

Администрация Чусовского муниципального района
Чусовская районная центральная библиотека имени А. С. Пушкина

ЧУСОВОЙ

героический

КОГДА ГРЕМЕЛА ВОЙНА

издательство
МАМАТОВ[®]
www.mamatov.ru

Издательство «Маматов»
Санкт-Петербург 2015

УДК 94(470.53)
ББК 63.3 (2 Рос-4 Пер)
Ч94

12+

***Книга издана при финансовой поддержке администрации
Чусовского муниципального района***

*Посвящается победе в Великой Отечественной войне
Составитель А. М. Кардапольцева*

Ч94 Чусовой героический. Когда гремела война / сост. А.М. Кардапольцева. –
СПб.: Маматов, 2015. – 364 с.: ил., фото.- (Ермаковы лебеди на Чусовой).

Книга «Чусовой героический. Когда гремела война» об участии чусовлян в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. является дополнением и продолжением книги «Когда гремела война: Чусовская летопись великой войны», изданной в 2010 г.

Идут годы, уходят свидетели и участники самой кровавой войны XX века. Но каждое следующее поколение должно знать, что у него за плечами великий подвиг, великие страдания, великая Победа. Книга «Чусовой героический. Когда гремела война» – это память о войне, память настоящая, основанная на подлинных свидетельствах тех, кто ее видел своими глазами, кто сражался на фронте, кто трудился в тылу, кто испытал все немислимые тяготы военного времени.

В книге приведены воспоминания чусовлян о суровых военных годах, рассказы об участниках Великой Отечественной, о Героях Советского Союза, о писателях-фронтовиках В. П. Астафьеве, М. С. Астафьевой-Корякиной, О. К. Селянкине, о труженниках тыла и тех, чье детство закончилось, когда началась война. В данном издании представлены и творческие работы юных чусовлян, посвященные военной поре, и стихи чусовских поэтов.

Использованы материалы (воспоминания, письма, документы, фотографии, диктофонные записи) из краеведческого отдела Чусовской районной центральной библиотеки имени А. С. Пушкина, из летописей сельских библиотек Чусовского района, совета ветеранов, школьных музеев, домашних архивов.

Книга «Чусовой героический. Когда гремела война» призвана углубить знания об истории Великой Отечественной войны и трудовом подвиге наших земляков, их вкладе в победу над фашистской Германией на основе воспоминаний ветеранов, очевидцев, знакомства с их судьбами, сохранить для истории фотографии и воспоминания ветеранов.

Расчитана на широкий круг читателей: учащихся, учителей, библиотечных специалистов, краеведов, работников музеев, родственников героев книги.

На обложке – картина «Диалог», народный художник СССР Е. Н. Широков.
О. К. Селянкин, писатель, чусовлянин, в диалоге с самим собой – боевым офицером морской пехоты.
Картина из коллекции Чусовского этнографического парка истории реки Чусовой.

ISBN 978-5-91076-153-1

© Администрация Чусовского муниципального района
© МБУК «Чусовская районная центральная библиотека
имени А. С. Пушкина»
© А. М. Кардапольцева, составление
© ООО «Маматов»

Уважаемые читатели!

Вы держите в руках уникальную книгу. Ее написали сами чувовляне, по крупицам собирая воспоминания о самой страшной войне XX века. Первое издание книги вышло к 65-летию Победы, вместив в себя лишь часть воспоминаний. По многочисленным просьбам мы издаем вторую книгу, в которую вошли как материалы из прежнего издания, так и новые воспоминания.

Более семидесяти лет прошло, но кажется, что эхо войны до сих пор звучит в каждой семье.

Ведь тогда, в роковые сороковые, не было дома, в котором бы не проводили на фронт мужа, отца, сына; не было семьи, в которой женщины и дети не трудились бы на полях или в производственных цехах; не было человека, который бы с замиранием сердца не ждал весточки с фронта.

Война окончилась. Но для многих она все еще продолжается, потому что нет утешения для солдатских вдов и осиротевших детей, нет покоя пропавшим без вести.

Чувовляне внесли достойный вклад во всенародную победу. И мы это помним.

Ушли на фронт 26 тысяч наших земляков. Многие из них навечно остались в строю. За успешное выполнение боевых заданий более 5 тысяч чувовлян получили правительственные награды, 6 человек были удостоены звания Героя Советского Союза, 1 человек награжден тремя орденами Славы.

Здесь, в глубоком тылу, на Урале, на смену мужчинам к станкам и мартеновским печам встали женщины, старики, дети. Они тоже ковали Великую Победу. Для них лозунг «Все для фронта, все для победы!» стал единственным смыслом жизни.

На Чувовском металлургическом заводе выпускались боеприпасы и вооружение: боеголовки снарядов для реактивных минометов «катюша», корпуса осколочных 45-мм снарядов к противотанковым пушкам, фугасные огнеметы, толстый броневой лист для танков Т-60 и Т-34 и даже броневой лист для лысьвенских касок.

В 1942 году по инициативе и на средства железнодорожников для бойцов Северо-Западного фронта были построены поезд-

баня, а совместно с заводчанами – бронепоезд «Чусовской рабочий», вышедший из заводских ворот 18 марта 1942 года. В Перми он получил новое имя «Николай Щорс» и в составе 44-го дивизиона отбыл на фронт.

В лучших зданиях города были открыты госпитали. Более 11 тысяч бойцов Красной Армии находились здесь на лечении.

В 1983 году Указом Президиума Верховного Совета СССР за большой вклад в обеспечение разгрома немецко-фашистских захватчиков и успехи, достигнутые в хозяйственном и культурном строительстве, город Чусовой был награжден орденом «Знак Почета».

В память о мужестве и героизме наших земляков издаем чусовскую летопись Великой Отечественной войны. Вечная память победителям!

1

Золотые звезды Чусового

Герои Советского Союза

Что может быть страшней войны?

*Что может быть страшней войны?
Что может быть страшнее смерти?
Нет, не своей – смертей родных,
Любимых в страшной круговерти.*

*Разбиты жизни городов,
Рой похоронок и пропавших,
Боль всей страны, ее сынов
И подвиги на поле павших.*

*Кто не был там, не испытал
Ни безысходности, ни злости,
Ни смерти тенью по пятам,
Ни штыковой, ломавшей кости.*

*Не знал всю тяжесть лагерей,
Блокады, гнева, жизнь под игом
Врагов, стоящих у дверей
Родного дома и любимой.*

*Четыре года шла война,
Четыре самых длинных года.
И стон, и грохот, и мольба
Взорвали жизнь всего народа.*

*Не все пришли домой с войны,
Навек осиротели семьи.
Не все, вернувшись, дом нашли,
Где был уют, резвились дети.*

*Нельзя забыть нам боль войны,
Народа в звании Героя!
Порой простые пацаны
Стояли насмерть в вихре боя.*

*И невозможно зачеркнуть
Заслуги нашего солдата,
Закончившего ратный труд
Весной в Берлине в сорок пятом.*

*Так долгожданной тишиной
Вернулся мир в начале мая.
Все! Кончено! Идем домой!
И слезы шли, стыда не зная.*

*Победа! Радость без конца!
Победа! Солнце! Мир! Свобода!
Теплом заполнились сердца
И счастьем у всего народа.*

*Торжественней во много крат,
Венец Любви, Надежды, Веры,
Был первый мирный наш парад –
Парад Мечты, парад Победы!*

*Тот день мы в сердце пронесли
Сквозь время, трудности, невзгоды...
Поля сражений заросли,
Но память не стирают годы!*

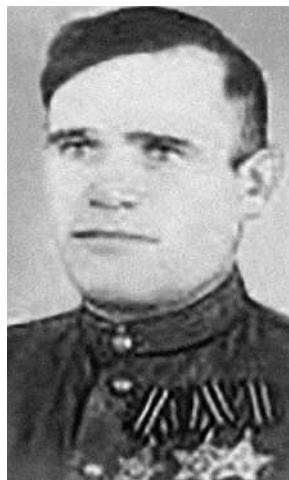
Валерий Трифионов, 1946 г. р., г. Чусовой

Барышев Дмитрий Яковлевич (1909-1964)

Родился 26 июля 1909 года в деревне Косогор ныне Чусовского района в семье рабочего. Работал на нефтяном промысле, в пожарной охране в поселке Верхнечусовские Городки. На фронт ушел в 1943 году в составе Уральского добровольческого танкового корпуса. В 1945 году был демобилизован, жил в поселке Лямино Чусовского района. Работал в пожарной охране. Скончался 1 января 1964 года.

Уже в первых боях на Орловско-Курской дуге показал себя мужественным и храбрым. Дважды был ранен. Ему присвоили звание гвардии сержанта и доверили командовать отделением роты противотанковых ружей моторизованного батальона автоматчиков 62-й гвардейской танковой бригады. Утром 21 марта 1944 года Барышев получил приказ выдвинуться к опушке леса и уничтожить два замаскированных танка фашистов. Сержант принял смелое решение. Со своим отделением он скрытно подобрался к немцам с фланга и залповым огнем ПТР уничтожил танки. Используя внезапность, продолжил наступать и преследовать огнем отступающего противника. Сам Барышев был ранен, но оставался в строю вместе с товарищами. Комбат гвардии капитан Лысак просил наградить товарища Барышева орденом Отечественной войны I степени. Однако более высокие командиры решили, что пока хватит и ордена Славы III степени.

В июле 1944 года Уральский добровольческий танковый корпус в составе 1-го Украинского фронта освобождал город Львов. Барышев был уже помощником командира взвода (помкомвзвода). С группой бойцов первым ворвался на окраину города и, увлекая личным примером, сломил сопротивление гитлеровцев.

При зачистке одной из улиц его взвод столкнулся с сильным огнем пулеметных точек. Барышев оставил одно отделение на месте, а с двумя обошел немцев с тыла. Враг был застигнут врасплох, уничтожены три пулеметные точки и много солдат.

24 июля уличные бои шли уже в центре города, в районе театра. Умело руководя взводом, Барышев и его товарищи уничтожили шесть огневых точек, трех снайперов, одну автомашину и более 20 солдат.

И вновь, теперь уже майор, Лысак просит наградить Барышева Д. Я. за умелое руководство боем, за личную смелость и бесстрашие орденом Отечественной войны II степени.

Освобождая Польшу, 15 января 1945 года в боях за местечко Каземиш Барышев с двумя автоматчиками был послан в разведку. Возвращаясь обратно, они обнаружили засаду немцев. Танк «тигр» и два самоходных орудия «фердинанд» готовы были встретить огнем наши наступающие части. Проявив находчивость и смелость, разведчики закидали противника гранатами. В результате чего танк и самоходки загорелись.

Через два дня в бою уже за другой населенный пункт Барышев одним из первых ворвался в расположение немцев и уничтожил вражескую огневую точку, которая мешала продвижению нашей пехоты. В этих боях из личного оружия Дмитрий Яковлевич уничтожил более 35 фашистов и двух офицеров взял в плен.

Указом Президиума Верховного Совета СССР Барышева наградили орденом Славы I степени. Дмитрий Яковлевич Барышев был полным кавалером ордена Славы.

Олег Южаков

Гашева Руфина Сергеевна (1921–2012)

Родилась 14 октября 1921 года в поселке Верхнечусовские Городки Чусовского района Пермской области. В 1930 году Руфина Гашева приехала в Москву, где окончила пятилетку. Там же Гашева училась в школе снайперов и вступила в комсомол. В 1941 году Руфина Гашева окончила два курса механико-математического факультета Московского государственного университета. В октябре 1941 года по мобилизации ЦК ВЛКСМ добилась назначения в полк легких ночных бомбардировщиков.

Руфина Гашева, штурман эскадрильи 46-го гвардейского ночного бомбардировочного авиационного полка 325-й ночной бомбардировочной авиационной дивизии 4-й воздушной армии 2-го Белорусского фронта, гвардии старший лейтенант. Герой Советского Союза.

Была зачислена в штурманскую группу авиационного полка. Училась бомбометанию. Трехгодичную программу окончила за шесть месяцев. В мае 1942 года женский авиаполк под командованием Е. Д. Бершанской прибыл на фронт. Средний возраст девушек – 19–20 лет. На вооружении был самолет ПО-2 (по фамилии конструктора Поликарпова). На крыльях самолета подвешивался бомбовый груз весом до 200 кг. Скорость самолета – 100–120 км/ч, летали на высоте 1000–1500 м, а бомбили с 600–800 м. Полк, где служила Руфина, действовал в ночное время. В долгие зимние ночи экипаж совершал 6–8, а в летние 3–4 боевых вылета. Женский авиаполк начал свои действия на Донбассе, затем воевал на Северном Кавказе, Кубани, в Крыму, Белоруссии, Польше, Восточной Пруссии. Девушки летали смело, били точно. В войсках их называли сестричками, фашисты же – «ночными ведьмами».

Руфина Сергеевна начала войну штурманом звена, с марта 1943 года – штурман авиаэскадрильи. Больше всего летала с Героями Советского Союза командирами эскадрильи О. А. Санфировой и Н. В. Поповой.

Всего за время войны совершила 848 успешных боевых вылетов, сбросила более 123 тонн боевого груза, уничтожила 5 артиллерийских точек, 11 автомашин с боеприпасами, 2 переправы, 1 прожектор; подготовила 15 молодых штурманов. Последний вылет был в ночь с 3 на 4 мая 1945 года.

В книге «Золотые Звезды Прикамья»* так описан один из эпизодов ее жизни: «Зима в Польше мало чем отличалась от зимы в Белоруссии и даже в Подмосковье. В ночь на 13 декабря 1944 года экипаж Гашевой должен был бомбить немецкие войска. Первый вылет прошел успешно. Несколько минут передышки, пока самолет заправляют новыми бомбами, горючим, и снова полет в темноте. На этот раз бомбы легли на склад боеприпасов. По самолету полоснули лучи прожекторов и разноцветные линии трассирующих пуль».

Менять курс самолета было бессмысленно. Светящиеся шарики разрывов появились впереди справа и слева.

Руфина взглянула на светящийся циферблат часов: ровно 20.00. Еще несколько минут полета, и экипаж минует опасную зону. Но в этот момент самолет встряхнуло, по капоту скользнули языки пламени. Пробило бензопровод. Пламя могло перекинуться на плоскости, и тогда промас-

*Золотые Звезды Прикамья: сб. / сост. И. А. Кондауров, С. И. Мокроусов. 4-е изд. Перм. кн. изд-во, 1988. 408 с.

Герои Советского Союза Руфина Гашева и Наталья Меклина у самолета ПО-2

ленная перкаль вспыхнет факелом. Экипаж покинул самолет. В ночном небе появились купола парашютов. Гашева, плавно опускаясь, увидела, что объятый пламенем кукурузник свалился на вражеские позиции. Приземлившись, продвигалась вперед, увидев дощечку «Ахтунг, минен» (минное поле), она долго ползла вдоль границы минного поля, обогнула вражеский блиндаж. Снег забивался за воротник, заоченели руки, холодило лицо. Вдруг ее окликнули:

– Стой, кто идет?

– Свои, свои. Летчица я. Сбили нас. Веди к командиру, – произнесла Руфина.

Утром Гашева вновь шагала по аэродрому...»

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 23 февраля 1945 года за образцовое выполнение боевых заданий командования и проявленные мужество и героизм в боях с немецко-фашистскими захватчиками гвардии старшему лейтенанту Гашевой Руфине Сергеевне присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

Награждена двумя орденами Красного Знамени, двумя орденами Отечественной войны I степени, двумя орденами Красной Звезды, медалью «За оборону Кавказа» и юбилейными памятными медалями.

После войны в 1952 году окончила Московский военный институт

иностранных языков. Работала старшим преподавателем английского языка в Военной академии бронетанковых войск имени Малиновского. С 1956 года — в запасе, в звании майора. После выхода в запас Руфина Гашева работала старшим контрольным редактором в Управлении военно-технической литературы издательства МО СССР. С 1972 года на пенсии. Проживала в Москве и участвовала в патриотическом воспитании молодежи.

Скончалась 1 мая 2012 года. Похоронена на Востряковском кладбище в Москве.

Згама Петр Николаевич (1923–1983)

Родился 15 июля 1923 года в селе Беляевка Беляевского района Одесской области. Окончил Одесскую двухгодичную школу руководящих кадров колхозов по специальности «техник-организатор».

До призыва в армию работал в одном из колхозов Чусовского района. С августа 1941 года — участник Великой Отечественной войны. Воевал в звании старшего сержанта, был командиром отделения разведки 1008-го стрелкового полка (206-я стрелковая дивизия, 5-я ударная армия, 1-й Белорусский фронт). 19 апреля 1945 года собрал ценные сведения в ходе ночного боя за город Марцан (черта Берлина) и доставил их в штаб полка, провел группу автоматчиков в тыл врага. После войны работал в колхозе на родине. Умер 24 августа 1983 года.

Звание Героя Советского Союза присвоено 15 мая 1946 года.

...Старший сержант Згама несколько минут лежал на холодной весенней земле. Тишина. Только иногда докатится эхо оружейных выстрелов. Петр решил пробираться дальше, как вдруг впереди глухо хлопнула ракетница. Яркий шипящий лучик огня завис в черном небе. Згама замер, но в свете ракеты успел разглядеть местность: слева узкой полоской тянулся редкий кустарник, а за ним еле виднелись крыши домов — предместье города Марцана.

Когда ракета погасла, он метнулся вперед. Короткими перебежками, а где и ползком достиг кустарника. Залег, снова прислушался. Негромко звякнул металл. Затем ветер донес приглушенные голоса чужой речи. Гитлеровцы, как определил разведчик, были всего в нескольких десятках шагов от него. Небо опять осветила ракета. Боец взял левее и пополз. Он засек замаскированные артиллерийские орудия, танки, крупнокалиберные пулеметы. Укрывшись в воронке, составил схему района обороны противника и пополз обратно.

Командир полка остался доволен добытыми сведениями.

– Молодчина! – похвалил подполковник, вместе с начальником штаба нанося на карту цели, которые необходимо было уничтожить в первую очередь.

Той же ночью Згама выполнил еще одно опасное задание: под покровом темноты провел в тыл врага группу автоматчиков, которые внезапным огнем создали панику в стане противника. Благодаря этому 19 апреля 1945 года стрелковый полк захватил город Марцан, а через четыре часа вышел к реке Шпрее.

Здесь стрелки наткнулись на яростное сопротивление гитлеровцев, успевших закрепиться на заранее подготовленных позициях. П. Н. Згама, вызвавшись в разведку, проник в расположение противника и огнем из автомата и ручными гранатами дезорганизовал оборону врага. Но на этот раз уйти оказалось сложнее. Обнаружив разведчика, гитлеровцы окружили дом, в котором он занял огневую позицию, и решили взять отважного бойца живым. Два часа Петр отражал натиск противника. Фашисты неистовствовали: они уже не думали о пленении разведчика, а пытались всеми средствами уничтожить его. Наконец, двое фашистов проникли в здание. Но Згама вовремя обнаружил их и дал меткую автоматную очередь. Им овладела одна мысль: уничтожить как можно больше вражеских солдат и офицеров, обеспечить своим товарищам возможность продолжать наступление. Перебегая с этажа на этаж, он появлялся в самых неожиданных местах и открывал огонь. Ворвавшись в одно из помещений, он увидел группу гитлеровцев. «Руки вверх!» – скомандовал отважный воин. Те под дулом его автомата стали бросать оружие.

За два дня отважный командир разведчиков взял в плен 20 немецких солдат, от которых наше командование получило важные сведения.

Военный путь Петр Николаевич Згама начинал рядовым бойцом. Неоднократные переходы через линию фронта, выполнение опасных заданий закаляли волю солдата, развили у него смекалку, находчивость. Згаму назначили командиром отделения. Таков уж закон боя: удача сопутствует сильному и смелому. А если сила и смелость сочетаются с беззаветной любовью к родине, глубокой убежденностью в правоте своего дела – победа придет обязательно. К числу таких бойцов относился и комсомолец Згама. Это он доказал в годы войны, об этом свидетельствовали награды – орден и медали, таким он был и в решающем бою за Берлин.

Ожесточенный ночной бой разгорелся в районе квартала № 95. Обстановка осложнялась тем, что многие улицы были завалены заранее пристрелянными баррикадами. Пробриться сквозь них, казалось, невозможно. Но Згаме удалось проникнуть в расположение противника, засечь огневые точки врага, изучить подземные проходы.

– Можете скрытно вывести роты в район обороны фашистов? – спросил его командир.

– Могу! – заявил разведчик.

Батальоны неожиданно для врага оказались в расположении гитлеровцев, овладели позициями.

День победы разведчик, старший сержант Петр Згама встретил в поверженном Берлине.

О славном пути говорят орден и награды – свидетели боевых времен.

Д. Лазаренко

Любов Михаил Федорович*

(1913–1986)

Родился 14 ноября 1913 года в деревне Ложкинцы Богородского района Кировской области. Работал бухгалтером Чусовского леспромхоза Пермской области. Отсюда в 1941 году ушел в ряды Красной Армии. Звание Героя Советского Союза присвоено 13 ноября 1943 года. Умер в 1986 году.

Воевал на Западном, Брянском, Воронежском, 1-м Украинском и 1-м Белорусском фронтах. В звании лейтенанта командовал ротой 836-го стрелкового полка 240-й стрелковой дивизии 38-й армии (Воронежский фронт). Лейтенант Михаил

Федорович Любов отличился в начале октября 1943 года в боевых действиях при форсировании реки Днепр, когда его рота, переправившись на правый берег, сумела захватить плацдарм глубиной в два километра и отбросить гитлеровцев от реки. Затем, отразив в течение суток четыре мощных контратаки, рота штурмом овладела стратегически выгодной высотой близ села Лютеж Вышегородского района Киевской области Украины.

*Золотые Звезды Прикамья: сб. / сост. И. А. Кондаюров, С. И. Мокроусов. 4-е изд. Перм. кн. изд-во, 1988. 408 с.

...Бой за высоту начали артиллеристы. Как и всегда, неожиданно в воздух взвилась одна ракета, вторая, третья. И тут же заговорили орудия, минометы, «катюши». Задрожала, застонала земля, густым темным дымом окуталась высота. Когда огонь был перенесен вглубь вражеской обороны, рота Любова бросилась в атаку и овладела первой траншеей.

Впереди, совсем рядышком, вторая линия траншей врага. Оттуда беспорядочно строчили крупнокалиберные пулеметы. Успешно начатый штурм высоты мог сорваться.

Нелегко подняться бойцам с земли и под огнем врага ринуться на штурм. Все это хорошо понимал лейтенант Любов. Он, вооружившись гранатами, скрытно подобрался к одной огневой точке врага и уничтожил ее. Две другие вывели из строя его бойцы.

– Орлы, путь на высоту свободен! – звучит голос командира.

Бойцы овладели второй, а потом и третьей траншеей врага. За поворотом одной из траншей командир роты Любов столкнулся с четырьмя гитлеровцами. Они раньше заметили советского офицера и сейчас бежали прямо на него. Но он не растерялся, метнул в фашистов последнюю гранату, а потом снова вперед. Через час на вершине высоты закрепились бойцы роты Любова.

Звание Героя Советского Союза присвоено лейтенанту Любому 13 ноября 1943 года. Из наградного листа:

«4 октября 1943 года, благодаря правильной организации наступления, Любов со своей ротой штурмом овладел высотой западнее села Лютеж. Здесь ротой отражено 3 контратаки, истреблено до 150 вражеских солдат и офицеров и захвачены трофеи: две 75-миллиметровые пушки, снарядов к ним 200 штук, пулеметов – 2 и 150 гранат...»

После войны М. Ф. Любов жил в городе Артемовске Донецкой области. Умер в 1986 году.

Пепеляев Николай Яковлевич*

(1914–1988)

Родился 22 мая 1914 года в деревне Карасье Чусовского района Пермской области. Окончил шесть классов. Работал в колхозе. В 1936 году был призван в ряды Красной Армии из Чусового. Звание Героя Советского Союза присвоено 27 июня 1947 года. Скончался в 1988 году.

Участвовал в боях против японских захватчиков на реке Халхин-Гол.

В Великой Отечественной войне принимал участие с октября 1941 года, сначала командиром огневого взвода, затем командиром батареи 57-миллиметровых пушек 17-й гвардейской механизированной бригады. Воевал на Западном, 1-м Украинском фронтах. Награжден шестью орденами – тремя Красной Звезды, Отечественной войны I и II степени, Красного Знамени.

Из всех боев, в каких довелось участвовать Н. Я. Пепеляеву, особенно памятным был для него тот, который провела его батарея в ночь с 21 на 22 апреля 1945 года.

Пепеляеву было приказано помочь стрелковому батальону выбить фашистов из деревни Петерехайн, не дав им возможности пробиться к своим частям, и удержать населенный пункт до подхода наших войск. Командир батальона пошел на хитрость. Взять деревню решил не днем, а под вечер. И замысел удался. Однако с наступлением темноты противник начал усиленный артиллерийский и минометный обстрел деревни, а потом бросил против наших частей танки, самоходные орудия, бронетранспортеры.

Артиллеристы Пепеляева открыли огонь. Первыми снарядами был подожжен головной танк. В отсветах пламени наши бойцы увидели и остальные машины. Еще несколько выстрелов почти в упор – и вспыхнули еще три «пантеры» и два бронетранспортера. Фашисты не выдержали и отошли. В ту ночь противник атаковал шесть раз, но каждый раз терпел неудачу.

В этом ночном бою три 57-миллиметровые противотанковые пушки Пепеляева уничтожили шесть танков, несколько полевых орудий, восемь бронетранспортеров, четыре самоходных орудия, 38 автомашин, немало солдат и офицеров противника.

Был также награжден орденом Красного Знамени, двумя орденами Отечественной войны I степени, орденом Отечественной войны II степени, тремя орденами Красной Звезды, монгольским орденом и рядом медалей.

После войны Н. Я. Пепеляев продолжал службу в армии. В 1948 году окончил Высшую офицерскую артиллерийскую школу. С 1955 года подполковник Пепеляев в запасе. Жил в Перми, работал слесарем на Пермском бумажном комбинате. Скончался в 1988 году.

Чернов Павел Михайлович* (1925–1943)

Родился в 1925 году в деревне Марданы Кировской области. С 1933 года жил в городе Чусовом Пермской области. Здесь окончил школу-семилетку, школу фабрично-заводского обучения. В Красную Армию призван в 1943 году Чусовским райвоенкоматом. Служил рядовым в 212-м гвардейском полку 75-й гвардейской Бахмачской краснознаменной стрелковой дивизии. Звание Героя Советского Союза присвоено 17 октября 1943 года посмертно.

В те сентябрьские дни 1943 года части 75-й гвардейской краснознаменной стрелковой дивизии продвигались в сторону Конотопа. Город этот являлся крупным железнодорожным узлом на линии Киев – Брянск и Киев – Курск. Гвардейцам предстояло овладеть им.

...Противник не ожидал появления здесь советских воинов и поэтому оказал слабое сопротивление. Но днем под прикрытием танков и самоходок гитлеровцы предприняли попытку вернуться в Конотоп. Однако в первые полтора часа, потеряв три танка и несколько самоходок, откатились на исходный рубеж. Отличился в этом бою и Павел Чернов – наш земляк, паренек, которому исполнилось всего 18 лет. Он уничтожил два пулеметных расчета и до десятка гитлеровцев.

Наутро гвардейцы уже вышли к Десне и начали наступление в сторону Чернигова. Спустя два дня они выбили противника из города Бахмач – крупного железнодорожного узла. И вновь отличился Павел Чернов. Противотанковой гранатой он вывел из строя вражескую самоходку и огнем из автомата уничтожил несколько фашистских солдат. Гвардейцы совершили бросок вперед. В ночь на 21 сентября дивизия вышла к Днепру. Гвардии младший лейтенант Яржина вывел свой взвод к реке.

– Хорошенько всматривайтесь в тот берег. Определяйте себе ориентиры. Они понадобятся, когда будем переправляться через реку.

Павел Чернов долго вглядывался, но подходящего ориентира не нашел. Вдруг он замеч, что по реке плывет какой-то транспорт. Потом определил – пароход! Сказал об этом командиру взвода и тут же внес предложение: захватить судно.

– Действуйте! – ответил Яржина.

И ребята поплыли. Павел осторожно подгрел к правому борту, уцепился за канат, который свисал сверху, взобрался на палубу. Через несколько минут судно было уже в руках храбрецов.

Как выяснилось потом, это был пароход «Николаев», захваченный фашистами в первый год войны. Противник использовал его для буксировки барж с различными военными грузами. А сейчас он тянул на буксире баржу с военно-инженерным имуществом немцев. Советские воины использовали пароход для форсирования Днепра.

После форсирования Днепра, участвуя в бою за село Ясногородка, Павел Чернов уничтожил около двух десятков вражеских солдат. 26 сентября пал смертью храбрых на поле боя. Похоронен в братской могиле в селе Ясногородка.

Чернышев Сергей Иванович*

(1908–1969)

Родился в 1908 году на станции Бисер Горнозаводского района Пермской области. В 1931 году добровольно ушел в Красную Армию. Стал кадровым офицером. 22 июня 1941 года на западной границе вступил в свой первый бой. Прошел всю войну. За боевые отличия дважды награжден орденом Красного Знамени, орденами Красной Звезды, Богдана Хмельницкого, Отечественной войны I степени, несколькими медалями.

Звание Героя Советского Союза присвоено 27 февраля 1945 года. Умер в 1969 году.

Полк, в котором Сергей Чернышев командовал батареей, одним из первых в приграничной полосе принял на себя удар немецко-фашистских захватчиков. Наседавший враг, не считаясь с потерями, вновь и вновь бросал в атаку на редущие позиции полка цепи автоматчиков. Положение было критическим. Батарея Чернышева в упор расстреливала немцев последними снарядами. А когда кончились боеприпасы, Чернышев 12 раз водил своих бойцов в рукопашную.

*Золотые Звезды Прикамья: сб. / сост. И. А. Кондауров, С. И. Мокроусов. 4-е изд. Перм. кн. изд-во, 1988. 408 с.

Начались тяжелые дни отступления. Долгими они были для артиллеристов Сергея Чернышева. Но прошло время, и настал час возмездия.

...5-я ударная армия генерала Берзарина, выполняя приказ командования 1-го Белорусского фронта, прорвала оборону противника южнее Варшавы. На главном направлении наступления армии действовала закаленная в боях 89-я Белгород-Харьковская краснознаменная дивизия. Командовал артиллерией дивизии полковник Сергей Иванович Чернышев. С того памятного дня 22 июня 1941 года Чернышев воевал на пяти фронтах, участвовал во многих сражениях, но никогда еще не было у него в подчинении такого огромного «хозяйства»: данного количества артиллерийских орудий различного калибра хватило бы еще не на одну дивизию.

...Рано утром разведка донесла, что большое количество пехоты противника, орудий и танков сосредоточивается в редком лесу недалеко от переднего края. Вся артиллерия дивизии одновременно открыла ураганный огонь по заранее пристрелянным квадратам. В лагере противника началась невероятная паника.

Пехотинцы 89-й дивизии ворвались на передовые позиции немцев. Бой был коротким, выдвинутая из резерва свежая дивизия врага была разгромлена наголову. А 17 февраля 1945 года сводка Советского Информбюро сообщила:

«Войска 1-го Белорусского фронта, перейдя в наступление 14 января на двух плацдармах на западном берегу Вислы, южнее Варшавы, при поддержке массированных ударов артиллерии прорвали оборону противника... Пленные сообщают, что от артиллерийского огня немецкие части, расположенные в передовой линии, потеряли до семидесяти процентов личного состава».

В этом была немалая заслуга нашего земляка, командующего артиллерией 89-й гвардейской Белгород-Харьковской краснознаменной дивизии полковника Сергея Ивановича Чернышева.

2

Чусовой – фронту

Все для фронта, все для победы!

Мы не видели этой войны

*Мы не видели этой войны,
Нас не рвали снаряды и пули,
И не знали мы той тишины
В сорок первом, в конце июня.*

*Мы не падали в снег под Москвой,
И под Ржевом врага не бомбили,
И под красной жестяной звездой
Мы друзей своих не хоронили.*

*Мы не видели слез матерей
И не слышали плача солдаток,
Среди сизых замерзших полей
Мы не гибли от взрыва гранаты.*

*Мы на танки ни разу не шли,
Не сгорали в штрафных батальонах
И не слышали стонов земли,
Словно раненых воинов стоны.*

*И пылал, как костер, Сталинград,
Где пехота цеплялась за камни:
Там, где смерть безмянных солдат
Становилась бессмертию равной!*

*Мы не шли партизанской тропой,
Не взрывали мосты с поездами,
Не клялись в ослепляющий зной,
Взяв в свидетели алое знамя.*

*Нас каратель не жег в деревнях,
В нас не били в упор пулеметы,
Мы не видели, как, побеждая свой страх,
Шли на смерть обреченные роты.*

*Мы не видели слез Ленинграда детей
(Даже слезы тогда замерзали),
Медицинских вагонов железных костей
На разбомбленных в щепки вокзалах.*

*Беларусь, Украина в дыму и огне,
А в России смертельная стужа,
Только аист, вернувшийся вдруг по весне,
Над домами сгоревшими кружит.*

*Эшелоны несчастных по концлагерям,
В крематориях и душегубках:
У любого свидетеля резанный шрам
На душе закровавится жутко.*

*Бухенвальд, Моабит, где гнездо палачей,
И, конечно, проклятый Освенцим
Через многие-многие тысячи дней
Острой болью отметили сердце.*

*Курск и Брест, Сталинград – разве все перечесать?
Русский воин шагает устало.
И в те страшные годы священная месть
Пролистает военные главы.*

*Как бы все же не зверствовал бешеный враг
Пол-Росси отмеривший шагом, –
Это наш окровавленный пламенный стяг
В сорок пятом взлетел над рейхстагом!*

*...Год две тысячи с лишним: спокойные сны,
Под подушкой любимая книга...
Мы не видели этой войны.
Ветеранам за это спасибо!*

Алексей Моткин, 1983 г. р., г. Чусовой

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 4 июля 1983 года за большой вклад в обеспечение разгрома немецко-фашистских захватчиков и успехи, достигнутые в хозяйственном и культурном строительстве, город Чусовой был награжден орденом «Знак Почета».

И поднялся народ на бой...

Первый месяц войны

Сколь бы далеко в прошлое ни уходили годы Великой Отечественной войны, они никогда не перестанут быть для нас образцом мужества и героизма советского народа в борьбе с жестоким врагом.

Нас интересуют все, самые на первый взгляд незначительные события и факты каждого из дней войны.

22 июня 1941 года, сразу после объявления по радио о начале Отечественной войны и получения телеграммы о мобилизации, горком партии немедленно приступил к работе по мобилизационному плану. Редакция газеты «Чусовской рабочий» к 4 часам дня 22 июня подготовила экстренный выпуск с речью В. М. Молотова по радио. 23 июня была напечатана листовка с Указом Президиума Верховного Совета СССР о мобилизации и объявлении военного положения.

Состоялось внеочередное заседание бюро, на котором с сообщением о начале мобилизации и предстоящих задачах партийных, советских, хозяйственных организаций выступил райвоенком Тарасов.

На каждое предприятие, в учреждения были направлены докладчики, агитаторы для проведения народных митингов. В 7 часов вечера на стадионе «Металлург» состоялся общегородской митинг, на котором присутствовало более семь тысяч человек. С сообщением о начале войны выступил первый секретарь горкома ВКП(б) Литовских.

В 10 часов вечера около четырех тысяч человек участвовали в митинге в саду железнодорожников и слушали секретаря горкома партии по транспорту Ступникова.

Не было предприятия, учреждения, колхоза, не было населенного пункта, где бы не прошли собрания и митинги. Резолюции каждого из них выражали чувства негодования, презрения и ненависти к германскому фашизму, осмелившемуся напасть на нашу Родину.

Каждый выступавший требовал разгромить фашистов, а для этого умножать работу на производстве, выполнять и перевыполнять производственные планы, укреплять тыл, проявлять высокую дисциплинированность и организованность. Бригадир землекопов Севуралтяжстроя комсомолец Долгушин сказал:

– Моя бригада выполняла программу на 200 процентов. Сейчас мы будем выполнять на 300 процентов и больше, с тем чтобы быстрее расширить Чусовской завод и больше давать стране металла, который так нужен фронту.

На следующий день бригада Долгушина выполнила программу на 300 процентов, и это свое обязательство стала выполнять систематически. Долгушин, подготовив за себя бригадира, ушел на фронт.

Слесарь паровозного дела Ведянцева, бывший красный партизан, выступая на митинге, заявил:

– Я в любой момент по зову партии встану на защиту Родины. Обязуюсь давать по полторы-две нормы в смену.

К проведению мобилизации был привлечен весь партийно-хозяйственный актив города и района. В 12 часов ночи 22 июня состоялось совещание по этому вопросу с руководителями партийных и хозяйственных организаций города, завода, железнодорожного узла, а в час ночи 23 июня в райком был вызван политаппарат, агитаторы, докладчики, проинструктированы и направлены на мобилизационные пункты. Таких пунктов в городе было четыре. Стол явки военнообязанных располагался в Доме техники, отсюда чусовляне направлялись для дальнейшего оформления и отправки на фронт.

В гараже металлургического завода действовал автосдаточный пункт, где принимали тракторы и автомашины. В городской ветлечебнице проверяли состояние и оформляли прием-сдачу гужевого транспорта. Только за один день 24 июня на фронт было отправлено 38 грузовых и 1 легковая автомашина, 6 тракторов, 7 прицепов и 72 лошади.

Первые же дни работы пунктов показали высокую политическую сознательность и боевой дух мобилизованных бойцов и их семей. Свыше 75 процентов мобилизованных отказались от прохождения медицинской комиссии, заявляя: «Мы здоровы и бить врага готовы».

В райкомы ВКП(б) и ВЛКСМ, в райвоенкомат стали поступать заявления от чусовлян, желающих добровольно встать в ряды защитников Родины. Всего за 22–26 июня таких заявлений поступило 284, из них 85 – от женщин. Среди самых первых – заявления от Бородкина, кандидата в члены партии со станции Чусовская, комсомольцев Авдеева и Филиппова, беспартийного Згогурина и многих других.

Высокий патриотический подъем трудящихся Чусового чувствовался всюду. Все понимали, что от тыла зависит боеспособность фронта, отдавали работе все свои силы.

Коллектив Пашийского завода за период с 22 июня по 1 июля выплавил чугуна на 120 процентов и шлака – на 112 процентов к плану. Прокатчики стана 370 Чусовского завода с 22 июня по 1 июля выполнили план на 102 процента, а за три дня июля – на 111. Сталевары мартеновской печи этого же завода Каменских, Гатауллин, Филатов и другие до конца войны встали на стахановские вахты, план выполняли на 109–128 процентов.

В связи с уходом в армию фронтовиков на производстве встала задача по их замене. На призыв партии откликнулись старики, женщины, девушки. На предприятиях и в учреждениях города около 200 женщин заменили ушедших на фронт мужей и братьев. Большую помощь в организации и привлечении на работу домохозяек оказали депутаты горсовета Толкачева, Морозова, Путина и другие.

Не отставали от горожан и труженики колхозов. Во всех колхозах Верхнекалинского сельсовета на собраниях, проведенных 23–24 июня, были приняты резолюции о досрочном расчете с государством по гособязательствам. Колхозы сельсовета первыми в районе начали сдавать продукты в счет поставок 1941 года. Труженики колхоза имени 8-е Марта по воскресеньям выходили на массовый сбор металлолома.

К работе на колхозных полях были привлечены свыше 900 учащихся школ Чусового. Ребята участвовали в прополке всех культур, уборке сена. Так, бригада школы № 7 из 35 человек работала на сенокосе в колхозе «Победа».

Так организованно и сплоченно, показывая образцы труда и высокой сознательности, поднялись чусовляне на бой с врагом.

С. Смородина,
хранитель фондов партийного архива Пермского обкома КПСС

Начало великих испытаний

Первые меры

Воскресный день 22 июня 1941 года был обычным рабочим днем для большинства населения Чусовского района. Люди работали в цехах заводов и на железной дороге, на колхозных полях и фермах, на своих огородах. Учащиеся школ, отправленные в пионерские лагеря, собирали ягоды и грибы в лесных массивах.

Известие о нападении Германии на Советский Союз воспринято было сознанием людей неоднозначно. Многие, особенно молодежь, воспитанная на патриотизме, не осознавали всей глубины опасности, нависшей над страной и народом. Мальчишки рвались на войну, мечтая о подвигах.

Взрослое население, обремененное заботой о семье, нутром почувствовало большую беду. У всех магазинов и торговых лавок стихийно выросли огромные очереди. Люди скупали соль, спички, мыло, хлеб. Очереди и неофициальное нормирование отпуска товаров в одни руки появилось по всей стране задолго до войны. Весть о нападении фашистов лишь многократно осложнила проблемы обеспечения населения продовольствием.

В течение первой недели войны в организациях, цехах предприятий и на стадионе прошли митинги с целью поднятия боевого духа населения и разъяснения необходимости принятия решительных мер по защите Родины. Однако даже люди, облеченные властью, не знали еще всей полноты правды о начавшейся войне. Пожалуй, только городской военкомат, имевший план мобилизации, развернул работу по призыву военнообязанных, не ожидая дополнительных указаний сверху.

В июле бюро горкома ВКП(б) рассмотрело вопрос «О ходе выполнения плана изыскания, производства местных продовольственных ресурсов». Работа всех причастных была признана неудовлетворительной. Планы вылова рыбы, разведения птицы, откорма свиней не выполнялись в должном объеме. Руководители многих предприятий так и не приступили к созданию своих подсобных хозяйств.

В этой ситуации было решено мобилизовать все свободное население и прежде всего школьников на заготовку дикорастущих грибов и ягод. Создать дополнительные бригады по ловле рыбы. Срочно всем предприятиям была дана команда изыскать и изготовить бочкотару для засолки продоволь-

ствия. В августе 1941 года при Чусовском исполкоме (как и по всей стране) было создано бюро по выдаче и учету продовольственных и промтоварных карточек.

На долгие годы войны проблема продовольственного обеспечения станет главной в работе местных органов власти.

Эвакуированные

С первых месяцев войны город и район начинают принимать многотысячный поток эвакуированных. Вначале городская власть принимает решение об изъятии 10 процентов жилой площади в домовладениях частных лиц для размещения эвакуированных. К 1 января 1942 года город и район принял только эвакуированных 11 937 человек (в том числе 4011 детей).

В августе 1941 года в селе В. Калино разместили детский дом и спецшколу из Ленинграда.

Поселок Восход принял к себе ребятишек из ленинградского интерната.

В село Села были эвакуированы из блокадного Ленинграда детский интернат и военно-музыкальная школа ВМФ СССР. Чусовляне постарались окружить детей вниманием и заботой.

Поток эвакуированных был очень большой. О его масштабах местные власти не имели своевременной и достоверной информации, и поэтому многие решения носили вынужденно запоздалый характер. Лишь 9 декабря 1941 года исполком принял решение о масштабном строительстве временных каркасных бараков семейного пользования. Их стали строить на городской территории где только возможно. Эти бараки-землянки имели двухъярусные нары и кое-как отапливались самодельными железными печками. Плохие санитарные условия в бараках, скученность людей, холод и голод провоцировали болезни и эпидемии. Еще осенью, пытаясь снизить рост заболеваемости, было принято решение о строительстве новых и о круглосуточной работе всех имеющихся бань и дезокамер.

Лечебную сеть городской больницы увеличили более чем на 200 коек, отдав медикам помещения Дома санитарной культуры и Дома обороны на Дальнем Востоке.

Военные госпитали

Параллельно с размещением эвакуированных в Чусовом шла подготовка к приему раненых и персонала госпиталей. В срочном порядке помещения школы № 9, городской и железнодорожной больниц, клуба железнодорожников оборудуются под госпитали. Отсутствие необходимого медицинского персонала, инвентаря, пищеблоков, складских помещений, ваннных комнат для раненых и прачечных – проблем было великое множество.

Металлурги ЧМЗ изготавливали кровати и другой инвентарь. Врачи города на ускоренных курсах готовили медицинских сестер. Учащиеся старших классов были мобилизованы на заготовку дров.

Осенью 1941 года в Чусовом начали работать три эвакуогоспиталя (№ 2569, 3791, 3138) и один в Верхнечусовских Городках (№ 3792).

Первая партия раненых прибыла в Чусовой 22 августа 1941 года. Ее разместили в госпитале № 2569 в помещении школы № 9.

В период формирования и на всем протяжении войны основным шефом госпиталя был коллектив Чусовского металлургического завода, который возглавляли директора Гуляев Н. Я. и Попов А. П., парторг ЦК ВКП(б) Забалуев Г. П., председатель завкома профсоюза Поросков А. А.

Первым начальником госпиталя был военврач 3-го ранга Раева Е. П., выбывшая затем с другим госпиталем в прифронтовую полосу. С августа 1943 до 15 июня 1944 года в этой должности работал военврач 2-го ранга Казакович М. А. (невропатолог). В дальнейшем майор медицинской службы Андрейчиков С. Н., психиатр, кандидат медицинских наук, до войны бывший ассистентом психиатрической клиники Пермского медицинского института.

Вначале штат врачей был укомплектован главным образом молодыми врачами со стажем от 1 до 3 лет. Лишь два врача – терапевт Турцева Н. В. и рентгенолог Выржиковская С. Ф. – имели более 10 лет стажа.

С прибытием в госпиталь доцента-хирурга Гурфинга М. Е. началась систематическая подготовка врачей по хирургии и широкое применение активных методов лечения (иссечение ран и рубцов, некротомия, реампутация, переливание крови и прочее). Молодые врачи горели желанием быстрее овладеть основными методами хирургического лечения и отдать свои знания и энергию на восстановление здоровья защитников Родины.

С мая 1943 до сентября 1944 года должность ведущего хирурга в госпитале занимала врач Нечаева И. Д. – бывший аспирант Ленинградского онкологического института, получившая опыт военно-полевой хирургии во время финской кампании.

Формирование штата медицинских сестер шло за счет чусовских медицинских учреждений и курсов медсестер. В госпитале работали Феофилова А. В., Иванова А. И., Гладких А. А., Ангушева А. А., Вечерек, Жэваго Ю., Зильберман Н. Л., Бабуцких Н. И., Каткова Ф. С., Заровняева Т. С.

Санитарками в госпитале трудились Шипунова Т. П., Перминова З. С., Толкачева В., Поздеева В. А., Злобина М. И., Долматова Е. В., Вахрушева М. Е., Крючкова Л. П.

Работники аптеки – заведующая Каменских Л. И., рецептарь Карпова Е. П. Канцелярия – заведующая делопроизводством Кузнецова А. П., медстатист – Касьянова А. А.

Хозяйственные работники: начальник материального обеспечения Карпов Н. Ф., старший бухгалтер Сбойчаков М. А., кассир Кожевникова К. Н.

Работники пищеблока: повара Бычкова А. П. и Лимонова Е. Х., помощник повара Черемных А. Н., кухонные работники Кочергина М. А., Утробина К. И., Леднева Т. И., хлеборезка Смаль А. Г., в ларьке Фиш В. И., прачки Лаптева Х. Т. и Агеева Н. В., кочегар Зайцева З. В., сестра-хозяйка Двоглазова П. С., белошвейка Снегирева П. С.

Врачи: ординатор Корзунин В. В., гарнизонный хирург Колчанов А. А., хирург горбольницы Рукавишников М. А., ординатор Новикова А. В., доцент Гурфинг М. Е., хирург Нечаева И. Д., врачи Иверсен Л. В., Румянцева И. А., Репина И. М., Выржиковская С. Ф., Турцева Н. В. и Брук Э. М.

Исключительно преданные своему делу квалифицированные врачи вернули многим раненым жизнь, восстановили трудовую и боевую способность.

Приемом санитарных поездов, разгрузкой и доставкой раненых по госпиталям Чусовского гарнизона руководил начальник головного госпиталя капитан медслужбы Колчанов А. А.

Еще до прибытия санитарного поезда на станцию Чусовская представителем эвакуопункта 44 (в Перми) истории болезни бойцов маркировались соответственно распределению раненых между госпиталями гарнизона. Это устраняло необходимость сортировки раненых в помещении вокзала, где их группировали по назначению в тот или иной госпиталь. Разгрузка раненых в количестве 150–200 человек происходила в течение 30–40 минут.

Санитарная дружина встречает поезд с ранеными

К прибытию санитарного поезда каждый госпиталь с помощью своих шефов предоставлял в распоряжение врача-эвакуатора автотранспорт, а также эвакуационное имущество (носилки, конверты, костыли) и санитарные дружины.

Развоз раненых по госпиталям

Санпропускника эвакогоспиталя № 2569 в школе № 9 с наличием двух ванн, двух душей и необходимого количества посуды, с бесперебойным поступлением воды было достаточно, чтобы проводить санобработку всех поступающих больных и раненых.

После санобработки раненых направляли в перевязочную для осмотра хирургом и перевязок. Профиль госпиталя на протяжении его существования изменялся почти каждое полугодие. Это отчасти отражало особенности контингента больных и раненых, поступавших в

пределы эвакуационного пункта 44 в течение войны.

Уже в первом полугодии войны госпиталь должен был развернуть дополнительно 100 коек сверх имевшихся 300 штатных. В дальнейшем количество штатных коек увеличилось до 530, а количество раненых доходило до 620 человек. В периоды максимальной загрузки все коридоры и помещения госпиталя были заняты пациентами. Нагрузка на одного врача возрастала до 100 человек.

За время с 1941 по 1 июля 1945 года в госпитале находилось на лечении раненых 10196 человек, больных 705 человек, умерло 43 человека.

Выписано в часть 1670 человек (20,4%), выписано в запас на 6 и 12 месяцев 3005 человек (36,7%), выписано с исключением 3223 человека (39%).

Госпиталь имел подсобное хозяйство. Выращивали картофель и овощи. Была автомашина, 9 лошадей и до 20 голов свиней.

Школа № 8. В ней с 1943 по 1945 год находился эвакуогоспиталь № 5948

У здания школы № 8 выздоравливающие раненые играют в волейбол

Сотрудники госпиталя № 2569. Начальник госпиталя Андрейчиков С. Н. – в центре

Чусовская промышленность

Первое полугодие войны стало тяжелейшим испытанием для чусовской промышленности (как и для всей экономики страны).

Графики движения поездов, погрузка и выгрузка, оборот вагонов и другие показатели работы транспорта не осуществлялись в полном объеме. Металлургический завод не обеспечил выполнение производственной программы 1941 года. Эта ситуация явилась следствием начавшейся войны.

Потеря экономического потенциала европейской части страны, разрушение производственных связей, призыв на фронт миллионов масс трудоспособного населения, обслуживание транспортом двух встречных, огромных потоков грузоперевозок в условиях географических масштабов Советского Союза – с комплексом таких проблем не сталкивалась ни одна страна в мире.

В Наркомате черной металлургии и на местах понимали, что без строительства новой доменной печи и расширения всего цикла металлургического производства в Чусовом говорить об увеличении объемов выпуска чугуна, стали и готовой продукции не представляется возможным.

Проведение масштабного строительства и модернизации ЧМЗ предусматривалось еще в июне 1939 года постановлением № 932 СНК СССР. Однако реализация этих планов выпала на годы войны.

В ноябре 1941 года в Чусовой прибыл строительный батальон № 785, а позднее № 1275, на базе которых была сформирована отдельная строительно-монтажная часть № 63 (ОСМЧ-63). Ее главной целью стало форсированное строительство объектов металлургического завода и других предприятий, обеспечивающих выпуск оборонной продукции.

В 1942 году на расширение и развитие ЧМЗ планировалось освоить более 34 миллионов рублей. Главными объектами строительства являлись домна 2-бис, бессемер, мартен и аглофабрика. Многие проблемы приходилось решать на ходу. Отсутствовала готовая проектно-техническая документация, комплектность оборудования эвакуированных в Чусовой заводов. При этом наиболее острой и сложной постоянно была проблема рабочих рук. Так, в течение года на завод прибыло 5 тысяч человек, а убыло по разным причинам 2896 человек. Потери от заболеваемости и травматизма всего коллектива, работавшего на заводе, составили более 70 тысяч рабочих дней.

В этих условиях власти города принимают решение, что после окончания весенних полевых работ все коллективы будут по графику посылать людей для выполнения заводских работ. Реконструкция заводского производства стала поистине результатом труда всех чусовлян.

В январе 1943 года домна 2-бис была запущена в работу. Доля производства ЧМЗ в металлургии области за 1943 год составила по чугуну – 64%, по стали – 28%, по выпуску готового проката – 46%. В первом квартале 1944 года на ЧМЗ был запущен в работу бес-семеровский цех в составе одного конвертера.

Командный состав Чусовского металлургического завода в годы войны

За годы войны на заводе была проведена значительная реконструкция, позволившая увеличивать объемы выпуска продукции. В послевоенное десятилетие это явилось значимым фактором для восстановления экономики страны.

В мае 1942 года шахта «Скальная» начала давать первые тонны угля. В следующем году удалось довести суточную добычу угля до 185 тонн. Достигалось это жесткими методами и использованием рабочей силы трудармии. Часто бригады, не выполнившие норму, не поднимались на поверхность до ее выполнения.

Работа шахты в годы войны не только обеспечивала потребности железнодорожного транспорта и предприятий, но и позволяла местной власти использовать часть угля для обогрева больниц, госпиталей и школ.

Чусовой героический

Ведущим предприятием района по лесопереработке являлся Ляминский древокомбинат. В годы войны он стал выпускать спецукупорку (то есть снарядные ящики), наращивая при этом производство стройматериалов. За выполнение плановых заданий неоднократно выходил победителем во Всесоюзном соревновании, награждался переходящим Красным знаменем Наркомата стройматериалов СССР.

Цеха Ляминского древокомбината

Подъем древесины из реки Чусовой для Ляминского древокомбината

Движение большегрузных поездов двойной тягой

Относительная адаптация железнодорожного транспорта к условиям военного графика перевозок появилась лишь к лету и осени 1942 года, хотя показатели работы по-прежнему не выполнялись в полном объеме.

С началом войны машинисты Чусовского депо А. Г. Тетерин, М. М. Костромин, П. И. Радыгин и многие другие стали еще активней обучать молодежь передовым методам вождения большегрузных поездов. Это давало ощутимый эффект в грузоперевозках, но в то же время создавало большие трудности в содержании путевого хозяйства.

У чусовских вагонников были свои проблемы. Вагонный парк после тысячекilометровых пробегов на фронт возвращался чаще всего в разбитом состоянии. Ремонт приходилось вести при отсутствии запасных частей, так как заводы Урала и Сибири обязаны были наращивать выпуск военной продукции. Используя опыт и смекалку, вагоны латали и вновь отправляли под погрузку.

Несмотря на трудности военного времени, продолжались работы по электрификации участка Чусовская – Пермь. Делалось это не от переизбытка сил, а по необходимости. Только переход на электротягу мог позволить справляться с грузопотоком из Соликамско-Березниковского региона. В конце 1943 года был электрифицирован участок Чусовская – Калино – Комарихинская. По итогам соревнования электроснабженцам было вручено переходящее Красное знамя НКПС.

В путевские дистанции, заменяя мужчин, пришли женщины и подростки

Карлстэд Ирина Константиновна
(первый ряд справа)

Карлстэд Ирина Константиновна окончила Московский институт инженеров железнодорожного транспорта в 1941 году и была направлена на работу в Чусовской энергоучасток. В годы войны она вместе с Чернышовым Анатолием Васильевичем, Голубиным Борисом Алексеевичем, Марковым Петром Николаевичем (начальник) и мастером Тарбеевым Петром Николаевичем обслуживала два участка – в сторону Европейской и в сторону Кизела. В их обязанности входили испытания и регулировка оборудования тяговых подстанций. Приборы, с которыми работали, были старые и очень тяжелые – каждый весом по 20 кг. И таскали их каждый день с поезда на поезд. Приходилось ездить с этими приборами в чемоданах и на открытых площадках вместе с военной техникой. Особенно нелегко было зимой, когда трескали морозы и на открытых платформах продувало со всех сторон. Конечно, военное время было для всех тяжелым испытанием.

Трудовые резервы

Одним из основных источников пополнения рабочей силы на предприятиях района в годы войны стала молодежь. Район имел два ремесленных училища и пять школ фабрично-заводского обучения. На базе ЧМЗ – РУ № 9 и ФЗО №19. На базе железнодорожников – ЖУ № 2 и ФЗО № 20. На Ляминском древокомбинате – ФЗО № 12. При ОСМЧ-63 было создано ФЗО № 22. На Саранском руднике – ФЗО № 17.

Во всех этих учебных заведениях ежегодно находилось более 2 тысяч подростков в возрасте 14–17 лет. Профиль специальностей определялся потребностями базовых предприятий. Комплектование производилось по принципу плановой мобилизации.

В 1943 году на 9 крупных промышленных предприятиях района общее число работающих составляло более 22 тысяч человек, из них со стажем до 1 года – 30,5%, со стажем от года и до 3 лет – 68%. При этом молодежь до 16 лет и от 16 до 18 лет составляла от общей численности 17%.

Эти цифры говорят о том, что за два с половиной года войны в производственных коллективах сменилось более половины их состава. На производство пришли женщины, молодежь и старики.

Педколлектив РУ № 9 в годы войны. Внизу слева – директор училища Злобин Филипп Николаевич

В апреле 1944 года по решению обкома партии большинство учебных заведений системы «Трудовые резервы» были проверены комиссиями. Рассматривались вопросы организации питания, проживания, обеспечения одеждой и обувью, учебы и практики. Выводы, мягко говоря, были неудовлетворительные. В результате половина ФЗО Чусовского района были закрыты. Подростки 15 лет, оторванные от семьи, писали родным: «... как мы тут живем – трудно описать. Питание у нас очень плохое – суп одна вода, а иногда вместо него дают ложку червивых грибов и больше ничего»; «...Я живу очень плохо. Ходить надо в своем, в мастерской одежды нет, оборвемся, так ходить будем в лаптях. Если не возьмут в армию и не выхлопочете меня домой, то задавлюсь. Многие уже убежали домой».

Военная подготовка молодежи

Молодежи военных лет было очень трудно в те годы. Они в одночасье должны были стать взрослыми и нести на своих плечах весь труд их отцов, ушедших на фронт.

Вопреки всем невзгодам система трудовых резервов выполнила свою задачу, подготовив в годы войны сотни тысяч молодых рабочих для промышленности, и обеспечила трудовыми ресурсами развитие экономики страны в послевоенный период.

Только чусовские РУ и ФЗО с 1940 по 1944 год дали промышленности и транспорту более 5 тысяч молодых рабочих.

Олег Южаков

Уральский добровольческий танковый корпус

Из Чусовского района в Уральский добровольческий танковый корпус было зачислено 158 человек, из них 57 членов ВКП(б), 32 комсомольца. Только с металлургического завода было зачислено в корпус 105 человек: 24 члена партии, 26 членов ВЛКСМ и 55 беспартийных.

В канун 25-й годовщины Красной Армии и Военно-Морского Флота, в феврале 1943 года, трудящиеся Урала обратились в Государственный комитет обороны с просьбой о формировании особого добровольческого танкового корпуса. Коллективы крупнейших предприятий брали на себя обязательство оснастить корпус новейшей боевой техникой и оружием, обмундировать его личный состав. Причем сделать это в короткий срок, во внеурочное время, не в ущерб производству, высвободить лучших людей для формирования личного состава корпуса.

В ответной телеграмме Центрального Комитета ВКП(б) от 14 февраля 1943 года за подписью Сталина в адрес первых секретарей обкомов партии Пермской, Свердловской и Челябинской областей и командования УралВО говорилось, что предположение о формировании особого Уральского добровольческого танкового корпуса с одобрением принято и дано распоряжение ГАПТУ об оказании помощи в подборе комсостава. Приказом от 11 марта 1943 года Главного управления бронетанковых и механизированных войск корпусу было присвоено наименование «30-й Уральский добровольческий танковый корпус».

Весть о формировании танкового корпуса молниеносно облетела весь Урал, вызвав новую волну массового патриотизма, прилив трудового и производственного подъема. За короткий период свыше 70 миллионов рублей собрали и внесли уральцы на создание корпуса. Одновременно на предприятиях началась подготовка механиков-водителей и других специалистов военного дела. Рабочие, служащие, инженеры, техники, колхозники подавали заявления для зачисления их в танковый корпус. За первые три дня в партийные и комсомольские организации, в комиссии по формированию корпуса поступило несколько тысяч заявлений! Но отбирались самые достойные, наиболее испытанные, сильные волей и морально устойчивые, способные перенести фронтовые трудности. В первую очередь зачислялись лица, имеющие военную подготовку и боевой опыт, а также коммунисты и комсомольцы. Партийная и комсомольская прослойка в корпусе составляла 65 процентов. Рабочих было 74 процента.

Все вооружение, начиная от ставших потом знаменитых черных ножей, выкованных из златоустовской стали, до самых совершенных по тому времени танков Т-34, все обмундирование и снаряжение для личного состава корпуса было изготовлено на предприятиях Урала сверх установленных планов и приобретено на личные средства трудящихся, которые дали добровольцам, отбывающим на фронт, суровый наказ – уничтожить врага. И добровольцы поклялись, не щадя силы и даже жизни высоко пронести боевое знамя Урала. Клятву они выполнили с честью.

Уральский добровольческий танковый корпус прошел боевой путь от Орла до Берлина и Праги – более 5500 км. Из них половину – с ожесточенными боями. И уже после боев на Орловско-Курской дуге враг заговорил о посланцах Урала как о солдатах, «не знающих страха и способных пойти на любые испытания». Родина по достоинству оценила боевые заслуги уральцев, присвоив танковому корпусу и всем его частям высокое звание гвардейских.

А за боевые действия корпус был награжден тремя орденами Боевого Красного Знамени, орденами Суворова и Кутузова и стал именоваться Уральско-Львовским. Наши пермские части, как и 62-я танковая бригада, имеют четыре ордена: Боевого Красного Знамени, Суворова, Кутузова и Богдана Хмельницкого; 299-й гвардейский Тернопольский минометный полк награжден орденами Суворова, Кутузова, Александра Невского, Богдана Хмельницкого и Красной Звезды; 29-я Унеческая мотострелковая бригада – орденами Ленина, Красного Знамени, Суворова, Кутузова, Александра Невского и Богдана Хмельницкого.

Так высоко оценила Родина подвиг добровольцев-уральцев в боях с немецко-фашистскими захватчиками.

За отличные боевые действия, героизм, мужество и отвагу воинам корпуса вручено 42 368 боевых орденов и медалей Советского Союза, а 34 особо отличившихся в боях удостоены звания Героя Советского Союза.

Воинам-танкистам сооружены памятники в Берлине, Праге, Штейнау, Львове, Тернополе, Каменце-Подольском, Свердловске, Челябинске, Перми и Кунгуре. Установлен памятник и в нашем городе.

История Уральского добровольческого танкового корпуса – яркое свидетельство заботы Коммунистической партии и Советского правительства об укреплении боевой мощи Вооруженных сил нашей страны, наглядный показ единства партии и народа.

Боевая летопись гвардейцев корпуса продолжается и сегодня в ратных подвигах воинов-уральцев – наследников боевой славы доблестных Вооруженных сил СССР.

Памятник Уральскому добровольческому танковому корпусу установлен в 1990 году.

В труде как в бою

Станция Чусовская в годы войны

Суровой школой для чусовских железнодорожников были годы войны. Среди тружеников тыла Чусового коллектив станции Чусовская все делал для обеспечения устойчивых перевозок. «В труде как в бою» – этот общенародный девиз стал главным в деятельности работников станции. Всю войну им пришлось работать в три смены, без выходных, а нередко приходилось оставаться и на вторую смену. Особенно тяжело было в суровые военные зимы.

Но все равно, какой бы ни была тяжелой смена, молодые комсомолки-стрелочницы выполняли свои дополнительно взятые обязательства – отработывали по четыре часа после 13-часовой рабочей смены на расчистке станции от снега. Дисциплина на станции была военной, да иначе и не могло быть. Каждый работник станции имел свою бирку с номером, которую он был обязан при явке на работу вывешивать на специальный планшет. Малейшее опоздание или незначительный брак в работе строго наказывались, вплоть до суда.

Все шесть паровозов станции работали без простоев. Особенно возростала ответственность коллективов смен при выполнении фронтовых заданий во время фронтовых месячников. При этом все работники смен, и даже отстающие, имея на руках фронтовые задания, полностью их выполняли. Начальник станции Южаков, заместитель Морозов и партийная организация, возглавляемая секретарем Чагвинцевым, делали все для улучшения политического воспитания работников. Одним из мероприятий были ночные дежурства коммунистов станции, которые себя хорошо зарекомендовали. Люди в тот же день узнавали от дежурных сообщения с фронтов Отечественной войны. И различную другую военную и политическую информацию.

Коллектив станции вместе с работниками железнодорожного узла участвовал в строительстве поезда-бани для бойцов Северо-Западного фронта. Этот поезд-бани был построен в сверхурочное время на средства трудящихся. Работники станции участвовали также в сборе средств на создание танковой колонны «Чусовской железнодорожник», на строительство эскадрильи самолетов, в сборе различных запасных частей и т. д.

Вот только некоторые сообщения о работе станции в годы войны, опубликованные в газете «Чусовской рабочий» в 1942 году.

Без единого нарушения графика

С 1 августа на железнодорожном транспорте введены единые рабочие смены – из людей, связанных с движением поездов.

По Чусовскому отделению создано три такие смены. Одна из них – комсомольско-молодежная, ее возглавляют: по отделению – дежурный по отделению тов. Мурашко и по ст. Чусовская – маневровый диспетчер тов. Неплюй.

Отлично работает смена тов. Неплюя. За 6 дней августа она не допустила ни одного срыва поезда с графика. Наоборот, большинство поездов смена отправила раньше расписания.

Исключительно быстро был обработан поезд № 1090. На его разборку и формирование требовалось затратить 1 час 40 минут да на осмотр вагонов не меньше 30 минут. Но тогда поезд наверняка опоздал бы. Коллектив решил не допустить этого. Составитель тов. Вихарев обработал состав по методу составителя Кожухаря. Осмотрщики осматривали вагоны после того, как они были выставлены на путь отправления. И поезд ушел точно по графику. Так же быстро обработала смена тов. Неплюя поезд № 961. Для второй смены были совершенно очищены все пути.

А. Николаева

За новые методы

Работа составителя интересна. На ней горишь, каждый поезд как бы подпирает и торопит тебя. Спорится работа, когда обрабатываешь поезда по методу Кожухаря, т. е. когда берешь поезд с ходу и одновременно формируешь и расформируешь состав. В каждом таком случае экономишь по 30–35 минут.

К сожалению, на станции Чусовская еще не научились внедрять методы передовых людей. Обрабатывать поезда по способу Кожухаря часто не удается. Не удается потому, что на отделении не вошло в закон правильно планировать работу. Вот нередко и делаешь одно дело два раза.

У меня большое стремление внедрить обработку поездов по методу знатных составителей Кожухаря и Краснова. Я буду настойчиво добиваться этого. Мне должны помочь работники отделения.

Составитель по ст. Чусовская Г. Вихарев

Передовой диспетчер

Сергея Кузьмича Неплюя мы застали на планерке. Она была многолюдной, и, судя по оживлению, с каким коллектив обсуждал итоги работы смены, можно было решить, что в дежурстве произошло что-то необычное.

– Отлично сработала сегодня моя смена! – с нескрываемой гордостью сообщил присутствующим тов. Неплюй. – Каждый чувствовал ответствен-

ность – недаром смену назвали комсомольско-молодежной. Люди дрались буквально за каждую секунду, добиваясь, чтобы поезда уходили вовремя. Несколько поездов отправили даже раньше расписания.

Смена диспетчера Сергея Кузьмича Неплюя, волевого, требовательного командира, второй месяц держит первенство в социалистическом соревновании на станции Чусовская. В июле смена отправила по расписанию наибольшее количество поездов – 95,5 процента. Тов. Неплюй воспитывает в своем коллективе дух строгой дисциплины, он всегда быстро и отчетливо улавливает недостатки в работе каждого и взял себе за правило заранее вызывать кондукторские бригады и от поезда не отходит до тех пор, пока не проводит его в путь.

Внимательно следит тов. Неплюй за работой технических конторщиков. Ведь именно из-за них нередко происходят срывы поездов с графика. Сейчас технические конторщики списывают вагоны еще на упоре, т. е. тогда, когда состав не готов. И составители, благодаря этому, быстрее формируют поезда.

Диспетчер Неплюй обладает еще одним ценным качеством – гибкостью. В последнюю смену в течение трех часов прибыло на станцию 8 поездов. Неплюй привлек к работе также маневровые паровозы, и заминки, затора не получилось.

Неплюя с полным основанием можно назвать диспетчером военного времени. Однако он и его смена, по сути дела, еще только прикоснулись к тем возможностям улучшить движение поездов, которыми они располагают. Большие результаты еще впереди. За них нужно крепко бороться.

А. Николаева

Комсомольская хроника

Комсомольцы и молодежь Чусовского отделения движения значительно перевыполнили план второго квартала по сбору и отгрузке металлического лома, в том числе дали 88 тонн сверх плана.

Комсомольцы-железнодорожники по своей инициативе организовали сбор различных запасных частей. Они уже собрали 8350 частей общей стоимостью 52 700 рублей.

Успешнее других провели эту работу комсомольцы-вагонники и комсомольцы 11-й и 9-й дистанций пути.

На строительство эскадрильи самолетов имени Зои Космодемьянской комсомольцы отделения собрали 12 775 рублей. Детям освобожденных от немецких оккупантов районов учащиеся железнодорожных школ послали 500 книг.

Санитарный надзор на станции Чусовская

Санитарный надзор на станции Чусовская был организован в 1924 году путем создания санитарного участка на станции Чусовская Пермской железной дороги.

В 1944 году санитарный участок был реорганизован в санитарно-эпидемиологическую станцию ст. Чусовская (СЭС), впоследствии – СЭС Чусовского отделения Свердловской железной дороги Министерства путей сообщения СССР. Одним из самых видных главных врачей начального периода работы санитарного участка был В. А. Росновский.

В предвоенные годы главными задачами санитарного надзора на станции Чусовская были борьба с инфекционными заболеваниями, в том числе проведение массовых вакцинаций среди железнодорожников (в штате санитарного участка были даже оспопрививатели) и дезинфекция, а также дезинсекция в очагах брюшного и сыпного тифа, скарлатины и дифтерии, заболеваемость которыми была высокая из-за плохого состояния жилья, скученности населения, его низкой санитарной грамотности, а также недоброкачественной питьевой воды и пищи.

В военные годы (и первые послевоенные годы) главными задачами санитарного надзора на станции Чусовская были противозидемический контроль и дезинфекция объектов транспорта воинских перевозок и эвакуируемого населения, которые носили массовый характер, так как станция Чусовская является узловой.

Сохранились сведения о сотрудниках санучастка, работавших в годы ВОВ:

А. С. Саначева проработала с 1941 по 1974 год начальником (главным врачом) санучастка, а затем СЭС;

М. А. Булдаков – помощник санитарного врача, работал в санучастке с 1940 года, в 1942 году в составе санитарного поезда (дезинфекционно-душевого) убыл на фронт. В 1944–1945 годах воевал в действующей армии. Погиб 20 марта 1945 года в Германии.

*Коллектив санитарного надзора у здания СЭС, 1944 год.
Главный врач Саначева А. С. в первом ряду, в центре, с дочерью*

Владимир Маслянка,
гл. врач Чусовского филиала ФБУЗ «Центр гигиены
и эпидемиологии по железнодорожному транспорту»

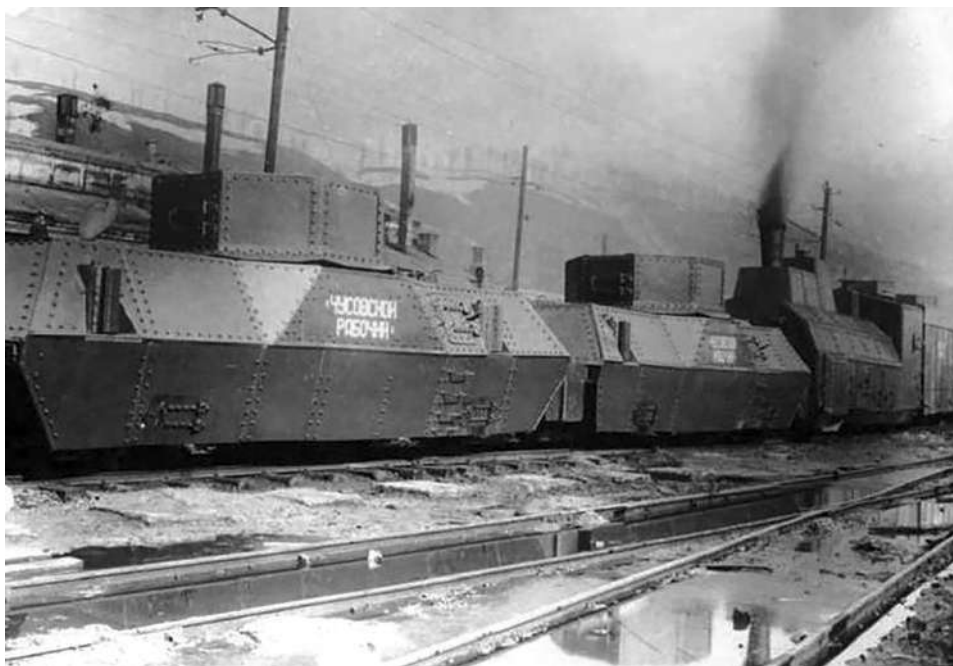
Крепость на колесах

Чусовской бронепоезд

По данным архива дорожного музея, в городе Чусовом были построены два бронепоезда – «Чусовской рабочий» и «Николай Щорс». На самом деле это один поезд № 758. Обратимся к его славной истории.

В грозные годы Великой Отечественной войны Урал стал поистине арсеналом фронта. Декабрь 1941 года. Из паровозного депо Пермь II вышел бронепоезд «Пермский рабочий». На митинге ему присвоили № 1, а в знак уважения к Уралу дали новое имя – «Уральский рабочий». В тот же день, 2 декабря, бронепоезд отправился на оборону Москвы.

В 1941–1942 годах со станции Пермь II на защиту нашей Родины ушли бронепоезда «Пермский рабочий», «Александр Невский», «Александр Суворов», «Григорий Котовский» и «Николай Щорс», построенные трудящимися Пермской области.

После отправки на фронт в марте 1942 года трех пермских бронепоездов было решено построить еще два – в Перми, в мастерских завода имени Шпагина, и в городе Чусовом.

Железнодорожники Чусовского узла активно взялись за дело: подобрали паровоз, вагоны, детали для ремонта путей. Их работу возглавляли А. М. Воробьев, П. Г. Демьянов, Н. В. Карлюк, Л. В. Вяткин. Заводчанам-металлургам предстояло сварить, прокатать и термически обработать броню. Много труда вложили металлурги, одевая поезд в броню. Пришлось делать тысячи отверстий для крепления бронелистов, общий вес которых составил 135 тонн.

Трудностей было много, ведь строительство бронепоезда велось впервые, без чертежей, необходимого металла, инструмента, подходящей брони. Однако задание чусовляне выполнили с честью. 18 марта 1942 года бронепоезд «Чусовской рабочий» отправился на доэкипировку и оснащение вооружением на станцию Пермь II.

На железнодорожном переезде собрался многолюдный митинг. Стальную крепость на колесах повел в Пермь один из лучших машинистов Чусовского локомотивного депо, доброволец Михаил Меньшиков. Но в Перми он заболел и вынужден был вернуться домой. Из депо срочно вызвали другого машиниста – Александра Ивановича Козлова.

«Чусовской рабочий» в Перми на формировании 44-го отдельного дивизиона бронепоездов получил постоянное имя Николая Щорса. В паровозоремонтных мастерских завода имени Шпагина бронепоезд вооружался. В Пермь срочно прибыла из Чусового бригада рабочих – 20 человек. Возглавлял ее начальник мостокотельного цеха Ф. И. Карпов. Чусовляне снимали со своего бронепоезда некоторые листы брони, по чертежам прорезали в них амбразуру и снова крепили на место.

В конце апреля 1942 года 44-й отдельный дивизион бронепоездов в составе «Николая Щорса» и «Григория Котовского» отправился на оборону столицы. На каждый бронев вагон, на тумбе для обстрела самолетов, установили по 76-миллиметровому орудью, легкому пулемету, а также четыре бортовых пулемета максим, телефонную и фониическую связь, электроосвещение и перископ. В составе бронепоезда были вагон-кухня, санитарный вагон на два отделения, баня, клуб, мастерская – всего 9 вагонов. Командиром поезда был назначен лейтенант Александр Гудков. За годы войны командир вырос в звании до капитана. Паровозные бригады были укомплектованы в основном пермяками, чусовлянами и верещагинцами.

До мая 1942 года дивизион охранял Москву, потом был направлен под Воронеж. Именно с боев за этот город ведется отсчет серьезным боевым операциям. Затем дивизион передали Юго-Западному фронту.

Подарок чусовлян фронту начал боевой путь под Воронежем в составе 60-й армии. В его задачи входила охрана станций, эшелонов и поездов в пределах участков от станции Грязи до города Воронежа, занятого немцами, и вдоль фронта по направлению на город Лиски.

Бронепоезд пермяков «Григорий Котовский» и чусовской «Николай Щорс» отражали налеты самолетов противника, вели разведку боем артопозиций немцев, производили налеты на их объекты и огневые точки.

За образцовое выполнение боевого задания в битвах под Воронежем и освобождение города личный состав бронепоезда получил благодарность Верховного главнокомандующего. 44-й дивизион участвовал в боях на Юго-Западном, Прибалтийском, Ленинградском фронтах. Он был сформирован в декабре 1945 года. В Восточной Пруссии наши бронепоезда выбили большую группировку противника, засевшую в порту Мемель (Клайпеда).

На счету 44-го дивизиона 10 вражеских самолетов, сбитых «Щорсом», семь – «Котовским». Уральцы уничтожили 21 огневую точку противника и множество гитлеровцев. «Николай Щорс» стал героическим воплощением негибкого мужества.

Трудный, но славный путь прошли пермские бронепоезда от Москвы до Восточной Пруссии. За успешные боевые действия на заключительном этапе войны дивизион получил высокую оценку. Приказом Верховного Главнокомандующего от 5 апреля 1945 года ему присвоено наименование Клайпедского. Так он и вошел в историю Великой Отечественной войны – 44-й отдельный Клайпедский дивизион бронепоездов.

Нужно отметить, что чусовляне не только построили бронепоезд – некоторые ушли на фронт в его составе. Весь боевой путь бронепоезда машинистом паровоза был старший сержант Александр Иванович Козлов. Коренной чусовлянин, родившийся в 1911 году в крестьянской семье, избрал профессию железнодорожника. В депо прошел путь от кочегара до машиниста паровоза. Что такое бой, бомбежка, артобстрел, Александр Козлов испытал в июне 1942 года. Пермский 44-й бронедивизион защищал тогда станции Умань, Графская и Рамонь, недалеко от захваченного немцами Воронежа. Здесь боевой расчет бронепоезда сбил свои первые фашистские самолеты, испытал горечь потерь.

Для машиниста паровоза война это тяжелый труд: даже когда боевой расчет находился на отдыхе, паровоз все равно требовалось держать в постоянной готовности к началу движения. А сколько раз приходилось восстанавливать разбитый немецкими снарядами путь! Порой голыми руками и под нещадным огнем. За взятие Витебска А. И. Козлова наградили медалью «За отвагу», а в 1945 году – орденом Красной Звезды.

Электрификация участка Чусовская – Пермь в годы войны

Свердловская дорога – одна из самых немногих на сети дорог, где работа по электрификации продолжалась и в суровые годы Великой Отечественной войны. В этот период был электрифицирован важнейший в стратегическом отношении участок железной дороги Чусовская – Пермь.

В 40-х годах он стал «узким» местом для пропуска увеличивающегося числа поездов с опорного края державы Урала на запад, на фронт и по приему с запада эшелонов с эвакуированными людьми и промышленным оборудованием. Паровозная тяга, несмотря на мастерство и большой опыт локомотивных бригад, на этом сложном по профилю горном участке с перевозками не справлялась.

Война требовала еще больших усилий – объемы перевозок постоянно росли, особенно воинские. Катастрофически не хватало паровозов, машинистов, нужно было кардинальное решение по немедленному увеличению пропускной способности решающего в те времена пермского направления.

Как показала практика, единственным выходом из создавшейся ситуации была электрификация этого сложного горного участка.

Работы по электрификации участка начались еще в довоенное время. К февралю 1941 года был электрифицирован обход станции Чусовская. Всего до войны на этом участке было сдано в эксплуатацию 16 км электрифицированных путей до станции Калино.

Вот что вспоминал о тех далеких годах начальник Чусовского участка энергоснабжения Александр Васильевич Тетенькин: «...Когда электромонтажные работы на участке Чусовская – Калино были закончены и подано напряжение в контактную сеть от действующей Чусовской тяговой подстанции, начальник дороги В. А. Самохвалов сам лично произвел объезд этого участка на электровозе ПБ. В просторную кабину пригласили начальников тех предприятий, коллективы которых участвовали в строительстве, наладке и пуске нового электрифицированного участка, чтобы они лично проверили действия технических средств хозяйств пути, СЦБ и связи локомотивного и энергоснабжения...»

Несмотря на трудности первых военных лет, работы по электрификации продолжались. Все строительные-монтажные работы велись силами железнодорожных электрификаторов. Благо, что богатый опыт электрификации сложных горных участков на дороге был. В довоенные годы на Урале уже был электрифицирован самый протяженный в стране и в Европе горный участок Кизел – Чусовская – Гороблагодатская – Свердловск.

Большую практическую помощь в электрификации оказывали действующие в то время коллективы Чусовского, Кизеловского и Нижнетагильского энергоучастков.

Для ускорения строительно-монтажных работ по электрификации участка Чусовская – Пермь при отделе электрификации Пермской железной дороги в 1941 году был создан специальный строительно-монтажный участок. Начальником участка был назначен бывший начальник Нижнетагильского энергоучастка Петр Дмитриевич Цирулев, имевший большой опыт по электрификации железных дорог страны.

Работы по электрификации участка Калино – Пермь, сложного по профилю, велись в исключительно тяжелых условиях военного времени. Многие опытные строители и монтажники были призваны на фронт. К примеру, из 243 работавших в Чусовском участке мужчин в армию было призвано 125 человек, больше половины. Лучших сынов и дочерей отправили чусовские электрификаторы на поля сражений.

Работы велись по режиму военного времени, от темноты до темноты. Рабочие-монтажники жили в специальных вагонах, питались в организованных котлопунктах.

Заводы страны и Урала перешли на выпуск военной продукции, и на объекты электрификации перестали поступать необходимые материалы, детали, оборудование, изоляторы. Монтаж тяговых подстанций и контактной сети велся с использованием эвакуированных с западных дорог материалов и оборудования, демонтированного в спешке, частично разукомплектованного.

На данный участок электрооборудование и обслуживающий персонал в основном прибыли с бывшей Сталинской железной дороги (ныне Приднепровская). Значительная часть оборудования, деталей для тяговых подстанций и особенно для контактной сети изготавливалась в Левшинских механических мастерских хозяйства электроснабжения под руководством опытного мастера П. Т. Рудакова. Приходилось удивляться, какую изобретательность и смекалку проявляли работники дорожных мастерских. Они могли сделать практически все, их продукция шла в работу с колес.

Изобретательные командиры-контактники – прораб Прохоров, инженер Орлов часто находили простые и оригинальные выходы из самых, казалось бы, невероятных ситуаций: заменив металлические опоры контактной сети на деревянные, они сэкономили для страны сотни тонн дефицитного металла.

Сооружение всех устройств электрификации велось по нормам и требованиям военного времени в сложнейших горных условиях. Котлованы под опоры сооружались в открытом грунте в глубоких выемках и на высоких насыпях. Основной механизацией при копке по-прежнему были лопата, лом, кирка. Деревянные опоры устанавливались в основном вручную с помощью ручной лебедки и «падающей» стрелы. Металлические опоры ставились только на крупных станциях под гибкие поперечины. Из-за нехватки

типовых фарфоровых изоляторов на контактной сети применялись лигно-фолевые изоляторы (деревянные прессованные бруски, пропитанные изоляционным лаком).

Тяговые подстанции сооружались по упрощенным схемам с использованием эвакуированного оборудования. В качестве преобразовательных агрегатов были установлены демонтированные на западных дорогах многоанодные ртутные выпрямители типа РВ-20/30, вредные для здоровья обслуживающего персонала, капризные в работе. Особенно часто возникали обратные зажигания. Большой проблемой для агрегатов было создание глубокого вакуума, необходимого для обеспечения режима горения электрической дуги и устройств водяного охлаждения. Благодаря настойчивости, энтузиазму и вере в выполнение поставленной задачи строительство шло установленными темпами.

Уральцы успешно преодолели все трудности, проявив при этом настойчивость и терпение. Они заставили эти «самовары», как эксплуатационники называли ртутные выпрямители РИ-20-30, четко и надежно работать на тягу поездов, обеспечивая электропитание электрической тяги все возрастающих перевозок.

В 1943 году электрификация от станции Чусовская дошла до станции Комарихинская. Несмотря на неимоверные трудности, электрификация участка продолжалась неослабевающими темпами. Примечательно, что все работы по монтажу контактной сети велись практически без остановки движения поездов, без нарушения жесткого воинского графика. Зачастую верховые монтажные работы велись даже тогда, когда под ними проходили поезда на паровозной тяге.

Рассказывает участник монтажа контактной сети, ветеран Чусовской дистанции электроснабжения Николай Васильевич Бельшев:

«...В те тяжелые военные годы я был еще мальчишкой. После мобилизации со школьной скамьи направили из деревни в Чусовскую школу ФЗО, где и получил специальность электромонтера контактной сети. Затем работал на участке Валежная – Ляды.

Нас, человек 20 мальчишек, поселили в пассажирский вагон, где стояла чугунная печка-буржуйка. Не было ни газет, ни радио. В теплое время года работали по 10 часов в сутки, без выходных, а зимой – в любые морозы от темна до темна. Обед привозили на перегон, прямо на рабочие места.

Очень помогало нам то, что нашими наставниками были опытные контактники. Это мастера своего дела Павел Андреевич Кудряшев, М. Костогоров, прораб А. А. Прохоров, начальник монтажно-строительного участка Петр Дмитриевич Цирулев, а также специалисты, эвакуированные с западных дорог. Работы велись без перерыва движения поездов. Окна получить было сложно.

Туго было с одеждой, особенно с обувью. Нам, контактикам-монтажникам, постоянно приходилось работать на высоте, лазить по опорам, конструкциям, проводам. Обувь буквально горела на ногах.

Приходилось работать в лаптях. Мастер привозил эту обувь целыми связками, штук по 20. Лаптей хватало только на смену, порой с работы возвращались почти босиком».

В апреле 1943 года вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР о введении на железных дорогах военного положения и новой формы одежды для железнодорожников. Это значительно повысило дисциплину и ответственность на железнодорожном транспорте.

В самый разгар войны приказом начальника Пермской железной дороги № 384 от 7 декабря 1943 года на базе Левшинского монтажно-строительного участка электрификации с 10 декабря 1943 года был организован Левшинский (ныне Пермский) эксплуатационный участок; место нахождения нового энергоучастка было определено на станции Левшино.

Первым начальником вновь организованного Левшинского энергоучастка был назначен руководивший строительством и монтажом этого участка один из первых на Урале железнодорожных электрификаторов П. Д. Цирулев. Петр Дмитриевич прошел большую школу по строительству, монтажу и пуску в постоянную эксплуатацию электрифицированных участков: на Московской дороге – участок Москва – Мытищи; на Кавказе в Грузии, на Сурамском перевале – участок Хашури – Зестафони; на Урале – на первом участке Чусовская – Кизел, на участке Свердловск – Гороблагодатская. С 1937 по 1940 год возглавлял второй на Урале Нижнетагильский участок энергоснабжения.

Впоследствии контора энергоучастка была переведена на станцию Пермь II. В состав нового энергоучастка вошли устройства электроснабжения на участке Чусовской мост (исключительно) – Пермь II. Устройства энергетики («сильные точки») Пермского отделения входили в состав Пермского энергоотдела. Начальником энергоотдела был Павлов. В состав энергоучастка вошли четыре тяговые подстанции: Вереино, Кутамыш, Ляды, Пермь II и три дистанции контактной сети, расположенные на станциях Кутамыш, Ляды, Пермь II. Электрификация на участке продолжалась.

К 27-й годовщине Великого Октября в 1944 году был сдан в постоянную эксплуатацию участок Комарихинская – Левшино. Электрификация дошла до великой русской реки Камы. В канун 27-й годовщины Красной Армии работы по электрификации были завершены и был сдан в постоянную эксплуатацию последний участок Левшино – Пермь II.

И вот победа! 22 февраля 1945 года в торжественной обстановке был принят в постоянную эксплуатацию весь электрифицированный участок от станции Чусовская до станции Пермь II протяженностью 131 км.

В строй вступил третий на Пермской дороге и четвертый на Урале электрифицированный участок. Была электрифицирована вся бывшая Уральская горнозаводская магистраль протяженностью более 600 км. Такой протяженности электрифицированных участков ни в СССР, ни в Европе не было.

3

Они сражались за Родину

Добровольцу, идущему на фронт

*Мы тебя сегодня провожаем
В корпус танковый Уральский боевой,
На прощанье все тебе желаем
Возвращения скорого домой.*

*Ты идешь теперь на фронт сражаться,
Нагонять на оккупантов страх,
Будешь ты с такой же силой драться,
Как пел песни прежде о врагах.*

*Был ты здесь товарищем веселым,
В клубе нашем пел и танцевал
И своим веселием здоровым
Всех кругом порою заражал.*

*И в бою веселым будь танкистом,
Песню пой, оружием своим
Докажи озлобленным фашистам,
Что свою мы землю отстоим.*

*Ты врага громи своей снарядкой,
Защитим мы вместе отчий дом!
Ты – в бою с подругою-винтовкой,
Мы – в тылу, с товарищем-станком.*

*Мы в тылу труды свои устроим,
Чтоб сильнее бил ты по врагам.
Возвращайся, дорогой, назад Героём,
Приходи опять работать к нам.*

*Вспоминать тебя мы часто будем,
С нами будешь ты всегда, родной,
Голос твой и песни не забудем –
Только приезжай скорей домой.*

*Доброволец, будь и смел, и зорек,
А когда окончится война,
Ждет тебя назад любимый город,
Дома ждет любимая жена.*

**Ирина Константиновна Карлстэд,
труженик тыла, г. Чусовой**

Абрамов Иван Данилович

Родился 27 сентября 1922 года в крестьянской семье в селе Русские Тисы Аксубаевского района в Татарии

В 1937 году семья переезжает в Чусовой. Работать начал рано. 1 июня 1937 года устроился учеником художника в кинотеатр «Луч». В 1938 году кинемеханик немой передвижки по Чусовскому и Верхнегородковскому районам.

В 1942 году был призван в армию и направлен в Березники, в строительные части. Летом 1943 года призван в действующую армию в Еланские лагеря, в учебную часть. Затем – в Москву. Служил в разведке, прошел Румынию, Венгрию, Чехословакию, Австрию. Воевал на 2-м Украинском фронте. После Австрии переведен на 2-й Забайкальский фронт в Монголию. Дошел до Порт-Артура.

Награжден орденом Великой Отечественной войны II степени, медалями «За победу над Германией», «За взятие Будапешта», «За освобождение Праги», «За взятие Вены» и юбилейными медалями.

Аристов Николай Григорьевич

В августе 1942 года Николай Аристов со своим другом Мишей Шатуновым совершил побег на фронт из родной деревни, расположенной в Бердяжинском сельсовете Чернушинского района Пермской (Молотовской) области. Это была уже вторая попытка, первая закончилась неудачно: мальчишек сняли с товарняка на станции Сарапул и вернули домой, строго-настрого наказав помогать матери, работать в колхозе и даже не помышлять о фронте. На этот раз Николай (с благословения матери, которая напекла на дорогу картофельных лепешек) и Михаил за 20 км отправились на станцию, через которую проходили воинские эшелоны. На одном из них стояли танки, которые охраняли солдаты (по одному на три машины). Мальчишкам удалось незаметно пробраться на состав и укрыться под гусеницами одного из танков. Их обнаружили только на конечной станции, находящейся в 30 километрах от Сталинграда. Привели в часть, расспросили. Полковник Хасбулатов настаивал на возвращении беглецов домой, но за них вступился командир разведки Сергей Юдин: «Отдайте их нам. Подучим 3–4 недельки – хорошие из них выйдут разведчики. Вполне сойдут за деревенских ребят и подозрений у немцев не вызовут». На том и порешили. Вначале ребята делали вылазки в тыл врага вместе со старшими, перенимали у них опыт, овладевали навыками разведчиков. А затем и самостоятельно отправлялись на задание. Штаб фашистов находился в деревне Успенке, что в 40 км от

Сталинграда, и Николай с Михаилом стали там частыми гостями. Ребята понимали, что в части от них ждут ценных сведений о дислокации вражеских соединений, о численности живой силы и техники противника, и охотно играли роль деревенских пацанов, которые ходят по оккупированным территориям в поисках куска хлеба. Немцы встречались разные: одни угощали ребят, другие – обижали. Но в целом походы в тыл врага заканчивались благополучно.

Бои с врагом шли ожесточенные, и советским военным требовались точные сведения о противнике. Маршал Г. К. Жуков, находящийся в ту пору под Сталинградом, требовал от разведки новых данных. И вновь Николай Аристов и Михаил Шатунов отправились за секретными документами. Почти месяц ходили они по территории, занятой врагом. И в одной из деревень обнаружили немецкий штаб. Стали наблюдать, ожидая подходящего момента. Однажды утром увидели, как к машине направляются несколько немецких офицеров, а один из них держит в руке портфель. Пока машина шла по дороге, мальчишки по лесу срезали путь и примерно в 3 км от штаба обошли немцев, сидящих на полянке и распивающих шнапс.

После освобождения Сталинграда Николай Аристов вместе со своей частью двинулся на Белоруссию, оттуда – в Литву, где в лагерях немцы держали более 100 тысяч военнопленных. Важные сведения разведчиков помогли освободить многих из них. В Литве Аристов Николай получил ранение в голову, был направлен в госпиталь в Свердловск. Там для него окончилась война. После демобилизации вернулся домой, работал в колхозе трактористом.

В 1952 году Николай Аристов получил повестку в армию, его призвали на корейскую войну. В октябре 1955 года его демобилизовали. Он приехал в Чусовой, более 40 лет работал экскаваторщиком и трактористом на заводе ЖБК-5.

Ахунзянов Галимзян

До конца войны прослужил Галимзян Ахунзянов связистом, участвовал во многих больших и малых операциях, не раз смерти в глаза смотрел, от опасности не бегал, связь у него всегда была исправна. Об этом говорят и медаль «За боевые заслуги», ордена Красной Звезды, Отечественной войны и другие боевые награды. И за всю войну ни одного ранения, ни одной контузии. Благословением комбата, видимо, берегло. Уж очень тепло и душевно напутствовал он тогда безусого паренька из далекого уральского городка.

– Второго связиста за неделю потеряли! – сокрушался комбат. – Лучших ребят на это дело посылаем! А они вот... гибнут!

Комбат внимательно осмотрел роту пехотинцев, остановился перед самым последним. Подумал о чем-то с минуту и как-то не по-военному тепло, по-отечески спросил:

– Сколько же тебе лет, сынок?

– Восемнадцать... скоро будет, – бодро ответил самый маленький из солдат в роте.

– А звать как?
– Галимзян, товарищ командир! А фамилия Ахунзянов!
– Хорошо, Галимзян! С катушкой кабеля на спине несколько километров сможешь пробежать?
– Буду стараться, товарищ командир!
– Постарайся, Галимзян. Бегать придется под огнем. Поэтому главное – постарайся остаться живым, сынок. Будешь связистом! – сказал комбат, и как благословил.

Галимзян прошел нелегкий фронтовой путь по таким городам, как Ковель, Люблин, Краков, Варшава и многим другим. Пришлось форсировать реки Буг, Вислу, Одер и Эльбу, где была встреча с американцами. А что значит форсировать? А это значит с тяжелыми боями брать хорошо укрепленные рубежи противника. И беспрестанные бои.

– У нас был противотанковый истребительный полк 76-миллиметровых пушек, – говорит Галимзян Ахунзянов. – А что такое противотанковые батареи? Если они ведут обстрел, то и по ним стреляют. Это же дуэль. И в такой перестрелке обязательно где-нибудь кабель зацепит. А если порвало кабель, тут уж раздумывать некогда, автомат за спину – бегом по кабелю. А что такое человек с автоматом – это живая мишень, по ней стреляют все. Вот и успевай от того увернуться, от этого в воронку прыгнуть, от третьего – в канаву придорожную спрятаться. Но, сами понимаете, связь должна быть восстановлена. А как иначе? Батареи без связи – это же как слепой в лесу. Вот и старался, потому что еще тогда комбату обещал, что буду стараться и связь держать исправной, и живым остаться.

– Галимзян, а где начинал воевать?

– Мой старший брат, 1923 года рождения, воевал под Сталинградом. Всего одно письмо домой написал. Сообщил, что завтра идет в наступление. Больше от него никаких вестей не было. Я же был призван в 1943 году и попал в 4-й Сталинградский пехотный корпус. Может, и брат в этой части служил. Но мы уже наступали на Краснодар, Мелитополь. А когда нас перебросили на 1-й Белорусский фронт, нам дали уже новые орудия, более мощные, 100-миллиметровые. Вот с ними и Берлин штурмовали.

– А орден Красной Звезды за что дали?

– За Берлин. Там ведь долго бои шли. И батарея наша работала на полную мощь. Ни дня, ни ночи передышку не было. Порой забывали, какое время суток на самом деле. Вот в этом пекле и приходилось связь восстанавливать. Пойди уцелей в этом аду. Но как-то обходилось все. А в городе, когда шли бои, позиции меняли часто: с одной улицы на другую приходилось с боями пробиваться. Вот и держал телефонную трубку постоянно в руке. Бывало, и засыпал с ней. Но у меня еще медаль есть «За взятие Берлина». А орден Красной Звезды уже потом дали.

– А после сорок пятого долго еще служил?

– После победы я служил в Германии до сорок девятого года. Здесь тоже приходилось связь восстанавливать, теперь уже постоянную. Четыре года прослужил после войны в Германии. На моих глазах восстанавливалась новая Германия, да и гарнизоны наши воинские тоже обосновывались капитально. Домой вернулся уже не тем безусым пареньком, а понюхавшим пороха, что называется, вдоволь.

Иван Хомяков

Балабанов Аркадий Степанович

Родился в 1920 году в деревне Чумовке Богородского района Кировской области. С января 1942 года – участник Великой Отечественной войны.

Воевал на передовых позициях под Новгородом. После ранения попал в госпиталь. Там и узнал, что за храбрость награжден медалью «За боевые заслуги».

Затем воевал на Волховском фронте Карело-Финского направления под Ленинградом и на 1-м Украинском фронте. Товарищи по оружию за веселый нрав прозвали Аркадия Степановича Василием Теркиным. Всего шесть километров не дошел Балабанов до Берлина. День победы он встретил в городе Бранденбурге под Берлином.

Был награжден медалями «За отвагу», «За победу над Германией», 12 благодарностями Верховного Главнокомандующего.

После войны работал на Чусовском металлургическом заводе в старопрокатном цехе.

Балюкин Аркадий Федорович

Родился 25 января 1926 года в деревне Мартелово Верхнекалинского сельского совета. Призван в Красную Армию в 1943 году.

Учился в городе Ирбите Свердловской области в 4-м учебном полку артиллерийско-минометного дивизиона школы сержантов. Затем – фронт. Бои за Витебск, Минск, Молодечно, Вильнюс, Каунас. С октября 1944 года воевал в Восточной Пруссии. 10 апреля 1945 года был участником взятия Кенигсберга. А 23 апреля – последний день участия в боях. Второе ранение и контузия. День победы встречал в госпитале.

После лечения окончил офицерские курсы артиллеристов и был направлен на Дальний Восток. Служил в должности наводчика, командира расчета и зам.командира взвода разведки артиллерийско-минометных частей. Демобилизовался в декабре 1950 года.

Награжден орденами Отечественной войны I и II степени и 14 медалями. Инвалид II группы.

Бармин Василий Андрианович

Мой отец, Бармин Василий Андрианович, 1926 года рождения, участник боевых действий с июля 1943 года до окончания войны. Отец не любил рассказывать о войне, о ратных подвигах его друзей и сослуживцев. Всегда говорил: «Мы исполняли свой долг и приказы командиров, а остальное все по ходу дела». Нас в семье было четверо детей, и мы приставали к нему с просьбами рассказать о военных годах. Конечно, он перед нами устоять не мог. И вспоминал свою военно-фронтовую жизнь. По призыву в действующую армию был направлен на Карельский фронт, участвовал в боях с белофиннами, освобождал город Петрозаводск, где был ранен. Находился в госпитале в Рыбинске. После госпиталя был направлен на 2-й Украинский фронт в 10-ю гвардейскую дивизию. Из многих рассказов отца о лишениях и тяготах фронтовой жизни мне особенно запомнился один.

«Зима 1944 года была очень лютая. В марте месяце еще стояли морозы. Перед отправкой на фронт, после госпиталя, нам выдали теплое обмундирование: полушубок, валенки и ватные штаны. Полушубок, который мне достался, бывал в боевых переделках, на нем было несколько дыр от пуль. Что стало с человеком, который его носил до меня, мне неизвестно. Валенки и ватные штаны были немного великоваты, но зато было тепло.

Нам пришлось долго добираться до места назначения. Снег уже стал интенсивно таять, стало сыро, тепло, кругом лужи, а мы в валенках. Когда валенки высохли, то стали мне по ноге.

Вскоре мы были на передовой. Переодеться не успели – шли бои за освобождение Польши. В одном из жестоких боев я выдвинулся далеко вперед со своим станковым пулеметом. Я командовал расчетом пулемета, был старшим сержантом. Не заметили, как под натиском немцев наша рота откатилась назад и мы остались одни. Быстро смеркалось, наступала ночь. Бой прекратился, были слышны отдельные выстрелы, но и те вскоре затихли. Впереди нас пролегал траншея, были слышны голоса, но чьи – нельзя было разобрать, мешал ветер. Я принял решение – послать бойца в разведку для уточнения обстановки. Разведчик вернулся и доложил, что там, в траншее, немцы. Радости было мало. Обратного хода не было, так как наши могли нас принять за немцев и уничтожить. Посоветовавшись, мы приняли единственно верное решение – на рассвете вынули замок из пулемета, закопали

боеприпасы и легли между погибшими бойцами – на случай, если немцы будут обходить поле боя. У каждого из нас была в руках граната и нож. Мы ждали утра, рассчитывая на наступление нашей части. В душе было сомнение: вдруг отложат, тогда придется принимать бой вчетвером. Но наши надежды оправдались. Утром наша часть пошла в наступление. Мы подползли к своему пулемету максим и открыли огонь по врагу, не дав ему подняться из траншеи. Нам было уже не страшно. Наступавшие бойцы и командиры, услышав впереди себя работу пулемета (командование считало, что мы погибли), с такой яростью бросились в атаку, что врагу некуда было деваться, как только бежать и сдаваться в плен.

В этом бою я получил контузию и снова оказался в госпитале. За этот бой мы были награждены медалями „За отвагу“. После госпиталя – снова на фронт. Победу встретил на Балтике».

В послевоенные годы отец с мамой переехали жить на Урал. С 1968 года мы проживаем в поселке Половинка Чусовского района. Отец трудился на шахте «Скальная» проходчиком и крепильщиком 30 лет. Годы войны и тяжелый шахтерский труд отразились на его здоровье. В 1984 году его сердце перестало биться. Ему было 58 лет.

Нина Бармина, дочь

Батагов Василий Емельянович

Родился 14 января 1921 года. Проживал по адресу: город Чусовой, 50 лет ВЛКСМ, 12-68. Был на действительной военной службе с сентября 1940 по июль 1943 года.

Награды: орден Отечественной войны II степени, медаль «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», юбилейные медали «20 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «50 лет Вооруженных Сил СССР».

Батанов Василий Александрович

В руках у меня уникальные документы, немые свидетели тех страшных лет Великой Отечественной войны. Вот фотографии: молодой отец в лейтенантской форме – красивое простое русское лицо, взгляд его спокоен и внимателен. Вот он с боевым товарищем: «Давай закурим, товарищ», а вот перед очередным вылетом уточняют маршрут. А это – большая фотография, где 17 человек, все они члены одного 7-го Петрозаводского от-

дельного разведывательного авиаполка. Первый слева – Батанов Василий Александрович – фотограмистр-дешифровальщик. Вот извещение о смерти старшины Батанова В. А. или, как во время войны в народе называли, похоронка. Вот об этом человеке – своем отце вспоминает его дочь Галина Васильевна Митрофанова.

«Родилась я в 1938 году. Мала была, чтоб что-то запомнить, но то, что сохранила моя память и что помню из рассказов мамы об отце, навсегда со мной. Папа мой родился в 1917 году в городе Чусовом. Учеба в школе, работа на Чусовском металлургическом заводе. Окончил курсы ФЗО при заводе. Был призван в армию, воевал на финской войне до конца. Возвратился потом домой, снова на родной завод. Был секретарем цеховой организации ВЛКСМ. А тут – война! И папа в первые же дни июня ушел добровольцем.

Его направили в летную школу, а потом в действующую армию, в 7-й Петрозаводский отдельный разведывательный авиаполк. Папины письма с фронта не сохранились. Я же хорошо помню: в нашей комнате на плечиках висит военная шинель, фуражка с голубым околышем и красивый кортик в ножнах. Как рассказывала мама, папа приезжал тогда в краткосрочный, дней

Батанов В. А. – верхний ряд, первый слева

на пять, отпуск. Когда он вернулся, его полк был перебросен в Польшу, на Украину. Там он и воевал. Там, защищая город Ровно, погиб в 1944 году. Мы получили похоронку, но мама не могла в это поверить и написала письмо в его воинскую часть с просьбой сообщить, где и как он погиб».

И вот перед нами это письмо. Галина Васильевна бережно передала мне пожелтевший от времени, прорванный на сгибах листок, где красивым почерком пишет о Батанове Василии Александровиче начальник подразделения, где он служил, старший лейтенант А. Щербов.

Текст письма:

«Уважаемая Елена Ивановна!

Ваше письмо с запросом о гибели Вашего мужа Батанова Василия Александровича мы получили. Я, начальник того подразделения, где служил Василий, и до последней минуты его жизни находился вместе с ним. В ночь с 4 на 5 мая 1944 года при налете вражеской авиации смерть вырвала у нас преданного сына нашей Родины и нашей Великой партии, дисциплинированного и хорошего товарища Батанова Василия Александровича.

Василий погиб на боевом посту, смерть наступила мгновенно. 5 мая 1944 года в 19 часов на восточной стороне города Ровно, на кладбище, с надлежащими воинскими почестями было произведено погребение, на могиле поставлен трафарет с фотокарточкой Василия Александровича.

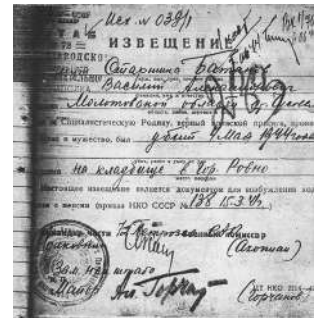
Личный состав части вместе с Вами, Елена Ивановна, разделяет Вашу горе, для Вас Василий был дорогим мужем и отцом, для нас он был еще и хорошим, преданным бойцом и товарищем, который не щадя своей жизни погиб на боевом посту.

Елена Ивановна, Вы не одна, вместе с Вами скорбим и мы, и многие сотни и тысячи советских людей, которые потеряли своих близких в борьбе за нашу Родину. За смерть Вашего мужа и нашего боевого товарища Василия мы мстим и будем мстить немецким захватчикам. Вечная слава погибшему на боевом посту в борьбе с немецкими захватчиками Батанову Василию Александровичу! Смерть немецким захватчикам! 23 августа 1944 года.

Действующая армия. Старший лейтенант А. Щербов».

В архиве Чусовского военкомата не нашлось данных о боевых наградах Батанова В. А. Ведь кто погиб на фронте – таких данных нет. Но о том, как он воевал, говорит это письмо.

В нашем городе на площади у Дворца культуры металлургов на мемориальной доске у Вечного огня среди имен погибших есть имя Батанова Василия Александровича. Его родной город, его завод помнят о нем.

Батуев Григорий Николаевич

Родился в 1909 году. Инвалид труда.

Ушел на фронт в июне 1941 года. Участвовал в обороне Ленинграда.

Имеет награды: медали «За оборону Ленинграда», «За боевые заслуги», юбилейные медали «20 лет Победы в Великой Отечественной войне», «30 лет Победы в Великой Отечественной войне», «50 лет Вооруженных Сил СССР», «60 лет Вооруженных Сил СССР», «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина».

Сохранилось письмо командира части, где служил Г. Н. Батуев. Письмо адресовано его жене.

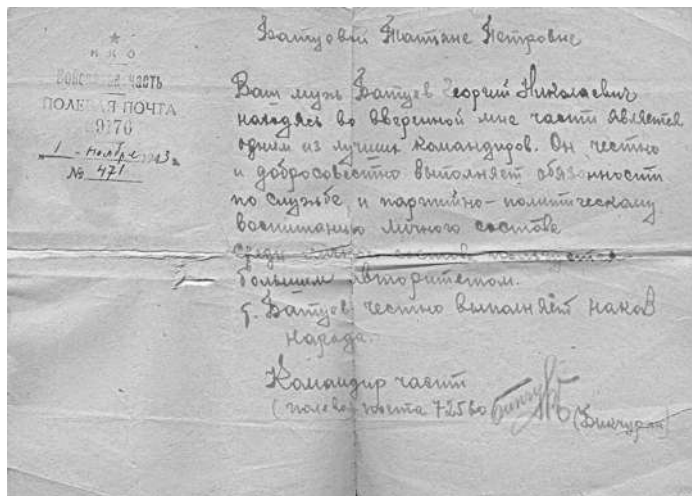

«Воинская часть полевая почта 29176, 1 ноября 1943 г. № 471

Батуевой Татьяне Петровне.

Ваш муж Батуев Григорий Николаевич, находясь во вверенной мне части, является одним из лучших командиров. Он честно и добросовестно выполняет обязанности по службе и партийно-политическому воспитанию личного состава. Среди личного состава пользуется большим авторитетом. Г. Батуев честно выполняет наказ народа.

Командир части Бикчурян».

Баяндин Михаил Васильевич

Участник и инвалид Великой Отечественной войны.

Родился в деревне Малаховой Кудымкарского района Пермской области. Вместе с родителями переехал в город Чусовой в 1932 году. В 1942 году окончил 7 классов и в декабре 1942 года, в возрасте 17 лет, ушел добровольцем на фронт в Уральский добровольческий танковый корпус (Свердловская бригада). С декабря 1942 по 10 октября 1943 года был курсантом военного училища на станции Бершеть Пермской области. Окончив училище и получив новые танки Т-34 на заводе в городе Челябинске, выпускники погрузились в эшелоны и отправились на фронт.

Война не сахар

С октября 1943 по апрель 1944 года Михаил Баяндин участвовал в боях в должности разведчика в составе Уральского добровольческого корпуса Украинского фронта. Михаил Васильевич участвовал в боях семь месяцев, но без слез не мог вспоминать эти тяжелые фронтовые будни. За это время сгорело три танка. Шли в атаку, вокруг было большое картофельное поле, немцы рядом. Вдруг радист кричит: «Миша, горим!» Он быстро открыл люк, выскочил из танка, за ним радист, но тут немцы спохватились и пулеметными очередями разрезали пополам третьего члена экипажа, у которого нижняя половина упала обратно в танк, а верхняя вывалилась наружу. Танк горел, и они вдвоем с радистом поползли дальше от танка по борозде картофельного поля, автоматные очереди свистели над головой, казалось, пришел конец, но подоспела подмога, и немцы начали отступать. Когда бой немного стих, они решили закурить, но руки дрожали так, что табак рассыпался, скрутить папиросу не получилось, им помогла в этом санинструктор.

Однажды при наступлении наш танковый полк прошел в прорыв немецкого фронта и оказался в тылу у врага. Завязался жестокий бой, в результате чего часть наших танков оказалась в окружении, из которого не могли выйти в течение семи дней. Питания у них не было, на этой территории находился только склад с сахарным песком. И все семь дней солдаты ели сахарный песок, мешая его со снегом. И когда им удалось вырваться из окружения, они с трудом узнавали друг друга, так как лица у них распухли от больных зубов. С тех пор и до 42-летнего возраста у него сильно болели зубы и десны, зубы шатались, и он их выдергивал своими руками. К 42 годам у него не осталось ни одного зуба, пришлось пользоваться протезами.

Еще один случай. После очередного наступления и сильного боя пришло затишье. Подъехала кухня. Рядом стояло депо, а в нем один паровоз. Большая часть солдат разместилась на обед перед депо и паровозом, а троем

оказалось места мало, и они зашли за паровоз и мирно обедали. Среди троих был Баяндин М. В. Вдруг сильный взрыв – по депо ударил большой снаряд, и большинство солдат, находящихся перед паровозом, погибли, а троих, которые были за паровозом, выбросило взрывной волной за депо метров на 20. Когда он очнулся, вокруг была абсолютная тишина. Михаил сначала подумал, что кончилась война, но вдруг почувствовал, что у него из ушей течет кровь, а наклонившаяся над ним медсестра что-то говорит, но он не слышал. От контузии он оглох. После лечения в прифронтовом госпитале слух частично восстановился, ему дали инвалидность – II группу. С годами слух у него заметно ухудшился, а после 65 лет пришлось пользоваться слуховым аппаратом. В апреле 1944 года прямо с фронта Баяндина М. В. отправили учиться в 1-е Саратовское танковое училище, в ноябре 1945 года, окончив его, он получил квалификацию механика-водителя танков всех видов и звание младшего лейтенанта. Был направлен на службу на Дальний Восток, а затем в Корею. При выводе войск из Кореи он вместе с танковым полком переехал на станцию Смоляниново Шкотовского района Приморского края.

В мае 1953 года он вместе с семьей переехал в Китай, в город Цзиньчжоу для дальнейшего прохождения службы. С февраля 1954 по март 1955 года работал помощником начальника штаба полка по строевой части. В марте 1955 года при выводе советских войск из Китая М. В. Баяндин в звании капитана ушел в отставку, демобилизовался и вместе с семьей переехал в город Чусовой к своим родителям. С июля 1955 по август 1992 года – 37 лет – работал на Чусовском металлургическом заводе. Мы прожили вместе с Михаилом Васильевичем 53 года и 5 месяцев.

Лидия Баяндина

Безгодов Никанор Семенович

Родился 12 июня 1920 года. Можно сказать, что он коренной чусовлянин, хотя какое-то время жил в поселке Калино. В армию был призван в 1939 году и направлен на Дальний Восток. Службу начинал в батальоне связи и остался связистом на всю жизнь.

О начале войны Никанор Семенович узнал в Омске, когда войска с Дальнего Востока двинулись к западным границам. В Москве из дальневосточников начали формировать боевые подразделения. Уралец был зачислен в танковую 148-ю бригаду стрелком-радистом экипажа танка Т-34. Танковая бригада, в которой служил Никанор Семенович, из Москвы двинулась своим ходом в Белоруссию, где получила боевое крещение. Минск, Барановичи и другие города приходилось сдавать с тяжелыми боями. Здесь Никанор Семенович получил первые ранения.

Долго лечился в различных госпиталях. После выздоровления молодой солдат был направлен в батальон связи № 80 в 109-й мотострелковый

полк. Новые бои, новые ранения, контузия, госпитали – и снова фронт. С боями прошел всю Белоруссию, Прибалтику, Польшу. День победы встретил в Германии. А через два дня воинская часть Никанора Безгодова уже грузилась в вагоны, чтобы отстоять границы страны на Дальнем Востоке. Домой старший лейтенант вернулся в декабре 1945 года. Боевые награды: орден Отечественной войны II степени, медали «За отвагу», «За победу над Германией», «За победу над Японией», «За освобождение Варшавы» и другие.

После демобилизации Никанор Семенович устроился на работу на железную дорогу и проработал там 45 лет, до пенсии. В пятидесятые годы окончил техникум связи на железнодорожном транспорте. Работал электромехаником, заместителем начальника. К боевым наградам добавились трудовые медали: орден Ленина, «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина», «Ветеран труда» и многие другие.

Белик Иван Тарасович

Родился 20 мая 1924 года в Краснодарском крае, в станице Полтавской, в семье казака Белика Тараса Тимофеевича.

Семья была большая, шестеро детей. В 1931 году отца репрессировали и семью сослали в Чусовской район, в поселок Шайтан. Горя хлебнули! Мужчин всех увезли в поселок Резники в 6 км от Шайтана, с отцом больше не видели. Он погиб на лесозаготовках. Здесь, в Шайтане, от голода умерли две младшие сестры Полина и Матрена.

Пришлось сбежать из Шайтана, бежали вместе с матерью и тремя маленькими детьми. Дошли до Борисово, маленькие дети очень ослабли, заболели, мать их оставила в деревне. Попали Иван и Лидия в детский дом. А мать со старшей сестрой ушли дальше, дошли до Верещагино. Сестра умерла, мать арестовали и посадили в тюрьму. А у него начались странствия по детским домам Пермской области. В 1934 семья, все, кто остался жив, воссоединилась. В 1936 году Ивана перевели в колхоз «Восход», где он и окончил 6-й класс. В 1941 году пошел в ФЗО города Чусового. Началась Великая Отечественная война, он вернулся к себе домой, в колхоз «Восход». Несколько раз просился в райвоенкомате пойти на фронт, не брали, Ивану было всего 16 лет. Пошел работать в геологическую разведку, уже в 16 лет стал буровым мастером. В апреле 1942 года всех мастеров и рабочих стали забирать в ряды Красной Армии, и он пошел с ними, и опять получил отказ. Заявил в военкомате: «Ребят забираете и меня тоже заберите, мне уже 17 лет, скоро 18», и его забрали. Проходил сначала службу в 88-м зенитно-артиллерийском училище в Свердловске курсантом до июля 1943 года. После окончания училища был направлен в Москву в 750-й отдельный противотанковый полк, где получил звание младшего сержанта 88-го учебного зенитного артиллерийского полка. Защищали от немцев подступы к Москве. Отгоняли немцев в направлении Нарофоминска. В декабре 1943 года был направлен в 39-й учебный танковый полк – на учебу в Свердловск, где переучивались ровно один месяц на танкистов. Там же получили танки и были направлены на фронт. Попали в Пушкино. Затем в Верещагино под Смоленском, потом перебросили на границу с Румынией (1446-й самоходно-артиллерийский полк). Участвовал в боях под Кенигсбергом. Воевал на Белорусском фронте, под Ленинградом, на 1-м Прибалтийском. До 1948 года служил командиром танка. Был отправлен в Польшу, в город Владислав, затем в город Заган, где получили пополнение солдат, ведь от полка осталось 30 человек. Началась война с Японией. Половину полка отправили на другой фронт, а Ивана в Венгрию, где он и дослуживал.

Награжден орденом Отечественной войны III степени, медалями: «За отвагу», «За взятие Кенигсберга» «За Победу над Германией», шестью юбилейными медалями.

Татьяна Дудина

Белоглазов Борис Петрович

Родился 28 марта 1924 года в городе Ревде Свердловской области в семье служащих (медики).

В 8 лет остался круглым сиротой и был взят на воспитание братом матери в поселок Скальный Чусовского района. Окончил среднюю школу № 9 в городе Чусовом в 1941 году.

В феврале 1942 года был отправлен на фронт после окончания ускоренных военных курсов с присвоением звания «лейтенант». Воевал в качестве начальника разведки дивизиона. Получил тяжелое ранение под Кенигсбергом. День победы встретил в госпитале.

Награжден орденом Красной Звезды, Отечественной войны II степени, медалью «За победу над Германией» и всеми юбилейными медалями.

На шахте «Скальная» начал свою трудовую деятельность с августа 1941 года и проработал здесь до 1980 года (с перерывом на войну). Без отрыва от производства окончил Кизеловский горный техникум в 1960 году. Занимал руководящие должности. С 1945 по 1965 год был секретарем партийной организации на общественных началах.

До 1973 года был освобожденным секретарем партийной организации на шахте «Скальная».

За трудовые успехи был награжден орденами Трудового Красного Знамени (март 1971 г.), шахтерской славы III степени (июнь 1974 г.). Воспитал троих детей.

Умер 11 декабря 1983 года (последствия тяжелого ранения). Похоронен на кладбище поселка Скальный Чусовского района.

Белоглазова Надежда Александровна (жена) училась с ним в одном классе и работала в городе Чусовом на военном заводе во время войны. В тылу приближала победу.

Белоглазов Борис Петрович долго искал своего брата Георгия (1922 г. рождения), без вести пропавшего в 1941 году (его после смерти родителей взяла на воспитание сестра матери в Челябинскую область в село Аргаяши). В 2014 году стало известно (после вскрытия немецких архивов), что в мае 1942 года Георгий умер в концлагере Эрбке, куда попал 23 октября 1941 года из-под Минска и был зарегистрирован под № 17566. В плен попал под Ельней 7 октября 1941 года.

Березин Владимир Васильевич (1925–1974)

В годы войны Владимир Васильевич был водителем танка Т-34. Экипаж состоял из трех человек: Саша – стрелок, Миша – радист и Володя – водитель. Часто ходили в разведку. Однажды в городе Ровно произошел случай. Ехали два танка. Первый – командира, второй – Володи. Проехали деревню, въехали в лес, и танк командира провалился в катакомбы высотой пять метров. Пока вытаскивали танк, командир по рации попросил подмоги. В это время обнаружили, что здесь находится убежище бандеровцев – их там было 50 человек. За этот случай командир подарил Володе золотые часы.

Еще один эпизод фронтовой жизни. Было это в Будапеште. Ехали они по дороге и заехали в село. Навстречу им выбежал мальчишка, замахал рукой. Муж остановился, и мальчик показал ему, где прячутся фашисты. Экипаж

поехал дальше, сообщил по радиации второму экипажу, пока те добрались, завязался уже бой. В этом бою муж был ранен. В госпитале ему сказали, что осколок вытащить нельзя, и Володя всю оставшуюся жизнь жил с осколком в шее. Был награжден двумя орденами и пятью медалями. Жил в Никифорово.

Валентина Березина, жена

Бородин Николай Иванович

*Родился 7 декабря 1915 года в городе Чермозе
Молотовской области в семье рабочих.*

Там же окончил семилетку, ФЗУ, работал на заводе. В 1940 году был призван на службу в ряды Красной Армии, направлен на курсы младших политруков, а в 1941 году зачислен курсантом военно-политического училища в городе Чите Забайкальского военного округа, после окончания которого был направлен в 3-й учебный танковый полк 6-й учебно-танковой бригады МВО. Воевал в составе гвардейского полка 3-го Белорусского фронта. Командир танкового взвода. Прошел всю войну, дошел до Кенигсберга. Дважды был тяжело ранен. День Великой Победы офицер Бородин встретил в госпитале № 2806 города Горького.

Награды: ордена Отечественной войны I и II степени, Красного Знамени, медали «За взятие Кенигсберга» (1947 г.), «За победу над Германией» (май 1946 г.), юбилейные медали.

Вспоминает дочь, Людмила Николаевна, родившаяся в 1942 году:

«Шел 1965 год. Я вышла замуж. Отгуляли свадьбу, и вдруг папа говорит: „А хочешь в свадебное путешествие?“. Я: „Да, хочу!“ Он: „А в Прибалтику хочешь?“ Я: „Хочу!“ Он: „Поехали!“. И вот мы в папином москвиче едем в Прибалтику: папа за рулем, мама Лида – моя вторая мама, мой муж Володя и я. Кстати, нужно сказать, Лия Ефимовна стала моей второй мамой, так как папа сразу по возвращении с фронта расстался с мамой. Мама Лида – тоже бывшая фронтовичка, была связисткой, на фронт ушла добровольцем и даже принимала участие в боях на Курской дуге.

Приезжаем в Советск. Это небольшой городок на окраине Калининградской области. Памятник погибшим советским воинам, установленный в 1956 году, стоит на одной из центральных улиц города. Большая круглая клумба и в центре нее – памятник Воину-освободителю. Причем это была единственная в те годы в СССР копия легендарного берлинского памятника: 4-метровая скульптура советского солдата, стоящего на постаменте и держащего на левой руке маленькую девочку, а в правой – опущенный меч. Впечатляет! Среди фамилий на памятнике папа увидел три или четыре – своих танкистов. Я поняла, что папа, возможно, давно хотел побывать на месте боя. Вот

почему он решил нас привезти сюда. Папа стоял молчаливый и суровый. О чем он думал в эту минуту? Наверное, в памяти промелькнули лица погибших его друзей-танкистов, вспомнились случаи из фронтовой жизни, о том, как они ждали вестей из дома. И как все надеялись выжить, вернуться, прижать к груди своих родных. Я помню, как папа сказал одну только фразу: „Здесь могло быть и мое имя“. Потом мы пошли на холм, где когда-то шел страшный бой. Их танк стоял на этом холмике. Папа открыл люк, но только поднес бинокль к глазам, как вдруг резкий удар в грудь... И все. Больше он ничего не слышал. Потерял сознание. Был октябрь 1944 года. Папа выжил благодаря тому, что танкисты смогли быстро переправить своего командира в эвакуогоспиталь. В справке о ранении говорится, что он получил осколочное ранение тазобедренной кости и грудной клетки. Так для моего отца – командира танкового взвода, офицера Красной Армии на этом холмике в далекой Прибалтике навсегда закончилась эта страшная война.

После войны Н. И. Бородин вернулся в родной Чермоз, работал на заводе. В объединении «Чусовлес» отработал 30 лет на руководящих должностях: заместителем начальника комбината, потом – заместителем генерального директора по сбыту и сплаву. Ушел из жизни в марте 1994 года. Но до самого последнего часа он чувствовал боль от блуждающего осколка, полученного в том последнем бою на том памятном холмике».

Бугрин Александр Степанович

Родился 10 апреля 1904 года в семье крестьянина в деревне Заручье.

В 1915 году окончил четыре класса Копалинской школы и стал работать в хозяйстве родителей, а с 1925 года в своем хозяйстве. Военную подготовку проходил в войсках на сборах в 1926–1929 годах. При организации колхоза Бугрина А. С. избирают в члены правления и назначают бухгалтером, а через некоторое время избирают председателем колхоза «Новый путь».

В 1939 году Александр Степанович участвует в боях с японцами на реке Халхин-Гол. Возвращается с медалью «За отвагу» и снова работает председателем колхоза.

В 1940 году колхоз, как участник ВСХВ, награждается дипломом 2-й степени и мотоциклом за показатели в полеводстве в 1936–1938 годах, а Александр Степанович – Большой серебряной медалью.

24 августа 1941 года Бугрина А. С. призывают в армию и назначают политруком 1-й батареи 031-го арtpолка, который направляется на оборону Москвы. В июне 1942 года их часть оказалась в окружении, из которого не

всем удалось выйти. На запрос А. С. Шелковникова Главное управление кадров МО СССР ответило: «По данным Главного управления кадров младший политрук Бугрин А. С. пропал без вести в июле 1942 года, будучи военным комиссаром батареи 237-го полка 373-й стрелковой дивизии».

Других сведений о его судьбе в Главное управление кадров не поступало.

Анатолий Бугрин, внук

Булдаков Михаил Абрамович

Родился в 1921 году в Кировской области, воспитывался без родителей у дяди.

Детство было трудное: зимой учился, а летом работал пастухом. Когда поступил в медицинский техникум в городе Перми, тоже помогать было некому, чтобы получить образование, приходилось учиться днем, а вечером работать. После окончания техникума в 1940 году направили его в Чусовой в железнодорожную санэпидстанцию. Назначили помощником врача. Началась война – все изменилось. В 1942 году чусовские железнодорожники оформили санитарный поезд в подарок фронту. С этим поездом и поехал мой муж Миша. Поезд не раз бомбили, обстреливали, но люди делали свое нужное дело. После бомбежки в 1943 году вернулись в Чусовой на две недели на ремонт, а потом снова на фронт.

Михаилу казалось – того, что он делал в санитарном поезде, мало, что для быстрой победы над врагом он должен воевать, бить врага. И поэтому в 1944 году подал рапорт, чтобы его перевели в действующую армию, и добился этого.

Сохранилось его письмо с фронта.

«Здравствуй, милая Танечка!

Прими мои самые наилучшие пожелания в твоей жизни и работе и пламенный боевой привет из действующей армии. Крепко целую мою дорогую, любимую Танечку. Моя родная, ты не знаешь, как сейчас у меня болит сердце, как надломлено душевное равновесие. Сейчас переживаю часы морального надлома и, чтобы хоть сколько-нибудь отвлечься, набросился перечитывать твои письма. Они почти все целы. На некоторое время забыл себя и целиком ушел в их содержание. Снова как живая воскресла картина наших встреч,

начиная с первого знакомства и кончая разлукой на ст. Комарихинская. Постоянно думать об этом, с этим засыпать, просыпаться, работать, воевать, отдыхать и т.д. – ведь это может сказаться на рассудке.

Мыслей и впечатлений такая масса, что от них трещит голова. А почему все это так? Только лишь потому, что давно нет от тебя писем, ты не представляешь, как необходимы письма на фронте. Ты должна писать ежедневно, может быть, одно из них и не дойдет до меня. Ты понимаешь меня?

Ты не представляешь, как тверда моя преданность, как безгранична моя любовь к тебе. Нет меры, чтобы оценить, насколько ты дорога мне. Поэтому пусть в твоей голове никогда не будет места для мысли, что я могу забыть тебя, встретиться с другим человеком. Ты не знаешь, как упорно и неотложно я хочу быть около тебя, как хочу окружить тебя своей заботой, вниманием, ты не знаешь, сколько я хочу вложить сил, энергии, любви, заботы в наш с тобой семейный очаг. Я согласен прожить половину меньше, только быть вместе как можно раньше и видеть тебя довольной и счастливой.

Как знать судьбу человека, вот сейчас сижу, пишу тебе письмо, и, может быть, оно будет последним, но я о смерти не думаю, хуже всего, если тяжело ранят. Если придется умереть за нашу любимую Родину, это только будет частичным исполнением долга.

Прошу тебя вспоминать чаще меня письмами. Ты от меня далеко, но в мыслях всегда со мной. Прошу передать привет папе, маме, Риточке, Борису Ивановичу, Антонине Александровне, Валерику и Рудочке.

С приветом, целую крепко и обнимаю. Твой Миша.
24 февраля 1945 года»

Погиб Михаил в 1945 году, 20 марта, в Германии.

Татьяна Булдакова, жена

Буранов Михаил Васильевич

Чтобы поднять роту, надо подняться самому

Проблемы с воинской службой у Миши Буранова начались прямо с порога военкомата – он с другом стоял у дверей, переминаясь с ноги на ногу и не зная, к кому обратиться. Молодые парни из деревни Архиповки были такие разные: один – огромный верзила, который под мышкой мог носить мешок с зерном, другой со своей худобой не доставал первому и до плеча.

Проходивший мимо военком заметил ребят и спросил:

– Что у вас?

– Вот, – показали ребята серенькие бумажки, – повестки у нас.

Военком взял у большого повестку и пригласил в кабинет.

– А ты, пацан, иди домой. Подрасти немножко и силенок наберись, – ответил он малому.

Миша Буранов вышел из военкомата с горькой обидой на военкома и на себя. «Иди домой! Как это так!» – ворчал он, шагая по дороге. Ноги сами привели его в парикмахерскую. Спустя некоторое время, остриженный наголо, он снова появился в военкомате. Народу сейчас было уже немного. И военком сразу заметил лысенького паренька.

– Ты что, пацан, опять пришел? – беззлобно выговаривал военком. – Я же тебе сказал, иди домой. Мал ты, подрасти еще.

– Как это мал? – настаивал Миша. – Да у меня вот! – он потряс бумажкой-повесткой. – Мне уже скоро семнадцать будет! Других берут, а я мал! Да уже ремесленное окончил. На стане 800 работаю!

– Ладно, – смирился военком. – Повестку оставь. Иди домой, готовься к отправке на фронт.

Шел 1943 год. Спустя несколько дней Миша Буранов вместе с другими призывниками в вагонах-теплушках следовал на Западный фронт. Готовилось большое наступление. Времени на подготовку не оставалось. Сразу попали на передовую, в окопы. Уже на следующий день с утра началась артподготовка. Батареи «обрабатывали» линию обороны противника и нейтральную полосу, где могли быть мины. Потом по траншее шел старшина с чайником и алюминиевой кружкой. Он подошел к молоденькому солдату и протянул кружку.

– Я не пью, – возразил Миша.

– Я тоже, сынок, не пью, – спокойно проговорил усатый старшина. – Но сейчас надо. Скоро в атаку пойдем. Бежать надо там, где больше воронок от разрывов снарядов, иначе на мину можно угодить. И не оглядывайся назад. Только вперед. Вот вся премудрость.

Так, под скупой инструктаж, Миша выпил обжигающую жидкость. В голове зашумело. Потом по команде рванули на вражеские окопы. Свистели пули, где-то еще рвались снаряды. А лавина бойцов катилась на огневой рубеж противника. После короткой схватки траншея была занята нашими бойцами. Но преследование противника не остановилось. И только поздно вечером Миша, обессиленный, упал на привале и уснул. Потом были другие атаки. Но та, первая, запомнилась больше всего.

Однажды Буранова подозвал к себе командир роты и спросил:

– Как звать тебя, пацан?

– Миша Буранов, – бодро ответил боец.

– Не похож ты на солдата. Пацан и есть пацан. Но бегаешь ты хорошо,

я давно за тобою наблюдаю. И как видно, не трус. Молодец! Адъютантом ко мне пойдешь? Ну не адъютантом, так, связистом, помощником, правой рукой моей будешь?

– Буду стараться, товарищ командир!

С тех пор и стал Буранов правой рукой командира роты. В самые опасные места посылал его командир, будто знал, что тот заговоренный и ничего с ним не случится.

Однажды надо было штурмом взять высоту. А на ней – огневые точки. По команде рота поднялась в атаку и ринулась на вражескую линию обороны. Командир с командного пункта руководил боем. Но вот рота добежала до половины пути. Навстречу ей ударили пулеметы. Рота залегла. Командир знал, что в таком положении бойцов нельзя оставлять, их будут методично расстреливать.

– Миша!

– Я здесь, товарищ капитан!

– Сынок, надо роту поднять!

Миша пробежал по траншее, выскочил на бруствер, пробежал несколько метров, упал, снова вскочил, пробежал, упал. Ползком добрался до роты. Еще какие-то секунды лежал, отдышался... И наконец:

– Рота! За мной! В атаку!

Миша первый поднялся и побежал на высоту. Он хорошо усвоил наставления усатого старшины, который учил его, что в атаке назад не оглядываются. Он слышал, как поднимались и с криками «ура!» бежали за ним бойцы. После рукопашной высота, наконец, была взята! На следующий день перед строем командир лично прикрепил на грудь Буранова медаль «За отвагу».

– Спасибо, сынок! Береги себя, – командир обнял бойца и по-отечески прижал к себе.

Однажды боец Буранов обратился к своему командиру и словно по секрету спросил:

– Товарищ капитан, я слышал, что набирают взвод разведки. Отпустите меня.

– Куда?

– В разведку.

– Жалко мне тебя отпускать, Миша. Сработались уже, с полуслова понимаем друг друга.

– Скучно у вас, товарищ капитан.

– Ну, пацан! Во дает! Скучно ему, видите ли, в атаку ходить! Ну, молодец!

Так Буранов попал во взвод разведки, где служба – каждый день на пределе: или сам в разведке, или других ждешь, а это еще труднее.

Был такой случай. Группа разведки пошла в тыл врага, разведали обстановку, взяли языка, пошли обратно. Перед линией фронта обнаружили себя.

– Уходите, – приказал Буранов. – Добирайтесь к своим. Я прикрою.

И остался Миша прикрывать отход всей группы. Продержался несколько часов, пока группа не ушла от преследования. А потом завел немцев в болото.

Сам сутки пролежал в воде. И только на следующий день нашли его свои же разведчики и принесли в часть.

Еще будучи в роте, подошел как-то к Буранову замполит и стал выпрашивать его: где родился, кто родители, сколько лет.

– А для чего вам все это? – спросил Миша.

– К награде будем представлять, – ответил замполит.

Потом уж во взводе разведки как-то забылось это обещание. Но оно, видимо, ходило за его послужным списком, обрастало новыми эпизодами из фронтовой жизни.

Однажды на построении объявили, что Буранов Михаил Васильевич награжден орденом Красной Звезды.

– Я и сам не знаю, за что орден дали, – говорит Михаил Васильевич. – Ну, дали, значит, заслужил.

Потом были другие награды: орден Отечественной войны II степени, медали «За взятие Кенигсберга», «За победу над Германией», «За Победу над Японией» и многие другие.

– А вот наш взвод разведки, – Михаил Васильевич достает пожелтевшую фронтовую фотографию. На обороте написано: «Взвод разведки. 3-й Белорусский фронт». А на фотографии пацаны все молоденькие, как будто вчера из школы выпущены. Вот с ними до конца войны и служил. За линией фронта приходилось бывать неоднократно. И каждый раз – это риск и возможные потери.

День победы встретил Михаил Васильевич в Кенигсберге. И сразу же их, молодых бойцов, отправили на Дальний Восток. Для них война продолжалась. Монголия. Марш-бросок через пески. Большой Хинган, Манчжурия, Северная Корея, Порт-Артур... Отдельные стычки, перестрелки. Но это уже было не то, что видел Михаил Буранов в 1943 году под Витебском, когда поднимал роту в атаку. Хотя это тоже была война, где были тяжелые потери боевых товарищей. Домой Михаил Васильевич Буранов вернулся только спустя шесть лет после победы.

Иван Хомяков

Ведикас Александр Иванович

Родился в 1919 году в поселке Лямино Чусовского района в семье рабочего.

Учился в Ляминской школе, был пионером, активно участвовал в художественной самодеятельности. До войны работал токарем на Ляминском комбинате. Вступил в комсомол.

В 1941 году, когда началась Великая Отечественная война, Александр имел бронь. В июле 1941 года комсомольцы поселка Лямино Толчанов Александр, Карачев Анатолий и другие добровольцами ушли на фронт. 18 июля 1941 года Александра направили в город Пермь на учебу, в январе 1942 года направили в город Вышний Волочек для дальнейшей учебы. По окончании он получает звание лейтенанта и направляется в действующую армию в 134-ю отдельную разведывательную роту командиром взвода.

Последнее письмо было от Александра Ивановича 18 сентября 1942 года. Он писал, что идет на выполнение боевого задания: «Жив буду – напишу, а если погибну, товарищи напишут». В октябре 1942 года пришло письмо от командира И. Д. Тавкача. Он писал: «Ваш муж лейтенант А. И. Ведикас с группой товарищей пошли на выполнение ответственного задания. Из 17 человек остались трое». Похоронен в Ленинградской области, Лычковский район, юго-восточнее деревни Вершины.

Вычигин Евгений Петрович

Родился 16 декабря 1915 года. Окончив школу, поступил в Ленинградское пехотное училище, а после работал на шахтах Кизеловского каменноугольного бассейна.

Свой путь на фронтах Великой Отечественной войны начал с февраля 1942 года командиром минометного взвода. Воевал на Волховском, Белорусском фронтах, форсировал реки Днепр, Проню, Одер. Под его умелым командованием минометный взвод успешно осуществил немало боевых операций. По воспоминаниям однополчан, командир взвода лейтенант Вычигин в боевой обстановке был не только умелым и грамотным командиром, но и проявлял лучшие человеческие качества. Это был добрый, отзывчивый, надежный и верный друг для своих подчиненных. За отвагу и проявленное мужество при выполнении боевых операций он был награжден орденом Красной Звезды, орденом Отечественной войны I и II степени, медалью «За отвагу», юбилейными медалями.

С 1947 года и до выхода на пенсию Евгений Петрович служил офицером в МВД в учреждениях УИТЛК. В исправительной колонии № 10 Евгений Петрович прошел трудовой путь от начальника отряда до оперативного дежурного по колонии. Скончался Евгений Петрович Вычигин 21 февраля 1988 года.

**Илья Асламов,
заместитель начальника колонии,
подполковник внутренней службы**

Гаврилов Александр Егорович (1924-1977)

Уроженец Оханского района, Акуловского сельского совета (Казанский ныне), деревня М-Поступино. Окончил самоходно-артиллерийское училище. Воевал с 20 марта 1945 по май 1945 года в составе 344-го самоходного артиллерийского полка – заряжающий. Приходилось служить в танковых войсках.

О победе узнал 7 мая на реке Эльбе. (Встреча советской и американской армии). Воинское звание – гвардии-сержант.

Был награжден медалью «За отвагу», орденом Красного Знамени, орденом Отечественной войны I степени, юбилейными медалями.

Во время войны в одном из сражений получил ранение (ожог III степени левой стороны лица). После войны вернулся на родину. Работал заместителем председателя колхоза и бригадиром. Потом переехал в Верхнечусовские Городки, работал на пилораме. Позднее стал жить в деревне Никифорово – до пенсии работал кузнецом и плотником.

Гайнутдинов Насибулла Лукманович (1912-1996)

Родился 11 августа 1912 года в деревне Сова Лысьвенского района в семье хлеборобов. Окончил семь классов школы, потом работал. Два года был председателем колхоза в этой же деревне.

В 1938 году, когда началась война с Японией, был призван в 82-ю Краснознаменную мотострелковую дивизию. Участвовал в боях на Халхин-Голе на территории Монголии, рядом с границей СССР.

С первых дней войны участвовал в боевых действиях, был командиром артиллерийского расчета, политруком в подразделении.

В 1943 году с войны отозвали в город Кизел, а затем в город Чусовой для дальнейшей службы в НКВД. В 1943 году отправили учиться в Свердловскую милицейскую школу, где получил воинское звание – лейтенант. Служил в звании старшего лейтенанта, боролся с дезертирами и диверсантами. Часто отец рассказывал о своем четвероногом друге Циклопе, который не раз спасал его от смерти.

Во время войны ранен не был, награжден орденом Красной Звезды, орденом Великой Отечественной войны II степени, пятью медалями.

В 1949 году с семьей переехал жить в поселок Селянка, где работал мастером леспромхоза. С женой Фагилей воспитали и вырастили пятерых детей, 12 внуков, 29 правнуков.

Фарзуне Якшина, дочь

Галкин Егор Максимович

В 17 лет я пошел на фронт. Сначала воевал в составе 15-го запасного полка Еланских лагерей 380-й стрелковой дивизии, в отдельном лыжном батальоне, защищал Новгород. В марте 1944 года был на Ленинградском фронте, где получил тяжелое ранение в ногу, в левое бедро. Перенес 11 операций. После войны работал на шахте «Скальная». Вот один из эпизодов моей фронтовой жизни.

В свободное от атак время пошли мы с друзьями в землянку поесть суп. Налили суп в котелок и только стали есть, как вдруг совсем рядом раздался взрыв. Все наклонились, пригнулись к земле, а когда встали, то увидели, что в супе лежит человеческий палец. Мы, конечно, испугались. Палец закопали, котелок почистили золой, но есть из него нам было все равно неприятно. Однако на фронте другого не выдали. Потом мы узнали, что палец был одного из сослуживцев.

Горохов Федор Тихонович (1921–1991)

В армию был призван в 1940 году. Когда началась война, Федор Тихонович, как кадровый военный, был сразу призван на фронт, служил пулеметчиком.

В дальнейшем служил в разведке. Совершал вылазки в тыл врага, брал языка. Вел подрывные работы, знал минное дело.

Прошел всю войну, был ранен, контужен.

Воевал на Курской дуге, в Польше, Румынии, Венгрии, Чехословакии. Во время войны очищал от мин освобожденные города и села.

По окончании войны еще год до весны 1946 года разминировал города и села от неразорвавшихся мин и бомб.

Награжден орденами Красной Звезды, Отечественной войны, двумя медалями «За отвагу», двумя – «За боевые заслуги», знаком «Отличный разведчик».

С женой вырастили и воспитали шестерых детей. Работал в Шушпанском ЛПХ. Умер 21 ноября 1991 года.

Гресев Николай Иванович

Родился 18 мая 1923 года. Воинское звание – рядовой 266-го гвардейского артиллерийского противотанкового полка, резерв Главного командующего; период участия в боевых действиях 1942–1943 годов. Правительственные награды: две медали «За отвагу». Инвалид I группы военных лет.

Участвовал в боях, начиная с Дона, прошел города Славянск, Краматорск, Днепропетровск. При форсировании реки Днепр меня ранило, с этим ранением попал в медсанчасть. В медсанчасти подлечили, и снова пошел на фронт в направлении Кривого Рога. 14 ноября 1943 года меня тяжело ранило, попал в госпиталь города Днепропетровска. Раненых было очень много, пришлось лежать в бывшем конном дворе. Пролежал две недели, потом переправили через понтонный мост в Синельниково, там подлечили и везли шесть месяцев в город Ижевск в госпиталь. Из ижевского госпиталя выписали с заключением: годен к строевой службе в тылу. После этого по распоряжению Уральского военного округа направили в город Чусовой на металлургический завод. Прошел медицинское обследование – сказали, что к работе на производстве не пригоден. Работал в подсобном хозяйстве трактористом, электриком, бригадиром тракторной бригады, после учебы – главным инженером, директором Никифоровского совхоза, а потом директором базы торго. Оттуда вышел на пенсию.

Деменев Александр Васильевич

Участник Великой Отечественной войны, прошел по ее дорогам многие тысячи километров. Именно – прошел.

От Кенигсберга – до Порт-Артура

В армию его призвали зимой 1943 года. Сборы были под Кунгуром в деревне Березовой. Здесь молодых солдат обмундировали, стали готовить к нелегкой воинской службе. Но проучились недолго. Тех, кто окончил школу и имел 7 классов образования, отобрали и направили в офицерские училища; группу солдат, в которую попал Саша Деменев, отправили в Тюмень. Там было несколько военных училищ. Деменева определили во 2-е Тюменское пехотное училище. Но вот офицеров из новобранцев не получилось. На всех фронтах шли ожесточенные бои. Потрепанным дивизиям требовалось подкрепление. А где его взять, если под ружье были поставлены все, кто мог держать оружие? Поэтому летом того же года училище в полном составе было отправлено на фронт. В конце августа курсанты прибыли на станцию Нелидово под Ржевом. Здесь молодое пополнение было распределено по разным воинским частям. Саша Деменев попал в саперную часть. В начале сентября воинские формирования стали подтягиваться ближе к фронту – готовилось большое наступление. Шли обычно по ночам, чтобы скрыть и обезопасить новое пополнение, потому что днем немецкая авиация бомбила и расстреливала колонны солдат. Потом началось наступление, тяжелые бои, потери живой силы и техники. Падали под пулями и старые солдаты, и молодые. С боями прошли до Витебска. После Витебска наши войска пошли дальше на запад. Прошли с боями Белоруссию, потом Литву. Осенью 1944 года воинская часть, в которой воевал Александр Деменев, оказалась в городе Юрбурге на реке Неман. После форсирования Немана наши войска вплотную подошли к Восточной Пруссии. Немцы здесь сражались отчаянно.

– Бои, конечно, шли тяжелые, – вспоминает Александр Васильевич, – но наши командиры старались по возможности сберечь силы, потому что знали – впереди еще большие наступления, принимали грамотные тактические решения. Например, в один населенный пункт мы ворвались ночью, немцы нас и не ждали – бой был короткий, мы заняли этот пункт. К апрелю 1945 года мы подошли вплотную к Кенигсбергу, и после соответствующей подготовки начался штурм города. Вот где были самые страшные бои. наших солдат там полегло много. Но немецкая группировка была уничтожена. Победу мы встретили 9 мая в Кенигсберге.

А через три дня воинский эшелон увозил молодых, думали – в Москву, а оказалось – немного дальше, на Дальний Восток. Проехав через всю страну, воинские части прибыли в Монголию в город Чойбалсан. А дальше – переход через горы Большой Хинган в Манчжурию. И снова бои. И снова поте-

ри. Сколько же их было за всю войну! По всем дорогам войны – на западе и востоке – Александр Васильевич прошел пешком, неся на себе оружие и необходимый инструмент. Но тогда он был молод, в сентябре 1945 года ему исполнилось 20 лет. Война для Александра Васильевича закончилась в Порт-Артуре. Но в армии он прослужил до 1950 года.

– За годы службы в Порт-Артуре, – говорит Александр Васильевич, – мы побывали во всех исторических местах этого города. Незабываемое впечатление осталось у меня от горы Перепелиной, которая находится между старой и новой частью города. Неширокая дорога спускается с горы. По обочинам на каменных постаментах установлены два орудия. Я подошел и прочитал на табличке: «Изготовитель – Мотовилихинский оружейный завод. Год изготовления 1898». Я был поражен. Есть там и кладбище, где похоронены 26 тысяч российских солдат, офицеров. Сейчас все это незаслуженно забыто.

Здесь не описана и сотая часть того, что пришлось пережить за годы фронтовой службы А. В. Деменеву. Но его боевые награды говорят сами за себя: орден Красной Звезды, орден Отечественной войны II степени, медали «За боевые заслуги», «За взятие Кенигсберга», «За победу над Германией», «За победу над Японией» и многие другие.

Иван Хомяков

Дементьев Михаил Александрович

Родился в 1921 году в городе Чусовом в семье рабочих огнеупорного цеха Александра Гавриловича и Евдокии Васильевны Дементьевых.

Таким он парнем был...

В шесть лет Миша остался без отца. После смерти мужа Евдокии Васильевне было очень нелегко. Нужно было работать, следить за детьми, успевать по дому. Дети ее радовали. Клава, Шура и Миша были старательными учениками, помогали дома.

Миша учился в девятой школе имени А. С. Пушкина. Вместе с друзьями выпускал стенды, сдавал нормы на значки «Ворошиловский стрелок», «Будь готов к труду и обороне», «Готов к санитарной обороне». Одним из первых Миша Дементьев пошел на занятия в кружок планеристов, в радиокружок. После окончания школы Михаил Дементьев поступает в Ульяновское училище связи. К месту службы на советско-польскую границу он прибыл 19 июня 1941 года. А через три дня молодой лейтенант вместе с солдатами уже сдерживал натиск немецко-фашистских захватчиков. Раненого лейтенанта подобрали жители небольшой деревушки, вывели его, скрывая от немцев, и переправили в лес к партизанам. С февраля 1942 года старший

лейтенант Михаил Дементьев был командиром роты второго батальона полка имени С. Лазо. Александр Андреев, командир 2-го батальона, писал после войны родным, что «Миша был чутким, внимательным, очень подвижным, душевным человеком. Его храбрости можно было позавидовать, он очень ненавидел фашистов, тяжело переживал гибель своих товарищей. Во всех боях, которые проводил второй батальон, Миша участвовал со своей ротой».

За мужество и отвагу, проявленные в боях с фашистскими захватчиками, М. А. Дементьев награжден орденом Красного Знамени и медалью «За отвагу».

В ноябре 1942 года М. А. Дементьев пропал без вести. При прорыве партизанами немецкой блокады старший лейтенант Дементьев из боя не вышел. Командир 2-го батальона А. Г. Андреев считает его погибшим в Ельнинском районе Смоленской области. Потому что «пропавшие без вести партизаны – это погибшие партизаны».

Михаил погиб, но не остался безвестным. В музее девятой школы с фотографии смотрит на нас открытое лицо Миши Дементьева.

Дмитриев Павел Иванович

В октябре 1942 года я был призван Тихвинским райвоенкоматом Ленинградской области. На сборном пункте в городе Волховстрое провели с нами учебу и в январе 1943 года отправили в Ленинград через Ладожское озеро по Дороге жизни. Блокада Ленинграда была прорвана. Фашисты постоянно бомбили Ладогу. Мы расположились в Новочеркасской казарме около кладбища на Большой Охте. До апреля 1943 года учили нас искусству воевать. Наша военная часть – 389-й запасной стрелковый полк. В апреле 1943 года нас перебрасывают уже на передний край обороны Ленинграда в действующую часть: подразделение 942-го стрелкового полка. Мы держали оборону в районе электростанции ГЭС-8. Кругом – болотистая местность, поэтому чтобы вырыть окоп или землянку, приходилось искать место посуше. Подразделение наше постоянно то отбивало немцев, то само шло в наступление. Как говорится, шли бои местного значения. Но ведь надо было еще укрепить передний край обороны. Из веток деревьев, сучьев, прутьев делали как бы стену-ленту и укладывали ее на край в несколько рядов высотой до 1,5 метра, шириной около 30 см. Я был связным у командира роты старшего лейтенанта Рулевского. Это продолжалось до января 1944 года. При полном снятии блокады Ленинграда нам пришлось преодолеть еще один рубеж – форсировать реку Назия. Берега крутые, немцы на том берегу. Мы дважды ходили в атаку, но никак не могли прорваться на другой берег. Немцы тоже отчаянно сопротивлялись, обстреливали нас справа и слева. Недалеко был поселок Назия и лес. Немцы от нас близко – метров 50. И вот младший лейтенант Зубов, прячась за нашей обороной, пробрался ближе к немцам и услышал, как офицер посылает своих в бой, Зубов его и застре-

лил. Мы продолжали движение вперед. Была перерезана Октябрьская железная дорога, мы попали в котел. А вышло так, потому что наша часть быстро продвинулась, а с флангов – меньше. И вот получилось – мы в середине, немцы с фланга. Тяжело было очень. Весна, оттепель, обувь вся изорвана, я ходил в одном ботинке, подошва оторвана. Но несмотря на это настроение у нас было боевое, чувствовали, что мы победили. В апреле 1944 года я получил ранение в левую ногу, отправили в санбат, а потом в госпиталь города Боровики Новгородской области, пролежал там до июня. После выписки был направлен в 7-е подразделение отдельной правительственной связи. В его составе принимал участие в освобождении Эстонии, Латвии, Литвы и Восточной Пруссии, Кенигсберга. И вот долгожданная победа! Германия повержена. Все ликовали, праздновали победу, а нас на восток, на границу с Японией. Два месяца добирались до Хабаровска, до Амура. На берегу разместились в юртах-фанзах.

В районе Дальневосточного фронта принимал участие в боевых действиях в сентябре–октябре 1945 года. Потом после передислокации нас направили в город Реутов под Москвой. Там нас переформировали. Группа солдат, в том числе и я, была направлена в Литву, в город Каунас, в состав пограничного Литовского округа 108-го отдельного ордена Александра Невского батальона связи, где я проходил службу до апреля 1950 года. Войну закончил в звании старшего сержанта.

После войны работал в геологоразведочной экспедиции города Тихвина на бурении младшим рабочим, старшим рабочим смены, мастером и старшим сменным мастером. В 1952 году был направлен на курсы техников-геологов в город Новочеркасск. После этого работал в Тихвине. В 1954 году был направлен в Уральское геологическое управление, работал мастером, проработал до января 1991 года.

Награды: орден Отечественной войны II степени, медали «За оборону Ленинграда», «За взятие Кенигсберга», «За Победу над Германией», «За победу над Японией», медаль Г. И. Жукова, множество юбилейных медалей.

Добрынины Александр, Василий, Павел, Анатолий

Сыны Отечества

Четверых братьев проводила на фронт семья Добрыниных. В 1941 году ушел старший Александр, оставив дома двух маленьких детей: дочку Верочку полутора лет и сына Колю 9 месяцев. Прощаясь, Александр запел: «Последний нынешний денечек гуляет вся моя семья, а завтра рано спозаранку заплачет вся моя родня. Заплачут братья мои, сестры, заплачет родной мой отец...» Как что-то чувствовал: Александр не вернулся

в отчий дом. Он был убит 10 января 1942 года в Ростовской области. Друг Александра Раздъяконов писал его жене в письме, что в бой он ушел вместе с Добрыниным, а вернулся один. Почтальон принес матери похоронку, но та долго еще не верила, что ее первенца уже нет. Мать в одночасье поседела.

Второй сын, Василий, 1920 года рождения, был призван в армию в 1939 году, служил в городе Львове. Во время Великой Отечественной войны был радистом танка и получил тяжелое ранение в ногу. Попал в плен. Почти всю войну провел в фашистских концлагерях. В конце войны был освобожден американцами. Домой вернулся в 1946 году. Был награжден орденом Отечественной войны I степени, юбилейными медалями.

Павел, 1922 года рождения, ушел на фронт зимой 1941 года. Был ранен под Ржевом. Всего получил девять ранений. Домой вернулся в 1943 году. Был старшим лейтенантом. Награжден орденом Красной Звезды, орденом Отечественной войны II степени, юбилейными медалями.

Младший Анатолий, 1925 года рождения, окончил семь классов и в 1943 году, прибавив себе года, со школьной семьи ушел на фронт добровольцем. Служил снайпером в Сталинграде. Был тяжело ранен в голову, лишился глаза, но продолжал воевать, дошел до Берлина. Вернулся домой в декабре 1945 года. Награжден орденом Отечественной войны I степени, юбилейными медалями.

После войны брат Александра Павел со своей женой и сыном поехали на то место, где была братская могила, на которой выбито имя Добрынина Александра.

Анна Новикова

Долматов Георгий Дмитриевич (1926–1986)

Родился в деревне Заручье. В 1942 году окончил шесть классов Копалинской школы. Работал в колхозе: зимой на заготовке дров, летом – на сплаве леса.

12 ноября 1943 года был призван в армию в городе Ирбите. В мае 1944 года сформированная часть была направлена под Псков, а в июле переброшена в Карелию. 16 августа 1944 года Георгий Дмитриевич был тяжело ранен. После лечения в петрозаводском госпитале 27 ноября 1944 года Долматов Г. Д. был признан инвалидом III группы и отправлен домой.

После войны работал до 1953 года счетоводом. С 1953 по 1963 год – секретарем, с 1963 по 1967 год – председателем

Копалинского сельского совета, а с 1967 года до выхода на пенсию в 1981 году дорожным мастером в ПДУ-1860.

За воинскую отвагу сержант Долматов Г. Д. награжден орденом Красной Звезды, медалью «За победу над Германией» и юбилейными медалями. За добросовестный труд награжден медалью «За доблестный труд в годы ВОВ 1941–1945 гг.».

Клавдия Долматова, жена

Долматов Петр Иванович

Родился 1 января 1908 года в деревне Заручье.

Окончил четыре класса Копалинской школы. Действительную службу в армии проходил в 1929–1930 годах на Украине. До войны работал в колхозе. В июле 1941 года был призван в армию. На фронте был с 19 августа 1941 по август 1943 года, воевал на Ленинградском и Волховском фронтах. Дважды был тяжело ранен в голову и ногу. Демобилизовался по ранению. После войны работал в колхозе бригадиром, заведующим молочно-товарной фермой. Награжден орденом Красной Звезды, медалью «За победу над Германией» и юбилейными медалями. Умер 20 января 1985 года.

Николай Долматов, сын

Еловиков Василий Сергеевич

Родился 2 августа 1913 года в Чусовском районе Молотовской области.

13 июля 1941 года был призван на защиту родины от фашистских захватчиков. Воинское звание лейтенант Василию Еловикову было присвоено на фронте (приказом № 447 от 10 сентября 1942 года), где он получил боевое крещение. Офицер участвовал в сражениях на Западном фронте в составе 373-й стрелковой дивизии 1237-го стрелкового полка 29-й армии. В боях под Ржевом подразделение Еловикова сражалось с неравными силами врага.

Вот как описывает наиболее запомнившийся в бою эпизод сам Василий Сергеевич: «Деревня Нечаево, за которую мы так ожесточенно бились с врагом, переходила из рук в руки семь раз. Каждый раз, как только немцы захватывали точку, мы, собравшись с силами, давали им отпор. Отстояли все-таки деревушку, не отдали немцам». В том бою под Ржевом лейтенант Еловиков получил первое тяжелое ранение.

Второе ранение наш земляк получил в сражении при станции Темкина на Курском направлении. После ранения находился на излечении в эвакуационном госпитале № 2569. По выздоровлении рвавшегося на фронт Еловикова отправили в 125-ю отдельную стрелковую бригаду 33-й армии 7-го гвардейского корпуса. Василий Сергеевич закончил войну в Киевском военном округе в должности помощника военного коменданта города Сумы Украинской ССР. За боевые заслуги перед Отечеством Еловиков награжден орденом Красной Звезды. Кроме этого, получил знак ранения – отличительный нагрудный знак за тяжелые ранения, отмечен медалью «За Победу над фашистской Германией» и множеством юбилейных наград.

Уже после войны приехал на станцию Всесвятская, куда был отправлен по распределению. Службу нес в УТ 389/10 в должности контролера военизированной охраны. В 1959 году был переведен на должность мастера ОТК в деревообрабатывающий цех промышленной зоны колонии. На этом посту Василий Сергеевич проработал вплоть до выхода на пенсию. Уже находясь на заслуженном отдыхе, он неоднократно избирался депутатом исполкома. Скончался ветеран Великой Отечественной войны Василий Сергеевич Еловиков в 1986 году.

В музее исправительной колонии хранятся материалы, рассказывающие о ветеранах Великой Отечественной войны, сотрудниках этого исправительного учреждения. Память о тех, кто с оружием в руках защищал нашу родину, кто сложил свои головы на фронтах Великой Отечественной, и о тех, кто вернулся к мирной жизни, передается из поколения в поколение. На их примере воспитываются молодые сотрудники.

Любовь Скородумова

Елсуков Александр Иванович

1905 г. р.

С июня 1941 по май 1945 года в звании рядового служил в 482-м артиллерийско-минометном полку наводчиком на Северном, Украинском, Калининском фронтах. В июле 1943 года получил тяжелое ранение. Награжден медалями «За отвагу», «За оборону Советского Заполярья», «За освобождение Петсамо», «За победу над Германией» и многими юбилейными медалями.

Приказ от 15.10.1944 г. об объявлении благодарности от Верховного главнокомандующего Сталина «за прорыв сильно укрепленной обороны немцев северо-западнее Мурманска и овладении городом Петсамо».

Приказ от 23.10.1944 г. об объявлении благодарности «за освобождение от немецких захватчиков всего района никелевого производства и занятие населенных пунктов Никель, Ахмалакша, Сальмияр».

Приказ от 25.10.1944 г. об объявлении благодарности «за освобождение города Киркенес – важного порта Баренцева моря».

Приказ от 1.11.1944 г. об объявлении благодарности «за полное освобождение Печенгской области» красноармейцу Елсукову.

Ермаков Александр Федорович

Родился в 1912 году в селе Копально. Окончил три класса Копалинской школы, курсы трактористов. До войны работал бригадиром тракторной бригады. Действительную службу проходил в кавалерии.

На фронт ушел в июне 1941 года, занимался ремонтом боевой техники. Победу встретил в Берлине. Был ранен в шею. Воинское звание – младший сержант. Демобилизован в июле 1945 года. После войны работал бригадиром тракторной бригады в мастерских МТС. Имеет награды: орден Отечественной войны, медали «За боевые заслуги», «За победу над Германией», «За взятие Берлина», юбилейные медали.

Раиса Ральникова, дочь

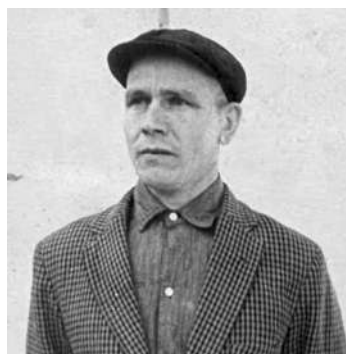
Зарипов Мансур Абдулаевич (1924 –1986)

Нужно было отстоять родную землю

Мой отец родился 20 октября 1924 года. Вырос в Татарии в деревне Кутлушкино Чистопольского района. На фронт ушел добровольцем, прибавив к возрасту один год. Определили его в связисты. Участвовал в битве на Курской дуге. Дошел до Берлина.

Очень тяжело было восстанавливать порванные линии во время боев. Обрывы были постоянно. На себе таскали мотки проводов, тяжелые ящики за спиной. Кругом свистят пули, рвутся снаряды. Но связь со штабом необходима, все судьбы зависят от этого. Отец почти не говорил о войне. На вопросы о ней всегда отвечал со слезами на глазах. Часто говорил: «Трудно было, тяжело, но надо было отстоять родную землю».

На Урал отец приехал в конце 40-х годов. Женился. Имел четверых родных детей и одну приемную дочь. Умер 29 октября 1986 года.

Згогурин Иван Михайлович

Радист экипажа боевого самолета – бомбардировщика Б-25.

В грозном 1941 году, когда ему исполнилось 15 лет, началась война. После окончания ремесленного училища Иван некоторое время работал на стане 250 вальцовщиком. В августе 1943 года военкомат удовлетворил просьбу 17-летнего юноши и его досрочно призвали в ряды Красной Армии. Имея музыкальный слух, Иван с легкостью освоил технику приема и передачи радиосигналов. В звании сержанта стрелок-радист в числе лучших пяти выпускников Челябинской авиашколы был направлен во вновь образованный авиационный полк под Москву. В течение месяца стажеры осваивали американскую авиационную технику – самолеты-бомбардировщики Б-25. Из выпускников собирали боевые группы: командир, радист и два стрелка. В один из таких экипажей в качестве радиста попал Иван. Первые боевые вылеты начались за год до окончания войны. Молодые авиаторы бомбили вражеские оборонительные сооружения в глубоком тылу отступающего противника: в Прибалтике, Польше, Венгрии, Пруссии, Германии. Эти полеты помогали наступлению Красной Армии на Берлин. Редкий вылет проходил без происшествий, но фортуна улыбалась молодым и отчаянным летчикам. Израненный, искореженный, получивший до десяти пробоин на фюзеляже бомбардировщик, на котором летал Згогурин, всегда добирался до своего аэродрома, члены экипажа были словно заговоренные. А вот один случай запомнился Ивану на всю жизнь. При полете над оборонительными сооружениями противника самолет попал в паутину лучей прожекторов противозенитной обороны. Всему экипажу пришлось вести огонь из бортовых пулеметов по прожекторам. Экипаж с честью вышел из неравной борьбы, но бой затянулся, а горячее было на исходе. При подлете к нашему аэродрому топливо кончилось и к тому же посадочную полосу окутал густой туман. Ломая верхушки деревьев, самолет сел, но продолжал двигаться по полю со скоростью 20 км/ч, перепрыгивая через холмы и ухабы и даже через железнодорожное полотно. Только благодаря таланту и выдержке пилотов машина остановилась в шести метрах от дома, в котором жила многодетная семья. От резкого толчка хвост самолета задрался вертикально почти под прямым углом. Этот фантастический кульбит экипажу обошелся глубоким стрессом и несколькими царапинами.

День победы встречал Згогурин И. М. – отличник боевой и политической подготовки, активист, комсомолец, старшина – на параде Победы в Москве, на груди его блестели награды: медали «За отвагу», «За взятие Кенигсберга», «За победу над Германией» и орден Отечественной войны II степени. Об этом в то время писала газета «Красная звезда».

В мирное время это был очень честный, трудолюбивый человек. Работал в школах города – учил детей музыке. Но душа звала на родной завод, давший путевку в жизнь: работал в цехе КИПиА, электроцехе, откуда и ушел на заслуженный отдых.

Згогурин Михаил Федорович

Родился в 1916 году в деревне Нижнее Калино.

В 1932 году окончил Верхнекалинскую школу крестьянской молодежи. Свою трудовую деятельность начал в Чусовском радиоузле монтером. До призыва в армию с 1933 по 1939 год работал шофером.

Служил в Барнауле в зенитной артиллерии. Первое боевое крещение принял в июле 1941 года. После тяжелого ранения 16 августа 1942 года находился на лечении в госпитале, а в декабре был демобилизован инвалидом войны.

В 1943 году вернулся домой и работал в колхозе до 1973 года. Ветеран труда.

Награжден орденами Красной Звезды и Отечественной войны I степени, медалью «За победу над Германией» и всеми юбилейными медалями.

Злобин Владимир Иванович

В жизни, как в бою

Владимира Ивановича Злобина в городе знают многие. Он долгие годы возглавлял в Чусовом службу гражданской обороны. Но мало кто знает о его воинской службе и истинно боевом пути на фронтах Великой Отечественной войны. Демобилизовался Владимир Иванович из рядов Советской Армии после двадцатисемилетней службы в звании майора, а начинал рядовым. А как это началось? Об этом он сам расскажет.

– В начале сорок третьего года нас, семнадцатилетних, призвали в армию. Направили сначала в Пермь, а потом в Урюпинское пехотное училище. Но нам не суждено было окончить учебу и получить офицерские погоны. К тому времени шли кровопролитные бои на Курской дуге и под Сталинградом. Наши дивизии и армии были сильно потрепаны. В таком состоянии вести дальнейшие бои наша армия просто не могла. Требовалось пополнение. А где его взять? Вот и появился приказ главнокомандующего о закрытии многих офицерских училищ. Мы так и не доучились и рядовыми ушли на фронт.

Наши курсантские роты разбросали по полкам, и мы вместе со всеми вступили в бой. И под Курском мы еще успели повоевать. А дальше уже шли в наступление. После Курска нам дали сержантские звания и поручили командовать отделениями. Это было на 1-м Украинском фронте. В ноябре

1943 года мне исполнилось восемнадцать лет. Но к этому времени я уже был ранен, месяц отлежал в госпитале и снова попал на фронт.

– Как это было? Я имею в виду ранение?

– Я командовал отделением пулеметчиков. В отделении два расчета. Форсировали мы Днепр. Уже на том берегу мы закрепились, а немцы хотели нас сбросить в реку. Бои шли жестокие. Мои два пулеметных расчета отбивали фашистов, а мы с автоматчиками прикрывали ребят с флангов. Я из автомата стрелял с колена, но трава и бурьян заслоняли обзор: встал во весь рост и продолжал стрелять, потому что был уверен – шальная пуля меня не заденет. Меня снял снайпер – попал в скулу возле уха. Пуля угодила на два пальца ниже виска, прошла через лицо и вышла с другой стороны. Так я оказался в госпитале. Через месяц после излечения был направлен уже на 2-й Украинский фронт. Служил в конной разведке. Потом снова был направлен командиром отделения пулеметчиков. Прошли через Киев. Город был весь разрушен. С боями пошли дальше на запад. При форсировании реки Прут я снова был ранен, в руку. Несколько недель в санбате и снова в бой.

– Вы все еще оставались сержантом?

– Да. В июне 1944 года мы были в Румынии, когда пришел приказ главнокомандующего о том, чтобы отозвать всех бывших курсантов и направить их на доучивание. Так я попал в Алма-Атинское пехотное училище, которое окончил в 1946 году. После училища в звании лейтенанта был направлен в воинскую часть на территории Туркмении. Служил на станции Кушка, в Душанбе. Оттуда и вышел в отставку в звании майора.

– Так и закончилось наше скитание по гарнизонам, – подала голос Аза Ивановна, жена Владимира Ивановича. – Пятьдесят лет прожили вместе. А знаем друг друга со школы. В 1943 году его забрали в армию, а я училась в 8-м классе. Потом поступила и окончила Молотовскую сельхозакадемию. После окончания меня направили на работу в Башкирию. Там он меня и нашел. Забрал и увез в Туркестан.

Встретились-то мы раньше, когда я училась в академии. Он приезжал в отпуск. А после окончания поженились. Так и жили по гарнизонам. Удобств, конечно, никаких, но не роптали.

– Владимир Иванович, а на фронте у вас были встречи с земляками?

– Конечно. И не раз, но по-разному складывались судьбы земляков. Многие погибли, потому что бои шли тяжелые. Вот на Днепре операция была. По реке шел пароход с немцами. Наши пулеметчики преградили ему путь. А Павел Чернов, наш чусовской паренек, со своей группой пошли на штурм. После жестокой схватки часть немцев была захвачена в плен, часть бежала. Но пароход был захвачен. За эту операцию Павел Чернов был представлен к званию Героя Советского Союза. Но Золотую Звезду Паша так и не успел получить. Спустя неделю после этой операции он погиб в бою. А Петр Мамаев, который вместе со мной был в Урюпинском училище, за одним столом сидели, при первой же бомбежке получил ранение и потерял руку. Так и не успел повоевать. А погибли многие, потери были большие.

– Владимир Иванович, а вот первого тяжелого ранения можно было избежать?

– Кто его знает? Там ведь об этом не думал. Если я прикрывал свои пулеметные расчеты, то о них и думал, а не о себе. В жизни ведь тоже так: вначале о других думаешь, потом уже о себе. А на фронте прежде всего думаешь о том, как задание выполнить и людей сохранить, потом уже все остальное.

Иван Хомяков

Зубенко Николай Васильевич

Родился 16 августа 1924 года.

Участник Великой Отечественной войны с марта 1943 по январь 1945 года. Воинское звание – старший лейтенант. Воевал на Волховском, 1-м Украинском фронтах в составе 88-го артиллерийского полка 80-й дивизии 54-й армии. Принимал участие в боях за снятие блокады Ленинграда. Инвалид I группы по ранению.

Награжден орденом Отечественной войны I степени, медалями «За отвагу», «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией», юбилейными медалями.

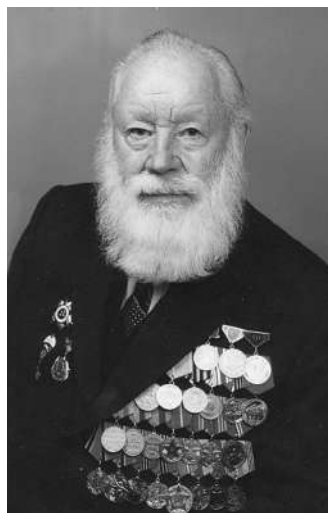
Зуев Петр Павлович

Родился в 1919 году в деревне Никифорово Чусовского района Пермской области.

В крылатой пехоте

В армии служил с 1938 по 17 ноября 1945 года. Ушел добровольцем. Был направлен во Владивосток в 39-ю стрелковую дивизию. В 1939 году был направлен в 211-ю воздушно-десантную бригаду радистом. Летали на тяжелом бомбардировщике. Экипаж – 11 человек. Первое боевое крещение приняли 29 июня 1941 года в городе Житомире. Сначала отступали, спасали технику. Летели на бреющем полете (на высоте 150–200 м) до Харькова.

В 1942 году наш самолет был сбит в городе Волчанске, я попал в плен. В харьковской тюрьме проявил смекалку, назвался немецкой фамилией Штефан Петр. Наверное, поэтому меня определили работать на склад. Один раз мы, пленные, бежали, но нас предал хохол, у которого попро-

сились на ночлег. Харьков переходил из рук в руки два раза. Пленных погнали этапом в Полтаву, нам с парнем (местным жителем) удалось бежать. Потом был пересыльный пункт, житье страшное: вши, вода и кусок хлеба. С пункта набирали солдат в части. Меня взяли в 20-ю Бухарестскую бригаду – резерв Главного командования. Стал шофером 62-го полка 5-го батальона 14-й роты, откуда попал в штаб фронта. Возил начальника оперативного штаба фронта Кондрашева, командующий фронтом был Конев, затем Малиновский. В Венгрии я попал под артиллерийский обстрел, получил осколочное ранение в живот и шею. День победы встретил в Праге. Все радовались, как дети. Из Праги 3 августа 1945 года нас отправили в Монголию. Началась японская вой-на. Проехали до Хабаровска. 17 ноября 1945 года демобилизовался. Приехал в Пермь. Увидел объявление, что требуется шофер в Мотовилихинский горисполком. Стал работать. С тех пор живу в Перми.

Имею 28 правительственных наград, в том числе медали «За боевые заслуги», «За отвагу», «За победу над Германией», «За победу над Японией», «За взятие Будапешта», « За взятие Вены», «За взятие Праги».

Зыков Михаил Николаевич (1921–2001)

Уроженец города Чусового.

Артиллерист-орденоносец

Фронтной путь Михаила Николаевича был трудным. Все пришлось испытать за годы войны: и горечь отступления, и радость победы. В армию его призвали незадолго до нападения фашистов на нашу Родину. И когда 22 июня немцы перешли нашу границу с Восточной Пруссией, батарея, в которой служил М. Н. Зыков, вступила в бой, уничтожая танки и живую силу противника. Но как бы упорно ни сопротивлялись наши войска, пришлось отступать. Оборона Москвы, ранение, продолжительное лечение в госпитале и снова на фронт. После лечения – учеба в Харьковском артиллерийском училище. В наступлении на Курской дуге лейтенант Зыков уже командует взводом противотанковых пушек. «После Курской дуги наша батарея, – рассказывал Зыков, – только наступала». Упорные бои выдержали артиллеристы при форсировании Днепра на Букринском плацдарме, южнее Киева, когда противник особенно упорно сопротивлялся. За эти бои М. Н. Зыкова награждают орденом Отечественной войны II степени, здесь же его второй раз ранили. После госпиталя – снова в родную часть, освобождать Украину. В дни боев за Берлин М. Н. Зыкову присвоили звание старшего лейтенанта. После гибели Героя Советского Союза Хохрякова Михаил Николаевич Зыков стал командовать батареей. Танковая бригада с боем захватила шоссе Берлин – Потсдам и не давала возможности выйти из города фашистским войскам. За эту операцию М. Н. Зыков получает третий орден Отечественной войны I степени.

А свой первый орден Красного Знамени М. Н. Зыков получил за взятие аэродрома и города Ченстохова. А было это так. Появление танков и взвода противотанковых пушек на немецком полевом аэродроме было настолько неожиданным, что находящиеся здесь самолеты не успели подняться в воздух, один самолет пытался взлететь, он уже отрывался от взлетной дорожки, но был сбит метким выстрелом артиллеристов. Когда уже был виден рейхстаг, армию Рыбалко сняли и развернули на Прагу. Им была поставлена задача: войти в Прагу первыми, опережая американцев. Поставленную задачу армия Рыбалко выполнила. И опять Зыков получил самое серьезное ранение в голову, в область лица, и очередной, четвертый орден.

Победу встретил в госпитале. В партию вступил во время боев за Москву. Вернувшись из армии, пошел работать на ЧМЗ на стан 370 оператором. Ему было присвоено звание «Почетный металлург», награжден медалями за «Трудовую доблесть» и «Ветеран труда». Боевые медали, а их было не менее 10, описать не могу, т. к. не помню, что он говорил и рассказывал. Умер от ран, полученных на фронтах Великой Отечественной войны.

Г. Зыкова, жена

Исупов Анатолий Федорович (02.04.1912–1989)

Папа родился в селе Верх-Язьва Красновишерского района Молотовской области. Был призван по мобилизации Соликамским РВК с марта 1940 по 22 июня 1941 года на 124-ю погранзаставу – стрелком.

В начале войны попал в окружение под Литвой. Очень долго бродили по болотистым местам. Питались тем, что находили. Костры разжигали нечасто, так как могли обнаружить себя. Да еще берегли спички. Первое время было непонятно, в кого стрелять. Кто враг? Все было стремительно, думали, надеялись, что войны не будет. Сырые, голодные вышли к своим.

В декабре 1941 года получил тяжелое ранение в левую руку с контузией. Находился на лечении с декабря 1941 по июнь 1942 года в госпитале города Гомеля. Уволили в запас по ранению – июнь 1942 года.

Когда возвращался домой, подхватил брюшной тиф. В то время болезнь эта была распространенная и на фронте, и в тылу.

В 1946 году приехали с мамой в Нижние Чусовские Городки. Работал мельником. Мельница располагалась в устье реки Усолки. А потом переехали в деревню Прашно, где проживали до последних своих лет. Папа не любил говорить о войне. Со слезами на глазах повторял: «Этого не надо, чтобы повторялось».

Награды: медали «За отвагу», «За победу над Германией», юбилейные медали.

Людмила Клепикова, дочь

Катаев Василий Степанович

Наш отец, Василий Степанович Катаев, 1899 года рождения, был призван в Красную Армию 12 августа 1942 года Чусовским РВК. Служил стрелком 924-го стрелкового полка 252-й стрелковой дивизии, принимавшей в октябре 1943 года участие в уничтожении Корсунь-Шевченковской группировки противника. В бою за родину, верный воинской присяге, проявив мужество и героизм, погиб 19 октября 1943 года. Похоронен на правом берегу реки Днепр, в селе Млипок Онуфриевского района Кировоградской области, на мемориальном кладбище, в братской могиле с надгробной плитой. Мы с братом в 1977 году посетили место захоронения нашего отца.

Клавдия Смородская, дочь

Кашин Анатолий Ильич (1918–1994)

В 1938 году ушел служить в ряды Красной Армии. Имел пять классов образования. Служил в Прибалтике. По данным военкомата, Анатолий Ильич служил с 1938 по июль 1941 года в 67-м отдельном зенитном артиллерийском полку; с 1942 по 1945 был командиром орудия.

Войну закончил на Дальнем Востоке в звании старшего сержанта. Имел несколько ранений, которые беспокоили его и в мирное время. Когда началась война, был назначен командиром роты. Рота имела одну пушку, которую таскали подготовленные, откормленные лошади.

Вот случай из военной жизни А. И. Кашина. Полк разместился возле небольшой деревушки у города Воронежа. Был бой, бомбежки. Приходилось постоянно находиться в окопах. Когда наступила тишина, солдаты услышали крик пожилой женщины: «Помогите, умирает лейтенант! Пробило позвоночник!» Позднее отправили его в тыл. Анатолий Ильич во время боя потерял ложку. Обратился за помощью к этой женщине, попросил у нее ложку. Хозяйка дала ложку молодого лейтенанта, которого спасли и отправили в госпиталь. Как-то на привале увидел Анатолий Ильич, что на ложке имеется надпись: «Волков И. К.». Вот тогда-то и узнал, кого отправили в госпиталь на лечение.

Закончилась война. Сержант вернулся в родную деревню Марково. В скором времени заглянул в семью Волковых. И села на завалинку вся семья

Волковых, вспоминая фронтовую жизнь и фронтовых товарищей. Здесь же возле них собрались деревенские ребята, чтобы послушать рассказы о подвигах своих односельчан. Когда Анатолий Ильич поведал эту историю, «об лейтенанте и ложке», выяснилось, что ложка с надписью «Волков И. К.» принадлежит Волкову Ивану Клементьевичу, который сидит перед ним. А когда Кашин достал ложку из кармана и показал ее, Иван воскликнул: «Да, да это ложка моя!» Так ложка нашла своего хозяина.

В числе тех деревенских детей был Чудинов Александр Ильич, житель деревни Никифорово, который и поведал нам эту историю.

Наталья Халявина

Киляков Георгий Васильевич (1916–2007)

Родился 23 февраля 1916 года на станции Бисер Чусовского района. Учился в Чусовской, а затем в Свердловской школе ФЗУ.

В 1936 году был призван в ряды Красной Армии. После краткосрочных курсов младших командиров в Туле он был зачислен в Кремлевский полк НКВД. В Москве отслужил четыре с лишним года. Отсюда добровольцем ушел на финскую войну, воевал на Карельском перешейке. Демобилизовавшись в январе 1941 года, Георгий Киляков вернулся в Чусовой, устроился на работу заместителем начальника отдела кадров локомотивного депо.

С первых дней Великой Отечественной войны ушел добровольцем на фронт. Участвовал в боях на Калининском, Ленинградском, Сталинградском фронтах. Несколько раз был ранен и контужен.

Георгий Киляков был награжден правительственными наградами: орденами Красной Звезды, Отечественной войны I и II степени, медалями «За оборону Сталинграда», «За оборону

Ленинграда», «За победу над Германией», «За трудовую доблесть», «За трудовое отличие» и другими (более 20 медалей).

В 1951 году окончил школу рабочей молодежи, а в 1967 году – юридический факультет Пермского государственного университета. Долгие годы работал заместителем начальника отдела кадров локомотивного депо, где организовал консультационный пункт по трудовому праву для кадровых работников.

Георгий Васильевич Киляков был человеком творчески одаренным: и художник, и поэт, и писатель, из природного материала мастерил удивительные вещи. Им написаны сотни стихов, воспоминания о войне.

Георгий Васильевич был постоянным читателем центральной библиотеки имени А. С. Пушкина, в ее залах не раз организовывались выставки его работ. Крепкая творческая дружба связывала Килякова и с редакцией газеты «Чусовской рабочий». Его воспоминания и стихи неоднократно печатались на страницах городской газеты. Книги Килякова Г. В.: Ключ к Берлину. Чусовой, 1994. 274 с., Нам всем хотелось лучше жить. Чусовой, 1994. 261 с., И жизнь, и слезы, и любовь (стихи). Чусовой, 1997. 241 с., Горемыки. Чусовой, 1998. 429 с., Кремлевский полк. Вечные мысли. Кладезь мудрости. Сборник / сост. Г. В. Киляков. Чусовой, 2004. 84 с.

Каждый год в день Победы в Москве на Красной площади встречались ветераны Кремлевского полка.

Из воспоминаний Килякова Г. В.

Огненный плацдарм

После взятия первого белорусского города Хотимска полки нашей дивизии с тяжелыми боями взламывали глубоко эшелонированную оборону немцев на реках Сож и Проня. Командование 65-й армии и нашей дивизии

рассчитывало в ходе успешного наступления, с наименьшими для нас потерями, форсировать Днепр, захватить плацдарм на правом берегу и прочно закрепиться на нем до подхода основных сил. Но гитлеровцы, отступая и опираясь на свои хорошо оснащенные опорные пункты, нанесли нам большие потери в людях и боевой технике, мы едва удерживались на небольшом клочке земли за рекой Проня. Этот крохотный пяточок фашисты ежедневно забрасывали бомбами, снарядами и минами с рассвета и до наступления темноты. Не знаю, можно ли такое назвать адом, но человеку остаться живым и невредимым в таких условиях ох как трудно, а не испытавшему тако- го вообще невозможно представить подобную действительность, когда от разрыва фугасных бомб земля болтается, как корабельная палуба, а от удара взрывных волн почти у каждого кровоточит из гортани, ушей и носа.

Но и это еще не все. В окопах, в ходах сообщения выше колен грязная хлябь. Ледяная вода, проникая в обувь, сводит судорогой ноги. А сверху – непрерывный снег с дождем, пронизывающий холодный ветер. И все, что есть на тебе, – от нательной рубашки до шапки-ушанки – сырое и грязное. Негде обогреться и обсохнуть.

Только ночью начинается жизнь. На плацдарме – строжайшая дисциплина, здесь говорят вполголоса. Мы вылезаем из своих грязных и сырых нор. Разминая до хруста отекавшие и окоченевшие суставы, немедленно принимаемся за восстановление разрушенных ходов сообщений, окопов, землянок и блиндажей. Раненых сопровождают на большую землю и уносят в медсанбат. Погибших хоронит отдельная бригада – без почестей и речей, без памятников и могильных знаков. Все эти работы, пополнение и прием пищи заканчиваются за два-три часа до рассвета.

...Наступивший день, как и предыдущие, с немецкой аккуратностью начался с артналета по всей площади плацдарма, чередуясь с массированными авиабомбежками. Но в атаку в этот день фашисты за огненным валом не пошли. Сегодняшняя ночь будет наиболее трудной. Командир 444-го стрелкового полка полковник Гасан получил приказ командира дивизии: «Силами батальона в ночной операции взять у немцев высоту». А потому немедленно надлежит приступить к подготовке подразделений к ночному бою.

Я как офицер оперативного отряда штаба дивизии был послан в этот полк для проверки подготовки к предстоящей операции. Еще по опыту боев за Сталинград знал, как непросто в ночном бою управлять взводом, не говоря уже о батальоне, без достаточно глубокого анализа данных о противнике. Короткими перебежками, а кое-где и по-пластунски пробираясь я от отделения к отделению, от взвода к взводу, стараясь выяснить, как готовились бойцы батальона капитана Кузнецова к ночной схватке с врагом. Радовался, что у бойцов приподнятое настроение, несмотря на пережитый тяжелый день. Вновь сформированные штурмовые группы имели надежное вооружение: ручные и противотанковые гранаты, автоматы, ручные и станковые пулеметы, запасные диски к ним. С артиллеристами установили связь для подавления огневых точек противника в глубине его обороны. Все его

огневые объекты заранее разведаны, засечены и отмечены на оперативных картах артиллеристов. Отработаны пароль и опознавательные знаки для рукопашного боя в окопах врага.

В полосе наступления батальона проделаны проходы в минных полях и в проволочных заграждениях. Установлены постоянные ориентиры для каждой штурмовой группы. Такая тщательная подготовка вселяла уверенность в успешном исходе предстоящей операции...

В установленное время по цепочке передается команда «Вперед!» По сырому, грязному снегу ползут солдаты к первым траншеям немецкой обороны. Впереди нас с Кравцовым пулеметчики рывками тащили за собой станковый пулемет с коробками лент. Шестьдесят метров до врага. А как велик этот путь! Кажется, проползли уже несколько километров. В рукава набивается снег. В одной из штурмовых групп находился комбат Кузнецов, он первым привел свою группу к рубежам атаки и бросился с ней в фашистские траншеи, за ним последовали другие. Ночную тьму прорезали ракеты. Тотчас из армейских тылов в глубину обороны гитлеровцев полетели десятки артиллерийских снарядов, метким попаданием уничтожая немецкие орудия. Одновременно с сигнальными ракетами в фашистские окопы забрасывали ручные гранаты. Огненный смерч бушует, все шире распространяясь по огненной линии.

Страшный грохот разрывов, крики искалеченных и истекающих кровью людей. Команды и брань на разных языках – все это многоголосье, скрежет рвущегося металла слились в единый невообразимый хаос. Затем этот огненный шквал из первых траншей перебросился во вторые, в третьи... Фашист в упор бьет из автоматов в прыгающего на него с бруствера красноармейца Филаретова. Тот, падая, успевает в предсмертной агонии схватить фашиста сильными руками за глотку, и оба в конвульсиях успокаиваются навсегда...

Георгий Киляков

Киселев Николай Максимович

Родился в 1918 году.

Участник Великой Отечественной войны с 22 июня 1941 по 1945 год. Воевал на Северо-Западном фронте в 32-м полку связи.

Воинское звание – старший сержант. Награжден орденом Отечественной войны II степени, медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией», юбилейными медалями.

Ковязин Николай Михайлович

Великое достоинство

Герой моего рассказа – один из тех, кто шел в победном Параде в незабываемом 45-м по ликующей Красной площади. Имя солдата-земляка – Николай Михайлович Ковязин. И он один из тех, кто стал для всего мира олицетворением великого достоинства.

Мудрый словарь толкует: «Достоинство – моральная ценность человека». По этой шкале у солдат Победы высота наивысшего человеческого порядка. Вот что записал в дни войны П. П. Вершигора, первый заместитель по разведке командира легендарного партизанского соединения С. Ковпака: «Война, несмотря на всю ее жестокость, закаляет характер, соскабливает грязь себялюбия, обмана и угодничества, делает тебя человеком высокого роста, вырабатывает волю, учит ценить жизнь...» Давно закончилась война, но и в мирное время проверял себя Николай Михайлович ее высокими мерками, и не проходила горечь потерь. Сколько боевых товарищей так и остались навечно молодыми, не вернувшись с поля боя. Пал в боях под Сталинградом молодой танкист Ковязин, его старший брат вернулся инвалидом артиллерии. У брата Анатолия Ковязина до сих пор болят фронтовые раны.

– Чем ожесточеннее были бои, чем сложнее становилась обстановка, – вспоминал Николай Михайлович, – тем суровее и собраннее были люди, тем жестче и непреклонней становилась решимость, действительно свинцовой тяжестью наливались кулаки, привелось сражаться только ими – казалось, любое оружие дрогнет.

В одном из боев стореда их боевая машина. Короткая передышка – поездка на Урал за новой. И снова бои. Участвовал Ковязин в боях за Бобруйск, форсировал Березину. Здесь был тяжело ранен в голову. Госпиталь. После выписки получил направление в артиллерийскую бригаду командиром орудия. Снова бои, теперь в Прибалтике.

– Особенно запомнилось сражение в Восточной Пруссии за город Мемель, – рассказывал Ковязин. – Три наших танка вели разведку боем. Во время одной из контратак обнаружили большое скопление немецких танков. Все последующее происходило с невероятной стремительностью. Решено было один танк направить назад для связи с частью, а мы приняли огонь на себя. Развернулись, удачно заняли позицию, открыли огонь. Вскоре загорелись два фашистских танка. У нашего танка была повреждена ходовая часть, лопнула гусеница. Исправить ее под огнем было нельзя. У нас двое были убиты, трое ранены. Я тоже получил тяжелое ранение. Как мы выбрались из танка, не помнили. Снова госпиталь.

Как могли сдерживать шквальный огонь, яростный натиск фашистов два экипажа? Где найти объяснение героической стойкости простых смертных, скромных солдат? Через двадцать лет после окончания войны на встрече защитников Брестской крепости сложатся стихи, безыскусные и мужествен-

ные, в которых так верно найдено то объяснение! «И нету сил держаться больше. И не держаться нету сил...» Так мог сказать только солдат.

А Николай Михайлович, подлечившись, вернулся в свою часть, она стояла в 40 км от Риги, там услышал он радостную весть о победе. Вскоре вызвали сержанта Ковязина в штаб: «Собирайся, солдат, поедешь в Москву, будешь нас представлять на параде».

Так в июне 45-го их тридцатьчетверка оказалась в строю этих боевых машин, снискавших себе заслуженную славу.

Вернувшись домой, пошел работать на металлургический завод, где четверть века трудился аппаратчиком. Имеет множество боевых наград, среди них орден солдатской Славы, знак солдатской доблести.

Александра Драницына

Колтырин Иван Гаврилович

Участник ВОВ, закончил войну в звании сержанта. Родился в 1907 году в семье бедняка, окончил пять классов Бисерской ж/д школы, работал батраком по найму, пионервожатым в Лесной школе, в уголовном розыске города Чусового, служил в рядах Красной Армии пограничником. В годы войны был командиром группы разведчиков, в боевых операциях трижды ранен, один раз контужен.

Служил: 7-й пограничный отряд – помощник командира взвода с сентября 1929 по февраль 1934 года; 198-я отдельная стрелковая бригада – помощник командира взвода с июня 1941 по ноябрь 1942 года; 32-я отдельная стрелковая бригада – помощник командира взвода с ноября 1942 по март 1943 года; 36-й отдельный трофейный батальон – помощник командира взвода с марта 1943 по октябрь 1945 года.

Награжден орденом Красной Звезды, медалью «За победу над Германией».

Колтырин Иван Иванович

Уроженец Пермской губернии (ныне Пермский край), Верхнегородковского района, деревни Походки.

Рядовой. Призван Верхнегородковским РВК.
Погиб 20 января 1945 года (сгорел в танке) в Восточной Пруссии.

Колупаев Виктор Николаевич

Родился 23 февраля 1926 года в селе Верхнее Калино Чусовского района Уральской области (ныне Пермский край)

В 1941 году окончил восемь классов Ляминской средней школы, затем работал электриком на Ляминском ДСК.

В ряды Красной Армии призван Чусовским ГВК в феврале 1943 года. В Великой Отечественной войне участвовал с 20 октября 1944 по 9 мая 1945 года на 1-м Белорусском фронте наводчиком 56-го отдельного бронепоезда ПВО (противовоздушной обороны).

Воинское звание – младший лейтенант. Награжден орденом Отечественной войны II степени, медалями Жукова, «За победу над Германией», юбилейными медалями.

После войны вернулся в поселок Лямино. В 1950 году устроился на Ляминский ДСК, где работал токарем, трактористом, судоводителем. Награжден медалью «Ветеран труда».

Кондаков Петр Васильевич

Родился 25 января 1913 года в деревне Шипицино Чусовского района Пермской губернии (ныне Пермский край).

Окончил четыре класса Верхнекалинской школы Чусовского района, ФЗО города Чусового (ныне – ПУ № 9) по специальности «формовщик чугуна», затем рабфак города Чусового. В 1939 году окончил Пермский государственный педагогический институт. В декабре 1939 года призван в ряды Красной Армии Ленинским РВК Перми. Служил в городе Ундэр-Хан Монгольской Народной Республики в танковых войсках. Был курсантом, механиком-водителем, командиром танка.

Воинское звание – лейтенант. Участвовал в войне с Японией с августа по сентябрь 1945 года в составе 70-го отдельного танкового батальона 17-й армии командиром танка. Имеет благодарность командования за форсирование горного хребта Большой Хинган и преодоление безводной монгольской степи. Демобилизовался в феврале 1946 года, вернулся в поселок Лямино Чусовского района, где с 1 сентября 1946 года работал учителем истории, несколько лет директором школы, снова учителем до выхода на пенсию в 1972 году.

Награжден орденом Отечественной войны II степени (март 1985 г.), медалями Жукова, «За победу над Японией», юбилейными медалями.

Кондратьев Андрей Степанович

Родился 2 ноября 1914 года в деревне Старое Афонькино Шенталинской волости Самарской губернии (ныне Самарская область).

С 1936 года служил на Дальнем Востоке. Позднее был направлен на границу с Маньчжурией, принимал участие в боях за Хасан. Андрей Степанович воевал в Маньчжурии связистом батальона связи. Воинское звание – старший сержант. Награжден медалями Жукова, «За победу над Японией», юбилейными медалями.

Чусовлянин, с 1948 года работал на Чусовском металлургическом заводе в РМЦ, позднее – в ЖБК-5. Ушел на пенсию в 1974 году.

Корсунов Василий Иванович

Родился 8 сентября 1926 года в селе Кундран Сибирского края (ныне Новосибирская область), ветеран РСЦ.

Родился в селе Кундран Новосибирской области в крестьянской семье, в которой было четверо детей. Перед самой войной семья уехала в Лысьву на постоянное место жительства. В августе 1944 года, когда Василию еще не было 18 лет, его отправили на станцию Ковель Ивано-Франковской области, где он прошел курсы снайперов. С октября 1944 до февраля 1945 года воевал на 1-м Белорусском фронте. В феврале 1945 года на реке Одер его ранили, попал в госпиталь. После госпиталя, до июня 1945 года, был в группе оккупационных войск в Германии (185-й гвардейский стрелковый полк). С июня 1945 по август 1945 года служил в санитарной летучке, 5-я ударная армия. После окончания войны Василий Иванович служил в эвакоприемнике № 173 писарем. Затем в Германии выучился на шофера и служил в 222-м отдельном автосанитарном взводе шофером. Демобилизовался в декабре 1946 года.

После демобилизации устроился в дистанцию ШЧ. В 1952 году отучился в дортехшколе в Новокузнецке. В 1962 году окончил железнодорожный техникум. Проработал электромехаником 36 лет.

Награжден орденом Великой Отечественной войны I степени, медалями «За отвагу», «За победу над Германией», «20 лет Победы в Великой Отечественной войне», в честь 30-, 40-, 50-летия Победы, знаком «25 лет Победы в Великой Отечественной войне», «Ветеран труда».

Инвалид ВОВ II группы.

Косяков Аркадий Федорович

Родился 25 декабря 1928 года в городе Чусовом.

Учился в школе № 7. После окончания семи классов работал на Чусовском металлургическом заводе токарем. Летом 1944 года военкоматом был направлен на Северный флот в школу юнг, которая находилась на Соловецких островах. В 16 лет принял присягу и был отправлен для прохождения дальнейшей службы на вспомогательный буксир рулевым.

День победы встретил на боевом посту. Радист поймал волну, где сообщалось об окончании войны, и принес эту радостную весть морякам.

Воинское звание Аркадия Федоровича – старшина 2-й статьи. Награжден орденом Отечественной войны II степени, медалями Жукова, Ушакова, «300 лет Российскому флоту» и другими.

После окончания войны продолжал службу до 1950 года на различных кораблях Северного, Черноморского, Тихоокеанского флотов.

По окончании службы 18 лет проработал на ЧМЗ, затем в Уралдомнаремонте. Последнее место работы – водоканал, где он работал слесарем. На пенсию ушел в декабре 1983 года. А. Ф. Косяков поддерживал связь со своими однополчанами. В 1992 году он побывал на Соловках, на встрече, посвященной 50-летию школы юнг.

Кочнев Николай Васильевич

Русский характер

Родился и вырос Коля Кочнев в небольшом городе Елабуге, что в Татарии. Учился в школе, затем пошел работать слесарем на чугунолитейный механический завод. Грянула война. Коле шел тогда восемнадцатый год.

Добровольцем вместе с другими одноклассниками хотел идти воевать, но не взяли. В мае 1942 года исполнилось 18 лет, а в июне пришла повестка о призыве в армию. В те месяцы только что отбросили врага от Москвы, немцы стояли у стен Сталинграда. В кольце блокады задыхался Ленинград. И эшелон с необученными новобранцами был направлен во фронтную полосу – к блокадному Ленинграду. По узкому коридору Ладожского озера, охраняемому сторожевыми катерами, переправили в город, где бойцы наскоро прошли обучение. А через месяц рядовой Николай Кочнев уже принимал участие в боях за Ленинград. Под Колпино открылась фронтная страница его жизни. Два года воевал он на Ленинградском фронте. Вначале

был вычислителем артиллерийского управления, а в январе 1943 года в районе станции Мга, что на Октябрьской железной дороге, он уже разведчик-корректировщик. А это очень опасное дело – находиться на замаскированном наблюдательном пункте впереди расположения части, совсем близко к немцам и передавать данные о точности ведения артиллерийского огня. Здесь, у Мги, – первое ранение осколком в голову и контузия. Связиста, передававшего по телефону сведения о поражении целей, убило. Николай остался на пункте один, полузасыпанный землей, окровавленный, оглохший. Только в сумерках, очнувшись, добрался до своих.

Лечился в госпитале в Ленинграде, а потом снова на передовую. На этот раз получил назначение в отдельный истребительный противотанковый дивизион. Вначале был заряжающим, потом – командиром орудия. В январе 1944 года, когда был осуществлен прорыв блокады города, он, один из участников этого ожесточенного сражения, был снова ранен. Вот как рассказывал об этом сам ветеран:

— В день прорыва блокады мы ночью выдвинулись на передовые позиции и заняли огневые точки. Перед рассветом начался массированный огонь из всех орудий. После нас ударили «катюши», потом заработала дальнобойная артиллерия. И когда весь этот шквал огня обрушился на немцев, у них началась паника. Мы так работали, что стволы раскалились. Я командовал 45-миллиметровым орудием. После нас в бой пошла пехота. Все двигались на Красное Село. Большой бой произошел на Вороньей горе, в этом бою противник был сломлен. Нашему дивизиону за этот прорыв присвоили звание Красносельский и вручили орден Красного Знамени. Дальше мы двигались эшелонами в сторону Кингисеппа. Остановились на развилке дорог, орудия сгрузили. Заняли боевую позицию и начали обстреливать предполагаемого противника. По нам тоже открыли огонь. Тут меня второй раз ранило осколком в бедро. Ребята кричат: «Командира первого орудия ранило!» Я, представьте себе, ничего не чувствую, казалось, что кто-то нечаянно камнем ударил. Потом уже кровь пошла. Санитары перевязали меня и отправили в Ленинград. В госпитале я пролежал два месяца, сделали две операции. После госпиталя отобрали нас человек пятьдесят в школу минеров. Проучились недели две и снова на передовую. Попали под Нарву, в то время там как раз готовилось наступление. Немцы было надежно защищены тремя линиями обороны, которые состояли из минного поля, линии обороны, снова минного поля и укрепления. На нас, саперов, возлагалась задача в минных полях освободить проходы для танков. Через реку перебрались вместе с танками, проходы сделали шириной в два-три метра – казалось, путь для наступления был расчищен. Но один танк подорвался еще на переправе. Кинулись проверять. Не зря говорят, что сапер ошибается один раз. Вот я, видимо, подсутился малость и потерял бдительность – в результате сам на mine подорвался, мне оторвало ступню. И снова больничная койка, операции. Лечился

в госпиталях в Вологде, Ярославле, Соликамске, Чусовом. Сюда приехал уже протез делать, потом учился ходить, да так и остался в Чусовом.

Радостный день победы Николай Васильевич встретил в чусовском госпитале, который размещался в школе № 9. Здесь же, в госпитале, нашел и свою судьбу – встретил будущую жену, Александру Ивановну, работницу ЧМЗ, приходившую с подругами в подшефный госпиталь. Женился и стал чусовлянином. Где работать? Ему, инвалиду с ампутацией ноги, тяжелая физическая работа не под силу. И пошел израненный фронтовик работать в школу, учить мальчишек владеть столярным и слесарным инструментом, учить труду. Работал в школе № 9, два года – в школе № 13, а потом вплоть до пенсии – в школе № 6. Ответственный, серьезный, озабоченный делами, он был порой незаменим. Именно так отзывался о нем директор школы № 6 С. Т. Баженов.

Выйдя на пенсию, Николай Васильевич открыл в себе талант художника. Его изящные гравюры демонстрировались на выставках в КДЦ, в «Чайке», в комитетах самоуправления. И дипломом за «уникальные экспонаты» в городской выставке «Живые истоки народных ремесел» Кочнев гордился не меньше, чем боевыми наградами за Великую Отечественную войну.

Именно такие люди, как Николай Васильевич Кочнев, всегда, во все времена были опорой, именно благодаря им выстояла и все выдержала Россия. «Да, вот они, русские характеры! – сказал о таких людях А. Н. Толстой. – Кажется, простой человек, а придет беда, в большом или малом, и поднимется в нем великая сила – человеческая красота».

Раиса Машлыкина, Иван Хомяков

Кошков Виктор Петрович

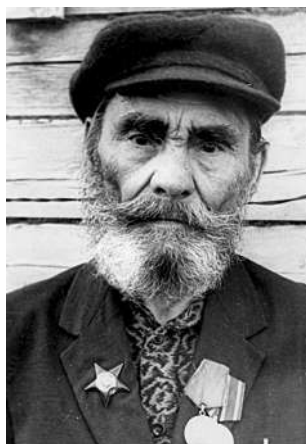
Родился 3 мая 1920 года в поселке Лямино Чусовского района Пермской губернии (ныне Пермский край).

Учился в Ляминской школе. До войны работал токарем в механическом цехе Ляминского ДСК.

В ряды Красной Армии призван в 1938 году. Служил на Дальнем Востоке командиром орудия артиллерийской части 134-го стрелкового полка 478-й самоходной артиллерийской дивизии с сентября 1938 по ноябрь 1945 года. С 9 августа по 3 сентября 1945 года участвовал в войне с Японией.

Воинское звание – старшина. Награжден орденами Красной Звезды, Октябрьской революции, Отечественной войны II степени, медалями «За победу над Германией», Жукова, юбилейными медалями.

После войны Виктор Петрович вернулся в родной поселок Лямино, где работал на Ляминском ДСК в цехе ДВП-1, затем ДВП-2, откуда и вышел на пенсию в 1980 году. Награжден медалями «За доблестный труд», «Ветеран труда».

Красных Иван
Матвеевич

Ушел на фронт добровольцем в начале февраля 1942 года. Воевал на 2-м Белорусском фронте в звании командира орудия, прошел от Сталинграда до Кенигсберга. Дважды был ранен. Вернулся домой в августе 1945 года.

Награды: орден Красной Звезды, медали «За отвагу», «За победу над Германией», «За оборону Сталинграда», «За взятие Кенигсберга», юбилейные медали в честь Победы, «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина».

Прошел три войны: Гражданскую, японскую, Великую Отечественную.

Красных Владимир Александрович

Был командиром батареи гвардейских минометов, как тогда называли «катюши». Начинал он войну на Карельском фронте, затем воевал на Ленинградском. Участвовал в прорыве и снятии блокады Ленинграда, после этого его часть перевели на 1-й Украинский фронт. Освобождал такие города, как Варшава, Будапешт, Прага. На фронте познакомился в военно-санитарном поезде со своей будущей женой Анастасией Михайловной, старшим сержантом медицинской службы. Поженились во Львове.

Он награжден орденами Красной Звезды, Отечественной войны I степени, двумя медалями «За отвагу» и множеством других медалей.

Крохин Василий Константинович

Младший лейтенант запаса.

Я после возвращения из госпиталя в штабе армии получил назначение в пригород города Риушен (сейчас город Советск). К тому времени (29, 30 апреля и 1 мая) война в Восточной Пруссии была окончена. В комендатуре работы было очень много, почти весь светлый день на ногах. Составление списков немецкого населения на эвакуацию, поиски пропавших родителей, а то и детей. Все ждали важных сообщений, по радио (в городе были установлены репродукторы) все время передавали новости из Берлина. Под утро на 9 мая поднялась сильная стрельба, и было светло от ракет как днем. Мы с комендантом выскочили полураздетые. Кругом гремело и грохотало, даже был залп «катюш» в сторону моря, а часовой нашей комендатуры сидел на крыше и пускал ракеты. А сообщение было таково: «Сегодня, 9 мая 1945 года, в Берлине подписан акт о безоговорочной капитуляции Германии». Конечно, читал Левитан. Это было первое утреннее сообщение по радио.

В этот же день после обеда меня, коменданта и еще девятерых солдат и сержантов вызвали в штаб армии, где мне вручили второй орден Красной Звезды за бой под Кенигсбергом, о награждении которым я совершенно не знал, так как в этом бою был ранен и об указе ничего не слышал. Мои товарищи, с которыми вместе ехали, тоже все получили награды. Так я встретил конец войны, такой изнурительной войны для всего нашего народа.

Крутов Афанасий Герасимович

Я, Митрохина (в девичестве Крутова) Лидия Афанасьевна, родилась 8 января 1940 года в поселке Лычково Ленинградской области. В этом поселке мы вместе с братом, мамой и папой жили до начала Великой Отечественной войны. Поселок расположен в 200-х километрах от Ленинграда. Немец рвался к Ленинграду по прямой через наш поселок. Поселок был полностью уничтожен. Мы переехали в деревню вместе с воинской частью и жили в землянке. Немец гребил все и всех подряд с самолетов и артиллерией. В 1942 году папу, Крутова Афанасия Герасимовича, взяли на войну. Мы с братом и мамой ехали на воинской машине, провожали папу на железнодорожную станцию. Я сидела у папы на руках, мне было три года, но внешность его не помню. Первые семь

месяцев папа находился в Новоселицах под Новгородом на строительстве дорог, полевая почта 29104-с.

Папа очень часто писал письма маме, это видно по датам, указанным в письмах. Постоянно интересовался о нас, детях, как мы подрастаем и чем помогаем маме.

Мама работала на строительстве оборонительных сооружений.

Затем часть, где служил папа, перебросили в Ленинград, он писал, что их готовят к бою. Часть переформировали, и адрес новой части стал полевая почта 29142-м, Ленинградский фронт.

На Ленинградском фронте они продвигались в сторону Финляндии. На Финляндском направлении у него опять изменился адрес: полевая почта 37595-т. Этот адрес стал последним в его жизни.

Последнее письмо он написал 10 июля 1944 года, его я и прилагаю к моим воспоминаниям. Писем больше не было, а маме пришла похоронка, где было указано, что папа погиб 22 июля 1944 года и похоронен в Финляндии на острове Урал-Сады, деревня Пятяля, Финский залив. Я писала в Выборгский военкомат запрос. Мне пришел ответ: «Крутов Афанасий Герасимович значится в списках погибших на территории Выборгского района и захоронен в братской могиле №54 в г. Высоцке Выборгского района». Все фронтовые письма мама хранила, а как не стало мамы, храню теперь я, дочь Крутова Афанасия Герасимовича, участника боев на Ленинградском фронте.

В 1980 году я ездила на место захоронения отца в день 35-летия Победы. Было очень много ветеранов, участников тех жестоких боев. Было много воспоминаний.

Письмо на родину. 10 июля 1944 года

«Здравствуйте, дорогая моя, любимая семья, жена Дуняша и детушки мои, сыночек мой Ленюшка и дорогая моя доченька Лидушка. Сообщаю вам всем, ваш папка и муж Афанасий Герасимович письмо ваше получил, которое написано 5-го, а получил 10-го. Дуняша, теперь мой адрес поменялся, теперь этот адрес основной 37395-т, вот теперь по этому адресу будете писать. Дорогая моя семья, теперь папка пишет это письмо и капают слезы и с вами прощаюсь, отправляют нас в бой, а где нахожусь – в Финляндии. Наверное, здесь и оставлю свои кости. Это письмо получите, и прошу вашей молитвы к Богу. Это почетно, Дуняша, если я погибну в бою за Родину. Прошу, вспомните про меня, что был у вас папка, мог бы еще написать да залил все слезами. Пока, до свидания, прощайте и крепко целую много раз.

Ваш муж и отец Афанасий Герасимович, передайте привет моим родителям. 10 июля 1944 г.».

Кузнецов Виктор Николаевич

Призван в армию 15 июля 1941 года, 22 января 1943 года погиб смертью храбрых.

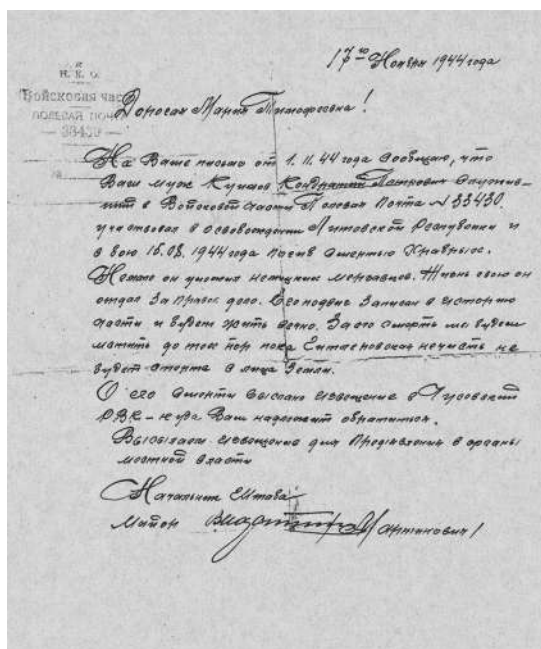
«Буду драться до последней капли крови»

Письмо фронтового командира его сестре Марии: «Здравствуйте, Маруся! Считаю нужным сообщить Вам о Вашем брате Викторе. Ваш брат Виктор был замечательным бойцом, который презирал смерть, но в то же время был готов отдать свою жизнь за Родину. В дни боя Виктор мне сказал: «Буду драться до последней капли крови!» Он был ранен осколком снаряда, ему было предложено отправиться в госпиталь, но он отказался и просил оставить его в рядах бойцов. Командование его просьбу удовлетворило. Он громил немецкую сволочь геройски и 22 января 1943 г. в бою за Социалистическую Родину погиб, верный воинской присяге, проявив мужество и героизм. Его похоронили в Ленинградской области, Ленинский р-н, севернее поселка № 6 один километр. Разрешите Вас поблагодарить за Вашего геройского брата! Он погиб смертью храбрых, но живет в наших сердцах, и мы за Вашего брата будем мстить и громить фашистскую сволочь до последнего!»

Полевая почта 7756, Тарадаев С. И.»

Куимов Кондратий Петрович

«Войсковая часть
полевая почта 33430
17 ноября 1944 года

Дорогая Мария Тимофеевна!

На Ваше письмо от 1.11.44 года сообщаю, что Ваш муж Куимов Кондратий Петрович, служивший в Войсковой части Полевая почта № 33430, участвовал в освобождении Литовской Республики и в бою 15.08.1944 года погиб смертью Храбрых. Немало он уложил немецких мерзавцев. Жизнь свою он отдал за правое дело. Его подвиг записан в историю части и будет жить вечно. За его смерть мы будем мстить до тех пор, пока Гитлеровская нечисть не будет стерта с лица Земли.

О его смерти выслано извещение в Чусовской РВК – куда Вам надлежит обратиться.

Высылаем извещение для Предъявления в органы местной власти.

Начальник Штаба».

Привет с фронта

«Добрый день, дорогая Мария Т. Мы, бойцы и командиры, должны сообщить вам весьма неприятную весть о том, что ваш муж, Кондратий Петрович, погиб по-геройски, сражаясь с немецкими оккупантами.

Имя вашего мужа, его подвиг и смерть еще сильнее разозлили в наших сердцах ненависть к заклятому врагу. Мы за вашего мужа, дорогая Мария Т., истребили сотни немцев, которые нанесли тяжелую утрату вашему семейству.

Мы клянемся над прахом вашего мужа и перед вами, что выполним задачу, поставленную перед нами великим Сталиным: «добить немецкого зверя в его собственной берлоге».

Ваш муж, Кондратий Петрович, во время боя 15 августа 1944 года у границ фашистской Германии подбил один немецкий танк и уничтожил свыше 10 немцев, но вражеская пуля сразила смелого и честного нашего товарища.

Мы вместе с вами оплакиваем его смерть.

Кондратий Петрович похоронен с воинскими почестями в Литовской ССР, Волковысский район, у деревни Будзилики.

Вечная Слава подвигу героя.

Мужайтесь, Мария Т., с приветом к вам любящий товарищ Кондратия Петровича лейтенант Цаплин.

Дорогая Мария Т., я буду очень рад, если вы удостоите меня ответом хотя бы в несколько слов.

Мой адрес: полевая почта 33430Д, Цаплину Михаилу Ерофеевичу.

До свидания.

21.08.1944 г.».

Кулаков Николай Алексеевич

Родился 11 июня 1924 года в деревне Родионихе Нижегородской губернии (ныне Нижегородская область).

Участник войны с 11 августа 1942 года. Воевал на 1-м Белорусском фронте. Имеет награды: орден Отечественной войны, медаль «За отвагу» и другие.

День победы 9 мая 1945 года встретил дома, после тяжелого ранения. Воинское звание – старший сержант.

После войны работал в колхозе в своей родной деревне Родионихе, а затем в лесной промышленности.

Куликов Александр Иванович

Родился в 1918 году в селе Копально. Окончил четыре класса в школе деревни Темная.

Служил сапером в 25-м стрелковом полку с августа 1942 по август 1943 года. 20 августа 1943 года был тяжело ранен в левую ногу. Госпиталь с августа 1943 по июль 1944 года. После ампутации уволен по ранению.

Имеет награды: ордена Красной Звезды, Отечественной войны I степени, медали «За победу над Германией», Жукова, юбилейные медали в честь Победы.

Куликов Петр Степанович

Родился в 1906 году в деревне Лецевке Чусовского района.

Он был самым старшим из семерых детей. В 1941 году получил справку о мобилизации на фронт. В то время у него самого уже была большая семья: пятеро детей, жена Анна Степановна была беременна шестым. Родившаяся девочка умерла в младенческом возрасте. Младшему сыну Владимиру Петровичу был один год пять месяцев. Он знает о своем отце только со слов родных. В сентябре 1941 года Петр Степанович был призван в Красную Армию, а в феврале 1942 года он погиб от пулевого ранения. Но об этом узнали только в 1958 году. А до этого его ждали, надеялись, что он вернется. Перед смертью мать наказала сыну: «Найди могилу отца». В 1968 году ее не стало. Главной целью в жизни Владимира становится отыскать место, где погиб его отец. Послав запрос в архив военно-медицинских документов, он получил ответ о том, что Куликов Петр Степанович 10 февраля 1942 года получил сквозное пулевое ранение и 16 февраля поступил на излечение в ППГ-565, а 21 февраля 1942 года в два часа ночи умер. Место захоронения не указано.

Спустя некоторое время Владимир вновь отослал запрос. Только на третий раз, в 1972 году, он получил письмо, в котором сообщалось о месте захоронения.

Владимир Петрович вместе с сыном посетил братскую могилу в Калининской области, в деревне Бородино Коньковского сельского совета.

На могиле помещена доска с фамилиями бойцов, среди которых и имя Куликова Петра Степановича.

Куренных Александр Андреевич

Судьба артиллериста

Александр Андреевич Куренных, уроженец поселка Усьва, окончил в срок первом 10 классов школы № 9. В августе был призван Чусовским военкоматом в армию, а в мае 1942 года отправлен на фронт. Семнадцатилетним пареньком уже получил звание сержанта.

– И какой я был наивный, – вспоминал он, – думал, что война продолжится всего несколько месяцев. Красная Армия самая сильная, и я буду воевать на чужой территории.

Служил сержант Куренных в артиллерии. Эта огневая сила противостояла немецким танкам. В первый бой с вражескими «тиграми» и «леопардами» наводчик первого орудия первой батареи 1180-го истребительно-противотанкового полка РК вступил под Воронежем.

– Первый бой, как первая любовь, никогда не забудется, – шутил бывший артиллерист.

Но тогда было не до любви. Стрелять в движущийся танк непросто. Как в него прицеливаться, чтобы попасть и уничтожить? Ведь машина, маневрируя, идет резкими движениями то в одну, то в другую сторону. Приходилось наводчику соображать, предугадывать, куда точнее выстрелить. Большую роль играло расстояние. Лишь за 600–700 м цель становилась яснее и попадание вероятнее. Но в этих условиях надо иметь исключительное хладнокровие, ибо страх поглощает человека, когда он видит танки. Если их несколько – проще, но когда несколько десятков, становится жутко.

Первая встреча со смертью была во время атаки противника. Танки шли, открыв непрерывный огонь. Один из вражеских снарядов снес орудийный щит и тут же разорвался. Всю команду раскидало и смертельно ранило. Уцелел лишь наводчик. Когда сержант Куренных опомнился, понял, что бой продолжается. И начал снова стрелять по вражеским танкам. Это заметили артиллеристы соседней пушки. «Значит, кто-то жив остался», – подумали они.

Однако враг продолжал атаковать, танки с ревом приближались. Бойцу удалось укрыться в окопе. Но вражеский танк наехал на окоп и накрыл его землей. Наводчик был сильно ранен, контужен. Нашли и спасли его солдаты соседнего орудия.

Где только не приходилось воевать Александру Андреевичу! Назову некоторые горячие точки: Серафимович, Верхний и Нижний Мамон, Калачна-Дону, Белая Калитва, Каменец-Шахтинский, Ворошиловград, Шауляй,

Тильзит, Данциг. Наиболее крупные сражения, в которых он участвовал, – Сталинградская битва, бои за Кенигсберг – столицу Восточной Пруссии, а также за Берлин.

Навсегда врезался в память фронтовика один эпизод в начале наступления под Сталинградом, 19 ноября 1942 года вблизи Карповки. Тогда он впервые увидел побеленные, зарытые в землю танки, которые с близкого расстояния открыли огонь по их батарее, находившейся на марше. 23 ноября боец получил сквозное пулевое ранение в голову. Положение спас командир орудия.

Дни в госпитале шли мучительно медленно. И как только раненые чуть окрепли, поднялись на ноги, их стали использовать для выполнения различных работ. Так очередь дошла и до сержанта Куренных. Отправили команду на разгрузку вагонов. Взвалив мешок муки на спину, он свалился с ног от страшной боли в шее – месте ранения. И понял, что надо любым способом попасть обратно в часть.

Состоялась и еще одна памятная встреча со смертью: уже под Кенигсбергом 5 марта 1945 года, когда немцы пытались сузить оборонительное кольцо. Здесь артиллерист снова был ранен и попал в госпиталь на два месяца. За штурм Кенигсберга получил орден Красной Звезды.

Спустя 40 лет после Победы по ходатайству однополчанина получил он еще медаль «За отвагу» – за Сталинград.

Наград у ветерана немного, но они даны за дело, за кровь.

Сколько веселых и печальных случаев фронтовой жизни хранила память Александра Андреевича, закончившего войну в звании старшего лейтенанта! Служил он в артиллерии, которую называли богом войны. Был наводчиком, командиром орудия, взвода и батареи. А в мирное время он был прекрасным учителем, умелым наставником, знающим историком, опытным руководителем и страстным краеведом.

Уже в юности привлекали его красоты уральской природы, люди нашего края. О них он мог увлекательно рассказывать часами.

К 50-летию Чусового он написал объемную историческую статью «Город над быстрой рекой». А. В. Фетисов и В. Хайбулатов, выпустив книжку «Зори над Чусовой», поблагодарили А. А. Куренных за помощь в работе над этой книгой.

Много статей написал Александр Андреевич о гражданской войне на Урале, образовании в Чусовом. Им выпущены буклеты о названии улиц города.

В период своей многолетней деятельности на поприще просвещения он был постоянным гостем и участником туристско-краеведческих конференций, слетов. В 1964 году, заведую горно, только он взял на себя инициативу и ответственность за проведение районного турслета на Басегах. Вывезти в этот удивительно красивый уголок нашей природы больше ста школьников-туристов тогда не решился никто другой.

Оскар Кельм

Ларькин Сергей Иванович

Родился 20 августа 1924 года.

Участвовал в Великой Отечественной войне с января 1942 по апрель 1945 года. Воевал в звании сержанта на 1-м Украинском фронте в составе 212-й Украинской дивизии. Принимал участие в битвах под Москвой, Вязьмой, во взятии Смоленска, Вильнюса. В 1942 году был ранен. Инвалид II группы по ранению.

Награжден орденом Отечественной войны II степени, медалью Жукова, юбилейными медалями.

Латышев Владимир Васильевич

Родился 21 июля 1926 года в городе Чусовом.

До войны учился в ремесленном училище № 9 города Чусового. В ноябре 1943 года Чусовским горвоенкоматом призван на службу в ряды Красной Армии. В войне участвовал с 30 мая 1944 года, служил в пограничных войсках в составе 38-го Ахалцихского погранотряда на Кавказе. С 9 марта 1945 года был переведен в 113-й погранотряд НКВД в город Живец в Польше.

Награжден медалями «За победу над Германией», Жукова, юбилейными медалями.

После демобилизации в августе 1949 года вернулся в родные края. Работал слесарем в артели «Правда» города Чусового, затем с 1956 года на Ляминском ДСК слесарем, механиком котельной ДВП, начальником цеха. Награжден орденом Трудового Красного Знамени, медалью «Ветеран труда».

Латышев Василий Иванович

Его уже нет среди живущих, но его имя непременно должно быть в Книге памяти нашего города. Многие знают и конечно же помнят этого скромного человека, потому что живы его многочисленные ученики школ № 7, № 8.

Мне довелось учиться у него в школе № 7 в последний год войны. Был тогда такой предмет – военное дело. И вот в 1944 году к нам в класс пришел новый военрук. Наш прежний учитель военного дела, израненный на фронте, умер, не дожив до 20 лет.

Василий Иванович был постарше, тоже фронтовик, тоже демобилизованный по ранению. Сразу возникло уважительное отношение к молодому учителю. Как же иначе? Дети военного времени, испытывая невероятные

трудности в своей недетской жизни, с большим почтением относились к тем, кто воевал, кто защищал их. А боевой путь Латышева был немалый: старший лейтенант командовал взводом, потом ротой с января 1942 по апрель 1943 года на Волховском направлении, был участником прорыва блокады Ленинграда. Именно здесь, под Волховом, был тяжело ранен, несколько месяцев лечился в госпитале, но его правую руку не смогли восстановить врачи, она не действовала.

После лечения приехал в Чусовой, где жили родители, и пришел фронтовик в школу – учить юных. Это стало делом его жизни. Учил тому, что сам познал: собирать и разбирать винтовку, строевой подготовке и прочим премудростям военного дела. Но школа – особый мир, здесь не только дают знания, но идет формирование личности, закаляются нравственные основы, которым человек следует всю жизнь.

Василий Иванович как нельзя больше соответствовал этому. Авторитет его был непререкаем, дисциплина на уроках исключительная, и не за счет строгости. Его мягкое, но требовательное отношение покоряло самых озорных и непослушных.

Около десяти лет работал Латышев в школе № 7, вначале военруком, потом преподавателем физкультуры. Под его руководством учащиеся во многих видах спорта лидировали. Особенно памятны результаты юных спортсменов школы № 7 в эстафетах на приз газеты «Чусовской рабочий». Они всегда были первыми!

Вскоре учителя физкультуры перевели в школу № 8, которая из восьмилетней стала средней. И здесь он оставался уважаемым человеком как в коллективе учителей, так и среди учеников.

Его коллеги по этой школе вспоминают: обязательный, исполнительный, инициативный, неутомимый. Эти качества он стремился воспитать и у своих учеников. Его нередко можно было видеть среди подростков во внеурочное время. Это не требование его работы, а душевное стремление замечательного человека – быть с детьми, передавать им опыт жизни, жизненные принципы.

Много полезного делал Василий Иванович для школы. В детских спортивных соревнованиях «Зарница» подготовленные им команды не раз становились победителями. В школе им был оформлен не только кабинет военного дела, но и музейная выставка об учителях и учениках школы № 8 под названием «Они защищали Родину».

За свой труд на педагогическом поприще Василий Иванович Латышев к боевым наградам: ордену Великой Отечественной войны I степени, ордену Красной Звезды и многочисленным медалям, отражающим его славный фронтовой путь, присовокупил трудовые награды: медаль «За доблестный труд», грамоты, благодарности.

До последних дней фронтовик был активен. Его приглашали во все учебные заведения города, в библиотеки, где он присутствовал не только в качестве почетного гостя, но и делился с молодыми воспоминаниями о войне. В дни Победы – неперенный участник городских торжеств, он среди самых уважаемых людей. Василий Иванович Латышев завоевал победу и победителем прошел весь свой жизненный путь.

Раиса Машлыкина

Латышев Петр Степанович

Родился 17 января 1911 года в семье крестьянина в деревне Саломатово Калино-Камасинской волости Пермской губернии (ныне Пермский край).

В семье росло четверо детей — сын и три дочери. Я окончил четыре класса Саломатовской школы, дальше учиться не было возможностей, нужно было помогать отцу в хозяйстве. В 1925 году в Саломатовском сельсовете организовалась комсомольская организация РКСМ, я вступил в комсомол. В 1929 году вступил в колхоз «Красный пахарь». Меня отправили учиться на курсы овощеводов в Пермь, учился три месяца, получил квалификацию «бригадир-овощевод». В 1934 году призван был в ряды Красной Армии. Демобилизовался в звании старшего сержанта, вернулся в родное село, в колхоз. В начале июля 1941 года был призван Чусовским городским военкоматом на войну. Эшелон следовал на передовую, не доезжая до Великих Лук, навстречу эшелону шли немецкие танки. Всех солдат высадили, в бой с танками не с чем было вступить, в руках одни винтовки и те без патронов. В течение трех суток группами добирались до формировочного пункта города Торон. После формирования направили под Великие Луки в составе 13-й бригады. Меня назначили командиром отделения связи. На вооружении никакой техники, кроме винтовок. Немцы бьют из пушек, снаряды рвутся. Несли большие потери, кругом раненые и убитые. Меня, раненного, санитары, сделав перевязку, погрузили в машину, затем в эшелон. Проезжая Москву, на станции попали под 18-часовую бомбежку. Два месяца с половиной я находился на лечении в госпитале города Кисловодска. После лечения снова был в строю под Ростовом-на-Дону. Снова ранение и госпиталь. Затем противотанковый 98-й истребительный полк под Моздоком, заболел малярией и оказался в госпитале в городе Орджоникидзе. Бои шли прямо на окраине города, нас, полуждоровых, направили по войсковым частям. Я попал в 347-ю стрелковую дивизию командиром отделения связи. Наша дивизия стояла в обороне на Кавказе до 1943 года, затем перешла в

наступление, с боями подошли к Ростову. В феврале 1943 года освобождали Донбасс, Мелитополь, затем пошли на Сиваш для переправы через пролив. В ноябре 1943 года 347-я стрелковая дивизия, отбив атаки немцев, заняла на Перекопе оборону. Наша Красная Армия перешла в наступление только в апреле 1944 года. За месяц наступательных боев подошли к Севастополю, а 9 мая 1944 года заняли его. В боях меня сильно ранило в руку и ногу, на этот раз ранение было очень тяжелым. Произошло заражение крови и мне ампутировали руку и ногу. Как обидно, что не пришлось воевать дальше, освободить наш народ от немцев. После госпиталя меня демобилизовали по ранению инвалидом Великой Отечественной войны I группы. Прибыл домой без руки и ноги, инвалидом, мне дали возможность работать по своей специальности – овощеводом. Добился рекордных урожаев помидоров на наших чусовских землях с коротким вегетационным периодом. Был награжден в 1958 году почетной грамотой от колхоза «15 лет Октября» за получение с 1 га – 224 центнеров урожая. Награжден орденом Великой Отечественной войны I степени, медалями «За отвагу», «За оборону Кавказа», «За победу над Германией», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне» (1946 г.), «За трудовую доблесть» (1949 г.).

Логинов Филипп Андреевич

Ушел на войну 25 июня 1941 года. На фронте был шофером, возил снаряды на передовую, вывозил раненых с поля боя. При форсировании Днепра, 6 октября 1943 года, был тяжело ранен в живот и, не приходя в сознание, умер 8 октября 1943 года.

Похоронен в селе Ковалино Переяславского района Киевской области. Награжден орденом Отечественной войны и перезахоронен в селе Сошников Бориспольского района Киевской области.

Лотошников Николай Иванович

Родился 12 мая 1924 года. Участвовал в Великой Отечественной войне с октября 1943 по май 1945 года. Воевал на Северном флоте, в составе 27-го истребительного авиационного полка 6-й Печенгской краснознаменной дивизии. Воинское звание – техник-лейтенант.

Награжден орденом Отечественной войны II степени, медалями Жукова, «За победу над Японией», «За победу над Германией», «За оборону Советского Заполярья», юбилейными медалями.

Лукин Александр Иванович

Был призван в Красную Армию в декабре 1943 года в городе Ново-Троицке, в 11-й отдельный железнодорожный полк. В августе 1944 года направлен на Ленинградский фронт. Александр Иванович вспоминает: «Задача нашего полка заключалась в следующем: при отступлении все железнодорожные сооружения разрушать, при освобождении – восстанавливать. После боев за Таллин в октябре 1944 года нас направили к Берлину, но в Катовицах повернули на Дальний Восток». Александр Иванович участвовал в освобождении Китая от японских захватчиков.

Имеет медали «За победу над Германией», «За победу над Японией».

Лукьянов Андрей Константинович

Родился 23 октября 1923 года в деревне Соловьевке Калужской губернии (ныне Калужская область), в настоящее время проживает в селе Верхнее Калино Чусовского района. Инвалид Великой Отечественной войны.

Воевал на фронте с ноября 1943 по май 1945 года младшим сержантом, пулеметчик.

В апреле 1941 года Андрей Константинович был взят из деревни Соловьевки в ФЗО (фабрично-заводское обучение). За Ленинградом стал работать на заводе в поселке Лисино-Корпус. Это был лесной завод. По каналам лес сплавляли прямо на завод, где он шел на переработку.

Когда немецкая армия стала подходить к Ленинграду, Андрея Константиновича сняли на оборону, копали противотанковые рвы, делали доты и дзоты. Когда его хотели отправить с его друзьями в глубокий тыл на Урал, чтобы там продолжить обучение дальше, в последний момент они сбежали. Когда вернулся домой, его забрали в ряды Красной Армии.

5 ноября 1943 года красноармеец Лукьянов попал на 3-й Белорусский фронт пулеметчиком. 15 декабря 1943 года при взятии города Чаусы он был тяжело ранен, в один день три ранения, в левое бедро, голень и правую лопаточную область с поражением плечевого сплетения, был поврежден нерв. Целые сутки он пролежал на снегу, а когда его через день привезли в санбат, то сказали, что у него осталось 33% крови. И он был отправлен в госпиталь в

город Рославль, но там оказалось, что такое ранение вылечить и поднять на ноги не смогут и переправили его в Калугу. В Калуге врачи не смогли ничего сделать, был сильно поврежден нерв, и тяжелого бойца направили в тыл в город Иркутск.

В госпитале было много курсов для обучения раненых. По состоянию своего здоровья он стал учиться на курсах машиниста паровых машин, пролежав в госпитале девять месяцев, до сентября 1944 года. После госпиталя бойца Лукьянова комиссовали, дали III группу инвалидности с переосвидетельствованием через шесть месяцев. На фронте не хватало бойцов, и Андрей Константинович был снова призван на фронт, на передовую.

За все время войны он прошел Польшу, Чехословакию, Австрию, Германию, Румынию, Венгрию командиром расчета станкового пулемета. В расчете у него были литовцы: Петронас, Скудорас и Тряпикис.

30 апреля 1945 года А. К. Лукьянов, пулеметчик 111-го стрелкового полка, был представлен к высокой награде – ордену Славы III степени за водружение флага в нейтральной полосе. Это был приказ главнокомандующего.

«Водрузить флаг был сначала отправлен один солдат, но он не вернулся, затем приказом был отправлен второй солдат, он тоже не вернулся. И опять приказом отправили меня. Главнокомандующий приказал: «Или грудь в крестах, или голова в кустах». Ночью я привязал веревкой за талию флаг и пополз. В поле стояли три лиственницы, подполз к ним, стволы деревьев были очень толстые, еле как залез на дерево, привязал на верхушке его флаг и вернулся, доложив, что задание выполнено. А когда рассвело, немцы увидели на дереве развевающийся флаг и стали стрелять по нему. А солдаты подхватили меня на руки и стали радостно подбрасывать кверху. Главнокомандующий подошел ко мне и сказал, что я представлен к награде – ордену Славы III степени», – вспоминает Андрей Константинович.

Заслуженная награда нашла своего героя лишь через 55 лет, в 2000 году, благодаря большой и кропотливой работе наградного отдела Минобороны и нашего городского военкомата.

Андрей Константинович в бою 8 мая 1945 года в районе деревни Вальцедорф смелым броском захватил одного пленного, чем способствовал быстрейшему выявлению сил противников. Сопrotивление противника было быстро ликвидировано. Войну закончил в Венгрии, оттуда был отправлен на Украину, в Полтавскую область, для продолжения службы в армии. В городе Пирятине служил в артбатарее 50-миллиметрового противотанкового орудия наводчиком.

Ветеран Великой Отечественной войны Лукьянов Андрей Константинович награжден орденом Славы III степени, орденом Отечественной войны II степени, юбилейными медалями в честь победы над Германией, в том числе к 65-летию освобождения Белоруссии от фашистских захватчиков.

В августе 2014 года в торжественной обстановке была вручена государственная награда Республики Белоруссии – юбилейная медаль к 70-летию освобождения Белоруссии от фашистских захватчиков.

Лыков Александр Селиверстович

Участник Великой Отечественной войны, родился в 1923 году в маленькой деревушке Верхне-Талая Косогорского с/совета Уральской области (ныне Пермский край).

Из его воспоминаний:

– Семья у нас была большая – шестерых детей воспитала мама Мария Яковлевна и отец Селиверст Андреевич. Обыкновенная рабочая семья. Отец работал председателем колхоза, а мама – разнорабочей. Детских садов раньше не было, среди четырех сестер, брата и бабушки прошло мое детство. С семи лет пошел в школу, что находится в деревне Мутная, через три года перевели в Косогорскую школу. Бегал 16 км от родного дома, а 5-й класс учился в деревне Усолке Верхнегородковского района. Неделями приходилось жить в интернатах, а на выходные – домой. С 12 лет пришлось идти работать в леспромхоз маркировщиком леса. Все оформлено документально, несмотря на мои года. Школу пришлось оставить, жили мы бедно, надо было помогать отцу и матери. Работа нравилась, сортировал лес, но недолго – два года. Потом перешел в кочегары, в 16 лет вступил в комсомол, стал обучаться военному делу, готовиться к фронту.

В 1942 году Верхнегородковский военкомат призвал сотни парней служить родине. Со всего района приезжали и старики, и парни, которым не было еще и 16, но война взяла свое! Боль и слезы, унесенные жизни – война не жалела никого. Моим же родителям пришлось смириться, что поступил по-мужски. Родина зовет! Война!

Нас отправили в город Молотов, оттуда в Гороховецкий лагерь, что находился под Москвой. Обучили военному делу и расформировали по артиллериям.

Мне было уже 18 лет, я уже встречался с врагом, ходил в атаки, помогал подавать нужные снаряды. Все было непривычно – страшно видеть этот ужас, а потом привык. Приходилось во время боя из котелков хлебать щи, ведь день и ночь шли враги, война войной, а обед по расписанию. После Карельского фронта наш батальон сняли и отправили на Курскую дугу, я был уже не артиллеристом, а инженером-минером. Было страшно!

Один раз пришлось между двух огней разминировать минное поле, чтобы завязался бой с противником, чтоб меньше было потерь среди своих. Гитлер ведь не спрашивал нас, пошел и поставил ловушки. С одной стороны наши, с другой немцы, а посередине – мины. Все знали, что поле заминировано, поэтому бой и не начинали из-за большого расстояния, было бесполезно. Приходилось укрываться в воронках, чтобы не попасть под пулю, все это не описать, а для себя была поговорка: минер один раз ошибается.

Много было танков уничтожено, люди гибли, а мы шли все вперед и вперед! За всю войну одно ранение в плечо. Бог миловал! Три месяца в госпитале лечили, а потом опять – война. После госпиталя попал по распреде-

лению в кавалерийский корпус первой гвардии, где не проходили танки, а ставили нас для «стыковки», отступить нельзя, был приказ Сталина: «Кости положить, но ни шагу назад...» Жестокие были бои и на Курской дуге, на Западной Украине... Много жизней унесла проклятая, много моих друзей погибло, бывало, встанешь утром, а человека нет уже – умер. В 1945 году нас на машинах отправили в Берлин для зачистки, но воевать не пришлось. Когда мы подъехали к городу, немцы сами капитулировали. Так и объявили нам о победе. Но домой возвращаться рано. После Германии – Чехословакия, Австрия, Венгрия, Румыния...

Стал работать в контрразведке, истребляли немцев, изменников Родины. Только в 1946 году нас отправили эшелонами домой. За всю свою войну повидал и американцев, и поляков, и немцев... и смерть. Писал домой редко, о своем возвращении ни весточки, встретили с фронта мать и сестра.

После войны продолжал работать в леспромхозе, а в 1947 году встретил спутницу жизни, Лидию Степановну. В то время жили в Ветлянах, в бараке, держали скотину, занимались огородами. Обзавелся семьей и двумя детьми: Валею и Колей. Пришлось часто менять место жительства, так как занимались вырубками леса, нас перекидывали с одного места на другое, а без семьи – никуда... До 1967 года скитала нас судьба, пока ребята не пошли в школу. Возвратились обратно в Ветляны.

Имею награды: 15 медалей и один орден. А самое ценное, что у меня есть, – это книги, которые написал наш командир части Павел Рюмин. В них воспоминания и размышления о пережитом и увиденном на войне, о судьбах бойцов 16-й ШИСБР, в строю которой Павел Рюмин чувствует себя до сих пор.

Макагон Василий Иванович (1922–1957)

Призван на фронт 13 октября 1941 года. Служил минометчиком в 17-й гвардейской стрелковой дивизии, в 52-м гвардейском стрелковом полку помкомвзвода. Звание – гвардии старший сержант. Участвовал в битвах за Москву, был ранен 19 февраля 1943 года. Находился на излечении в эвагоспитале № 1834 города Слюдянки Иркутской области с 7 июля 1943 по 9 сентября 1943 года. После Слюдянки лечился в госпиталях Свердловска, Перми.

С 20 ноября 1945 года работал учителем в школе № 9. Прожил всего 35 лет. Скончался 27 января 1957 года. Похоронен на Украине, в Хмельницкой области, в селе Зиньков.

Награжден медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией». Был представлен к ордену Красной Звезды, но был ранен, выбыл из части, и орден его не нашел.

Макаровы Михаил Федорович, Виктор Федорович, Константин Федорович

Макаров Михаил Федорович (брат) погиб в 18 лет при форсировании Днепра, как можно понять из его последнего письма. По оставшемуся таблице школы Верхнечусовских Городков представляется, что это был очень успешный ученик, и прекрасный специалист, и человек, как и родные и двоюродные братья и сестры, внесшие очень большой вклад в судьбу Родины.

Вот его некоторые письма:

«14 мая 1943 г. Здравствуй, мама, Шура, Маня, Витя, Лиза и Люся. Сообщаю, что, наконец, приехали в часть. Ехали всего немного. Часть гвардейская, та, что разбила немцев под Сталинградом. Буду, наверное, первым номером. Обмундирование пока еще старое, хотят выдать новое. Пришлось совершить небольшой марш днем, шли 18 километров, и ночью, говорят, 12, но, пожалуй, побольше. Шли в грязь, дождь шел и темно, хоть глаз выколи. В общем, ничего, находимся от фронта далеко, так как часть формируется. Расположены в доме отдыха, кругом сады. Кормить, говорят, будут хорошо. Ну, пока до свидания, напишите поскорей по новому адресу: № 57204-х, Макарову Михаилу Федоровичу.»

«25 июля 1943 г. Здравствуйте, мама, Шура, Маня, Витя, Лиза, Люся, дядя и тетя. Сообщаю, что от вас получил только две открытки. Мы находимся пока еще на подготовке, от фронта не очень далеко. Насчет справки так написал рапорт и пока ничего еще нет. Живу по-старому, на месте стоим мало, жизнь полевая, походная. И больше писать нечего. Пишите вы почаще и подробнее.

До свидания. С гвардейским приветом, Макаров М.»

«14 августа 1943 г. Здравствуйте, мама, Шура, Маня, Витя, Лиза и Люся. Сегодня выдалось свободное время, так что решил написать вам письмо, так сказать, вне очереди, а то я все писал, как получу от вас письмо, так и напишу ответ. Живу пока по-старому. В боях все еще не были. Сейчас находимся на территории, несколько недель или даже дней как освобожденной от немецко-фашистских захватчиков. Два года немцы хозяйничали на этой земле. И вот теперь она наша, советская. Такая радость, когда смотришь на просторы очень хорошей земли – нашей земли, русской. Когда мы шли, мы видели много немецких танков, в том числе осматривали немецкий «тигр». Ну, до свидания.

С гвардейским приветом, Макаров М.»

«29 сентября 1943 г. Здравствуйте, мама, Шура, Маня, Витя, Лиза и Люся.

Вчера получил от вас долгожданное письмо. Не писал вам давно, все время был в боях, не было времени, а главное, бумаги, сейчас нашел бумаги и время есть. В бой вступили 30 августа и непрерывно гнали немцев на запад. Вчера уже пил воду из великой украинской реки Днепр, моих товарищей ранило или убило, а я пока цел, хотя часто приходилось очень туговато. Это о себе. Еще сообщу вам о нечеловеческих зверствах гитлеровских разбойников. Ого, что делает он с Украиной. Буквально дотла сжигают все деревни и села, дочиста угоняют скот и население. Скотину, которая не может идти, расстреливают разрывной пулей в голову или грудь. Сколько этого скота валяется по дорогам. Навстречу попалась одна женщина. Ломает руки, рвет волосы на голове: гитлеровцы гнали их на запад, попалась река, переправы не было, и они загнали женщин и детей в воду. Двое детей ее утонули. Вот какое великое горе испытывает украинский народ. До конца бить, уничтожать этих гадов поклялись мы.

До свидания, с гвардейским приветом, Макаров М.»

Это последнее письмо...

В Верхнегородковском госпитале работала начальником хирургического отделения моя сестра Макарова Александра Федоровна, в 1940 году она окончила учебу в медицинском институте (о ней рассказ в главе «Идут по войне девчата...»).

Третий брат, Макаров Виктор Федорович, еще до окончания школы был призван и приписан к Кремлевскому полку. Он был высокий, хорошо развит физически, учился только на «отлично» и «хорошо», был общественником, ответственным и воспитанным молодым человеком. Но он хотел на фронт и просил сестру Александру, что была врачом и участвовала в тот период в военно-призывной комиссии военкомата, изменить назначение. Его направили в Челябинск в военное училище, где готовили к авиации. По окончании учебы был отправлен сначала в Белоруссию в 209-й гвардейский бомбардировочный авиаполк, потом на Дальний Восток, участвовал и в событиях в Корее. Быть кадровым военным в жизни не планировал, хотя прослужил восемь лет. Так нужно было стране.

Мой старший брат Макаров Константин Федорович к периоду войны окончил Свердловский лесотехнический институт и работал инженером в городе Чусовом, затем в поселке Всеволодо-Вильва Александровского района. Там было налажено производство метилового (древесного) спирта, очень необходимого для фронта. Поэтому его, как ведущего специалиста, трижды отзывали после направления на фронт.

Из наших близких родственников, семьи моей тети Манефы Петровны и ее мужа Василия Семеновича Шардиных из деревни Пеньки, не вернулись с войны двое.

Старший сын Михаил был кадровым военным, зимой 1941 года был он у родных в отпуске, 9 июня начался воздушный налет. Семья по сигналу воздушной тревоги оставила квартиру, не зайдя больше в нее. Михаил воевал

комиссаром батальона в крупнейшем партизанском отряде в городе Глинке Смоленской области, погиб. Двое его детей воспитывались дедом и бабушкой до поступления в техникум, учились они в Чусовских Городках.

Другой их сын, Павел, погиб танкистом. Третий сын, Владимир, трудился, как другие заводчане, в Мотовилихе, порой не выходя из цеха.

В близкой двоюродной семье Моисеевой Надежды Спиридоновны из Чусовских Городков в Венгрии погиб муж Павел, оставив двух детей – Славу и Люсю.

Так из трех семей из шести человек, участвовавших в войне, вернулись домой только двое.

Елизавета Макарова, сестра

Макаров Степан Андреевич (1911-1987)

Родился 21 апреля 1911 года в деревне Ярино Пермской губернии (ныне Пермский край).

Окончил первый класс сельской школы в деревне Махнутино Копалинского с/с Чусовского района Молотовской области. Проживал в деревне Темная.

Вступил в члены колхоза в 1932 году. Работал на лесозаготовках, в промартели, пилоправом.

На воинскую службу был призван в сентябре 1933 года. Служил в городе Владивостоке рядовым солдатом до 1936 года.

Призван Чусовским РВК по мобилизации 12 февраля 1939 года на военные действия с белофиннами. 4-й стрелковый батальон, стрелок с февраля 1939 по август 1940 года.

23 июня 1941 года призван Чусовским РВК по мобилизации. Служил в 265-м оперативном полку с ноября 1941 по май 1944 года, в 15-м пограничном отряде с мая 1944 по июль 1946 года.

17 августа 1946 года демобилизовался на основании указа Президиума Верховного Совета СССР от 20 марта 1946 года.

После войны работал в колхозе «15 лет Октября» кладовщиком зернохранилища, бригадиром полеводческой бригады, разнорабочим. С 1960 по 1971 год работал со старшим сыном Валентином пчеловодом на пасеке колхоза «Новый путь».

Награды: орден Отечественной войны II степени, медаль «За победу над Германией», юбилейные медали.

Макушин Николай Васильевич (1925–1994)

Родился 8 октября 1925 года в деревне Заручье.

В 1941 году окончил семь классов Копалинской школы, в 1942 году – 8-й класс Ляминской средней школы. До призыва работал в колхозе.

В январе 1943 года был призван в армию и направлен в 62-й учебный минный полк в Бершеть. В июне 1943 года в звании сержанта в составе выпускников школы был направлен под Курск на пополнение 2-й танковой армии, которая при битве на Курской дуге находилась в резерве Верховного главнокомандующего.

В первый бой Макушин вступил в декабре 1943 года в районе Житомира. В составе 2-го Украинского фронта 2-я армия прошла населенные пункты Белую Церковь, Умань, Вапнярку, Сороки, Ямполь, Бельцы, Яссы, форсировала реки Днепр и Прут.

В июне 1944 года 2-я армия была переброшена на 1-й Белорусский фронт на станцию Маневичи под Варшавой. Минометный расчет, в котором служил Макушин, был расформирован по другим расчетам (машина была разбита), Николай Васильевич направлен в 30-й отдельный учебный танковый полк в Саратов. В конце апреля 1945 года в звании сержанта в составе сформированных танковых экипажей был направлен в Нижний Тагил для получения танков. Здесь они и встретили день победы. В составе войск в Германии Макушин служил до июля 1950 года. В комсомол вступил в марте 1943 года, в члены КПСС – в марте 1953 года. После демобилизации работал председателем колхоза, председателем Копалинского сельского совета, заместителем председателя колхоза, зоотехником, главным зоотехником и на других должностях.

Награжден медалями «За отвагу», «За дружбу и вольность», «За победу над Германией», «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина», юбилейными медалями, другими знаками и грамотами.

Манин Василий Тимофеевич

Родился в 1925 году в Вятской губернии (ныне Кировская область).

В 1940 году окончил восемь классов и работал в колхозе. В октябре 1942 года по комсомольскому набору призван в ряды Красной Армии, в автомобильный полк.

В мае 1943 года находился уже на фронте. Боевое крещение принял в Калуге в составе 182-го автотранспортного батальона Смоленского направления. При взятии Смоленска был ранен. После ранения находился в 61-м отдельном полку связи.

В сентябре 1943 года с боями освобождал города Нарву, Кингисепп, Любань, где дивизии было присвоено звание 177-й Любаньской стрелковой дивизии. В составе 194-го отдельного ордена Красной Звезды батальона был командиром отделения. С 10 июня 1944 года находился на Ленинградском фронте, освобождал города Петрозаводск и Выборг. При взятии линии Маннергейма был контужен и награжден медалью «За боевые услуги», медалью «За отвагу» и двумя благодарностями Верховного главнокомандующего Сталина. С боями прошел Прибалтику, Польшу, Восточную Пруссию и Германию.

Награжден медалью «За взятие Берлина», орденом Отечественной войны и всеми юбилейными медалями. В марте 1948 года демобилизовался из армии и служил в Москве в Министерстве Вооруженных сил в 4-м отдельном специальном полку. Вернулся в колхоз и работал бригадиром. Затем учился на курсах трактористов в училище механизации сельского хозяйства. В колхозе «Большевик» деревни Саломатово работал на комбайне, бригадиром-учетчиком, на сушильном агрегате, на ферме.

Матвеев Алексей Кириллович

*Воспоминания Алексея Кирилловича Матвеева,
одного из первых комсомольцев Чусового.*

Как только началась война, я подал заявление в КПСС с просьбой направить меня добровольцем в действующую армию. Нас, добровольцев – коммунистов и комсомольцев, тогда уехало на фронт не менее 500 человек. Под Свердловском из нас сформировали 12-тысячную добровольческую Уральскую дивизию.

В 1942 году нашу дивизию направили на Юго-Западный фронт. Я был старшиной, замполитом минометной батареи. При взятии Киева был парторгом стрелкового батальона. В составе 1-го Украинского фронта дошел до Западной Украины. После трех легких ранений политотдел 167-й дивизии направил меня в Харьков на излечение. После окончания военно-политической школы мне было присвоено звание лейтенанта, и я был направлен на 2-й Украинский фронт, в составе которого сражался за Бухарест, Будапешт, Австрию, Чехословакию. Здесь закончились мои походы по дорогам Великой Отечественной войны.

Медведев Василий Степанович (1893–1966)

Мой отец прошел три войны: Гражданскую, финскую, Отечественную.

Когда забрали отца на фронт, мама Варвара Филипповна осталась с четырьмя детьми: Маше – 14 лет, Анне – 10, Вале – шесть, а мне было два года.

Без отца было сложно, поэтому брат мамы – Шумихин Георгий Петрович предложил перебраться ей с детьми поближе к нему, да и работы хватало в Нижнечусовских Городках на машинно-тракторной станции (МТС).

Работала мама и в поле, и скотницей была, а ночью сторожем подрабатывала (зарабатывала трудодни). Мы помогали маме как могли. Наша семья жила в бараке при МТС, совместно проживали и эвакуированные, среди них были репрессированные – крымские греки, посланные сюда на восстановление сельского хозяйства. Их поднимали работать даже ночью.

Возвратившись с войны, отец спрашивал, где живет семья Медведевых. И нашел нас в Нижнечусовских Городках. А ушел отец на войну из деревни Терехино. Шел наш Василий Степанович по длинному коридору, заглядывая в комнаты других семей, в надежде найти своих девчушек.

Запомнила я, как был папа одет, когда пришел с войны: в ботинках, шинель, свернутая в жгут, в пилотке и фляжка на боку с вещевым мешком. Гостинцы папа привез: сахар комковый, но ровненькие квадратики, консервы, маме платок подарил.

Радовались все: кто ревел, кто обнимался, не зная даже друг друга.

А мама собрала нас, и папа расцеловал, обнимая нас так крепко, что до сих пор чувство защиты чувствуешь, вспоминая его.

Отец рассказывал нам, что на фронте приходилось есть даже дохлых лошадей.

В конце войны был писарем при командире части.

Через некоторое время переехали в деревню Ведерниково. Работал папа кладовщиком в потребкооперации в деревне Никифорово. Со всех деревень привозили овощи, зерно, шерсть, шкуры. В то время все сдавали. Мед отправляли в Японию.

А из Японии товар поступал опять через склад в «Народный магазин». Большая была документация. В деревне Никифорово до сих пор старшее поколение вспоминает Василия Степановича добрым словом.

Ездил папа после войны в Москву – в архив, разыскивал своего брата – Медведева Афанасия Степановича, который считался без вести пропавшим.

Папа старался войну не вспоминать. Говорил со слезами: «Что я видел в жизни? Ничего, только войны. А сейчас надо жить».

Митяшин Михаил Николаевич (1910–1986)

Мой отец, Митяшин Михаил Николаевич, родился в 1910 году.

Отгремели последние залпы самой жестокой и кровопролитной войны XX века. Горькие, безутешные слезы людей, пострадавших в этой войне, сменились слезами радости за Великую Победу.

Осенним утром 1946 года Митяшин Михаил Николаевич вернулся к мирной жизни. Он воевал на Прибалтийском фронте, был командиром артиллерийского расчета, демобилизован в звании старшего лейтенанта. Перед одним из решающих боев вступил в члены ВКП(б). Боевые ордена и медали бережно хранятся в семье ветерана. Многочисленные, но не тяжелые осколочные ранения не помешали ему быстро включиться в мирное строительство. В 1946 году было организовано ФЗО № 10, в которое Митяшин был назначен старшим мастером.

Его глубокие знания инженера-строителя, глубокий интеллект, способности организатора были направлены на воспитание и обучение строительному делу послевоенных подростков – будущих специалистов народных строек. Спустя два года Михаил Николаевич был переведен на должность начальника ОКСа ферросплавного завода. В это время шло интенсивное строительство жилых домов на ул. Ленина и Больничной Горе. Активный коммунист, он не был в стороне и от общественной работы: в течение трех лет был председателем родительского комитета школы № 9, принимал непосредственное участие в организации школьных мероприятий, подготовке школы к учебному процессу.

После объединения ЧМЗ и ферросплавного завода Митяшин М. Н. трудился в строительных организациях города и области, за что награждался многочисленными почетными грамотами на различных уровнях. Последним местом работы Михаила Николаевича было СМУ № 7, где он трудился в должности начальника планового отдела. Даже после выхода на заслуженный отдых он активно помогал молодым специалистам в освоении профессии строителя. Всю свою жизнь Митяшин М. Н. был честным и верным коммунистом и отдал все силы служению Родине.

Эмилия Журавлева, дочь

Михеев Николай Александрович

За доблесть и отвагу

Николай Александрович не любил рассказывать о войне, не любил вспоминать о ней, не смотрел фильмы о Великой Отечественной. И даже в ликующий праздник Дня Победы он не проходил в рядах ветеранов под звуки духового оркестра по главной улице. Кроме одного раза, кажется, это был 25-летний юбилей Победы над фашистской Германией. Весь город ликовал, праздничные транспаранты, веселые толпы выстраивались в ряды, чтобы пройти по улице в колонне. Уже оркестры играли марш, слышались песни. И вдруг весь этот праздничный гомон перекрыл марш «Прощание славянки». И появились ряды пожилых людей. Они шли без цветов и транспарантов, старались держать строй. Шли тяжело и молча, но твердо чеканя шаг и отбрасывая руку в такт маршу. Это шли ветераны. Под беспечно веселым майским солнцем у многих на груди сверкали награды. Кто стоял ближе к дороге, тот слышал, как слегка перезванивались медали идущих. С краю в шеренге шел Николай Александрович Михеев. Он шел, как и все, чеканя шаг. На нем был накинутый плащ, который прикрывал его парадный костюм. Но порыв ветра распахнул полу, и вот тут-то ярко блеснул его «иконостас» наград: орден Красной Звезды, орден Отечественной войны I степени, орден Александра Невского, 15 медалей, в том числе медаль «За участие в героическом штурме и взятии Будапешта», «За оборону Кавказа» и другие.

...В тихой и чистой квартире вдова Николая Александровича Любовь Васильевна бережно хранит военные документы мужа. Кроме наград и удостоверений к ним есть три пожелтевшие от времени, немного стершиеся на сгибах, справки. В них говорится, что за отличные боевые действия в июле 1944 года приказами Верховного главнокомандующего маршала Советского Союза товарища Сталина лейтенанту Михееву Николаю Александровичу – участнику блестящих побед над немецко-фашистскими захватчиками объявлены благодарности: «за овладение городом Столбцы», «за овладение городом Минск», «за овладение городом Брест», «за овладение городами Барановичи, Слоним».

...Родился Николай Александрович в 1918 году в поселке Ухтома Ленинградской области в семье рабочего. Окончил девять классов. Свою жизнь со службой в армии он связал еще в 1938 году, когда стал курсантом школы младшего комсостава Орловского военного округа. Кстати, маршал Г. К. Жуков в своих воспоминаниях положительно отзывался о выпускниках именно школ младшего комсостава, т. к. за короткий срок они были неплохо обучены теоретически, подкованы политически, умели хорошо ориентироваться в обстановке. Многим из выпускников таких школ уже в первые годы войны доверяли командовать взводами. Вот и Н. А. Михеев через девять месяцев учебы был помощником командира взвода, а после окончания

Тамбовского краснознаменного военного кавалерийского училища, по прибытии в действующую армию в ноябре 1941 года – он – командир взвода 1-й самокатно-мотоциклетной бригады.

В составе родного 134-го отдельного ордена Богдана Хмельницкого танкового батальона прошел он по дорогам войны. Воевал и на Кавказском фронте, на 1-м Белорусском, 2-м и 3-м Украинском фронтах. Гнал фашистов с земли нашей, прошел с боями Польшу, Венгрию. Был не раз ранен, но первое тяжелое ранение получил еще в 1942 году. В медицинской справке написано: «...осколочное ранение правой стопы с повреждением костей и мягких тканей правой голени и бедра». Так он попал в эвакогоспиталь № 1279 в Чусовом. Госпиталь находился в здании школы № 9. Медики подлатали, повытаскивали осколки, подлечили, и лейтенант Н. А. Михеев до полного выздоровления, как раненобольной (был тогда такой термин), работал семь месяцев в Чусовском горвоенкомате помощником начальника второй части. Кстати, там он и познакомился с Любой, которая работала в финотделе ГВК.

...В декабре 1944 года лейтенант Н. А. Михеев снова на фронте. Из всех наград, которые он получил, более всего дорожил орденом Александра Невского. В силу своего характера он не распространялся почему, сказал только, что награда эта серьезная, редкая, да и задание было не из легких. Было это в Белоруссии. Разведке танкового полка и ее командиру лейтенанту Михееву Н. А. при выполнении задания пришлось неожиданно напороться на фашистские танки и вступить в неравный, тяжелый бой. Благодаря правильным и решительным действиям командира фашисты были уничтожены с малыми потерями с нашей стороны. Задание было выполнено, а командиру-то было всего 26 лет. Данные разведки имели важное стратегическое значение для фронта. За образцовое выполнение боевого задания лейтенант Михеев был повышен в звании и получил орден Александра Невского. Орден назван так в честь русского князя, который разбил немцев на Чудском озере. Да... Как история перекликается! Век XIII и век XX. И в обоих случаях это говорит о силе духа и мужестве русичей, их ненависти к врагу. А слова князя Александра: «Кто с мечом к нам придет – от меча и погибнет! На том стоит и стоять будет Русская земля» – стали поистине великими и пророческими для нашего народа.

...Николай Александрович и в личной жизни был характером тверд и решителен. С Любой переписывался. Она ждала его с фронта. Но вот уже отшумел счастливый май 1945-го, с войны возвращались солдаты, а от Николая перестали приходить письма. Наступила глубокая осень, а писем все нет. Что можно было думать? Всякое: жив ли, ранен опять, плен, а может, на фронтовых дорогах встретил другую, ведь сколько там было женщин. Все могло быть. Однажды Люба пошла с подругой в клуб железнодорожников. Кончился танец, подняла глаза и обомлела: напротив, в проеме двери, стоит он, Николай, высокий, стройный, похудевший, но все такой же красивый, с волнистыми волосами. Прошел через зал, взял ее, онемевшую от неожиданности, за руку и увел... на 42 года совместной жизни. Насчет позднего возвращения с фронта, как всегда, не распространялся. Сказал только: «Служба». Когда наши солдаты уже возвращались домой, для старшего

лейтенанта Михеева воинская служба продолжалась. Он был, как значится в послужном списке, помощником начальника штаба по оперативной работе в том же 134-м танковом полку.

Вернулся Николай Александрович в город Чусовой весной 1946 года. Война окончена, но Михеев, и в мирное время оставаясь человеком военным, связал свою жизнь со службой в органах госбезопасности. Сначала это была Пермская область, а в 1951 году его переводят на Сахалин, куда он уезжает вместе с матерью, женой и маленьким сыном Сашкой, которого он очень любил. Работает оперуполномоченным, старшим оперуполномоченным по Сахалинской области в городе Ю.-Курильске. Там родился сын Юра. Через пять лет капитан запаса Н. А. Михеев возвращается в Чусовой. Здесь он работает старшим инженером отдела кадров объединения «Чусовлес» вплоть до выхода на пенсию.

...Мысленно перелистывая страницы боевой биографии Николая Александровича, понимаешь, почему те, кто был в действующей армии, не любят говорить о войне, неохотно делятся воспоминаниями. Слишком много горя и ужаса видели их «стальные глаза», как писал К. Симонов. Слишком хорошо знали они цену жизни и цену смерти, верности и предательства, побед и поражений, чтобы с легкостью рассуждать о войне, рассказывать о своих боевых подвигах. Как миллионы других, выполнил свой воинский и гражданский долг капитан запаса Николай Александрович Михеев. Так он и ушел из жизни, унося в себе осколок металла. Война не отпустила его до самого последнего часа.

...Давно окончена война. Сколько написано о ней воспоминаний солдат, офицеров, генералов армии. Теперь сняты запреты с многих секретных документов об этой Великой Отечественной войне, которая и сегодня для нас останется войной «неизвестной». И очень жаль, что такие офицеры, как Николай Александрович Михеев, не оставили после себя личных впечатлений о войне. Правда об этой войне нужна не столько нам, сколько нашим потомкам.

Наталья Драчинская

Молчанов Павел Федосеевич (1919–1978)

Воспоминания детей об отце
Участник битвы на Курской дуге

Родился в деревне Корешата. В 1939 году отец ушел служить в армию. В 1941 году должен был демобилизоваться, но помешала война. Встретил он ее в городе Минске. Пришлось отступать до Москвы, оставляя наши города и села, а главное – людей. Не поднимая глаз, проходили наши солдаты мимо местного населения, которое оставалось. Это было самое трудное в жизни

солдат. Даже окружение переносили легче. Этот груз вины упал с плеч только после битвы за Москву. В 1943 году перед битвой на Курской дуге солдаты с гордостью вступали в ряды КПСС. Вступил и папа. Шли в бой и умирали с честью за Родину, за Сталина. В этом бою наш отец получил тяжелое ранение и его госпитализировали. После этой битвы в живых остались лишь те, кто оказался в госпиталях. Как вспоминал наш папа, само поле боя представляло собой сплошное месиво – не разберешь, где техника, где люди. Танки шли стенка на стенку. В воздухе – дым и пыль, даже солнца не было видно. Павел Федосеевич прошел всю войну, был награжден медалями «За победу над Германией», «За освобождение Варшавы», юбилейными медалями. Имеет благодарности от Верховного главнокомандующего.

Домой отец вернулся в 1947 году – освобождал Украину от бандеровцев. Войну вспоминал нечасто. Говорил о ней лишь при встрече со своими братьями – участниками Великой Отечественной. Это Молчанов Гаврил Федосеевич – прошел всю войну в хозроте, кормил солдат; Молчанов Михаил Федосеевич участвовал в битве за освобождение Ленинграда, за что награжден орденом Красной Звезды.

Еще отец говорил: «Если порядочный, честный командир давал приказ идти в бой – никто не боялся, все исполняли свой долг с честью».

Некрасов Иван Егорович

Мой брат Некрасов Иван Егорович родился в деревне Забегаево Верхнегородковского района 21 января 1921 года.

После школы окончил курсы механизаторов, работал в колхозе деревни Забегаево. В 1941 году в июле месяце по повестке Верхнегородковского райвоенкомата был призван в армию – на фронт. Учился в Москве на политрука. В сентябре 1941 года отправлен на фронт политруком на защиту Москвы. Последнее письмо получили в январе 1942 года, Иван поздравил маму с днем рождения. В феврале-марте пришло извещение, что Некрасов И. Е. пропал без вести. А в конце апреля пришло письмо от девушки (санинструктора), которая нашла его мертвым на реке Ламе около деревни Владычино Волоколамского района Московской области.

Письмо с фронта 20/IV – 1942

Пишу письмо совершенно незнакомым для меня товарищам. Я не знаю вас, а вы не знаете меня. Но надеюсь, что это письмо нас познакомит. Я вам хочу сообщить большую неприятность: ваш сын Иван Егорович пал смертью героя. Он погиб под д. Владычино на реке Ламе Волоколамского района Московской области. Получил ранение в спину.

Только, я прошу вас, сильно не расстраивайтесь. Схоронили мы его в братской могиле 18/IV–42. Писать больше нечего. Если у вас будут вопросы, то прошу писать мне, я обязательно отвечу. Мой адрес: Московская обл., Волоколамский р-он, д. Калино, Мешковой Клавдии. Я вам посылаю свидетельство о рождении и фотографии девушки, а остальные документы сдала в Волоколамский военкомат.

Фаина Бушуева (Некрасова)

Нецветаев Иннокентий Яковлевич (1921–2005)

Родился 2 июня 1921 года в деревне Еранино Пермской области.

Окончил школу-семилетку в Перми, затем – техникум. Был призван в армию в 1940 году. Воевал на Ленинградском фронте с 22 июня 1941 по 9 мая 1945 года. Защитник Дороги жизни. Был командиром 3-го орудия 3-й батареи 36-го гвардейского отдельного зенитного артдивизиона. Закончил войну в городе Клайпеде. Демобилизовался в ноябре 1945 года. Награды: ордена – Отечественной войны II степени и Октябрьской Революции; медали – «За оборону Ленинграда», «За боевые заслуги», «За отвагу», «За победу над Германией», юбилейные. После войны окончил Ростовский институт инженеров железнодорожного транспорта, работал главным инженером вагонных депо станций Кизел и Чусовская, начальником Чусовского вагонного депо, вагонного отдела Чусовского отделения Свердловской железной дороги.

Будучи на пенсии, занимался музеем Чусовского вагонного депо. По инициативе И. Я. Нецветаева на территории депо был открыт мемориал в память вагонников, погибших на фронтах Великой Отечественной войны. Умер 23 августа 2005 года.

Из его воспоминаний:

– В 1940 году, после окончания Пермского механического железнодорожного техникума, меня призвали в Красную Армию. Воинская часть 2189, куда я попал, только формировалась на базе летнего лагеря 70-й стрелковой дивизии. По приезде в Ленинград (мы ехали пассажирским поездом) нас привезли на Финляндский вокзал, оттуда пригородным поездом до станции Песочная. Зима, морозец под 40 градусов.

Со станции нас пешим порядком направили к месту формирования части. Жили временно в землянках вместе со старослужащими. Начали строить

*И. Я. Нецветаев (второй справа в первом ряду).
Сражение под Ленинградом, 1941 год*

себе жилье. Построили землянку на весь дивизион. По обе стороны от прохода – нары в два этажа, на нары навалили сено и закрыли плотно тканью. У входа и выхода чугунные печки-буржуйки, как мы их называли. Возле них постоянно дежурят дневальные. Здесь же, в закутке, находится с солдатами и старшина дивизиона, который по утрам играет «подъем» и выводит всех на зарядку на закаливающие процедуры (обтирание снегом), а затем – строем в столовую. Столовая тоже открытая, под навесом. На земляном полу – длинные столы, а рядом скамьи. Кухня отделена от обеденного зала застекленной перегородкой. Топки кухон-

ных печей прямо на улице. У каждого с собой котелок и ложка. Покушали – обратно строем в казарму. Там – строевая подготовка, изучение уставов и наставлений. Кругом лес. Штаб части и знамя размещаются в обыкновенной деревенской избе. После того как землянка была построена, повели нас всех в баню. До этого все мы были в гражданской одежде и не стрижены. В бане нас остригли. В шайках – лед, холодина, все забрались в парилку – там хоть тепло было. Отогрелись, попарились. Старшина и веников березовых припас. После бани одели нас в старые шинели б/у без категории, с дырками, заштопанными зелеными нитками, выдали сапоги и фланелевые портянки, на голову – солдатские шапки из искусственного меха, дали и рукавицы. Воинская часть получила и технику – 85-миллиметровые зенитные орудия и учебные патроны к ним. Занятия проводились под открытым небом. Офицер, ведущий учебу, – в полушубке, валенках, шапке-ушанке и меховых рукавицах. И мы тоже не стоим на месте, все время шевелимся. В перерывах бегаем, чтобы согреться. По ночам часто устраивали учебные тревоги. Перед началом войны нас перевели в Парголово, разместили в настоящих казармах. С началом войны мы по боевой тревоге заняли первую боевую позицию – она была на Каменном острове, на участке, где до этого были теннисные корты. В сентябре 1941 года на базе нашей воинской части был сформирован отдельный зенитный артиллерийский дивизион и направлен на перекрытие переднего плана. Немецкие летчики тогда охотились за каждым нашим солдатом. Мы по прибытии сразу заняли боевую позицию и при первом появлении «мессершмиттов» открывали по ним огонь. Они стремительно бросали боезапас на головы своих же солдат и скрывались. С этих пор они поднимались все выше и выше.

Всю войну я был на Ленинградском фронте. Защищал Кронштадт, Таллин, Ленинград, ладожскую Дорогу жизни. Летом 1943 года нашему дивизиону, первому и единственному на Ленинградском фронте, было присвоено

звание гвардейского. Он стал 36-м отдельным гвардейским зенитно-артиллерийским дивизионом. Я удостоился чести быть ассистентом знаменосца и вместе с ним целовал гвардейское знамя, произносил слова гвардейской клятвы. Погода была прекрасная, июль. Торжество наше прикрывал целый полк истребителей под командой Героя Советского Союза Пилютова.

Нашей батарее было доверено защищать Дорогу жизни на острове Зеленец, откуда мы после прорыва блокады приехали в Ленинград.

Я должен сказать, что мы не были героями, были рядовыми труженниками войны: не ходили в атаки, а просто работали до седьмого пота. Героев на войне было тысячи, может быть, даже десятки тысяч. А солдат – десятки миллионов. Когда пехотный командир при налете вражеских самолетов командовал: «В укрытие!», я приказывал своим солдатам: «К орудию!» И мы открывали огонь. Стреляли так, что не успевали гильзы выбрасывать из котлована, в котором стояло орудие. В старом петергофском парке мы вели огонь до последнего снаряда. Подвоза уже не было. И когда у меня закончились снаряды, я получил приказ сниматься и ехать в Ленинград. Но дорога в город была уже перерезана немцами, и нас направили в Ораниенбаум. Попали мы на фронт, в Кронштадт, а орудия там такие, что матрос чистит их щеткой, лежа прямо в стволе. Снаряды у такой пушечки в тонну весом, и они не только пехоту, но и корабли вражеские достойно встречают.

Из Кронштадта нас направили в Ленинград. Сначала мы приехали в поселок Лисий Нос. Там нас в баньку направили сразу. Кстати, банька оказалась из нашего военного депо, и рабочие наши. Отогрелись мы, попарились и были после этого одеты уже по-зимнему: новое обмундирование, полушубки, валенки, шапки-ушанки и меховые рукавицы. Там же мы получили и подарки с Большой земли. В моей посылке оказалась колбаса копченая, кисет с махоркой, носки теплые и письмо – дан приказ возвращаться домой. После снятия блокады мы поехали через Кингисепп, Нарву до Клайпеды. В порту – корабль затонувший. А в ноябре 1945 года был получен приказ о демобилизации железнодорожников. Я вернулся в свое родное депо, на прежнюю свою работу – бригадиром слесарей. А потом окончил по направлению министерства механический факультет Ростовского института инженеров железнодорожного транспорта и параллельно – вечерний университет марксизма-ленинизма при Ростовском горкоме КПСС. В заключение выражаю благодарность многотысячному коллективу Мотовилихинских заводов за их прекрасную продукцию – 80-миллиметровые зенитные орудия. Я бывший командир такого орудия, с первых до последних дней Великой Отечественной войны был в действующей армии и стрелял столько, что вынужден был сменить два ствола своего орудия. Меняли их на Ленинградском заводе имени Кирова. Мне довелось и скорострельность этого орудия проверить на практике, его дальность. В одном из боев я лично беглым огнем произвел 20 выстрелов в минуту. Дальний бомбардировщик «Хейнкель-111» попал в лучи прожекторов. В бинокль я видел, как снаряд разорвался рядом с самолетом.

Высота была 10 км, и у него оторвалось одно крыло. Затем он вошел в штопор, врезался в землю и взорвался...

Нурманшин Шамиль Абдуллович

Родился в 1926 году в городе Чусовом.

В 1942 году работал в жестяной мастерской. 22 февраля 1943 года был призван на военную службу в п/п 32611. Убит 24 июня 1944 года. Похоронен на поле боя в деревне Рожанке Островского района Псковской области.

Абдулбарий Нурманшин, брат

Оборин Николай Потапович (1919–1979)

Уральский умелец

Служил в артиллерийских войсках, на тягаче дальнобойного орудия (большая пушка). На войну попал из рядов срочной службы в Красной Армии. В войну в разоренных населенных пунктах не было ни мастерских, ни ремонтных бригад. Приходилось приспособлять все, что можно было использовать для ремонта транспорта и военных орудий. Так, Николай Потапович получил благодарность от командования за восстановление орудия. Он за ночь вручную выточил деталь, а утром оружие вновь громило врага. В дальнейшем приходилось консультировать и другие части – по рации. Однажды бегал в другую деревню, чтобы починить пушку за определенное время. Вернулся – и снова в путь. Муж говорил: «Ценных солдат по возможности придерживали, вперед, на открытый огонь, не отправляли, лишь в крайних случаях они шли, как все. А случаев было много. Порой таскали тягачи, и люди помогали машинам вытаскивать тягачи из грязи на дорогах. Уральцы и сибиряки ценились во всех полках. Отношение к ним было хорошее, многие задания поручались именно им».

Опальков Павел Макеевич

Мой отец Опальков Павел Макеевич, 1900 года рождения, был призван в ряды Красной Армии 31 января 1942 года из Чанышского сельсовета Турочакским райвоенкоматом Алтайского края.

Отец был рабочим человеком – работал в бригаде золотодобытчиков. В свободное от работы время он занимался столярной работой – изготавливал гитары, мандолины, балалайки. Отец на всю округу славился как первоклассный столяр и пользовался большим авторитетом среди населения. Он был грамотным человеком (окончил четыре класса) и помогал в учебе своим дочерям Елене и Марии. Мать, Опалькова Ефросинья Петровна, 1900 года рождения, занималась воспитанием детей, вела хозяйство. У нас был свой небольшой домик и огород в 2–3 сотки, что спасал нас в военные годы. Весь урожай с огорода, даже съедобная ботва, использовался в пищу: варили супы, пекли лепешки. Пришлось переживать трудности. Особенное мучение испытывали при заготовке дров на зиму. Летом носили на плечах вязанками, а зимой по насту ездили в лес, спиливали тонкие березки и везли на санках домой. Но школу не бросали, получили среднее образование, что помогло нам в жизни и работе.

Все военные годы мы ждали с войны отца, надеялись, что он вернется. Получили от него несколько писем, одно из них уцелело до сих пор. В письме от 8 июня 1942 года было написано, что отец в городе Колочеве, где шло формирование частей для отправки на фронт. На письме был указан адрес: 33-я гвардейская дивизия, 88-й стрелковый полк, хозяйственная рота, почтовая полевая ст. № 1916, часть 81. Затем мы получили извещение (оно не сохранилось) о том, что отец пропал без вести. Мы с сестрой Леной написали более 50-ти писем во все инстанции, во все архивы, музеи, участникам Великой Отечественной – но об отце ничего не известно. Мы до сих пор скорбим по нему, не знаем, где он захоронен.

Мария Михалько

Патрушев Сергей Иванович

Родился в 1917 году в деревне Юрминцы Кунгурского района.

В начале войны служил на Дальнем Востоке в Маньчжурии связистом. В 1942 году, когда немцы вели наступление на Сталинград, был срочно переброшен туда для подкрепления наших войск. Но по дороге к Сталинграду их поезд попал под бомбежку на станции Ковачь. Сергея Ивановича контузило и завалило обломками. Он остался жив только благодаря действиям медсестер, которые его откопали и отправили в госпиталь. Врачи госпиталя его выносили, но один глаз спасти не удалось. Несмотря на потерю глаза, Сергей Иванович продолжил службу в Московском НКВД в подразделении «СМЕРШ» до конца войны. После войны Сергей Иванович посвятил себя благородному делу лесничего.

Переславский Анатолий Иванович

Родился 22 марта 1921 года.

Участник Великой Отечественной войны с 20 июля 1941 года. Воевал стрелком в составе 163-го артиллерийского полка (по май 1942 г.), затем командиром отделения в 185-м стрелковом полку. 15 сентября 1943 года был легко ранен в обе ноги, а 28 ноября 1943 года получил множественное осколочное ранение мягких тканей обеих голеней. Находился в госпитале на излечении с сентября 1943 по май 1944 года. Далее воевал в составе 23-го противотанкового батальона командиром орудия 152 мм (до мая 1945 г.) и командиром отделения 152 мм гаубиц в управлении инженерно-технических работ (до августа 1946 г.).

Награжден медалями «За победу над Германией», «За взятие Вены», «За освобождение Белграда», «За взятие Будапешта», «За отвагу», а также юбилейными медалями.

Перминов Александр Александрович

Родился в 1921 году.

С осени 1940 года служил в Риге в 338-м полку 8-й армии, в комендантском взводе. Когда началась война, их дивизию выставили на рубежи против четвертой танковой группы немцев, это возле города Шауля на севере Литвы. Их дивизия приняла жестокий бой и потерпела большое поражение, кто остался

из них живой – попали в плен, в плен и попал Перминов А. А. Перевозили из одного лагеря в другой, в конечном итоге остановились около 40 километров от Бухенвальда. Освободили их союзники (американцы). Видел встречу на Эльбе, в то время, когда американцы передавали наших военнопленных. Затем, после плена, был зачислен в 993-й полк 2-го Украинского фронта. Участвовал в Берлино-Пражском наступлении. Числился в Книге памяти без вести пропавшим. Жил в селе Успенка.

Пермяков Александр Федорович

Родился в 1925 году.

Воевал с 25 ноября 1943 по 14 апреля 1944 года, с октября 1944 по январь 1945 года 1-й Украинский фронт: курсант, стрелок, разведчик. Награжден орденом Красной Звезды, медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За взятие Берлина», «За освобождение Праги».

Рядовой Пермяков А. Ф. до конца войны был артиллерийским разведчиком по выявлению огневых точек противника. До 1949 года продолжалась военная служба на южном Сахалине. В августе – демобилизация.

С октября 1949 года начал работать старшим рабочим связи. В 1956 году окончил дортехшколу. Проработал 36 лет и с 1985 года на заслуженном отдыхе.

Пермяков Иван Ильич

Мой муж, Пермяков Иван Ильич, в октябре 1942 года был призван в армию.

С октября 1942 по март 1945 года проходил службу в 828-м отдельном батальоне связи. С марта 1945 по май 1946 года – в 245-й стрелковой дивизии окончил курсы младших лейтенантов, с июля 1945 по апрель 1947 года – 7-е отделение гвардейского эскадрона. С декабря 1942 по 9 мая 1945 года воевал в частях действующей армии командиром отделения связи.

Награды: медали «За оборону Москвы», «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией», два ордена Красной Звезды, орден Отечественной войны II степени, юбилейные медали. После демобилизации в апреле 1947 года работал в Копалинской МТС.

Вера Пермякова, жена

Петрухин Петр Михайлович

Родился в 1924 году.

Участник Великой Отечественной войны. С 12 августа 1945 по 3 сентября 1945 года воевал на 2-м Дальневосточном фронте, в 365-м отдельном гвардейском батальоне. Воинское звание – гвардии старший матрос. Инвалид II группы по ранению.

Награжден орденом Отечественной войны II степени, медалями Жукова, «За победу над Японией», юбилейными медалями.

Пикулев Михаил Федорович

«Путь-дорожка фронтовая...»

До военного лихолетья жил Михаил Федорович Пикулев в деревне Брусун. Зимой учился, летом работал в колхозе. Войну встретил 15-летним пареньком. А в 1943 году получил повестку, и медкомиссия определила его, слесаря по оборудованию, в танковые войска, в Тагил. Здесь Михаил Федорович, а тогда просто Миша, окончил срочный курс учебы в танковой школе и из уральского деревенского мальчишки превратился в младшего сержанта.

Фронт в эти месяцы был особенно накален. По всем направлениям шли ожесточенные бои. Освобождалась от ига Западная Украина, действующая армия требовала подкрепления. И с тагильского полустанка полк молодых танкистов, в числе которых был и сержант Пикулев, попал напрямиком в самое пекло войны – на территорию Ровенской области.

Краткая историческая справка (из атласа города-героя Киева):

«3 ноября 1943 года началась Киевская наступательная операция войск 1-го Украинского фронта. Уже 5 ноября во второй половине дня российские войска достигли окраины Киева, а затем всю ночь на 6 ноября в центре города вели уличные бои с арьергардом противника. В 00 часов 30 минут 6 ноября 1943 года над столицей Украины взвился советский флаг».

Вот такие события застал новичок войны – герой моего рассказа. Военная дорога вела его по Западной Украине, потом Польше... Их танк носил в полку кличку «утопленница» – так любя называл свою машину сам экипаж. А досталась она ребятам со дна Днепра, куда угодила с разбитого немцами моста. Первое настоящее боевое крещение Михаил принял уже в Польше в

районе города Красно. Произошло это так: экипаж получил приказ произвести разведку боем с целью выявить огневые точки противника на открытой местности. С рассветом на малой скорости 3 боевые машины двинулись к немецким позициям. Потом туман – он скрывал своей пеленой танки, и им удалось приблизиться к врагу незамеченными. Атаковали с ходу. Среди немцев начался переполох. Бежали в панике с оружием и без него.

В горячке боя увидел Михаил Федорович такую сцену: разгневанный сержант Круглов, дюжий детина, вылез из своего танка, прихватив вместо оружия отстрелянную гильзу, стал крушить импровизированной палицей немецкие головы. Долго потом среди танкистов ходила шутка: сержант Круглов стреляной гильзой отстрелял фрица.

За успешно выполненную операцию Михаил Федорович и получил свои первые боевые награды – медаль «За отвагу», орден Красной Звезды.

Еще один случай рассказал мне бывший танкист: дело было под Красно. На окраине городка в одной из уцелевших хат обосновались танкисты на постой. Как-то раз один боец сидел у окна и обедал. И вдруг, задумавшись, увидел, как подозрительно шевелится картофельная ботва. Мелькнула немецкая каска. Боец сообщил командиру. Боевая тревога. Приказ обстрелять невидимый живой объект осколочным снарядом дается экипажу Михаила Федоровича. Грянули три роковых выстрела. А потом Михаил решил посмотреть, во что же все-таки они стреляли. И увидел страшную картину, какая даже на войне запомнится: отдельные части человеческих тел, все в крови, смешанной с землей. 10 германских солдат нашли здесь свою смерть. Как позднее оказалось, это была вражеская разведка. Что ж, на войне как на войне. Добром встречали русских поляки – и цветами, и хлебом, и солью, и слезами радости. Помогали чем могли.

А потом была Германия, Бреслоу, прозванный солдатами вторым Сталинградом за невысказанную жесткость боев. Именно здесь, в центре Германии, Михаил Федорович получил орден Славы III степени. Во время одной из боевых операций ремонтировали под шрапнельным огнем неожиданно заглохший танк, а потом ожившая благодаря командиру машина уничтожила четыре вражеских броневика.

И здесь же, в Германии, получил танкист весть о взятии рейхстага. Тот день запомнился на всю жизнь. Его танк стоял на ремонте под Дрезденом, и вдруг среди трансляции, шума радиоволн – та неповторимая информация – над рейхстагом советский флаг. Победа!

Он оставался в Германии еще долгое время – оставшиеся вражеские формирования ожесточенно огрызались, устраивали зверские диверсии. Нужно было навести порядок. Потом – Сибирь, Уфа, куда был направлен их полк. И только в 1950 году война кончилась и для Михаила Федоровича.

В. Семенов

Пирожков Владимир Яковлевич

Родился 2 января 1924 года в городе Кизеле Уральской области (ныне Пермский край). Окончил семь классов средней школы поселка Фрунзе, пригорода Кизела. Работал электриком в паровозном депо станции Кизел. 18 августа 1942 года призван в ряды Красной Армии Кизеловским горвоенкоматом. Учился в пулеметном училище города Златоуста.

В Великой Отечественной войне принимал участие с февраля 1943 по май 1945 года. Воевал на Орловско-Курской дуге командиром отделения станковых пулеметов 16-й гвардейской стрелковой дивизии в звании сержанта. Был дважды ранен. После демобилизации в апреле 1947 года приехал в поселок Лямино. Работал шофером на Ляминском ДСК до выхода на пенсию в 1979 году.

Награжден орденом Отечественной войны II степени, медалями «За победу над Германией», «За боевые заслуги», Жукова, юбилейными медалями.

Погорелов Михаил Игнатьевич

1923 года рождения, уроженец Курской области, окончил пять классов, работал в колхозе.

Прошел с боями от Дона до Берлина. С 7 октября 1941 по октябрь 1943 года – разведчик 412-го Стрелкового полка. Затем по август 1944 года – механик 5-го ж/д батальона связи. Участвовал в освобождении Варшавы, взятии Берлина. В октябре 1943 года тяжело ранен в ногу, лечился в городе Фрунзе. Целый год провел там в госпитале. После госпиталя побывал дома и снова отправился на фронт. Попал в нестроевую часть, налаживал связь. Так и называли «золотая связь», по ней маршал Воронов говорил с Москвой, с И. В. Сталиным.

Подоплелов Петр Прокопьевич

Родился в 1909 году в городе Чусовом.

Семья Подоплеловых жила в Чусовом на улице Чернышевского. В 30-е годы Петра Подоплелова призвали в Красную Армию. Служил в Москве, в гарнизоне Кремля. Впоследствии рассказывал родным, что после смер-

ти С. М. Кирова стоял вместе с товарищами в почетном карауле при прощании с партийным руководителем. В 1937 году Петр уволился в запас и вернулся на родину, в Чусовой. Устроился на металлургический завод, работал на стане 800 кантовщиком. Его направили учиться на формовщика, и курсы он окончил с отличием.

Перед самым началом Великой Отечественной войны, 17 июня 1941 года, Петра Подоплелова вновь призвали в армию. Служил в Молотове (Перми), обучал новобранцев. Тогда Петр Прокопьевич уже был женат, у них с женой был сын Борис 1937 года рождения. Борис Петрович, мой муж, помнит, что его привозили к отцу, и он наблюдал, как солдаты разбирали и собирали пулемет. Всего у Подоплеловых было трое сыновей.

Младший лейтенант Подоплелов ушел на фронт добровольцем, командовал пулеметным взводом 343-го стрелкового полка 28-й стрелковой дивизии. В письмах домашним спрашивал, как растут без него сыновья. Это его больше всего интересовало. Последнее письмо от него родные получили в августе 1943 года. А в сентябре Петр Прокопьевич погиб в бою под городом Сумы.

Эвелина Подоплелова

Пожичкевич Николай Иванович

Родился 17 декабря 1921 года в городе Одессе.

Детство было трудное, голодное, босоное. Отец работал на заводе имени Калинина, мать трудилась в фанерном цехе – оба рабочими. В 1937 году окончил семь классов и тоже устроился на завод учеником слесаря по ремонту станков. Когда началась война, семью вместе с заводом эвакуировали в город Хлебный Узбекской ССР. В армию по призыву Николая не взяли из-за врожденного порока сердца.

В действующую армию призвали в Ташкенте в 1943 году в 54-й запасной стрелковый полк, вскоре перебросили в город Каттакурган в действующие войска, где он воевал и учился на младшего командира. В одном из боев, когда ранили командира, поднял в атаку таких же, как сам, молодых и неопытных солдат, за что получил медаль «За отвагу». Был ранен и на лечение отправлен в далекий уральский город Чусовой. Лечился в госпитале, который располагался в школе № 8. В Чусовом впервые увидел электровозы и очень ими за-

интересовался. После ранения попал на 3-й Украинский фронт, во второй эшелон, который охранял склады, дошел в составе последнего до Брест-Литовска, Кенигсберга и закончил воевать в Белоруссии.

В 1946 году приехал в город Чусовой, устроился в локомотивное депо. 47 лет работал помощником машиниста, вышел на пенсию в 1999 году.

Награжден орденом Отечественной войны II степени, медалями Жукова, «За победу над Германией».

Попов Николай Николаевич (1921-1989)

Родился 21 июня 1921 года в деревне Бестужево Северной области (ныне Архангельская область).

Когда началась война, в 1941 году, мужчин посадили в эшелоны и повезли на фронт. Никому не говорили, куда их везут. Привезли на Волховский фронт.

В одном из сражений попал со многими солдатами в плен. Из плена бежал. Поймали, перевозили на пароме, попали под бомбежку, прыгали с парома в воду, снова поймали, посадили в эшелоны и увезли в Германию, заставляли работать. Когда пришли англо-американские войска, всех пленных освободили.

Награды: медали «За победу над Германией», юбилейные медали в честь Победы.

Был женат. Вырастил шестерых детей – пять дочерей и сына.

Работал мастером в Шушпанском ЛПХ.

Пучкины Александр Сергеевич и Николай Сергеевич

Пучкин Александр Сергеевич родился 21 марта 1920 года в семье колхозника. Ушел на войну в 1941 году, служил в пехоте, был ранен в марте 1943 года. Был награжден орденом Красного Знамени, орденом Трудового Красного Знамени и другими наградами. Участвовал в освобож-

дени Польши, Германии и Австрии. Когда освобождали Польшу, в одной деревушке их боялись, сначала думали, что немцы, а когда узнали, что русские, то стали общаться. Когда отступали, переходили реку Мур в Австрии, тонул, друг его спас. Очень сильный был бой, страшный, шли в атаку, вдруг разорвался снаряд, и его с другом отбросило волной от взрыва в воронку. Воронка была очень глубокая, он не мог выбраться из нее и вытащить раненого друга. Когда закончился бой, шли солдаты, смотрели и проверяли, кто раненый, подбирали, он так кричал, что пропал голос, но медбрат услышал его, вытащили их из воронки. Ночью спали на соломе, когда проснулись, друг умер от тяжелого ранения.

На войну ушел и его брат, Пучкин Николай Сергеевич, 1923 года рождения. От него пришла похоронка (извещение), что Пучкин Николай Сергеевич пропал без вести в августе 1943 года, ему было всего 20 лет.

А. Сурсякова, жена Александра Сергеевича

Русинов Петр Григорьевич

Родился 1926 году.

Ему было 15 лет, когда началась война. Служил в 704-м артиллерийском полку. Дивизия входила в состав 2-й ударной армии и 54-й армии. Воевал на Волховском фронте, на 3-м Прибалтийском. Воинское звание – ефрейтор. С июня по ноябрь 1944 года служил разведчиком в 198-й стрелковой дивизии. Награжден орденом Славы III степени за победу над Германией, юбилейными медалями «20 лет Победы в ВОВ», «25 лет Победы в ВОВ», «30 лет Победы в ВОВ», «50 лет ВС СССР». Был тяжело ранен 19 ноября 1944 года в правое плечо. После войны трудился на Ляминском ДСК. За труд награжден орденом Трудового Красного Знамени.

Савельев Петр Степанович

Родился в 1924 году в Юсьвенском районе Пермской области.

В августе 1942 года был призван на фронт в 8-ю гвардейскую дважды краснознаменную ордена Суворова Ровенскую кавалерийскую дивизию. Боевой путь прошел от Воронежа через Смоленщину, Западную Украину, Польшу и Румынию, Венгрию. Был ранен под Будапештом.

День победы 9 мая 1945 года застал Петра Степановича в госпитале в городе Сочи.

Имеет награды: орден Отечественной войны, ордена Славы III степени, медаль «За боевые заслуги», юбилейные медали.

После войны окончил Пермское музыкальное училище по классу баяна. 37 лет проработал преподавателем в Чусовской детской музыкальной школе. Награжден значком «За отличную работу».

Седегов Петр Михайлович

Гвардии старший сержант, механик по авиаприборам и кислородному оборудованию самолетов 224-го гвардейского краснознаменного Ржевско-Будапештского полка авиации дальнего действия.

Воспоминания о военной службе

После окончания семи классов и сдачи экзаменов 22 июня началась война. В июле 1941 года нас, 12 мальчишек, окончивших семилетку, по разрядке с/совета мобилизовали в «трудовые резервы» и направили в Лысьвенское ремесленное училище РУ-2 учиться на фрезеровщика. Без единого часа теории поставили к фрезеровочному станку выполнять военный заказ, показали только, как включать и выключать станок да назвали основные правила техники безопасности. После двух лет работы в РУ в ноябре месяце 1943 года я был взят в армию в 29-й запасной стрелковый полк, базировавшийся в селе Жилино около Кунгура. В марте месяце 1944 года военно-врачебной комиссией я был отобран для учебы в Челябинском военном авиационно-техническом училище авиации дальнего действия. Проучившись шесть месяцев по специальности механика по приборам и кислородному оборудованию самолетов дальних бомбардировщиков, в сентябре месяце 1944 года я был отправлен на фронт в 224-й бомбардировочный авиаполк 2-го гвардейского авиакорпуса. Штаб полка базировался около города Проскурова. По прибытии был направлен во 2-ю эскадрилью 224-го полка механиком по приборам и кислородному оборудованию. В эскадрилье 10 самолетов 2-моторных бомбардировщиков. Обслуживали 10 машин два человека: техник эскадрильи и механик.

Была жаркая пора – заканчивалась Западно-Белорусская операция. Наши самолеты ежедневно бомбили скопления гитлеровцев в городах Литвы и Польши: Риге, Елгаве, Шауляе, Варшаве, Люблине и других. Полностью освободив территорию своей родины, советские военные силы перешли к освобождению народов Европы от фашистского ига. За освобождение венгерской столицы города Будапешта нашему 224-му авиаполку присвоено наименование Ржевско-Будапештский краснознаменный полк авиации дальнего действия. За боевые действия в летне-осенней экспедиции наш полк 18 раз отмечался в сводках и благодарностях Верховного главнокомандующего. Моя задача как механика по приборам заключалась в том, чтобы все 10 самолетов-бомбардировщиков 2-й эскадрильи вышли на боевое задание и все приборы на них работали исправно, как часы. А, кстати,

на каждом самолете стоит около 40 приборов различных групп и назначений, эксплуатационной моторной и аэронавигационной групп. Самолет-бомбардировщик – 2-моторный, и если хотя бы один прибор вышел из строя перед полетом, летчик имел право не вылетать на задание. За мою службу в полку был только один случай возврата самолета из-за неисправности: отказал один из моторов через час после взлета; командир решил вернуться обратно. Но с бомбовым грузом 10,5 тонны садиться нельзя! Дана команда по радиосвязи сбросить бомбы в болото или в лес и аварийно слить бензин (5400 литров полная заправка). Что и было выполнено экипажем. Самолет потерял высоту и на одном моторе еле дотянул до своего аэродрома и сел, вернее, почти упал на живот не на посадочную полосу, а поперек на наши же стоянки самолетов, где лежали запасы авиабомб и вооружения, и загорелся. Но взрыва не было, т. к. посадка без бомб и без горючего не дает взрыва. Последнее базирование нашего авиаполка было около города Люблина – Польша. До этого были Проскуров, Каменец-Подольский, Луцк. Запомнились горячие дни и ночи ежедневных полетов на города Германии, Венгрии: Берлин, Будапешт в 1944–1945 годах, когда самолеты приходили с задания с израненными бортами, заправлялись, навешивались бомбы и снова уходили на задания. Бывало, и немецкие самолеты бомбили наш аэродром, но их быстро отгоняли.

Вспоминается мне один эпизод. По статусу командиру 8-й авиационной дивизии генерал-майору авиации товарищу Бровко положено было вылетать на боевые задания лично раз в месяц (командир 2-го авиакорпуса вылетал лично раз в квартал). Самолет командира дивизии Бровко находился на обслуживании в нашей 2-й эскадрилье. В очередной свой вылет на бомбардировщике в качестве летчика генерал попал в сложную метеорологическую ситуацию: испортилась погода на обратном пути после выполнения задания. Дальность полета была свыше 1000 км. Время полета – 8 часов. Тучи и грозовые облака закрыли все ориентиры на земле. Пришлось генералу затратить лишнее время и сжечь лишнее горючее, пока выбрался на свой аэродром и посадил самолет. Из принимающих – встречавших самолеты на стоянке оказался я – механик по приборам. Генерал вышел из кабины на крыло бомбардировщика в унтах, меховых брюках, куртке, такой высокий, мощный и залился таким громогласным матом в адрес военных синоптиков, которые «дали плохую погоду на маршруте!» Такого художественного мата я не слыхал ни до, ни после этого случая. Я стоял внизу по стойке смирно, а он сверху на крыле самолета. Наконец генерал стих, использовав весь словарный запас художественного мата и начал спокойно пояснять, где какие неисправности следует устранить в приборах и моторах. Я спокойно выслушал генеральские указания.

Еще один эпизод. Весной 1945 года война перешла на территорию Германии и были ежедневные бомбардировки немецких городов и самого Берлина, а в Венгрии – Будапешта. Наш полк перебазировался в марте 1945 года в город Люблин (Польша), т. е. ближе к линии фронта, к местам боев. А другие авиаполки базировались восточнее нас, т. е. дальше от линии фронта. И когда под вечер объявлялись полеты всеобщие, то над аэро-

дромом, позднее наших, шли на запад многие сотни наших самолетов бомбить немецкие города. Часа 2–3 продолжалось это массовое движение. А потом под утро такие же движения 2–3 часа на восток после бомбежки. Даже гордость брала каждого солдата от такой мощи. И вдруг, как это бывает, сменился ветер. Нагнал тучи, испортилась погода на маршруте домой. Закрылось небо, закрылись все наземные ориентиры, и вся эта масса самолетов начала искать, куда приземлиться от непогоды. И так как наш аэродром был самым ближним по курсу, то все устремились к нему. Образовался круг из многих десятков машин, требующих посадку, а была темная ночь, горел только один прожектор на старте. Нашлись и лихачи и, нарушая все правила и очередность, начали садиться вдоль и поперек взлетной полосы. Произошло такое столкновение двух самолетов, что моторы вылетели далеко. Всего на наш аэродром сели 120 самолетов «чужих» вместо 30 машин «наших». Растолкав в ночи машины кто куда, все уснули, а утром начали искать свои самолеты. Все дозаправились бензином и полетели дальше – домой к своим аэродромам. А нам пришлось наводить порядок после ночного столкновения. Но вот наступил конец войне с Германией. Началась война с Японией. Получен приказ подготовить наши тяжелые бомбардировщики для перелета на Дальний Восток. При этой подготовке я получил ранение правого глаза и был направлен в гарнизонный госпиталь города Люблина. После лечения был демобилизован по ранению. За боевые действия во время службы награжден Орденом Отечественной войны и 10-ю медалями.

Селетов Владимир Дионисиевич

Призывался из города Чусового в августе 1942 года, демобилизовался в конце 1945 года из госпиталя города Мишкольц, Чехословакия.

Разведка боем

29 августа 1943 года я был назначен помощником командира взвода второй стрелковой роты 194-го краснознаменского Ташкентского стрелкового полка, который был образован из Ферганской кавалерийской бригады после того, как они потеряли всех лошадей. Ни узбеков, ни казахов и других жителей среднеазиатских республик почти не осталось в полку, хотя полк и назывался Ташкентским. Первые недели сентября мы шли к югу по ночам вдоль линии фронта. Справа фашисты все время через определенный промежуток времени выпускали осветительные ракеты. В конце первой недели в полночь нас остановил командир и сказал: «Мы сейчас пойдем в наступление в сторону немецких ракет». Мы все сели на обочине дороги, надели шинели. Об этом было сообщено всем командирам взводов. В нашем взводе

командира не было, я его замещал. Командир роты предупредил: «Не брякать котелками, оружием, подтянуть обмундирование, взять на изготовку оружие, но не стрелять. Как только я выпущу красную ракету и свистну в милицейский свисток, так вы бесшумно, без крика, друг от друга на расстоянии пяти метров, короткими перебежками направитесь в сторону ракет фашистов. Как только взлетит зеленая ракета и я опять свистну в свисток, вы тут же поворачиваетесь и бежите назад к дороге». Я это все объяснил солдатам своего взвода. Как только взлетела ракета, подал команду: «Вперед!», – и сам побежал. Что тут началось! Все закричали: «Ура, за Родину, за Сталина!» Этот крик слышался со всех сторон. Оказывается, наступать молча невозможно. Как только первый закричал «Ура!», остальные тут же его подхватили, и крик не утихал до конца атаки. Кроме нас наступало много взводов. Мы были замыкающими в колонне. У немцев сразу же начался переполох: ракеты начали загораться одна за другой, образовав белое зарево, и стало светло как днем. Хотя на самом деле была темная ночь, без звезд. До атаки мы не видели друг друга даже на расстоянии вытянутой руки. Мы сделали около 6–7 перебежек. Навстречу нам прямо в упор летели трассирующие пули, светящиеся всевозможными огоньками. Мы видели, как они гасли, не долетая до нашей цепи. Где-то слева начали рваться мины, а потом заработала немецкая артиллерия. Сколько прошло времени, не знали. Вдруг взлетела зеленая ракета и засвистел свисток командира. Я повернулся и крикнул: «Назад». Мы побежали к дороге, построились в походную колонну и стали продолжать движение. Немцы все еще стреляли. Справа за обочиной раздавались крики о помощи: «Братцы, помогите! Ой! Ой!», некоторые даже с ругательствами. Спереди по цепи пришло предупреждение: «С дороги никому не сходить. Сзади идет обоз, санитары всех подберут». К рассвету мы подошли к селу, в котором оставалось всего несколько несгоревших домов. В одном из них разместили нашу роту. Когда мы вошли в избу, то весь пол был занят спящими солдатами. Я нашел маленькую щель между спящими, куда и примостился спать. В нашем взводе потерь не было. В других частях, конечно, были, но сколько человек, мы не знали. Когда я проснулся, солдаты подсчитывали свои пробоины в полах шинелей. Кто выкрикивал 5–7 пулевых пробоин. Стал и я рассматривать свою шинель. Что я увидел! На моем подоле шинели легче было сосчитать не тронутые пулями места шинели, чем пробоины. Это были не полы шинели, а решето с дырками. Я удивился, как это я остался жив. Видимо, у немцев были не только автоматы с трассирующими пулями, но и винтовки, которые стреляли на более дальние расстояния, где мы и находились. Такой вид атаки называли по-разному: то ли «ночной поиск», то ли «разведка боем», но цель была одна – узнать расположение линии обороны фашистов и направление траншеи, окопов, дотов и оснащенность оружием: артиллерией, минометами, танками и т. д. Это было мое первое боевое крещение. Может, этот эпизод из фронтовой жизни будет кому-то не интересен, но для меня он остался в моей памяти на всю жизнь.

Сергеев Геннадий Георгиевич

Родился 24 декабря 1925 года в городе Алапаевске Свердловской области.

Окончил 10 классов школы № 9 в 1942 году. Воевал с 1942 года до Победы. Высшее образование получил в послевоенное время: в 1955 году окончил исторический факультет Пермского государственного университета, ранее юридический техникум в Свердловске. Работал в Красноурьинске, затем в отделе агитации и пропаганды Чусовского горкома партии. В последние годы работал в милиции замполитом в звании майора. Умер в 2003 году.

При жизни написал воспоминания о своем военном прошлом, где воевал, эпизоды воинской службы.

«В августе 1943 года, после окончания 2-х курсов радиотелеграфистов в городе Свердловске я, вместе с другим пополнением, попал в 154-ю стрелковую дивизию. Она тогда стояла на переформировании под Тулой. Из дивизии получил назначение в роту связи 473-го стрелкового полка. Над нами тогда шутили так: «Кто боится пыли, грязи – тот воюет в роте связи». Это, конечно, горькая шутка, потому что связисты на фронте гибли так же, как и в пехоте. А иногда и чаще. Ведь как случалось: пехотинец лежит в укрытии, а тут прорыв на линии, и вот связисты под пулеметным и артиллерийским огнем с катушкой провода за спиной, с телефонным аппаратом бегут, ползут по линии, находят повреждение, устраняют его. А что ранят его или убьют – он об этом и не думает. Получил приказ и выполняет.

Я попал в роту связи пехотного полка, правда, не совсем по своей специальности – мне положено работать ключом по азбуке Морзе, а тут практически по радиотелефону, разница большая.

Так вот невольно вспомнились слова покойного папки. Как-то подвыпившего я его спросил воевал ли он в Первую мировую войну. Он ответил, что воевал, был кавалеристом, служил в драгунском полку. При этом добавил (он ведь тоже был не без юмора), что «лодырь служит в артиллерии, щеголь – в кавалерии, пьяница – на флоте, а дурак – в пехоте». Это, конечно, неправда. А правда в том, что пока нога пехотинца не встала на занятую или освобожденную землю, ее нельзя считать ни полностью взятой, ни полностью освобожденной.

Так вот. Привели нас, несколько человек телефонистов и меня, в роту. Здесь нас представили начальнику связи полка, командиру роты связи и распределили по взводам. Я, естественно, попал в радиовзвод. Нельзя сказать, чтобы здесь встретили меня с восторгом. Рост, опять мой рост. Да плюс к этому по пословице: встречают по одежке, провожают по уму. При всем этом встретили весьма доброжелательно, со всеми познакомил-

ся, рассказал все о себе. Я преодолел робость и смущение. Быстро освоился со своим новым положением и через несколько дней чувствовал себя вполне уверенно.

В конце августа 1943 года формирование было закончено, и мы выехали на фронт. Уже по пути на передовую (километрах в 4–5 от нее), отчетливо слышались взрывы снарядов, вечером ясно были видны ракеты, со мной произошел такой случай.

Мы остановились на последний привал. Загорелись костры, кипятим чай и ждем, пока подъедет кухня. Остановились на опушке леса, здесь недавно были немцы. Я пошел по опушке, постоянно натываясь на следы недавно проходившей здесь войны – стреляные гильзы, обрывки бумаги и др. Я ничего не искал. Просто было интересно – чисто ребячье любопытство. И неожиданно нашел пластмассовую коробочку, чуть меньше пенала. В ней оказалось 10 красно-черных конусообразных предметов. Я возвратился назад, к костру. Первым мне попался наш ездовой (возчик) Хусаимов. Я показал ему находку. И тут я получил первый и запомнившийся мне на всю жизнь урок, закон войны. То, чего не знаешь – в руки не бери и уж тем более не бросай в костер. Как оказалось, я принес коробку с взрывателями для мин. Представляете, что могло произойти, брось я ее в костер? Стоит ли после этого говорить, что это был урок наглядный и поучительный. Я уже не говорю о том, что это могло быть миной-ловушкой. Немцы ими пользовались. Схема очень простая. Оставлялся на каком-то видном месте специально небрежно замаскированный броский предмет: часы, портсигар, телефон, пистолет и другое. От него протягивалась и тщательно маскировалась тонкая проволочка, соединенная с взрывателем мины. Стоило взять этот предмет в руки, проволочка натягивалась и происходил взрыв. К счастью для меня, это не оказалась мина-ловушка. Так началось для меня знакомство с войной. Опять-таки не рисуясь, скажу, что я оказался способным учеником – все быстро схватывал, понимал, запоминал и по возможности использовал на практике. Несколько слов о нашем радиовзводе. В нем было 8–10–12 радиостов, что соответствовало количеству радиостанций 4–5–6 штук. Каждую радиостанцию обслуживал экипаж – два человека: начальник радиостанции и радист. Радиостанция – это две упаковки. Приемопередатчик – восемь кг и упаковка питания – 12 кг. При переходе начальник нес приемопередатчик, радист – упаковку питания. К этому надо добавить запасное питание (сухие анодные батареи, аккумулятор) – еще килограммов восемь, плюс винтовка – 4,5 кг, патроны и кое-что по мелочи – личное, набиралось в общей сложности килограммов 25–30. Вот с этим грузом и приходилось совершать марши в 40–50 километров. К концу такого марша, шутили мы, иглолка тянет пуд. Так что почти за два моих военных года пришлось прошагать не одну тысячу километров. Конечно, приходилось нелегко.

Так дотопали мы до передовой линии, сменили занимавший до нас оборону полк и сами стали в оборону. Так для меня началась непосредственно фронтовая жизнь – с конца августа или начала сентября 1943 года и продолжавшаяся до самого дня победы».

Сидоров Михаил Александрович

Родился 7 ноября 1923 года.

В 1941 году призван на войну. Воевал в блокадном Ленинграде. В 1943 году был ранен. Воевал в десантных войсках. Демобилизовался в 1946 году. После войны работал в вагонном депо мастером инструментального цеха. Умер 21 июня 1978 года.

Сидоров Степан Федорович

Родился 27 декабря 1918 года.

В 1941 году призван в армию, на фронт. Служил в артиллерии. Демобилизовался в 1945 году. Был награжден орденами и медалями. После войны работал машинистом электровоза в локомотивном депо. Умер 4 августа 1985 года.

Сидорчев Сергей Иванович

Мой отец, Сергей Иванович Сидорчев, 1907 г. р., был призван в армию в 1941 году, погиб в 1945-м. Я очень любила своего отца. Он был красив, высокого роста, сухопарый, интеллигентный, очень грамотный. Работал мастером сплава в сплавной конторе на участке Архиповка. Член партии. Перед войной горкомом партии был направлен на работу парторгом на алмазный прииск в 14 километрах от Кусьи (в то время Горнозаводск был территорией Чусовского района). Отец всегда уважительно относился к людям, никогда не обижал рабочих. Особенно любил детей, нас у него было четверо, все вечера проводил с нами. 14 августа 1941 года его призвали в армию. После двухмесячных курсов в Бершети он стал артиллеристом. В армии служил замполитом, политруком. Часто писал с фронта нам, старшему брату, племяннику и племяннице. Воевал под Старой Руссой. Был ранен, из госпиталя ушел обратно на фронт. Погиб при взятии Риги. Его друг писал, что папа был ранен в голову. До госпиталя не довели, скончался 29 апреля 1945 года.

Как-то еду в автобусе, сидит рядом мужчина и говорит мне: «Какой был у тебя отец!» Он никогда не использовал очередной отпуск летом, потому что в апреле взрывали лед у ледоколов, начинался большой сплав леса; в октябре – зачистка леса и командировка в Татарию на вербовку рабочих. Из командировки приезжал только к Новому году, тогда и отдыхал. В моих глазах он до сих пор стоит молодым, темнокожим, с серыми глазами навывкате и сталинским красивым чубом.

Сорокин Михаил Константинович

Родился 10 января 1926 года в деревне Мартыш Набережно-челнинского района Татарской АССР.

С семи лет работал в колхозе на полевых работах, образование семь классов. В 1943 году был призван в армию в возрасте 17 лет, отправлен на 2-й Дальневосточный фронт, полтора года учился в школе младших командиров в городе Комсомольске-на-Амуре (присвоено звание сержанта), в 1945 году в составе 352-го полка 35-й стрелковой дивизии принимал участие в боевых действиях с Японией. После окончания войны при расформировании части был отправлен на Сахалин для дальнейшего прохождения службы. В 1947 году с Сахалина был отправлен на Камчатку командиром отделения в составе строительного батальона на военный аэродром. Демобилизовался в 1951 году и вместе с семьей вернулся на материк.

Награжден медалью «За победу над Японией» и юбилейными медалями. В мирное время работал строителем по специальности «арматурщик», был бригадиром комплексной бригады в Чусовском СМУ. За пуск шахты «Шумихинская» в 1969 году был награжден почетной грамотой министерства, принимал участие в строительстве Соликамского бумкомбината, цехов и очистных сооружений Ляминского ДСК, цеха комбикормов ЧКХ, рессорного и ферросплавного цехов ЧМЗ. В 1970 году награжден медалью «За доблестный труд», медалью «Ветеран труда». В 1986 году вышел на пенсию.

Сысолин Иван Афанасьевич

Родился в Березовском районе Пермской области 19 октября 1914 года, биографию имеет такую же, как и многие его ровесники.

В 1929 году, будучи 15-летним подростком, Иван уже стал активным членом только что родившегося в этих местах колхоза. Был сначала на легких работах, через год ему уже доверили пахоту на лошадях, а еще через полгода он становится учетчиком, затем помощником счетовода в правлении колхоза «Новый путь» Березовского района. Многие из старшего поколения помнят, какое важное значение отводилось в то время умению вести счет деньгам колхозного хозяйства. Поэтому ценились и люди, способные этим заниматься. В 1932 году, уже бухгалтером, вступил Иван в комсомол. Способного к профессиональному росту комсомольца заметили, началось повышение в должности, а одновременно и переброска его из одного хозяйства в другое. Наконец, в 1933 году Сысолин, окончив в Свердловске курсы,

становится инструктором в аппарате райзо (так назывался в ту пору отдел в райисполкоме, занимающийся вопросами сельского хозяйства). В ту же пору товарищи избирают его членом бюро райкома комсомола. В 1935 году призывают его в Красную Армию, где он оканчивает полковую пехотную школу, приобретает военную специальность станкового пулеметчика и становится младшим командиром отделения. Служба проходит в Кунгуре, и сюда к молодому красноармейцу приезжает жена – Аня, Аннушка, с которой Иван дружил, а потом прожил всю жизнь. Но вот пролетело два года службы, и в 1937 году демобилизованный солдат, не успев еще встать на учет в райкоме комсомола, уже становится заместителем уполномоченного по заготовкам. Работа, сами понимаете, не за столом сидеть. И мотался Сысолин по району, а вместе с этим все выше поднимался по ступеням профессионального роста. В 1939 году он уже секретарь райкома комсомола, затем – заместитель директора МТС. В 1940 году он уже и сам член партии большевиков. Каков был его путь на войне?

– Если коротко, то фронт начался для меня 16 июня 1941 года в Белоруссии, куда был призван. Потом была оборона Москвы. Затем – учеба экстерном в Саратовском бронетанковом училище в 1943 году. До этого был в Туле, в Москве, в госрезерве, где ждали американскую технику, потом в 1942 году – сражение под Смоленском. Был одно время заместителем командира по политчасти в штрафной роте. Но ведь на войне хоть в штрафной роте, хоть в обычной, хоть в танке, хоть в самолете, люди одинаково шли на смерть. Вы же знаете знаменитое: «За Родину, за Сталина, ура!» Говорить, что войну выиграли штрафники – неправда. Много ли их было? Шли на фронт добровольно, шли под пули защищать свою только что наладившуюся жизнь. Ну а закончил я войну в октябре 1945 года: прошел Венгрию, Румынию, Чехословакию в качестве заместителя начальника эшелона по политчасти.

Стрельцов Федор Романович

Родился в станице Тепикинской Урюпинского района Волгоградской области в 1911 году в большой крестьянской семье, где и проживал до 1931 года. В период коллективизации уехал с женой на Донбасс, а в 1938 году вместе с семьей перебрался на Урал, где жили родственники.

Поселился в Чусовском районе, вначале работал в одном из отдаленных леспромхозов, а потом в поселке Всесвятский, ближе к городу.

Является участником двух войн: финской и Великой Отечественной. Во время войны с Германией попал в окружение, партизанил в лесах Белоруссии, а после воевал в частях Красной Армии вплоть до дня победы. О сапере старшем сержанте Стрельцове не раз писали в газете. Когда работал В. П. Астафьев, он в одном из своих рассказов отразил некоторые из моментов военной судьбы Федора Романовича.

А вот как писала о Стрельцове наша газета «Чусовской рабочий» к 20-летию со дня Победы, использовав фронтовую листовку от 27 марта 1945 года, называвшуюся «Вперед на Запад»:

«Сапер старший сержант Федор Стрельцов, награжденный орденами Отечественной войны

I степени и Красной Звезды, прошел большой военный путь. Победной поступью он прошел Восточную Пруссию. Не одну сотню вражеских мин он обезвредил. Много вражеских заграждений пустил на воздух. Это было на подступах к одному немецкому городу. Старший сержант Стрельцов со своими бойцами разминировал дорогу и мост. Утром здесь должны идти артиллерия, танки. Сапер Стрельцов и его бойцы с увлечением вылавливали мины. Но вот стали попадаться мины с пятью взрывателями.

– Осторожнее. Помните: сапер ошибается один раз, – предупредил старший сержант Стрельцов своих бойцов и тут же показал им, как надо немецкие сюрпризы разгадывать и обезвреживать.

Один боец задержался у моста.

– Что ты там возишься? – окликнул его старший сержант Стрельцов.

– Да вот на какую-то диковинку напоролся. Не могу понять, что тут немец заложил.

Подошел старший сержант Стрельцов. Он привычными руками нащупал огромный ящик.

– Фугас, – заключил он. – Взорвать его надо.

– Шум поднимется, и нас заметят немцы и начнут стрелять, – возразил было боец.

– На войне не рискнешь – ничего не сделаешь. Под пулями и осколками придется поработать, – возразил старший сержант Стрельцов и тут же заложил под фугас взрывчатку. Как следовало ожидать, немцы повели обстрел того места, где произошел оглушительный взрыв.

Но саперы уже уползли вперед. Они не прекращали работы ни на одну минуту. Боевое задание старший сержант Стрельцов и его бойцы выполнили точно в срок».

Субботин Василий Николаевич

Мы всегда его будем помнить

Мой отец ушел на фронт в конце 1941 года.

Я была совсем маленькой, мне было два года, сестре пять лет, а мама ждала ребенка. Жили мы с бабушкой и дедушкой, голода не испытали, правда, хлеба было мало, зато много картофеля, была корова. Когда я стала постарше, то помню, как бабушка вставала на колени, ставила рядом нас и молилась перед иконой за отца, чтобы он остался жив. В 1944 году, осенью, отец вернулся, он был без руки и весь изранен. Помню, что я никак не хотела его признавать, только повторяла, что у моего папы две руки, а у тебя одна. Отец ничего не говорил, только молча улыбался и гладил меня по голове. Наверное, молитва матери и детей не дала погибнуть отцу, защитила его, так как он всегда был на передовой. Приходилось быть и санитаром, и в пехоте служить. Почти никогда отец не рассказывал нам о войне, только всегда повторял: «Лучше вам ничего не знать». Наверное, он так щадил наши детские сердца. Только раз он нам рассказал, что был очень жестокий бой, нужно было идти в атаку, немцы заняли удобную позицию и шквальным огнем косили солдат. Очень много погибло в том бою, но дали приказ прекратить наступление, и когда отец лежал в окопе, ему не раз приходила мысль о том, что его бережет Бог. Хотя и с одной рукой, отец трудился в колхозе. Два ордена и много медалей оставил отец нам на память, мы всегда его помнили и будем помнить.

Фаина Субботина

Субботин Степан Николаевич

В 1938 году отделом внутренних дел Чусового Степан Николаевич был призван в армию для прохождения действительной военной службы. С 1941 года он служил в 432-м отделении стрелкового полка пулеметчиком. Демобилизовался из армии в 1946 году. Награжден орденом Великой Отечественной войны III степени, медалью «За победу над Японией», юбилейными медалями. С 1946 года Степан Николаевич работал на стане 370 вальцовщиком. За отличную работу награжден медалями «За доблестный труд», «Ветеран труда». Был также депутатом Чусовского городского Совета депутатов трудящихся от избирательного округа № 20. Ему было присвоено звание «Ударник коммунистического труда», он являлся членом Пермского областного совета Всесоюзного общества изобретателей и рационализаторов. О войне Степан Николаевич рассказывал мало. Видимо, жалел жену и детей.

Жена Субботина Раиса Петровна в годы войны работала в горкоме партии. Много пришлось хлебнуть горя. Были и голод, и холод, и работа по 16 часов в сутки.

Тарасов Иван Васильевич

1926 года рождения.

Воевал с 13 августа 1944 по 9 мая 1945 года во 2-м отделении танковой бригады радистом. Войну закончил в звании старшего сержанта. Ивана Васильевича призвали в армию в 1943 году и направили учиться на танкиста в Нижний Тагил.

Через шесть месяцев танкистов вместе с танками выгрузили с поезда под Смоленском на станции Красный Бор, здесь они и получили первое боевое крещение. Потом своим ходом до Белоруссии 600 км. Иван Тарасов воевал в составе отдельной танковой бригады 2-го Белорусского фронта. Участвовал в боях за Вильнюс, Кенигсберг. Шли по Балтийскому побережью. Победу встретили в Гамбурге.

Награжден орденом Отечественной войны III степени, медалью «За отвагу», «За взятие Кенигсберга», знак «25 лет Победы над Германией», юбилейными медалями. Демобилизовался в 1950 году. Устроился в ШЧ-10. В 1952 году обучился в дортехшколе на электромеханика, далее окончил вечернюю школу и пермский ж/д техникум. С 1976 по 1994 год жил в Молдавии. С 1986 года на заслуженном отдыхе.

Антонина Дурновцева

Трапезников Федор Александрович

Жил в нашем городе замечательный человек – Федор Александрович Трапезников. Он участвовал в боях на Украинском фронте, в танковой армии прорыва. Вот его рассказ.

Командир танка

«Ехали в танке. Дорога заминирована противотанковыми минами. Я – командир танка. Перед нами проехало много грузовиков, прошла пехота. Надо ехать и нам. Головной танк уже подорвался. Идет бой. Нам нужно спешить на помощь пехоте, а мы замешкались. Немцы стреляют по нам. Мы свернули с дороги, пытаюсь объехать опасное место. Я высунулся из танка, встав на сиденье (а оно с пружинами для амортизации) и разглядываю дорогу впереди, не видать ли мин. Там, где зарыта мина, на земле остаются следы: примятая трава, рыхлая земля. И вдруг танк наехал на мину... Взрывной волной меня

подбросило вверх из танка. Сильно ударило и отбросило далеко на землю. Экипаж моего танка весь погиб. Я лежал контуженный и оглушенный, очнулся в медсанбате. Слуха нет, объяснялся так: писал на бумаге. Было такое ощущение, что у меня нет ног, не чувствую их и все. Долго они отходили. Ходил на костылях. Но крепкая крестьянская закалка взяла вверх. Постепенно вернулся слух, и ноги стали послушными. После госпиталя снова рвался в бой. В январе 1945 года снова был ранен. Пуля насквозь пробила легкое. После ускоренного лечения опять был в строю».

После демобилизации в 1946 году Федор Александрович работал в военизированной охране Пермской железной дороги. В 1953 году – начальник пригородного поезда. В 1972 году ушел на пенсию. Каждый год на 23 февраля и 9 мая ходил в детские сады № 69 и № 6, в школы № 8 и № 75 и рассказывал правду о войне.

Лидия Бугрина

Третьяков Георгий Якимович

Родился 20 апреля 1908 года в деревне Третьяково Копалинского сельсовета Чусовского района.

В возрасте шести лет лишился матери, а в восемь лет и отца – оба умерли от эпидемии. Жил в семье старшего брата Степана, работал в хозяйстве. В тридцатых годах переехал в город Чусовой, работал на быткомбинате, выучился на бухгалтера, женился, семья быстро пополнялась детьми. В 1940 году уже было три сына и дочь – старшая, семи лет. В апреле 1941 года был призван на курсы переподготовки в армию. Когда началась война, его отпустили домой на неделю, проститься с семьей. В 1938 году семья переехала в поселок Чунжино, во вновь построенный дом. В своем хозяйстве были корова, теленок, поросенок, овцы, куры. Отец убрал всю скотину, т. к. некому было заготовить корма на зиму. Оставил жену с детьми без всяких средств и ушел на фронт на долгих четыре года. Воевал на Калининском фронте, в армейском артполку 13-го воздушно-десантного корпуса орудийным номером, в 1943 году вступил в члены ВКП(б), с января 1944 года в штабе артполка Калининского фронта был заведующим складом. Дошел до Берлина. По окончании войны, до декабря 1945 года, служил заведующим столовой в Берлине, кормил наших солдат и мирных жителей. Домой вернулся перед новогодними праздниками в 1946 году.

Все эти годы наша мама Евдокия Иосифовна одна растила четверых детей, работала санитаркой в госпитале. Все остались живы и с радостью встретили отца – гвардии сержанта. После возвращения отец работал бухгалтером во вновь создаваемом Чусовском каменном карьере, где добывали щебень для строительства плотины КамГЭС.

Мне запомнилось, что рабочие карьера жили сначала в юртах, которые стояли на горе, за конторой, потом построили большой и красивый клуб, где проводили массовые советские праздники. Отец часто ездил в командировки на другие подобные стройки – в Горький, Куйбышев, Пермь. Всегда привозил оттуда книги – с ними было тогда трудно, а читать он любил всегда. Так в доме собралась приличная библиотека. Любил заниматься домашним хозяйством, огородом, обустроивал дом. По укоренившейся крестьянской привычке вставал рано, в шесть часов, и все успевал – и на работе, и по дому. Мама после войны не работала, воспитывала детей, занималась домом. Старшие дети выросли и разъехались, с родителями осталась только я, послевоенная, вернувшись в город после учебы в вузе. Боевых наград отец не имел, есть только юбилейные. Умер отец 9 января 1980 года от болезни. Сам о войне рассказывал очень скупно.

Валентина Третьякова, дочь

Третьяков Дмитрий Григорьевич

Родился в 1924 году в деревне Ермаковке Чусовского района в семье колхозника.

В 11 лет остался без матери, отец работал конюхом. В 1940 году окончил семь классов. С июля 1940 по август 1942 года работал рядовым колхозником в колхозе «Красный пахарь» деревни Саломатово. В 17 лет он попросился на фронт в 1941 году, но его отправили в Ленинградское пулеметное училище, которое находилось в городе Березники. В августе 1942 года был призван Чусовским РВК в ряды Красной Армии.

С декабря 1942 по 1947 год находился на Западном, Ленинградском и 2-ом Украинском фронтах Великой Отечественной войны. В составе 64-й Могилевской орденов Суворова и Кутузова стрелковой дивизии и 18-й гвардейской гаубичной артиллерийской бригаде большой мощности. В должности командира пулеметного отделения и командир орудия. В составе своей части освобождал города Румынии, Австрии, Венгрии, Чехословакии.

Принял участие в боях на реке Жиздре в районе города Думиничи. Шли тяжелые наступательные бои в районе деревень Пузановки и Кохановки.

В один из мартовских дней 1943 года немцы контратаковали позиции полка, на острие контратаки оказалось отделение сержанта Третьякова.

Завязалась жестокая схватка, сержант Третьяков и его товарищи в упор расстреливали нападавших фашистов, ряды таяли, но упорно шли вперед и вперед. Вдруг Дмитрий Григорьевич почувствовал толчок, затем слабость, и пулемет замолчал... А 3 апреля 1943 года домой на родину пришла похоронка, в которой сообщалось, что сержант Третьяков Дмитрий Григорьевич погиб смертью храбрых в бою при защите Родины. В тот день вражеские войска все-таки были отброшены. На месте боя санитары обнаружили сержанта Третьякова с признаками жизни, далее медсанбат, лечение, жизнь его была спасена, и он снова вернулся в ряды Красной Армии. Командование полка высоко оценило его подвиги и наградило орденом Красного Знамени, в феврале 1944 года был контужен, но продолжал воевать. День победы встретил 9 мая 1945 года в Австрии в окрестностях города Вены. После демобилизации в 1947 году вернулся домой и работал в колхозе «Красный пахарь», был председателем поссовета, председателем колхоза «Большевик».

Награжден орденами Красного Знамени, Отечественной войны I степени, медалью «За отвагу» и юбилейными медалями

Анатолий Третьяков, сын, Чернобров А. Я.

Третьяков Иван Григорьевич

Родился 7 июня 1927 года в деревне Ермаковке Чусовского района. До войны учился в Верхнекалинской школе.

С 1941 по 1944 год работал в колхозе «Красный пахарь» Чусовского района рядовым колхозником.

На службу призывался Чусовским горвоенкоматом на Тихоокеанский флот. Служил на подводной лодке специалистом СПС с октября 1944 по март 1951 года. Участвовал в войне с Японией с 9 августа по 3 сентября 1945 года в составе отделения связи Владимиро-Ольгинской военно-морской базы ТОФ.

Награжден орденом Отечественной войны II степени, медалью «За победу над Японией», юбилейными медалями.

После демобилизации работал в Приморском крае на буровой вышке. В родные края приехал в 1953 году, работал комбайнером до 1958 года. Затем работал на Ляминском ДСК, откуда и ушел на пенсию в 1958 году. Награжден орденом Трудовой Славы III степени, медалью «Ветеран труда».

Третьяков Михаил Иванович

Родился в 1918 году в деревне Третьяково.

Образование – два класса начальной школы. Работал в колхозе «15 лет Октября». В 1938 году был призван в армию, служил на Дальнем Востоке в 75-м погранотряде.

На фронте был с 1942 по 21 сентября 1944 года. Воевал на 1-м Украинском фронте, участвовал в битве на Курской дуге. Был трижды ранен: два легких ранения и одно тяжелое. В 1944 году вернулся домой по ранению. После войны работал в колхозе. Награжден медалью «За победу над Германией» и юбилейными медалями.

Треушников Георгий Васильевич

1910 года рождения, уроженец деревни Рыбной Ковернинского района Нижегородской губернии (ныне Нижегородская область).

До начала Великой Отечественной войны мой папа работал на кожевенном заводе в городе Городце техруком, где в то время проживала наша большая семья: три девочки, мальчик и мама. Мама не работала, т. к. папа был хорошим специалистом, у него была бронь. В те годы жители окраинных деревень держали много скота. Кожи крупного рогатого скота привозили в город для выделки, т. к. на заводе кожи не принимали, они обращались к частникам. А папа с мамой выделывали кожи, и к ним многие обращались. Но в 40-х годах частное предпринимательство было запрещено. Соседка по улице была осведомительницей, она подсказала, что папа дома занимается производством кожи. У нас был обыск, кожи все забрали и увезли куда-то, а папу судили и приговорили к 10 годам тюремного заключения. Но суд предложил папе выбрать меру наказания самому: или сидеть 10 лет, или идти на передовую линию фронта. Папа выбрал передовую. Как мне помнится, папу отправили на фронт сразу из зала суда. Его провожала мама, а с нами, детьми, он даже не попрощался. Папа попал в Латышский полк пулеметчиком. Воевал он около года. Где-то под Ржевом на Белой речке был сильный бой, в котором было убито много солдат. Вечером после боя группа солдат, в т. ч. и папа, стали обходить поле боя, чтобы подобрать раненых из своего полка.

В этот момент немцы ударили пулеметной очередью и папу ранило, пуля прошла сквозь туловище. Он упал и стал прощаться с товарищами. Но они сказали, что его не оставят и унесут в лазарет. Однако нести его было тяжело, и товарищи сказали ему, что сходят в деревню за санями и заберут его. Было уже холодно, выпал снег, и он долго пролежал на снегу, пока его вновь отыскивали. Папа обморозил ноги. Его отправили в госпиталь. В 1942 году он вернулся домой. После того как он подлечился в госпитале и дома, его вновь пригласили работать на кожевенный завод директором, поскольку бывшего директора отправили на фронт. Папу возили на лошадке, так как он плохо ходил и был инвалидом II группы. Так до конца войны и работал на этом заводе. Папа был хорошим специалистом. На фронте солдаты его любили, так как он был добрым и умелым солдатом. Всем, кто к нему обращался, чинил обувь.

Лариса Луценко

Трубинов Вениамин Григорьевич

Родился 5 ноября 1913 года в поселке Калино Чусовского района.

Детей в семье было шестеро. Работать начал рано. 20 сентября 1935 года был призван на службу в 5-й железнодорожный полк шофером, а в 1937 году уволен в запас.

5 марта 1942 года Чусовским горвоенкоматом призван по мобилизации в ряды Красной Армии. Воевал на Калининском фронте в звании старшего сержанта. Затем на Орловско-Курской дуге командовал ротой автоматчиков. В Москве был сформирован полк «катюш». Служил в звании гвардии старшины механиком-водителем в парковом дивизионе. Прошел пол-Европы: Вена, Брно, Прага и другие города. По гражданской специальности дослужился до техника-лейтенанта, персональное звание присвоено 8 сентября 1951 года. Имеет правительственные награды: медали «За отвагу», «За взятие Вены», «За победу над Германией» и юбилейные медали.

С 1946 года работал начальником подстанции Лысьва – Калино.

Вот за это и воевал

– Да, – говорит сегодня Вениамин Григорьевич, вот за это и воевал, за свою малую и большую родину. На фронте ведь только об этом и думаешь: как там дома, все ли живы, здоровы, как воюют земляки, кто из них живой, а кто уже... смертью храбрых. Вот эта связь и поддерживает бойца, не дает падать духом. Это, скажу я вам, большая сила.

– Вениамин Григорьевич, по вашему послужному списку видно, что вы начинали воевать сержантом пулеметной роты, а на Орловско-Курской дуге – вы уже командир роты автоматчиков, потом – гвардии старшина дивизии «катюш». То есть вы всю войну были в младшем командирском составе. Что главное для вас было на фронте?

– Хороший вопрос. Я как-то не думал об этом. Но главное все-таки есть. Поскольку я был командир, хоть и небольшого подразделения, то все-таки под моим командованием были люди. Вот о них в первую очередь и думаешь. Если поступил приказ, его надо выполнить. Но сделать так, чтобы сохранить людей. О себе как-то не думаешь при этом. Вот это, наверно, и есть главное для любого командира.

Помню, под Ржевом готовились к форсированию Волги. Сосредоточилось огромное количество наших войск. Ждали приказ. Фашисты опередили нас и пошли утюжить наш плацдарм. «Юнкерсы» бомбили день и ночь. Людей просто расстреливали на месте. Много народу полегло. Я был в звании старшего сержанта и командовал взводом. И вот на моих глазах уничтожили бойцов, а я ничего не смог сделать, только уповал на Бога. Да-да. Я начал верить в Бога. Половина моих солдат все-таки остались живы, и я вместе с ними.

А позднее, уже на Орловско-Курской дуге, я командовал ротой автоматчиков. Тоже все время на пределе. Смотришь, прикидываешь, когда и где лучше роту в атаку поднять. А в сражении порой секунды дороги. Не поднялся вовремя – тебя противник опередит, значит, инициативу потерял. Пошел в атаку раньше времени – тебя артиллерия снарядами накроет. Вот и сообщаем, за каждого человека переживаем.

– Вениамин Григорьевич, а как вы в полк «катюш» попали?

– Так и попал. В Москве формировался полк «катюш». Направили меня туда, но пробыли там недолго. Американские машины «студобеккеры» освоили и – на фронт. И опять за людей беспокойство. Мало того, что техника новая и особо важная, но люди все равно остаются людьми. Помню, форсировали реку. Саперы навели понтонный мост. И тут «юнкерсы» налетели. А нам команда: «Вперед!» Надо переправляться по мосту. На головной машине сидел молодой боец. Испугался он и слова сказать не может. И то понять надо: вода кипит от взрывов, фонтаны слева и справа. Понтоны узенькие. Ехать надо осторожно. С воздуха из пулеметов поливают. А командир кричит: «Вперед!» Я вижу, парнишка не справится. Выскочил вперед. Иду перед машиной и ему руками показываю: «Еще чуть-чуть, еще маленько. Молодец». Вот так и переправились. За ним уже другие пошли. И парень-то был хороший, а вот испугался в этом аду и оторопел. Могло быть хуже: или сам бы погиб вместе с техникой, или под трибунал попал. Потом уже пообвыкли, и как-то проще получалось. Так вот с «катюшами» и брали Будапешт, Прагу, Вену и другие города.

За боевые услуги Вениамин Григорьевич награжден орденом Отечественной войны II степени, медалями «За взятие Вены», «За взятие Будапешта», «За победу над Германией», «За отвагу», многими благодарностями главнокомандующего. Уже в послевоенное время награжден медалью Жукова, юбилейными медалями. После войны приехал Вениамин Григорьевич в родной поселок, устроился электромонтером в энергоучасток станции Калино и проработал там до выхода на пенсию.

Тупиков Михаил Григорьевич

Родился 27 ноября 1923 года в селе Курбатово Кораблинского района Рязанской губернии (ныне Рязанская область).

С 1943 года – участник Великой Отечественной войны. Воевал на Прибалтийском фронте. Воинское звание – рядовой. За боевые заслуги награжден орденом Славы, орденом Отечественной войны, медалью «За отвагу».

После войны трудился на ЧМЗ, в Ремэнергоспецавтоматике.

Вырастил двух дочерей. Одна – кандидат физико-математических наук, другая – педагог.

Тюленев Иван Тимофеевич

Родился в 1925 году.

По всему фронту шло наступление наших войск, освобождались все новые и новые населенные пункты. Однако на Харьковском направлении в районе Днепра наши войска наткнулись на мощные военные укрепления противника. После нескольких неудачных попыток форсировать Днепр и штурмом взять хорошо укрепленный правый берег реки командование решило сменить тактику наступления. В действие была введена 37-я армия – резерв главного командования, в которую и попал молодой боец Иван Тюленев. Здесь было много таких безусых ребят, которые еще «не нюхали пороха». Но старые бойцы учили их: «Зря не рискуйте. Фрицев не бойтесь, но под пули не лезьте. И всегда в бою подстраховывайте соседа. Тогда и он вас в беде не оставит. В бою главное – выжить!»

Эти простые наставления помогали молодым бойцам почувствовать свою силу и уверенность. Ивану Тюленеву в то время не было и восемнадцати лет, и казалось, что вся жизнь впереди и все будет хорошо. Их роту подняли ночью и тихо, без шума перебросили на фланг основных сил. Ночью же начали вязать плоты. А перед рассветом рота скрытно переправилась на правый берег Днепра и ударила по вражеским окопам. Немцы не ожидали наступления на этом участке и были выбиты из собственных укреплений. Но впереди была вторая линия обороны. И десантная рота, в которой сражался Иван Тюленев, не рискнула штурмовать вторую линию. Да и задание имела особое: отвлечь внимание на себя, стянуть как можно больше сил противника на свой участок. Закрепились во вражеских окопах, заняли оборону и отбивали атаки одну за другой. Немцы с других участков перебра-

сывали все новые и новые подразделения. Начался артиллерийский обстрел. Иван перебежал от одного укрытия к другому, когда неподалеку разорвался снаряд. Бойца отбросило метров на пять, что-то тяжелое ударило в плечо и в ногу. А затем присыпало землей. Бой не умолкал. Рота держала оборону. А в это время на главном направлении, откуда были сняты резервные части противника, началось большое наступление по форсированию Днепра. После коротких боев оборона противника была прорвана и освобожден крупный населенный пункт. Иван Тюленев после этого боя попал в госпиталь, где и узнал о награждении его медалью «За отвагу». Это была первая его награда, потому и запомнилась на всю жизнь. После двухнедельного пребывания в госпитале Иван Тюленев снова попал в свою часть, которая с боями продолжала наступление на запад. Снова бои, атаки, схватки. Падают под пулями и свои, и чужие. Страшно привыкать к таким явлениям. Но привыкаешь. Теперь уже Иван Тюленев сам подбадривает молодых бойцов, хотя он и не старик, но повидал уже немало. И смерти в глаза смотрел уже не однажды.

В памяти остался еще один бой. Еще один эпизод, который стал последним в боевых действиях Ивана Тюленева. Освобождали крупный населенный пункт. Оборона противника была сильно укреплена. Рота, в которой воевал боец Тюленев, получила задание занять высоту, которая сдерживала все наступление. Пулеметы вели перекрестный огонь. Артиллерия заградительным огнем прикрывала наступление. Но рота рвалась на высоту, понимая всю важность этого броска. С криками «Ура!» бойцы устремились к цели. Иван не слышал взрыва снаряда и не видел огня. Он почувствовал обжигающий удар в бедро и упал, чуть-чуть не дотянув до высоты...

Потом были долгие дни на госпитальной койке. Учился ходить заново. В результате четырехмесячного пребывания в госпитале комиссия сделала заключение: инвалид II группы, к службе не годен. В госпитале Иван узнал о награждении его орденом Отечественной войны I степени. Потом были другие награды. Но первые две остались в памяти, потому что были заслужены в жестких сражениях.

Иван Хомяков

Федотов Николай Андреевич

1941 год, 21 июня. В Верхнекалинской школе выпускной вечер. Директор школы Федотов Николай Андреевич поздравляет выпускников. Напутственные слова выпускникам говорит класный руководитель Кивелева Анна Емельяновна. В жизнь выходят первые выпускники средней школы, было их 16 ребят и девчонок. Батанова

Клавдия, Ворсина Екатерина, Долматова Клавдия, Жданович Лидия, Колесова Маргарита, Кузнецова Аполлинария, Кузнецов Степан, Литовка Леонид, Пупова Ксения, Пупов Иван, Пашина Клавдия, Спицына Антонина, Рязанцева Александра, Шеина Любовь, Шелковникова Клавдия, Шибанов Михаил. Впереди самостоятельная жизнь... Но разом все перечеркнула война... На следующий день, 22 июня, было объявлено по радио, что фашистские захватчики рано утром начали бомбить мирно спящих людей. Страшно! Что будет? Всех юношей из выпускного класса в тот же 1941 год призвали на фронт. А в начале 1942 года, вслед за выпускниками, добровольцем на фронт ушел директор школы Николай Андреевич.

Родился Николай Андреевич в 1900 году в селе Пронино Козельского района Калужской области. Семья была репрессирована в начале 30-х годов. Так Н. А. Федотов оказался в селе Верхнее Калино. Затем сюда приехали его родные. Николай Андреевич, имея два высших образования – сельскохозяйственное и педагогическое, стал работать в школе учителем биологии и немецкого языка. В 1940 году его назначили директором школы. Николай Андреевич переписывался с ребятами выпускного класса, особенно часто приходили письма от любимого ученика Лени Литовки, воспитанника детского дома. На фронте Николай Андреевич сначала был рядовым, а затем командование узнало, что он владеет немецким языком, и его перевели в штаб переводчиком. Недолго довелось ему бить фашистов, как хотелось ему, как писал он в письмах своей семье:

«Получил от вас три письма – на сердце забурлили слезы, и ненависть на фашистов затопила меня. Всегда вспоминаю вас, дорогие и любимые, как и свою Родину, люблю вас до последней кровинки. Клянусь, в 25-ю годовщину Октября буду биться с врагом до последнего биения сердца... борьба наша суровая, я видел и вижу, что значит война, такова наша доля – биться за свою Родину, за счастье, за будущее. Выше голову, не будем хныкать, каковы бы ни были лишения, жертвы, страдания, сидим в землянке, читаем газеты, журналы, я пишу вам письмо. У нас идет треск пулеметов, минометов, ухают орудия». Это письмо было датировано 1 ноября 1942 года. Было еще много писем. Николай Андреевич писал письма в школу ученикам, коллегам. Переписывался он и с классным руководителем 1941 года выпуска Кивелевой Анной Емельяновной, которая в годы войны жила в областном центре Молотове. А в 1943 году пришло страшное извещение, что Федотов Николай Андреевич пропал без вести на Курской дуге. Через некоторое время жене Таисье Георгиевне пришло письмо от сослуживца Николая Андреевича. В этом письме сообщалось, как он погиб. «В штаб, где служил Николай Андреевич, попала бомба. Николая Андреевича ранило. Вместе с другими ранеными его отправили в тыл на санитарном поезде. Но и этот санитарный поезд фашисты зверски разбомбили. Не осталось ничего, одни воронки и щепки от вагонов. Поезд фашисты-изуверы сравняли с землей».

Пришло письмо и от ученика Леонида Литовки, он писал, что узнал о гибели своего любимого учителя, просил, чтоб его считали родным для них человеком, предлагал материальную помощь. В то время он был уже офицером. Но и на него через некоторое время пришла похоронка. Было письмо от

Степана Кузнецова, в котором он сообщал, что ему довелось повстречаться с учителем на фронте незадолго до его гибели. Были еще письма от сослуживцев Николая Андреевича, в которых они писали о нем как о чутком товарище, старшем друге, преданном своей Родине. После войны Верхнекалинская средняя школа носила его имя.

Т. Дудина, Е. Овсянникова

Фетисов Иван Николаевич (1908–1985)

Ушел на войну 17 сентября 1941 года.

На своей лошади уехал из Копально. Воевал в кавалерийском полку всю войну, дошел до Вены. Два раза был ранен. Приходила похоронка, но в августе 1945 года вернулся живым. Награжден орденом Красной Звезды, орденом Отечественной войны I степени. Наград было много, но при ранениях потерял. После войны продолжал трудиться. Умер 12 декабря 1985 года.

Хамадеев Хайбрахман Гайбрахманович (1917–1994)

Мой отец ушел на фронт в 1941 году и воевал до 1945 года. Он прошел почти весь фронт. Участвовал в боях на Курской дуге, был командиром орудия. С фронта отец пришел инвалидом, он был контужен и у него не действовали руки. Пальцы на руках все были перебиты и их стянуло, но тем не менее жизнь есть жизнь, отец все делал сам. Даже то, что он вернулся домой инвалидом, его радовало, ведь многие его друзья погибли. О войне отец старался не говорить, когда мы просили его рассказать, он не мог говорить, а только плакал. Единственное, что он рассказал, это о битве на Курской дуге, когда земля и небо сравнялись, бой был такой жестокий, что бились с врагами насмерть. Очень много отец со своими однополчанами подбили немецких тан-

ков. Немцы шли напролом. Погибли тысячи наших солдат, но не пропустили немцев, отцу посчастливилось выжить.

Раиса Иващук, дочь

Царьков Виктор Степанович

Родился 14 августа 1920 года в селе Урлапово Шипуновского района Алтайского края.

По окончании 10-ти классов средней школы в городе Сталинске (ныне Новокузнецк) Кемеровской области был призван в Красную Армию. Армейская служба моего отца длилась с марта 1940 по 22 августа 1946 года. Он участвовал в Великой Отечественной войне.

С апреля 1940 по май 1942 года был курсантом Иркутского военно-авиационного училища, затем Конотопского военного авиационного училища, Майкопской авиашколы пилотов. Далее служба проходила на фронте, в действующей части Красной Армии, в 147-х стационарных авиамастерских. Папа был авиационным механиком самолетов с поршневым двигателем. После победы его демобилизовали не сразу. Закончил службу в 922-м истребительном авиационном полку старшим авиационным механиком самолетов.

После армейской службы отец вернулся в Сталинск, трудился на разных предприятиях. Затем окончил школу паровозных машинистов и был направлен в Чусовское отделение Свердловской железной дороги, где с августа 1950 года работал машинистом паровоза, а позже, когда паровозы отслужили свой век, – машинистом тепловоза. Отсюда в 1975 году он вышел

*На военном аэродроме на фоне отремонтированного самолета ЯК-1
(Виктор Степанович – третий слева)*

на пенсию. За время работы получил множество благодарностей за добросовестное отношение к труду, отличное состояние паровоза, а также за творческую инициативу и активное участие в общественной жизни. В город Чусовой отец приехал с женой и трехлетним сыном, моим братом Александром. Я и мой младший брат Сергей родились уже здесь. В детстве и уже будучи сами родителями мы просили папу рассказать о войне. Он был интересным рассказчиком. Но, к сожалению, в суматохе дней так и не записали эти истории, а сейчас уже некого спросить... Мой папа часто бывал в школах, где учились его дети и внуки, рассказывал ребятам о войне, о своей службе в Красной Армии, вкладе в победу над врагом. Он был замечательным отцом, дедом. Скончался в 2004 году. Мы все с большой теплотой вспоминаем о нем.

Награды В. С. Царькова: орден Отечественной войны II степени, медали – «За оборону Кавказа», «За победу над Германией», Жукова, юбилейные, знак «25 лет Победы в Великой Отечественной войне».

Наталья Царькова, дочь

Чебыкин Александр Георгиевич

Подвиг связиста

Недавно наша районная газета опубликовала рассказ о боевом пути и послевоенной дружбе двух солдат – меня, украинца, и русского Александра Георгиевича Чебыкина.

Время подтвердило: братство, скрепленное войной, нерушимо. Александр Георгиевич – инвалид Великой Отечественной, чусовлянин. Очень хотелось, чтобы его земляки узнали о героизме и мужестве уральца Чебыкина. Расскажу лишь об одном эпизоде.

На Западном фронте мы обеспечивали телефонную связь артиллерии с командованием 5-й армии. Шло лето 44-го. Белоруссия. Наступление наших войск. Но враг еще силен и жестоко, яростно сопротивляется. Фашисты ведут сильнейший артиллерийский и минометный огонь. Нарушены провода связи. Получен приказ немедленно любой ценой восстановить связь. Направляю для выполнения задания одного связиста. Но он погиб, не восстановив линию. На задание уходит второй связист. Его вскоре принесли в землянку тяжело раненного, без обеих ног. Командование требует – связь должна быть восстановлена, иначе захлебнется без корректировки наступление. Но шквальный огонь даже голову приподнять не дает. Что делать?

Я, признаться, растерялся. И вдруг встал Чебыкин: «Я пойду». Таким сильным мне показался в ту минуту этот солдат. А ведь он слабее многих был (в 42-м в десантной школе во время прыжка ураганный порыв ветра разбросал группу парашютистов, среди них был и Чебыкин. Искалечились ребята так, что путь на фронт, казалось, был заказан. Но Чебыкин добился своего – стал связистом).

– Что ж, – говорю, – иди, Саша!

И он выполнил задание. По проводу, восстановленному Чебыкиным, по-несли команды. Наша артиллерия открыла ответный огонь. Вражеская оборона была прорвана. Наступление продолжалось.

А Сашу после выполнения задания, искалеченного вражеской миной, товарищи принесли в землянку. Слабея от потери крови, он улыбался...

**И. Подфигурный, ветеран войны и труда,
с. Жучковцы Хмельницкого района Хмельницкой области**

Чернов Иван Васильевич

Год рождения – 1926. Год призыва в армию – 1943.

В неполных семнадцать лет безусые мальчишки вставали под ружье и шли защищать Родину. На их долю выпали нелегкие испытания второй половины Великой Отечественной войны. Им приходилось штурмовать многочисленные вражеские укрепления на Висле и Одере, на Дальнем Востоке и на сопках Маньчжурии. А после долгожданной победы в 1945 году им довелось защищать рубежи нашей Родины еще пять лет в самых разных точках границы.

На сопках Маньчжури

Иван Васильевич Чернов именно из той когорты защитников Отечества, которой досталось с лихвой и боев, и беспокойной послевоенной службы. Безусым пареньком в семнадцать неполных лет надел впервые серую военную шинель Иван Чернов. И надел надолго: на семь с половиной лет. Сержантская школа и – в действующую армию... На Дальний Восток. Тревожные годы конца войны, постоянные провокационные вылазки японской армии... И строгий приказ – не поддаваться на провокации! Памятный 1945 год. Эшелоны с военной техникой, войска с западных фронтов, прошедшие через многие боевые операции, а также войска Первого Забайкальского военного округа и Второго Дальневосточного под общим

командованием маршала Советского Союза А. М. Василевского перешли в общее наступление. Каждое подразделение имело свою задачу и выполняло ее...

– Помню, наша минометная батарея вела обстрел японских укреплений при форсировании небольшой речушки, – рассказывает Иван Васильевич. – Бои шли тяжелые. Японцы яростно сопротивлялись и вели обстрел наших позиций из тяжелых орудий. В этом бою мы потеряли своего комбата. Хороший был мужик. Солдат берег, как мог. А себя вот не уберег. Я был наводчиком. В этом бою получил контузию, но продолжал стрельбу. И весь минометный расчет оставался на своих местах. Бой шел долго. Потом подошли наши «катюши». Как дали несколько залпов – и успокоили самураев. За этот бой я был награжден первой своей медалью «За отвагу». Потом были и другие. Но это была самая памятная, потому что первая!

– А что было дальше?

– Дальше – снова бои. Через тайгу, горы, в том числе и хребет Большой Хинган, наши войска вышли на важнейшие центры Маньчжурии. Прорвали оборону Квантунской армии и окружили большую группировку японских войск. Объявили ультиматум. Но, видимо, еще не все командование противника почувствовало мощь нашей армии, а потому какое-то время колебалось. А когда по окруженной группировке дали несколько залпов из всех орудий, началась массовая сдача японских войск в плен. Победа советских войск вынудила Японию капитулировать.

– И для вас закончилась война?

– Нет. Для меня началась другая служба, другая война. Из артдивизиона нас отобрали двадцать пять человек. В основном молодые ребята, здоровые, крепкие, не один раз проверенные в различной обстановке. И направили... в контрразведку. После непродолжительных курсов разбросали кого куда. Был я в Харбине, Порт-Артуре, Северной Корее, во Владивостоке, в Находке, а в 1947 году – даже в Москве. Так что сопки Маньчжурии мне знакомы не только по музыке вальса, многие километры пришлось пройти с автоматом на изготовку. Ну, а в больших городах, таких как Харбин, Порт-Артур, приходилось работать без военной формы, в штатском. Но и там был риск. И там гибли люди. Как говорится, судьбу не обманешь. Помню, еще в артдивизионе случай был. Приехали на новые позиции. Ездовые передки отсоединили, сами спрятались вместе с лошадьми в кустах. Мы возле орудий остались живы, а их обоих обстрелял снайпер. Так и в контрразведке. Бывало, в самое опасное место идешь, и все обходится хорошо. А бывает наоборот: вроде задание пустяковое, а люди гибнут. Война есть война.

– А после войны?

– Демобилизовался я в 1950 году. Приехал в Чусовой. Устроился на завод. Семнадцать лет проработал составителем поездов в железнодорожном цехе, потом перешел в доменный. Оттуда и на пенсию вышел. Отрадно отметить, что нас, ветеранов Великой Отечественной, не забывают на заводе, по всем торжественным датам и поздравляют, и награждают. Спасибо за память.

Чернышов Евгений Егорович

Родился 16 апреля 1925 года. Учился в Ляминской средней школе, в 1940 году окончил семь классов.

Когда началась война, пришел в военкомат, но на фронт его не взяли, не подошел по возрасту – ему было всего 16 лет. Призван был только в 1943 году. Воевал связистом в пехотных войсках, получил несколько благодарностей командования. Несколько месяцев был в окружении, попал в плен, но вскоре началось наступление, и Евгений был освобожден. Ему присвоили звание старшего сержанта.

Сохранилось письмо Е. Е. Чернышова с фронта:

«Привет родным и знакомым! Здравствуйте, мои дорогие родители, мама, бабушка, дедушка, крестный, крестная и все ваши детки. Я передаю вам свой гвардейский привет. Мама, вы давно не получали от меня писем, – я был в госпитале, а сейчас опять на фронте, но в другой части. Мама, я прошел Украину, Бессарабию, Румынию, Болгарию, Югославию, а теперь Венгрию, но пока не всю: фриц пока еще сопротивляется. Но это ничего, он чувствует свою гибель. Конец немецкой собаке. Мы идем все вперед, гвардия никогда не отступала и не отступит теперь. Я пока жив и здоров и нахожусь на переднем крае. Мама, я получил благодарность от нашего Верховного Главнокомандующего тов. Сталина за город Белград (Югославия) от 20.10.1944 г. Ваш сын гвардии сержант Е. Чернышов. 5 ноября 1944 г.»

11 ноября 1944 года Е. Е. Чернышов погиб смертью храбрых в боях при освобождении Венгрии, похоронен на южной окраине поселка Данкой.

Чесноков Николай Павлович

Коренной житель села Копально. Это его родина, за которую он проливал кровь в те далекие грозные годы. Пошел он на фронт добровольцем в январе 1943 года. В то время армейские учебные подразделения готовили бойцов ускоренными темпами, армия нуждалась в пополнении. И вскоре стрелок Чесноков сражался на 3-м Украинском фронте.

Быстро весну сменяет лето. При освобождении города Чугуева на станции Мерефа получил он первое осколочное ранение в предплечье. Еще кровоточила рана, а молодой солдат снова стремился встать в

строй. И через месяц он уже пулеметчиком воевал за освобождение города Черкассы. За Днепром, на станции Шевченко, в декабре того же года подстерегла его снайперская пуля, пробила руку и, задев кожу живота, потеряла в земле свою смертоносную энергию. Но и на этот раз раны на крепком организме бойца зажили уже через 15 дней. Получив станковый пулемет, Чесноков сражался под легендарным со времен Гражданской войны городом Херсоном в 373-й стрелковой дивизии, 37-м стрелковом полку. Даты ранений и номера подразделений навсегда врезались в его память, а вот имя командира взвода, младшего лейтенанта, память за четыре десятка лет утратила.

Для него вторая военная весна поделила жизнь на две части. Первая – война и последний бой. Это было под Херсоном. Фашисты засели в окопах. Шел трудный и затяжной бой. Немцы понимали, что окопы являются последним спасением и поэтому яростно противостояли натиску пехоты.

– Через прицелы уже хорошо просматривались искаженные лица, – вспоминает Николай Павлович. – И нашей роте оставалось сделать последний, решающий бросок сквозь град пуль и под разрывом немецких гранат. Помню, командир крикнул: «Чесноков, прикрой роту!»

В этот момент в метре от пулемета разорвалась граната, брошенная из фашистского окопа. Вторая половина – это восстановление сознания, выработка твердой убежденности в своей жизнеспособности, в том, что ты еще можешь принести пользу людям... Сознание вернулось через месяц, когда эшелон следовал с ранеными на Кавказ. В ереванском госпитале Чесноков не раз припоминал детали последнего боя. Но все его подробности так и не удалось воскресить. Знал только, что чудом остался жив, спасительной оказалась восьмимиллиметровая броня максима. Но несколько осколков через прицельное окно вонзились в лицо, повредили правый глаз. Позже, в 1963 году, в военном госпитале хирурги вынесут суровое решение: ампутировать глаз, чтобы спасти зрение. А тогда, в сентябре 1944 года, демобилизуясь из Тбилиси после нестроевой службы, Н. П. Чесноков был безмерно рад тому, что сможет приложить руки к мирному труду. В то время на фронтах был успешно завершен ряд боевых операций, люди про себя загадывали победу, а стране необходимо было восстанавливать и поднимать разрушенное народное хозяйство.

В сезон охоты начал Николай Павлович работать промысловиком по заготовке пушнины. В своем родном лесу он отходил мыслями от пережитого. Уходил израненный солдат вместе с собаками на десять-двенадцать дней, промышляя куницу, белку, заготавливал лосятину и медвежатину. И за каждый удачный послевоенный сезон он сдавал государству по 30–40 куниц, получал грамоты республиканского значения. Пять таких грамот, пожелтевших от времени, хранятся в доме Н. П. Чеснокова рядом с военными наградами – орденом Красной Звезды и восемью медалями.

В. Оборин

Чижов Сергей Александрович (1915–1990)

Мой отец родился 25 июня 1915 года в деревне Чумовке Богородского района Вятской губернии (ныне Кировская область).

Окончил семь классов. Потом уехал в Киров к старшему брату и устроился работать на главпочтамт курьером. Затем брат уехал в Чусовой, и папа приехал к нему жить. Здесь началась его трудовая деятельность на почте. Во время войны его призвали в армию по мобилизации Чусовским РВК Пермской области 10 апреля 1943 года в 1405-й зенитно-артиллерийский полк. Демобилизовали 12 октября 1945 года на основании указа Президиума Верховного Совета СССР от 25 сентября 1945 года.

Наименование ВУС: специалисты полевых кабельных линий. Воинское звание по штату: телефонист.

После окончания войны продолжил работу в Чусовском отделении перевозки почт. Учился на курсах в Москве и Львове по специализации начальника отдела перевозки почт. Работал на этой должности до пенсии.

Имеет правительственные награды: медаль «За победу над Германией», орден Отечественной войны II степени, выдан 28 мая 1986 года, медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», юбилейные медали.

Нина Чижова

Чудинов Александр Андреевич

Родился 5 июля 1918 года.

После школы окончил Пермский педагогический техникум. Призван в Красную Армию 26 ноября 1939 года в городе Махачкале. Там обучался в полиграфшколе, служил на Каспийском море радистом. В октябре 1940 года призван на Дальний Восток, во флот, охранять границу России в Японском море (залив Иман).

Служил в 29-м отдельном дивизионе сторожевых катеров в звании старшины 2-й статьи, затем командиром отделения. Принимал участие в военных действиях против Японии. Демобилизован 16 ноября 1946 года (семь лет военной службы). После войны окончил Пермский

педагогический институт, физико-математический факультет. Награжден значком «Отличник народного просвещения».

Юрий Чудинов, сын

Шалаев Александр Петрович

Родился в 1923 году.

Воевал с 2 марта 1943 по 9 мая 1945 года в 8-м гаубичном артиллерийском полку 42-й роты связи старшим телеграфистом (Польская рота). Воинское звание – ефрейтор. 27 августа 1943 года получил тяжелое ранение. Был командиром отделения разведки, до ранения – артиллерист-разведчик на Северо-Западном фронте, далее Курская дуга, 2-й Украинский фронт. После госпиталя с февраля 1944 года – 1-й Белорусский фронт.

Имеет медали «За отвагу», «За победу над Германией», «За взятие Берлина», «За свободу и независимость», «За Одер, Нису и Балтику», юбилейные медали.

После окончания войны 35 лет отработал в ШЧ-10.

Шардин Евгений Федорович

В семнадцать мальчишеских лет...

Родился в 1926 году. Год этот не только для него, но и для многих ребят, его сверстников, стал роковым. Им пришлось надеть военную форму в семнадцать мальчишеских лет, в 1943 году. И эти безумные пацаны наравне со взрослыми шли в самое пекло войны, в самые жаркие сражения. Когда началась война, Евгений Шардин окончил только восемь классов. Учебу пришлось оставить и пойти работать. Устроился в Комарихинское лесничество и вместе с дедом Василием Мякотниковым до глубокой осени отбирали в лесу добротную березу, пригодную для ружболванки, и маркировали. Затем достраивали лыжную мастерскую, где две зимы готовили лыжи для фронта. Летом заготавливали дрова, рудстойку, заготовку для лыж. Как сегодня вспоминает Евгений Федорович, жил одной целью и одной верой – в победу.

Осенью 1943 года получил Евгений повестку, обошел все дома деревни Сергинцы, попрощался с односельчанами и отправился в военкомат. Отсюда начались его военные дороги. Вначале он был направлен в Челябинскую военно-воздушную школу, где по ускоренной программе в течение полугодия готовили штурманов и стрелков-радистов для авиации. Было трудно, занимались по двенадцать часов, без выходных, но экзамены все сдавали

успешно. И вот штурман 45-й Гомельской авиационной дивизии авиации дальнего действия забрал выпускников школы и увез в свою часть. В Москве проездом пробыли больше недели. Запомнился военный город: затемненные окна, поднятые в небо аэростаты. С Белорусского вокзала постоянно отправляются на запад военные эшелоны: готовилось очередное наступление наших войск. Вечерами на вокзале давали концерты известные московские артисты.

Наконец авиаторам дали разрешение на отправку. Ехали по местам, где уже отгремели бои, видели разрушенные станции, сожженные поселки и города. Наконец прибыли в часть. Штаб размещался в разрушенном доме, а личный состав жил в палатках прямо на аэродроме. Дивизию еще в Москве формировал командующий авиацией дальнего действия Голованов, впоследствии ставший главным маршалом авиации. Она была оснащена самыми мощными по тем временам четырехмоторными бомбардировщиками ТБ-7 (потом они стали называться ПЕ-8), их использовали для нанесения массированных ударов по стратегически важным объектам в тылу противника. Например, в июне 1943 года эти самолеты сбрасывали пятитонные авиабомбы на немецкую ударную группировку на Курской дуге. За активное участие в Орловско-Курской операции полк, в котором воевал Евгений Шардин, был переименован в 25-й гвардейский Орловский полк. В нем уже тогда было несколько Героев Советского Союза. Это командиры эскадрилий Чурилин, Додонов, Обухов, командиры кораблей Симонов, Шатров, Глущенко.

Начиналась операция «Багратион» – по освобождению Белоруссии, в которой дивизия принимала самое активное участие. Бомбили не только передний край немецкой обороны, но и глубокий тыл: Кенигсберг, Данциг, Пилау, Хельсинки, Бухарест, Будапешт и т. д. Новички включились в повседневную жизнь полка. Вместе с техническим составом готовили самолеты к боевым вылетам. Приходилось быть и мотористом, и оружейником. А в бой «уходили одни старики». С задания самолеты часто возвращались с поврежденными моторами, фюзеляжами, плоскостями. И пока экипаж отдыхал, самолет готовили к вылету: устраняли неисправности, повреждения, пополняли боеприпасы и т. д. Вылеты всегда производились с наступлением темноты. Проводив самолет, техники ждали возвращения своего экипажа. Это было очень тяжело: почти до утра ждать самолеты – они возвращались перед рассветом.

День победы Евгений Шардин встретил уже в составе экипажа боевого самолета; ему довелось участвовать во многих воздушных парадах над Красной площадью в Москве. После демобилизации Евгений Шардин продолжал работать в гражданской авиации, в 1957 году он вышел на заслуженный отдых. И после этого 33 года проработал завхозом в Комарихинской школе.

Евгений Федорович награжден многими орденами и медалями. Но самой дорогой и памятной наградой является нагрудный знак «За безаварийный налет часов».

Шачин Борис Дмитриевич

Родился 9 апреля 1925 года в городе Тамбове.

Окончил семь классов. Когда началась война, в 16 лет уже работал, делали колеса, лыжи для армии. 13 марта 1943 года был призван в Красную Армию. Сначала был в учебной бригаде на станции Инза. На фронт прибыл в январе 1944 года в город Ленинград. Был зачислен в 48-ю дивизию 2-й ударной армии, участвовал в снятии блокады Ленинграда. В конце января 1944 года был ранен, лечился в Ленинграде до 24 марта 1944 года. После госпиталя был отправлен на фронт под город Псков и зачислен в 376-ю стрелковую дивизию 42-й армии Ленинградского фронта. В середине апреля его переименовали в 3-й Прибалтийский фронт, был пулеметчиком. 22 июля Шачина назначили командиром отделения автоматчиков. 23 июля 1944 года Псков был освобожден от захватчиков. Закончил войну в звании сержанта.

С 1959 года живет в городе Чусовом. В 1968 году поступил на работу подменным машинистом в дистанцию водоснабжения, работал до 1989 года.

Имеет правительственные награды: орден Великой Отечественной войны, медаль «За отвагу», медаль в честь победы в Великой Отечественной войне.

Шелковников Федор Николаевич

После госпиталя, летом 1944 года, когда мне было пять лет, мой отец приехал на побывку для продолжения лечения дома. Рано утром пришел он с поезда со станции Калино, и какая-то радостная атмосфера царил дома! Бабушка вертелась на кухне, вот и мама прибежала с фермы. Сколько радостных слез. Приходили родственники и соседи разделить нашу радость. А днем мы всей семьей пошли в сельский совет – надо было встать на учет (как в военкомате). Когда шли по деревне, из каждого окна на нас смотрели: одни радостью, другие, чьи отцы и мужья погибли, с грустью. Я шел сзади и любовался, какие они, мои родители, молодые и красивые: папа в военной форме, а мама в таком красивом платье, которое она дома не носила, наверное, берегла для такого случая.

Много работы накопилось за время войны: починить крышу, поправить забор, наколоть дров... Все дни я крутился с отцом: держал доски, подавал гвозди, старался помочь чем только мог. Друзья приходили посмотреть на фронтовика. Я с гордостью рассказывал, что папа на фронте ремонтирует подбитые танки, дает им вторую жизнь. Из их ремба-

та (ремонтного батальона) в бой никого не отпускали. Командир говорил: «Вы здесь нужнее, больше принесете пользы с каждым отремонтированным танком!» А ремонтировать он их научился еще до войны, работая трактористом в колхозе, а моторы у танков такие же, как у тракторов, только мощнее. Быстро пролетели десять радостных дней. Здоровье, как говорят, подлatal, окреп, восстановил силы и снова на фронт в рембат.

Вечером почти все село собралось у перевоза через реку Чусовую проводить солдата. Бригадир дал лошадь до станции Калино, поехали мама и двоюродные сестры: Люба – 12 лет и Зоя – шесть лет, а меня не хотели брать. А я друзьям говорил, что тоже пойду с папой на войну. Меня за руку держала бабушка, пока лошадь по сходям заезжала на паром. А когда паром стал отплывать от берега, я закричал: «Папа, возьми меня с собой!» – и стал реветь. Провожающие зашумели: «Да возьмите его до поезда с собой!» Паромщик подтолкнул отца, он перепрыгнул, схватил меня, и так я оказался на пароме. Дорога до деревни Лещевки шла по хлебному полю. Мы с Зойкой стали руками срывать колоски ржи. «Не надо этого делать, – сказал папа, – на войне каждое зернышко спасет жизнь солдата». Не доезжая Лещевки, я уснул.

А в пять часов утра, когда мы с сестрами еще спали, мама проводила отца на поезд.

После победы домой он пришел в июне 1945 года.

Геннадий Шелковников, сын

Шумихин Валентин Петрович

Родился 14 июля 1924 года в деревне Саломатово Уральской области (ныне Пермский край).

Окончил шесть классов, затем ремесленное училище № 9 по специальности «сталевар». До армии работал подручным сталевара. 16 августа 1942 года призван в ряды Красной Армии. По октябрь 1942 года служил в действующей армии, в составе 311-го полка, на установке «катюша» в качестве наводчика. В боях под Сталинградом получил обморожение конечностей, находился в госпитале на лечении. После Сталинградской битвы был направлен на переформировку в город Москву, в 3-ю гвардейскую дивизию (реактивную), на Степной резервный фронт. Участвовал в прорыве Курской дуги в районе городов Новочала, Мценска, а в дальнейшем прошел до Праги и Берлина. Освобождал Орловскую, Курскую, Белгородскую, Полтавскую, Киевскую и другие области. Участвовал в освобождении Польши.

Награжден орденом Отечественной войны, медалями «За боевые заслуги», «За взятие Берлина», «За взятие Праги», а также юбилейными медалями.

Шустов Николай Никитович (1919–1999)

Родился 16 ноября 1919 года.

В 1939 году был призван в армию. Служил в Хабаровске. Отслужив в армии, сразу же ушел на фронт. Был командиром взвода. В 1945 году, так как командного состава не хватало, он был отправлен на Сахалин, где воевал с японцами в войсках тяжелой артиллерии. Сделал первый залп по японским милитаристам. Там же был ранен.

Имеет награды: медаль за победу над Японией, благодарность от Сталина, медаль за освобождение Сахалина, орден Отечественной войны и юбилейные медали.

Иван Хомяков

Южаков Виктор Павлович

Родился 12 июля 1925 года. Воевал в звании старшины с 10 июня 1944 по 9 мая 1945 года в 329-м бомбардировочном авиаполку. Награжден медалью «За боевые заслуги», многими юбилейными медалями.

Наземный ас

Ратный подвиг «крылатых бойцов» не померкнет в веках. Родина достойно увенчала славой верных сынов, внесших свой вклад в дело победы. Но не меньше заслуг на счету наземных служб, тех, кто кропотливо готовил самолеты к боевым вылетам, – это техники и механики авиационной службы.

Одним из представителей этой многочисленной гвардии был в годы Великой Отечественной войны наш земляк Южаков Виктор Павлович.

Виктор Павлович родился в 1925 году в поселке Лямино. В 1940 году окончил семь классов. В октябре 1942 года был призван в Путинское авиационное техническое училище в Кургане, получив специальность авиамеханика, был отправлен в действующую армию на Украину, в Борисполь. Полк, в котором служил Виктор Павлович, принимал участие в бомбарди-

ровке Берлина, Кенигсберга. В ходе боев приходилось обслуживать дальние бомбардировщики ТУ-2, ЕР-2, ИЛ-4, штурмовик ИЛ-2. За успешную операцию, проведенную в небе над Берлином, он был награжден медалью «За боевые заслуги», а впоследствии – медалями «За победу над Германией» и многими юбилейными медалями. В 1945 году 329-й авиаполк перебросили на Дальний Восток, на остров Сахалин. Здесь В. П. Южаков прослужил до 1950 года, затем, вернувшись домой, добросовестно трудился на Ляминском ДСК, вырастил четверых детей.

Южаков Петр Степанович (1924–1997)

Уроженец деревни Ведерниково Верхнегородковского района Уральской области (ныне Пермский край).

Был на войне с 12 июля 1942 по сентябрь 1945 года. Участвовал в боевых действиях на Белорусском, Прибалтийском фронтах. Получил воинское звание сержанта. Был командиром отделения в составе 182-й стрелковой дивизии. Дважды был ранен.

День победы застал в госпитале. Не дошел до Кенигсберга 20 км. Был тяжело ранен. Получил II группу инвалидности. Всю оставшуюся жизнь мучился болями. После войны работал ветфельдшером с 1948 по 1985 год.

Петр Степанович награжден медалями «За отвагу», «За победу над Германией», орденом Отечественной войны I степени и другими юбилейными медалями.

Юркин Иван Андрианович

Хочу рассказать об Иване Андриановиче Юркине, с которым мне пришлось поработать в отделе по технике безопасности объединения «Чусовлес» где-то в 70-х годах.

Родился в 1921 году. Участвовал в ВОВ с 1943 по 1945 год в 392-м гвардейском зенитно-артиллерийском полку, 6-я гвардейская танковая армия. Командир взвода полка.

Участвовал в боях против Японии с 9 августа по 3 сентября 1943 года в 392-м зенитно-артиллерийском полку 6-й гвардейской танковой армии.

Мы, конечно, знали, что Иван Андрианович – участник войны, но, как и многие из тех, кто действительно принимал участие в боях, о войне говорить он не любил, а точнее, о боях-сражениях, а вот случаи из фронтовой жизни нет-нет да вспоминал. Вот пишу, а у меня перед глазами стоит Иван Андрианович – роста невысокого, плотного телосложения, говорит четко, неторопливо, весомо и нет-нет да и подпустит юмор или шутку. Вот помню, как он рассказывал об одном случае: «Однажды в одном поселении при расквартировке бойцов из дома вдруг выскочил фриц и опрометью помчался в открытое поле. Заметили его поздно. Открыли огонь из автоматов, но наш ППШ имел убойную силу до 100 м, а немец удирал. И ни у кого не оказалось нашей винтовки-трехлинейки, у которой убойная сила до 1,5 км. Вот уж досадно было бойцам!»

Еще рассказывал, как он однажды, рассматривая сбитый фашистский самолет, обратил внимание на то, что бензобак был залит толстым слоем пластичной резины, которая не позволяла топливу выливаться после пулевого пробоя. Ведь пожар на самолете явная гибель. И сразу вопрос – а как у наших?

Вспоминал Иван Андрианович о том, что среди наших бойцов шла оживленная «меняла» трофейными вещами. Ведь шел уже 1945 год, все знали: войне конец, в воздухе повсюду пахло победой. Каждый мечтал, как домой вернется, как его со слезами радости встретят родные. Вот бы им что-то хорошее привезти в подарок, ведь натерпелись голодухи и разрухи! А тут Германия, брошенные разрушенные богатые дома, старинные рыцарские замки, магазины – двери настежь! Попадались хорошие вещи, да вот беда – вещевой мешок-то один у бойца, так многое выбрасывали без сожаления по дорогам войны. Друг с другом бойцы менялись особенно ручными часами, которые у нас на родине ценились, и называли их штамповками. Менялись, как у Симонова: «Махнем, не глядя, как на фронте говорят». Очень ценился немецкий револьвер «вальтер», но для него тоже в вещевом мешке не оставалось места.

Вспоминал, как приехал в краткосрочный отпуск сразу после войны в родные края. Девушек много, а парней нет. Были военные калеки, кто без ног, кто без рук, контуженные, заики. Много обгорелых танкистов и летчиков с изуродованными лицами. Помню, как горестно и жестко сказал Иван Андрианович: «Ведь эти молодые парни были наказаны войной дважды: изуродованные, да и девчата за них замуж не шли». А вина-то парней в чем?»

Награды: ордена Отечественной войны I степени, Отечественной войны II степени, Красной Звезды, «За боевые отличия», медали «За взятие Вены», «За освобождение Праги», «За взятие Будапешта» и много юбилейных медалей ко Дню Победы.

Вениамин Торопов

Юшков Алексей Иванович

Я был призван в армию в мае 1942 года из Кировской области в отдельный запасный саперный батальон. После окончания школы младших командиров мне присвоили звание сержанта. В марте 1943 года попал на фронт, на Орловско-Курскую дугу, где принял боевое крещение. В первый же день меня с узбеком послали восстанавливать линию связи. Начался обстрел, вот тут я и почувствовал войну. В августе 1943 года меня ранило, я попал в госпиталь в городе Елец. Оттуда – в кавалерию, где служил радистом. Форсировал Вислу, освобождал Варшаву, был ранен в ногу.

Лечился. Выписали. Попал в пехоту, в артиллерию. Форсировал Одер, брал Берлин. Была встреча с американцами на Эльбе. После победы еще два года служил в Германии. После демобилизации работал два года в колхозе, а в 1949 году приехал в Чусовой и устроился работать в ШЧ-10.

До 1986 года проработал в ШЧ-10. Ушел на заслуженный отдых. Имею 76 поощрений, награжден медалью «Ветеран труда», в войну награжден медалью «За боевые заслуги», орденом Отечественной войны I степени и всеми юбилейными медалями.

Великая Отечественная война в судьбах священников и прихожан Всехсвятского храма

Храм Всех святых был построен на Митейной горе села Верхнечусовские Городки в 1846 году (после перенесения Городков на левый берег реки Чусовой в 1953 году административно-территориально относится к Никифоровскому сельскому поселению деревня Красная Горка). В 30-е годы XX века в помещении храма была устроена спичечная фабрика. В 1946 году, после Великой Отечественной войны, к большой радости верующих, храм был открыт. Во время войны произошел положительный сдвиг в отношениях Русской православной церкви и правительства Сталина. На территории Советского Союза были открыты многие храмы.

Первым священником, открывавшим храм после закрытия и служившим в нем четыре с половиной года, был протоиерей Афанасий Евстюнин. Под его руководством был проведен необходимый ремонт храма. Прихожане очень уважали его как доброго пастыря. Перед войной отец Афанасий был дважды репрессирован и восемь лет провел в ссылках и лагерях. В семье ба- тышки дети воспитывались в исконных традициях православия, одна из ко-

торых – любовь к Отечеству. Его сын Борис и дочь Вера были участниками Великой Отечественной войны.

Борис Афанасьевич Евстюнин всю войну прослужил летчиком, летал в тыл к немцам, возил высшее командование в Москву. После окончания войны остался в армии и был демобилизован в 1962 году в чине капитана. Борис, с детства воспитанный в религиозном духе, всю жизнь хранил как реликвию часть разбитого колокола и крест, украшавший икону Богородицы, из разоренного храма в его родном селе.

Вера Афанасьевна Евстюнина по профессии учитель начальных классов, во время войны окончила курсы медсестер и в 1943 году добровольцем ушла на фронт. После контузии в конце 1944 года была демобилизована с фронта до окончания войны по приказу досрочной демобилизации учителей. Имела ордена и медали за самоотверженное служение раненым. Вера Афанасьевна оставила интересные воспоминания о своем служении медсестрой в госпитале № 1719 на Смоленщине.

Средняя дочь отца Афанасия Нина подростком всю войну проработала по 12–18 часов токарем у станка на военном заводе имени Дзержинского города Перми. Интересный случай вспоминала Нина о муже своей двоюродной сестры Елизаветы: «Он жил в Москве, имел семью и двоих детей, был убежденным коммунистом и работал в редакции газеты „Сельская новь“. Когда он был призван на фронт, то попал на Курскую дугу. Как он сам говорил, там была мясорубка. Его серьезно ранило. Он оказался в госпитале города Челябинска. И там взмолился от всей души Богу: «Господи, если Ты есть, помоги мне остаться в живых ради детей». И, действительно, остался жив. После он в течение всей своей жизни всегда посылал жену в храм каждый большой праздник отслужить благодарственный молебен. По молитвам отца Афанасия все его родственники вернулись с фронта живыми.

Протоиерей **Николай Рогозин** служил в храме Всех святых с 1955 по 1981 год. Во время Великой Отечественной войны он работал сырьевщиком – заготавливал кожи на пошив обуви и шуб для армии. Его настолько ценили как хорошего специалиста и добросовестного человека, что начальник добился для него брони. Младшая дочь батюшки вспоминала: «Во время войны папа работал день и ночь. На работе даже ночевал. Еду мы носили ему на работу». За самоотверженный труд отец Николай был награжден медалями «За трудовую доблесть» и «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг».

Духовным сыном отца Николая был его преемник по служению во Всехсвятском храме священник **Федор Лопаткин**. В 1943 году Федор

Павлович окончил Высшую офицерскую кавалерийскую школу. Ему было присвоено воинское звание старшего лейтенанта. Участвовал в боевых действиях на Калининском и 2-м Украинском фронтах в должности командира стрелковой роты. За боевые заслуги награжден орденом Красной Звезды и несколькими медалями. После войны служил в органах министерства госбезопасности. С 1952 года работал в Валежнинском лесоучастке Комарихинского леспромхоза и был прихожанином Всехсвятского храма. Отцу Федору посчастливилось уже в зрелых годах, после службы в армии, создать крепкую дружную семью и вырастить девятерых детей. Протоиерей Николай Рогозин благословил Федора Павловича на принятие священства, и в 1982 году отец Федор принял священнический сан. Несколько лет батюшка служил в храме на Митейной горе и похоронен здесь же, у стен храма.

О своих родителях вспоминают прихожанки храма Всех святых – жительницы поселка Верхнечусовские Городки Нина Михайловна Ноздрина и Елена Николаевна Бубнова.

Михаил Андреевич Ситников, выучившись на минометчика, воевал на Калининском фронте. В мае 1942 года погиб в возрасте 33 лет, «положив душу за други своя». Похоронен в братской могиле Андреаполя.

Бубнов Николай Николаевич в годы войны учился в ремесленном училище города Губахи. От недостатка питания заболел. В 1944 году 15-летним подростком был принят на работу в Верхнегородковскую моторно-тракторную станцию токарем. Роста Коля был небольшого и для того, чтобы точить на станке детали, подставлял под ноги ящик. Отец его был на фронте, мать работала в госпитале. Кроме Коли в семье еще было двое младших детей. Чтобы как-то прокормиться, Коля с матерью работали еще и в соседнем колхозе за хлеб. В их доме жила семья эвакуированных из Ленинграда. За непосильный для подростка труд в годы войны Николай Николаевич сейчас имеет удостоверение ветерана Великой Отечественной войны. Награжден несколькими медалями: «Ветеран труда», «За доблестный труд» и другими.

Нина Михайловна Ноздрина рассказала нам и о **Марии Никитичне Ударцевой**, подтверждая замечательные слова о войне: «Никто не забыт, ничто не забыто». Уроженка деревни Рудометово Верхнегородковского района, Мария Никитична в войну была разведчицей. Мобилизована на фронт в 1943 году. Воевала на 1-м Украинском фронте, в составе 139-го зенитного артиллерийского полка. С большим теплом вспоминает о ней Нина Михайловна.

– Я знала Марию Никитичну очень давно, так как ее свекровь, Носкова Аксинья Дмитриевна, была крестной моей мамы. Мария Никитична была небольшого роста, плотная, по характеру неунывающая, озорная, наход-

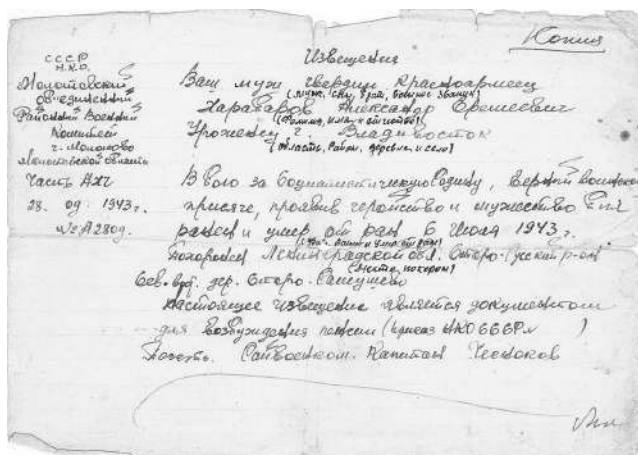
Харабарова Ольга Александровна (схимонахиня Васса) в молодости

Схимонахиня Васса (Харабарова О. А.) – слева

чивая на слово. На войну была призвана в 26 лет. Часто вспоминала Бога, и в доме у нее были старинные иконы, которые она мне подарила на память. Мария Никитична после войны работала на почте, на хлебозаводе, в ЖКХ, не боялась никакой работы. Война, труд и годы унесли у нее здоровье, она часто болела и не могла переносить никаких запахов, особенно газа. Очень была гостеприимна. Только зайдешь к ней – сразу готовит на стол и с собой что-нибудь дает. Скажет: «Это твоей маме гостинец» – без этого не отпустит. В доме у нее всегда было чисто и прибрано. Так получилось, что при жизни она надеялась только на нас с моим мужем Леонидом Николаевичем. Просила, чтобы мы не бросили ее, похоронили. Она умерла 7 марта 1994 года. Похоронена на кладбище поселка Верхнечусовские Городки.

В 1996 году при храме Всех святых была открыта Казанская Трифонова пустынь – женский монастырь. О двух пожилых матушках, ныне живущих в нем, хотелось бы рассказать как о людях, переживших трудные и вместе с тем героические годы войны.

Харабарова Ольга Александровна, ныне 95-летняя схимонахиня Васса. Ее супруг, **Харабаров Александр Еремеевич**, читаем мы скупые строки похоронки, «проявив героизм и мужество, был ранен в бою и умер от ран 6 июля 1943 года. Похоронен в деревне Старо-Рамушево Старо-Русского района Ленинградской области».

Его вдове пришлось остаться одной с двумя детьми. Вера и мужество – отличительные черты людей старшего поколения. Матушка не пала духом после смерти мужа, сумела сама построить дом из сплавлявшегося по Каме леса. Всю войну и послевоенные годы она трудилась в должности бухгалтера. Имеет удостоверение ветерана Великой Отечественной войны.

Черемных Таисия Ивановна, 88-летняя схимонахиня Таисия, в 19-летнем возрасте во время войны была председателем колхоза в селе Казанка Оханского района Пермской области. Такое название село носило в честь местного храма, посвященного Казанской иконе Божией Матери. Окончив педучилище, Таисия Ивановна в столь молодом возрасте была назначена на эту ответственную должность, так как все мужчины ушли на фронт. В селе остались только старики, женщины и дети. У самой Таисии Ивановны на войне погибли муж, брат и зять. Матушка вспоминает, что техники катастрофически не хватало. Трактористами были подростки (почти дети) и женщины. Ей самой приходилось ездить верхом на лошади. Обладая веселым, общительным характером и дипломатическим талантом, матушка сумела в течение трех лет успешно руководить колхозом. «Огромные трудовые нормы военных лет мы неизменно выполняли», – вспоминает матушка. Во всех затруднениях Таисия Ивановна молилась Богу, поскольку родилась в верующей семье и с детства была воспитана в православной вере. После войны была награждена медалями как труженик тыла, имеет звание ветерана труда.

Здесь важно будет отметить, что закрытие большинства храмов в 30-е годы не уничтожило веру в сердцах людей. Об этом говорят результаты переписи 1937 года, по которой 56,7% граждан объявили себя верующими. Матушки Васса и Таисия вспоминают, что невозможно было бы пережить те страшные для всех годы войны, если бы не помощь Божия, молитва и взаимная поддержка, с которой люди относились друг к другу, стремясь к общей цели – победе над врагом.

Закончить наш рассказ хотелось бы словами Святейшего Патриарха Алексия II:

– Общее прошлое объединяет нас, и мы должны быть достойными жертвенного подвига, совершенного нашими отцами и дедами в военные годы. Нельзя забывать, какой ценой досталась нам Великая Победа, и о том, что мы завоевали ее, сражаясь плечом к плечу, для того чтобы наши дети и внуки жили в мире и дружбе. Новые поколения должны достойно хранить завещанное нам братство, скрепленное кровью, пролитой на полях сражений Великой Отечественной войны. Сколько бы лет ни прошло с той далекой поры, память об этом должна жить в сердце народном, чтобы не прерывалась связь времен. Призываю нашу молодежь быть достойной памяти своих отцов и дедов и учиться преданности и мужеству у тех, кто вынес все военные тяготы и испытания и завоевал мир для всего мира.

**Монахиня Георгия (Братчикова),
Верхнечусовская Казанская Трифонова женская пустынь**

Воспоминания Веры Афанасьевны Евстюниной, медсестры, помощницы врача в тяжелые дни Великой Отечественной войны

22 июня 1941 года враг внезапно напал на нашу страну. Весь народ встал на защиту Родины от немецкого фашизма. Я была комсомолкой, как и все мои подруги, хотела отдать себя во имя защиты Родины. Мы с подругами пошли в военкомат, в районный комитет комсомола и просили, чтобы нас отправили добровольцами на фронт. Нас не брали. Нужна была военная специальность. Говорили нам – учитесь. Тогда, не оставляя своей работы, по вечерам мы стали учиться на курсах медсестер. Учились военному делу. Мы очень хотели стать медсестрами. Белый медицинский халат и круглая медицинская косынка с красным крестиком на лбу – для нас это было что-то особенное. Мы все пели фронтовые песни: «...скромненький белый халатик лучше, чем синий берет». Мы рвались скорее ухаживать за ранеными. И вот мы счастливы – успешно окончили курсы медсестер.

В. А. Евстюнина – справа

Идем в райком комсомола Свердловского района города Перми. Нас направляют пока на работу в госпиталь № 1719, чтобы мы приобрели там опыт, начали работу с ранеными. Мы с большим желанием шли на работу в госпиталь. С таким нетерпением ждали своего дежурства. Кроме своей медицинской работы выполняли и большую общественную работу – проводили беседы и читали лекции среди раненых и сотрудников, выступали в самодеятельности. За это я была неоднократно отмечена благодарностью со стороны командования госпиталя и райкома комсомола. Как сотрудникам госпиталя нам самим приходилось заготавливать на зиму дрова. По 12 километров пешком мы ходили в лес каждый день, сами его валили и получали по 600 граммов хлеба. Затем работали на уборке и заготовке овощей для госпиталя. 6 ноября 1943 года наш госпиталь был направлен на фронт. Нас брали медсестрами на добровольной основе, сказали нам все, что может нас ожидать впереди – на фронте, на передовой. И вот мы едем добровольцами на фронт. Свою зарплату вложили в фонд обороны – на самолет, за что командование госпиталя получило благодарственную телеграмму главного военного командования и правительства. Перед отправкой на фронт начальник хоз. части посмотрел на мои ноги, а у меня были брезентовые полуботинки или даже туфли. Посмотрев на меня, он покачал головой – на дворе было уже холодно. Спросил, какой у меня размер ноги, говорю – тридцать пятый. А сам он был пожилой и маленького роста, очень хороший человек, жаль, что не помню его фамилию. Приказал

мне выйти из строя. Я смутилась, думаю – оставит меня. Приказал мне зайти в его кабинет. Спросил мое имя. «Ведь так ты, бедная, останешься», – говорит. Садится, снимает с себя новые хромовые сапоги, достает из чемодана две пары новеньких портянок (суконные и байковые), говорит – надевай. А я говорю – не умею наматывать портянки. Он тогда мне сам наматал, показал и заставил, чтобы я повторила. Я надела сапоги, они мне были очень хорошо, и как мне было приятно и тепло от его отцовской сердечности и доброты. Сапоги я потом очень долго носила и почти каждый день ему говорила в душе спасибо. Нас, девушек, построили строем и повели в парикмахерскую на улице Карла Маркса. Там нам всем обрезали косы, сделали короткую стрижку. Парикмахер медлил, не хотел мне резать косы, а я их оставила маме на память. Затем нас отправили в баню, а завтра – погрузка в эшелон. В эшелон грузили нас целый день. Вечером в товарных вагонах отправили. Мы хором пели: «...прощай, любимый город» – и плакали. Долго мы ехали, так как в основном ехали ночью. Около месяца ехали до Москвы. В дороге учились военному делу. В Москве стало известно, что стоять будем сутки, и дали приказ – вымыться. Недалеко от станции была баня. Мы, человек двадцать медсестер, пошли туда. Пришли, а нам старик банщик говорит – сегодня мужской день, приходите завтра. А мы просим нас вымыть, так как ночью нас отправляют дальше. «Раздевайтесь – говорит, – идите через всю баню в парную и мойтесь». Мы так и сделали. Мужчины освободили нам парную комнату, и мы вымылись. Очень рады были, и никто нас не осудил, и никто не стеснялся. Далее долго ехали – только ночью. Спали в одежде. Немцы часто делали налеты на железную дорогу. Нас – несколько госпиталей – прицепили к цистернам с горючим. Но ехали мы так недолго – как на пороховой бочке. Паровоз не мог вести два состава одновременно. Оставили цистерны на разъезде; нас повезли вперед. По дороге война уже показала свое лицо. Разбитые станции, пожары, раненые, беженцы, беспризорные дети.

Нас привезли в Смоленскую область, в деревню Вдовец. Здесь наш госпиталь должен был развернуть свою работу – в начальной (бывшей земской) двухэтажной школе. Немец здесь стоял – все разбил и разрушил. В школе была немецкая конюшня, не было ни окон, ни дверей; часть стен выломана; сожженные печи разрушены.

Нам сказали: «Вот ваш госпиталь».

На дворе была очень суровая зима. На всю деревню насчитывалось всего семь или восемь домиков. Все было сожжено, население (которое уцелело) жило в землянках. Перед личным составом была поставлена задача: в кратчайший срок развернуть госпиталь и принимать раненых и больных. Были организованы различные отделения госпиталя. Хирургическое отделение разместилось в шести деревянных избах. Терапевтическое отделение развернулось в бывших немецких землянках в логу. Занимались строительством. Отделали первый этаж школы, шесть домиков, 4–5 вместилильных землянок. Там поставили огромные железные бочки из-под горючего, которые стояли в землянках вместо печек. Трубы выходили в окна землянок. Были сильные бураны, и землянки заносило совсем, и дежурный персонал не мог выйти, пока не откопают другие товарищи. Не могли идти за завтраком

на кухню. Помню, нас, троих девчат, заводделением заставила в одном домике отремонтировать русскую печь, так как она от бомбежки провалилась. Никто из нас не знал печного дела. Мы нашли кирпич, глину и гвозди под снегом. Ляпали целый день. Затопили печь, а она у нас как рухнет – вся работа наша пропала, еле затушили огонь. Пришлось найти старичка местного, который нам сделал все как нужно. Было очень холодно и ветрено. Из соломы плели маты, ими закрывали двери и окна. Из них же делали уборные на

Открытка с войны

улице. Для жилья нашему отделению отвели одну избу на 25 девчат. Треть избы занимала печь – красная, небеленая. Окна были, но не было в них ни одного стекла – все вылетели от бомбежки. Бомбили нас почти каждый день в 6–7 часов вечера. Окна мы затыкали обмолотками и ржаной соломой. Пол-избы натащили соломы, печь топили соломой и спали вповалку на соломе. Кругом дуло, шел снег. Утром на нас было с четверть снегу. Одевались, завтракали, и на дежурство. Халаты стирали сами в ледяной воде. Ведер не хватало, корыт не было. «Палаты» – избы, землянки. Топили чем попало, что можно достать. Ходили на охоту, за дровами – с одним топором, по пояс в снегу. А там, на Смоленщине, нет леса, все кустарники да болота. Как-то мы случайно набрали на немецкое кладбище – березовые кресты. Наши русские солдаты немцев тут много уложили при наступлении. Этими березовыми крестами сухими мы долго топили печи, обогревали раненых. Банки, градусники поставишь, а сама бежишь дрова пилить, печь топить, пол мыть. Дежурили по несколько суток. Санитарок не хватало – не было. Ходили на кухню за пищей далеко. По 60–70 литров один бак, 15–20 тарелок. Хозяйство было бедное, многого не хватало. Зато хватало сил, терпения, и столько было сердечного тепла и любви к бойцам! Они нам отвечали тем же. Кто как только мог, помогал нам.

При отступлении немец многие колодцы засыпал отравой, затопил жернова. Воду приходилось доставать с трудом – глубоко из колодца черпать ведром с веревкой. У меня ночью ведро, единственное в хозяйстве, оторвалось и осталось в колодце. Я несколько часов провела на животе у колодца – он очень обледенел, подойти было трудно. Утром надо идти за завтраком, умывать раненых, а ведра нет. Сколько было слез! Боялась – начальство может строго наказать и посадить на гауптвахту. И мне пришел на помощь раненый мужчина. К жерди прибил гвоздик и достал мне ведро. Оказывается, ручка у него отломилась. Это была для меня большая радость! Однажды, в 11 часов ночи, я сменилась с дежурства и пошла домой. Все уже спали. Мне нужно было выстирать халат, так как утром, в 8 часов, надо будет идти на смену. Взяла ведро и пошла на речку. Днем была оттепель, и на речке об-

разовалась наледь (вода вышла на лед). Ночь. Темно. Ничего не видно. Иду в военном бушлате, в сапогах, в шапке. Прорубь была почти на середине реки. Почерпнула ведро. Лед треснул, и я вместе с ведром по горло оказалось в воде. Ведро отпустить нельзя – а оно тянет ко дну. Ногами дна не достаю. Одной рукой царапаюсь о лед. Много его обломилось, одна рука в крови. Холод. Кое-как ведро выбросила на лед и выбралась сама. И опять понесла воду. Пока шла, вода на мне вся застыла. Девочки меня раздели, на печь положили спать. От стены дует – там «зайцы белые», а бок жжет от печи. Спала крепко. Даже потом не чихала...

И вот у нас раненых отправили. Нас должны вскоре тоже отправить. Весной колхоз стал заново поднимать землю. Мы пошли помогать. Копали вручную лопатами целину, снимали дерн. Пахали на коровах, которых было мало...

Здесь воспоминания Веры Афанасьевны Евстюниной заканчиваются.

4

Идут по войне девчата...

Качается рожь несжатая,
Шагают бойцы по ней.
Шагаем и мы – девчата,
Похожие на парней.

Нет, это горят не хаты –
То юность моя в огне...
Идут по войне девчата,
Похожие на парней.

Юлия ДРУНИНА

*Женщины с военными медалями,
Восемнадцать было вам в то лето,
Первым чувством сердце расцвело.
Грянула война и на полсвета
Распростерла черное крыло.*

*Что тогда вы, милые, умели?
Знали лишь одно – пришли враги.
Не в театр надели вы шинели,
Не на бал обули сапоги.*

*В тот июнь чего не повидали вы,
Женщины с военными медалями!*

*На войне в кустах не отсидеться,
Трудно, страшно – маму не зови.
Защищали вы и наше детство,
Юные защитницы земли.*

*Как солдатам вы нужны бывали –
Отпускала боль фронтовика
И быстрее раны заживали,
Лишь коснется девичья рука.*

*Все перенесли, перетрадали вы,
Женщины с военными медалями.*

*Где он, юный, синеглазый, милый –
Та любовь, та первая весна?
Сколько их, таких, безумной силой
Растоптала и сожгла война!*

*Вы глаза одним закрыли сами,
Не простясь, оплакали других.
Письма с полевыми адресами
И сегодня ждете вы от них...*

*Где та юность, за какими далями,
Женщины с военными медалями?*

А. Ванеев

У войны не женское лицо – гласит народная мудрость. И действительно, женщина-мать, дающая жизнь человеку, и война, кровь, смерть – понятия несовместимые. Но реальность во все времена опровергала эту известную аксиому. Немало женщин-героинь знает история давних войн. Особенно много примеров героического служения Родине во время войны дала нам Великая Отечественная. Женщины были в одном ряду с мужчинами, были подлинными воинами, защищавшими страну и народ от захватчиков.

Андрейчикова Вера Афанасьевна

Андрейчикова (Ганзий) Вера Афанасьевна родилась 17 апреля 1917 года в селе Африка Старобельского района Луганской области.

Отец Ганзий Афанасий Федорович, мать Ганзий Марфа Леонтьевна весной 1931 года репрессированы и вместе с детьми и бабушкой выселены из своего дома и по железной дороге доставлены на станцию Чусовская и далее по берегу реки Чусовой в поселок Усть-Койва Чусовского района, где отец работал ветеринаром, а мать – на лесозаготовке и сплаве. С 1931 по 1934 год Вера училась в семилетней школе, проживая в интернате поселка Кусье-Александровский.

В 1934 году семья Ганзий А. Ф. была переведена в поселок Шайтан. С 1934 по 1936 год Вера училась в школе № 92 (школа стояла слева от ДКЖ), снимала угол в частном доме на ул. Механической. В 1936 году после повторного ареста Ганзий А. Ф. был оправдан, выпущен со справкой о реабилитации из тюрьмы Ирбита и вернулся в поселок Шайтан.

Вера с сентября 1936 по ноябрь 1941 года училась на лечебном факультете медицинского института города Молотова. В декабре 1941 года мобилизована на службу в Красную Армию. С января 1942 по декабрь 1942 года работала врачом в прифронтовом госпитале в Дьяковском-Становлянском районе Орловской области. С января 1943 года по сентябрь 1943 года проходила службу в должности начальника медсанчасти 2-й партизанской бригады имени К. Е. Ворошилова. 28 сентября 1943 года согласно приказу по центральному штабу партизанского движения уволена в запас.

Выпускница Молотовского медицинского института. Во время войны была направлена на Брянщину, к партизанам. После окончания Молотовского медицинского института Наркомздрав направил группу выпускников, и в их числе Веру Ганзий, в прифронтовые районы Орловской области. С первых же дней молодые врачи столкнулись с невероятными трудностями. Линия фронта проходила в 2–3 километрах, днем – обстрелы, и медицинскую помощь приходилось оказывать только ночью. А тут еще

вспыхнул брюшной тиф, и не хватало ни медикаментов, ни перевязочного материала. Выручали врачи из медсанбата, стоявшего неподалеку.

Вскоре Веру вызвали в обком партии. Кратко сообщили: «Вам предстоит лететь на малую землю к партизанам». Через 24 часа в новой амуниции – в военной одежде, шапке-ушанке, с санитарной сумкой и автоматом – девушка уже была на аэродроме. В «дуглас» быстро погрузили все необходимое, и самолет взял курс на запад, но из-за обстрела приземлиться ему так и не удалось. Только глубокой ночью высадились у базы народных мстителей, которые уже контролировали освобожденные от фашистов районы Брянщины: Новозыбков, Клинцы, Стародуб, Злынку. 22 партизанские бригады действовали на оккупированной врагом территории. Хотя жили в землянках, растили и убирали хлеб, работали предприятия и учреждения, ребяташки учились в школах.

Вера попала в бригаду имени Молотова. Сердцем чувствовала: передышка долго не продлится. Потому и готовила помощников – сандружинниц.

А гитлеровцы уже готовились к наступлению на Орловско-Курской дуге. Помехой для них были партизаны, уверенно чувствующие себя в лесах. Приказ фюрера освободить Брянщину от народных мстителей круто повернул все. Предстояло выйти из окружения. Две недели продолжался мучительный поход. Впереди шагали автоматчики. Сколько раз они нарывались на неприятельские засады – каждый километр был обильно полит кровью. И Вере с сандружинницами приходилось оперировать раненых – нередко ампутировать руки, ноги, слышать тяжкие стоны парней, девочек.

Это было первое боевое крещение, а когда вышли из окружения, Веру Ганзий откомандировали в бригаду имени Ворошилова. С грустью прощалась она с людьми, ставшими родными и близкими. На новом месте увидела легендарных бесстрашных руководителей движения – Пономаренко, Ковпака, Сабурова, Вершигору. На этот раз ее пациентами стали не граж-

данские люди, а военнослужащие. Она научилась без промаха стрелять, совершать стремительные марш-броски, преодолевать водные преграды.

Теперь предстояло форсировать красавицу Десну, пройти 260 километров по занятой врагом многострадальной белорусской земле. Она знала: за каждого раненого отвечает головой. Начальник санчасти майор Ганзий вместе со своими сверстниками Николаем Кузнецовым, врачами Левиным и Эдлиным оборудовали хирургическое отделение. Научившись верховой езде на лошади, она успевала всюду побывать. Боялась одного: лишь бы не вспыхнула эпидемия. Под Гомелем удалось связаться с военным госпиталем и под огнем противника переправить туда тяжелораненых. Это были бессонные дни и ночи. Число пациентов с пробитой грудью, осколками росло. Одно нежное прикосновение ее рук, теплый взгляд вселяли в бойцов уверенность. И Вера не раз повторяла: исцелить руками легче, чем исковеркать душу.

Вывались из огненного кольца, соединившись с армией Рокоссовского, и тогда девушка впервые отдохнула, проспав почти сутки.

Последовало указание: вернуться в освобожденные от врага районы. И истосковавшая по родному дому майор Вера Ганзий попросила разрешения навестить родителей в Чусовом. Там тоже не хватало медиков, и, после согласования с горвоенкоматом, партизанского доктора в декабре 1943 года назначили хирургом горбольницы.

Здесь она познакомилась с врачом-психиатром, в ту пору начальником военного госпиталя, майором Сергеем Никитовичем Андрейчиковым и вскоре стала носить его фамилию. Это был удивительный, горячо влюбленный в свое дело человек. Доцент кафедры психиатрии Молотовского мединститута все горячее беспокойное сердце отдавал больным.

Старалась не отставать от него и жена. Окончила ординатуру, в отделении спала и дневала. Увлекательная работа ждала супругов в Кусье. Муж организовал диспансер для больных алкоголизмом. Жена совмещала должности хирурга и нарколога. Благодаря их стараниям, а также маленькой горстке медиков-энтузиастов появились здесь два здания – кирпичный и пилорамный цехи. Все праздники отмечали (без капли спиртного) вместе с больными, чтобы они не чувствовали себя оторванными от дома, были как в родной семье.

Вера Афанасьевна – заслуженный врач РСФСР, кавалер ордена «Знак Почета», медалей «Партизану Великой Отечественной войны» I степени, «За победу над Германией в Великой Отечественной войне», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне», «За трудовую доблесть», кавалер государственных наград, отличник здравоохранения.

Библиотеки города Чусового и района в годы Великой Отечественной войны

В годы Великой Отечественной войны не затухала культурная жизнь в городе и районе. Сеть учреждений культуры района составляли более десятка клубов, кинотеатр «Луч», библиотеки. Они находились в ведении городского отдела образования. К 1941 году в Чусовом работали следующие библиотеки: библиотека имени А. С. Пушкина (образована в 1937 г.), техническая металлургического завода (1898), профсоюзная заводская (1910), профсоюзная железнодорожная (1927), техническая станции Чусовская Свердловской железной дороги (1934), ремесленного училища № 9 (1940), школ № 7 (1938), № 9 (1937), № 11 (1931).

В районе обслуживали читателей три библиотеки – Верхнегородковская (1891), Копалинская (1906), Верхнекалинская (1908).

Ведущей библиотекой являлась городская библиотека имени А. С. Пушкина. Ее первой заведующей была Екатерина Николаевна Леготкина. Она возглавляла библиотеку в годы Великой Отечественной войны. Екатерина Николаевна вспоминала: «...пришлось перестроить работу. Положение ухудшилось с кадрами, так как три работника ушли защищать Родину, двое – в цехи завода. Около месяца работала одна. Новые кадры появились, когда к нам прибыли эвакуированные».

Когда в городе были открыты госпитали, работники библиотеки приняли самое активное участие в оборудовании палат, красных уголков, в обслуживании раненых бойцов книгами. Работали по 14–16 часов. Устраивали громкие читки газет, журналов, художественной литературы. Проводили литературные вечера, лекции на литературные темы.

Коллектив библиотеки получал много благодарностей от раненых бойцов и командиров, а также от начальствующего состава госпиталей.

Большую работу провела библиотека по сбору книг. Было собрано 11 32 книги для библиотек в санитарных поездах, а позднее книги отправляли в районы, освобожденные Красной Армией от гитлеровских оккупантов.

В библиотеке всегда было многолюдно. Сюда приходили молодежь и старики, чтобы прочитать свежие газеты и журналы, проследить по карте победоносное продвижение Красной Армии, отмечавшееся красными флажками, познакомиться со сводками Информбюро.

Библиотека и ее читатели были инициаторами по сбору средств на строительство самолета «Советский читатель». Было собрано 4146 рублей. Этот почин поддержали все библиотеки города.

В 1943 году библиотека организовала четыре книжные передвижки для фронта.

Работники городской библиотеки им. А. С. Пушкина. Екатерина Николаевна Леготкина, заведующая библиотекой (в центре); Руфина Федорова (справа), погибла на фронте; Мария Ивановна Дуракова (во втором ряду справа), ушла на фронт добровольцем, погибла в боях с Японией; Зоя Степановна Леванова (во втором ряду слева). г. Чусовой, 1938 год

Передвижниками были читатели библиотеки: Мария Семеновна Корякина, Т. Т. Харавинкин, Марченко и Петров. Книги посылали на Калининский, 1-й и 2-й Белорусские фронта, 1-й Украинский. Всего была отправлена 61 посылка с книгами.

Много писем с благодарностями приходило в библиотеку от командования, офицеров и солдат-фронтовиков. Мария Семеновна Корякина-Астафьева, коренная чусовлянка, фронтовик, автор 14 книг, передвижница библиотеки имени А. С. Пушкина в годы войны, в книге «Знаки жизни» писала: «...И уж спустя много-много лет после войны, уже в Вологде, вдруг получаю письмо-приглашение из чусовской библиотеки, куда мы частенько ходили брать книжки почитать. А потом я писала сама письмо в родную библиотеку уже насчет того, чтобы нам присылали книги – библиотеку-передвижку – на нашу полевую почту, мол, для того, чтобы и политбеседы проводить, и почитать, когда бывает возможность. Я то письмо писала с Украины, из-под Жмеринки. И книги нам приходили, мы читали чаще вслух, затем отправляли обратно и снова ждали посылки с книгами... Кстати, это, в общем-то, и свело нас с Виктором, теперь Виктором Петровичем Астафьевым...»

И далее: «...Сообщаю Тамаре Шустовой, что сегодня получила из родной библиотеки посылку с книгами, что унесла ее домой во время обеда, предложила зайти прямо сейчас, посмотреть, выбрать для себя почитать... И тут мы с Тамарой слышим: кто-то шлепает по грязному переулку и весело на-

свистывает. Услышав разговор о книгах, приостановился, порасспрашивал, что за книги...

Когда он опять привез мешки с письмами, нашел меня взглядом, кивнул, чтоб подошла, спросил, серьезно ли я говорила насчет полученной посылки, и если так, то он вечером зашел бы посмотреть.

И мы с Виктором, Витей, стали встречаться чаще, и теперь уж не всегда поводом были только книги».

Из Чусовской городской библиотеки имени А. С. Пушкина добровольцами на войну ушли Федорова Руфина и Дуракова Мария. Федорова Руфина погибла на фронте. Дуракова Мария погибла на Дальнем Востоке в боях с Японией.

Также добровольцем ушла на фронт и Малькова Полина Ивановна – работник профсоюзной железнодорожной библиотеки, подруга Марии Семеновны Корякиной-Астафьевой. Родилась Полина Ивановна в 1923 году в городе Чусовом. В Великой Отечественной войне участвовала с сентября 1942 года. Воевала на Северо-Западном и 2-м Украинском фронтах. День победы 9 мая встретила в Польше. Воинское звание – старший сержант. Полина Ивановна награждена орденом Отечественной войны, медалью «За победу над Германией», юбилейными медалями.

Военная обстановка потребовала перестройки работы и районных библиотек, сочетание испытанных временем методов культурно-просветительской деятельности с новыми, наиболее массовыми формами. В годы войны Верхнегородковская библиотека и клуб стали занимать особое место в жизни поселка, местного населения и эвакуированных, больных и раненых, находящихся в госпиталях. Из рук в руки передавались номера верхнегородковской районной газеты «Уральская вышка», редактором которой был Андрей Макарович Иванов, печатником – Михаил Николаевич Чесноков. Впоследствии они оба ушли на фронт. В библиотеке были организованы громкие читки, оформлялись боевые листки, проводились политбеседы, литературные часы.

Когда встала необходимость развернуть в Верхних Городках госпиталь для раненых, одной больницы оказалось мало. Под госпиталь пришлось оборудовать стоящую на берегу реки Чусовой среднюю школу. Библиотекари приходили к раненым, читали им письма от родных и близких, согревали душу чтением книг и газет, поддерживали добрым словом, помогали чем могли. Принимали участие в сборе одежды для отправки бойцам на фронт, посылали книги и газеты. До сих пор в поселке с уважением и теплотой старожилы вспоминают о библиотекарях Марии Евстигнеевне Рудометовой и Александре Евстигнеевне Овчинниковой.

В селе Верхнее Калино с 1938 по 1942 год в библиотеке работала Таисья Георгиевна Кожевникова, которую затем назначили председателем сельского совета. Тогда в библиотеку пришла молодая энергичная женщина – Тамара Васильевна Козлова. Она часто выходила на поля, фермы, читала сводки Информбюро, материалы из газет о военных действиях на фронте. Посещала больных в госпитале, неграмотным старикам читала письма с фронта, писала от их имени на фронт.

«Во время войны в селе был детский дом для детей, потерявших родителей. Библиотекарь принимала самое активное участие в жизни этих ребят: читала книги, наиболее понравившиеся главы инсценировали, потом выступали перед односельчанами», – вспоминали читатели библиотеки села Верхнее Калино Е. Г. Овсянникова и В. И. Пермякова.

Одной из важнейших составляющих победы советского народа в Великой Отечественной войне является высокий патриотизм, готовность к подвигу, самоотверженность – черты характера, в формировании которых значительное место занимает художественное слово. Герои литературных произведений для большинства молодых людей стали образцом для подражания, звали на подвиг во имя счастья и свободы. Большая роль в пропаганде таких произведений принадлежала библиотеке. Даже в лихую годину войны шли в библиотеку новые читатели, в том числе и эвакуированные. Для многих из них чтение было лекарством, врачующим истерзанную душу. Мы с полным правом можем сказать, что библиотекари так же, как и другие труженики, внесли посильный вклад в дело победы над фашизмом.

Буткова Алевтина Федоровна

Участвовала в обороне Москвы в 1942 году.

После финской войны молодежь стала интенсивно заниматься военно-оборонной работой. На Чусовском металлургическом заводе было создано народное ополчение. Многие комсомольцы стали ворошиловскими стрелками, лыжниками. Я приобрела специальность связиста.

В начале Великой Отечественной войны (до 1942 г.) я была секретарем заводского комитета комсомола. Парни-комсомольцы уходили на фронт, девушки стали овладевать мужскими профессиями, заменяя ушедших. Работали без выходных, без отпусков, дома почти не бывали. По зову комитета комсомола готовили помещения для госпиталя, встречали первых раненых. По их просьбе писали письма, готовили им подарки к праздникам, собирали для фронта теплые вещи, вязали носки, посещали курсы медсестер.

В апреле 1942 года около сотни женщин и девушек Чусовской горком комсомола направил на фронт. Наш эшелон прибыл в Москву. Мы заменили мужчин, которых отправили на фронт.

Жилья не было, начали рыть землянки, копать окопы. Мы занимали первое кольцо обороны Москвы. Чусовлянки были в одной дивизии, но в разных полках. В звании сержанта я получила назначение на батарею – командиром связи и разведки. Зимой жили в землянках. Трудностей было много, но мы не хныкали, переносили их молча, ведь тем, кто был на передовой, было куда тяжелее.

Веприкова Анна Петровна

Родилась в 1923 году в деревне Саломатово Чусовского района Уральской области (ныне Пермский край).

Работала в швейной мастерской, когда ее, как комсомолку, призвали на фронт. Коллектив в мастерской снабдил Аню ватными штанами, фуфайкой и сменой белья.

Училась под Москвой на радистку, в марте 1943 года попала в 66-й отдельный батальон аэродромного обслуживания. Работала с военной документацией. Жили в землянках. Аэродром часто бомбили.

Побывала в госпитале в Казани после неудачной операции аппендицита. На неделю отпустили домой повидаться с родными, а потом снова на фронт, в свой батальон. Домой вернулась в августе 1945 года.

Анна Петровна награждена медалью «За победу над Германией» и многими юбилейными медалями.

Веричева Серафима Васильевна

Была призвана на фронт в июле 1941 года, а демобилизована только в октябре 1945 года. С эвакогоспиталем, закрепленным за 2-м Украинским фронтом, все четыре года она прошла по дорогам войны.

Гайдарова Анфиса Григорьевна

Родилась в 1925 году, коренная жительница села Села.

Воспитывалась в простой многодетной семье. Родители работали в колхозе «Труд» разнорабочими, имели свой деревянный дом, держали лошадь, корову, поросят. Детство прошло среди братьев и сестер, скучать не приходилось, в семье нас было шестеро детей и папа с мамой.

В школу пошла с восьми лет, училась хорошо. После школы поступила с подругой, Фаиной Александровной Рычковой, в педагогическое училище. Но учиться оказалось не по карману (за год обучения нужно было заплатить 150 рублей). Вернулась домой, работала сначала заведующей детским садом, затем счетоводом в колхозе «Труд». С 16 лет на работе!

В 1943 году добровольно пошла на фронт радисткой. Родители были против моего патриотизма, но я считала своим долгом честно служить Родине. Из Верхнегородковского РВК нас в вагонах привезли в Молотов (Пермь), на сборный пункт. Оттуда в эшелонах отправили на станцию Котова, где я два месяца училась новой специальности. По распределению попала на

Волховский фронт, в 59-ю армию. Жила в бараке. Несколько раз была в нарядах, работала на радиостанции и имела свой подпольный позывной «Незабудка». Нас, радистов, было много, поэтому принимали дежурство друг у друга. Там впервые попробовала махорку... У нас девушки любили баловаться, ну и я тоже за ними. Родителям, правда, об этом не рассказывала.

Кормили по-разному. Особенно нравилась американская колбаса в консервах. Похлебки варили из крапивы, кусочками сахар кололи. В общем, выжили, и слава богу!

Домой вернулась в 1944 году. Устроилась работать бухгалтером-счетоводом в деревне Березник, в колхоз «Красное знамя». Ежедневно проводили разрядки. Занимались скотоводством, сельхозработами. Каждый день из Сел пешком бегала!

9 мая 1945 года нам пришлось работать в лесу на лесозаготовках. О том, что пришла победа, узнала, вернувшись домой. Слезы, радость... Играла гармонь, проводили эстафету. Всего не перечислишь...

Дмитриева Раиса Григорьевна

Дмитриевы Раиса Григорьевна, Иван Петрович

Наравне с мужчинами, ни в чем не уступая им в смелости, ловкости и отваге, сражались с фашистами и женщины. В том числе и Дмитриева (Коврыгина) Раиса Григорьевна. Более 20 лет, с самого основания школы, проработала она заместителем директора по хозяйственной части в школе № 6. Заведующая хозяйством из нее получилась замечательная, заботливая, расторопная. Кроме того, Раиса Григорьевна приходила на классные часы к ребятам и рассказывала о фронтовых товарищах, о друзьях, приносила фотографии, документы, награды. Вырастила четверых детей, они учились в нашей школе, а позже – и внуки.

В 1969 году окончила школу дочь Татьяна – Марголина Татьяна Ивановна, работающая в настоящее время уполномоченным по правам человека в Пермском крае. А как же складывалась жизнь ее мамы – Раисы Григорьевны? Жизнь прожита тяжелая, но вместе с тем и замечательная, героическая.

Детство и юность Раи прошли в городе Сталинграде (ныне Волгоград).

В 1941 году Раиса окончила 10-й класс средней школы.

«В апреле 1942 года были мобилизованы девушки Сталинграда, в том числе и я... 14 мая 1942 года приняли боевую присягу и стали нести боевую службу. Тогда я еще не знала, что мне придется защищать свой родной город», – вспоминала позже Раиса Григорьевна. Тогда же девушки были обу-

чены военным специальностям, и Раиса Григорьевна стала разведчиком-наблюдателем.

«Припоминается эпизод, когда нашей зенитной батарее пришлось вступить в бой с превосходящими силами противника».

24 августа 1942 года фашисты вплотную подошли к городу, к дивизии, где служила Раиса Григорьевна. Положение было критическое. Кое-где войска были окружены с трех сторон. Начались непрерывные налеты немецкой авиации, бомбили несколько раз в день, обстреливали из минометов. Самолет «Юнкерс-88» сбросил пять бомб прямо на их батарею.

«Все кругом было объято пламенем и дымом, казалось, никто и ничто не сможет уцелеть в этом аду. На моих глазах погибали наши товарищи».

Бой в тот день продолжался до захода солнца. Только батарея, где служила Раиса Григорьевна, сбила 24 самолета противника.

Однажды враг засек радиостанцию батареи, когда Раиса Григорьевна общала данные о воздухе. Вражеская мина разорвалась между оперативной и окопом, откуда Рая подавала сигналы о воздушном бое. Землей засыпало Раису, но, к счастью, даже не ранило.

2 февраля 1943 года – дата исторического значения. День военной славы России, разгром войск противника в Сталинградской битве. В этот день город был полностью освобожден от немецко-фашистских захватчиков. 125 дней продолжалось оборонительное сражение советских войск. Как ни старался враг, какие силы ни стягивал к Сталинграду, непоколебимая стойкость, сила воли и высокий моральный дух советского солдата помогли выстоять.

После обороны Сталинграда Раиса Григорьевна продолжила свой боевой путь и встретила день победы в Венгрии в звании ефрейтора зенитно-артиллерийского полка.

Дмитриева Р. Г. награждена медалями «За оборону Сталинграда», «За победу над Германией», «25 лет Победы над фашистской Германией», значком «Отличник ПВО».

Весь этот трудный славный боевой путь вместе с Раисой Григорьевной рядом прошел ее муж Иван Петрович Дмитриев.

Вечная благодарность и светлая память этим замечательным, сильным и стойким людям.

А. Патрушева, Н. Шипицына.
По материалам музея гимназии

Завьялова Антонина Петровна

Родилась 14 марта 1922 года в деревне Нижняя Лещевка Чусовского района Пермской губернии (ныне Пермский край).

До войны работала в Чусовском вагонном депо плановиком-экономистом.

Маленького росточка, но бойкая, энергичная, Тоня была комсомольским вожаком вагонного депо. В июле 1942 года поступило распоряжение из райвоенкомата – отправить на фронт с предприятия 20 девушек. Как комсорг Тоня первая подала заявление, и за ней потянулись остальные. Под Москвой, в селе Видное (ныне город), расположился 2-й зенитно-артиллерийский полк. Ефрейтор, а затем младший сержант Провкова (девичья фамилия Тони) командовала приборным отделением, в котором служили 10 девушек. По своим приборам они обнаруживали приближение вражеских самолетов и сообщали артиллеристам.

Гремела страшная война, гибли тысячи людей, но любовь никто не отменял. Пришла она и к Тоне. Однажды в полк заглянул к другу боевой офицер Константин Завьялов (он приехал в командировку получать новые самоходки) и встретил Антонину. Веселую, красивую девушку невозможно было не заметить! Да и ей приглянулся бравый офицер. Так начался фронтовой роман – поначалу в письмах.

С 20 июля 1942 года по 9 мая 1945-го полк, в котором служила Антонина Провкова, защищал столицу. После победы в июле 1945 года она вернулась на родину, в Чусовой. Она награждена орденом Отечественной войны II степени, медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией», знаком «Отличный артиллерист», медалью Жукова и юбилейными медалями.

В 1946 году к ней приехал фронтовой друг Константин Завьялов. Счастливая пара зарегистрировала брак 1 апреля. Константин Дмитриевич продолжал служить в армии, демобилизовался только в 1953 году. Тогда и перевез жену с дочкой в город Кимры, в родительский дом. Мои родители работали на Савеловском машиностроительном заводе.

Валентина Корнева, дочь

Зеленская Екатерина Александровна

Коренная чусовлянка, выросшая на Калаповой горе. Эта девочка прошла огненными дорогами по земле Сталинграда, через Украину, Крым, Пруссию.

Призванная в 1942 году, Екатерина Александровна училась под Москвой в стрелковом училище, а после его окончания оказалась в самом страшном и трагическом месте военных действий – под Сталинградом, в составе 3-й стрелковой краснознаменной Волновахской гвардейской дивизии. Ей воочию довелось увидеть ужасы войны и во время Сталинградской битвы, и под Новочеркасском.

«Балки (овраги) были заполнены трупами. А в здании медицинского института, где располагалось гестапо, видела, что писали пленные красноармейцы и местные партизаны, находившиеся в застенках этой известной всем фашистской полиции» – это ее рассказ о впечатлениях военных лет.

Со слезами она вспоминала о кровавых боях за освобождение Крыма. Особенно запомнился ей один эпизод. Екатерину послали из штаба с пакетом в расположение одной из частей полка. Пока шла, наших вытеснили с занимаемых позиций. Девушка забралась на сеновал, чтобы переждать, и вдруг слышит: внизу немцы. «Пропала! – мелькнула мысль. – Но живой не сдамся!» Потом – опять стрельба, немцы отошли. Когда стихло все, Екатерина выбралась из сарая и выполнила задание.

День победы она встретила на Балтийском море, в Пруссии. Все было прозаично. Хотя предполагали, что войне конец, но утром 9 мая спали как обычно. И вдруг с улицы: «Что вы дрыхнете? Победа!!!» Только после пришло осознание великого дня и началось всеобщее ликование. Екатерина Александровна вспоминала о трудностях войны для женщин. Шинели не снимали неделями, негде было постирать, привести себя в порядок, но честью женщины-воины дорожили: не пили, не курили.

Гвардии лейтенант Е. А. Зеленская награждена за свои заслуги боевыми наградами: орденом Красной Звезды, медалями «За оборону Сталинграда», «За освобождение Крыма», «За взятие Кенигсберга», медалью Жукова, орденом Отечественной войны II степени и другими.

Раиса Машлыкина

Зуева Капитолина Александровна

Родилась 23 марта 1924 года.

В течение всей войны прослужила в звании рядового. 18-летней девушкой попала на Северный флот в 313-ю гвардейскую Петрозаводскую дивизию. О самых памятных событиях фронтовичка вспоминает: «В первый же день как привезли в пункт назначения, только успели выгрузиться из вагонов, как налетели немцы, бомбили станцию. Нас распределили в части, где мы заменили мужчин. День работали на походной кухне, ночью по четыре часа стояли на посту». Осенью 1942 года продолжались бои в Карелии. Погода в тех краях переменчивая. Согревались и обсыхали только в палатках, разведя заранее маленький костерок.

День победы Капитолина Александровна встретила под Берлином. Имеет награды: медали «За боевые заслуги», «За победу над Германией», Жукова, орден Отечественной войны, юбилейные медали.

После войны 11 лет работала в колхозе, затем перешла в торговлю, где прошло 42 года ее трудовой деятельности. Умерла в 2003 году.

Зяблицева Антонина Георгиевна

Родилась в 1922 году в поселке Лямино Чусовского района.

До войны работала секретарем в школе ФЗО № 12 поселка Лямино.

В апреле 1942 года ушла на фронт добровольцем в числе 11 комсомольцев из Лямино. Участвовала в обороне Москвы, служила зенитчицей в войсках ПВО, в составе 50-й артиллерийской дивизии 1803-го зенитно-артиллерийского полка, 21-й батареи. До конца войны стояла на страже Москвы. Воинское звание – ефрейтор.

Награждена медалями «За победу над Германией», Жукова, юбилейными медалями.

После демобилизации вернулась в Лямино, работала воспитателем в школе ФЗО № 12, а с 1952 по 1975 год – заведующей клубом.

Награждена медалями «За доблестный труд», «Ветеран труда».

Калинова Мария Михайловна

Родилась в 1924 году.

Во время войны этот возраст подлежал призыву, скидки никому не было, тем более человеку с медицинским образованием.

В 1942 году Маша окончила Молотовскую фельдшерско-акушерскую школу, вместе с документом о медицинском образовании получила воинское звание лейтенанта медицинской службы и повестку из военкомата.

Маленькая, худенькая, стеснительная, она несколько не походила на офицера медслужбы. Знакомые сочувственно вздыхали и жалели ее:

– Как же ты, Машенька, воевать-то будешь? Совсем ты не похожа на военного.

– Так и буду воевать, – отвечала она, – воюют же другие. И я буду. – В душе, конечно, переживала, что трудно будет на фронте, но вида не показывала, наоборот, подбадривала себя.

Она еще не представляла, какую работу ей предстоит выполнять, но постепенно уже готовила себя к фронтовым трудностям. И они не заставили себя ждать. Из Ачинска в Пермь прибыл поезд с товарными вагонами-теплушками. Деревянные нары и солома. Этот состав и был полевым передвижным госпиталем № 3484, куда и определили на службу вчерашнюю выпускницу медицинской школы лейтенанта Машу. Врачами госпиталь был укомплектован еще в Сибири, а вот младшего медицинского персонала не хватало. Им и доукомплектовывали в Перми санитарный поезд. Возглавлял госпиталь майор медицинской службы старый хирург Маргулис, который душой болел не только за каждого раненого, но и за каждого своего медицинского работника, начиная от врача и кончая медсестрой, оберегал их как мог. Поэтому при первой встрече не высказал недоверия по поводу того, что девушка невелика ростом, да и силенок у нее маловато.

– Ничего, Машенька, не волнуйся. Все будет хорошо. Не одна будешь работать – в команде. А слаженной бригаде любое дело по плечу. Будем вместе служить!

И уже после первого знакомства Маша почувствовала уверенность, будто сил прибавилось. Сколько раз потом выручала ее эта уверенность! Потому что рядом была команда – такие же молоденькие девушки, заботливые врачи-хирурги.

Время было трудное: перелом войны. Наши войска двигались на запад. Полевой передвижной госпиталь прибыл на 2-й Украинский фронт. Шло наступление. Тяжелые бои. А когда бои, всегда много раненых. Значит, работа день и ночь. Спать приходилось урывками. Казалось, время остановилось, оставалась только работа: окровавленные бинты, изуродованные тела, стоны и горячечный бред.

– Я была по должности фельдшер-лаборант, – вспоминает Мария Михайловна. – Мне часто приходилось принимать раненых. Одним оказывали первую помощь сразу, других отправляли на операционный стол к хирургу, третьих направляли на лечение. Вот таким распределением приходилось заниматься иногда не одну смену. Подолгу стояли в Киеве, Казатине, Каменце-Подольском, Полтаве и других крупных городах, где шли длительные бои и было много раненых.

Госпиталь всегда был на колесах. Иногда прибывал на место дислокации еще до наступления. И тогда приходилось обустроиваться на новом месте, рыть окопы, быть готовыми к любой неожиданности, даже к прорыву противника. Бомбежкам подвергались почти ежедневно. А старый хирург Маргулис спасал свой персонал. В Бельцах, например, при рытье окопов по несколько раз приходилось убежать с рубежа и прятаться в церкви, только там и можно было спать.

– Помню страшный случай, – рассказывает Мария Михайловна, – под Полтавой, на станции Христиновка, стояло шесть эшелонов: два состава – солдаты с танками, два санитарных поезда и два состава с горючим. Началась бомбежка. Очень много погибло наших солдат. Составы горели. Мы потом почти двое суток собирали обгоревшие тела солдат. Страшная картина. И мы, конечно, не знали ни времени, ни отдыха. Работали сутками.

Потом были Молдавия, Румыния, Венгрия. День победы встретила Маша в городе Мишкольц. Но домой вернулась только через год, потому что долечивали раненых солдат. Такие вот нелегкие дороги войны прошла Мария Михайловна в свои двадцать лет.

В 1942 году получила она известие, что погиб ее старший брат-артиллерист, которому было чуть больше лет, чем самой Маше. Похоронен он под городом Кирши.

После войны приехала Мария Михайловна в Пермь. Познакомилась с молодым человеком, бывшим танкистом Иваном Михайловичем Калиновым, работавшим узловым диспетчером в Чусовском отделении дороги. Так молодые оказались в Чусовом. Мария Михайловна устроилась в железнодорожную больницу и трудилась здесь 40 лет, 27 из них возглавляла лабораторию. Воспитали они двоих сыновей, дали им высшее образование. Мария Михайловна имеет правительственные награды: орден Отечественной войны II степени, медали Жукова, «За победу над Германией», юбилейные медали.

Иван Хомяков

Коротаева Анна Федоровна

Родилась в 1923 году в Полетаевском районе Тамбовской губернии (Тамбовская область).

В начале войны работала в тылу трактористкой. В январе 1943 года была призвана в ряды Красной Армии. Свой воинский путь Анна Федоровна начала рядовой 9-й батареи 183-го зенитного артиллерийского полка в Курской области. С этим полком прошла Харьков, Белгород. А в 1944 году с 476-м полком зенитной артиллерии прошла Румынию.

Победу встретила в Венгрии, в Будапеште, в звании ефрейтора. Награждена орденами «За взятие Будапешта», Отечественной войны II степени, медалью Жукова, юбилейными медалями.

После войны, в 1948 году, по вербовке приехала на Урал, поселилась в поселке Половинка, вышла замуж. Долгое время работала в углеразведке.

Красных Анастасия Михайловна

Воспоминания старшего сержанта медицинской службы

В 1938 году 14-летней девочкой я уехала учиться из дома в Запорожской области в Ленинград. После окончания медицинского училища работала в клинике профессора Маслова при педиатрическом институте.

22 июня 1941 года утром, после ночного дежурства, я выходила из проходной, настроение отличное, воскресенье, планов громадьё, ведь мне ис-

полнилось 17 лет... И голос Левитана из репродуктора: «...Сегодня в 4 часа утра немецкие войска без объявления войны...» Война... Она спутала все планы... Бегом домой, взяла военный билет и в военкомат. Прошусь у военкомата на фронт, а то ведь не успею, ведь нам говорили, что армия наша крепка и воевать мы будем на чужой территории. Если бы тогда знали, что война продлится так долго....

В военкомате мне, как квалифицированной медсестре, дали направление на Витебский вокзал к военному врачу второго ранга Новикову Ивану Анатольевичу. Ему поручено сформировать три санитарных поезда, на центральное, южное и северное направление. Посмотрев мои документы, Иван Анатольевич не хотел меня брать: во-первых, мне было 17 лет, а во вторых – ростиком не вышла, маленькая, с косичками, ну я расплакалась, а он и говорит: «Ладно, возьму. Косы обрезать, чтоб вши не завелись. Если при первой бомбежке расплачешься или раненых бросишь – уволю». Наш поезд № 1014 был направлен на Карельский фронт в подчинение 7-й армии.

Первое боевое крещение мы получили на каком-то полустанке. Два «юнкерса» появились внезапно из-за леса и начали бомбить наш поезд. Надо сказать, что согласно международной конвенции на крышах санитарных поездов на белом фоне красной краской были нарисованы большие кресты и стрелять, а тем более бомбить такие поезда не разрешалось. А немецкие летчики, зная, что не получают отпор, заходили круг за кругом на бомбежку. Два санитары были убиты и три вагона сгорели. Когда самолеты улетели, нас отправили дальше к границе. Станция Янисъярви. Раненых очень много. Мы загрузились полностью, даже третьи полки, а они все прибывали. Тронулись. Направление – Петрозаводск, но, подъезжая к Суоярви, поезд попал в окружение. На поляне бой. Пехотинцы и пограничники сошлись с немцами врукопашную. Мы подбираем раненых, тех, кто уже не может сражаться, их уже столько, что заняты даже все тамбуры, некоторые лежат на крышах вагонов. Пришел бронепоезд и с боем вытащил нас из этого ада. Проехав несколько километров, бронепоезд отцепили, и он поехал обратно. Позже мы узнаем, что он подорвался на mine. Нас встретили два немецких самолета, и опять началась бомбежка. В поезде было пять винтовок, одна из них с оптическим прицелом. Санитары начали стрелять и попали одному стервятнику в бензобак. Самолет взорвался в воздухе, а летчики упали у штабного вагона, второй же самолет развернулся и улетел. Нас бомбили почти каждый рейс. Тогда начальник поезда стал просить защиту, и нам дали три платформы с зенитно-пулеметными установками.

4 октября 1941 года я не забуду никогда. Это была самая ужасная бомбежка. Мы стояли на станции Санья в нескольких километрах от Беломорска. Поезд был загружен полностью ранеными. Было затишье, и я играла на гитаре и пела раненым. Налетели два самолета. Я выглянула в окно, и в это время разорвалась бомба у самого вагона. Меня всю осыпало стеклами и осколками. В купе напротив были ранены повторно сразу четыре человека. Я бросилась перевязывать их, сама вся в крови, вдруг почувствовала, что у меня одна нога как бы короче стала, руки вроде медленнее стали рабо-

тать, но раненых не бросишь же, перевязывала, пока не потеряла сознание. Очнулась. Налет закончился. Меня через окно на носилках выносят.

За всю войну такой бомбежки больше не было. Оказывается, немцы не только нас бомбили, но из пулемета расстреливали, так что с тех пор на память ношу пулю в ноге. Она застряла в мягких тканях рядом с тазобедренным суставом и нервом, и убрать ее тогда не решилась. А зенитчики наши – молодцы, сбили два эти самолета. Один самолет сгорел вместе с летчиком, а второй летчик спустился на парашюте, был пойман и лежал у нас в госпитале. После этого налета наши медсестры попали в госпиталь, одной из них, Якубовской В. С., разрешили присутствовать на допросе этого «аса». Немец вел себя нагло, но когда ему сказали, что его сбили медики – был очень удивлен.

Были у нас и дни затишья, когда фронт стоял на месте. Мы организовали агитбригаду и выступали с концертами перед бойцами. Мы стояли в Вологде, раненые были сданы в госпиталь. Поезд готовили к поездке, а мы решили показать жителям спектакль по Пушкину «Цыгане». Роль Алеко играл наш делопроизводитель Озорков Тихон Григорьевич. Открываем занавес. Алеко сидит у костра и говорит: «Цыгане шумною толпою по Бессарабии кочуют, они сегодня над рекою в шатрах изодранных ночуют...», и вдруг у него отклеиваются усы и падают. Он начал их искать. Шарил, шарил рукой – найти не может. В зале поднялся шум, смех, пришлось занавес закрыть, а концерт продолжить другими номерами.

Наш поезд курсировал на Карельском, Ленинградском, а затем на Волховском фронтах. Мы возили раненых в Ленинград. Город был в блокаде. По Ладожскому озеру были проложены понтоны, и поезд шел по ним, качаясь из стороны в сторону. Видели мы платформы с замерзшими ленинградцами (дети и взрослые), лежали и сидели на открытых платформах мертвые.

Однажды я была дежурной по штабу. Погода была ужасная, шел снег, как говорится света белого не видно. Вдруг вызывает меня часовой, а рядом с ним стоит генерал. Я, конечно, по всем правилам отрапортовала ему, он представился: генерал Федюнинский, командующий Ленинградским фронтом, летел в Ленинград, но из-за плохой погоды самолет пришлось посадить. Летчик и адъютант остались у самолета, а сам генерал пошел искать станцию, наткнулся на разъезд, где на запасном пути стоял наш поезд. Я доложила начальнику поезда. Генерала приняли как дорогого гостя, накормили обедом, а затем мужчины стали играть в шахматы. У нас в поезде был шахматный кружок. Я и еще одна медсестра Катя Синюшкина тоже играли в шахматы. Когда мужчины закончили играть, начальник пригласил меня сыграть партию с генералом. От смущения я проиграла первую партию, но потом две партии выиграла, может быть, он мне поддался, а может, я собралась и честно выиграла, в то время я неплохо играла.

Когда с Ленинграда сняли блокаду, у меня в вагоне ехал раненый и контуженый артиллерист, командир батареи реактивных минометов «катюша» Володя Красных. Мы познакомились и переписывались всю войну.

После объединения Ленинградского и Волховского фронтов нас посыла-

ли во все северные города: Беломорск, Медвежьегорск и Архангельск. Мороз стоял до сорока градусов. Налетел «мессер»; так как раненых в поезде не было, мы бросились бежать в лес, но фашист все же сбросил бомбы, мы лежали в снегу, осколки изрешетили шинели, но раненых не было.

Позже, когда нас перевели на 2-й Белорусский фронт, был у нас рейс на Урал. Мы разгрузили часть раненых в школе № 9 Чусового, там был госпиталь, и поехали дальше на Чердынь. На обратном пути у Вильвенского моста часть вагонов сошла с рельсов. Нас поставили на ремонт в депо, и мы 10 дней жили в Чусовом. Позже я узнала, что здесь в эвакуации жила моя тетя из Ленинграда. Весной 1944 года, когда Красная Армия освободила Запорожье, командование разрешило съездить мне домой. Я ничего о родных не знала с самого начала войны. По Днепру шел лед. Дубы, так назывались большие лодки, перевозившие людей, не ходили, но все-таки один лодочник рискнул. Дома все обрадовались моему приезду. Я узнала много новостей, что сестру мою Шурочку чуть не угнали в Германию, помог доктор, сказав, что не довезут ее до Германии, что она больная, что мой дядя Миша погиб под Сталинградом, а другой дядя – Макар – был командиром партизанского отряда, его выдала соседка. Дядю долго пытали, а потом расстреляли в плавнях. Уже после освобождения бабушка опознала его труп и похоронила. Директор школы, где я училась, стал предателем и служил немцам. Мой двоюродный брат Николай, с которым мы были очень дружны, был летчиком и погиб. Новостей было много, но отпуск был краткосрочный, и я вернулась в часть. С боями мы приближались к границе.

Затем были Польша, Восточная Пруссия и Германия. Победу мы встретили в Бреслау. Слышу, на станции стрельба. Я выглянула из вагона, смотрю – бегут солдаты, стреляют в воздух и кричат: «Победа, победа!» Я пошла, постучала в купе начальника поезда. Начальник дал мне распоряжение пойти к комиссару и чтоб он включил приемник. Вот так мы и узнали, что Германия капитулировала, война закончена.

В Бреслау был разбит лагерь для военнопленных. Там я и работала. Лагерь был большой, на 125 000 человек. Бывшие военнопленные проходили там проверку перед отправкой на родину.

Демобилизовалась я 25 декабря 1945 года и была отправлена в Ленинград, откуда была призвана. По дороге в город Львов я встретила Володю Красных, он был дежурным и с военным патрулем обходил станцию. Мы оба очень обрадовались встрече и больше уже не расставались. Во Львове мы поженились.

Награждена орденом Красной Звезды, орденом Отечественной войны I степени и 16 медалями.

Малькова Полина Ивановна

Родилась в 1923 году в городе Чусовом.

Участник Великой Отечественной войны с сентября 1942 года. Воевала на Северо-Западном и 2-м Украинском фронтах.

День победы 9 мая 1945 года встретила в Польше. Воинское звание П. И. Мальковой – старший сержант.

Полина Ивановна награждена орденом Отечественной войны, медалью «За победу над Германией», юбилейными медалями.

После войны и до выхода на заслуженный отдых Полина Ивановна работала в профсоюзной библиотеке Дома культуры железнодорожников.

Мельникова Елизавета Алексеевна

Родилась в поселке Кусья. После окончания семилетней школы работала учетчиком Кусьинской алмазной экспедиции.

В 1943 году пришла повестка из Чусовского райвоенкомата: «...явиться». Нет, Лиза не испугалась, не расплакалась. Она приняла это спокойно, как должное. Ведь уже два года шла война, страшная и кровопролитная. Ее старшие братья Евгений и Сергей, а также муж сестры были на фронте. Значит, теперь пришел и ее черед. Съездила в Чусовой, в военкомат. Там шел набор девушек в группу радиотелеграфисток. Когда вернулась домой и папа увидел, что ее длинную замечательную русую косу состригли, заплакал. Понял: и дочку – на фронт!

– Наша школа радиотелеграфистов, куда я попала, – вспоминает Елизавета Алексеевна, – находилась на станции Теургеево, под Москвой. Учили нас ориентировке на местности, топографии, азбуке Морзе, осваивали разные виды радиостанций, в основном наших, отечественных. По вечерам строевая подготовка, а ночью стояли в наряде. Учились старательно. Понимали, что чем лучше освоишь, тем легче будет там, на фронте.

Среди сохранившихся документов военной поры Елизавета Алексеевна сберегла небольшой серенький блокнотик. В нем аккуратным девичьим почерком карандашом записаны тексты занятий по знакам Морзе, по типам, устройству и работе радиостанций. На последних листочках – лирические стихи или слова из песни. Листочки уже пожелтели и потемнели от времени. Часть их так истончилась, что осыпается, когда к ним притрагиваешься. А ведь это тоже память тех суровых военных лет, о которых мы не имеем права забывать.

...Стояла глубокая осень 1943 года.

«Сыро, темно, холодно, тревожно, – рассказывает Елизавета Алексеевна. – Особенно плохо бывало после строевой, когда приходилось ползать по снегу. Придешь в комнату – согреться не можешь, а сапоги, полные снега и грязи, вечно сырые, никак не могли просушить по-настоящему. Вот уже почти целая жизнь прошла, а ноги мои до сего дня всегда ледяные и ничто их не может согреть – ни теплая комната, ни теплые носки, ни даже валенки. И еще запомнились дни учебы тем, что было всегда голодно. Давали, помню, одну буханку хлеба на 12 человек да еще похлебку, если ее можно было так назвать, где, кроме воды и чуть-чуть плавающей картошки, ничего не было. Нас, девчонок, бойцы и командиры жалели и по возможности чем-нибудь подкармливали, вроде ложки растительного масла в суп. И тому мы были рады. Все это тяжело вспоминать. И все-таки удивительно было другое. Ни разу не слышала я ни от кого из наших девчонок, чтобы кто-то роптал, жаловался на холод и голод, ныл или злился на тех, кто не разделял с нами этой участи, а жил дома, с родными. Мы просто все понимали: это наш долг перед страной, и мы должны и готовы были его выполнить».

В марте 1944 года в Мытищах под Москвой был сформирован отдельный зенитный бронепоезд № 174. В его задачу входило вслед за наступающими нашими войсками вести разведку, обеспечивать охрану железнодорожных мостов, путей, а также уничтожать фашистскую авиацию. В бронепоезде были связисты, радиотелеграфисты, артиллеристы, зенитчики, разведчики. С этим бронепоездом Лиза прошла по фронтовым дорогам Смоленщины, Белоруссии, Польши, Германии. День победы встретила в немецком городе Швибус, в 70 км от Берлина.

С этого памятного дня прошло уже более 70 лет. Целая жизнь! Конечно, многие детали, даты уже стерлись из памяти. Но до сих пор помнит Елизавета Алексеевна, пожалуй, самое тягостное и страшное, что пришлось ей увидеть на фронтовых дорогах. Это Смоленщина. Казалось, на этой земле фашисты уничтожили, выжгли огнем и металлом, растоптали, раздавили все живое. Бывало, на карте обозначен населенный пункт, а его – нет, просто совсем нет ничего, и только иногда, по одиноко торчащим из-под снега печным трубам, можно было предположить, что здесь жили люди. Кругом мертво, безмолвно и страшно. «Помню, – продолжает Елизавета Алексеевна, – стояли мы на станции Занозное, на Смоленщине. Кругом все бело, никаких домов. И вдруг среди этого мертвого безлюдья мы увидели, что из одиноко торчащей трубы вроде идет дымок. И хотя нас предупреждали о том, что, возможно, местность заминирована, мы с девушками стали пробираться. Поближе добра-

лись, смотрим – землянка вырыта, а там женщина с детьми. Как они там жили, чем топили печь, чем питались – представить было невозможно. Нам было очень тяжело это видеть, но, кроме слов утешения, мы ничем не могли им помочь».

Война есть война. Смерть всегда ходила рядом, и порой просто случай решал судьбу человека. «Река Припять. Белоруссия, – рассказывает Елизавета Алексеевна, – высоко в темном небе – самолет. Я у аппарата. Из дивизии поступает приказ: самолет немецкий. Уничтожить! Я передаю тут же приказ командиру бронепоезда, и наши пушки и зенитки загрохотали на-на-на! И вдруг наши разведчики-наблюдатели сообщают, что это наш самолет и прежние данные неточны. Вскоре из дивизии поступает по радиации другой приказ: стрельбу немедленно прекратить! Понимая опасность создавшегося положения, спешу передать по радиации приказ артиллеристам. Но в этом грохоте орудий меня не слышат, не отвечают. Тогда, недолго думая, выбегаю из землянки, бегу к зенитчикам и машу, машу рукой: „Прекратить!“, „Прекратить!“ И только тогда орудийный грохот смолк. Это уж потом я сама, да и солдаты, офицеры удивлялись – как это я не побоялась, решила на такое. Просто в такой момент думаешь не о себе». Кто знает – может быть, неизвестная девушка-телеграфистка Лиза спасла жизнь нашим летчикам, а они и имени ее не знают.

«Или еще был случай, – говорит Елизавета Алексеевна. – Стою ночью в наряде. А надо сказать, что это удовольствие не из приятных. Находишься в постоянном напряжении, каждой клеткой кожи, кажется, вслушиваешься в любой шорох. И вдруг вижу – в темном небе горящий самолет. Хвост у самолета оторван, вместо него – пламя. Ну, ни дать ни взять жар-птица, да и только! И летит эта жар-птица прямо на наше расположение. На моих глазах самолет врезался с грохотом в одну из землянок. Мощный взрыв, и на месте нашей землянки – огромная дымящаяся воронка. И погиб наш сержант, который отпустил лейтенанта по какому-то делу, а сам остался вместо него. А сколько гибло наших солдат в мае 1945 года, когда уже было объявлено об окончании войны! Как их было жалко, до слез! Войну прошел, а тут... Война войной, но в нас всегда жило чувство сострадания. Помню, как-то я попала в госпиталь с тяжелой формой плеврита, сильно опухали и нестерпимо болели ноги, да и совсем оглохла от этого постоянного грохота орудий, который так отдавался в трубке, что ее, казалось, к уху поднести невозможно. И как только барабанные перепонки выдержали! Так там, в госпитале, я насмотрелась такого, что сердце сжималось от жалости и к раненым, и к медикам. Сколько жертв, сколько боли и крови! Да, война – страшное слово, оно несет смерть живому. Но мы так и не смогли к ней привыкнуть. И каждый раз оплакивали погибших товарищей, жалели раненых. Пытались им помочь хотя бы словом утешения. Всех их мы считали своими братьями, родными, членами одной большой семьи – своей многострадальной отчизны. Это ощущали на себе и мы, те, кто воевал, находился в мужском коллективе, причем в основном нас окружали молодые бойцы. Но я не припомню ни единого случая, чтобы нас обидели или чем-то оскорбили. Мы постоянно ощущали лишь тепло и заботу с их стороны. Они понимали, что нам, девушкам, труднее на фронте,

чем им. А главное – в каждой из нас они видели своих родных – сестренку, невесту, мать. И мы ощущали тот невидимый пьедестал, на который они нас мысленно возносили.

И еще: мы всегда верили в нашу победу. Мы не могли не победить, потому что всегда знали: с нами вся страна, весь народ, все, в едином порыве, в едином стремлении уничтожить врага. И мы это сделали! В 1945 году уже чувствовали все – победа близка, так ждали этот день! А когда Анечка Котова прокричала мне в трубку: „Лизочка! Война кончилась!“ , я не поверила. День 9 мая был совершенно невообразимый! Столько ликования, смеха, радостных криков, беспорядочной стрельбы!»

...Война окончилась. Ефрейтор связи Лиза Мельникова вернулась домой. Отец умер еще в 1943 году. Старший брат Евгений погиб в 1944-м под Гомелем. Брат Сергей вернулся раненым в 1944-м. Началась мирная жизнь. Лиза стала работать в Чусовском леспромхозе треста «Чусовлес». В 1951 году познакомилась с Михаилом Ивановичем Кулаковым, тоже фронтовиком, орденосцем. За храбрость и мужество он был награжден орденом Красной Звезды, орденом Отечественной войны I степени, несколькими медалями, войну закончил под Кенигсбергом в составе 13-й гвардейской стрелковой дивизии Кенигсбергского корпуса № 012-Н, в звании лейтенанта. После войны работал мастером по сплаву, а потом начальником Усьвенского сплавного участка Чусовской сплавной конторы.

Елизавета Алексеевна и Михаил Иванович вырастили и воспитали двоих сыновей – Василия и Анатолия.

Вместе с боевыми наградами Михаила Ивановича хранится орден Отечественной войны II степени и 9 медалей Елизаветы Алексеевны, в том числе медаль Жукова.

...На город медленно опускался синий вечер. Поблагодарив за теплый прием, чай, пожелав всего доброго хозяйке, я вышла на улицу. Не хотелось спешить на автобусную остановку. На душе было тягостно. Отчего? Может, оттого, что своими расспросами невольно прикоснулась к незаживающей ране фронтовика. А обычно те, кто был в действующей армии, всегда скупно рассказывают о войне и о себе. Может, оттого, что вспомнила слова Елизаветы Алексеевны: «Тогда шла война. Всем было трудно. Но люди относились друг к другу по-доброму, внимательно, сострадали. Сегодня нет войны. Почему же сегодня все чаще натыкаешься на человеческое равнодушие, безразличие и отчужденность? Неужели нашему народу необходимо пройти через большие потрясения, чтобы вновь стать тем, кем мы все были в те далекие, страшные, кровавые сороковые? Не верю. Да только почему сейчас средства массовой информации стремятся привить молодежи жажду к обогащению, стремление к беззаботной жизни любой ценой, а о патриотизме ведут дискуссии – что это такое и нужен ли он гражданину России. Все это вызывает горечь и тревогу».

Наталья Драчинская

Макарова Александра Федоровна

Моя сестра в 1940 году окончила учебу в медицинском институте.

Работа госпиталя была очень напряженной, и все, включая район, особенно по части снабжения, питания, транспортировки раненых, относились к этому ответственно. Раненые были довольны лечением, питанием. Известно, что более 70% после выздоровления возвращались в строй.

В сентябре 1943 года весь состав госпиталя был направлен на фронт. Я даже была в этих вагонах-теплушках, когда он был сформирован. Путь его проходил по 2-му Украинскому фронту, включая Венгрию. Уехала с госпиталем на фронт сестра, оставив трехлетнюю дочь Людмилу на попечение мамы. После отъезда одного состава госпиталя был сформирован второй. В послевоенные годы она – и оперирующий гинеколог, и организатор здравоохранения в Чусовских Городках, в Губахе, в Орджоникидзеvском районе города Перми. Она имела способности и к врачеванию, и к административной работе с коллективами, партийной работе. У нее была большая сила воли. До глубокого возраста делала она утреннюю гимнастику по 30 минут, а то и до часа. Прожив 90 лет, она, вырастив двух дочерей, передала им любовь к людям, медицине. И мне, и другим родным. Десять человек из наших родных в свое время были медицинскими работниками.

Елизавета Макарова, сестра

Мезрина Александра Яковлевна

Обивали пороги райвоенкоматов – просились на фронт московские девушки. Веским доказательством был тот факт, что они уже год проучились на курсах медсестер. А им отвечали, что курсы двухгодичные и надо учиться еще год, потому что из них готовили специалистов более высокой квалификации. После окончания двухгодичных курсов они получали квалификацию «операционная сестра». И разбросали их военные дороги по всем фронтам. 28-й медсанбат стоял под Смоленском в глухом лесу. В замаскированных палатках на раскладушках лежали раненые. В операционной палатке стояли сборные столы, такие же кушетки и шкафы. Все было по-походному. А где-то совсем близко гремела канонада – шли бои.

Невысокая девушка в военной форме заглянула в палатку, поздоровалась.

– Здравствуй, Шурочка! – приветливо ответил ей седоусый хирург. – Проходи, принимай хозяйство.

– А вы, простите, откуда меня знаете? – искренне удивилась девушка.

– Из документов знаю. Да ты не стесняйся. Нам с тобой предстоит уже сегодня большая работа. Слышишь канонаду? Тяжелые бои идут. К вечеру раненые поступят.

– А почему к вечеру?

– Днем опасно везти. Они же, как малые дети, беспомощны и беззащитны. Вот фашист их и расстреливает с воздуха прямо на дороге.

К вечеру, когда начали сгущаться сумерки, пришла первая машина с ранеными. Седоусый хирург командовал:

– Этого – сюда. Того тоже сюда. Этого... м-м... прямо в операционную... Итак, коллега, начнем. С богом!

Хирург был немногословен. Движения его отличались точностью и уверенностью.

– Скальпель! Тампон! Зажим! Бинт!

Шурочка вначале волновалась, но, видя спокойные и уверенные действия хирурга, постепенно успокоилась и выполняла все его просьбы. После операции раненого уносили на носилках в палатку, а на стол клали уже следующего.

– Это кто у нас будет? А-а, капитан! Что же ты, дорогой, так не уберегся? – хирург уже разрезал его гимнастерку и брюки. Вся спина у капитана была утыкана осколками, а в бедре торчал скрученный кусок железа. Шурочке стало плохо. Хирург это заметил и тут же подал нашатырь. Операция длилась долго. Когда был прооперирован последний раненый, над палатками

висела глубокая ночь. Хирург снял маску, устало посмотрел на Шурочку и тихонько сказал:

– А теперь, коллега, быстро спать!

Она пыталась что-то возразить, но он уже твердо произнес:

– Я приказываю! Спать! Через три часа придет вторая машина...

Потом была вторая машина... третья... пятая... десятая. Сколько же их было? Дрожали коленки, от усталости слипались глаза, а сердце готово было оборваться. И старый хирург всегда вовремя определял ее состояние:

– Шурочка, приляг на кушетку. Только на один час, прошу тебя! У нас с тобой еще очень много работы.

И Шурочка валилась на кушетку. Потом плескала на лицо холодную воду, чтобы разогнать сон и усталость, и снова становилась к операционному столу рядом с хирургом. А днем, когда не было операций, хирург как-то загадочно улыбался и тихонько говорил Шурочке:

– А теперь, коллега, пойдем смотреть нашу работу.

Они заходили в палатку, где лежали оперированные раненые, которых еще не успели отправить в госпиталь, и хирург возле каждого из них говорил что-то свое:

– Ну, герой, как нога? Мы твои косточки по кусочкам собирали. А бинтовала вот она – Шурочка. Скажи ей спасибо. Ну-ка, пошевели пальчиками на ноге. Молодец, плясать будешь!

– А это кто у нас такой? Лежи, лежи. Я понимаю, рана тяжелая. Но! Эту рану тебе, дорогой, обрабатывала Шурочка. Улыбнись ей. Она всю душу вложила в твои раны, чтобы они быстрее заживали. И заживут! Поверь мне.

Каждому раненому он находил утешение, и те светлели лицом, слабо улыбались.

Фронт уходил на запад, за ним двигался и медсанбат. Долго стояли под Оршей. Там, где тяжелые бои, медсанбат всегда стоит долго – раненых очень много и отправить их по госпиталям не всегда возможно. Но даже из госпиталей бывшие раненые писали письма медсестре Шурочке с теплыми словами благодарности. А на конверте было: «28-й медсанбат, Шурочке». И письма доходили, потому что кому-то очень было надо, чтобы медсестра получила эти благодарные слова.

Потом была Польша. Военный аэродром. И 28-й медсанбат обслуживал военных летчиков. Правда, здесь была своя специфика, и тяжелораненых не было – они просто не возвращались на аэродром, а погибали в боях.

Победу Шурочка встретила вместе с летчиками. Их эскадрилья участвовала в Параде Победы в Москве. Здесь же, в Польше, вышла замуж за летчика, который имел немало наград за боевые вылеты. После войны приехала она в Чусовой, да так и осталась здесь навсегда. Многие, очень многие знают Александру Яковлевну Мезрину, которая всю оставшуюся трудовую жизнь проработала в здравоохранении города. Но память огненных лет осталась в ее сердце навсегда.

Можаева Надежда Семеновна

Родилась в 1921 году. Участница Великой Отечественной войны. Проходила службу в зенитной артиллерийской бригаде ПВО.

Когда Надежде Семеновне Можаевой исполнился 21 год, ее призвали в армию. В январе 1943 года она прибыла на место прохождения службы в город Мурманск, в звании – красноармеец, в должности – слухач прожекторного батальона. Вместе с другими девушками она вслушивалась в небесные звуки в наушниках и безошибочно определяла координаты вражеского самолета. Данные передавались по радию, и самолет сбивали.

Служба проходила в суровых условиях Заполярья, Северного Полярного круга, практически под открытым небом. Демобилизовалась в звании ефрейтора-слухача. Награды: орден Великой Отечественной войны II степени, медаль «За оборону Советского Заполярья», «Участник Великой Отечественной войны Карельского фронта».

Перепелица Вера Петровна

Родилась 20 октября 1923 года в селе Висим Добрянского района.

Окончила 7 классов в Добрянке. После окончания школы вернулась в село, училась на курсах бухгалтеров. Курсы окончила на «отлично» в первых числах июля 1942 года.

А 7 июля этого же года была призвана в армию и отправлена на Дальний Восток. Молодой девушке было всего 18 лет. Затем снова курсы, но уже по военной профессии – телеграфист-морзист 3-го класса. Служила Вера Петровна в армии 3 года и 3 месяца, ей было присвоено звание сержанта. В 1945 году лично приняла телеграмму о капитуляции Германии. Затем была служба на Сахалине. И только 20 октября 1945 года всех девушек демобилизовали и отправили домой.

Вера Петровна награждена медалями Жукова и «50 лет Победы». В поселок Селянка приехала в 1956 году, работала в различных организациях, а с апреля 1965 года – заведующей клубом. Эта прекрасная женщина – хороший организатор, добрый и отзывчивый человек. Любой праздник или вечер проходил весело и задорно.

Петрова Анна Семеновна

В годы Великой Отечественной войны была на фронте с 1943 по 1945 год.

Сначала мы стояли на границе с Японией в районе села Воздвиженка Приморского края. Периодически японцы нас обстреливали, а нам было запрещено стрелять по ним. Я была в составе 25-й действующей армии, когда был получен приказ переходить границу. Сначала пошли моторизированные части, а уж потом машины с людьми. Сначала путь был свободным, очень хорошие подземные ходы, люков не было видно – они были хорошо замаскированы и открывались автоматически. Когда пошли машины с людьми, вдруг открылись замаскированные лазы, из них стали вылезать самураи и стрелять. Наши солдаты моментально повыпрыгивали из машин и отбили атаку самураев. Последние уползли обратно в люки, оставив своих мертвых на поле боя. В этом бою погибла, прикрыв меня своим телом, моя лучшая подруга Маша Мужиченко из взвода оптики.

Я относилась к части, которая выполняла секретные задания и подчинялась майору. Там, где мы стояли, местность была болотистая, воевать было тяжело. В этих местах погибло около 600 тысяч наших солдат. В конце войны было особенно трудно, так как воевать уже было некому, воевали 16–17-летние. Но мы все-таки победили!

Попова Анастасия Ильинична

Родилась 27 ноября 1921 года в деревне Вереино Чусовского района Пермской губернии (ныне Пермский край).

Во время войны была в Москве, стояла на посту. Во время налета вражеских самолетов запускали аэростаты. Было присвоено звание ефрейтора.

Награды: «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», юбилейные медали.

Награждена орденом Отечественной войны за храбрость, стойкость и мужество, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками.

Была замужем, совместно с мужем воспитали шестерых детей.

Умерла 7 июня 1993 года.

Ральникова Раиса Александровна

Здесь базировался авиационный полк, рота связи, авторота, аэродромная рота, противопожарная часть. Рядом с военным городком проходила железная дорога на Ереван; на запасном пути стоял бронепоезд. Рядом базировалась артиллерийская часть. Время было тревожное: шла первая половина 42-го года, немцы рвались к Волге и на Кавказ, к Баку.

В это местечко прибыла для прохождения воинской службы в Красной Армии Рая Ральникова. Определили ее на авиационно-технический склад. Ежедневно приходилось ходить в штаб с отчетными документами. Однажды, возвращаясь из штаба, Рая заметила на обочине дороги машину роты связи с аэродрома. «Зачем здесь машина? – подумала Рая. – Может, сломалась по пути?» Остановилась. Поговорили о погоде, о службе. Не успела отойти на несколько шагов, как появился высоко в небе немецкий самолет. Гул такой неприятный. И вдруг с аэродрома мигом поднялось дежурное звено наших самолетов. Но немецкий разведчик успел спрятаться в облаках и ушел в сторону Турции. Самолет летал с неделю, в одно и то же время, как по расписанию. В это же время в казарму стал приходить старший лейтенант и играть на гитаре. Хорошо играл. После каждой проигранной песни, перебирая струны, он издавал одинаковые звуки. При этом он смотрел на слушателей и определял, кто как на них реагирует. Девчата никак не реагировали, а между тем, как потом оказалось, это были позывные для рации.

Неделями двумя раньше в автороте появились две девушки, которые настойчиво просили старшину перевести их в роту связи. Одну из них звали Настя Мелехова, по прозвищу Настя с приветом. Она на самом деле была с причудами: бесшабашная, растрепанная, неаккуратная. Другая девушка, Кропина, прямая противоположность Насте: аккуратная, подтянутая. Вот они и осаждали старшину, чтобы попасть в роту связи. А самолет-разведчик продолжал летать каждый день.

Однажды Рая Ральникова шла из штаба, ее догнал старшина отдела снабжения, спросил:

— Как служба, Рая?

— Служба нормальная, – ответила девушка, – только вот самолет этот паршивый надоел уже. И звук у него противный. Это разведчик.

— А ты откуда знаешь?

— Да по поведению дежурного звена наших самолетов определила.

— А ты наблюдательна, – сказал старшина.

Молча дошла до казармы. Вдруг старшина как-то загадочно спрашивает:

— Рая, ты ночью в туалет ходишь?

— Что за вопрос? – возмутилась девушка.

— Сегодня ночью не ходи, – сказал старшина и ушел.

Не приняла она всерьез его слова. Ночью встала, вышла из казармы. А до туалета – метров двадцать. Темно. Тишина кругом, каждый шорох слышно. Побоялась идти и присела прямо у порога.

Утром – подъем, физзарядка. Выбежала Рая на улицу, увидела след от ночного выхода, а рядом еще чей-то ручеек. Значит, старшина еще кого-то предупредил.

Прошло пять дней. Что-то изменилось в жизни военного городка. И снова встреча со старшиной на дороге.

– Ты, Рая, сегодня не идешь, – говорит он, – а прямо плывешь.

– А куда спешить? – отвечает девушка. – Погода отличная, жара спала, горный воздух – прямо курорт! Тишина, самолет больше не летает. Автороту, видимо, в очередной раз переформируют. Насти не слышно, никто не кричит. Кропиной тоже не видно.

Старшина выслушал ее и говорит:

– Ты язык за зубами умеешь держать?

– А почему нет, если это нужно.

– Помнишь, я тебя предупреждал, чтоб ночью на улицу не выходила? Так вот, в ту ночь на чердаке казармы и за туалетом была засада. Поймали их на месте преступления: Настя стояла на карауле возле казармы, а Кропина в зарослях за туалетом работала на рации и передавала сведения. Взяли их бесшумно. Настя даже крикнуть не успела, чтобы предупредить Кропину.

– А где они сейчас?

– На полигоне. Там, где стрельбище. Расстреляли их.

– Значит, они шпионки?

– Да, Рая, – заговорил старшина. – Так закончилась Настина маскировка. Сама она из Ставропольского края. Местность была под оккупацией. Отец ее был старостой, а брат полицаем. А она вот... А Кропина из поволжских немцев. Старшего лейтенанта тоже арестовали.

– А какова была роль машины из роты связи? Я же ее несколько раз видела: то на дороге, то в поле.

– На машине установлено оборудование, которое и помогло засечь передатчик Кропиной и связь старшего лейтенанта. Вот их и выследили наши связисты.

– А почему у нас на аэродроме они появились? Ведь мы же далеко от фронта.

– А ты знаешь, что с нашего аэродрома самолеты летали через Моздок на защиту Сталинграда? На фронте не бывает главных и второстепенных точек. Каждая военная единица выполняет свое дело. В этом и сила!

Здесь же, в Казачьем, встретила Рая день победы. Отсюда демобилизовалась, приехала домой, на станцию Калино. Поступила работать в школу № 74. Окончила педагогический институт, работала учителем химии и биологии. Награждена знаком «Почетный железнодорожник», медалями «Ветеран труда», «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина». За фронтовые заслуги награждена медалью Жукова, орденом Отечественной войны II степени, всеми юбилейными медалями Великой Отечественной войны.

Иван Хомяков

Сайдакова Зинаида Семеновна

Зинаида Семеновна Сайдакова очень любит белый цвет. Это я заметила, рассматривая ее фотографии. Вот она на школьном снимке как раз после окончания 10-го класса школы – в белом платье, на котором контрастом выделяются две длинные толстые косы. На другой она, выпускница школы юристов, тоже в белом. И на снимке, сделанном в зрелом возрасте, она не изменяет своим вкусам. А я, рассматривая эти документальные свидетельства минувших лет, вдруг подумала: «Если б могли предугадать будущее, стали бы выбирать, как нам выгоднее поступить в тот или иной момент?» Но слушая рассказ Зинаиды Семеновны, поняла, что уж она-то бы точно ничего не выбирала. Хотя долгих четыре года добивалась признания ее участницей Великой Отечественной войны, имея на руках и медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», врученную ей еще в 1946 году, и многие юбилейные медали – награды, казалось бы, свидетельствуют об этом.

...Страна стояла на пороге войны. Об этом можно было догадаться по тревожным настроениям в обществе, по подготовке школьников к профессии медицинских сестер и по программе физкультурной подготовке «Готов к труду и обороне» (ГТО) в общеобразовательных, профессиональных и спортивных организациях, которая активно осваивалась с 1931 года. «Если завтра война, если завтра в поход...» – эта песня довольно часто звучала по радио, но все же страшное известие пришло неожиданно. Зинаиду и ее односельчан оно застало на комсомольско-молодежном воскреснике по укреплению плотины. Работали с шутками, песнями, и вдруг прискакал вестовой на лошади: «Война!» – веселье вмиг сменилось тревогой.

В первые дни и месяцы никто и предположить не мог, что эта беда растянется на долгих четыре года. Тысячи добровольцев осаждали военкоматы по всей стране, требуя немедленной отправки на фронт. Многие одноклассники Зинаиды взяли оружие в руки, так и не получив аттестата об окончании школы. Девчонки тоже наступали на военкомат, но тот охлаждал их пыл: «Будет заявка – получите повестку. А пока ждите!» Они даже думали, что тот опасается за свою дочь, их ровесницу. Оказалось, нет. Пришло время, и они все были мобилизованы в армию. Первая запись в трудовой книжке Зинаиды Семеновны Сайдаковой от 1 июня 1942 года – зачислена на должность санитарки в эвакогоспиталь № 3151. И хоть перед шальной пулей на войне все равны, чаще других играть в прятки со смертью приходилось именно санитарам, вытаскивающим раненых солдат с поля боя. Не раз приходилось Зинаиде менять «место работы», переходя в другой поезд вместо прежнего, уничтоженного фашистскими снарядами. Но не менялся характер деятельности: через руки и сердце санитарки проходили сотни искалеченных физически и духовно людей, которые нуждались в заботе и участии. И всегда Зинаида чужую боль воспринимала как собственную, беря на себя часть страданий раненого. Неслучайно поэтому она была любимицей и у солдат, и у медперсонала госпиталя, считавших ее ангелом хранителем. И мало кто за-

думывался о том, что и у нее тоже болят руки и гудит все тело после тяжелого рабочего дня, и ноет душа, понимая, что этого солдатика уже не дождетс домой ни мать, ни жена...

После войны Зинаида Семеновна окончила двухгодичную юридическую школу в Одессе, позже получила высшее юридическое образование. И всегда стремилась к тому, чтобы торжествовала справедливость на земле. Многие из ее подопечных, кого она сумела защитить, могут вспомнить ее добрым словом. И касалось это не только уголовных дел, в которых она принимала участие. Сайдакова всегда старалась наставить на путь истинный молодежь, без назиданий рисуя им возможную перспективу их дальнейшей жизни, заставляя задуматься о последствиях неправильного поведения. Она всегда всего добивалась сама, получив в наследство от своих родителей трудолюбие и ответственность, и считает, что только сам человек – кузнец своего счастья или несчастья. А потому самостоятельно начала добиваться признания своего законного права – называться участницей ВОВ. И, наконец, получила решение суда, которым справедливость в отношении нее восстановлена.

Прекрасная память, светлый ум, бесконечная любовь к людям, жизнелюбие – вот отличительные черты Зинаиды Семеновны Сайдаковой.

Людмила Гуляева

Севостьянова Зоя Степановна

Родилась в 1925 году в деревне Борисово. Воспитывалась в семье без отца.

Окончила семь классов и курсы медсестер.

Еще не успели жители поселка Верхнечусовские Городки осознать, что такое война, а уже увидели плоды ее страшной работы – в поселке открыли военный госпиталь. В госпитале работали молоденькие медсестры и нянечки. Но пришел приказ госпиталь преобразовать в медсанбат и комсомольцам: три часа на сборы для отправки на фронт. Началась погрузка в вагоны инвентаря, особенно запомнилось 18-летней Зое, как 200 человек персонала грузили по цепочке капусту, продукты питания. Потом теплушку закрыли и без остановки, через города и села – на фронт. Первая остановка была в городе Грязи. Вот тут и увидели девчата впервые, что такое война! Нет города, одни трубы и дым, дым... и угрюмые лица солдат, только что вернувшихся из боя. Как только поезд тронулся, началась бомбежка. Это было страшно! Шел 1943 год.

Сначала Зоя работала в хирургии, потом госпиталь преобразовали в психоневрологический. Люди, испытавшие ужас войны, получали нервные потрясения и были госпитализированы. Госпиталь, по мере передвижения войск, тоже переезжал. Зоя видела города Украины, Чехословакии, Венгрии, Австрии.

Победу встретила на рабочем месте, в госпитале. И везде, куда перебрасывали госпиталь, юным медсестрам приходилось много работать.

В 1946 году Зоя Степановна возвратилась в Верхнечусовские Городки, вышла замуж. Стала работать в больнице медсестрой и никогда не изменяла своему призванию. У нее двое взрослых детей, она чуткий, внимательный и справедливый человек.

Седых Нина Ивановна

В феврале 1942 года моя мама, Нина Ивановна Седых, уехала на фронт с поездом-баней, который формировался в городе Перми. Поезд шел на фронт к Москве, через Торжок, Торопец, Калинин, Великие Луки, направляясь в Бологое. По дороге они проводили санобработку солдат и офицеров, которые ехали на передовую. В Великих Луках поезд был обстрелян фашистами, но нашим удалось уйти целыми. Когда немцев отогнали от Москвы, поезд остановился в городе Реве, где стоял около года, недалеко от линии фронта. В поезд-баню привозили бойцов с передовой и ехавших на фронт. Мама часто рассказывала, как они работали круглые сутки, проводя санитарную обработку солдат и офицеров. Кроме этого, несли дежурство по охране объекта. Было очень страшно стоять ночью с винтовкой, особенно страшно было во время бомбежек с немецких самолетов. Более двух лет мама была на фронте, а в июле 1944 года ее комиссовали домой по состоянию здоровья. Из переписки, которую она вела с фронтом из Чусового, она узнала, что поезд-баню немцы разбомбили. В 1944 году все сотрудники и работники, обслуживавшие железнодорожный состав, погибли.

За участие в Великой Отечественной войне мама была награждена орденом Отечественной войны II степени, медалью «За победу над Германией», юбилейными медалями. Вернувшись с фронта, она работала в госпитале, который был расположен в школе № 9 города Чусового, а после окончания войны – в парикмахерской у рынка. Будучи на пенсии, устроилась в Чусовской узел связи, доставляла пенсию пенсионерам.

После войны Нина Ивановна Седых проявила себя как хорошая работница на всех предприятиях, где трудилась, за что имела награды и благодарности. Она была и отличной матерью, ей было присвоено звание «Мать-героиня» и вручен орден «Мать-героиня». Вечная ей светлая память, низкий поклон от всех ее детей и внуков за подаренную им жизнь и Великую Победу.

И. Семенова, дочь

Субботина Юлия Павловна

Родилась 5 июля 1920 года в поселке Верхнечусовские Городки.

До войны работала заведующей архивом райисполкома. На войну Юлия Павловна ушла добровольно по призыву 11 мая 1942 года.

Из воспоминаний: «Два дня не говорила маме, а потом сказала, что сухари надо посушить. Скоро пришла повестка. Целую ночь обвязывала платки девушкам на память. Утром 15 августа 1942 года, в день отъезда, мама стала печку топить, калачи стряпать, вещмешок шить. Ночью девушки из Плесо, Сел, Полазны, Комарихи отправились на войну. От Перми по Каме, Волге, Каспийскому морю плыли 25 суток до Еревана. После обучения отправили в Сталинград».

Сначала Юлия Павловна была кладовщиком на складе. Жили в землянках. Служба в аэродромной роте... Приходилось стоять на посту, охранять самолеты, склады с топливом день и ночь – некому было сменить, отчего пухли ноги. При налетах противника бежали к зениткам и радовались сбитому самолету. От бомб прятались в ямах, лужах. Коленки в обмотках, кровь, боль. В Моздоке штыком заколола немца, получила звание ефрейтора и благодарности.

В Армавире случайно встретила она со своим другом, которого проводила в армию в 1939 году, Субботиным Афанасием, прошедшим по дорогам Рязани, Можайска, Воронежа, Калуги старшиной роты. До сих пор хранит Юлия Павловна ветхие оборванные листки – увольнительная от 15 ноября 1943 года, докладная-ходатайство о переводе в в/ч 8904 НКВД к мужу. На основании приказа № 312 войск НКВД по 91-му краснознаменному полку Юлия Павловна Субботина была уволена по беременности осенью 1944 года. За военные подвиги Юлия Павловна награждена орденом Отечественной войны, юбилейными медалями.

После войны снова работала в райисполкоме техсекретарем, затем в санатории.

Устинова Валентина Филипповна

Сквозь шорох радиопомех пробивались сводки Совинформбюро: «...8 мая представителями германского верховного командования был подписан акт о безоговорочной капитуляции германских вооруженных сил...» Рация продолжала работать, но ее уже никто не слушал.

Летчики, техники, солдаты аэродромных служб – все поняли лишь одно: война закончилась. Верилось с трудом, но это было так. Все обнимались и ликовали. Крики «ура», уже не страшные автоматные очереди, взбродившие небо, слезы радости – такого никогда не видели предместья чехословацкого города Брно. И пусть еще неделю будут уходить с аэродрома штурмовики на разгром остатков фашистских группировок – большая война уже закончилась...

Маленький фрагмент из панорамы Дня Победы. Огромный – для Валентины Филипповны Устиновой, нормировщика цеха древесноволокнистых плит № 2 Ляминского домостроительного комбината, а много лет

назад сержанта Великой Отечественной войны. Тот день стал для нее последним километром трехлетнего ратного пути.

– Мы верили и не верили, что война кончилась, – говорила Валентина Филипповна, – это была радость сквозь слезы. Ведь сколько боевых товарищей потеряли – страшно вспомнить.

Страшно вспомнить... Она так рассказывала, что мне казалось, я тоже видел красный снег Псковщины, покрытый трупами иноземных солдат и искромсанной техникой, юных девушек, собиравших в путь стремительные «илы», изрытые воронками фронтовые дороги, по которым шагал ее батальон аэродромного обслуживания.

Страшно вспомнить... Наверно, страшно покинуть в восемнадцать лет отчий дом и уйти на фронт. Наверно, тяжело хрупкими девичьими руками готовить стоянки для тяжелых самолетов на заснеженных полях, строить землянки в обледенелой земле, стоять метельными ночами в боевом охранении. Наверно, больно видеть, что не возвращаются из полетов друзья. Да не наверно, а точно было страшно, тяжело и больно.

Война откатывалась на закат солнца. Дороги России сменились дорогами Западной Европы. С великой освободительной миссией двигалась на запад Красная Армия. Где-то на огромном фронте наступала и часть, в которой служила Валентина Филипповна. По Польше, Румынии, Венгрии, Австрии, Чехословакии пролегал ее боевой путь. Как следы этой дороги на гимнастерке прибавлялись к прежним наградам медали, в том числе «За взятие Вены». И вот, наконец, предместье Брно. Май 1945 года...

Путь ратный сменился дорогой трудовой.

Чудинова Ираида Яковлевна

Родилась в 1924 году. До войны работала трактористкой в колхозе «12 лет Октября» в деревне Вереино.

На фронт ушла добровольцем в августе 1942 года.

13 августа 1943 года попала в отдельный железнодорожный мостовой батальон. Далее служила в должности командира состава.

«Чтобы отрезать путь фашистам, мы за собой взрывали мосты. Когда гнали немцев, часть из нас шла вперед, чтобы восстанавливать временные мосты. Например, мост через Днепр, через реку Лиелупе в Латвии. Я служила поваром, в нашу задачу входило кормить офицерский состав, часто это приходилось делать на месте восстановления мостов, где шли бои. Там было много убитых, немцев, но надо было идти. Однажды зашла я на мост, и нервы сдали, повернула обратно. За невыполнение задания командир посадил меня на гауптвахту. Всего я прослужила 2 года 3 месяца. 18 ноября 1945 года вернулась домой».

Имеет правительственные награды: орден Великой Отечественной войны II степени, медаль Жукова, юбилейные медали.

После войны приехала в деревню Вереино, где работала поваром в столовой, почтальоном, а затем дояркой в совхозе «Мульковский», откуда вышла на пенсию в 1972 году.

Ираида Яковлевна воспитала семерых детей. Награждена орденом «Материнская слава» III степени, «Медалью материнства».

С 1974 года проживала в поселке Лямино.

Чунжина Мария Максимовна

Военные годы, каждый из которых был наполнен болью, страданиями, ожиданиями беды и надеждой на чудо, как будто многократно увеличивались в своей продолжительности и тянулись бесконечно долго.

Войну не ждали, но к ней готовились. И студентка пединститута Маша исправно ходила со своими однокурсниками учиться на медсестер. И когда беда пришла на нашу землю, она теоретически уже была готова оказывать медицинскую помощь. В 1942 году Марию направили в Лысьву, где она работала в госпитале, а осенью того же года был сформирован эвакуогоспиталь № 3794, в состав которого и попала Мария.

Медсестра, вместе с госпиталем она продвигалась за нашими войсками в составе 2-го Украинского фронта. Харьков – Киев – Венгрия – путь рядом со смертью. «Зачастую госпиталь находился в 20–50 километрах от линии фронта, – вспоминает она эти годы. – Иногда поезд с ранеными попадал под бомбежку, и тогда слабые девичьи руки поднимали и переносили здоровенных, но обессиленных ранением мужиков, укрывая их от грозящей опасности. Тревожными были бессонные ночи, когда от усталости закрывались глаза, а надо было быть рядом с теми, кто нуждался в помощи...»

Были в ее фронтовой судьбе разные случаи. На 2-м Украинском фронте дали медикам под госпиталь здание бывшей образцовой больницы, в которой до освобождения Харькова немцы содержали лошадей. И соседство росписей на стенах и на потолке с выбитыми стеклами (оконные проемы заделывали слюдой), с наполовину разрушенной котельной, с отсутствием печей и возможностью кипятить воду для операций создавало разительный контраст. Впрочем, это было не так страшно, как ежедневная гибель от ран при бомбежках и обстрелах. Особенно в санитарных поездах. Когда начинались налеты немецкой авиации, медицинскому персоналу иногда можно было убежать и спрятаться. «Эшелон загнали в туннель, – вспоминает Мария Максимовна, – а мы со всех ног кинулись врассыпную. Местность открытая – кустарники да кочки с водой. Бежали, пока совсем не обессилили, и упали, уткнувшись головой в землю: будь что будет! К счастью, остались живы, а вот санитарный поезд фашисты разбомбили».

После победы Мария Максимовна окончила вначале педагогический институт, учебу в котором война прервала, а затем еще Ленинградский институт культуры, работала заведующей библиотекой, долгие годы посвятила преподаванию в школе русского языка и литературы. В мае 2011 года ее при-

гласили на парад Победы в краевой центр. Поехала, надеясь увидеть своих однокурсников либо сотрудников, с которыми работала в госпитале. Но в огромной массе людей, участвующих в торжестве, сложно было отыскать кого-то из знакомых. Да и узнала Мария Максимовна, что среди приглашенных их, медиков-фронтовиков, было двое.

День победы, как и дата начала Великой Отечественной войны, наполнены для представителей старшего поколения, сражавшихся на фронтах, работавших в глубоком тылу, детей, испытавших все тяготы военного времени, особым, трагическим смыслом. У каждого из них свои переживания и потери, но никто не желает, чтоб война вновь пришла на нашу землю, чтобы гибли люди и горели деревни, превращались в руины города. И сохранить мир на земле в память о тех, кто погиб, кто получил увечья, защищая нашу Родину от фашистского порабощения, – задача нынешнего и будущего поколения россиян.

Людмила Гуляева

Цепенникова Зоя Андреевна

Родилась в 1921 году, участница Великой Отечественной войны, инвалид I группы.

В 1941 году нас, девушек-связисток, послали на Северо-Западный фронт. Пока ехали, наш эшелон несколько раз попадал под бомбежки. Было страшно. Конечная остановка в Ленинграде – Бологое. Там нас высадили. Бомбежки были частые и длительные. Если мы находились на дежурстве, то ни в коем случае не покидали своих постов, несмотря ни на какие бомбежки. Было маленькое помещение, на столах стояла аппаратура, мы – все время в наушниках. Враг становился с каждым днем злее, бомбил непрерывно. Когда начинало сыпаться с потолка, мы прятались под стол, но наушники никогда не оставляли. А потом всем было смешно. Молодые, смеялись друг над другом. Смеялись, значит, еще жили, жили, работали, надеялись на хороший исход. Верили в победу!

Шардина Антонина Павловна

Родилась 27 августа 1921 года в деревне Плесо Верхнегородковского района. Училась в деревне, окончила семь классов.

С 1934 по 1938 год училась на курсах воспитателей, вскоре вышла замуж. Началась война, мужчины ушли на фронт. Как хорошего работника от кол-

хоза послали учиться в Зюкайскую школу на комбайнера. Весь 1941 год работала в колхозе, всегда была передовиком, а ее бригада – одной из лучших. С октября 1942 года работала в госпитале в Перми. А с 10 марта 1943 года – в госпитале в Коломне. Антонина Павловна была санинструктором армейского госпиталя № 5149 на Украинском фронте.

В 1944 году Антонине Павлове присвоено звание сержанта медицинской службы. День победы Антонина Павловна встретила в Польше, в городе Бреславле.

За боевые заслуги награждена орденами Красной Звезды, Отечественной войны II степени, медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией», Жукова и другими.

По приказу Верховного главнокомандующего маршала Советского Союза И. Сталина Шардиной Антонине Павловне объявлено пять благодарностей.

С 1945 по 1976 год Антонина Павловна работала в Комарихинском лес-промхозе, на станции Кутамыш.

Шемякина Раиса Степановна

Раиса Степановна вспоминать о войне не любит, не может смотреть военные фильмы – для нее это всегда тяжелое испытание. И нет-нет да и прорвется у нее горестный вздох: «Война – это очень страшно!»

Первые жуткие впечатления оставила эвакуация. Семья Раисы жила в Новгородской области, и жителям пришлось срочно эвакуироваться на восток. Брали с собой минимум вещей. Одежду, какую могли, надевали на себя. Через реку переправлялись на лодках, и тогда лишний груз просто выбрасывали в воду. Помнит Раиса, как в одну из лодок с детишками из детского сада попал снаряд, и эта картина с плывущими по течению детскими панамками навсегда запечатлелась в ее памяти.

Судьба каким-то чудом берегла ее. Семья приехала в Кировскую область. На руках старшей сестры – трое ребятишек, голодных и раздетых. Раиса устроилась в военкомат, и начальник по возможности поддерживал семью. А потом сказал: «Иди-ка ты на фронт. Бог даст – останешься жива». И Господь действительно хранил Раису, которая служила в разведроте. Однажды она только вышла из землянки, как туда попал фашистский снаряд. И все, кто там был, погибли. И таких «братских могил» за время ее фронтовой службы было немало. «Я не хочу об этом вспоминать», – не раз говорила она своим близким, когда те пытались узнать какие-то подробности о войне. Вероятно, это было связано с ее должностью, ведь служила Раиса Степановна при штабе фронта, а после войны вновь работала в военкомате, была начальником секретной части. Но, скорей всего, запрет на воспоминания был связан с потерей друзей и подруг, тех, с кем делила она тяготы военной жизни.

После войны Шемякина жила в Брянской области, а затем переехала жить к дочери в поселок Скальный.

Южакова Любовь Александровна

Моя мама, Южакова Любовь Александровна, родилась 6 августа 1924 года в городе Чусовом в семье рабочего. Жили мы на Калаповой горе. После окончания 7-го класса мама поехала в Пермь поступать в авиационный техникум, но началась война, и она вернулась в Чусовой. И от горвоенкомата была направлена на курсы шоферов. После окончания курсов мама добровольцем в 18 лет ушла на фронт. Она была зачислена в автополк и воевала на Белорусском направлении. Мама часто мне рассказывала, как она со своей частью принимала участие в освобождении Украины, в том числе Одессы, Молдавии. Форсировали Днепр и Вислу. Ее часть первой вошла в разбитую Варшаву. А потом дорога на Берлин. Мама дошла до Берлина, на рейхстаге

она написала: «Чусовой – смерть фашистам!»

Май 1945 года Верещагина Любовь Александровна (такая у нее была фамилия) встретила в Германии. Ее оставляли на восстановление Берлина, но она очень хотела домой. После войны она работала в торговле, на мелькомбинате, а потом до пенсии на почте. Дети и наши внуки, все мы низко кланяемся нашей маме за ее героический подвиг, за который она была награждена орденом Красной Звезды, орденом Отечественной войны II степени, медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией», «За взятие Кенигсберга».

Мама ушла из жизни в возрасте 85 лет в марте 2010 года.

Юлия Криночкина, дочь

Якунцова Таисия Власовна

Родилась в 1921 году. Призвана в армию в 1943 году из села Никифорово.

Из воспоминаний Т. В. Якунцовой:

– Юность моя пришлась на голодные, тяжелые годы. Вроде бы стало все налаживаться, как грянула Великая Отечественная война. Все мужчины ушли на фронт. Остались одни женщины. Приходилось работать день и ночь, сводки из армии были неутешительными. Немцы шли нагло, буквально все жгли огнем, очень много погибло солдат. Дошла очередь призыва и до меня. Призвали меня в армию в марте 1943 года. Сформировали нас в отряды и повезли поездом в Пермь, а оттуда уже отправили по фронтам.

Я попала на Волховский фронт, мы сторожили аэродромы. Помню, как начали немцы нас бомбить, загудела и задрожала земля. Был такой страх, что хотелось забиться куда-нибудь в щель, но со временем страх прошел, видимо, привыкли. Мы были молодыми (мне исполнилось 22 года), и опасность притуплялась. Целый год нам пришлось охранять аэродром.

Якунцова Таисия Власовна (вторая справа)

В мае 1944 года нас переправили в Болгарию. Шел наш эшелон только ночами, чтобы немцы нас не бомбили. Господи! Какая везде была разруха, практически выжженная земля. Сколько было голодных людей! Нас все-таки кормили, и мы порой кидали людям хлеб. Разговаривать с ними запрещалось – наша часть была засекречена. Затем послали в Польшу, потом – в Румынию, там местные люди к нам относились плохо. А в других странах нам кричали «ура!», и было видно, что нам искренне рады. В то время нас заставляли работать везде, я уже работала в столовой, поваром. Помню забавный случай. Это мне сейчас смешно, а тогда я так испугалась, что до сих пор, как солдат, навтыжку встану. Надо было нам в столовую привезти картофель, и меня отправили с водителем на машине на базу, где выдали продукты. Водитель был молодой, неопытный, и мы заблудились. Заехали совсем в другую часть, а нас потеряли, так как мы блуждали уже сутки. Нас вызвали к комбату и так всыпали, что ноги подгибались. Вот такая была дисциплина. Окончание войны встретили в Венгрии. Ох, как мы радовались, плакали от счастья, что остались живы. Вот только у моей подруги Ани на девятый день после победы погиб друг, молодой лейтенант. Когда его похоронили, вот тогда мне стало по-настоящему страшно, что могу не вернуться с войны. Демобилизовалась я в августе 1945 года и вернулась домой.

Военно-санитарный поезд

12 марта 1943 года в Чусовской ГК ВЛКСМ пришла телеграмма: «Выслать санитарную дружину на Северо-Западный фронт». В этот же день была сформирована добровольная санитарная дружина из 12 девушек-комсомолок, в которую вошли чусовлянки Вера Злыгостева, Люся Толстикова,

Аня Гребенкина, Оля Симонова, Маша Фетисова, Вера Третьякова и шесть девушек, эвакуированных с Кубани, которые жили в то время в Чусовом.

В ночь на 13 марта 1942 года добровольцы выехали в Пермь, в областное управление общества Красного Креста.

Вот что рассказывают о незабываемых днях великих сражений сандружинницы В. Курочкина, А. Минина, М. Медведева, В. Старостина, работавшие в годы войны в военно-санитарном поезде.

«Нас направили в военно-санитарный поезд, который стоял на станции Пермь II. Там мы заменили мужчин-санитаров, годных к строевой службе. В тот же день мы выехали из Перми, а через несколько суток прибыли в прифронтовой Мурманск, где нам предстояло взять раненых. Погрузку солдат мы начали ночью при полной светомаскировке.

Работали напряженно, переговаривались мало, вполголоса. Лишь к рассвету закончили погрузку. Валила с ног усталость, очень хотелось спать. Так начались наши фронтовые будни. Мы перевозили раненых из прифронтовых эвакуогоспиталей в глубокий тыл.

На всю жизнь остался в памяти рейс в Ленинград. Грузились, как обычно, ночью. Июльские ночи короткие, но погрузка прошла быстро и организованно. Отправились в путь. Поезд набирал скорость. Устроившись на своих местах, больные быстро уснули. В вагонах стояла полная тишина. И вдруг раздался оглушительный взрыв, посыпались стекла. Взрывы следовали один за другим, но вскоре утихли, и мы поняли, что миновали линию обстрела.

Этот налет принес нам много бед. Летевшие снаряды разрывались недалеко от железной дороги, по которой мчался наш поезд. Осколки через разбитые окна градом летели в вагон, пробивали их обшивку, из-под которой сыпались опилки. Из поврежденных отопительных труб стекала вода. В один миг в вагонах образовалась свалка: больные попадали со средних полок, на полу все перемешалось – тела людей, осыпавшийся гипс, опилки, вода, кровь... Особенно страшно было видеть больных с переломом бедра, их искаженные от боли лица, слышать их мучительные, едва сдерживаемые стоны. Многие бойцы во время обстрела получили к уже имеющимся ранениям еще дополнительные осколочные.

Как только все утихло, мы тут же принялись за работу. Был поднят личный состав поезда. Мы поднимали с пола больных и укладывали их на свои места. Врачи встали к операционным столам, извлекали осколки. Медсестры и сандружинницы восстанавливали гипсовые повязки и перевязывали больных. Из вагонов выгребали весь образовавшийся мусор.

После того памятного обстрела наш поезд был отправлен на капитальный ремонт, так как повреждения были слишком серьезными. А после ремонта вновь начались поездки, эвакуация раненых с полей сражений в глубокий тыл.

Самым счастливым и радостным был последний рейс нашего санитарного поезда: нам была оказана честь везти советских воинов-освободителей на парад Победы в Москву из Франкфурта-на-Майне (Германия)».

5

Не умолкает
во мне война

Писатели-фронтовики

Счастлив тот, кто не знает войну, и я хотел бы пожелать всем добрым людям: и не знать ее никогда, не ведать, не носить раскаленные угли в сердце, сжигающие здоровье, сон, нормальные отношения с людьми и окружающим миром... Так трудно мне писать о войне, хотя «во мне» книга о войне, о «моей войне» идет и идет своим ходом, не умолкая, не оставляя меня и мою память в покое...

Виктор Астафьев

Астафьев Виктор Петрович (01.05.1924–29.11.2001)

Русский писатель, Герой Социалистического Труда, лауреат государственных премий СССР и РСФСР, почетный гражданин городов Чусового, Перми и Пермского края, Красноярска, Игарки Красноярского края.

Член Союза писателей России с 1958 года.

Родился 1 мая 1924 года в селе Овсянка Красноярского края. Отец – Астафьев Петр Павлович (1901 г. р.). Мать – Потылицына Лидия Ильинична (1901 г. р.). Супруга – Корякина Мария Семеновна, участница Великой Отечественной войны, литератор, автор 14 книг, в том числе «Отец», «Пешком с войны», «Липа вековая». Дети: Лида (март 1947 – сентябрь 1947), Ирина (1948–1987), Андрей (1950 г. р.).

В 1931 году Лидия Ильинична погибла. Вместе с отцом и его новой семьей в 1935 году Виктор уехал в город Игарку. Начало войны встретил в станке Курейка, где после детдома работал при сельсовете (письмоводителем, конюхом, водовозом). На заработанные за год деньги в августе 1941 года Виктор уехал из Игарки в Красноярск, где поступил в железнодорожную школу ФЗО. После окончания школы ФЗО в 1942 году проработал четыре месяца составителем поездов на станции Базаиха, и отсюда в октябре 1942 года Виктор добровольно ушел в армию. Сперва он был зачислен в 21-й запасной стрелковый полк, располагавшийся под Бердском возле Новосибирска, а затем в 22-й автотополк, что стоял в военном городке Новосибирска. Весной 1943 года вместе со всем полком был отправлен на передовую. Рядовой Астафьев воевал на 1-м Украинском фронте в составе 3-го дивизиона 17-й арт. дивизии 7-го артиллерийского корпуса 92-й Проскуряковской гаубичной арт. бригады. Был шофером, арт. разведчиком, связистом. Участвовал в битве на Курской дуге, форсировал Днепр на Букринских плацдармах, где был ранен. За боевые заслуги 25 ноября 1943 года награжден медалью «За отвагу». Зимой 1944 года участвовал в Корсунь-Шевченковской операции по разгрому окруженной вражеской группировки, затем в тяжелых боях весеннего наступления под Каменцем-Подольским. 21 апреля 1944 года награжден орденом Красной Звезды. В Польше, в предгорьях Карпат, у города Дукла 17 сентября 1944 года получил тяжелое ранение, после которого почти восемь месяцев пролежал в госпиталях. Победу рядовой Астафьев встретил в городе Ровно. После госпи-

тая Виктор был направлен в нестроевую часть для работы в почтовом отделении в селе Станиславчик, близ города Жмеринки Винницкой области. Там он познакомился с Марией Семеновной Корякиной, сержантом почтового отделения. 26 октября 1945 года в этом же селе они вступили в законный брак и, демобилизовавшись, уехали в Чусовой, на родину жены.

Работал дежурным по вокзалу станции Чусовская, кладовщиком, слесарем, плотником в вагоноремонтном цехе, рабочим в горячем литейном цехе. С сентября 1950 по апрель 1951 года – на Чусовском мясокомбинате разнорабочим, мойщиком, вахтером. 1 декабря 1950 года попал на заседание литературного кружка при газете «Чусовской рабочий», на котором бурно обсуждался рассказ И. Т. Реутова «Встреча». Астафьева возмутило неправдоподобное изображение сказочных побед героя-летчика. После этого заседания в маленькой вахтерской комнате колбасного завода в эмоциональном порыве он за одну ночь написал свой первый рассказ «Гражданский человек», который был опубликован в семи номерах газеты «Чусовской рабочий» в 1951 году (25 февраля – 13 марта). В том же году В. П. Астафьев становится литературным сотрудником газеты. Работает в газете «Чусовской рабочий» с 1951 по 1955 год. Всего за это время было напечатано 113 публикаций: развернутые статьи-портреты, зарисовки, статьи по проблемам леса и транспорта, фельетоны, рассказы, информационные заметки. Кроме того, он пишет рассказы, многие из которых затем были опубликованы в известных журналах: «Знамя», «Смена», «Наш современник», «Урал», «Молодая гвардия».

В 1953 году в Пермском (Молотовском) издательстве выходит первая книга Астафьева – сборник рассказов «До будущей весны». В 1958 году, после выхода романа «Тают снега», В. П. Астафьева принимают в члены Союза писателей РСФСР. С 1959 по 1961 год он учится на Высших литературных курсах при Литературном институте имени М. Горького в Москве. В чусовской период изданы сборники рассказов для детей «Огоньки» (1955), «Васюткино озеро» (1956), «Теплый дождь» (1958), повести «Перевал» (1960), «Стародуб» (1960), «Звездопад» (1960), сборники «Зорькина песня» (1961), «Солдат и мать» (1961).

В 1962 году Астафьевы переезжают в Пермь, в 1969 году – в Вологду, в 1980 году – в Красноярск. За вклад в развитие современной отечественной литературы В. П. Астафьев был удостоен звания Героя Социалистического Труда (1989), награжден орденом Ленина, тремя орденами Трудового Красного Знамени, двумя орденами Дружбы народов, орденом «За заслуги перед Отечеством» II степени. За свои произведения Виктор Петрович удостоивался государственных премий РСФСР и СССР, а в 1995 году за роман о войне «Прокляты и убиты» стал лауреатом Государственной премии России. В 1989–1991 годах – народный депутат СССР. Был секретарем Союза писателей СССР, вице-президентом ассоциации писателей «Европейский форум». Почетный гражданин городов Игарки, Красноярска, Чусового, Перми. Действительный член Международной академии творчества, почетный профессор Красноярского педагогического университета. В 1999 году награжден орденом «За заслуги перед Отечеством» II степени.

Не забывал он и своих фронтовых друзей, переписывался, встречался с ними. Не раз ездил на встречи ветеранов 17-й арт. дивизии. Посещал места сражений: Корсунь-Шевченский, Брусилов, Ахтырку, Богданов-Хмельницкий.

Посмертно в 2009 году В. П. Астафьеву присуждена Литературная премия Александра Солженицына с формулировкой: «Виктору Петровичу АСТАФЬЕВУ – писателю мирового масштаба, бесстрашному солдату литературы, искавшему свет и добро в изувеченных судьбах природы и человека».

Виктор Петрович Астафьев – писатель с мировым именем. Но именно в Чусовом впервые пришло к нему писательское вдохновение, именно здесь вырос и возмужал его талант. Чусовляне помнят и чтят своего земляка. 15 мая 1997 года Виктору Петровичу было присвоено звание почетного гражданина города Чусового. В доме № 76 на улице Партизанской, где писатель прожил многие годы, теперь находится дом-музей Астафьева. В помещении бывшего колбасного цеха (ул. Фрунзе, 38), там, где был написан первый рассказ, открыт Литературный музей В. П. Астафьева. В Чусовом традиционно ежегодно с 2004 года проводятся Малые (детские) Астафьевские чтения, организованы экскурсионные литературные маршруты по астафьевским местам – «Астафьевская линия», открыты памятные знаки, мемориальная доска, сквер литературных героев Астафьева «Васюткино озеро», в библиотеке имени А. С. Пушкина – Астафьевский центр, проводятся творческие встречи с писателями, собираются материалы о жизни и творчестве В. П. Астафьева, М. С. Астафьевой-Корякиной, пополняются книжные фонды.

Помните, люди, о войне...

Тема войны в творчестве В. П. Астафьева

Много в жизни человека бывает трудных минут. Не может сердце писателя-фронтовика забыть своих погибших товарищей: «Каждую весну... раздаётся плач на этом кладбище. И всякий раз, когда я слышал его, этот плач, сердце останавливалось у меня, и думал я: если все женщины земли соберутся на солдатские кладбища, мир содрогнется и падет ниц перед этим горем» (рассказ «Вербное воскресенье»).

С 1951 года, с того момента, как был написан первый рассказ о войне «Гражданский человек», у Виктора Петровича возникла неодолимая потребность «писать войной», которая не покидала писателя на протяжении всей его литературной деятельности. Виктор Петрович обращался к теме войны не только в масштабных своих произведениях («Пастух и пастушка», «Звездопад»). Очень ярко эта тема отражена в лирико-философских миниатюрах – «затесях». Писатель убежден, что на войне необходимо, как бы это ни было трудно, оставаться человеком.

Да, война не пощадила никого, но больше всех страдали и погибали совсем юные ребята, едва успевшие окончить школу, с мечтами о своем

счастливым будущем, которым не было дано осуществиться. Вот эти молоденькие создания, не успевшие еще пожить на этой земле, налюбоваться ее красотой, встретить любимого человека, были направлены в самое пекло войны. Даже те, кто вернулся из этого ада, долгое время не могли найти себе места в мирной жизни из-за воспоминаний о пережитом. «И все не умолкает во мне война, сотрясая усталую душу... Успокоения хочется, хоть какого-нибудь успокоения. Но нет его даже во сне, и во сне мучаюсь я...»

В 1990-е годы тема войны становится основной в творчестве Виктора Петровича – исчезли идеологические препоны и, не боясь ножниц цензуры, автор смог рассказать обо всем пережитом им на фронте. Выходят в свет роман «Прокляты и убиты», повести «Обертон», «Веселый солдат», «Так хочется жить». Читая книги Астафьева, вы испытываете потрясение, вам становится жалко всех, кого коснулось это горе. Понимаешь, что автор преследовал цель рассказать о войне без прикрас, чтобы мы осознали, насколько война противоречит человеческой природе. В повести «Веселый солдат» Виктор Петрович размышляет:

«...Нечего сказать, мудро устроена жизнь на нашей прекрасной планете, и, кажется, „мудрость“ эта необратима и неизменна: кто-то кого-то все время убивает, ест, топчет, и самое главное – вырастил и утвердил человек убеждение: только так, убивая, поедая, топча друг друга, могут сосуществовать индивидуумы на земле».

В военной прозе В. П. Астафьева мы слышим обращенный ко всем жителям нашей планеты призыв писателя к жизни без войн.

Там, в окопах

Воспоминания солдата

О войне? А что я о ней знаю? Все и ничего.

«Всю правду знает только народ», – сказал военный журналист, честно выполнявший свой долг на фронте и в литературе, Константин Симонов, никогда, кстати, и нигде не настаивавший на том, что главной ударной силой на фронте были военные журналисты, и мне, в личной беседе незадолго до смерти, говоривший даже о «перекосе», случившемся в нашей военной литературе из-за того, что большинство книг о войне написано бывшими журналистами.

Итак, «всю правду знает только народ» – вот, как малая частица этого многотерпеливого, многострадального и героического народа, стану и я вспоминать правду, свою единственную, мной испытанную, мне запомнившуюся, окопную, потому что другой-то я и не знаю.

Воевал я в 17-й артиллерийской ордена Ленина, Суворова, Богдана Хмельницкого, Красного Знамени дивизии прорыва, входившей в состав 7-го артиллерийского корпуса основной ударной силы 1-го Украинского

В. Астафьев (слева) с фронтовым другом

фронта. Корпус был резервом Главного командования.

Сперва нам, солдатам 17-й дивизии, очень глянулось, что мы не просто солдаты, но еще и из резерва Главного командования. Однако скоро перестало нам это дело нравиться. Полки и бригады дивизии при наступлении придавались стрелковым и танковым соединениям, и командиры их зачастую обращались с нами точь-в-точь, как сейчас директора совхозов и председатели колхозов обращаются с техникой и механизаторами, присланными с юга на уборочную в Сибирь: снабжали, кормили и награждали нас в последнюю очередь, бросали вперед на прямую наводку, затыкали нами «дыры» в первую очередь. Командиры стрелковых полков и танковых частей были еще ведь и хозяева в своем «хозяйстве», хитрованы немалые, часто прижимистые, себе на уме и конечно же берегли «свое добро» как умели, и у кого поднимется рука или повернется язык осудить их за это?

Случалось, и не раз: зайдем огневые позиции, выкинем провода и средства наблюдения на наблюдательный пункт, окопаемся, изготовимся отдохнуть, чтоб завтра вступить в бой, как вдруг команда «сниматься» – топать, затем ехать куда-то. На фронт ехали из Калуги ночами, половину машин теряли и потом целый день их разыскивали, плюнув на всякие условности, связанные со словами «военная тайна». Но когда обстрелялись, приобрели опыт, на виду у противника, зачастую по неизвестному или известному лишь командиру дивизиона и начальнику штаба маршруту, в дождь, в снег, в слякоть мчались на новое место затыкать еще одну «дыру» – почти на себе машины и орудия тащили, – и никаких ЧП, никто почти не терялся во тьме, не отставал, ибо отстанешь, потеряешься, считай, пропал: «дыра» она и есть «дыра», там наши погибают, там танки противника стирают в порошок, втаптывают в грязь наши полки и батальоны, – корячиться некогда.

Один раз тащили-тащили на плечах и на горбу полуторку взвода управления со связью, со стереотрубой, бусолью, планшетами и прочим имуществом, и встала машина, не идет: это мы за ночь, то запрыгивая в кузов, то обратно, натаскали полный кузов грязи, перегрузили бедную полуторку. Выбрасывали грязь кто лопатами, кто котелками и касками, кто горстями и к месту сосредоточения бригады успели почти вовремя. Командир дивизиона, недавно умерший в Ленинграде, крутенок нравом до первого ранения был, мог и пинка отвесить, рассказывал: «Толкали, толкали, качали, качали как-то машину, и все, перестала двигаться техника. Выскочил я из кабины с

фонариком, ну, думаю, сейчас я вам, разгильдяи, дам разгон! Осветил фонариком, а вы, человек двадцать, облепили кузов машины, оперлись на него, кто по колено, кто по пояс в грязи спите... Я аж застонал. И хоть гонористый был – двадцать шесть лет всего, и такая власть! – уж без гонору давай уговаривать: „Братцы! Ребятки! Просыпайтесь! Отстанем от своей колонны – погибнем...“»

Но пока человек жив, стало быть, главное для него все же – жизнь его. Или я отстал? Мыслью не так и не то? Перекос существует в моем мировосприятии, в том числе и войны?

Да и как ему не быть, «перекосу»-то? В 1944 году я пропустил, забыл свой день рождения. Эка невидаль, скажете вы. Маршалы, генералы забывали, а тут солдат в обмотках! Но учтите: день рождения у меня 1 мая! И исполнилось мне в сорок четвертом двадцать лет! Уж если поют, что «в жизни раз бывает восемнадцать лет», то двадцать тем более никогда больше не повторяются. У меня, во всяком разе, не повторились. И знаете, отчего я забыл-то? Что этому предшествовало? Военное наступление. Тяжелейшее, сумбурное, хаотические бои и стычки с окруженным в районе Каменец-Подольска, Чорткова и Скалы противником. Об этих боях даже в таком, тщательно отредактированном издании, как «История Второй мировой войны», сказано, что она, операция по ликвидации окруженной группировки немцев в районе Чорткова, была не совсем хорошо подготовлена, что «командованием 1-го Украинского фронта не были своевременно вскрыты изменения направления отхода 1-й танковой армии противника», вследствие чего оно, командование фронта, «не приняло соответствующих мер по усилению войск на направлениях готовящихся врагом ударов...»

Представьте себе, что на самом-то деле было в тех местах, где шли бои, аттестованные как «не совсем удачные» или «не очень хорошо подготовленные». Напрягите воображение!

Рассекать окруженную крупную группировку противника была направлена половина и нашей бригады. Вторая половина слила горючее, отдала снаряды, патроны и оружие отправленным в наступление батареям. Поначалу все шло ладно. В солнечный весенний день двигались мы вперед, раза два постреляли куда-то и на другой день достигли деревень Белая и Черная, совершенно не тронутых войною, богатых, веселых, приветливых. Закавалерили артиллеристы-молодцы, на гармошках заиграли, самогоночки добыли. Дивчины в роскошных платках запели, заплясали, закружились в танцах вместе с нашими вояками: «Гоп, мои казаченьки!..», «Ой, на гори тай жинцы жнуть!..», «Распрягайте, хлопцы, конив...» Некоторые уж поторопились, распрягли. Слышим-послышим: немцы Черную заняли и просачиваются в Белую! Это наши войска нажали извне на окруженную группировку противника, она, сокращая зону окружения, отсекла и заключила в кольцо войска, затесавшиеся рассекать ее, в том числе и половину нашей бригады.

Шум, суета, «Всем по коням!» – по машинам, значит. Сунулись в одну сторону – немцы, сунулись в другую – немцы, попробовали прорваться об-

ратно через деревню Черную – оттуда нас встретили крупнокалиберными пулеметами, зажгли несколько машин и тяжело ранили командира нашего дивизиона Митрофана Ивановича Воробьева. Добрый, тихий и мужественный, редкостной самовоспитанности человек этот был единственный на моем фронтовом пути офицер, который не матерился. Может, мне, отменному ругателю, дико повезло, ибо слышал я от бойцов, очень даже бывалых и опытных, что таких офицеров не бывает. Бывает! Всегда и всюду мы ощущали, видели рядом уравновешенного, беловолосого, низенького ростом, Володимирской области уроженца – Митрофана Ивановича Воробьева. Он и на Днепровском плацдарме с нами оказался, в первые же часы и дни после переправы, тогда как некоторых офицеров из нашего дивизиона – да и только ли из нашего? – на левом берегу задержали более «важные и неотложные» дела, и вообще часть их, и немалая, завидев Днепр широкий, сразу разучилась плавать по воде, хоть в размашку, хоть по-собачьи, хоть даже в лодке, и на правый, гибельный, берег не спешила.

Колонна из ста примерно машин смешалась, начала пятиться в деревню Белую и здесь разворачиваться для броска через реку Буг. Тем временем в деревню действительно просочились немецкие автоматчики и взяли в оборот замешкавшихся артиллеристов. Поднялась стрельба, ахнули гранаты, все орудия и машины, упятившиеся в проулки и огороды для того, чтоб вернуться, тут же были подбиты и подожжены, деревня Белая горела уже из края в край. И вот плотно сомкнувшаяся колонна двинулась к мосту, а он уже занят немцами, и мы уже отрезаны и с этой стороны. Но колонна медленно и упорно идет к мосту. «Оружие к бою!» – полетела команда с машины на машину, и мы легли за борта машин с винтовками, карабинами, автоматами; в кузовах открыты ящики с гранатами; на кабины машин выставлены пулеметы, откуда-то даже два станковых взялось.

Приближаемся к мосту, по ту и по другую сторону которого – рукой достать – лежат немцы с пулеметами. Ждут. Каски блестят в сумерках, оружие блестит – и тишина. Ни одного выстрела! Все замерло. Только машины сдержанно работают и идут, идут к мосту. Вот первая машина уже на мосту. Ну, думаем, сейчас начнется! Впустят немцы колонну на мост, зажгут первые и последние машины и сделается каша... Но у моста немцев было не более роты, неполной, потрепанной в боях, у нас же в каждой машине по двадцать-тридцать человек, и все вооружены, все наизготовке – фашисты нам кашу или «кучу малу» устроят, но ведь и мы их перебьем! Нам более деваться некуда, нам выход один – прорываться.

Опытный, видать, у немцев командир роты был, умел считать и сдерживать себя – колонна прошла по мосту без единого выстрела. Предполагали, что хвост колонны уж непременно «отрубят», но и тут у немцев хватило ума «не гнаться за дешевизной», – ведь мы за рекой развернем орудия да как влупим по ним прямой наводкой – мясо ж и лохмотья полетят вверх...

Почти стемнело, когда мы остановились на горе, за Бугом, плотной, монолитной колонной. С горы было видно ярко полыхающую деревню, в ней

что-то рвалось, брызгало ошметками огня – это горел и рвался боезапас на погибающих машинах, возле которых дрались в окружении и погибали наши расчеты и управленцы.

А в колонне царило взвинченное оживление. Какому-то хохочущему капитану лили в рот из фляжки жидкость и горстями снега терли ему лицо. По машинам пошли фляги. Я пил и удивлялся, что вода нисколько не остужает меня, но во фляге-то оказалась не вода, а самогонка. Я тогда не употреблял еще ничего крепкого, сморился и не помню уж, как металась всю ночь наша колонна по полям и деревьям. К утру началась страшная метель, и нас вместе со многими получастями, штабами, госпиталями прихватило и остановило в местечке Оринин, неподалеку от Каменец-Подольска. Середина апреля, трава зеленеет, фиалки, мать-и-мачеха по склонам цветут, яблони и груши цветом набухли, а тут метель, и какая! Хаты до застрех занесло!

Утром донесли: немцы тянутся и тянутся к Оринину, сосредотачиваются для атаки. Мы оставили раненого майора – Митрофана Ивановича, командира нашего – в школе, где временно размещался госпиталь, забитый до потолка ранеными, дали ему две гранаты-лимонки, две обоймы для пистолета, и он сказал нам, виновато потупившимся у дверей: «Идите. Идите... Там, на передовой, вы нужнее...»

Бой шел долгий, кровавый, злобный, неистовый. Патронов и снарядов как у нас, так и у немцев было мало, дело дошло до рукопашных. Сказывали, что в Оринине находится штаб четвертой танковой армии и командующий четвертой – генерал Лелюшенко – будто бы здесь же, что стоит у него самолет наизготовке, но он не бросает свой штаб, но вот роту охраны и танки из своей охраны бросил в бой...

Если это было так, я кланяюсь от имени всех нас, бывших в Оринине под его командой бойцов, и благодарю старейшего нашего военачальника за то, что не бросил он на растерзание ни нас, ни госпитали, ни безоружные штабы. А ведь знал он, знал примеры и иного порядка: бросали не только штабы, но и армии целиком, и не по одной, по три и по пяти даже некоторые горе-генералы наши...

Вот тогда, в те жестокие и кроволитные весенние бои под Каменец-Подольском и затем под Тернополем и забыл я о своем дне рождения. И бог с ним! Зато внуки мои имеют возможность отмечать ежегодно именины свои, получать подарки, петь, плясать и радоваться жизни.

Мы достойно вели себя на войне и достойны не только благодарности, но и самой высокой, самой святой правды, мы и весь наш многострадальный, героический русский народ на века, на все будущие времена прославивший себя и трудом, и ратным делом.

В. П. Астафьев, 1985 г.

Астафьева-Корякина Мария Семеновна (22.08.1920–16.11. 2011)

*Русская писательница, член Союза писателей России с 1978 года,
почетный гражданин города Чусового.*

Мария Семеновна Астафьева, урожденная Корякина – жена, верная спутница и первойшая помощница знаменитого русского писателя В. П. Астафьева.

Мария Семеновна написала и издала четырнадцать собственных книг. Она замечательный прозаик, член Союза писателей. И книги ее, непридуманные, жизненные, полны и светлой грусти, и искрометного юмора, и самоиронии, и беззаветной любви к людям, среди которых она росла в детстве и которых встречала позже – на дороге своей многотрудной жизни.

А жизнь эта начиналась так... Мария Семеновна родилась в 1920 году и была пятым ребенком в семье Корякиных. Средним, как уточняет Мария Семеновна, потому что у родителей до нее было четверо ребятишек и после нее появилось еще чет-

веро. Так что с какого края ни считать, Мария все равно пятая.

В своем родном городе Чусовом Пермской области она успешно окончила школу-семилетку, и на семейном совете было решено, что Марии надо поступить в Лысьвенский механико-металлургический техникум: это все же от дома недалеко, не так боязно отпускать. И Мария Корякина начала осваивать профессию химика-аналитика. После третьего курса учебу пришлось оставить, потому что надо было помогать семье. Но техникум она все же окончила позже – заочно. Пока же трудилась на металлургическом заводе газовым лаборантом, затем ее перевели на анализы чугуна, шлака, стали. Зарплату давали небольшую, но в семье каждая копейка была кстати. А когда началась война и в городе открылись курсы медсестер, то молоденькая лаборантка поступила на них и обучилась всем медицинским премудростям: сестра в медицине не последний человек. В Чусовом уже начали появляться эвакогоспитали, поэтому медсестры требовались, но когда Мария по повестке явилась в госпиталь № 2569, там уже штат медсестер был укомплектован, и ее поставили заведовать медицинской канцелярией, да и комсоргом заодно назначили, как было принято тогда говорить – выбрали.

А вскоре ее как комсомольского вожака вызвали в горком и объяснили: «Обстановка на фронте серьезная, требуется провести работу среди медсестер – нужны добровольцы». Как проводить эту работу, Мария не знала, поэтому поступила просто. Сначала сама написала заявление с просьбой направить ее добровольцем на фронт. Потом девчонок собрала, рассказала все: мол, кто желает написать такое же заявление. И прочитала то, что написала сама.

Через три дня в госпиталь пришли три повестки, одна из них была на имя Марии Семеновны Корякиной...

Было третье марта 1943 года, когда ранним утром юный братик-солдатик, как позже девчонки-фронтовички иногда называли Марию Корякину, уезжала из дома на войну. Сначала ее часть на Северо-Западном фронте, потом – на 1-м Украинском, Закарпатском, 2-м Белорусском, в Польше... Господь спас ее, сохранил и подарил к победному маю встречу с веселым солдатом Виктором Астафьевым.

Фронтовые подруги (Мария в верхнем ряду, в центре), 1944 г.

Виктор Петрович нет-нет да и вспомнит: «Как я увидел ее... бежит маленькая, в больших сапогах – они чуть ли не задом наперед на ней, так и сказал ребятам: вон та – моя!» Как в воду глядел. И победу будущие супруги Астафьевы встретили в селе Станиславчик, что под боком у Жмеринки Винницкой области, и друг друга. Надо же так судьбе угадать, что именно в это село был направлен с другими нестроевиками после госпиталя рядовой Виктор Астафьев, бывший

фронтовой связист, чтобы заменить на почте девчонок. Мария Семеновна на фронте была передвижницей Чусовской центральной библиотеки имени А. С. Пушкина. На ее имя приходили для солдат книги из родного города. Именно книги и стали поводом для знакомства двух солдат – чусовлянки Марии и сибиряка Виктора. Вот как Мария Семеновна вспоминает первую встречу с Виктором Петровичем:

«Это было на Украине, в 45-м. Наша часть – военная цензура – стояла в Станиславчике, а рядом была еще одна. Там служили девочки, они разбирали почту и привозили ее нам, чтобы мы проверяли. Потом девочек демо-

билизовали, а легко раненых бойцов перевели на их место. Вот туда попал и Виктор Петрович. Он привозил нам почту. Первый раз приехал и говорит: „Вы меня ждите, я к вам еще приеду“. Потом нас расквартировали под Коростенем, и однажды, во флигеле у женщины, где мы жили, я нашла книгу „Хижина дяди Тома“. Она, правда, была уже без корочек. Мы ее все перечитали. Потом я написала в библиотеку, и нам стали присылать книги. Как-то раз я пошла получать посылку с книгами, иду и слышу – солдат поет: „Дуня шлепает по грязи, а за ней начальник связи“. Это был Виктор Петрович. Он, кстати, хорошо пел. Я получила посылку. А он подходит и говорит: „Что там у тебя за книги, можно посмотреть?“ Я говорю: „Приходи завтра в часть, сегодня уже не наш старший – тебя не пустит, а завтра вместе посмотрим“. Он и начал приходить, потом мы вечерами стали гулять вместе. Но что интересно, мы совсем не говорили тогда про любовь... Мы ходили, гуляли, он меня провожал. Мы говорили о книгах, какие нам присылали, кто какие читал, кто какие не читал...»

После демобилизации Виктора Петровича они тут же зарегистрировали брак в местном загсе. Марию из армии тоже отпустили, и поехали они, два победителя, на Урал, в Чусовой. Как написала однажды Мария Семеновна в своей книжке «Земная память и печаль», там, в родных ее краях, они продолжали борьбу, теперь уже под мирным небом. Боролись просто за выживание, за место под солнцем, преодолевая беды, как крутые перевалы. В Чусовом они прожили 18 лет до отъезда в Пермь в 1962 году. Мария Семеновна первая печатала-перепечатывала книжки Виктора Петровича, ловко разбирая весьма своеобразный почерк мужа, отвечала на письма, занималась архивом. Хозяйство тоже на ней. Даже если она оставалась бы просто женой талантливого писателя и только его помощницей-машинисткой, первым читателем и критиком произведений, то и тогда ее роль назвали бы значительной и ценной. Но она ощущала в себе потребность поделиться с людьми собственными наблюдениями, высказать наболевшее и выстраданное. И оказалось, что имеет к литературному труду призвание и способность. Автор 14 книг! Среди них «Отец», «Знаки жизни», «Земная память и печаль», «Надежда горькая, как дым», «Шум далеких поездов», «Нужны трехцветные кошки», «Сколько лет, сколько зим». Книги писательницы – это воспоминания о горестях и радостях жизни, выпавших на ее долю, на долю ее родных и близких. В них она пишет о родословной своей семьи, о фронтовых товарищах, о жизни и творческой деятельности В. П. Астафьева. Книги Марии Семеновны – жизненные, непридуманные, они полны и светлой грусти, и искрометного юмора, и беззаветной любви к людям, среди которых она росла в детстве и которых встречала позже.

Мария Семеновна Астафьева-Корякина – член Союза писателей России. Награждена многими воинскими, правительственными наградами. В 2007 году ей присвоено звание «Почетный гражданин Чусовского района».

Селянкин Олег Константинович (23.04.1917–02.09.1995)

*Русский писатель, член Союза писателей СССР с 1958 года.
Заслуженный работник культуры РСФСР с 1976 года.*

Родился 23 апреля 1917 года в городе Тюмени. С 1929 года жил в Прикамье, в городе Чусовом. Здесь прошли его детские и юношеские годы.

В 1937 году, окончив Чусовскую железнодорожную школу (теперь – городская школа № 75), по путевке ЦК ВЛКСМ был направлен на учебу в Высшее военно-морское училище имени М. В. Фрунзе в Ленинграде, которое и окончил по классу подводного плавания в марте 1941 года.

С первых дней Великой Отечественной войны Селянкин принимал участие в боях на Балтике. Командуя ротой, воевал под Нарвой, Кингисеппом, Красным. В декабре 1941 года был переведен в Волжскую флотилию, где и прослужил до октября 1943 года. Участвовал в Сталинградской битве, воевал на Дону во главе отряда матросов-подрывников, был дивизионным и флагманским минером, а потом – командиром дивизиона катеров-тральщиков.

С октября 1943 до марта 1944 года служил в Онежской флотилии. В марте 1944 года был назначен командиром дивизиона Днепровской флотилии. Участвовал в боях на реках Березине и Припяти. Позднее, в Польше, воевал в боях под Сероцком, Зегже, Денби. Войну закончил в Германии в звании капитана-лейтенанта. Был четырежды ранен.

За мужество, проявленное в боях с немецко-фашистскими захватчиками, О. К. Селянкин награжден орденами Красного Знамени, Отечественной войны I и II степени, Красной Звезды (двумя), медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За оборону Ленинграда», «За оборону Сталинграда», «За взятие Берлина» и другими.

В мае 1946 года после демобилизации приехал в Молотов (Пермь) и поступил в Молотовское речное училище преподавателем специальных дисциплин.

Литературным творчеством начал заниматься с 1945 года. Первый рассказ – «Из дневника морского пехотинца» был напечатан в альманахе «Прикамье» в 1948 году.

С мая 1955 по октябрь 1958 года работал редактором художественной литературы в Молотовском (Пермском) книжном издательстве.

В 1950-е годы выходят первые книги писателя – сборники рассказов «Друзья-однополчане», «Мужество», повесть «Есть, так держать!», роман в двух книгах «Школа победителей». Эти произведения, как и последующие, изображают героический подвиг людей в годы Великой Отечественной войны.

В 1958 году О. К. Селянкин был принят в Союз писателей СССР.

С 1966 года работает редактором литературно-драматического вещания Пермского комитета по радио и телевидению.

С 1972 по 1985 год – ответственный секретарь Пермской областной писательской организации. 15 лет был членом правления Союза писателей РСФСР.

За плодотворную литературную деятельность награжден медалью «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина».

С 1973 года неоднократно избирался депутатом Пермского городского Совета народных депутатов.

В 1976 году присвоено звание «Заслуженный работник культуры РСФСР».

В апреле 1977 года награжден орденом «Знак Почета».

В 1984 году награжден орденом Дружбы народов.

В 1987 году награжден почетной грамотой Президиума Верховного Совета РСФСР.

Несколько лет был председателем правления Пермского областного отделения Фонда культуры.

Последняя книга Олега Селянкина «Когда смерть рядом» вышла в 1995 году.

Умер Олег Константинович Селянкин 2 сентября 1995 года.

Известный пермский поэт, журналист Смородинов Михаил Романович так сказал о Селянкине О. К.: «Селянкин жил душой как бы в двух временах сразу: в мирном, почти идиллическом, и кровавом, военном, и приходили к нему в часы творчества под цветочную сень кабинета фронтовые друзья-товарищи в тельняшках и бескозырках – те, кого фашисты называли черной смертью. Он прошел суровую школу: моряк-подводник, чья подлодка уже в первый день войны потопила фашистский транспорт; морской пехотинец, командир дивизиона тральщиков, затем – бронекатеров на Волге, Висле,

Одере... Его фронтовые впечатления, сама биография под талантливым пером становились книгами – мужественными, горькими, пронизанными беззаветной любовью к отечеству и осязаемой ненавистью к величайшему злу – фашизму. Книгам его суждена долгая жизнь, как бы ни менялась политическая и прочая конъюнктура. Но с годами все растет и растет ощущение, что всем нам не хватает живого Селянкина – его совестливости, прямоты и бескомпромиссности».

В 2002 году в Перми на здании вечерней школы № 2 на ул. Александра Матросова, 13, установлена мемориальная доска с надписью: «В этом здании (бывшем речном училище) с 1946 г. по 1953 г. заведовал кафедрой военноморской подготовки писатель-фронтовик Селянкин Олег Константинович (1917–1995 гг.)». А в 2002 году в городе Чусовом в этнографическом парке истории реки Чусовой открыт памятный знак писателю-фронтовику. Знак представляет собой якорь, штурвал и развернутую книгу.

Первый литературный кружок

В декабре 1950 года начал свою работу легендарный литературный кружок при газете «Чусовской рабочий», который в основном состоял из фронтовиков, впоследствии ставших известными литераторами Прикамья. Ярким представителем этой незаурядной плодотворной компании литераторов стал Виктор Петрович Астафьев.

Оптимистичные, душевно богатые, с большим запасом прочности и житейского опыта, они на понятном языке начали рассказывать о войне и мире в стихах и прозе.

Балахонов Сергей Николаевич (1924–2003)

Родился в селе Вереино Чусовского района. Воевал в Великую Отечественную войну на 1-м Украинском фронте в составе 20-й мотострелковой бригады 25-го такогового корпуса. Был ранен, имеет награды. Демобилизовавшись, окончил курсы машинистов электровоза, окончил Высшую партшколу при ЦК КПСС. В 1950 году принят на должность литработника в газету «Чусовской рабочий». Член Союза журналистов с 1961 года.

Белугин Виктор Александрович

Родился в 1926 году в Московской области в семье лесообъездчика. В семнадцать лет ушел на фронт Великой Отечественной войны. После войны окончил военно-политехническое училище, работал журналистом на Тихоокеанском флоте. Демобилизовавшись, приехал в Чусовой. Здесь работал долгое время на металлургическом заводе машинистом завалочной машины в мартеновском цехе.

Реутов Иван Тимофеевич (1898–1960)

Родился в семье железнодорожного машиниста в поселке при станции Чусовская Пермской железной дороги. В 1916 году восемнадцатилетним юношей он, окончив Пермское техническое железнодорожное училище, поступает на Чусовской металлургический завод и работает там токарем до конца 1917 года, до вступления в ряды красной гвардии, откуда в 1918 году переходит в Красную Армию. Будучи начальником конной разведки 37-го стрелкового полка, он принимает участие в борьбе против Колчака. После демобилизации Реутов учится. Став инженером-строителем, работает в Свердловской и Пермской областях. Воевал на фронтах Великой Отечественной войны. В 1949 году уходит в отставку по болезни, в звании инженер-майора возвращается в свой родной город Чусовой и принимается за литературную работу, концентрирует вокруг себя все литературные силы города.

Скачков Алексей Яковлевич родился в 1922 году в поселке Верхние Серьги Свердловской области. Но детство поэта прошло в Чусовом. Сюда, в красивейшие места Причусовья, он приехал еще до войны. Начал учиться в школе № 1, окончил 10 классов в школе № 9. Сразу же поступил в Свердловский университет. Оттуда Скачков со второго курса был призван на защиту Родины. После возвращения в Чусовой Алексей Яковлевич работает учителем истории в родной школе. Ведет большую общественную работу. С 1965 года А. Я. Скачков доцент кафедры марксистско-ленинской философии Пермского педагогического института. Кандидат философских наук, народный депутат.

Попов Виктор Михайлович (1920–1974)

Родился в городе Чусовом в семье потомственного рабочего металлургического завода. Свой трудовой путь будущий поэт начал в родном городе. После окончания средней школы и спецкурсов работал преподавателем русского языка и литературы. В это время заочно учился в Ленинградском коммунистическом институте журналистики. С 1939 по 1945 год он находился в рядах действующей армии, где проявил себя мужественным и смелым моряком, за что награжден медалями Ушакова, «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией». После демобилизации В. М. Попов работал в аппарате горкома партии, секретарем горкома ВЛКСМ, редактором газеты «Строитель», корреспондентом областной газеты «Звезда» и «Путевка». С 1954 года – редактор газеты «Металлург». Член Союза журналистов СССР. В. М. Попов в городе Чусовом и в Пермской области был известен как прекрасный детский поэт.

Сапиро Саул Исаевич (1904–1974)

Родился в семье крестьянина в колонии Веселая Ново-Златопольской волости Александровского уезда Екатеринославской губернии. Работать начал в 1924 году на Донецком металлургическом заводе. С 1927 по 1931 год учился в политехническом институте. После его окончания работал начальником мартеновских цехов на заводах Украины.

Война заставила молодого инженера перебраться на Урал в город Чусовой. Здесь он трудится с 1941 по 1961 год. Вначале начальником мартеновского цеха, потом возглавил производственный отдел. С 1946 года Сапиро – главный инженер завода. В 1961 году переведен на работу в Пермский совнархоз. За свой многолетний труд Саул Исаевич награжден медалью «За доблестный труд в Великой

Отечественной войне 1941–1945 гг.» и орденом Трудового Красного Знамени.

Литературной деятельностью Сапиро начал заниматься в 1924 году. До 1946 года, по его собственному признанию, он написал 40 рассказов и повестей. Свои романы «Инженеры», «Каждый день», «Кривая инженера Стрепетова» Сапиро написал на материале Чусовского завода.

6

В тылу как на фронте

Я не видел войны...

*Я не видел войны,
Я, конечно, не видел войны.
Я родился, когда
Прозвучали последние взрывы.
Но я помню тогда,
Как от чьей-то жестокой вины
В исковерканных судьбах
Зияли воронок разрывы.
Я не видел войны,
Но у многих, у многих друзей
Были матери только!
Отцы не вернулись когда-то.
И в краю тишины
Над Россией израненной всей
На погостах кресты
Поднимались все в ряд, как солдаты.
Детство быстро прошло –
Это время кипело в огне.
Мы, мальчишки, тогда
Становились все взрослыми рано.
Я не видел войны.
Только будто у сердца во мне
Все болят и болят
Ее старые рваные раны.*

Леонид Грибель, 1945 г.р., г. Чусовой

Абашева Людмила Исааковна

Родилась 19 декабря 1929 года, ветеран дистанции гражданских сооружений станции Чусовская, отработала в НГЧ штуркатуром-маляром 36 лет.

Когда началась война, ей было 12 лет, начала работать наравне со взрослыми, все работы производились вручную. Работали от темна до темна. Отец и три брата ушли на фронт, дома остались больная мать и еще три сестры. Хлеба не хватало. В огороде рвали траву и добавляли в муку, суп варили из крапивы, вместо чая заваривали чистотел, молочай, пижму, тысячелистник. В колхозе жали рожь, вязали снопы, молотили. Стала постарше – начали отправлять на заготовку леса. За работу в колхозе давали зерно. Его сушили в русской печке, а для тепла чаще топили железную печку, так как она быстрее нагревалась. Держали корову, овец, кур, но все продукты сдавали государству. И шкуры – тоже. Зимой пряли шерсть, вязали носки и варежки, все отправляли на фронт. В колхозе денег не видели; из колхоза в Чусовой приехала к родственникам в лаптях. Устроилась на работу в НГЧ и, получив первую зарплату, прыгала от радости. Потом выделили комнату 12 кв. м в бараке, и Людмила с сестрой очень радовались. Отец пришел с фронта и тоже стал работать в НГЧ, а братья остались в деревне.

Награждена медалями «Ветеран труда», юбилейными в честь 30-, 40-, 50-, 60-, 65-летия Великой Победы.

Абубакиров Сафиулла Нязмуллович

Родился 14 мая 1927 года в деревне Старый Чад Бардымского района Уральской области.

Абубакирова С. Н. и всю его семью война застала в этой же деревне Старый Чад. С ранних лет работал в колхозе, носил и грузил мешки с колхозными товарами, зерном через переправу на пароме. Работать было тяжело, работали вместе со взрослыми, вот за этой работой и застигла его война. Работы добавилось, спрос был большой, старались как можно больше сделать для фронта, и все трудились, понимая, что очень тяжелое военное время.

В мае 1958 года переехал в город Чусовой, поступил на работу на завод ЖБК № 5 учеником механизатора в ремонтно-механический цех. Освоил работу механизатора, а завод всегда в них очень нуждался. Сафиулла Нязмуллович был и остается одним из лучших механизаторов завода, осво-

ил все виды механических работ и машин, работал на тракторе и бульдозере. Добросовестный, трудолюбивый. Ветеран труда. Неоднократно поощрялся руководством завода. В коллективе пользовался большим уважением.

За добросовестный труд 24 июля 1975 года Сафиулла Нязмуллович награжден орденом Трудовой Славы и медалью «50 лет Победы в Великой Отечественной войне».

Азарнева Екатерина Яковлевна

Я бывшая репрессированная. Жили мы очень плохо. Одолела нищета. Отец умер в 50 лет. От горя и унижения в 40-м году, за полгода до войны, у нас в семье никто не работал. Мы остались без денег. Пенсию нам не давали, потому что у нас не было документов. В 1941 году началась война, совсем стало невыносимо. У нас не было ни земли, ни дров. Ходили в лес за дровами. Принесем веточек, и то хорошо. Корчевали пни и таскали их к дому.

Потом я устроилась на работу на хлебозавод. Мы, дети, ходили за лошаадьми, убирали навоз. Уничтожали тараканов кипятком. Зимой нас отправляли в лес заготавливать дрова для хлебозавода. Это было за Архиповкой. Жили там неделями и в воскресенье домой. На работу ходила за десять, может и больше, километров. Выходила я в четыре часа утра. Те годы очень холодные были. Надо было добраться вовремя, очень было строго. Придешь в барак – холодно, все работали в лаптях в лесу. Я не умела портянки наматывать, мне один дяденька всегда помогал. А потом я перешла работать на почту в 44-м году. И моего спасителя я всегда обслуживала без очереди – пенсию ему выдавала.

На почте я работала на посылочной кассе, на переводной кассе сопровождающей почты. Подменяла сотрудников во время отпусков в отделе связи, потом работала на главной кассе. Ушла на пенсию в 1983 году. И живу по сей день. Теперь живем хорошо, а старое только вспоминаем.

Акулинкина (Черноброва) Лидия Михайловна

Родилась 5 августа 1926 года.

Семья наша из шести человек проживала в деревне Мартелово Чусовского района. Состояли членами колхоза «8-е Марта». Весной 1941 года я окончила семь классов Верхнекалинской школы. Во время учебы в школе все мы,

ребятишки, в свободное время работали в колхозе. 22 июня 1941 года началась война. Мне было 14 лет, учиться больше не пришлось. Вынуждена работать в бригаде постоянно. Отца, Михаила Силантьевича, взяли на фронт осенью 1941 года, сразу после начала военных действий добровольцами ушли на фронт комсомольцы Заборских Иван, Суханцевы Григорий и Петр, Пучкин Николай, Чудинов Василий, Осипов Николай, Шибанов Александр, Чернобров Павел и другие. Остались одни престарелые. В первые же дни войны по ранению вернулся Осипов Иван. Я не помню, как мы узнали о начале войны и какое впечатление произвело это сообщение. До осени я работала с девчонками моего возраста наравне со взрослыми. В первый год войны люди жили материально сносно. А осенью меня с Валею Черепановой отправили в Чусовское ремесленное училище № 9. За два года учебы в училище я получила специальность токаря. Жила на частной квартире у одной работницы завода. Питалась в столовой училища не очень хорошо, но жить было можно. На выходные ходила домой в Мартелово попить молочка и матери помочь по хозяйству. Дрова заготовить, сена накосить. Развлекаться не было времени. Работа, одна работа. Правда, иногда вечером ходили в кино в Верхнекалинский клуб. После окончания училища меня направили на работу в Пермь на военный завод имени Сталина.

Мне было уже 16 лет, жили в общежитии барачного типа для молодых рабочих завода. Комнаты большие, жили по 18–20 человек. Печи топили углем сами. Питались в столовой завода по карточкам. Рацион питания скудный. Работали по 12 часов в сутки без выходных, а иногда и в две смены. Вытачивали на наших станках-полуавтоматах детали для самолетов. Работали сразу на 2–3-х станках. Успевали только поворачиваться. Дисциплина строгая, военная, нормы выполнения большие. В нашей бригаде работали одни девчонки. Работали без брака, с полной отдачей, добросовестно, жили дружно, никто чужого не брал.

Был случай, одна девчонка потеряла продуктовые карточки на месяц, так мы ее всей комнатой кормили. Кончишь смену – и в кровать. Меньше двигаешься – меньше пищи потребуется. Не было в нашей бригаде случая опоздания на работу или прогула. Развлечений никаких, даже в кино не ходили, но были молоды, не унывали. Завод большой, рабочих много, люди неразговорчивые, ходили хмурые, лица бледные, истощенные. На заводе работали девчонки со всей нашей Родины – костромские, ярославские, вятские и т. д. Работать на заводе мне пришлось до 1950 года – не отпускали. Окончание войны запомнила хорошо.

Собираюсь на смену, в комнату к нам заглянули девчонки и закричали: «Кончилась война!»

Что тут было! Весь барак шумел. А мы в комнате прыгали до потолка, обнимались, целовались, радовались до безумия со слезами на глазах. У проходной завода митинговали, ведь важное событие победа! Кончилась проклятая война! А вскоре из дома пришло письмо, отец с фронта вернулся, сколько еще было радости.

Архипова Нинель Николаевна

Родилась в 1924 году.

Окончила школу в 1941 году, а когда началась война, поступила на курсы медсестер. Окончив курсы с отличием, пришла на работу в военный госпиталь № 2569, который находился в школе № 9. Привозили раненых с фронта и измученных голодом ленинградцев. Приходилось работать сутками.

Четверть века отдала Н. Н. Архипова медицине, продолжив работу медсестрой в детском отделении железнодорожной больницы.

Вдова участника Великой Отечественной войны, труженица тыла, имеет медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне», «За победу над Германией», «Ветеран труда», юбилейные награды.

Бакиев Махмут Шакирович

Родился в 1927 году, ветеран ТЧЭ-10. Родился в башкирской деревне Мурзино.

Детство было нелегкое, босоное, помогал родителям по дому, огоро-ду. В 1940 году семья переехала в Кемеровскую область, в город Анжеро-Судженск. В 15 лет начал работать на шахте имени Кирова слесарем. Работа тяжелая, уголь нужен был стране, работали под девизом: «Все для фронта, все для победы!». В 1947 году уехал на станцию Тайга, поступил на учебу в Тайгинскую трехгодичную школу на машиниста паровоза. Школу окончил с отличием и был направлен по распределению в Чусовское локомотивное (паровозное) депо машинистом паровоза. Работал, учился, переквалифицировался, в связи с реконструкцией предприятия сдал на права управления электровозом, тепловозом и моторвагонной секцией. С 1961 года стал работать машинистом электровоза, имея самый высокий класс квалификации.

Трудовой стаж 49 лет. Имеет медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», юбилейную медаль «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина», много грамот и благодарностей от руководства Свердловской железной дороги.

Безгодова Таисья Михайловна

Родилась 18 февраля 1931 года, ветеран ЭЧ-6.

Родилась в деревне Б-Кожи Фаменковского района Кировской области в

семье колхозника. В 1941 году окончила два класса, и в 10 лет была принята в колхоз разнорабочей.

В 1948 году после смерти матери переехала на Урал. Устроилась на работу в ЭЧ-6. Имеет награды: медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», орден Трудовой Славы III степени, юбилейную медаль в честь 50-летия Победы в Великой Отечественной войне.

Блинов Виктор Иванович

Родился 10 марта 1928 года, ветеран ремонтного локомотивного депо Чусовой Свердловской дирекции по ремонту тягового подвижного состава Дирекции по ремонту тягового подвижного состава филиала ОАО «РЖД».

Родился на станции Баская. В 1936 году семья Блиновых переехала в город Чусовой на постоянное место жительства. Весной 1941 года Виктор перешел в пятый класс, и родители приобрели путевку в пионерский лагерь, который находился в селе Верхнее Калино. 21 июня детей отправили на машинах в загородный лагерь. 22 июня собрали всех на линейку на поляне и объявили о начале войны с Германией. После объявления войны по дороге, которая проходила вблизи пионерского лагеря, пошли обозы и повозки из сел и деревень в город Чусовой, откуда продукты и вещи стали отправлять на фронт. Из лагеря дети добирались до дома пешком. После окончания седьмого класса школы № 28 в 1943 году поступил на работу учеником слесаря в электровозное депо. Виктор Иванович работал в аппаратном цехе, был избран в состав комитета комсомола. В локомотивном депо ремонтировали электровозы, которые обеспечивали грузовые и пассажирские перевозки на фронт. Работники депо работали по 12 часов в сутки, уставали, но верили в победу. Они своим доблестным и самоотверженным трудом принесли победу Советскому Союзу над Германией в Великой Отечественной войне. В 1947 году Виктора Ивановича наградили медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Бояринова Валентина Ивановна

Трудно было, но выстояли

В народном музее на стенде, посвященном труженикам Чусовского железнодорожного узла, есть фотография Валентины Ивановны Бояриновой.

...Валентина Ивановна выросла в многодетной семье. Трудно сейчас представить, как сложилась бы ее жизнь, если бы не вероломное нападе-

ние гитлеровской Германии на нашу Родину. В 1939 году она окончила школу рабочей молодежи, решила продолжить образование в Свердловском горном институте. Но окончить институт не позволила война. Отца призвали в действующую армию, он не вернулся с фронта. Мать в то время работала техничкой в локомотивном депо, заработок был невелик. Валя уходит со второго курса института. И не только потому, что нужно было помогать поднимать шестерых младших, но хотела хоть чем-то помочь тем, кто защищал с оружием в руках свободу советского народа в жестокой битве с врагом.

Рабочие руки были нужны повсюду. И женщины: матери, жены, сестры – шли туда, где прежде работали только мужчины. В те годы много девушек пришло на транспорт: маши-

нистами и помощниками машинистов локомотивов работали Валентина Ощепкова, Евдокия Трусова, Валентина Гоголева, Любовь Конышева, Татьяна Забелина, Инна Бирюкова и многие другие. В январе 1942 года пошла на курсы помощников машинистов электровоза и Валентина Ивановна Бояринова, после окончания их немного работала помощником, а с 1944 года – машинистом, водила грузовые поезда в Пермь, Н. Тагил, Кизел. Чего только не приходилось перевозить ей: и различные грузы, и раненых... Помощники часто менялись, время было трудное...

– Да, время было тяжелое, – вспоминает В. И. Бояринова. – В депо было пять серий электровозов, у каждого – своя схема, и все нужно было знать назубок. Нужно было знать и сам электровоз, отвечать за сохранность перевозимых грузов, за своевременную доставку их к месту назначения. Да и физически было тяжело. Машины были старые, а ремонт приходилось делать самим. Особенно часто выходили из строя колодки, на крепление болтов тележек очень влиял перепад температур. Помню, работали мы с Галей Беловой. Вдруг поломалась колодка, а весит она 16 кг. Нужно ее менять. Лезешь под электровоз, в руках ключ и кувалда весом в полпуда. Тесно, холодно зимой, грязно осенью. А делать все равно надо. В общем, приходилось быть и машинистом, и помощником, и слесарем. Дороги были перегружены, случались перерывы в подаче электроэнергии, а значит – непредвиденные остановки. Работать приходилось иногда сутками, но мы не жаловались, понимали, что на фронте еще труднее, что и мы приближаем час победы над ненавистным врагом.

Однако как бы ни уставали девушки, а выдавалось свободное время – и спешили в госпиталь, чтобы помочь ухаживать за ранеными, выступить перед ними с концертом, написать или прочитать письмо.

Но вот прозвучали победные залпы Великой Отечественной, фронтовики стали возвращаться в родные края, на прежнюю работу. Девушки – машинисты и помощники машинистов уступили им свои военные профессии, перешли на другую работу. А Валентина Ивановна продолжала водить составы еще долгие годы. В 1960 году перешла на маневровый электровоз и проработала на нем до 1980 года. В общем, 38 лет была на поездной работе. В 1972 году подошла пора заслуженного отдыха, но ветеран осталась в строю

транспортников. И после ухода с электровоза она продолжала работать проводником электросекции и ездила по тем же дорогам, что и в годы войны – в Н. Тагил, Пермь, Кизел.

Валентина Ивановна нередко посещает школы, рассказывает юному поколению о трудных военных годах, как она осваивала профессию машиниста, как потом помогала освоить ее другим. А рассказать ей есть о чем, ведь 45 лет отдано транспорту. Сколько же за эти годы она наездила километров!

Нет, не зря прожиты долгие годы Валентиной Ивановной. В победе над врагом есть и ее доля труда. Она помогала поднимать на ноги братьев и сестер, вырастила сама двух детей, а сейчас у нее трое внучат.

За самоотверженный труд в годы Великой Отечественной войны, высокие показатели в социалистическом соревновании ей было присвоено звание «Ударник Сталинского призыва». Она награждена медалями «За трудовое отличие», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «Ветеран труда», юбилейными медалями, почетными грамотами, много у нее и других поощрений.

И сейчас, когда мы встречаемся с ветераном, она с гордостью говорит о трудных сороковых годах, когда все стремления советского народа были направлены на скорейший разгром врага, и что в этом есть частица ее труда.

А. Драницына

Галимова Гульмура Наторуловна

Родилась 15 сентября 1930 года в деревне Ерыклы Емашенского района Чистопольской области.

В семье было четверо детей, ей было 10 лет, мама болела. Отец работал в деревне Ерыклы ветеринаром и с первых дней войны с колхозными лошадьми ушел на фронт. Воевал в Буденовском отряде. Погиб под Смоленском, и о его гибели вся семья узнала под новый 1942 год.

Галимовой Г. Н. было 13 лет, когда она пошла работать в Камское речное пароходство. Работала на разных работах, делала все.

В мае 1942 года Галимова Г. Н. приехала в Чусовой и поступила на работу в Чусовское КПП трассы «Губахтяжстроя». Следила за работой лебедки, по которой транспортировали гравий, он был необходим для строительства города. Она всегда запасалась гравием, чтобы не было задержки в работе по выпуску строительных плит городу. Гравий заготавливали летом из реки; зимой работала на лесопилке.

Позже предприятие переименовали в завод строительных материалов, а потом в завод ЖБК № 5. Работала на заводе с марта 1948 по декабрь 1995 года.

Галимова Г. Н. исключительно добросовестный, трудолюбивый ветеран завода. Была примером для коллег, обучила десятки молодых работе на самых ответственных участках отгрузки готовой продукции, выпущенной заводом ЖБК № 5.

За труд имеет множество наград. Вдова. Вырастила сына.

Горохова (Суворова) Александра Андриановна

Родилась 30 октября 1913 года в деревне Бельники Варженского сельского совета Даровской волости Котельничского уезда Вятской губернии (ныне Кировская область).

Окончила три класса начальной школы. Работала на льнозаводе, а когда вышла замуж за Горохова Алексея Ефимовича, переехала в деревню Жениховы и перешла работать в Демаковскую сельхозартель. Работа была трудной: нужно было косить вручную, пахать на лошади, сеять на конной сеялке, вязать снопы, возить на лошади зерно.

У Александры Андриановны два сына – Анатолий Алексеевич и Аркадий Алексеевич, дочь Любовь (умерла маленькой в 1941 г.).

Во время войны работала на лесозаготовках. Возили лес на лошадях, бывало, и на своих плечах по ледяной дороге. Нужно было ручной пилой спилить дерево, обрубить ветки, распилить бревна на части по шесть метров, погрузить на сани и довести до реки Моломы. По реке лес сплавляли до города Котельнича. Работали с утра до позднего вечера, жили в лесу во временках, придет с работы, а подол юбки сырой, замерз, как сосулька. Отогреешься, обсушишься и снова на работу с утра. Пришла домой уже весной, разделась, а на плечах коросты (от мозолей). Весной пахали на лошади поля, сеяли на конных сеялках. Осенью во время уборки урожая возили зерно в мешках на сушилки на сортировку, потом на склад. Бывало, пахали на тракторах прицепными плугами – была плугарем, в сенокос косила горбушей, метала сено в стога. В общем, выполняла всю мужскую работу. После войны работала в колхозе, за 90 км в Котельнич возили на лошадях зерно, сдавали государству. В 1963 году переехала с семьей сына Анатолия в село Верхнее Калино Чусовского района. Работала в полеводстве: выращивала рассаду, ухаживала за огурцами. За добросовестный многолетний труд была награждена медалью «Ветеран труда».

Награждена Александра Андриановна медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», юбилейными медалями «40 лет Победы в Великой Отечественной войне», «50 лет Победы в Великой Отечественной войне», «55 лет Победы в Великой Отечественной войне».

12 апреля 2002 года Александры Андриановны не стало.

Грунчева Лидия Петровна

Родилась 13 ноября 1930 года, ветеран ДПО.

Родилась в селе Большой Кувай Сурского района Ульяновской области. Жили бедно, помогала матери. Когда началась война, к ним в село эвакуировали спиртовой завод из Ленинграда, и она в 11 лет пошла работать на завод. Рыли ямы, обкладывали их кирпичом, месили бетон вручную. Было трудно, сильно уставала, болела, но надо было работать. После войны завод переехал в Ленинград. Стала работать в колхозе, а в 1959 году переехала в Чусовой и устроилась на работу на завод ЖБК № 5, в 1976 году пришла работать в резерв проводников и оттуда вышла на заслуженный отдых.

Имеет благодарности, грамоты, юбилейные медали.

Демьянов Петр Григорьевич

Родился в 1906 году в городе Минске, в семье рабочего.

В 1917 году его отец умер. До 1922 года учился в школе, но вследствие плохого материального состояния семьи вынужден был бросить учебу и устроиться на работу. В 1922 году он начал работать в дистанции пути ремонтным рабочим, где трудился до 1923 года. Затем он окончил школу ФЗУ и был направлен в паровозное депо города Жлобина, где работал слесарем по ремонту паровозов, а затем помощником машиниста. В 1928 году был мобилизован в ряды Красной Армии, где служил до 1930 года. После демобилизации возвратился обратно, на прежнее место жительства в Жлобин Белорусской ССР и устроился работать помощником машиниста, одновременно поступил на курсы по подготовке к поступлению в вуз, которые окончил в 1931 году. В 1936 году окончил Ленинградский институт инженеров железнодорожного транспорта. После окончания института он работал в разных местах, часто переезжал с семьей с места на место. Работал там, где нужны были грамотные специалисты, куда посылала Родина. В 1940 году он приехал в Чусовой, где всю войну проработал начальником Чусовского вагонного участка. Строил поезд-баню, знаменитый бронепоезд «Чусовской рабочий». Ничего тогда народ не жалел для фронта, все силы ему отдавал. Награжден орденами Трудового Красного Знамени и «Знак Почета», медалями, а также знаком «Почетному железнодорожнику».

Демаков Иван Владимирович

Родился 8 июля 1925 года в деревне Свида Даровского района Кировской области в семье крестьянина – середняка-единоличника.

В 1933 году поступил учиться в первый класс Столбовской НСШ (девять км от дома). После окончания семи классов перешел в восьмой класс в селе Пиксур (20 км от дома). В летнее время правление колхоза поручало ему работу сельского письмоносца. Рабочее кольцо 24 км, выходной день понедельник, оклад 30 трудодней в месяц. Начал работать с 1 июня 1941 года. 22 июня на работе узнал – началась Великая Отечественная война. С этого дня он стал письмоносцем военного времени с подчинением председателю сельского совета. Началось тяжелое время – мобилизация: молодых – на фронт, пожилых – в труд. армию, юношей – в ФЗО, РУ, а молодых девушек тоже на фронт. Через месяц-полтора пошли с фронта похоронки, письма-извещения о ранении и пропавших без вести. Как тяжело это видеть.

1 августа 1942 года Иван Владимирович получил повестку явиться в мобилизационный отдел в районное село (40 км) в добротной одежде и обуви, питания на два дня. 3 августа к 9 утра из Даровского на лошадях отправили на станцию Котельнич, потом в Киров, затем в Омутнинск в школу ФЗО № 5. Так с 15 августа 1942 года Иван Владимирович стал учеником группы слесарей мастера Буравова. Через шесть месяцев учебы сдал экзамен 18 января 1943 года. Стал промышленным рабочим – слесарем 4-го разряда. Так школа ФЗО Ивана Владимировича сделала рабочим – слесарем монтажником-высотником. В этом качестве стал работать в тресте «Омутнострой», строили мартеновскую печь № 3, газовый цех, проводили капитальные ремонты мартеновских печей № 1, № 2. В Песковке, разобрав старый чугунолитейный цех для отливки корпусов, на его месте построили новый, не останавливая выпуск продукции.

После окончания строительства всех объектов трест «Омутнострой» реформировали, основных рабочих по приказу министерства строительства направили на стройки других городов (Москва, Запорожье, Серов, Глазов, Чусовой). Иван Владимирович поехал в Чусовой, прибыл 25 марта 1947 года в распоряжение Чусовского СМУ. Работать направили в МПБ в качестве токаря. 16 февраля 1948 года на общем собрании цеха Ивана Владимировича выдвинули на должность нормировщика. А с 4 июня 1949 года направили работать нормировщиком Чусовского СМУ. Работал до 1 июня 1954 года. По решению партийного бюро направлен работать на КПП «Губахтяжстрой» начальником вновь построенного цеха ж/б изделий. Решением Пермского

совнархоза от 1 ноября 1958 года был создан трест «Железобетон» в городе Перми. Образовано шесть заводов по изготовлению сборного железобетона, в том числе завод ЖБК № 5 на базе цеха ЖБИ и карьеров, завода брусчатки, завода гипса. Начальником цеха ЖБИ проработал с 1 июня 1954 по 12 сентября 1960 года до назначения на должность начальника производственного отдела завода, где работал до выхода на пенсию 8 июля 1958 года.

После создания самостоятельных заводов железобетонных изделий завод ЖБК № 5 резко стал увеличивать выпуск сборного железобетона и выпуск всей продукции. Стали строиться новые производственные мощности.

Построены: 1960 год – II полигон для производства крупных конструкций для промышленных зданий; 1969 год – цех крупных стеновых блоков для 5, 9-этажных домов; 1972 год – бетонно-растворный цех для производства товарного бетона и раствора для строителей; 1981 год – цех для производства арматуры; 1963 год – цех минваты для производства утеплительной ваты и минлит.

Все это давало возможность освоить новые железобетонные изделия и крупные стеновые блоки. Освоено: 3-этажные крупноблочные дома, 5- и 9-этажные дома с окончания строительства нового цеха крупноблочного домостроения, сборный крупнолинейный железобетон для промышленных зданий (сваи, фундаменты, колонны, балки и др.). Полностью изготовлен сборный железобетон для цеха плавильного отделения ЧМЗ. От фундаментов до кровли – весь из сборного железобетона, изготовленного на заводе ЖБК № 5.

Сведения о поощрениях и наградах: медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне», «За трудовое отличие на стройках черной металлургии», «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина», знак победителя в соц. соревновании за 1975 год, «Ветеран труда», юбилейные медали в честь Победы.

Активно занимался общественной работой, возглавляя комсомольскую, профсоюзную, ветеранскую организации.

Думбадзова Фаина Васильевна

Родилась 13 ноября 1928 года, ветеран ПЧ-16 станции Чусовская.

Во время войны проживала в Чусовом, училась в школе № 7, каждый класс был прикреплен к госпиталю, который располагался в школе № 9. Ученики посещали раненых, писали письма, клеили конверты, читали стихи, ставили концерты. Хорошо помнит, где была операционная, койки стояли даже на сцене, в зрительном зале.

Встречали поезда с ранеными и оказывали посильную помощь при их выгрузке, а зимы были очень холодными – 40 градусов.

В летние каникулы отправляли работать в совхозы, еда была скудная: питались травами, ягодами, грибами.

После войны начала свою трудовую деятельность в ДКЖ станции Чусовская бухгалтером, отработала там с 1949 по 1997 год. Много времени и сил отдавала общественной работе.

Имеет медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «Ветеран труда», много поощрений, благодарностей, грамот, знаки «Победитель соцсоревнования» за многие годы.

Егошин Анатолий Михайлович

Родился в 1929 году.

Когда началась война, Анатолию Михайловичу было 12 лет, он учился в шестом классе семилетней школы на станции Калино. О войне объявил директор школы на линейке. Он подчеркнул, что надо строго соблюдать дисциплину и делать все для победы. Через несколько дней в класс во время урока вошел военком и отобрал самых крупных на вид мальчишек, в их число попал и Толя. Им велели сходить домой за документами.

Анатолий бежал домой радостный, так как думал, что поедет на фронт бить немцев. Он уже представлял себе, как будет выслеживать фашистов. А с товарищами договорились всех немцев выловить и отправить обратно в Германию. Но, оказалось, их набрали для учебы в Чусовском ремесленном училище. Ребят поселили в общежитии на ул. Ленина, здесь же они прошли медкомиссию, обучились технике безопасности. Начали работать в мостокотельном цехе металлургического завода, делали все, что от них требовали. Дисциплина была военная, за любую провинность (опоздания, брак) изымали талоны на питание. «Так закончилось мое детство, и начались трудовые будни», – вспоминает Анатолий Михайлович. Работали в три смены. В ночную смену очень хотелось спать, но за ребятами строго следили. На проходной завода висела карта, на которой нитками обозначалось продвижение наших войск на фронтах. Победу объявили по радио. Все радовались, но никто не оставил свое рабочее место. На другой день, 10 мая 1945 года, Анатолий свободно купил 2 булки хлеба и принес домой.

Елтышева Зоя Николаевна

Родилась 22 ноября 1929 года, ветеран ТЧР-31 станции Чусовская.

Когда началась война, Зоя окончила шесть классов и пошла работать в колхоз. В 1944 году стала обучаться в ФЗО № 7 по специальности «слесарь

по ремонту паровозов». Кроме обучения по профессии с молодыми людьми проводили занятия по военной подготовке. Изучали устройство винтовки, автомата, занимались на полигоне, учились ползать по-пластунски, совершали марш-броски. После окончания училища отправили на работу слесарем в паровозное депо станции Чусовская. В депо отработала 49,5 года. Занималась общественной работой: была членом профкома, наставником молодежи.

Имеет награды: медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», медаль «За трудовое отличие», юбилейные медали, почетные грамоты, ценные подарки.

Зарипова (Чеснокова) Мария Степановна (3.08.1922– 23.03.2005)

Родилась в деревне Долины Усольского с/совета.

В семье была старшей из семерых детей. Окончила два класса. Учеба давалась с трудом, надо было помогать дома по хозяйству, следить за младшими братьями и сестрами.

Рано пошла работать телятницей в колхоз, а когда стала постарше – перевели дояркой.

Началась война, мужчин забрали на фронт, молодых девушек отправили на учебу в МТС в Верхнечусовские Городки. Там их обучали езде на тракторе и направляли по колхозам пахать поля (Заболотье, Попово, Усолка). Работали вместе с Клавдией Макаровой и были одни из первых трактористок в нашей деревне. Самое страшное было, когда трактор ломался, так как надо было быстро найти причину поломки и отремонтировать технику, что молодым девушкам было далеко не под силу. В качестве топлива на тракторах использовали чурки, а перед сменой надо было их напилить, подсушить. Этой работой с удовольствием занимались младшие братья – Егорка и Михаил. Отработав смену до полуночи на тракторе, надо было бежать домой в деревню Терехино, помыться, помочь по дому, отдохнуть часа 2–3 и снова на работу. Рабочий день начинался с пяти часов утра. Трактор нужно было разогреть, заправить горючим и ехать на заданную работу: весной – вспашка полей, подготовка почвы, посев семян, летом – сенокосная пора, осенью – уборка овощей, зерновых с полей до последнего колоска, зимой – заготовка дров, вывоз сена с лугов. Младшие братья тоже помогали – метали сено на сани. У ребят были одни валенки на 2–3 детей, кто успеет, тот и помогает. Жили трудно, как все в военное время.

Раиса Молчанова, дочь

Зарипова (Иванова) Мария Ефимовна

Родилась 8 мая 1925 года в Чистопольском районе в селе Старое-Иванаево в семье колхозников.

Родителей толком не помнит (рано умерли). Воспитывалась среди братьев и сестер, помнит мачеху, в школу ходила немного. В юности ходили с подругами на танцы, распевали под гармонь песни.

После переезда из Чистополя (Казань) в Чусовой мачеха отправила работать на завод, никаких навыков не было, поэтому поставили в метизный цех рассыльной – носить бумаги из цеха в цех, через некоторое время повысили в должности – табельщицей в доменный цех. Война ее застала 15-летней.

Дисциплина на заводе была серьезной. Произошел случай, который запомнился Марии Ефимовне на всю жизнь. «Один рабочий не вышел на работу, начальник приказал поздно вечером сходить на Красный поселок за ним, я боялась темноты и решила обмануть начальника, сказав, что работника нет дома. В итоге работник, опередив меня каким-то чудом, пришел раньше, за что начальник снял меня с должности и отправил на маленький электропоезд – чистить пути лопатой». В то время Мария Ефимовна была хрупкой девчушкой, а лопата мощнее ее. Один начальник сжалился над ней и предложил пойти ученицей на электропоезд. Очень была рада, так как за плечами уже 17 лет.

На заводе выпускали снаряды для армии, перевозили из цеха в цех, от мала до велика трудились круглосуточно, но верили, что победа настанет!

В 17 лет Мария получила увечье ноги. Долго пролежала в больницах (почти три года). Хотели ампутировать ногу, но сестра вступилась. Отправили в город Свердловск на вытяжку, нога была на 11 см короче другой, но результат не очень, пришлось смириться. Отходяв на костылях, решила пойти в мастерскую (что находилась на ул. Ленина) – шить.

В швейном отделе отправили на отработку в Калино. Общежития нет, приходилось ночевать где попало. Одна сотрудница предложила освободить комнату с подселением, там-то в 50-х годах познакомилась с будущим мужем Володей (по национальности татарин – Загит). Пришел с фронта по инвалидности с ногой, ногу привязывал к педали велосипеда и ехал до места работы, так и осталась с ним, несмотря на инвалидность.

Построили своими силами домик, который до сих пор стоит по адресу ул. Ленина на станции Калино, держали немного скотины, садили огород.

Имеет ордена, почетные грамоты, юбилейные подарки.

Светлана Горностаева

Исрафилова Лия Нисруловна (1929–2009)

В селе Села ее знают как Лию Николаевну. Уважаемый работник культуры и библиотекарь известен всем от мала до велика.

Родилась Лия Николаевна в 1929 году в городе Чердыни. Семья была небольшая – сестры Рита и Лия, мама работала в больнице. Семь классов окончила в городе Красновишерске.

Из ее воспоминаний: «После школы пошла учиться в ФЗО на крановщика. Высоты не боялась, училась шесть месяцев – это уже был 1943 год. Освоив эту профессию, устроилась работать в порт на бумажный комбинат. На кране разгружали ядохимикаты, краску, бумагу и многое другое. Весной в половодье, когда стояла большая вода, было больше работы, отовсюду шли баржи за бумагой, не успевали вывозить, приходилось работать в две смены. Отработала пять лет крановщиком. Сестра Рита, получив медицинское образование, по распределению попадает в село Села Чусовского района. Я тоже решила переехать в деревню, уж больно красиво здесь и сподручно. Работала сначала техничкой, специалистом по сбору налогов с населения, потом предложили организовать деятельность клуба. Культурная жизнь селян была активная, яркая. Много интересных воспоминаний осталось в моей душе. После 22 лет работы в клубе пошла работать в библиотеку, в которой тоже занималась интересной, нужной работой с читателями».

Исупова Татьяна Лукинична (2.01.1917–13.03.2009)

Уроженка Карагайского района, села Филипово.

Во время войны мама работала медсестрой в госпитале города Перми, в неврологическом, черепно-лицевом отделении. Госпиталь находился в бывшей школе. В начале войны раненые поступали в основном с границы. А потом привозили их с разных концов фронта, да таких тяжелых, что сердце щемило так, как будто щипцами щиплют. Поступали даже дети из блокадного Ленинграда. Ребятишки такие худые были, что кормить их вначале приходилось по чуть-чуть целый месяц, чтобы привыкали постепенно, а окрепнут, тогда уж давали порции как положено. Часто мама вспоминала, когда затрагивали тему войны, об одном военном служащем в чине. Делали ему 10 операций и еще предстояли операции. Он не смог выдержать сильных болей и выбросился из окна госпиталя, да насмерть. В то время обезболивающие уколы были слабые, а то вообще не обезболивали больным, так как не хватало лекарств. Дисциплина была строгой, военной, особенно в Перми.

А в Соликамске было немного попроще, туда перешла работать мама с августа 1942 года в эвакуационный госпиталь № 2570 – палатной медицинской сестрой. Работала в госпитале до октября 1945 года.

Встретила день победы у больничной койки в госпитале.

Людмила Клепикова, дочь

Казанцева Пелагея Петровна

Родом из Алтайского края, родилась 20 января 1926 года в деревне Бурла.

Семья из простых. Мать – Варвара Матвеевна, отец – Петр Семенович, оба работали в колхозе разнорабочими. В семье трое детей, воспитывались сами по себе, а сама я окончила только три класса, пришлось рано идти на работу. Отец рано умер, матери помогала и работали за трудодни; когда был создан совхоз, только тогда начали давать зарплату деньгами.

О войне узнали друг от друга, мы были на полеводческих работах, когда сообщили, что война началась. А пришли в поселок, там уже собирали мужчин на машины, чтобы везти на фронт. Питались в летнее время ягодами, овощами, приходилось есть крапиву, лебеду, пистики, зимой – картошку. Дом был свой, печка, зимой собирали хворост, а дрова даже возили на корове, техники нет. Приходилось яйца и молоко менять на сахар и конфеты. Бабушка успевала стряпать нам крендели из низкого сорта муки. Спать приходилось немного, вместе с мамой попеременно работали на трудодни. Хлеб по карточкам выдавали по 200 граммов. У меня два брата воевали, о войне не хотят вспоминать. Один брат, Алексей Петрович, воевал на границе, так и остался и живет там. Второй брат – Григорий Петрович – пришел с фронта, постоянно болел, от этого и умер. А мы в это время трудились для фронта. Зерно, овощи отправляли, вязали для солдат свитера, носки, катали валенки.

Когда наступила весна, 9 мая с полей бежали и плакали, кто кричал: «Закончилась война!» Собрались в своем поселке и торжествовали победу.

Братья вернулись, а дядька нет, но на братской могиле стоит мемориальный памятник, где отмечены наши павшие родственники. В 1948 году вышла замуж за Ивана Григорьевича. Он 1920 г. р., прошел фронт простым солдатом, в 1945 году работал в колхозе руководителем. Из-под комбайнов вывозили зерно, на ферме разводили кур, коров, поросят. А в 1949 году родила сына Анатолия Ивановича. После декрета вышла на работу и так проработала разнорабочей. В Вереино приехали в 1994 году. Имею троих внуков и семерых правнуков.

Имеются благодарственные письма за добросовестный труд.

Карлстэд Ирина Константиновна

Окончила Московский институт инженеров железнодорожного транспорта в 1941 году и была направлена на работу на Чусовской энергоучасток.

Из ее воспоминаний:

В Чусовой я приехала в конце января 1942 года и 2 февраля впервые вышла на работу на испытательную станцию энергоучастка. Первый мой начальник участка был Тетенькин Александр Васильевич. В годы войны мы обслуживали два участка – в сторону Европейской и в сторону Кизела. Работали мы впятером – я, Чернышов Анатолий Васильевич, Голубин Борис Алексеевич, Марков Петр Николаевич (начальник) и мастер Тарбеев Петр Николаевич. В наши обязанности входили испытания и регулировка оборудования тяговых подстанций. Приборы, с которыми мы работали, были старые и очень тяжелые – каждый весом по 20 кг. И таскали мы их каждый день с поезда на поезд. Приходилось ездить с этими приборами в чемоданах и на открытых площадках вместе с военной техникой. Особенно нелегко было зимой, когда трещали морозы и на открытых платформах продувало со всех сторон. Конечно, военное время было для нас тяжелым испытанием. В голодные годы добрым дополнением к военному хлебному пайку были подсобные хозяйства почти на каждой подстанции. В Вереино садили картошку, сеяли овес для корма лошадей, держали свиней. В Европейской держали корову, а молоко выдавали работникам энергоучастка. В Койве была своя пасека. Медом кормили детишек и помогали раненым в госпиталях.

... Но вот наступил долгожданный день победы. Я о победе узнала, будучи в командировке на станции Бисер. Накануне, 8 мая, испытание кабелей не закончилось, пришлось остаться еще на день, но когда я утром пришла на подстанцию, то была встречена шумом и криками: «Сегодня нерабочий день, езжай домой, победа».

До меня сначала не дошло, что это победа, хотя все уже давненько понимали, что войне скоро конец, но все равно это как-то оказалось неожиданностью. Я в первую очередь поняла – нерабочий день. И лишь потом, через несколько минут, я сообразила: «Господи, да это же, наконец, победа!»

Пассажирский поезд ходил тогда всего один раз в сутки. Пришлось узнавать у диспетчера – как там с поездами. На мое счастье, как раз подходил литерный, то есть эшелон, везущий на фронт танки. Хотя у меня и было разрешение на проезд в товарных поездах, но на воинские обычно не пускали. А тут, услышав крики людей на станции: «Победа, Победа!», сопровождавшие эшелон солдаты и сам начальник поезда подхватили мой чемодан и быстро втащили меня на платформу. И здесь, под обтянутыми брезентом танками, под их пушками, мы все обнимались, целовались, а потом всю дорогу пели и плясали. Литерный поезд мчался, как водится, без остановок, а на всех станциях люди кричали: «Победа, победа, возвращайтесь обратно, войне конец!!!»

Но поезд шел дальше. Я, приехав в Чусовой, побежала к маме на работу, куда ходу всего минут 15. На этот раз я добиралась около двух часов. Встречавшиеся люди бросались обнимать друг друга, целовались, пели, а встретив одного солдатика, так стали его качать, что если он сейчас еще живой, то наверняка это помнит до сих пор.

Крысова Нина Ермолаевна

Родилась 21 ноября 1925 года в городе Чусовом.

Когда началась война, она вместе с чусовскими девочками-одноклассницами пошла учиться специальности парикмахера. После стажировки отправили их в школу № 9, где было много раненых. Вместе с девчатами подстригали и брили раненых. Работали до позднего вечера без выходных дней. За эту работу всех наградили медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»

В июне 1969 года вручили медаль «50 лет Победы в Великой Отечественной войне».

Крысова Н. Е. проработала на заводе ЖБК № 5 с июня 1969 по июль 1978 года мастером в цехе по производству и выпуску железобетонных изделий. Присвоено звание «Ветеран труда».

Латышева Нина Степановна

Родилась 27 января 1924 года в станице Красноармейской Краснодарского края в семье крестьянина Клименко Харитона Игнатьевича и Клименко Дарьи.

Жили они своим хозяйством. Когда по России шла коллективизация, организовывались артели и колхозы, то они отказались идти в колхоз. У них забрали корову, лошадь и сослали на Урал, в деревню Федотовку. Нина пережила смерть своих родителей. Ее отправили в детский дом в селе В. Калино, через некоторое время девочку приняли в семью Третьяковых, жили они в деревне Саломатово. С самого детства учили всему самому необходимому и пригодному для жизни. Нина стала ходить в школу, появились новые друзья, подруги.

Победа... Нина Степановна помнит, каким долгожданным и радостным был тот далекий май 1945 года, какой дорогой ценой заплатили советские люди за свое право на мирную жизнь. Семнадцатилетней девушкой застигли Латышеву те грозные и страшные военные годы, так жестоко порушившие наладившуюся было жизнь. В 1933 году в селе Саломатово крестьяне организовали первый колхоз «Красный пахарь», и все его имущество состояло из 6–7 коров да нескольких лошадей, о технике, которую имел колхоз в наши дни, тогда и не мечтали, труд весь был ручной, но результаты высокие. Отношение к работе в военные годы было совсем другое, жили дружно, работали дружно, помогали старшим во всем. Проклятая война спутала все планы, вместо того чтоб продолжать учиться, шли работать в колхоз, на заготовку леса. Пришлось Нине Степановне окончить трехмесячные курсы и сесть за руль трактора: мужики-то воевали. Самоотверженно, забыв о своих нуждах, трудились, пахали землю сутками – день работаешь, ночью ремонтируешь технику, спишь совсем мало, ели тоже немного. Воспоминания тех далеких лет болью отзываются в памяти. Нина Степановна награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и юбилейными медалями Великой Победы. Вышла замуж за Латышева Василия Федоровича, родила ему девятерых детишек – 8 мальчишек и дочку. Всю жизнь посвятила колхозу «Большевик», где работала дояркой, добилась высоких показателей, получила трудовую награду «Победитель социалистического соревнования».

Анатолий Латышев, сын

Леконцева Анна Ивановна

Родилась 7 октября 1927 года в селе Суксун Уральской области (ныне Пермский край), ветеран ВРК-1 станции Чусовская.

В 1935 году семья переехала в Чусовой. В 1941 году окончила шесть классов школы № 9, седьмой не окончила в связи с открытием в школе госпиталей. Поступила в железнодорожное училище № 2 на связиста. Окончила его в 1944 году и поступила на работу в ШЧ-10 монтером СЦБ и связи. Приходилось вручную копать траншеи для прокладки кабеля. Вся ее дальнейшая трудовая деятельность связана с железной дорогой, работала в СМП, на ПТО, в резерве проводников, в 1970-е годы была депутатом городского Совета. Общий трудовой стаж 31 год, из них железнодорожный – 24 года.

Награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», юбилейными медалями к 50-, 60-, 65-летию Победы.

Логинова Софья Евтуховна

Родилась 4 ноября 1931 года в селе Волычек Ковельского района Волынской области на Украине.

В период войны жила в Волынской области. Недалеко был расположен аэродром, дети и взрослые чистили взлетные дорожки для самолетов. Положение было тяжелое, работали в любую погоду: и в дождь, и в снег; было и холодно, и голодно.

Вот за эту работу на взлетной дорожке Софью Евтуховну наградили медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

В августе 1955 года переехала в город Чусовой со своей семьей.

Всего на заводе ЖБК № 5 проработала 41 год в сфере ЖКО. 18 декабря 2007 года С. Е. Логиновой вручили удостоверение труженика тыла. Награждена благодарностями, подарками за добросовестную работу, юбилейными медалями в честь Победы.

Лопатинская Маргарита Петровна

Поступила на работу в Чусовское отделение переводной почты 1 ноября 1944 года на должность ученика сортировщика в возрасте 14 лет. В 1945 году переведена сортировщиком писем. Почты очень много было, сани деревянные большие, таскали их к поезду и обратно. Работали сутками, отдыхали очень мало, рабочих не хватало. Питание плохое, питались кто что принесет из дома, я в основном приносила капусту, спецодежды никакой. В свободное время ходили в железнодорожный сад на танцы, а зимой в клуб Карла Маркса. Жилось тяжело. Хлеб давали по карточкам, но мы все вытерпели. Награды: медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», юбилейные медали в честь Победы.

Любимова Евдокия Ивановна

Родилась 4 июля 1927 года.

Жила в Кировской области, в селе Большое Святополье. Семья была большая, бедная, родители работали в колхозе, она сама с девяти лет помогала работать в поле, на огороде, занималась в работники к соседям.

В 1936 году семья переехала в Чусовой. В школу пошла в 1939 году, окончила четыре класса начальной железнодорожной школы № 26 и поступила в железнодорожное училище учиться на слесаря. Шла война, нужны были мо-

лодые кадры, и Евдокия Ивановна по распределению попала в Чусовское вагонное депо, в цех АКП слесарем-автоматчиком. Проработала в депо 37 лет. Награждена медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «Ветеран труда», «50 лет Победы в Великой Отечественной войне», «60 лет Победы в Великой Отечественной войне», «65 лет Победы в Великой Отечественной войне», знаком «Кадровый работник предприятия», множеством почетных грамот и благодарностей.

Мальгинова Мария Григорьевна

Родилась 2 августа 1920 года в деревне Вахруши Слободского уезда Вятской губернии (ныне Кировская область).

Окончила 10 классов в Мухине, устроилась секретарем в сельский совет, а вскоре ее направили на работу в райком партии. В начале войны Марию отправили на учебу в высшую партийную школу, и после ее окончания она вернулась в свой райком партии. Когда закончилась война, Мария переехала вначале в Киров, а затем в Чусовой. В 1950 году ей предложили поработать инструктором политотдела, а после упразднения отдела в 1956 году вернулась в депо, работала осмотрщиком, оператором, диспетчером. Вышла на пенсию в 1975 году.

Награждена медалями «50 лет Победы в Великой Отечественной войне», «60 лет Победы в Великой Отечественной войне», «65 лет Победы в Великой Отечественной войне», «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина».

Мехрякова Анна Евгеньевна

Родилась в 1926 году. Дочь репрессированных.

Когда началась война, до пятого класса училась в школе в поселке Вильва. С 5-го класса учебу продолжила в поселке Советском, жила в интернате. Учебный год начинался с 1 октября. Все лето работали: сажали картошку, окучивали, трудились на сенокосе.

В 1943 году поступила в ФЗО в городе Чусовом. Училась на помощника машиниста паровоза в течение шести месяцев.

Летом 1943 года начала работать помощником машиниста. Водила старые электровозы. Поезда были скоростные, военные. Из Тагила до Перми на платформах возили танки. Железнодорожникам давали наркомовские пайки. Жили в общежитии. Праздники отмечали весело. В железнодорожном клубе был госпиталь, посещали раненых.

Анна Евгеньевна работала в электродепо помощником машиниста до 1948 года. Затем перешла на другую работу.

Имеет медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и юбилейные награды.

Наговицына Анна Савельевна

Родилась 15 мая 1922 года, ветеран СМП-614 станции Чусовская.

Родилась в деревне Кабаково Глазовской области в крестьянской семье, в которой было 8 детей. Анна была седьмым ребенком. Родители работали в колхозе, жили очень бедно. Отец постоянно уезжал на заработки на станцию Балезино или на Койвинские рудники. В 1929 году работать было негде, переезжали то в Балезино, то в деревню Вариш, а потом приехали в Чусовой, и Анну пристроили нянькой в семью на Майдане.

В 1930 году родители умерли с голоду. В 1938 году Анна Савельевна поступила на работу в строительно-монтажный поезд подсобной рабочей, потом, после сдачи на разряд, ее перевели в штукатуры.

Когда объявили о начале войны, бригада работала на строительстве перекидного моста на станции Кизел. С приходом зимы начались морозы до 40 градусов, а женщины работали в лаптях. А когда выдали разномастные валенки, то радости не было предела: все не босые, радовались.

Награждена медалями «Ветеран труда», юбилейными в честь 30-, 40-, 50-, 60-, 65-летия Великой Победы.

Оборина Александра Григорьевна (30.04.1926–13.07.2014)

Я уроженка деревни Никифорово. Когда началась война, мне исполнилось 15 лет. В этом возрасте я уже работала, так как нас было у отца семь девочек. Я была второй в семье. Росли без мамы. Мама умерла во время родов, еще до войны. Папу на фронт не взяли по старости. Выращивали зерновые и сдавали в Верхнечусовские Городки, сразу загружали в вагоны. Выращивали на полях картошку, капусту, репу, но зерно было самое главное. Урожай убивали серпами и конными жатками. Приходилось быстро собирать зерновые стебли в снопы, чтобы урожай не запутался в жатке. Зерно обмолачивали ночью молотилками, которые приводили в движение кони. Лошадей постоянно приходилось подгонять, чтобы работа не остановилась. Во время войны все доставалось тяжело. Жили под лозунгом «Все для фронта, все для

победы!». Приходилось работать на лесозаготовках. Шли работать в лес, а обуви нет, а не согласишься на работу, ругались, говорили: «Будем судить». Как-то раз отправили нас, девушек, в сторону деревни Косогор на вырубку леса. Молодые, ничего не знаем, скажут норму делать – из всех сил работаешь. Питались в столовой, а из еды суп (вода и две картошки). Сил не было. Норма хлеба – 150 граммов на сутки и все. И вот отпустили нас, девушек, домой, а жила я тогда в деревне Попово у тетки. Шли пешком домой. Одна девушка – Августа смогла дойти только до Среднего Попова. Легла и сил нет подняться, от усталости и недоедания не может встать. Пришли в деревню, сказали ее родителям о случившемся. Они съездили за ней на повозке. Вот так урабатывались многие на селе. Питались плохо. Стряпали даже лепешки из очисток картофеля, из стылой картошки, из клевера, из пистиков. А норма на неделю муки была – 500 граммов. Вот на такой пище и приходилось выживать.

Во время войны приезжало выездное кино в деревни. Показывали фильмы, хроники. Радио было выведено на улицу в центре деревни. Люди узнавали о главных событиях в стране, о ходе боевых действий. Жители села очень уважали Жукова Г. К., так как его действия и решения приближали наши войска к победе.

О победе узнала во время сплавления леса по реке Усолке. Пришли после работы в Усольский сельский совет, там пляшут. Гармонь играет. Спрашиваем: «Что за праздник?» Отвечают нам с радостью: «Победа у нас!»

Записала Наталья Халявина

Петров Николай Михайлович

Родился 19 декабря 1927 года в деревне Гуляево Нижегородской губернии (ныне Нижегородская область).

Николай Михайлович Петров не помнит своих родителей; шестерых детей, оставшихся без родителей, старшая сестра в детдом не отдала. Трудиться пришлось в колхозе с 14 лет с 1942 года. Работал разнорабочим, во время полевых работ работал в основном прицепщиком. Окончил шесть классов.

15 декабря 1947 года был отправлен в город Чусовой на учебу в ФЗУ. После окончания учебы 10 мая 1948 года был направлен работать строителем в Чусовское СМУ. 30 лет был в СМУ бригадиром комплексной бригады. Трудился на совесть. Неоднократно был победителем социалистического соревнования, ударником коммунистического труда и пятилеток. Награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», юбилейными медалями в честь Победы, орденами Ленина, Октябрьской революции.

Пучкина (Шибанова) Зинаида Матвеевна

Родилась 20 октября 1922 года.

Все военное время проработала в лесу в поселке Бобровка на лесозаготовках вместе с Кукшиновой Федорой Ивановной и Пермяковой Верой Ивановной и другими, много женщин работало в лесу, не боялись тяжелой работы, работали и за мужиков, которые ушли на фронт защищать Родину. Было холодно, голодно и трудно, но они работали. Ели что придется, пайка хлеба и мороженая картошка казались вкуснее всего, а если пришлют из дома маленький гостинец – радовались как маленькие дети.

Награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–45 гг.», юбилейными медалями Победы.

Родионова Ирина Александровна

Родилась 9 мая 1927 года, ветеран ПЧ-16.

Детство прошло в Перми. Когда началась война, школа, в которой училась Ирина, была переоборудована под госпиталь, и приходилось ходить в другую школу, далеко от дома, в район Вышки. Ученики разносили повестки из военкомата, в госпиталях писали письма за раненых, организовывали концерты. Окончив семь классов, поступила в механический техникум, но в марте 1943 года умер отец, а брат был на фронте, пришлось пойти на работу. Устроилась телефонисткой в ОВПО-НКВД станции Балмошная. 9 мая 1945 года именно она приняла телеграмму о победе!

Трудовой стаж 62,5 года, из них 60 лет – педагогический, работала в школе № 75. Награждена многочисленными медалями, грамотами, благодарностями.

Самойлов Павел Филиппович

Ветеран ремонтного локомотивного депо Чусовой Свердловской дирекции по ремонту тягового подвижного состава Дирекции по ремонту тягового подвижного состава – филиала ОАО «РЖД».

Родился 2 мая 1928 года в селе Красное Поле Чечурского района в Татарстане. В 1941 году окончил четыре класса школы. Отец и братья ушли

на фронт, а Павел пошел работать в колхоз. В 1947 году поступил учиться в ФЗУ города Сталинска Кемеровской области, после его окончания поступил на работу проходчиком на шахту имени Оржоникидзе. Отработал на шахте пять лет. В 1953 году переехал в город Чусовой к брату. Устроился продувальщиком котлов в паровозное депо. В последующие годы Павел Филиппович работал слесарем по ремонту паровозов и тепловозов. В 1988 году вышел на заслуженный отдых.

Награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Семагина Татьяна Ивановна

Родилась 30 декабря 1930 года.

Жила с родителями в Кировской области, Коломенский район, деревня Раменская. Когда началась война, мне было 11 лет. Помню отчетливо, как кто-то стукнул в окно и позвал на колхозный митинг, там и объявили о начале войны. Многие плакали. Всех мужчин демобилизовали, в деревне остались старики, женщины и дети. Вместе с матерями дети и подростки пололи на полях, убирали урожай, теребили лен, вязали снопы, копали картошку под дождем и снегом. Весной пахали на коровах или по 12 человек впрягались и тянули плуг. Зимой вязали носки, варежки для фронтовиков, отваривали картошку, тонко резали, сушили и тоже отправляли на фронт. В колхозе я сепарировала молоко, которое сдавали утром или вечером после дойки колхозники, крутила сепаратор вручную, от чего очень уставали и болели руки. Когда объявили о победе, все очень радовались, пели, танцевали, а мы плакали, ведь наш отец погиб. В 1948 году пошла учиться в сельхозтехникум. После его окончания работала агрономом в райсемколхозе имени И. В. Сталина. В апреле 1957 года приехала в Чусовой и устроилась в НГЧ, где работала сестра. Работала техником в техотделе, инженером по охране труда, помощником начальника дистанции по кадрам и быту.

Награждена грамотами и благодарностями руководства Свердловской железной дороги, медалью «Ветеран труда», медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», юбилейными медалями.

Сибгатуллин Нурулла Нутфуллович

Война войной, а спорт по расписанию

В последнее время страшные военные годы тружениками тыла все больше вспоминаются именно своей черной стороной: как было трудно и голодно, какие неимоверно жестокие испытания выпали на долю женщин и подрост-

ков, трудившихся на промышленных предприятиях и в колхозах.

Конечно, разве можно это отрицать? В тылу, как и на фронте, гибли люди, работая на пределе человеческих возможностей. Но ведь была и другая сторона жизни. Была художественная самодеятельность, проводились спортивные состязания. Об одном из них нам поведал Нурулла Нутфуллович Сibaгатуллин, который в войну работал в ОСМЧ-63, возводившей на Чусовском металлургическом заводе доменную печь №2-бис.

Шел февраль 1943 года. 15-летнего Нурулла в составе сборной команды Пермской области, представляющей общество «Строитель Востока», направили в Свердловск на чемпионат Урала и Западной Сибири по лыжным гонкам. Состояла команда сплошь из чусовлян: фронтовика Вячеслава Миславского, лишившегося на войне одной руки, чемпионки Советского Союза Иры Болотовой, Зои Гилевой, Нуруллы Сibaгатуллина и запасного Виктора Коростелева. В программу соревнований, которые проходили в районе Уралмаша, входило личное первенство и эстафета. Съехались туда спортсмены со всех крупных городов двух регионов, поэтому борьба предстояла серьезная.

В первый день соревнований на дистанцию в 5 км ушли юноши. Взяв уверенно старт, Нурулла легко обходил своих соперников и миновал уже половину пути, как вдруг, провалившись в какую-то ямку, услышал треск и с ужасом увидел, что одна лыжа разломилась пополам. Не растерявшись, он отбросил обломки в сторону, а сам, отталкиваясь палками и свободной ногой, продолжал бег по дистанции. Уже на финише его обогнал спортсмен, стартовавший на 20 секунд раньше, но лучшее время показал все-таки наш земляк.

А на следующий день предстояло бежать 10 км. Но на чем? Вячеслав Миславский, будучи старшим в команде, отыскал-таки для юноши пару лыж, а затем целую ночь гонял его по лыжне, чтобы ноги привыкли к лыжам. Срок, естественно, был слишком мал, чтобы они могли «сродниться», но и его было достаточно, чтобы на следующий день Нурулла вновь показал самый лучший результат и стал чемпионом Урала и Западной Сибири.

Выручил он свою команду и в эстафетной гонке. На первом мужском этапе Миславский показал второй результат, а вот Ира Болотова, принявшая эстафетную палочку, сдала позиции и пришла четвертой. Это же место принял у Зои Гилевой Нурулла Сibaгатуллин, но сумел отвоевать для команды серебро, пропустив вперед лишь хозяев состязаний. Этот успех спортсменов из небольшого уральского городка вызвал удивление и уважение организаторов и участников чемпионата. Много добрых слов было сказано в их адрес на церемонии закрытия спортивного праздника. Там же было объявлено, что включили нашего юного земляка в сборную команду области, которой

предстояло защищать спортивную честь Прикамья на всесоюзных соревнованиях в Ленинграде. Но Нурулла не решился на такую дальнюю и далеко не безопасную поездку и от этого почетного предложения отказался. А в родном городе победителей встречали с духовым оркестром. Сам военком пришел на вокзал, чтобы приветствовать их.

Было в его жизни немало интересных событий, которые очень четко запечатлелись в памяти. Одно из них связано с легендарным строительством домны. В октябре 1942 года устроился Нурулла учеником токаря в машинопрокатную базу ОСМЧ-63. А спустя несколько месяцев уже возглавлял комсомольско-молодежную бригаду токарей, частенько оставаясь в смене за старшего. Однажды (было это в конце 1942-го) Сibaгатуллин обратил внимание, что главный механик части Баранов, а с ним еще человек 5–6, третий день подряд ходит по мастерской, что-то измеряет, прикидывает, морщит лоб и сокрушенно качает головой. Не выдержал рабочий, поинтересовался, что за проблема такая неразрешимая. Оказывается, для фундамента доменной печи срочно требовалось выточить анкерные болты длиной 8 метров и диаметром 80 мм и гайки к ним. Но станков с такой длинной станиной нет – самый большой на три метра. А время не терпит! Подвел Нурулла начальника к своему станку, объяснил технологию производства и увидел, как посветлело лицо Баранова. Но тот тут же спохватился: «Постой! Но длины-то все равно не хватает – стена мешает!» «Не беда, – ответил токарь. – Если мешает стена, то что мешает нам просверлить в ней дыру и вывести конец болта в соседнее помещение?»

Сверлить болты главный механик поручил сообразительному рабочему и его напарнику Григорию Гомзикову, пообещав Нурулле «орденом наградить». Да не успел – скоро его в Москву перевели. Но одно доброе дело для него сделал. Однажды пришел Нурулла на работу с тростью: от большого напряжения и постоянного недоедания настолько ослаб, что ноги уже не держали. Увидел его Баранов: «Что случилось?» Узнав причину, тут же приказал отправить рабочего на служебной машине в профилакторий, который находился в районе Дальнего Востока. Месяц провел там Сibaгатуллин, окреп и поправился, а затем вновь приступил к работе. В конце 1945 года ОСМЧ-63 расформировали. Поступил Нурулла Нутфуллович в Пермское ВМТУ, служил на Тихоокеанском флоте. А когда в 1954 году вернулся на родину, работал вначале на РМЗ, а позже устроился в локомотивное депо, откуда и вышел на заслуженный отдых с должности машиниста пассажирских поездов.

Но крепко держит ветерана память о военных годах. Сейчас, наверное, удивительно, но именно в то время очень серьезное внимание уделяли работе с молодежью. Была тогда в их организации Тамара Книппенберг, которая по долгу службы или по призванию очень много занималась с ребятами, организовывая различные культурные и спортивные мероприятия. Молодые люди совершали лыжные походы по родному краю, не ограничиваясь только территорией города, но и совершая лыжные пробеги до Верхнего Калино и обратно – до площади горсовета. А уж на выборах им цены не было. На со-

хранившемся в семейном архиве снимке – команда агитаторов во главе с капитаном Нуруллою Сибатуллинным на фоне бывшего здания управления ОСМЧ-63 перед ответственным заданием.

Но, конечно, ту победу, которую он одержал на чемпионате Урала и Западной Сибири, ветеран не забудет никогда. Как, впрочем, и тех, с кем вместе делил радость завоеванного серебра.

Людмила Гуляева

Сорокина Лидия Андреевна

Родилась 4 марта 1925 года в деревне Скрябино Вятской губернии (ныне Кировская область). Ветеран ДПО станции Чусовская, ветеран труда.

В Чусовой приехала в 1938 году. Училась в школе № 9. Когда объявили войну, была вместе с ребятами на стадионе.

В школе организовали госпиталь, и в 15 лет она пошла работать санитаркой в госпиталь № 13791, который был эвакуирован из Ленинграда и располагался в Доме культуры железнодорожников. Работала там с 1941 по 1945 год. Работать приходилось круглые сутки: поступало много раненых, многие умирали, хоронили всех в общей могиле.

В 1946 году стала работать на вокзале в комнате отдыха, стаж на железной дороге 41 год.

Награждена медалями «Ветеран труда», юбилейными в честь 60-летия и 65-летия Победы в Великой Отечественной войне.

Токманцев Ермил Павлович

Родился в 1895 году в деревне Шипелово Бруснятской волости Пермской губернии (ныне Пермский край) в крестьянской семье.

Окончил несколько классов сельской школы. В Первую мировую войну воевал в царской армии, служил рядовым в 4-м Европейском полку. Потом участвовал в Гражданской войне. Во время Великой

Отечественной работал дежурным по станции на Свердловской железной дороге. Работы было очень много. Эшелоны с войсками, боеприпасами, продовольствием должны были бесперебойно следовать на фронт. Надо было за всем следить, вовремя проводить ремонт путей.

Умер в 1943 году прямо на работе. В семье без отца остались трое детей. Самый старший сын Анатолий сражался с фашистами на фронте. Он был радистом, корректировал огонь батарей. Дошел до Берлина. Жена Марфа Яковлевна воспитывала одна двоих детей. Работала в колхозе. Похоронив мужа, она больше не вышла замуж. Вырастила детей, дала им образование, потом нянчила внуков.

Трушникова Любовь Николаевна

Я родилась 1 марта 1927 года в крестьянской семье на Украине в селе Ставичаны Хмельницкой области. В семье нас было пятеро детей, я самая младшая. Мама умерла, когда мне исполнилось три года, нас воспитывал папа. В 1939 году призвали на срочную службу в армию старшего брата Ивана, службу начал на Урале, демобилизовался только после победы в 1945 году. В 1941 году призвали на срочную службу в армию среднего брата Семена, брат служил на Украине, пропал без вести в первые дни войны. 15 июня 1941 года у меня был вы-

пускной в школе, я окончила семь классов, а 22 июня началась война.

Нашей семье было предложено эвакуироваться, но папа отказался, так как сильно болел. В конце июля 1941 года в наше село вошли немцы. Помню, как через наше село отступали советские войска: раненые, измученные, голодные солдаты шли по улице, а жители давали им хлеб. Началась наша жизнь в оккупации. Это было страшное время. С весны по осень работали на колхозных полях, никаких трудодней нам не давали, все забирали немцы. Питались только с личного подворья, но и это немцы отбирали, в 1942 году у нас не было уже никакой живности, кур, гусей и корову забрали немцы. Папа умер. Наша семья начала голодать.

Многих жителей увозили на работу в Германию. Мне не было 18 лет и меня не забрали. В 1943 году наше село освободили от немцев. Кругом разруха и голод. В селе мужчин почти не было, остались женщины, дети и старики. Я начала работать в колхозе, меня определили в полеводческую бригаду, где занимались посадкой, прополкой, жатвой овса и пшеницы, уборкой овощей, заготовкой сена. Работали за трудодни, 12–16 часов. На обед брала с

собой ломоть хлеба да 2–3 луковицы, больше ничего не было. Осенью давали за трудодень по 100–200 граммов зерновых, все зависело от урожая. Денег, чтоб купить одежду, не было. Нищета, голод, физическая усталость – вот такие воспоминания у меня о военных годах.

Награды: медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», юбилейные медали в честь Победы, знаки «Победитель социалистического соревнования» (1975 г., 1979 г.).

Чазова Ираида Соломоновна

Родилась 23 июля 1925 года, ветеран ПЧ-16 станции Чусовская.

Страшный 1941 год запомнился навсегда: немцы шагали по улицам Витебска, а беженцы под обстрелом грузились в вагоны. Эвакуировалась кожевенная фабрика «Красный Октябрь», и они с мамой вместе с рабочими выехали на Урал. В дороге дважды попадали под бомбежки, было много раненых. Прибыли на станцию Кунгур. Здесь поезд расформировали, всех развезли по деревням. Ираиду с матерью привезли в деревню Метельниково Саженовского района и поселили в семью колхозников Черепановых, семья которых состояла из четырех человек. Ираиду мобилизовали в ФЗО и направили учиться на путевого рабочего. ФЗО находилось на станции Чусовская. В военные годы кроме учебы девочки-подростки выгружали раненых из вагонов и грузили на машины, сопровождали до госпиталя.

Вся трудовая деятельность Чазовой И. С. связана с ремонтом и обслуживанием пути.

За добросовестный труд она имеет медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «Ветеран труда», более 40 поощрений.

Черемискина Нина Григорьевна

Родилась 24 декабря 1925 года, ветеран ШЧ-10.

Родилась в Чусовом в семье рабочего. Детей было четверо, отец работал на Чусовском металлургическом заводе, мать трудилась в госпитале, который располагался в ДКЖ станции Чусовская. Жили в своем доме, помогала на огороде. В 1942 году стала учеником монтера в местной связи, посылали на вырубку кустарника, на ремонт линии, жили голодно, ели травы: крапиву, лебеду, кислицу, а когда начинала зеленеть ботва моркови, свеклы, то все оживали.

С 1946 года Нина работала телефонисткой, а в 1964 году перешла почтальоном телеграфа. Дисциплина была железная. За недоставленное в срок почтовое отправление налагался штраф, бывали случаи, что и за решетку

сажали. Отработала 38 лет в дистанции связи. Награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», медалями «Ветеран труда», к 100-летию В. И. Ленина, юбилейными медалями, отмечена благодарностями.

Черемных Анна Григорьевна

Родилась в 1926 году в деревне Темная.

Окончила четыре класса. Трудилась в колхозе конюхом. В ноябре 1941 года 15-летнюю Аню отправили в Пашию валить лес. Работали ручной пилой. К каждому подходили с повозкой, запряженной лошадьми, укладывали лес на волокуши и складировали в общие кучи.

Лес шел на стройку, на отопление. Так проработала в лесу шесть зим. В летний период была конюхом.

Жили в бараках, питались в столовой. Кормили плохого. Одежду сушили в сушилках (специальных помещениях).

Черноброва (Пневская) Елена Ефимовна

Родилась 25 июля 1922 года в Тюменской губернии (ныне Тюменская область).

В период раскулачивания вся семья была выселена из Тобольской губернии в Уральскую область в город Губаху на шахты. Уральскую область тогда называли «ссылной Сибирью». Отец, Ефим Григорьевич, не смог перенести эти страдания, умер, а мать потеряла рассудок. Старший брат трагически погиб в шахте. Елена Ефимовна окончила Чердынское педучилище и в 1941 году приехала по распределению в Верхнекалинскую школу учителем начальных классов. В военные годы учителя вместе с детьми работали на колхозных полях: помогали сажать, полоть, убирать урожай, заготавливать сено. Елена Ефимовна очень хорошо пела, без нее не обходился ни

один концерт. Пела дуэтом с Серафимой Сергеевной Холодиловой, Тамарой Васильевной Зубаревой. С концертами ездили по деревням и фермам, поднимая тем самым боевой дух и настроение сельским труженикам. Елена Ефимовна была учителем от бога, умная, требовательная, внимательная. Ученики с благодарностью вспоминают ее уроки. Она постоянно выполняла общественную и партийную работу. Была членом профкома, всегда занимала принципиальную позицию, к ее мнению всегда прислушивались. Много времени отдавала агитационной работе, читала лекции для сельского населения.

Чеснокова (Заушицына) Мария Ивановна

Родилась в деревне Саломатово, в семье крестьянина Заушицына Ивана Андреевича, который в 1941 году ушел на фронт, погиб и похоронен в братской могиле в городе Великие Луки Псковской области, и Заушицыной Елизаветы Никитичны.

В семье Мария Ивановна была старшим ребенком, ей не было и 14 лет, когда началась Великая Отечественная война. Мать с утра до поздней ночи на колхозных работах. Днем в поле, на ферме, а ночью на сушилке, зерно сушат. Мария дома с детьми. Училась в Саломатовской начальной школе, а потом в Лямино. Но когда пришло лихое время, пошла на работы в свой колхоз «Красный пахарь».

Работали с утра до вечера, куда пошлет бригадир, особенно в летнее время: на покосы – сено ворошить, грести, на огород – воду таскать для полива из лога, да и с детьми дома за старшую оставляли, скотину накормить, подоить корову.

Вместе с Марией на работу ходили и брат Виктор Иванович Заушицын, и сестра Нина Заушицына (Гладикова). Вите было 12 лет, а работал он как настоящий мужик. Возил сено с лугов реки Усьвы, навоз на поля, заготавливали дрова, возили копны. А Нина чистила грядки на огороде, садила и убирала картошку, овощи и делала другую работу. Пасли, поили поросят, телят, чистили в конюшнях. Мужиков не было, малые детки, старухи и старики. Вместе со всей деревней на колхозной ниве ковали победу.

Семью несколько раз обворовывали, им приходилось начинать все с нуля. Жили бедно, но дружно.

Мария Ивановна вспоминает: «Трудно было в то время, возраст был молодой. Но не было ничего – ни поесть сыто, ни одеться. Были у меня старые

ботиночки, на каблучках, подошвы почти отпали, но модные, подчинишь и опять наденешь. Надену их, выйду на улицу, пройдуся, а пальцы из ботинок опять торчат. Утром в воскресные дни мама подоит корову, кормилицу нашу, отправит в Чусовой на базар продать молоко, чтоб хоть немного было денег. Вот в этих ботинках, а дорога грязная, скользкая. Идешь, бывает, дорогой, поскользнешься, прольешь молоко... Вот стоишь и ревешь, не знаешь, куда идти – домой (мать заругает) или в город... А самое главное – молоко жалко!

В 1944 году окончила курсы трактористов в Чусовской МТС, которые находились в селе Копально, работала прицепщицей на посевной в колхозной РТС. Пахала на „чугунке“ – так называли первые тракторы.

В мае 1945 года вышла замуж за солдата Чеснокова Николая Павловича, демобилизованного с войны. Свадьба назначена на 12 мая, а 9 мая победа».

50 лет с лишним проработала Мария Ивановна в колхозе «Новый путь» села Копально дояркой. Родила и воспитала пятерых детей, вышла на пенсию, получила звание «Заслуженный колхозник», имеет медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и юбилейные медали.

Любовь Стафеева, дочь

Чиркова Екатерина Андрияновна

Вдова участника ВОВ. Родилась 2 декабря 1922 года в деревне Ветошкино Вятской губернии (ныне Кировская область) в семье колхозников.

Детей было семеро. Она родилась вторым ребенком. Когда началась война, ей было 19 лет. От МТС ее направили учиться на тракториста-комбайнера, затем на курсы медсестер на шесть месяцев. Под Москвой отправляли раненых в госпитали, стирали использованные бинты. Заболела бронхитом, и ее вновь направили в колхоз работать трактористом-комбайнером. Трактора были новые, не отрегулированные, не заводились. В поле стояла бочка с бензином. На один сельский совет было четыре трактора и два комбайна. Работали от зари до зари – с 6 часов утра до 4 часов утра следующего дня. Деньгами не платили. За 1 га вспаханного поля получали 3 кг зерна. Пропускать работу было нельзя – за этим следили очень строго.

С будущим мужем познакомилась после войны – в январе 1946 года. Он был участником Великой Отечественной войны. Прожили вместе 50 лет, вырастили сына и дочь. С 1961 по 1987 год работала сестрой-хозяйкой в Чусовской железнодорожной больнице.

Награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», юбилейными медалями к 50-, 60-, 65-летию Победы.

Шастин Леонид Степанович

Родился 20 ноября 1930 года в Кировской области, Нолинский район, Мошковский с/х, деревня Беяевщина.

Окончил четыре класса в сельской школе. С 12 лет работал в колхозе. Посадыт на лошадь и управляй ею.

В 1943 году уехал в Чусовой. Взял меня под свою опеку учеником слесаря в строительную организацию ОСМЧ-69 механик Базыкин Григорий Сергеевич. Я был маленький, и приходилось подставлять под ноги, чтоб достать до инструмента. Жили в палатках, отапливали буржуйками, пока топишь – тепло, а морозы были под 40–45, одежда плохая – мерзли. Есть было нечего, собирали мерзлую картошку, а хлеба на карточку давали – не хватало. В 1942 году отменили карточки, хлеб в магазинах был сырой, но ему очень радовались. В 1944 году освоил специальность электросварщика. Строили на Чусовском металлургическом заводе доменную печь в 1943 году. В 1945 году строили дуплекс. В 1947 году – капровый цех, паровозное депо и мартеновскую печь. В 1950 году ушел в армию. Служил три года в Тайшете, в Братске. В 1953 году демобилизовали, вернулся в Чусовой, снова пришел на стройку электросварщиком 4-го разряда. В работу я включился с любовью, она мне очень нравилась. Разряд постепенно повышали. Получил много почетных грамот, денежных поощрений и благодарностей. Награжден орденом Красного Знамени (1971), «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина». Победитель соцсоревнования.

Шуклина (Радюшкина) Нина Александровна

Один день. И вся жизнь!

Им, родившимся в 20–30-х годах прошлого века, не довелось сполна познать счастливое, беззаботное детство, а война в одночасье поставила их на одну ступень со взрослыми, взвалив на их плечи груз непосильного труда и ответственности. В декабре 1941 года Нина уже стала рабочим человеком, и спрос с нее и с других, младших по возрасту ребят, был по всей строгости военного времени.

Станки, на которых точили снаряды для фронта в цехе № 2, были для маленькой ростом девчухи явно великоваты, а детали слишком тяжелы. К концу 12-часовой смены от большой нагрузки и постоянного напряжения у Нины опухали и гудели ноги, нестерпимо болели руки. Но редко когда после работы удавалось уйти домой: поступал приказ, и шли ребята на погрузку или разгрузку вагонов, выполняли самые разнообразные задания. Случалось, сутками не выходили с завода, а о выходных и отпусках даже и не мечтали. Но самым большим желанием у каждого было скорейшее окончание этой страшной, кровопролитной войны.

Много в ту пору от непосильной работы и недоедания погибло ребят, эвакуированных на Чусовской металлургический завод из Ленинграда и с других оккупированных фашистами территорий. Нина выдержала все испытания, холод и голод и в день своего 20-летия получила бесценный подарок – известие о победе над фашистской Германией!

Мирная жизнь не принесла особого облегчения. Она приходила в нормальное, спокойное русло не спеша, будто не веря в случившееся. Но у людей словно открылось второе дыхание, появились новые светлые перспективы, надежды на лучшую жизнь. В 1949 году Нина Александровна перешла на работу в Дом обороны (был такой на Дальнем Востоке), а после его ликвидации – в строительную организацию, откуда и вышла на заслуженный отдых.

Невозможно в двух словах рассказать о долгой, трудной, но счастливой жизни этой замечательной женщины. Весь смысл ее состоял в осознанной необходимости делать добро другим, помогать им во всем, порой в ущерб собственным интересам. «Нина Александровна, выручай, работать некому!» И она работала, не особо заботясь о своем здоровье, о полноценном отдыхе. Как и во время войны, целиком отдавала себя производству. А ведь еще успевала воспитывать троих детей, не обделяя их своим вниманием и заботой.

Откуда же черпала она силы? Наверное, из своего безграничного жизнелюбия. Ее оптимизма, доброжелательности и отзывчивости всегда хватало не только на родных детей, внуков и правнуков, но и на всех, кто в какой-то мере соприкасается с ней. Она находит общую тему для разговора и со своими ровесниками, и с малышами. А потому соседские ребяташки с удовольствием общаются с «бабой Ниной», искренне считая ее близким человеком. Глядя на нее, понимаешь, насколько отличаются от нас люди того славного поколения победителей своей целеустремленностью и верой в идеалы. И дата рождения – 9 мая – это своего рода символ победы над всеми трудностями и невзгодами, который Нина Александровна с честью пронесла через всю жизнь.

Людмила Гуляева

Шумихина Вера Нефедовна

Родилась 16 октября 1926 года, ветеран ПЧ-16 станции Чусовская.

Родилась в деревне Осиповке Березовского района Пермской области, в семье колхозника. В августе 1942 года, в возрасте 15 лет, ее отправили на учебу в ФЗО станции Чусовская обучаться на путейца. В период учебы в ФЗО подростки не только учились – их направляли на выгрузку раненых, прибывающих поездом в госпитали Чусового.

После окончания учебы была направлена на работу в ПЧ-16 путевым рабочим, где и работала до выхода на пенсию.

За время работы была награждена орденом «Знак Почета».

Юрочкина Мария Иосифовна

В 1941 году окончила семь классов. В июне началась Великая Отечественная война с Германией. На этом ее учеба закончилась. В 16 лет, 1 апреля 1942 года, устроилась на работу в комнату связи, где и проработала всю свою жизнь трудовую, 41 год. Поступила учеником телефонистки, 18 апреля 1943 года переведена старшей телефонисткой. В военное время приходилось работать день и ночь. Не знали выходных, а отдыха вообще не было. Тяжело было на фронте, но и в тылу было нелегко – холод и голод. По продовольственным карточкам в основном выдавали мизерный паек. Была военная дисциплина. Дисциплина – это не

только законы военного времени, а причастность каждого к делам на фронте, чувство ответственности за судьбу Родины. Подписывались на военный заем, ходили на работу на постройку домны, на замену железнодорожных путей, на уборку урожая. В то время все работали: все для фронта, все для победы.

За свою трудовую деятельность была награждена медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За трудовое отличие», «Ветеран труда», орденом «Знак Почета», юбилейными медалями.

7

Детство,
опаленное
ВОЙНОЙ

Мы дети войны

*В той жестокой войне мы в строю не стояли,
Только нет уж в том нашей вины.
За войну мы не носим медали,
Мы всего только дети войны.
Вой сирен в час воздушной тревоги
Отрывал нас ночами от сна,
Хлеб войны, и тяжелый, и горький,
Кровью наших отцов был окуплен сполна.
Прижимаясь к окну, ждали мы почтальонки –
Не придет ли письмо от отца?
И не верили мы в похоронки,
Прожигавшие болью сердца.
Пусть по малости лет мы на фронт не попали,
Только в этом не наша вина.
От сиротства, от голода мы умирали,
Прямо в детство стреляла война.
Далеко та война... И у нас уже взрослые дети,
Только мы всегда помним о ней.
И сильнее всего мы желаем на свете,
Чтоб не знали войны дети наших детей!..*

Галина Лапчева, 1932 г. р., г. Чусовой

Анисимов Николай Григорьевич

Родился 23 июля 1937 в деревне Ветошкино Богородского района Кировской области. Ветеран ЭЧ-6 станции Чусовская.

Детство было трудным, голодным и холодным. Питались всем, что растет в огороде или в лесу: полевым хвощом, кисленкой, пиканами, грибами, ягодами. Работать начал с семи лет подпаском. Пас коров, овец, свиней, работал с матерью в огороде. Отец пришел с фронта в июне 1945 года в один день со своим братом. Сколько было радости и ликования! В 1951 году переехали в Чусовой, родители работали в горвоенкомате. После окончания семи классов школы поступил в ремесленное училище № 9, получил специальность электромонтера контактной сети. Отработал в ЭЧ-6 48 лет. Был рационализатором, председателем профкома, председателем ветеранской организации.

Имеет награды: медали «Ветеран труда», «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина», звание «Почетный ветеран Свердловской железной дороги», 150 поощрений от руководства дистанции, отделения дороги, начальника дороги.

Березина Валентина Алексеевна

Родилась 15 мая 1929 года в Пензенской области, в городе Нижний Ломов, в рабочей семье.

Отец, Бударин Алексей Иванович, работал главным бухгалтером в конторе «Заготзерно». Мама, Александра Ивановна, работала листовщицей на фанерной фабрике. Достаток в семье был средний. Когда началась война, отца с первых дней забрали по повестке на военные сборы. Быстро собрали вещи, а через день мама получила записку: «Едем на фронт». Семье стало совсем трудно, как и многим другим. Было четверо детей: Боря, Валентина, Гена, Таня, которой был всего один год. И нужно было кормить и одевать их.

Дядя Ваня, родной брат папы, написал письмо и пригласил жить к себе в Таджикскую ССР, в город Курпан Тюбинской области, в плодопитомник. Прожили там два года, потом дядя уехал в Россию, в Пензенскую область, так как был пожилой и решил умереть на родной земле. А семья Березиных переехала в город Курган-Тюбе. Мама поступила на работу в больницу, и ей дали квартиру. Пока мама устраивалась на новом месте, с младшими детьми сидели Борис и Валентина. Валентина возобновила учебу, а младшая сестра

Таня ходила в ясли, а через год ее не стало. Борис пошел работать. Начальник у него был хороший, иногда выделял чуть крупы и кулечек муки. Дети ходили за черепахами в горы, чтобы было из чего варить суп.

В 1943 году старший брат Борис ушел на войну. Через полгода его комиссовали – контузия.

Мама ослепла от плевка сумасшедшей девушки, над которой издевались басмачи. Она была медсестрой, в кишлаке лечила людей. Девушка красивая, с длинными косами, и такая судьба. Мама целый год находилась на лечении в городе Душанбе. Валентина, Геннадий и больной брат Борис остались одни. После учебы ходили помогать в госпиталь: писать письма, гладить бинты. Что просили, то и делали. По возвращении, с восстановленным зрением, мама вышла на работу. Геннадий уехал в Душанбе учиться в ремесленном училище.

В Курган-Тюбе Валентина проучилась 3–4-й классы, здесь и научила ее мама вязать крючком, вышивать, а учитель научила скручивать шерсть, теребить, а затем вязать шарфики, носки и варежки на фронт. Мама тоже умела вязать на спицах. Собирали вещи на фронт с надписью «Самым отважным солдатам» и отправляли посылки.

После окончания четвертого класса Валентину приняли на почту – телефонографисткой. После войны было очень тяжело. Шло восстановление хозяйства в стране. Хлеб-кирпичек стоил 800 рублей, поэтому приходилось вязать. Зарплаты были маленькие, и вязаные вещи продавали, чтоб купить хлеб. К этому времени Валентина очень хорошо умела вязать на спицах. Вязаные вещи вошли в моду. Пользовались спросом воротнички к платьям. Люди стали задумываться, как обустроить свой угол, где жили. Возвратились к «строчному» вышиванию – появились занавески на окна и двери. Работы делались в основном на льняной ткани. Ведь это было долговечно и практично. Салфетками, связанными крючком, и вышивками на ткани создавали в доме уют.

После войны работали по шесть часов, так как были еще подростками.

В конце 1945 года произошел с Валентиной страшный случай. Вовсю свирепствовало басмачество, и в районе Ханта убили работника почты, и Валентину направили туда работать почтальоном. Проработала год, и случилось землетрясение. Она вместе с девочкой бежали к реке Сурхоп. Запнулись и упали, а земля под ногами в разные стороны разошлась, и девочка не удержалась и упала. Валентину подхватила женщина, пробегавшая мимо. Добрались до реки, а там уже их встретили военные. Раненых отправляли в Душанбе. Уцелевших людей перевозили на понтонах – на другую сторону реки в Калай-Лябиоп. Затем отправляли в город Сталинабад, оттуда в Курган-Тюбинскую область, в Октябрьский район, работать на почте. В это время много солдат возвращалось в свои края с фронта. Часто навещались они на почту, а вечерами устраивали танцы под гармонь. Тогда и познакомилась Валентина со своим будущим мужем Березиным Владимиром. Замуж вышла в 1953 году. Родила пятерых детей: Александра, Николая, Татьяну, Сергея, Олега.

Блинова Тамара Федоровна

Родилась 5 декабря 1927 года в деревне Борисово Уральской области (ныне Пермский край).

Из четырех детей я самая старшая. Остались мы без отца с 1941 года. На начало войны мне было 13 лет. Плохо были обуты и одеты. Начала трудиться в колхозе с 1941 года. Девчонка 13 лет приняла на ферме группу телят. Не помню хорошо, как я справлялась с такими маленькими телятками. Спасибо людям, которые учили меня, как их выращивать, а летом, в жаркое время, приходилось пасти в ночное время по 12 часов. Так продолжалось до осени 1943 года. Кормов не хватало, телята были слабые, приходилось ухаживать, как за маленьким ребенком. В 1943 году таких, как я, малолеток отправили на лесозаготовки. Вывозили на лошадях дрова, рудстойку, лес. Работа не для девчонок 15 лет, тяжелая, непосильная. Можешь не можешь, норму дай. Зарабатывали мало, питание плохое, хлеба давали мало и плохого качества. Хорошо, была своя картошка. В летний период работала в полеводстве. Все приходилось делать. И пахать плугом научилась, и жать серпом. Весной сажали овощи и картошку, все вручную. Работали от зари до зари. Очень сильно уставали, развлекаться не приходилось. Жили все плохо. Думали, так и должно быть. За свой безупречный труд я не раз награждалась грамотами и даже подарками. В 1946 году получила правительственную награду – медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Позднее присвоено звание заслуженного колхозника.

Боброва Тамара Аркадьевна

Родилась 30 мая 1928 года в деревне Шушпанка Уральской области (ныне Пермский край).

Мать звали Юлия, она умерла в 1935 году. Отца звали Аркадий Иванович. Ушел на фронт и без вести пропал. Когда началась война, старшая сестра Капитолина вышла замуж и жила отдельно. Младших Нину и Геннадия забрали в детский дом в Верхнее Калино.

С началом войны Тамара Аркадьевна стала жить в доме одна, ей тогда было 13 лет. Ее устроили работать на завод через горсовет, в металлургический цех. Там ей выдавали карточки, по карточкам она получала 800 граммов хлеба. На завод она ходила пешком – из Шибаново в Чусовой. На заводе после войны она работала недолго. Вышла замуж за Анатолия. Они стали жить в Усолке, родились трое сыновей (Володя, Сергей и Александр). В 1966 году в рождественские каникулы они переехали жить в село Села.

Бугрин Александр Васильевич

Воспоминания о родителях и военном детстве

Я, Бугрин Александр Васильевич, родился в селе Копально Чусовского района Пермской области. Отец, Бугрин Василий Михайлович, работал механизатором в Чусовской МТС, которая находилась в селе Копально в бывшем доме купца Ярилова Ерофея Григорьевича.

Когда началась война, отцу как механизатору дали бронь, но в 1942 году он ушел на фронт, отказавшись принимать трактор, сказал: «Придут мужики с войны, что я им скажу, не нужна мне бронь, пусть я буду вместе со всеми бить врага». И мы остались с матерью – трое мальчишек трех, семи и восьми лет. Мама, Бугрина (Ральникова) Елизавета Архиповна, работала в колхозе, сначала в полеводстве, а потом на овчарнике, где выращивали романовских овец. Елизавета Архиповна получала хорошие показатели на работе, была направлена в город Москву на выставку, награждена серебряной медалью ВДНХ. Мама получила медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и юбилейные медали в честь Великой Победы.

Я и мои братья помогали матери во всем, начали работать в колхозе «Новый путь»: боронили, копали картофель. Помогать дома пришлось рано: косили песты на озере, сушили их и кормили корову. Если б не корова, умерли бы с голоду; сами рубили дрова в лесу из сухостоя и таскали на санках домой, затем шли на помощь матери. Когда мама работала на овчарне по уходу за овцами, мы целыми днями пасти стадо овец.

Семья Бугриных

Вначале от отца приходили письма, где он писал, что бьют врага, бои идут день и ночь под Вязьмой. У отца была с собой фотокарточка, где мы были сфотографированы всей семьей перед войной. В августе 1942 года было последнее письмо, потом пришло похоронное извещение, что отец погиб у города Смоленска. Отца помню и сейчас. Когда мне было пять лет, мы с братом Павлом, который старше меня на полтора года, прыгали в снег с угора, я прыгнул в сугроб и не могу выбраться, а отец шел с работы, остановился, закурил и вытащил меня из сугроба.

На войну ушли и два брата отца – Трофим и Леонид Бугрины. Трофим погиб в 1943 году под городом Ржевом, Леонид получил ранение в голову, лежал в госпитале, оставляли его еще в госпитале, но он решил съездить до-

мой. С 1944 года дома вышел на работу, лечить колхозных коней, так как был ветеринаром, на работе случился с ним приступ (зашевелился в голове осколок), положили его в военный госпиталь в городе Чусовом, но уже не смогли его спасти. Дядя умер 7 мая 1945 года, а хоронили его 9 мая, в день победы, у всех братьев остались дети. Очень благодарен я своему дяде Леониду: когда он пришел домой, раненый, и стал работать в колхозе, то крепко взялся за нас – мальчишек, росших без отца. Дело в том, что мы стали пропускать занятия в школе и плохо учиться. Он сказал: «Это не дело, нужно учиться и окончить школу-семилетку, а уж тогда поступать на подготовку какой-то профессии или просто работать». Он нам просто очень умно говорил, рассказывал, и мы его слушали, жаль, что он сам себя не сберег, не остался в госпитале, торопился домой.

Тяжелое детство было у нас, но мы все получили специальности, я заочно окончил Зюкайский техникум, работал в колхозе «Большевик» до выхода на пенсию механиком, инженером, секретарем парторганизации.

Александр Бугрин

Вологжанина Наталья Романовна

Малолетняя узница фашистских концлагерей.

Родилась 16 августа 1925 года в Буринском районе Сумской области.

Родителей не помнит, они умерли во время коллективизации.

Воспитывалась в детском доме, окончила четыре класса, было голодно и холодно. Детство помнит смутно. Потом перебралась к старшей сестре, 1909 года рождения, в Полтавскую область, Карловский район, деревня Поповка. Там кормила свиней, работала в огороде. Приходилось побираться по соседним деревням в поисках пропитания.

Немцы пришли внезапно и неожиданно, ночью нагрянули в дом полицаи, выгнали на улицу Наталью с сестрой и погнали из деревни на станцию всех молодых девушек и женщин, загнали в товарные вагоны, состав оцепили автоматчики с овчарками и отправили в Германию. В пути следования состав очень зорко охраняли, чтоб девушки не сбежали по дороге. Привезли в местечко, название вроде Лехтинхау, и заставили работать на военном заводе по 12–16 часов в сутки. Подъем в шесть утра, кусок хлеба и на работу, охрана кругом, конвейер не остановишь, детали тяжелые, каждую снять, набить, поднять, работала под № 511-ост. В обед давали баланду, вечером картошка в мундире. Однажды дали сваренную мышь, девушки закричали, возмутились. Думали, что утром всех прибьют немцы, но дежурный полицай «добрый» попался, сошло с рук. Так и работали на заводе три года – с 1942 по 1945-й. Француженки, голландки, другие иностранки ходили по лагерю сво-

бодно, а русские только с конвоем по четыре человека в ряд. Охраняли женский лагерь отборные войска СС.

Завод пытались уничтожить три раза, было несколько взрывов. Освободили лагерь американцы. Однажды, дело было под Пасху, утром никто не будит, никуда не гонят, ночью комендант, переводчик и охрана разбежались. Открыли двери, а там пули свистят. Все побежали в подвал. Сидим, трясемся, Богу молимся, договариваемся, что, как и кому сообщить, если убьют. Приехали американцы, мы их не понимаем, они – нас. Ничего не поняли и уехали, оставив охрану – несколько негров. А недалеко от завода были склады, немцы готовились отмечать Пасху. Голодные женщины осмелели, разграбили склады, там было много продуктов, одежды, оружия, вина. Наелись, выпили за скорейшую победу, за освобождение, переоделись. На караул выставили своих по два человека. Прошла неделя барского житья, никто нами не интересуется, территория окружена лесом, куда страшно сунуться, боялись немцев. 2 апреля приехал мотоциклист и заговорил на русском языке: «Дорогие сестры и матери! Вас освободили, отдыхайте, уберите проволоку, ждите победу». Через два дня приехали машины, а с ними и этот военный, весь в черном. Дали сухое печенье на дорогу и повезли в Кассель. Всех пересчитали, переписали, оставили в русском лагере. Начались проверки, медицинские осмотры, отдельно отсортировывали больных и здоровых. Собрали колонну 50 тысяч женщин и в сопровождении военных отправили пешком до Польши. Только в августе попала на Полтавщину, а там никого из родных не осталось. Поехала к сестре Полине в Чусовой, тут и прижилась, замуж вышла, дом построили, детей народили. 48 лет отработала в строительной группе локомотивного депо. Имею медали: «Ветеран труда», «60 лет Победы в Великой Отечественной войне», «65 лет Победы в Великой Отечественной войне», памятный знак «Узник концлагеря», другие награды.

Зверьков Федор Сергеевич

Родился 25 октября 1927 года в деревне Андреевке Орловской губернии (ныне Орловская область), ветеран ПЧ-16

Жизнь в оккупации

Деревня была оккупирована немцами, прятались, где могли, до августа 1943 года жили в постоянном страхе. После освобождения поступил в Орловский железнодорожный техникум. В городе было все разрушено, а техникум вернулся из эвакуации. Прежде чем начались занятия, студенты занимались восстановительными работами: заготавливали дрова на зиму, корм для техникумовской лошадки, по всему городу собирали уцелевшую мебель. В 1948 году, по окончании техникума, приехал в Чусовой и начал свою трудовую деятельность дежурным на станции Ляды. Трудолюбивого

паренька заметили, и он вырос до заместителя начальника Чусовского отделения Свердловской железной дороги. Общий трудовой стаж более 40 лет. Неоднократно избирался депутатом городского совета, в 1969 году – депутатом областного значения.

Награжден медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1954 гг.», «Ветеран труда», орденами «Знак Почета», Трудового Красного Знамени, знаками «Ударник Сталинского созыва», ЦК ВЛКСМ «За освоение новых земель», «Почетному железнодорожнику». Заслуженный работник отделения дороги.

Зуев Владимир Николаевич (5.07.1931 – 18.03.2006)

Уроженец деревни Плотниково (ныне ул. Зеленая, деревня Никифорово) Чусовского района.

Весть о великой Победе узнали из радиопропродуктора. Выступал Левитан, говорил громко, с радостью и торжественно. Мы были дома в этот момент – прибежали за обедом, и снова на покос надо было бежать. Сначала была растерянность, но потом бегом побежали всем кричать. Взрослые, которые были на поле, не сразу нам поверили, но потом очень обрадовались. Реакция была разная: кто со слезами на глазах стоял, кто кричал от радости, а кто просто падал на землю и думал о возвращении родных с фронта.

Многие семьи ждали своих фронтовиков. Ушло на войну 75 человек из деревни, а вернулось очень мало солдат. Вернулись наши земляки: Юдин Степан Васильевич, Юдин Василий Павлович, Березин Павел Савельевич, Зуев Иван Ефимович, Чесноков Степан Григорьевич.

Нашей помощью фронту была работа в деревне – выращивать хлеб, выполнять продовольственную программу. С 1942 года (после 4-го класса) работал самостоятельно. Работали мы наравне со взрослыми: пахали на лошадях, сеяли тоже с помощью лошадей деревянными сеялками. Пололи поля вручную, урожай убрали жатками или лобогрейками, затем снопы вязали, в основном женщины, а мы, детвора, ночью вывозили снопы в скирды. Урожай никогда не портился, а зимой увозили на ток – обмолачивать.

Младшие братья тоже работали: пасли колхозное стадо – сутками; на полке полей существовала норма даже и для детей с семи лет. Сдавали для

фронта с личного хозяйства продукты – были установлены нормы. Очень трудно жилось нашей семье – мать одна нас, семерых, в военное время поднимала. Работали на трудодни не покладая рук. Вот и матушка трудилась на ферме без выходных. Много работы было на полях и подсобных фермах.

Лапчева (Светлакова) Галина Васильевна

Когда началась Великая Отечественная война, ей было девять лет. Отец ушел на фронт, а ее вместе с матерью осенью 1941 года эвакуировали на Урал из города Подпорожье Ленинградской области. Среднюю школу Галина окончила в селе Орда Молотовской области. Затем было Кунгурское педагогическое училище и работа в Коми-Пермяцком округе. В 1956 году она окончила Молотовский госуниверситет и была направлена на работу в Чусовой, где до 1960 года работала преподавателем истории в школе рабочей молодежи, а в 1960 году перешла работать в открывшийся Чусовской вечерний индустриальный техникум. В этом учебном заведении Галина Васильевна проработала 27 лет, сначала преподавателем истории и обществознания, затем завучем, а с 1980 года до выхода на пенсию директором. В 1982 году награждена нагрудным знаком «За отличные успехи в среднем специальном образовании». После выхода на пенсию с 1988 по 1999 год она работала преподавателем истории и обществознания в школе № 7 города Чусового.

С 60-х годов занимается литературным творчеством, автор сборников стихов и рассказов.

Воспоминания из военного детства

Мое детство пришлось на Великую Отечественную войну. В 1941 году нас с мамой эвакуировали на Урал из Ленинградской области. Отец уже был на фронте. Когда мои сверстники говорят: «У нас было тяжелое военное детство», то это правда. Однако нельзя представлять этот период нашей жизни сплошным тяжелым пятном. Дети всегда остаются детьми, и, может быть, они в какой-то мере легче переносят все трудности, ибо живут в своем особом мире игр и фантазий. И поэтому даже от холодного и голодного, сиротского военного детства осталось немало светлых воспоминаний. И мне

захотелось припомнить именно те моменты, эпизоды из своего детства, которые скрашивали нашу жизнь и делали нас хоть на время счастливыми.

Прежде всего эти воспоминания связаны со школой. Это она отогревала наши сердца октябрятскими и пионерскими делами, мы как бы подпитывались положительной энергией друг от друга. Как ни трудно было, но школа устраивала нам праздники, и самым любимым был, конечно, Новый год. Игрушки на елку мы готовили сами. Вырезали, клеили, лепили, красили фонарики, звездочки, домики и различных зверушек из бумаги, картона, цветных лоскутков. Были у нас обязательно и Дед Мороз, и Снегурочка. Дед Мороз за наши выступления у елки награждал нас карамелькой в фантиках и галетами. Это из гуманитарной помощи наших союзников.

А еще мы переписывались с воинской частью на фронте. И к 23 февраля и 7 ноября писали бойцам письмо от класса. Мы старались хорошо учиться, чтобы наши фамилии, отличников и хорошистов, учительница упомянула в письме. А сколько радости доставляла нам подготовка концертов для раненых в госпитале! Конечно, наши артистические таланты только «прорезались», но раненые встречали нас восторженно.

Все мы мечтали о подвигах, которые совершим, когда вырастем. Наши представления о войне, безусловно, были наивными, так как основаны были на кинофильмах того времени. Но сила воздействия кино на наши души была ни с чем не сравнима. Фильмы «Два бойца», «Александр Невский» и другие мы смотрели по несколько раз. Но самым любимым для нас был «Чапаев», хотя этот фильм и был о другой войне. Очень часто ходить в кино мы не могли, ведь это стоило денег. Поэтому поход в кино был для нас настоящим праздником. Правда, мы изыскивали и всякие иные способы, чтобы попасть в кинозал. Старшие ребята зарабатывали контрамарки, выполняя различные работы для клуба, где показывали фильмы. Иногда мы выменивали эти контрамарки у них на школьные завтраки, хотя и сами были вечно голодные.

А еще помню курьезный случай. Наш одноклассник обнаружил лаз под крыльцом клуба, который выводил прямо на сцену, и можно было смотреть фильм с обратной стороны. И он соблазнил меня с подружкой воспользоваться этим лазом, чтобы посмотреть «Чапаева». Ну, пролезли мы за ним, где на животе, а где на коленках по этому лазу и оказались на сцене с обратной стороны экрана. Залегли. Но вдруг нам показалось, что здесь не очень то удобно смотреть, и мы решили перебежать на другое место. Только мы поднялись и, пригнувшись, тронулись по сцене, как зажегся свет, движок остановился. Кончилась часть, и нужно было менять ленту. И наши пригнувшиеся силуэты отразились на экране. Что тут началось! В зале засвистели, заулюлюкали, громко смеялись. Мы так от неожиданности растерялись, что вместо того чтобы бежать, застыли на месте как вкопанные. Ну, тут нас и «накрыл» работник клуба и с позором провел через весь зал, а потом выставил на улицу.

Конечно, старшим детям, кому было по 12–13 лет, было труднее, чем нам. Они работали наравне со взрослыми в цехах заводов и фабрик, на колхозных полях. Но и мы, малолетки, не были иждивенцами. Как только с полей сходил снег, мы шли на картофельные поля и перекапывали их, чтобы найти оставшуюся прошлогоднюю картошку. Из нее делали крахмал и варили нам кисель. А с началом цветения трав нам давали задание собирать крапиву, одуванчики, пиканы, из которых готовили супы и салаты. А лето в пионерском лагере посвящалось заготовке ягод и грибов. И это было не просто забавой. Нужно было выполнить норму и сдать собранные грибы и ягоды заготконторе. И хоть уставали страшно, но гордились, что и мы приносим пользу.

Осенью по целому месяцу мы не учились, а трудились на уборке картофеля и хлеба. Жатву тогда проводили серпами. Но жать доверяли только старшеклассникам. Боялись, что мы порежемся. Но все мы научились держать серп и жать. Работа наша на уборке хлеба состояла в том, что мы вязали снопы и ставили суслоны. Сознаю, что эта работа плохо у меня сначала получалась. Сноп, который я завязывала, почему-то разваливался, когда его перебрасывали в суслон. Видимо, силенок у меня не хватало. Но постепенно пришла сноровка, и дела пошли лучше. Повторяю, несмотря на усталость, труд этот артельный доставлял нам большое удовольствие. Тут было и соревнование, и азарт, и сознание своей взрослости, нужности старшим. Возможно, этот труд помогал нам переносить не только голод и холод, но и залечивал душевные раны, нанесенные войной. Ведь во многих семьях уже получили похоронки.

Но вот, наконец, пришла Победа. Очень хорошо помню этот день. Мы жили тогда с мамой в селе Орда. В то утро я проснулась от громких звуков песен, льющихся из репродуктора. Я вскочила с кровати с испугом, подумав, что опоздала в школу. Но увидела улыбающуюся и нарядно одетую маму. «Ну, дочка, дождались – Победа!», – сказала она, обнимая меня, и в глазах ее я увидела слезы. Быстро одевшись, побежала к школе. Но занятия отменили. На главной улице села, что шла от клуба мимо школы, было уже многолюдно, как на демонстрации. Из репродукторов неслись бравурные марши. День был солнечный. Люди смеялись, плакали, обнимали друг друга. Вокруг гармониста собралась толпа, там плясали и пели частушки. У меня от всего этого какой-то спазм сжал горло, и я заплакала. Я уже знала, что отец не вернется. Детство кончилось, начиналось отрочество.

И сейчас, когда я вспоминаю свое военное детство, на душе у меня теплеет. Ведь тогда я еще не встречалась ни с предательством, ни с подлостью. Общая беда объединяла людей, делала их добрее друг к другу. И мы, дети, как и наши матери, понимали, что нужно потерпеть, нужно выстоять и что все вместе мы победим.

Галина Лапчева

Кардашев Владимир Иванович

Родился 21 декабря 1930 года в Кировской области, Нолинский район, деревня Конное.

Является ветераном – участником Великой Отечественной войны (удостоверение ВВ5190738, выданное военным комиссариатом г. Чусового Пермской области 15 июня 2004 г.), труженик тыла, ветеран труда.

Родился Кардашев В. И. в крестьянской семье. С 1938 по 1944 год учился в Сретенской школе Нолинского района Кировской области, окончил шесть классов.

С 1944 по 1946 год работал в колхозе «Краснофлотец» разнорабочим.

В 1947 году учился в ФЗО города Нолинска, получил специальность электромонтера.

С 1947 по 1950 год работал в городе Зуевке в организации Главсельэлектро электромонтером.

С сентября 1950 по декабрь 1953 года служба в армии, в войсках МГБ, место службы – Западная Украина, Тернопольская область, город Бережаны. Участвовал в зачистке бандформирований.

С 1954 по 1960 год работал на Нолинском промкомбинате токарем, с 1957 года на этом же предприятии мастером.

С 1960 по 1978 год работал на Ляминском ДСК в цехе ДВП-1 прессовщиком.

С 1978 по 1994 год работал на Ляминском ДСК в цехе ДВП-3 мастером.

С 1994 по 1997 год работал оператором теплопункта Ляминской больницы. В настоящее время пенсионер.

Награды: орден Трудового Красного Знамени, медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «Ветеран труда», юбилейные медали Победы.

Воспоминания Владимира Кардашева о военных годах

Я родился в крестьянской семье. В 1941 году в нашей семье были папа, мама, я, брат и две сестры. Я был страшим из детей, мне было на начало войны неполных 11 лет. Папу забрали на фронт в самом начале войны. Мама работала и в поле, и на ферме, а я занимался домашним хозяйством – доил корову, полон, поливал огород, присматривал за младшими детьми. Осенью 1941 года пошел в школу в 4-й класс. Мужчин в колхозе «Краснофлотец» не осталось совсем, и все тяготы крестьянской жизни легли на плечи женщин, стариков и детей. Летом 1942 года меня определили в пастухи, и я с ранне-

го утра до вечера пас колхозных коров и овец. Помню, как-то случилась сильная гроза, ударила молния, и у меня в стаде убило теленка. Весной и летом 1943 года создавали бригаду из детей подростков, руководила нами женщина-бригадир. Занимались сельхозработами: посадка, прополка, жатва овса и пшеницы, уборка овощей. Помню, что вставали, когда было еще темно, и возвращались домой, когда уже темно. Работали за трудовни, за один трудовдень давали 100 граммов зерновых после уборки урожая. На жатве поранил себе руку серпом, осталась зарубка на мизинце левой руки на всю жизнь. Еды не хватало, постоянно ощущалось чувство голода. Почти все отправляли на фронт. Все для фронта! Все для Победы! Весной 1944 года меня определили на конюшню, закрепили за мной коня по кличке Мерин, конь оказался сноровистым, я с трудом с ним управлялся, да и силенок-то у меня почти не было, в 13 лет весу было 32 кг. Пахали, возили сено, снопы на мельницу. В военное время в колхозе скидок на возраст не было, все работали для фронта. Нашей семье повезло: у нас живым вернулся отец и никто в семье не умер с голода. И еще помню, что досыта я наелся в 1947 году, когда поступил учиться в училище.

Костицына Тамара Васильевна

Родилась 9 марта 1932 года в деревне Овсянники Нижегородского края (ныне Кировская область) в семье колхозников.

Детей было пятеро. Тамара Васильевна родилась первым ребенком. Началась война. Отца призвали на фронт в феврале 1942 года, а в мае пришло извещение – пропал без вести. Тамаре Васильевне исполнилось девять лет, когда началась война. Окончила три класса. Через месяц, когда ушел отец на фронт, родился брат. Матери был 31 год, и осталась одна с пятью детьми, и плюс еще племянница (у нее не было родителей). Зимой учились в школе, писали сажей, тетради делали из газет. Жили бедно, не было одежды, обуви, ходили в лаптях. Летом работали в колхозе. С 7 часов утра до 7 часов вечера, ночью молотили зерно – днем не успевали. Молотили вручную, жали серпом. На лошади боронили, возили навоз на поля. Пасли свиней по 30 голов на два человека. Очень уставали. Вязали носки и варежки для фронта.

Жили без света. Был у нас огород, но почему-то все плохо росло. Ели гороховую траву. В лесу собирали грибы, ягоды. Закончилась война – мне было 13 лет. Окончила четыре класса и два года в вечерней школе.

В 1948 году уехала в Свердловск. Очень было голодно: так хотелось досыта наестся хлеба. В Чусовой приехала в 1958 году и поступила работать в железнодорожную больницу. Сначала работала сестрой-хозяйкой, а потом кладовщицей. Вышла замуж. Родила двоих детей, есть внуки, внучка.

За добросовестный труд награждена медалями, юбилейными медалями Победы.

Кукшиновы Егор Васильевич и Валентина Васильевна

Воспоминания о родителях

Кукшинов Егор Васильевич родился 2 мая 1932 года в деревне Лопан Юрлинского района Свердловской области. В семье был первым ребенком. Мать – Мария Арсентьевна, 05.06.1910 г. р., отец – Василий Иванович, 28.03.1908 г. р., были крестьянами. Жизнь была очень тяжелой и голодной. Родители переехали жить в колхоз «Восход», затем колхозы «Восход» и «Большевик» объединились, и они приехали жить в деревню Мичурино Чусовского района. Когда началась война, Егору Васильевичу было девять лет. Мужиков в деревне было мало, остались старые да больные, а те, кому давали бронь, просились на войну. Дети, которые постарше, работали как взрослые. Егор Васильевич работал на покосе: косил горбушей, греб на лошадях, возил копны, пахал землю, окучивал картошку (водил лошадь под уздцы, а иногда за окучником). Зимой учился в школе, окончил пять классов. В 1950 году окончил курсы трактористов, с 1951 по 1954 год служил в рядах Советской Армии (водитель-танкист).

Всю свою жизнь проработал в колхозе «Большевик» трактористом. Был награжден медалью «За трудовую доблесть».

Кукшинова Валентина Васильевна родилась 19 июля 1934 года в деревне Заречке Чусовского района. В семье была последним ребенком. Мать – Третьякова Евдокия Петровна, 14.03.1895 г. р., отец – Третьяков Василий Иванович, 15.08.1895 г. р. Родители были крестьянами, жили и работали всю жизнь в деревне Заречке.

Валентине Васильевне было семь лет, когда началась Великая Отечественная война, она хорошо помнит эти тяжелые годы. На фронт ушли два брата Виктор и Борис, затем забрали и отца. Виктор погиб, а Борис пришел домой весь израненный.

Все военные годы Валентина Васильевна вместе с матерью ходила на работу. В колхозе был сад, там росло много яблонь, разных кустов. Между деревьями и кустами ягодников садили морковь, свеклу и другие овощи. Женщины и дети ухаживали за растениями, чистили грядки от сорняков, собирали урожай, копали грядки, на носилках носили навоз к деревьям и на грядки. Осенью все школьники ходили собирать в полях колоски, чтоб ни один колосок не пропал, для этого специально шили сумку из материи,

которую надевали через плечо, помогали женщинам перебирать зерно. Зимой ребята учились и помогали своим матерям как по дому, так и на работе. Валентина окончила семь классов. Пошла работать на ферму дояркой. В дальнейшем работала санитаркой в больнице, на ветеринарном участке села Верхнее Калино. За хорошую работу и долголетний труд награждена значком «Ветеран труда».

Вырастили двух дочерей.

Нина Журавлева, дочь

Куренных Анна Ивановна

Мой отец погиб в первый же год войны, в декабре 1941 года, под Москвой. И остались мы без опоры, без кормильца. Мы – это шестеро детей и мать.

Мне было тогда 10 лет. Родилась я в небольшой деревеньке Федотово Костромской области. Очень любила свою малую родину. Мне казалось, что лучше и красивее моего Федотова нет. С 10 лет началась моя трудовая деятельность в колхозе «Красная звезда». Весь тяжелый крестьянский труд в годы войны и после нее лег на плечи женщин и детей. Все лето, пока не начинались занятия в школе, трудились на колхозных полях. Мама поднимала нас рано. А сама непонятно когда спала. Прополка картофельных полей – это наша работа. Так хотелось спать. Идешь по картофельному ряду и задремываешь, спотыкаешься. Не легче было и в сенокос. Меня рано научили косить, грести и сушить траву, складывать ее в копны. Научили жать серпом зерновые. Устанавливали норму, сколько надо было нажать. Техники не было. Все делалось вручную.

В сентябре начиналась уборка картофеля. Прибежишь из школы – тебя уже ждет работа на картофельном поле.

Школьные домашние задания приходилось делать глубоким вечером. Электричества не было. В целях экономии керосина зажигали самодельный фитилек, опущенный в небольшой пузырек.

Узнала я, что такое голод и холод. Все выращенное женским и детским трудом сдавалось государству. Все для фронта.

Страшна была зима. Есть совсем было нечего. С нетерпением ждали весну и лето. Там можно было перейти на подножный корм: пистики, щавель, грибы, ягоды. Все лето можно было бегать босиком. Вот таким было наше военное и послевоенное детство.

Сейчас трудно представить, как мы выжили. И не жаловались. Терпели. Мать нам говорила: «Что делать? Война. На фронте солдатам еще тяжелее».

Я, как помню себя, мечтала стать учительницей.

Окончила Костромской пединститут имени Н. А. Некрасова. 14 лет работала в сельской школе. За плечами более 40 лет педагогического стажа.

Есть и награды. Много почетных грамот. Среди них почетная грамота Министерства просвещения России. Но самой ценной наградой для меня является медаль за долголетний добросовестный труд в годы войны и память моих учеников.

Лекомцева Евгения Васильевна

Родилась я в сельской местности, в деревне Куимовцы, у родителей нас было четверо детей. Родители работали в колхозе; когда подросли, и мы по мере возможности работали. До войны наш колхоз в районе был передовой. Держали пчел, я даже помню: папа целое эмалированное ведро принес меду, получил за трудодни, это был 1940 год. В первые дни войны, можно сказать, жили старыми запасами и в основном своим огородом. Все отправляли на фронт. Колхоз наш был небольшой, 26 дворов. Жили очень дружно, можно сказать, как одна большая семья. До войны ходили на работу и с работы пели песни, а мы, еще совсем малолетки, бегали встречать своих родителей за 1–2 км.

С первых дней войны добровольно ушел на фронт наш председатель колхоза, он был партийный, а позднее стали отправлять остальных мужчин, подростков – ребят, девушек – на фронт, хорошо помню. Мой брат был 1926 года рождения, 6 ноября 1942 года пришла повестка, ему исполнилось только 17 лет. Прослужил в армии до февраля 1950 года. Отец был отправлен на окопы в октябре 1941 года, так как у него не было на правой руке трех пальцев, а позднее перевели охранником. Охранял заключенных, дезертиров. Вернулся домой в 1948 году. Приходилось очень тяжело, мать изо всех сил старалась отдать нас учиться.

Мне исполнилось в октябре 41-го года 10 лет. В школу ходить было не в чем, ни надеть, ни обуть, даже шапки и то взять было негде. Держали корову, кур и одну овцу, облагались налогом натурой. Молока нужно было сдать в колхоз 400 литров, яиц 75 штук, шерсти с одной овцы 400 граммов. Огород был 40 соток, вот что соберем с огорода, тем и жили. Из колхоза абсолютно ничего не давали, все забирали для фронта. Помню, пришли подписывать маму на заем пять представителей. Посадили маму за стол в середину, а сами сели по краям, и мама с ними просидела до утра. Нужно было подписываться на заем (это был 1943 год), самый тяжелый год. И до того довели маму, что она как-то сумела выпрыгнуть из-за стола, схватить веревку, чтоб задавиться, но ей помешали, да и мы, дети, проснулись. Даже из колхоза не давали на прокорм скота ни соломы, ни сена, все для фронта, так как наш колхоз находился в 5 км от станции. А лично для себя ночью в лесу косили траву, возили на себе, кто как сможет. Не разрешали, могли поймать, тогда заберут все в колхоз, а нам в те годы было по 12–13 лет. День проработаешь в колхозе, а ночь для себя, то в огороде нужно убирать, поливать, жать, выкапывать картошку, дров на зиму заготовить, дом был большой, стекол почти не было, половина рам была заколочена досками. В летнее время дети 8–9

лет в колхозе пропалывали яровые, рыхлили лен, собирали колоски – целый день с мешком ходили по полю, надо было набрать 8 кг. Трудились без выходных и праздников, давали день отдыха до начала занятий в школе и день после. В зимние каникулы ходили собирать по частным дворам золу и куриный помет. К труду относились добросовестно, понимали, что все это нужно для победы над врагом. Учились в две смены, приходили из школы поздно вечером, уроки делали с горящей лучиной. Сперва я держу лучину – сестра уроки делает, а потом она держит, я уроки делаю. В самый мороз отвозили нас на лошадях в школу на неделю (школа была в 3 км). Жили в частном доме недалеко от школы. Летом заготавливали дрова, а зимой мама рассчитывалась ими за квартиру.

После окончания 4-го класса меня заставили носить почту. К 7 часам утра надо было прибыть в контору сельсовета. В сенокос и уборочную страду – в 7 утра и 8 часов вечера носила письма, сводки Информбюро, переводы за погибших мужей. Сколько пришлось километров пробежать по лесным тропинкам, проселочным дорогам, лугам – в день проходила по 28 км. В 44-м году, чтобы отправить троих детей в школу, нашей маме надо было купить три пары лаптей, купить было негде; мама вымолила старушку, которая плела лапти, продать хотя бы две пары. Чтобы заплатить за них, нам с сестрой сначала пришлось идти в другое село за 5 км, где жили эвакуированные, чтобы продать два ведра драгоценной картошки. Третьей пары лаптей нигде не могли купить. И мама решила: раз у старшей сестры неважно со здоровьем, ей образование нужно больше, а меня можно отправить на работу, да и 4-х классов пока хватит. Я всю зиму возила воду на лошади в двухсотведерной бочке на скотный двор. До проруби нужно было доехать 2 км, спуститься и подняться с ведрами по обледенелой дорожке, забраться на бочку. А на ногах у меня были: на одной – старый латаный-перелатаный лапоть, перевязанный веревкой, на другой – такой же перелатанный башмак на деревянной подошве. Потом надо было эти двести ведер перечерпать из бочки, нагреть на печи, чтобы доярки могли напоить коров. Такая моя работа закончилась печально – два месяца я балансировала между жизнью и смертью, лежа с воспалением легких. А результаты невежественного лечения отразились на моей судьбе.

Ну а в 45-м кончилась проклятая война!

Но в колхозе и дальше жилось несладко. Мужчин вернулось мало. Вся тяжелая работа лежала на женских плечах. Мы благодарны своей маме – она, как могла, вырастила нас.

...Я в 1958 году была принята в Чусовскую контору связи на должность бухгалтера, проработала почти 30 лет на одном месте, работала инспектором по кадрам, оператором по нормам выработки, вела профсоюзную работу 30 лет.

Макарова Елизавета Федоровна

Детство было трудным, но оно было наполнено стремлением быть помощником в семье, дорогим близким, жить достойной жизнью, стремлением учиться, познавать больше из книг, периодики, совершенствоваться и в самодеятельности, и в различных видах рукоделия. А братья увлекались шахматами, шашками, овладели доступными домашними музыкальными инструментами, умели столярничать, могли делать все, что нужно было в домашнем хозяйстве. Так жили в нашей семье – семье нашей умной мамы, вдовы с 40 лет с шестью детьми от 23 до 3 лет – Макаровой Любви Петровны.

И сейчас трудно представить, как все осваивалось, преодолевалось и у моих старших братьев, сестер, и даже у меня – самой младшей. С учетом всех трудностей жизни трое из нас получили высшее образование, трое были участниками Великой Отечественной войны. Невозможно забыть – один из моих братьев, Макаров Михаил Федорович, погиб в 18 лет при форсировании Днепра. В госпитале работала начальником хирургического отделения моя сестра Макарова Александра Федоровна, третий брат, Макаров Виктор Федорович, служил в 209-м гвардейском бомбардировочном авиаполку на Дальнем Востоке, участвовал и в событиях в Корее. Мой старший брат, Макаров Константин Федорович, работал инженером в городе Чусовом, затем в поселке Всеволодо-Вильва Александровского района.

Все начинается с семьи: от родителей, дедов и прадедов, их отношения к собственной жизни, окружению, государству. Большую роль играет школа, другие учебные заведения в дальнейшей жизни, рабочие коллективы. И до настоящего времени считаю, что педагоги, школа в наших Верхнечусовских Городках были очень правильными – просто замечательными. Из выпускников школы тех давних 40-х, 50-х годов не знаю асоциальных, аполитичных людей.

Следует указать, что это замечательное и даже святое место Перми Великой, выбранное в 1568 году именитыми Строгановыми с одобрения Ивана Грозного, с богатой историей пребывания там святого Трифона, Ермака (Василия Тимофеевича Аленина), населяли, по моим познаниям, исключительные люди. Проживали там, по рассказам, люди ответственные, деловые. Особенно эти качества проявились в трудные годы. Например, целой группой ушли на фронт девушки-добровольцы. В годы ВОВ отмечены два Героя Советского Союза, позднее два Героя Социалистического Труда, выросшие в обычных трудовых семьях.

Начиная с начальных классов, формировали в нас ответственность во всем, организованность, любовь к малой и большой родине, патриотизм, самоотдачу в любом нужном деле. Такие качества я могу отметить в себе и своих соучениках в возрасте октябрят, пионерии, комсомола и далее – по всей жизни. У нас никогда, даже в душе, не возникали слова «нет», «не могу», «не буду».

Параллельно в школе большое внимание уделяли спорту, освобожденных от физкультуры, как правило, не было, дети у нас в школе были здоровыми. Было введено военное дело, и мы серьезно изучали доступные виды оружия.

Очень значимой для каждого школьника была сдача норм на значки БГТО (Будь готов к труду и обороне) и ГТО (Готов к труду и обороне), ГСО (Готов к санитарной обороне). Научили нас оказывать первую помощь при различных видах поражений, включая химические, пользоваться противогазом. Значки выдавались за теоретические и практические успехи во всех видах подготовки. Это были знаки мужества и закалки – физической и духовной. Так готовились юные и смелые к обороне страны. И мальчики, и девочки занимались с энтузиазмом, и никто и никогда не пожалел об этом.

Классы делились на взводы, проходили мы и строевую подготовку. Я была командиром взвода и как сейчас помню построение, рапорт на торжественном параде в честь годовщины Великого Октября. Запомнилось хорошо, наверно, потому что подходила к этому ответственно и, конечно, волновалась, но командиром, лидером я никогда не стремилась быть. Должное нужно выполнять, и мы стремились сделать положенное. Так готовили нас к разным ситуациям в жизни.

Хотела бы я отметить и занятия моих братьев в школьные годы, что виделось, запомнилось, оставило впечатление. Прежде всего это их учеба на «отлично» и «хорошо», примерное поведение, воспитанность. Еще игра на музыкальных инструментах, увлечение шахматами, шашками, интерес к стихам, книгам, периодике. Мне довелось быть в музее «Молодой гвардии» в Краснодаре, видела экспонаты героев-молодогвардейцев, они почти ровесники моих двух братьев, и сразу отметила, что разнообразие интересов молодых людей этого довоенного периода совпадало.

Особенным в нашей школьной жизни, кроме стараний в учебе, боевой подготовке, было искреннее, насколько возможно, патриотическое стремление помочь фронту, раненым в госпитале, который развернули у нас в школе, больнице на берегу реки Чусовой.

Мы чем только можно старались помочь госпиталю, где работала моя сестра. Например, готовили перевязочный материал к стерилизации и гипсованию. Некоторые бинты стирались, потом мы их помогали прогладить, скрутить в трубочку. Бинтов требовалось очень много, так как профиль госпиталя был «руки-ноги». Еще мы ходили по палатам с концертами. В репертуаре были разные номера: стихи и песни военно-патриотического содержания о героях, танцы, спортивные пирамиды, даже пьесы собственного сочинения. Конечно, в том же патриотическом духе. Мы сами были в этом состоянии, хотя и были детьми. Раненые смотрели и слушали наши выступления. Принимали нас хорошо, так как у кого-то свои дети были где-то. Это особая волнующая тема.

С особым чувством любой помощи фронту собирали мы посылки, вкладывали туда письма с теплыми словами бойцам. Нам, конечно, помогали родители. Из мужских галстуков плотного шелка шили мы с мамой по особой выкройке кيسеты, набивали их доморощенным табаком (научились люди в

то время сами выращивать табак). Сестра выделила мне мужской бордового цвета шелковый галстук. Ткань плотная, для кисета очень подходящая, еще и красивая. Завязки на кисете делались не просто, а на обоих верхних углах, видимо, так надежнее. Многому другому, необычному пришлось научиться. Где только могли, набирали для посылок чистой бумаги, а сами писали на бумаге, где выводилось и исчезало каким-то образом ранее написанное. Это «что-то» делал брат Виктор, получались сиреневые размытые листы, из них делали тетради. Кто-то писал в книгах, газетах между строк. Я была счастлива, что мама вязала мне для посылки шерстяные носки и рукавицы с двумя вывязанными пальцами. Это для удобства стрельбы.

В сентябре 1943 года весь состав госпиталя был направлен на фронт. Я даже была в этих вагонах-теплушках, когда он был сформирован. Путь его проходил по 2-му Украинскому фронту, включая Венгрию. Уехала с госпиталем на фронт сестра, оставив трехлетнюю дочь Людмилу на попечение мамы. После отъезда одного состава госпиталя был сформирован второй. В нашей семье с лета и осени 1943 года начались тревожные ожидания вестей с фронта, неизвестность и переживание.

Жили наши семьи в бесконечной тревоге и думах о своих родных сыновьях и дочери, ушедших на фронт. Я и сейчас представляю их задумчивые глаза, печаль на лице, сдержанность... На фоне такой тяжести на душе, печальной, неутрачиваемой боли нужно было заботиться о семье, оставшихся без родителей малолетних детях, растить их здоровыми, приученными к труду, подготовленными к будущим профессиям.

Считаю, что наши семьи, несмотря на испытания, справились в жизни. У всех было свое приличное домашнее хозяйство, которое требовало колоссальных трудов всех членов семьи круглогодично, но так надо было жить и выживать, младшим учиться и думать, кем стать в будущем.

В тылу был трудовой фронт, жизнь для фронта и для победы.

В Верхнечусовских Городках народ поколениями был приучен к труду и самоотдаче. В исторические времена с 1568 года, со времен Строгановых и Ермака, всегда шла бурная, разносторонняя трудовая деятельность. Особенно с 1929 года – периода открытия уральской нефти. Там построен был нефтеперерабатывающий завод со своей продукцией, налажено производство йода, древесины, многого другого. С началом Великой Отечественной войны на станции Комарихинская организовали производство лыж с палками для отправки на фронт. Это было новое сложное дело. Лыжи были необходимы фронту в боевых операциях. Организатор производства – Безматерных Петр Михайлович позднее ушел на фронт.

Все мужчины нашего родства отслужили в армии в разных родах войск. Они были готовы к защите своей Родины, к смелым героическим поступкам. Женщины – медицинские работники были готовы оказывать медпомощь и в боевых условиях, как моя сестра Макарова Александра Федоровна. Династия в медицине в нашей семье продолжается, сейчас в ней 10 медработников: пять врачей, медсестра, двое окончили фарминститут. Из двоюродных родственников две племянницы тоже стали отличными специалистами в медицине.

На Урал в войну приехало много эвакуированных семей. Всех приняли, расселили, трудоустроили. В Городках семья Яминых выделила комнату для прибывших поляков. В нашем доме, казалось, и небольшом, но очень интересно, удобно для житья построенном, со светелкой, большим чердаком, сеновалом, зимой расположилась семья из Карелии. А летом в 1942–1943 годах жили, наверное, человек 25–30 работниц из Мотовилихи во главе с председателем района Братышевым Георгием Михайловичем, замом Никулиной Ниной Ильиничной. Они заготавливали и сплавляли по реке Чусовой лес. Приезжал к нам из Перми и первый секретарь обкома товарищ Гусаров Николай Иванович.

Одно лето было дождливое, но все трудились, не было никаких ЧП, никто не заболел. А мы, школьники, тоже с чувством ответственности стремились помочь чем могли. С 9–10 лет, хоть не детское это дело, убирали с полей картофель в любую погоду всю осень, даже в снег. Да, да, и в снег. Не успевали убирать, и я хорошо помню, как переживала, что уже собранный в горке картофель, кое-как закрытый промерзлой тиной, может замерзнуть совсем. Видимо, и вывозить его тоже не успевали. А летом – прополки полей по размеченным, заданным рядам, сбор колосков. Еще косили, гребли сено, делали копны. Приходилось и снопы собирать, жить подолгу прямо в поле, питаясь там же, спать в стогу сена. Всегда буду удивляться, допустимо ли такое для людей вообще в смысле безопасности. Так жили, пока не уберем большое бескрайнее поле.

Позднее пришлось мне быть очень долго и на молотье. Там ведь не остановишься ни на минуту, отдых – только покушать. Очень тяжелый труд для 12–13-летних. Мы все понимали, старались, не жаловались, даже не болели. По классу я не помню, чтобы кто-то освобождался от работ, и родители принимали это как необходимость. Ни о каких оформлениях, трудоднях и не думали.

Наши учителя были с нами, брали на себя ответственность за нас на выполнение заданий на трудовой день в любых условиях. Так решались трудовые задачи тех былых времен советской школы. Главное, мы все одинаково понимали значимость нашего труда для жизни людей, Родины, нашего вклада в общее дело. Мы понимали, что всем теперь трудно, особенно на фронте, где решалась судьба нашей страны, наша судьба, наше будущее. Вот одно из, казалось бы, сравнительно легких поручений: в сентябре нас освободили от занятий в школе и дали задание собрать, засушить и сдать по два килограмма грибов. Грибов в лесу, можно сказать, уже нет, но мы ходили их искать и все же выполнили план. Я не знаю, кто и сколько сдавал, но мне за эти грибы выдали килограмм черных, чуть с сахаром пряников. Мы с подругой Милей Барановой подойдем к баку с водой в школе и едим. Вкусно. Вкусными были для нас и введенные в школе горячие картофельные супы (картофель + вода). На дежурствах мы чистили картошку, кое-кто из старших варил ее и раздавал. Но мы, объединившись по две парты, поочередно приносили из дому молока, подливали в суп, было это просто отлично. Да, это было что-то...

Тем детям, что жили в сельской местности, приходилось много трудиться и на колхозных работах, и в домашнем хозяйстве. Ведь и за землей, и за домашними животными нужен был уход. Надо работать, и все. Трудились и жили, не думая ни о каких оплатах, не заостряя внимание на этом.

Сестра моя Мария Федоровна после трудной работы на заводе №19 имени И. В. Сталина заболела серьезно, приехала в Чусовские Городки и устроилась на работу бухгалтером в райпотребсоюз. Им выдавали кроме какого-то супа еще овсяный кисель. Почти всегда он был очень серый, кисловатый на вкус, густой, но если что-нибудь добавить сладкого, то вполне можно употреблять. Теперь я знаю, что это еще и полезный продукт.

Запомнился такой эпизод. В деревне Усолке был интернат для эвакуированных детей из Ленинграда. Позднее я вычитала, что это были дети писателей. Вот нас отправили туда с визитом. Мы выступали с концертом. Я и сейчас помню некоторые жуткие строки стихов о войне, песни военного периода. После концерта для общения нас усадили за стол, чем-то угощали приятным и вкусным. Удивил там же испеченный белый хлеб и сахар. Нам этого уже давно не попадало на домашнем столе, давно этого не было. Вот и запомнилось детской душе.

Из других воспоминаний моих соучеников можно отметить, как школьники 6–9-х классов отправлялись на заготовку дров зимой. Пилили ручными пилами, как вспоминает Пермьяков Александр Иванович, позднее работавший на партийных и советских руководящих должностях в Александровске и Перми. Помогали им и девочки. Убирали сучки, ветки, откатывали чурбаны. И все зимой, по колено в снегу. Старшие классы помогали встречать раненых на станции.

День победы ждали мы 1418 дней. Тот день 1945 года весенним солнцем пришел в сердца людей фронта и тыла победившей страны. Сколько было радости и слез. Моя свекровь Нецветова Клавдия Федоровна, потерявшая в войну мужа Василия, рассказывала, как всю ночь ходила по городу и плакала. Семья моего соученика Враницына Юрия, будущего атомщика, получила похоронку 10 мая. Трудно передать состояние его и класса, как вспоминала его одноклассница Диана Николаевна Волкова-Щербакова. Она в будущем стала учителем биологии в школе Чусовских Городков, где сейчас трудятся две ее дочери Валентина и Ольга Юрьевны и внучка Оксана. Отличная учительская династия.

Великая Отечественная война – это и наше детство, и наша непростая, но успешная учеба, труд, часто сверх возможностей, ответственность за порученные дела и порой детский героизм. Она стала незабываемой страницей в нашей биографии. Время не имеет власти над тем, что было пережито всем советским народом и нами, рано повзрослевшими детьми.

Люди нашего поколения – это дети трудолюбивых, серьезных людей, без высоких амбиций, но умеющих трудиться для себя, семьи, страны, можно сказать, болеющих за интересы государства и людей. И мы – их дети, познавшие до глубины души трудности, но преодолевшие все, похожи на своих родителей.

Еще не закончилась война, но был освобожден Крым и восстановил работу «Артек» – всемирно знаменитый пионерский лагерь. Школа Чусовских Городков получила путевку 23 марта 1944 года. Поехала успешная ученица-пионерка Тамара Красных (Карелина). Ее папа погиб на фронте... А в июне 1945 года состоялся слет юных пионеров Молотовской области. Из Верхгородковского района участвовали в слете пять человек, и я в их числе. Вот так заботилось государство о детях своей страны!

Безматерных Петр Михайлович (Комарихинский), наладивший производство лыж для фронта, ушел на войну. Был замполитом на Корейском фронте, вел дневник.

Машлыкина Раиса Алексеевна

Мне не пришлось воевать. Годы были не те. Не довелось стоять сутками у станков и агрегатов, выпускающих военную продукцию. В годы Великой Отечественной войны я училась в школе № 7 в Чусовом. Это были поистине героические годы школьной жизни.

Город жил напряженной военной жизнью, и все трудности этой поры испытывали и мы, школьники. В полутемных классах школы (не хватало электроэнергии) было так холодно в зимние месяцы, что замерзали чернила. Не было тетрадей, не было учебников. Тетради делали из старых газет и писали в пробелах между строчками. А учебники в классе передавали друг другу в переменки, чтобы почитать заданный на дом урок. Старшие классы учились в третью смену с четырех часов вечера, когда часто в производственных нуждах отключали свет, но занятия продолжались и в темноте.

А сколько ученикам приходилось работать! В школе, как я говорила, было невыносимо холодно, и мы, восьмиклассники, стали лесозаготовителями. В районе Архиповки на горе были выделены делянки для рубки деревьев на дрова. До сих пор удивляюсь, как все обошлось без травм, без смертей. Ведь рубили не сушняк, а самые большие деревья, чтобы было много дров.

Помню, как мы, учащиеся 8-х классов, помогали строить домну. Около двух месяцев с 8 утра до 12 дня ходили, как заправские рабочие, на стройку: цепочкой передавали кирпичи от железнодорожных вагонов до объекта строительства, на носилках относили строительный мусор, очищали территорию...

А сколько раз, прерывая занятия, шли на завод, чтобы очистить от снега железнодорожные пути. И помогали, и оживало движение на внутризаводских путях.

А летом – колхоз. Мне пришлось три лета работать в колхозе имени 8 Марта в Верхнем Калино. Работали ударно по 12 часов, с 8 утра до 8 вечера. Работа известная: пололи, окучивали картошку, во время покоса косили, ворошили сено, скирдовали, участвовали и в молотье, и в уборке урожая. За лето 1944 года я заработала более ста трудовней и получила материальное вознаграждение: сто килограммов зерна и много овощей.

Так мы жили, учились, трудились в годы войны. «Все для фронта, все для победы!» – это было законом жизни для всех, в том числе и для нас, школьников. И что особенно поражает – это нравственный дух, сопереживание, поддержка друг друга в трудную минуту. Когда наша классная руководительница потеряла продуктовые карточки на себя и своих малолеток-племянников, наш класс отказался от пайка хлеба и сладкого чая, выдаваемого в школе, чтобы она смогла выжить с детьми в эти дни.

Помню, как бережно относились к тем, чьи отцы погибли на фронте, старались сделать что-нибудь приятное, чтобы горе потери меньше ощущалось.

Годы тяжкие для всех: и для взрослых, и для детей. Но они в памяти моей и моих сверстников. И эти воспоминания для тех, кто живет и будет жить. Пусть и они запомнят, запечатлят в сердце суровое время войны, чтобы трагедия не повторилась.

Мосягина Людмила Федоровна

Наш город

Я родилась перед войной. Чусовой запомнился мне одноэтажным и деревянным. Каменных зданий было мало: кинотеатр «Луч», горисполком, школа № 7 на улице Ленина, школа № 8 на улице Челюскинцев, клуб железнодорожников на улице Матросова, там же школа № 26, куда я пошла учиться в первый класс в годы войны. На улице Челюскинцев было два каменных жилых дома, один из них мы называли «сорокашка» из-за расположенного на первом этаже магазина № 40. Улица Ленина была вымощена булыжником, по бокам широкие деревянные тротуары. Другие улицы города, особенно осенью и весной, утопали в грязи. Летом пыль стояла столбом, зимой кругом были сугробы. Люди пробирались по тропинкам вдоль заборов или шли по проезжей части. Уличного освещения не было. Воздух был загрязнен многочисленными кочегарками и заводским дымом. Население Чусового жило в деревянных домах с приусадебными участками.

В летнее время всей семьей трудились на своем огороде. Садили картошку, морковь, свеклу, бобы, горох, капусту, лук, чеснок, немного огурцов и помидоров. Семян в свободной продаже не было, поэтому большого разнообразия в посадках не наблюдалось. Главная посадка – второй хлеб – картофель, без которого не прожить. Садоводством в то время не занимались.

Большой заботой в летнее время кроме огородных работ была заготовка дров на зиму. Нужно было вывезти дрова, распилить, расколоть. Зимы в пору моего детства были очень суровые, дров надо было много. На каждом крупном городском предприятии были отделы, которые помогали своим работникам заготавливать дрова.

Мои родители работали на Чусовском металлургическом заводе, и в силу этого все наше детство и жизнь нашей семьи так или иначе связаны с заво-

дом. Рано утром по заводскому гудку родители уходили на работу и возвращались, уставшие, поздно вечером. Особенно уставал на работе отец, рабочий автогаража ЧМЗ. Весь пропахший бензином, он оставлял свою одежду в холодных сенях и принимался за домашнюю работу во дворе, в огороде. В то время бытовок на заводе не было, и рабочие в грязной одежде шли домой. Заводская одежда, особенно ватники, долгие годы выручала горожан. Жили в тесноте, часто спали на полу, подстелив те же ватники. Мы жили на улице, соединявшей запасные пути железнодорожной станции и завод.

Однажды по нашей улице провели колонну военнопленных в направлении запасных путей. Рослые, молодые, шли они плотной темной массой под охраной солдат с собаками. Уже после войны на улице появились танки. На больших листах железа, соединенных с танками, стояли упакованные трофейные станки. Дорога была сильно разбита, и один из танков застрял в выбоине. Сопровождавшие солдаты долго вытаскивали неподъемный груз. В конце войны на завод стали приходить составы с металлоломом с полей сражений. Стояли эти составы в тупике на улице Механической. Ребята с соседних улиц тайком брали с платформ детали оружия, однажды даже принесли саблю. Но строгий милиционер обошел все дворы на нашей улице и приказал сдать оружие. Время было военное, строгое, и никто не посмел ослушаться. Там же ребята с Механической улицы нашли неразорвавшуюся бомбу и пытались достать порох. Прогремел страшный взрыв, унесший жизнь двух ребят из параллельного класса школы № 8.

Отец с большим уважением относился к начальнику автогаража Петру Ивановичу Заборе. Мы часто слышали от него: «Забора сказал», «Забора сделал». Слово начальника было законом для рабочих.

В те годы жили своим домом, огородом. Большой проблемой была заготовка дров. Завод выписывал дрова, а начальник цеха всегда выделял автомашины для вывозки дров. Также завод выделял участки земли под посадку картофеля в районе Майдана. Весной заводской конный двор давал лошадей с плугом для посадки, а осенью начальник цеха – машину для вывозки собранного урожая. Летом в грибную пору рабочим выделяли транспорт для заготовки грибов и ягод. С заводского подсобного хозяйства рабочие осенью получали капусту для засолки.

Помогал завод и в организации летнего отдыха детей. Каждое лето работал пионерский лагерь «Гребешок» на реке Чусовой. Шли мы в лагерь пешком по красивейшим берегам реки, а катер тянул баржу с продуктами и нашими скромными сумками. В эти голодные послевоенные годы завод содержал пионерский лагерь и тем самым оказывал рабочим помощь. Мы были вечно голодными, и нашим кумиром была строгая повариха Анна Михайловна Малышева. Она никогда нас не ругала, только строго поглядывала на нас из окна раздачи, когда мы быстро уплетали еду из глиняных мисок. Завод открыл еще один лагерь в Копалинской школе. Но там уже не было первозданной красоты уральского леса, река уже теряла свой буйный характер. По-прежнему в центре лагерной жизни была столовая в деревянном временном бараке. Царила там молодая, энергичная раздачица Нина. Тарелки с едой так и летели из ее рук. Приятно было смотреть на нее, а еще лучше дежурить по столовой и помогать ей.

Заводской профсоюзный комитет во главе с бессменным председателем Евгением Николаевичем Удниковым часто бывал в пионерских лагерях и оказывал всевозможную помощь.

Заводской клуб имени Карла Маркса тоже был в ведении завкома. Заводская самодеятельность процветала. Рабочие любили и уважали свой завком и его председателя. Со своими бедами они шли туда и всегда получали помощь.

Материальное положение

Жили все одинаково бедно, зарплата была очень маленькой. На заводе рабочим один раз в день по талонам выдавали кашу-заваруху из ржаной муки в глиняных мисках, примерно 200 граммов.

Зарплата рабочего основного цеха была 500–600 рублей в месяц, в военных спеццехах – 700–800 рублей. Для сравнения: буханка ржаного хлеба на черном рынке стоила 200–400 рублей. Нормы по карточкам были такие: рабочие получали 600 граммов хлеба, служащие – 300, иждивенцы – 300, дети до 12 лет – 250 (по карточкам 1947 года). На одежду и обувь давали купоны. Рабочему в год – 125 купонов, служащему – 100, детям – 80. Пара обуви равнялась 50 купонам, платье – 60. Но чаще всего из-за отсутствия товаров эти купоны не отоваривались, их продавали. Отсутствовали не только одежда и обувь, но и необходимые для жизни товары: соль, спички, мыло, электролампочки, посуда, ткани и многое, многое другое.

Невеселое время

Я не помню, чтобы у нас или у соседей бывали гости или устраивали веселье: пели песни, играла гармошка. Да и угощать было нечем – у всех одна картошка и хлеб. Взрослые были целыми днями на работе, приходили уставшие и сразу принимались за домашние дела. А мы, ребята, зимой учились в школе, а летом работали целыми днями в огороде, пололи сорняки, поливали, ухаживали за цыплятами и козлятами.

Игрушек в детстве у нас было немного. В основном это самодельные тряпичные куклы, деревянные кубики, скакалки. Да и времени для игр не было. Во дворе отец каждое лето привязывал веревки для качелей, чтобы мы могли иногда покачаться. Семьи были большие. Старшее и младшее поколения жили вместе в одном доме. Спали на полу и полатях, летом на сеновале и в чуланах.

Наш двор

Около каждого дома обязательно был палисадник, где росли рябина, черемуха, сирень, неприхотливые многолетние цветы саранки. Во дворе сарай для козы и кур, над ним сеновал. Многие семьи на нашей улице держали коз. Всегда были проблемы с сеном: кругом горы, сенокосные угодья далеко и не под силу каждой семье заготовить сена столько, сколько нужно. Поэтому все лето мы срезали траву у гряд, сушили, вязали веники из березовых веток.

Козы давали очень мало молока. Его хватало только на стряпню картофельных шанег. Весной в доме появлялись славные веселые козлятки. Их приносили через некоторое время прямо в дом, потому что в стайке для коз было очень холодно. По той же причине в доме на кухне под столом всю зиму жили три-четыре курицы. Весной их выносили во двор. Наседку садили на яйца, и вскоре появлялись желтые комочки цыплят, которых нужно было охранять от кошек и постоянно кормить. С кормами было плохо: из семейного бюджета могли выделить денег лишь на два-три килограмма зерна на все лето. Яиц было мало, шли они только на стряпню. На разведение породистых животных не было денег и времени.

Водоснабжение

Отдельная тема и забота всей семьи – это вода. У нас своего колодца не было, только у соседей. Нелегко было идти в любую погоду с тяжелыми ведрами по тропинке вдоль проезжей части дороги. Старшее поколение уходило из жизни, а младшие не хотели ухаживать за колодцами, и в конце концов на нашей улице не осталось ни одного колодца.

Жили мы на правом, крутом, берегу реки Чусовой. Летом много времени проводили на реке. Стирали белье, половики, одеяла. Пользовались вальком – длинной деревянной лопаткой, которой выбивали мокрое белье. Особенно тяжело приходилось зимой со стиркой белья. Полоскали в реке, в проруби, которую за ночь затягивал ледок, брали с собой топор, чтобы подрубить края. Руки сильно мерзли в ледяной воде, и приходилось поторапливаться.

В то время по реке шел сплав древесины. Все берега были завалены бревнами, порой подступиться к ним было невозможно. Купаться тоже было опасно, ведь с огромной скоростью неслись бревна, да и дно реки везде в ямах. Река в то время была полноводная, бурная. Посреди реки стояли ледоломы – быки, о которые разбивались глыбы льда во время весеннего ледохода.

А баня? Как много значит баня в жизни русского человека. Особенно важна была баня в далекие военные годы. Работа на заводе была тяжелая, грязная, душевых не было. Чусовляне жили в основном в деревянных домах, бараках, где не было воды. Ее брали в колонках и колодцах. Зимой по обледенелым тропкам воды много не принесешь, только на самые необходимые нужды. Поэтому заводская баня на улице Трудовой была всегда переполнена, особенно в выходные дни. Утром в воскресенье мы с мамой еще затемно шли в баню занимать очередь. Стояли долго. И вот, уставшие и разморенные, наконец, попадали в раздевалку, держа в руках долгожданный, на мокрой веревочке, номерок от шкафчика для одежды. Этот номерок был предметом особых забот. Ходили страшные слухи, что у кого-то украли номерок и взяли всю одежду из шкафчика. Обычно этот номерок привязывали к ручке жестяного тазика и время от времени проверяли его наличие.

Наконец мы в моечной. Густой пар обволакивает людей. Тесно, скользко. Ждем свободное место и становимся в очередь за горячей водой. Очередь

длинная, много детей. Ошпаришь скамью, и снова в очередь к крану. Но какое блаженство сесть на скамью и помыться горячей водой с кусочком черного хозяйственного мыла. В бане долго не сидели, знали, что нас ожидает длинная очередь истомившихся людей, да и зимний день короток, вот-вот начнет темнеть, а маму завтра утром позовет на работу заводской гудок. В парилку мы не ходили по тем же причинам – некогда. Только однажды я из любопытства заглянула туда и увидела спокойно сидящую женщину. И было странно на это смотреть среди всей банной суеты. А вот запомнилось. Сегодня в старой бане находится ГАИ. Я хожу мимо этого здания. Оно кажется таким маленьким, удивительно, как могло так много людей помещаться там в мое военное детство?

Домашние хлопоты

Центральную часть дома занимала большая русская печь, которая кормила и обогревала всю семью. В холодные дни не было ничего лучше, как прижаться к ее теплому боку, а при простуде отлежаться на горячих кирпичках. Топили ее утром и готовили еду на весь день. Щи, каши, паренки (кусочки моркови, свеклы, калеги) ставили томиться в чугунной посуде в загнет – угли и золу, сдвинутые к одной стороне печки. Целый день еда была вкусной и горячей. Перед огнем ставили ломти хлеба, нанизанные на лучинки, пекли подовые пироги с капустой (шесточники).

Пока топится печь, нужно было успеть погладить ленты для кос, пионерский галстук. Гладили металлическим утюгом, который нагревали перед печкой. Нужно было поймать момент, чтобы он не перекалился, иначе спалишь одежду. Был еще паровой утюг, внутрь которого накладывали горячие угли из печки, но утюги быстро остывали, и нужно было поторапливаться с гладкой, да и не мешать взрослым у печки готовить еду. Еще одежду гладили рубелем: белье накатывали на деревянный стержень, а потом прокатывали рифленой доской с рукояткой – рубелем.

На кухне на полках стояла чугунная посуда для русской печки, глиняные корчаги для квашения теста и капусты, берестяные бураки для хранения крупы. В сенях, в чулане хранили припасы в деревянном ларе с плотной крышкой для защиты от кошек и грызунов. Овощи зимой хранили в подполе. Мы называли его «голбец».

В каждом доме обязательно был самовар. На трубе бабушкиного самовара была маленькая дверца, в которую подбрасывали угли. Но разжигали самовар редко. Уже были электрические плитки, на которых готовили нехитрую еду и кипятили чай. Вечером топили круглую печь, на дверце которой поджаривали ломтики сырой картошки. Дом был разделен на маленькие комнаты легкими деревянными перегородками, чтобы тепло от печи поступало везде.

На потолке в каждом доме был крюк, на который подвешивали люльку, зыбку для новорожденных детей. Малыша клали в колыбель не сразу. Считалось, что несколько дней он должен полежать в лукошке на печи. Нельзя было качать пустую люльку, ребенок будет плохо спать. Накрывать ее

нужно было юбкой или сарафаном, что носила мать во время беременности, иначе, по поверьям, там может поселиться злой дух. Люлька была семейной реликвией и переходила от одного поколения к другому.

Летом каждую неделю топили баню. Это был настоящий праздник для всей семьи – помыться и попариться в бане свежим березовым веником. Зимой из-за проблем с водой посещали заводскую баню на улице Заводской. В выходной день здесь выстраивались длинные очереди.

Жизнь верующих

В каждом доме был иконостас с иконами. В большие религиозные праздники зажигалась лампада. Верующие люди могли молиться в то время только дома. Городская Ксениевская церковь была превращена в овощехранилище. Пригородная Богородицкая церковь в Камасино – в детприемник НКВД (затем МВД). Верующие неоднократно обращались к властям с просьбой вернуть церковь, но без результата. В годы войны отношение власти к церкви изменилось в связи с тем, что верующие собирали средства в помощь фронту. Так, отец Константин получил благодарственную телеграмму от самого товарища Сталина за посланные верующими деньги на строительство самолета имени Александра Невского.

В конце войны под молитвенные службы верующим разрешили взять в аренду дом на улице Пашийской. Но еще долгие годы церковь и верующие люди подвергались гонениям, даже телефон не разрешали ставить в церкви, в стране господствовала атеистическая идеология.

Обо всех этих событиях я узнавала от бабушки, которая была глубоко верующим человеком, соблюдала все посты и праздники, дома постоянно молилась. Особенно торжественно отмечалась Пасха. Дом наполнялся приятными праздничными хлопотами. Бабушка проводила дома небольшие молитвенные службы и, конечно, красила яйца, стряпала очень вкусные пасхальные куличи, которые могли стоять месяцами и не черстветь.

Мое военное детство

Мне было шесть лет, когда началась война. Пропали все продукты, и голод терзал всю нашу семью. Хлеба по продуктовым карточкам давали так мало, что он мгновенно исчезал, оставляя после себя лишь воспоминания и ожидания завтрашнего куска хлеба. Были очень холодные зимы. Одежды и обуви не было. Мама без конца перешивала старые вещи, но тепла они почти не давали. Мама выбирала вещи получше и носила менять на продукты в деревню. Уставшая и измученная, она приносила немного продуктов, которые быстро исчезали в нашей большой семье. Летом было полегче, поспевала крапива, овощи. Сажали много бобов и моркови. И это была главная еда до тех пор, когда поспеет картофель. Прямо с грядки рвали морковь, обтирали зеленым хвостиком ботвы – и в рот. Так жила вся наша большая

страна. В нашем городе появилось много эвакуированных людей. Я помню, летом у ограды нашего дома изящная чистенькая старушка рвала крапиву в аккуратную маленькую корзиночку. Но больше всего меня поразили белые кружевные перчатки на ее руках. У каждого свой образ войны. У меня война связана с образом этой старушки, торопливо и стеснительно рвущей крапиву в грязной канаве.

В годы войны я пошла в первый класс, в школу на улице Матросова. Сейчас этой школы нет, она разрушена. Мама сшила мне платье из разных кусочков ткани, матерчатую сумку, полоски белой ткани покрасили в свекольном соке, чтобы заплести в косы. Из довоенных запасов бумаги мне сшили тетрадь, дали карандаши. Классы были переполнены, сидели по три человека за партой. Не было тетрадей, а учебники были старые, истрепанные, но и их не хватало. Не раз к нам учительница обращалась с просьбой принести какие-нибудь вещи для посылок на фронт. Я приносила бумагу и карандаши из старых довоенных запасов. Мы ходили выступать с концертом перед ранеными бойцами в госпиталь, расположенный в железнодорожном клубе. Помню серые изможденные лица, серые простыни. А как горели глаза у раненых, сколько в них было любви к нам, детям. Это просто не описать. Один раненый так и тянулся к нам, чтобы погладить по голове, что-то торопливо искал под подушкой, чтобы одарить нас. Весной мы ходили в железнодорожный сад и искали вытаявшие липовые семена. Для нас они были большим лакомством.

День победы описан неоднократно. Я скажу о своем воспоминании. В яркий солнечный день я шла из школы мимо железнодорожного клуба. Из репродуктора лилась громкая музыка. Я спросила проходящую мимо девочку, что это значит, и она ответила, что война окончилась.

В годы войны заводским рабочим выделялись участки земли на левом берегу реки Чусовой для посадки картофеля. Это было большим подспорьем для семей в те голодные годы. Уборка картофеля была большим событием для взрослых и особенно для детей. В погожий сентябрьский денек вся семья во главе с отцом, рабочим завода, вместе с другими семьями выезжали на заводские огороды. Убирали картофель вручную, деревянными лопатками. Все очень торопились выкопать картошку, вывезти ее. Завтра всем на тяжелую заводскую работу. Костров не разводили, картошку не пекли, работали не разгибая спины. Но все равно это был праздник. Какое-то особое чувство заводской солидарности, общности создавал этот совместный труд. Помню красоту осеннего леса: ярко-желтые березы, багряные осины, зеленые ели. Никто никого не подгонял, но все торопились быстрее закончить работу. Отец тревожно поглядывал на соседние участки: не отстаем ли? Не хотелось задерживать людей. Его тревога передавалась нам, детям. Мы старались работать быстрее. С каким облегчением отец разгибал спину, а вслед за ним, когда был выкопан последний куст, и мы. Оставалось малое – собрать весь картофель в мешки и погрузить в машину. Я помню, что мы никогда не задерживали соседей, и другие тоже старались не отставать.

Большим событием осенью была засолка. У нас был свой дом и огород. Но своя капуста росла плохо. С подсобного заводского хозяйства рабочим выделялась капуста. Взрослые и дети дружно брались за дело. Бабушка заранее парила большую деревянную бочку ветками можжевельника. Потом капусту рубили в большом деревянном корыте, утрамбовывали ее толкушками, пересыпая солью, морковкой, укропом. Ребятам доставались вкусные капустные кочерыжки. Радость светилась на лицах взрослых. Есть картошка, капуста. Значит, будет еда в холодные зимние дни. Бабушка часто пекла ржаные подовые пироги с капустой в русской печи. И это была большая радость для военной детворы.

Чусовская школа в военные годы

В школу мы пошли в суровые годы войны. Тогда очень многие школы были отданы под госпитали: в город потоком шли эшелоны с ранеными. Поэтому школы, где занимались дети, были переполнены. За обычными партами сидели по трое. Тогда, действительно, все были равны – одинаково нищие: старая, многократно перешитая одежда, да и та латаная-перелатаная, матерчатая сумка, полное отсутствие тетрадей, ручек, книг... Таково было начало моей школьной жизни. Бывало, писали на газетах. Особую заботу вызывали чернильницы-непроливашки. Ибо «непроливашками» они явно не были. На самом же деле они проливали чернила на все и вся: на руки, одежду, на холщовые сумки. У нас вечно в чернилах были руки и мордашки, а у некоторых даже уши. А в классах повсюду на видном месте валялись промокашки. Как я уже упомянула, писали мы кто на чем: на старых газетах, на серой оберточной бумаге.

Но мы успевали не только хорошо учиться, но еще и заниматься большой общественной работой. Во время войны регулярно давали концерты для раненых в железнодорожном клубе, собирали скудные подарки солдатам на фронт, заготавливали, а потом приносили в школу дрова. Да еще бесконечная, казалось, работа на своем огороде, без которого было просто не выжить. У каждой семьи был свой участок для посадки картофеля. Так что доставалось нам летом – будь здоров!

Но детство есть детство, успевали и поозорничать. Иногда мы пробирались на территорию завода. К основным цехам, правда, боялись подходить, уж очень там что-то страшно грохотало и сверкало. Да и не это нас привлекало. Наша цель была столовая, где рабочим на талоны выдавали в глиняных мисках заваруху – болтанку из ржаной муки. Вот тут и нам перепало порой чуть-чуть. Только случалось это очень редко. Старшие очень строго наказывали нас за эти походы, стыдили.

А война тем временем шла к концу. Закрывались госпитали, разъезжались подлечившиеся раненые. Вот уже открылась школа № 8. Помню это так, как будто было вчера. 5 сентября 1945 года нас построили во дворе на линейку и объявили о победе над Японией. Радости нашей не было предела.

А в школе еще остро пахло йодом и другими лекарствами, во дворе повсюду валялись обломки гипсовых перевязок. Смотреть на это было жутковато. Но вскоре в нашей школе появились мужчины-учителя в военной форме. Наше обожание их было безмерным: а как же – герои! Мне очень запомнился учитель физики Валерий Денисович Селетов. Добрый, отзывчивый, с неизменной улыбкой, а главное – относившийся к нам как к равным, с уважением и почтением. От такого отношения мы невольно становились взрослее, серьезнее. Мы очень старались хорошей учебной работой доказать, что достойны такого уровня общения.

Отдыхать любили и умели

Для отдыха оставалось мало времени. Молодежь работала и училась в вечерних школах. Их было две в нашем городе, и обе переполнены. Дело в том, что в те времена обучение с 8-го по 10-й класс средней школы было платное – 150 рублей в год. Эта сумма была неподъемной для рабочих семей, особенно многодетных. И перед молодежью была одна дорога – вечерняя школа или обучение в других городах – Лысьве, Перми (Молотове), Свердловске. В вечерней школе занятия проходили четыре раза в неделю, утром и вечером – для работающих в разные смены.

Летом молодежь отдыхала на заливных лугах рек Вильвы и Усьвы: купались, загорали, играли в волейбол. Особенно популярен был сад железнодорожников, где в липовых вековых аллеях собиралось много молодежи. Работала танцплощадка, играл духовой оркестр.

Центром спортивной жизни был стадион «Металлург» со знаменитой парашютной вышкой. Зимой все шли в кинотеатр «Луч», иногда перед сеансами там выступал оркестр с солисткой. В клубе имени Карла Маркса активно работала художественная самодеятельность.

Война наложила отпечаток на весь город: все свободные городские территории были очень плотно застроены. В годы войны на каждом, даже самом крошечном пятачке земли были построены бараки, сараи для дров, помещения для содержания домашней живности. Детворе негде было проводить свой досуг. Хотя, конечно, основную часть времени мы проводили на улице. Стоит ли объяснять, каким чудом нам казалась парашютная вышка! Удивительное это было сооружение. Скольким чудовищным ребятишкам голодной военной и довоенной поры она открыла дорогу к мечте. Вышка многих научила не бояться сложностей, не пасовать перед любыми обстоятельствами. Стояла она на стадионе металлургов. Помню, мы, затаив дыхание, часами стояли возле вышки и смотрели, смотрели на парящий в небе белоснежный купол парашюта. А как мы завидовали тем, кто совершал прыжки, они нам казались смелыми и необыкновенными. Иногда и мы сами поднимались по гудящей железной лестнице на один-два пролета на так манящую нас вышку. Было страшно смотреть с высоты и захватывало дух. А вышка раскачивалась, сердце сжималось от ужаса... И мы опрометью кидались вниз, все быстрее и быстрее, скорее на устойчивую землю. К сожалению, в

военное лихолетье от содержания вышки пришлось отказаться. А, честное слово, вышка – это замечательно! Было бы здорово ее возродить.

Наверное, все мои сверстники прошли и через детский сектор клуба металлургов имени Карла Маркса. Там было очень интересно, и мы готовы были торчать здесь сутками. Руководила работой сектора Клара Финогеновна Мартинелли. Сколько она всего знала, как умела увлечь! Мы столько всего успевали сделать, многому научиться! Не могли дождаться очередной встречи с любимой наставницей. А она буквально фонтанировала идеями. То придумает организовать карнавал, то необычное оформление нашего хора. До сих пор не могу забыть ее рассказов о венецианских карнавалах. Как странно и волшебно звучали незнакомые слова: «Венеция», «гондола», «карнавал». И раздвигались обшарпанные стены маленькой комнаты с парой-тройкой старых столов и стульев. Мы даже готовили такой карнавал, для него был сделан великолепный эскиз: на гондоле, увитой цветами, по канатам спускалась юная девочка. Ее роль должна была сыграть Инна Беседа, дочь эвакуированного из Керчи инженера-металлурга. Рисунок клубного художника на всю жизнь врезался в память.

Хрупкая, маленькая женщина заряжала всех энергией. В клубе очень активно работала и взрослая художественная самодеятельность, ею руководила очаровательная женщина Лина Георгиевна Плясунова. Она и ее подопечные готовили настоящие театральные постановки, которые пользовались большой популярностью земляков. Вообще, тогда, как мне сегодня кажется, артистический дух жил почти в каждом. Очень многие всерьез занимались живописью. Тогда в городе работали талантливые художники из числа эвакуированных. Клуб был любимым местом отдыха горожан. Здесь проходили веселые, шумные, очень дружные вечера отдыха. А в праздники собирался весь город. Люди жили небогато, но веселиться умели от души.

Во время войны было очень голодно и холодно. Но праздник есть праздник, и особенно для нас, детей. Отец приносил из леса небольшую елку. Зеленая, пахучая, она, как сказочная красавица, украшала нашу жизнь. Дом наполнялся предпраздничной суетой.

Мама доставала довоенные припасы бумаги, заваривала мучной клейстер. И все мы садились клеить новогодние хлопушки, бусы, коробочки, цепи. Обычная бумага превращалась в волшебные украшения. Конечно, никаких подарков тогда не было.

Шел последний год войны. В ожидании новогодних хлопот я торопила отца сходить за елкой в лес. Но он очень уставал на работе на заводе. И я решила сама сходить в лес за елкой.

Мы жили на правом берегу реки, а ближайший лес находился на левом берегу. И вот в один из холодных декабрьских дней я привязала веревочками самодельные лыжи к валенкам и отправилась через реку в лес. Ехала и боялась: а ну как придется за елкой забираться далеко в лес, брести по пояс в сугробах. Уж очень плохо я была одета, не для зимнего леса.

И вдруг чудо – на опушке леса росла маленькая пушистая елочка. Словно ждала меня. Уставшая, замерзшая, но очень довольная я добралась до дома. С гордостью занесла ее домой. И вдруг мои домашние меня огорошили: ока-

залась моя елочка... пихтой. Велико было мое разочарование.

Выручил, как всегда, отец. Принес из леса настоящую елку. И снова свершилось это маленькое чудо – новогодний праздник в кругу семьи у пушистой красавицы ели.

Мусихин Юрий Петрович

Я, Мусихин Юрий Петрович, родился в 1932 году в деревне Любимовцы Кировской области. В нашей деревне было всего 16 домов. Там располагался колхоз «Революция». У колхоза были большие посевные площади. Колхоз выращивал зерновые культуры – овес, ячмень, гречиху, лен, в самом большом количестве выращивалась рожь. Хозяйство считалось крепким. Были стада лошадей, крупного рогатого скота, овец, свиней.

22 июня 1941 года пришла беда – началась Великая Отечественная война. В конце 1941 – начале 1942 года все работоспособные мужчины, всего 27 человек, ушли на фронт. Осталось только два старика, женщины и дети. На их плечи легли все сельхозработы и содержание колхозного и домашнего хозяйства.

Мне тогда было девять лет. Я и все мои одноклассники, некоторые были на два года младше меня и на 3–4 года старше, вынуждены были участвовать во всех сельхозработах и трудились наравне со взрослыми. Пахали, сеяли, ухаживали за посевами, убрали урожай, молотили и все зерновые культуры сдавали государству на зерносклады. Возили за 16 км от колхоза. Для себя оставляли лишь отходы зерновых, которые раздавались на трудодни. На трудодни давали и лебеду – это такая сорняковая трава. Сдавали государству из личных подсобных хозяйств молоко, мясо и яйца.

Мы, подростки, трудились наравне со взрослыми круглый год, без выходных и праздничных дней. Летом от зари до зари, а зимой в темное время суток с керосиновыми фонарями. Иногда в летний период времени не успевали убрать то, что сеяли-сажали. Приходилось это делать по снегу. Это был адский труд. Ведь у нас не было нормальной одежды, а из обуви только лапти. Кроме посевных и уборочных работ занимались заготовкой кормов для лошадей и другого скота. Эти работы почти все делались вручную. Что характерно, у нас не оставалось ни одной сотки посевной площади не засеянной.

Мы с малых лет знали, что мы это делаем для фронта, для победы над врагом.

Учиться в школе нам совсем было некогда. Начальную школу в объеме 4-х классов окончили очень немногие. После войны учились в вечерней школе.

Я тоже две зимы не учился – это между вторым и третьим классом. В зимний период возил почту по близлежащим деревням. В деревнях наблюдал ужасную картину, когда привозил похоронки. Это женский рев всей деревней.

В нашей семье восемь детей – в возрасте от 1920 по 1941 год рождения. Я был в семье четвертым.

Мой отец в начале 1942 года погиб на Калининском фронте. Успел написать всего одно письмо, где сообщил, что «идем в бой, и если не будет долго письма, то считайте неживым». Так оно и случилось.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 июля 1945 года был награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Остальные четыре медали у меня юбилейные. Мой трудовой стаж 50 лет два месяца.

Никитин Геннадий Анатольевич

Родился в Ленинграде 20 октября 1939 года.

Семья Никитиных до войны состояла из четырех человек: отец – Никитин Анатолий Васильевич, мать – Никитина Анна Ефимовна, старший сын – Никитин Евгений, десяти лет, младший – Геннадий, которому на тот момент исполнилось два года.

Отец был кормильцем семьи, так как мать не работала. Когда началась война, Никитин А. В., имевший две брони, ушел на фронт добровольцем. Все годы о нем ничего не было известно. В 1945 году его привезли домой умирать с диагнозом туберкулез, и через несколько месяцев, в октябре, он умер. Его похоронили на родине в селе Заяны на территории местной церкви, где похоронены все родственники Никитиных.

Неработающая мама в блокадном Ленинграде имела очень маленький продовольственный паек. Семья голодала. Старший сын Женя, которому исполнилось 11 лет, умер в конце марта или в начале апреля. Анна Ефимовна сама его похоронить не могла, была в очень тяжелом состоянии. Кто-то пришел к ним, труп завернули в простыню и унесли, чтобы предать тело земле.

Никитину А. Е. и ее младшего сына Геннадия собрали и 3 апреля 1942 года отправили по Ладоге на большую землю. В первую машину загружали людей, а во вторую складывали вещи. Погода была уже весенняя, лед слабый, но машины не провалились под лед и все благополучно прошли. Когда начали разбирать вещи, обнаружили сверток в солдатском одеяле, это был сын Анны Ефимовны Никитиной Геннадий, который был уже на грани смерти, так же как и его мама. Когда спросили: «Чей ребенок?», все молчали. Женщины обратились к ней: «У тебя же был ребенок?» Она с трудом ответила: «Может, и был». Анна Ефимовна взяла своего Гену и уже не отпускала от себя. Потом их всех увезли в Калининградскую область. Восстановили здоровье и отправили в Пермскую область, где и разместили по поселкам.

Несколько семей привезли в Калино, где взрослые работали на кирпичном заводе. Ленинградскую квартиру передали в фонд города, так как Анна Ефимовна не захотела возвращаться в Ленинград.

Маленький Гена ходил в детский садик, где, как рассказывали, его любимым делом было лепить из калинской глины булки хлеба. За обедом крошки хлеба собирал в ладошку и отправлял в рот. Такой он и был по жизни.

Когда Геннадий Анатольевич вместе с супругой Валентиной Ивановной оказались в Ленинграде, они проехали по Дороге жизни. Это далеко от Ленинграда. Они доехали до Ладожского озера, где воздвигнут памятник – две половинки разорванного кольца, зашли в местный музей, здесь их поразили два экспоната. Первый – это фотография, на которой гладь озера и на ней много беленьких детских панамочек. Стало страшно от мысли, что здесь погибли маленькие дети, которых увозили на пароходе, а немецкие самолеты бомбили их. И второй – это карта крупного масштаба Ленинградской области, сделанная в 1939 году в Германии. По этой карте можно было свободно дойти до любого места, так как все деревни и даже количество домов в них обозначены. Так еще в 1939 году Германия готовилась к войне и захвату города Ленинграда.

Лидия Чупина

Нурманшина Алина Галлямовна (Серазутдинова)

Алина Галлямовна родом из Крыма. Их большая семья из семи человек до войны жила в городе Керчи. Отец работал на металлургическом заводе имени Войкова, специализирующемся на производстве чугуна, стали, проката, агломерата. Алине шел пятнадцатый год, когда известие о начале войны обрушилось на людей.

Разрывы бомб и свист снарядов

Я не поверила, когда услышала по радио это страшное известие. Лето, каникулы. Я собиралась поехать в пионерский лагерь, и вдруг такое! Выбежала во двор, а он уже полон людей. Все были растеряны, не знали, что делать. Женщины плакали, понимая, какая беда нагрянула.

Уже в шесть часов вечера того же дня на площади при клубе имени Энгельса состоялся митинг, и власти объявили о планах на ближайшее будущее. Жизнь нашего города резко изменилась, он превращался в оборонительный полигон.

Все в городе – от мала до велика – потеряли покой и сон. Срочно требовалось провести светомаскировку, и родители вместе с детьми заклеивали стекла, занавешивали окна одеялами, чтобы ни одна полоска света не проходила. Категорически (вплоть до трибунала) запрещалось курить на улицах в вечернее и ночное время.

И почти сразу начали рыть окопы, строить бомбоубежища для каждого дома. Для сна и отдыха практически не осталось времени, на этих работах были заняты все, кто хоть чем-то мог помочь в возведении защитных сооружений. Дыхание войны ощущалось с первых ее дней: начались бомбежки Севастополя, и в Керчь стали привозить раненых.

Очень часто немецкие самолеты нарушали покой жителей города. Тогда движение на улицах прекращалось, а заводские и портовые гудки тревожными сигналами извещали об опасности. А она была совершенно реальной, и люди создавали на чердаках домов запасы песка на случай попадания в него зажигательной бомбы, держали там лопаты.

Каждую ночь жители по очереди дежурили возле своих домов, строго следя за порядком и светомаскировкой. Мне тоже выпадали такие дежурства, когда папа был на работе в ночную смену, а мама болела. Для меня и для моих сверстников детство в то лето закончилось. Впрочем, и младшим ребятам было не до игр и развлечений. Частые воздушные тревоги, каждую минуту державшие всех в напряжении (даже в постель ложились одетыми и обутыми), многочасовые сидения в укрытиях в ожидании отбоя отнимали много сил и здоровья. Особенно страшно было ночью, когда вдруг начинали завывать сирены воздушной тревоги и все с замиранием сердца ждали: вдруг начнется бомбежка.

Осенью налеты немецкой авиации стали регулярными, и начавшиеся было занятия в школе часто прерывались по этой причине. При школьном дворе были вырыты окопы, и учителя должны были уводить детей в эти укрытия. Но многие школьники, жившие поблизости, нарушая запрет находиться на улице во время воздушной тревоги, убегали домой, подгоняемые страхом. Я со своей младшей сестрой тоже частенько скрывалась у себя дома.

В начале октября 1941 года поступило указание эвакуировать из города немецкие и еврейские семьи, а также семьи инженерно-технических работников завода. Разрешалось брать с собой по 10 кг необходимых вещей на каждую семью. Мой отец, опасаясь за жизнь жены и детей, предложил нам покинуть город, но мать категорически отказалась, заявив, что лучше всем вместе умереть на родной земле. А чуть позже было принято решение срочно демонтировать металлургический завод, а оборудование отправлять на Урал. Вместе с семьями работников завода. Рабочие трудились круглыми сутками, не выходя с завода: разбирали, упаковывали агрегаты. А грузить их пришлось уже под обстрелом немецкой авиации.

Для сбора семьям дали всего одни сутки. Соседи, которые оставались в городе, помогали отъезжавшим. Наша семья жила в восьмиквартирном двухэтажном доме, и в далекий путь, в неизвестность провожали нас всем миром. Мать из квартиры вывели под руки. Она плакала, боясь за детей. Но и в городе оставаться тоже было нельзя. Погрузив немудреный скарб на тачку, мы двинулись пешком до порта. Отец прибежал туда лишь за несколькими минут до отплытия.

27 октября около пяти часов дня от пристани отошло небольшое судно «Азов». В его трюмах находилось заводское оборудование, а на палубе,

под открытым небом, расположились 240 человек. А спустя два часа началась страшная бомбежка Керчи. Снаряды градом сыпались на фабрики, завод, больницы, школы, на гостиницу «Керчь», куда свозили раненых из Севастополя. Это было ужасное зрелище, которое предстало взору отъезжающих. На наших глазах пылал и рушился город, гибли люди.

К утру пароход доплыл до города Камыш-Бурун, чтобы погрузить топливо, но здесь при бомбежке были повреждены все портовые краны. Все пассажиры вышли на погрузку угля. Мужчины в мешках, а дети в ведрах таскали уголь, стремясь как можно быстрее загрузить топливо и отплыть в море, так как судно стояло на видном месте.

А немецкие самолеты, казалось, не покидали небо. Зенитчики вели по ним прицельный огонь. Пассажиров оглушало грохотом орудий, летели осколки, которые в любой момент могли ранить.

Но в открытом море было еще страшнее: судно и люди на нем сверху были как на ладони, спрятаться совершенно некуда.

Последним из города планировали отправить большой теплоход «Рот-фронт», на котором вместе с оборудованием должны были отправить зерно и продукты. К отплытию на нем готовился и весь цвет города: специалисты, инженерно-технические работники, врачи, учителя – всего 1300 человек. На нем руководители завода предлагали поехать и моему отцу, но он решил эвакуироваться вместе со своей семьей. Бомбежка вынудила отправить теплоход «Рот-фронт» раньше, даже не завершив погрузки. Но это огромное судно и находившихся на нем людей постигла трагедия: 28 октября во время налета фашистской авиации оно было затоплено.

Чудом спасшаяся тогда моя одноклассница, с которой мы встретились уже в Чусовом, рассказывала, что спаслись тогда очень немногие, около трехсот человек. Это те, которые находись на палубе. Люди из нижних кают выбраться просто не могли: в результате паники образовались пробки. А поврежденный теплоход буквально за 10 минут скрылся под водой.

Да и из тех, кто успел прыгнуть в воду, спаслись не все: самолет летел над морем на бреющем полете и строчил из пулемета, расстреливая людей. Некоторые из них плыли в воде, держа в зубах за одежду своих младенцев. Почти сутки людям пришлось продержаться в воде, ожидая помощи с берега. В живых осталось всего 77 человек, которые вслед за первой группой эвакуированных были доставлены в Чусовой.

А до Урала было далеко...

А мы плыли на своем небольшом судне «Азов» до порта Новороссийск, где в течение суток должны были взять запас топлива и продуктов. Но частые налеты немецкой авиации и бомбежки задержали нас здесь на двое суток. Это было ужасно: взрывы бомб на суше и на воде, грохот портовых и корабельных зениток, страшный гул сотрясали воздух, и казалось, что барабанные перепонки не выдержат... Следующая остановка была в Туапсе, и лишь на восьмые сутки мы благополучно добрались до города Поти.

Но и в Поти наши беды не закончились. Здесь было решено стариков,

женщин и детей отправить поездом до Баку, а семерым представителям завода (в числе которых был и наш отец), ответственным за оборудование, предстояла его выгрузка с судна, погрузка на товарный поезд и отправка до станции назначения. Задание это было очень сложным, так как все грузовые краны и товарные вагоны были заняты под военные грузы. Северный Кавказ к тому времени уже был занят немцем, поэтому поезда на Урал шли окружным путем – через Каспийское море на Красноводск (Туркмения).

На пути в Баку нам предстояла пересадка на станции Самтредиа. Прибывший состав стоял на ней всего две минуты, а желающих уехать было очень много. Только керченских было более двухсот человек. Одни закидывали в вагон вещи, оставив детей на перроне, другие, напротив, вначале устраивали детей. Я тоже кое-что уже занесла в поезд, а мама с детьми и оставшимся багажом готовились к посадке. И вдруг состав тронулся и помчался, набирая скорость. Что тут началось! Поднялся крик, визг! Поезд приостановился на секунду, а затем вновь пошел. Я решила бросить вещи и выпрыгнула на ходу. Мама обняла меня и заплакала, радуясь тому, что мы не разлучились. А ведь в дороге мы всякого насмотрелись: родители теряли детей, сами отставали от поезда. Жутко!

Восемь дней мы прожили в Баку в ожидании поезда с заводскими представителями и оборудованием. Все это время провели на морском вокзале, спали на цементном полу. Сумерки сгущались быстро, и длинные темные ночи были наполнены страхом потерять друг друга, детей. Весь город был погружен во тьму, света нигде не было. Своих земляков мы не дождались.

Однажды ночью нас погрузили на пароход до Красноводска. До сих пор помню сильную качку, от которой выворачивало все нутро. Некоторые пассажиры не выдерживали и погибали. Нам же мама приказала лежать и не подниматься.

В Красноводске нас временно разместили в бараках. Но здесь была другая беда: острый дефицит питьевой воды. Ее отпускали строго в определенные часы и только за деньги. Одиннадцать дней провели мы в этом городе, пока, наконец, не прибыла наша делегация. Здесь снова пришлось выбивать товарняк под оборудование и пассажирские вагоны для людей.

19 декабря 1941 года наш поезд прибыл в Чусовой. 53 дня длился наш путь. Не все сумели без потерь преодолеть его, но все заводское оборудование было доставлено в целости и сохранности.

Из огня да в полымя

Всех прибывших разместили по квартирам у местных жителей. Нашу большую семью поселили в бараке № 41 на ул. Коммунальной, в комнате площадью 16 кв. метров. Нас семеро да старенькая бабушка-хозяйка. Пришлось устраивать полати-нары, на которых спали дети.

А зима была лютая. Отметка термометра опускалась ниже 40 градусов. В квартирах холодно, а топить нечем. Нам, южанам, приходилось особенно сложно. Не было у нас ни квартиры, ни хозяйства, да и одежды для таких холодов тоже не было. Но жить как-то надо было. И я, как самая старшая в се-

мье из детей (младшему ребенку было 2,5 года), была вынуждена оставить учебу и пойти на работу на завод.

В те годы существовала продовольственная карточная система. Школьникам выдавали по 400 граммов хлеба на день, иждивенцам – по 300 граммов (в отдельные периоды – по 200). Рабочим полагалось по 800 граммов, служащим – по 500. В 1944 году рабочим на горячем производстве добавили до 1 килограмма, а ученикам в школе давали 50-граммовую серую булочку. Хлеб можно было купить и на рынке. Булка его стоила 400 рублей. Хлеб был только черный, сырой, когда его разрезали, то на ноже оставался толстый слой густой массы. Но и он служил методом воздействия на нарушителей трудовой дисциплины. За опоздание на работу на 20 минут у работника при выдаче хлебных карточек вырезали по 200 граммов за каждый день. А прогул без уважительной причины считался дезертирством, и материал на прогульщика направлялся в народный суд. Я и сама, работая в 1945 году старшим табельщиком на ферросплавном заводе, оформляла такие бумаги – это входило в мою обязанность.

Мы с отцом работали на заводе по 12 часов без отпусков и выходных. Но кроме основной работы приходилось выполнять и другие поручения: нас посылали на погрузку и разгрузку вагонов, на уборку урожая. Рабочих рук катастрофически не хватало.

Так как нашего заработка на большую семью было мало, то маме приходилось ходить по окрестным деревням, менять вещи на продукты, прирабатывать в колхозе: летом косила, а осенью вместе с детьми копала картошку, каждое 11-е выкопанное ведро – нам. Только так и не умерли с голоду.

В сентябре 1944 года меня вместе с другими женщинами командировали на один месяц в Верхние Городки на уборку урожая. Здесь требовалась особая сноровка: нужно было после косилки очень быстро собрать зерновые в снопы, завязать их и сложить, пока косилка не прошла второй ряд. Приходилось буквально бегать бегом.

Женщин разместили в домах местных жителей, а нам, молодежи, выделили недостроенный телятник, в котором были установлены нары. В нем после работы мы обогревались и сушили одежду возле буржуйки, но спать там было невозможно: одолевали клопы. И мы на ночь перебирались на чердак соседнего барака, куда нам завезли машину сена. Работали с 6 утра до 10 вечера, без выходных. Вся еда – миска похлебки без хлеба. По окончании срока командировки домой нас не отпустили, так как убирать урожай было некому, а погода подгоняла. Некоторые не выдержали, отправились пешком за 40 км до станции Калино, а оттуда электричкой домой.

К тому времени я уже работала босиком, т. к. обувь, в которой приехала, вся разорвалась. Мне дали деревянные колодки, но ими я в кровь истерла все ноги. Одно время работала в лаптях. Домой отпустили только по вызову с завода.

В Чусовой я приехала рано утром в середине октября. Шла босиком с вокзала по улице Ленина на улицу Коммунальную, где мы жили. Мама открыла дверь и заплакала от жалости ко мне и от радости, что я жива. Тогда грань между жизнью и смертью была особенно хрупкой. И мы, дети военных лет,

не знали ни детства, ни юности. Не было ни полноценного питания, ни отдыха, работали наравне со взрослыми.

Долгожданная Победа!

Очень трудная доля выпала тем, кто пережил Великую Отечественную войну. Страшно представить, что было с нашим родным городом. Керчь дважды захватывали немцы. Для работы в фашистском тылу в городе было оставлено 70 подпольщиков, среди них наш родственник. После войны он приезжал к нам в Чусовой, рассказывал, что творилось в Керчи во время оккупации. Это просто страшно, всего не опишешь. В нашей двухкомнатной квартире немцы держали лошадей. Окончательно советские войска освободили город 11 апреля 1944 года.

А здесь, на чусовской земле, трудились специалисты и рабочие-металлурги, приехавшие из Керчи: Долуденко, Ананьев, Шиформан, Маркантони, Покатилов, Бежик, Бабич и другие. Мой отец, Галлям Серазутдинов, был общественным инспектором по охране труда, членом комитета рабочего контроля при завкоме. Его дети и внуки тоже связали свою рабочую судьбу с Чусовским металлургическим заводом.

...Я помню день 9 мая 1945 года. Известие о Великой Победе буквально ошеломило всех. Я была на работе и видела, как люди обнимаются, смеются и плачут от радости. Долгожданная победа пришла. Люди и вздохнули чуть свободнее. Но война еще долго напоминала о себе. Карточная система, отмену которой люди ждали с большим нетерпением, ушла в прошлое только с января 1948 года.

Воспоминания... Горестные и радостные – это все наша жизнь. Несмотря на то что мы живем под мирным небом, боль пережитого не отпускает, постоянно напоминая о себе.

Пусть будет мир в наших семьях и сердцах.

Пермяков Александр Иванович

Воспоминания выпускника Верхнегородковской школы 1948 года

Родился 15 февраля 1930 года в деревне Гашево (в одном километре от деревни Успенки). В 1940 году наша деревня была переселена в Успенку. В том же году мы переехали жить на станцию Урал-Нефть. Отец стал работать на нефтеперегонном заводе, на котором перерабатывалась нефть, добываемая в Верхнечусовских Городках, на авиационный бензин.

В школу я поступил в пятый класс в 1942 году. Шел второй год Отечественной кровопролитной войны. Здания средней школы, районной больницы были заняты под госпиталь.

Среднюю школу разместили в бывшей начальной школе, расположенной около рынка. Ввиду малых площадей занятия проводились в три смены.

Нам, школьникам из-за «реки», то есть поселка, расположенного с другого берега реки Чусовой, с занятий идти домой приходилось поздно вечером, освещения улиц и дорог не было, дорога грязная. Обуви резиновой не было, ходили в «полботиночках». Проблема с переправой: весной – ледоход, осенью – нужно время, когда замерзнет лед на реке Чусовой. По этой и другой причине школу многие прекращали посещать, и в 8–10-х классах из «речинцев» учились единицы.

В 1943 году в школе на зиму не было заготовлено достаточно дров, которые закончились в феврале. Во главе с директором школы Таисией Петровной Порошиной ребята 6–9-х классов отправились в лес на заготовку дров.

Усадили нас, подростков, на тракторные сани и повезли в лес. На сани были положены доски, не было никаких ограждений. Мы, вооруженные родительскими топорами, поперечными пилами, сейчас их в шутку называют «Дружба-2», так как имеют две ручки и пилить нужно вдвоем, ехали и гордились тем, что нам поручено такое важное задание. В лесу спиливали тонкомерные березы, кряжевали их на двухметровые и переносили к месту погрузки на сани. Снег был глубокий. Вывозили дрова (две ходки) к школе, позднее мы, школьники, пилили и кололи их. Отопительный сезон в школе закончился благополучно. Дрова хотя и были сырые, но береза горит хорошо и сырая.

В школе велись занятия по военному делу, на которых изучали стрелковое оружие, гранаты. Проводились стрельбы из боевых винтовок, сдавались нормы на значки «Ворошиловский стрелок», ГТО (Готов к труду и обороне) первой и второй степени, в зависимости от трудности нормативов. В осенние месяцы мы, школьники, особенно в сентябре–октябре, до снега, помогали в колхозах убирать, обмолачивать зерновые, копать картофель. Но главная задача перед нами была овладеть знаниями, что мы и делали.

Художественная самодеятельность школы выступала в госпитале перед ранеными.

Закончилась война, но занятия по военному делу в школе не отменялись. В послевоенные годы нас, выпускников средней школы, не снимали в военкомате с воинского учета для поступления в вузы, а направляли в военные училища.

Так, одноклассник Анатолий Шелковников был направлен в летное училище и дослужил до звания полковника. Н. Иванов и Ю. Герасимчук были направлены на учебу в МАГУ (морское авиатехническое училище), после окончания которого были направлены в войска для прохождения службы, где позднее сдали экзамены экстерном за 10-й класс. Все мы, дети войны, впоследствии служили Родине. Так, Ю. Герасимчук окончил педагогический вуз, а Н. Иванов посвятил себя службе в госбезопасности. Н. Иванов и Ю. Герасимчук сочиняли стихи о Верхнечусовских Городках, которые изда ны отдельным сборником.

Я в 1948 году поступил в Пермский горный техникум, который окончил в конце марта 1951 года и сразу был призван в советскую армию. Служил в ПВО страны в городе Ярославле, был рядовым, ефрейтором, сержантом,

в сентябре 1953 года получил звание младшего лейтенанта и был уволен в запас. После армии работал на Александровском машзаводе (Пермская область) мастером, начальником смены в механо-сборочном цехе, секретарем заводского комитета комсомола. В 1957 году заводом был направлен на учебу в Томский политехнический институт, который окончил в 1960 году. Вернулся на завод, работал ведущим конструктором в конструкторском бюро. В 1962 году был избран вторым секретарем ГК КПСС города Александровска, а в 1963 году – председателем горисполкома, избирался трижды депутатом областного и четырежды городского Советов депутатов трудящихся. В июне 1971 года переведен на работу в город Пермь на должность главного инженера – первого заместителя начальника областного управления литейной промышленности (сейчас департамента). В 1986 году по состоянию здоровья (перенес инсульт) перешел на работу в проектную организацию. С 1996 года на пенсии, инвалид второй группы. Награжден орденом «Знак Почета», медалью «Ветеран труда», юбилейными медалями «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина», «130-летие со дня рождения И. В. Сталина», «90 лет ВЛКСМ», «90 лет Октябрьской революции».

Пермякова Валентина Васильевна

Родилась 16 ноября 1927 года в Кировской области, Зуевский район, деревня Рукомойки.

Родители работали в колхозе. Детей в семье было четверо. Валентина Васильевна была страшей дочерью. Началась война, ей исполнилось 14 лет. Отца взяли на войну в город Смоленск. Пришло с фронта два письма и получили известие: без вести пропал, то есть погиб.

Остались в недостроенном доме мама и четверо детей. Валентина Васильевна с 14 лет работала в колхозе разнорабочей, на полях. Косили траву косой вручную, гребли. На лошадях пахали плугом, боронили, а за плугом шла девочка лет четырнадцати. Работать было тяжело. Мужчин в колхозе не было. Одежды не было, ходили в лаптях. Было свое хозяйство: лошадь, корова, куры, овцы, огород. Было очень трудно ухаживать и работать в огороде. Продукты были свои, но приходилось сдавать большой налог в колхоз – молоко, масло, яйцо, картофель, морковь. В семье оставалось мало продуктов.

В Чусовой приехала к родственникам в 1946 году в возрасте 19 лет. Устроилась работать в железнодорожную больницу санитаркой, где проработала до 1984 года, т. е. 38 лет. За добросовестный труд наградили медалью «Ветеран труда». Прожила с мужем 55 лет. Муж был участником ВОВ. Родилась дочь, есть внучка. Награждена юбилейными медалями в честь Победы.

Побегаев Александр Васильевич

Первые воспоминания о Великой Отечественной войне относятся к моему детскому возрасту. Война началась 22 июня 1941 года. Я родился в Белоруссии 5 сентября 1937 года. Мой возраст на начало войны три года. Что может помнить ребенок в таком возрасте? Только отдельные, из ряда вон выходящие события. Мама работала в колхозе имени К. Е. Ворошилова. Отец работал в городе Ново-Белица Гомельского района на заводе «Изоплит». Завод выпускал скипидар, канифоль. Из отходов производства делался изоляционный материал – плита толщиной примерно 8 мм. Это производство существует и сейчас, но в модернизированном виде.

Время было беспокойное, предвоенное. По словам матери, отца забрали на переподготовку на 40 дней, больше его мы не видели. А где-то в августе 1941 года наша деревня Головинцы была оккупирована немецкими войсками (после освобождения в ноябре 1943 года их стали называть фашистскими оккупантами). Первое, что запомнилось, шли немецкие солдаты в легких мундирах, рукава засучены, мне запомнились рыжие волосы на руках, пилотка засунута под погон, автомат приставлен к животу. И куда поворачивает голову солдат-фашист, туда (автоматически) поворачивается и ствол автомата. Собаки вечерами перелаивались, и их лай – примета вечера, наступившего в деревне. Собаки все очень злобно лаяли на непрошенных гостей, которые и расстреливали собак. У нас был большой черный пес Жук. Проволоку, по которой ходил Жук, дедушка перенес на задний двор. Жук смог доставать до угла дома, «выглядывать» на улицу, чем и воспользовался, злобно лая на фашистов. Одним из немецких автоматчиков и был убит наш Жук. После первой волны в деревню пришли тыловые части. В доме дедушки поселился немецкий офицер, а в соседних домах – его солдаты. По утрам офицер проводил перед домом на улице построение, переключку. Поселился в передней половине избы. Спал в верхней одежде и сапогах, на заправленной постели. Денщик приносил ему из полевой кухни обеда. Однажды был принесен сухой пек: хлеб и консервы. Были и другие постояльцы (итальянец). А потом остановились тыловые части.

Позже, когда Красная Армия наступала, нашу деревню отступающие немцы сожгли дотла. А в боях за Гомель погибло много наших солдат. Наша похоронная команда захоронила своих погибших солдат в братской могиле – большой ров заполнили трупами и зарыли бульдозером.

Спустя некоторое время фронт начал двигаться на запад. Мы услышали канонаду. И население деревни бросилось в лес, спастись от немцев, от угона в Германию. Жили в лесу в наспех вырытых землянках и просто «поцыгански» под телегами. Печь женщины ходили в свои дома. И вот однажды одна из женщин несла в лес испеченные хлеба, а за ней следом каратели. Но на окраине леса дежурили парни 12–15 лет, взобравшись на дуб, они-то и увидели, что идут немцы. Быстро сообщили в табор. Табор пришел в движение, все бросились вглубь леса. Мы тоже бросились убежать вслед за всеми. Мать несла на руках малую сестру и брата. Только я бежал за мате-

рю, держась за ее юбку. Но мы не успели, цепь немецких солдат отсекала нас от убегающих родственников. Таких оказалось очень много, и нас всех, а также захваченный скот «пынали» куда-то. Как позже выяснилось, в город Речицу Гомельской области, где был концентрационный лагерь и одновременно лагерь уничтожения. Гнали нас через поселок Заглядье. Это было осенью 1943 года. В той колонне был и наш родственник дедушка Гавриил. Он до войны работал участковым техником-лесоводом, по тем временам звали его просто – объездчик. Вот и он с телегой и «добрым конем» попал в эту колонну. Он постарался оказаться к хвосте колонны. В телеге сидели и мы: мать моя и нас трое. Колонну пленников охраняли немцы. Дедушке Гавриилу удалось сбежать, и наша мать начала проситься у немца отпустить и нас. Немец-ездовой остановил повозку, и мы соскочили и к дому. А там за забором люди, жители этого поселка, нам не открывают, боясь предупреждения немцев, что сожгут дом, если приютят партизан. И вдруг слышим: «Марья, Марья, идите сюда!» Мы перебежали улицу, а там наша соседка из Головинцев, тетя Матрена Пычова вместе с тремя детьми. К этому моменту колонна была далеко, мы перешли улицу и пошли домой. Через некоторое время мы увидели бегущую нам навстречу бабушку Акулину (мать моего отца). Ей сообщили те люди, что убежали со стоянки в лесу и уже вернулись в деревню Головинцы, но так как деревня была занята отступающими немцами, все спрятались на лугу вдоль реки в густых зарослях ивняка. При подходе к этому месту нас встретили родственники на лодке, перевезли к своим на левый берег реки Ипуть. И почти в самом конце переправы нас заметил немецкий конный патруль полевой жандармерии, так называемые фельдполицайи. Они видели окончание нашей переправы, подъехали к месту переправы и хотели вплавь перебраться на другой берег реки Ипуть. И тогда немцы стали расстреливать лодку, а в ней была моя двоюродная сестра. По команде ее отца она выпрыгнула в воду и, прячась за лодку и не отпуская ее, шла по воде к берегу. Позже мы насчитали семь пулевых отверстий в лодке. Так моя сестра осталась жива. Переправившись на свою сторону, мы расположились по кустам и канавам в ожидании освобождения. Канонада была слышна уже хорошо. Однажды утром увидели, что немцы отступают. Через несколько часов деревня вся выгорела дотла, а на следующее утро в деревню вступили передовые части советских войск. Семьям погибших воинов стали оказывать помощь и одеждой, и обувью. Помню, мне досталась шапка-ушанка, пахнувшая одеколоном. Выдавали и бушлаты, и нателное белье. К моменту освобождения нас от немцев мне уже исполнилось восемь лет. В этом возрасте я пошел в школу, отдельные классы располагались по уцелевшим от пожара избам. После школы поступил в Гомельский лесотехнический техникум, который окончил с отличием. Там познакомился с будущей женой Софией, женился. Затем учился в Белорусском технологическом институте имени С. М. Кирова по специальности «лесоинженерное дело». В 1966 году окончил его. Работал в Белоруссии по специальности, потом Калининская область и Урал. В 1967 году стал техноруком Басковского лесопункта Гремячинского ЛПХ, главным инженером ЛПХ, главным инженером «Чусовлеса», заместителем генерального директора Чусовского ЛПХ по сбыту, сплаву и экспорту.

Стульба Мария Николаевна

Родилась 20 декабря 1930 года в деревне Заборье Витебской губернии (ныне Витебская область).

В 1931 году выслали на Урал, привезли в Коми-Пермяцкий округ, деревню Салым. Прожили до 1935 года, затем нас перевезли в поселок Лямино. Поселили в холодный барак на улице Больничной. Здесь прожили до 1942 года. Приехали в Лямино шесть человек. Дедушка и бабушка умерли в 1933 году от голода.

Отец, Стульба Николай Алексеевич, работал на Ляминском комбинате в домцехе настройщиком станков. 23 декабря 1937 года его забрали, расстреляли в городе Свердловске 9 февраля 1938 года. Реабилитировали, вина отца не подтвердилась (справка военного трибунала Уральского военного округа от 22 апреля 1958 г. № 457, г. Свердловск).

Брат, Стульба Петр Николаевич, умер в июле 1936 года. Остались мы: мама и трое детей. Пособия не получали, считали нас семьей врага.

Мать, Стульба Надежда Николаевна, работала на Ляминском комбинате в домцехе станочницей. Умерла 29 декабря 1989 года.

Стульба Мария Николаевна пошла учиться в 1937 году в Ляминскую школу в 1-й класс. В 1944 году окончила семь классов и в 13 лет пошла работать в бухгалтерию Ляминского комбината учеником счетовода.

В 1971 году ее назначили заместителем главного бухгалтера. В 1977 году назначили главным бухгалтером Ляминского ДСК. В 1992 году Мария Николаевна вышла на пенсию.

Сестра, Требова Валентина Николаевна, 1926 г. р., работала учителем в Ляминской школе. Умерла в 2006 году.

Брат, Стульба Павел Николаевич, 1934 г. р., работал на Ляминском комбинате дефибраторщиком. Затем работал начальником цеха водоснабжения.

Третьякова (Носкова) Валентина Прокопьевна

К началу Великой Отечественной войны 22 июня 1941 года жили мы в деревне Антыбары Чусовского района. Семья состояла из шести человек. Отец 1901 года, мать 1902 года, старший брат 1928 года (12 лет), я, Валентина, 1930 года (10 лет), брат 1936 года (5 лет) и брат 1939 года (2 года).

Отца, Носкова Прокопия Васильевича, взяли на войну 14 января 1942 года. Стояли сильные морозы. Мы, маленькие ребяташки, проводили отца, не ясно понимая, куда мы его провожаем, что видим его последний раз. Отец ласково погладил и поцеловал всех и отправил домой, а мама пешком по-

шла провожать его до города Чусового, так мы и расстались с отцом. Письма с фронта приходили сравнительно часто. Отец мало писал о себе, больше беспокоился о нас: «Как вы там живете?» Мы несколько раз перечитывали отцовские письма и в который уже раз снова укладывали их на божницу. Так продолжалось до 1944 года, когда пришло извещение, что отец пропал без вести. Все мы сильно переживали, плакали, но надежды на возвращение не теряли.

Окончила только четыре класса Ляминской школы, учиться хотелось, но нужда заставила бросить школу. Нечего было надеть, и маме трудно было прокормить нас. Мама работала конюхом в колхозе «Победа» в деревне Антыбары. Все мужчины на фронте. Работали только подростки, женщины да несколько стариков.

Весной с ломом, кайлом и лопатой в руках долбили мерзлую землю, набивали парники, разогревали навоз и носили на носилках. Разве такая тяжелая работа сподручна девчонкам-малолеткам? А делали все, не хныкали. Сажали овощи, поливали, возили на лошадях воду в бочках с реки Чусовой, борошили землю, пололи овощи и зерновые убирали вручную. Ой, что только не делали! Во время уборки вязали снопы за жаткой, возили их на лошадях и укладывали в скирды, молотили. И навоз возили на поля, и гравий на дороги. А зимой с дальних покосов за 25 км возили сено. Закрепляли на двух человек трех лошадей. Один подросток, другой старичок или женщина. Уезжали и приезжали затемно, путь долгий, как-никак 50 км. Бывало, и возы оставляли на дороге. Лошади тощие и отказывались тянуть воз. Я благодарна Южаковой Марии Степановне, которая учила меня уму-разуму. Каждый раз надо было наложить три воза сена и отметить его, а взрослые накладывали воз и укладывали в скирду. Хорошо, что мама работала конюхом, она мне и лошадь запрягала (а я и супони не могла затянуть). В начале войны известия с фронта узнавали от соседей или на работе. Радио своего не было, мама как-то дала картошки, и мы с братом Геннадием на санках увезли ее в город, продали и купили репродуктор. Стали слушать дома передачи по радио, особенно сводки Информбюро. Радовались успехам наших войск, может, в этих боях участвовал и мой отец.

Запомнился мне случай, когда я с Марией Южаковой и Валею Веприковой (мои подружки) ездили в чусовской госпиталь, возили подарки раненым бойцам. Носовые платочки, вышитые кисеты и другие мелкие вещи. Колхоз дал два бидона молока и выпеченного хлеба из колхозной муки. Как бойцы радовались нашим подаркам, каких только ласковых слов благодарности не пришлось выслушать. Свободного времени было мало, наработаешься досыта и отдохнуть хочется. Да и гулять было не в чем. Схожу к подружке Чебыкиной Любе, вот и вся гулянка. Мать держала нас строго. Дисциплина в годы войны была строгая, не вышел на работу и твоя лошадь простояла, ставили в счет, скидывали трудодни. На разнарядке вывешивали решение,

сколько и за что назначен штраф. Помню, как-то мы, подростки, не пришли на колхозное собрание, нас оштрафовали на один трудодень. Хорошо, что мы всю войну сумели продержаться корову. Она нас спасла от голода. В колхозе муки немного давали, варили суп с крапивой и пистиками. Пекли крахмальные лепешки. Война окончилась 9 мая, а в августе 1945 года мне исполнилось 15 лет и меня наградили медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Медали нам вручили 23 июля 1946 года. В торжественной обстановке на колхозном собрании. После награждения я почувствовала себя взрослой. Надолго останутся в памяти прожитые военные годы. Пусть наши потомки знают и помнят, какой была жизнь девчонок и мальчишек в военное время.

Тунева Анна Ивановна

Я родилась в 1930 году в сельской местности, все детство и военные годы жили в городе Лысьве.

В 1941 году отца с первых дней войны забрали на фронт. Мама осталась одна, нас было у нее трое. Я была из них самая старшая, мне было 11 лет, конечно, помогать по хозяйству приходилось больше мне.

В 1943 году мама работала в швейной мастерской, шила для фронта белье. После школы в свободное время я садилась за швейную машинку и сшивала швы к гимнастеркам и белью, чтобы помочь маме уложиться в норму, когда она занималась хозяйственными делами. Жили в колхозе в голоде, есть было нечего, носили одни старые валенки с сестрой на двоих. Домашние задания делали при зажженной лучине, так как освещения не было. Дом наш был большой и старый, отапливать было нечем. Что к дому было пристроено, это две конюшни, баня, огород, – все нами было разобрано на дрова. В школе, где училась, также помогала во всем. Ходила на распиловку и колку дров. На копку картофеля и прополку овощей на колхозных полях. В мае 1945 года отец, контуженный, вернулся домой. Дом наш ремонту даже не подлежал, была полная разруха. Осенью 1945 года наша семья переехала жить к родственникам в Чусовой. Я продолжала учиться в 8-м классе в школе для взрослых. В октябре 1946 года я устроилась на работу на участок перевозки почты в должности сортировщика письменной корреспонденции в почтовый вагон линии Чусовская – Бакия, где начальником отдела был С. А. Читов. В узле связи я работала с октября 1946 по 1995 год.

За этот период освоила все профессии и могла по работе подменить любого работника. В 1983 году присвоено звание «Ветеран труда».

Филин Анатолий Никитович

Узник военного времени.

Родился в 1926 году на Украине.

В 1941 году началась война, а 15 апреля 1942 года Анатолия вместе с несколькими сотнями земляков под прицелом автоматов погнали в Польшу. Шли долго, голодные, промокшие от дождей, взрослые и дети. Толе было 15 лет. Через девять дней он не выдержал и сбежал. Его нашли с собаками и привезли обратно за колючую проволоку к остальным военнопленным. Постоянные побои, голод и унижения здесь ожидали всех. Потом людей погрузили в товарные поезда и увезли в Германию, где опять он пытался убежать, но его снова и снова хватили, били, травили собаками и везли обратно. За попытку к бегству Анатолия должны были повесить, но ему повезло, его оставили работать кочегаром на одном из заводов Эссена. Тяжелый труд кочегара и постоянный голод – все это пришлось терпеть до 5 мая 1945 года, когда в Германию пришли американцы, освободившие Анатолия. Все, кто были военнопленными, после освобождения были отправлены на Урал, на лесозаготовки. В Коми-Пермяцкий округ попал и Толя, здесь он работал в лесу. Домой, на Украину, не отпустили. После окончания войны никого не отпускали, заставляли работать. Стране нужен был лес. Встреча с родным домом, мамой и сестрой состоялась лишь в конце 60-х годов.

После войны Анатолий женился, жил в поселке Кутамыш, воспитывал внуков, рано оставшихся без родителей.

Любовь Брюшкова

Ходырев Виталий Дмитриевич

Родился 28 августа 1929 года в деревне Бородинцы Богородского района Кировской области в многодетной (пятеро детей) крестьянской семье. ТЧЭ-10.

В 1939 году мама умерла, младшую сестру отдали в детский приют, а мы, старшие дети-подростки, стали работать в колхозе. Пасли колхозное стадо коров, свиней, телят. Возили навоз на поля, занимались прополкой овощей.

Когда началась война, мне было 12 лет. Молодых парней и мужчин постарше сразу демобилизовали, остались в деревне старики, женщины да дети. Пришлось на лошади боронить землю, заготавливать сено, работать на жатке, вывозить снопы с поля на гумно, молотить на конной молотилке. Начался голод, падеж скота, и чтобы выжить, мы были вынуждены есть это мясо.

В декабре 1941 года умер наш отец. И меня с младшей сестрой Ниной устроили в детский дом. 1942 год был особенно голодным, и мы с сестрой были очень истощены. При детском доме имелось свое подсобное хозяйство: земельный участок, корова, свиньи, кролики и лошадь. Работы хватало всем воспитанникам.

В 1944 году меня направили на учебу в железнодорожное училище в город Зуевку, по окончании которого я был направлен на работу в локомотивное депо станции Чусовская слесарем 3-го разряда по ремонту электровозов, позже стал квалифицированным рабочим, избирался профгруппоргом, был бригадиром комсомольско-молодежной бригады, партгруппоргом, членом партийного бюро, наставником молодежи. Имею награды того времени: «Ударник сталинского призыва», «Отличный паровозник», почетные грамоты областного, городского комитетов комсомола и ЦК ВЛКСМ. В депо отработал 42 года.

Чудинова Антонина Михайловна

Антонине Михайловне Чудиновой, труженице тыла села Копально Чусовского района в то нелегкое для страны время, на начало войны было всего восемь лет. Из их колхоза все мужчины ушли на фронт, и очень мало кто вернулся. Не было семьи, которая не потеряла бы отца, мужа, сына или брата. Односельчане каждый раз, встречая почтальона, со страхом ждали весточки с фронта, и этот страх чаще всего оправдывался. Антонина Михайловна тоже потеряла двух старших братьев, которые погибли в первой половине войны. Она рассказывает о тяжелых годах своей жизни, часто замолкая и задумываясь, как будто заново все переживая. И вспоминая, употребляет слово не «я», а «мы», потому что тяжело было всем. Как сейчас она видит мужчин села, уходящих на фронт, некоторые на своих лошадях; как разрывалось сердце от горя, плакала гармонь. Люди прощались и прощали все друг другу. Село опустело, и началась другая жизнь. Главным в ней стали непосильный труд и терпеливое ожидание близких и родных с войны с победой.

Маленькая Тоня с матерью работала на ферме и продолжала хорошо учиться в школе. Она враз повзрослела не по годам. Хрупкие ее плечики по ночам ныли от тяжелого труда. Но наступало раннее утро, и Антонина опять бежала к свои питомцам. Многие ее сверстники не могли совмещать тяжелую работу с учебой и бросали школьные науки. Дети и взрослые помогали фронту всем чем могли. Кроме того что они самостоятельно трудились на колхозных полях, на ферме, в лесу, в свободное время вязали теплые носки и рукавицы для бойцов, шили кисеты, отправляя все это на фронт. Однажды они отослали свои заработанные деньги на строительство самолета, и в поселок пришла благодарственная телеграмма от Сталина. Было много эвакуированных из Ленинграда, которые так же, как и жители села, заготавливали сено, выращивали овощи, рубили лес.

Когда закончилась война и репродукторы торжественно объявили победу, конечно, все были счастливы, в том числе и Антонина, но все-таки не до конца. Радость отравляли похоронки, лежащие в шкафу. За помощь, оказанную фронту в тылу, Антонина Михайловна имеет несколько медалей.

Война стала общей биографией целого поколения военных детей. Даже если они находились в тылу, все равно это были военные дети. Сегодня они – последние свидетели тех трагических дней.

Шибанов Борис Андреевич

Родился 25 апреля 1931 года.

У матери было трое парней, я самый младший – маленький, худенький. С раннего детства полюбил лошадей. Потому все свое время проводил с ребятами около конного двора в деревне Заречке Чусовского района. Считали счастьем прокатиться верхом на лошади до выгона около речки Брусунки. А в 10 лет я уже возил на лошадях копны сена во время школьных каникул, верхом управлял лошадей при окучивании картошки, бороновании земли на колхозных полях. Чуть подрос, вместе с ребятами пришлось держаться за ручки окучника и плуга. Все мужики на фронте. Мы их и заменили. После окончания 4-х классов, с июня 1944 года, постоянно работал в Зареченской бригаде колхоза «8-е Марта» (куда входили деревни Мичурино, Заречка, Мартелово и В. Калино). Старшие учили уму-разуму, приучили к труду и умению выполнять все крестьянские работы. Во время сенокоса все ребята постоянно жили на лугах. Комары заедали, зато было весело. Все пришлось есть во время войны, не хочется и вспоминать. Пекли лепешки из крахмала

гнилой картошки. В пищу шла и лебеда, и крапива, и клеверные головки. Выжили. Нечаянно сделались взрослыми.

Председатель колхоза говорит: «Ты, Боря, хоть и мал, от шестка два вершка, а по твоим годикам (16 лет) ты должен ехать на лесозаготовки». Так мне и пришлось три зимы работать в лесу. Одну зиму – пешком и две зимы – конным. Возили лес и куренники (метровые дрова для углечения). Дрова сырые, тяжелые, силенки не хватает, и приспособливаешься – где катом, где волоком. Сильные быстро нагрузят воз, а я все еще мучаюсь. Нормы большие. А выполнять надо. Иначе норму хлеба не дадут. А сколько лаптей износили! Неделя-две, и лаптей нет. Чем-чем, а лаптями снабжали. Пришлось

работать на сплаве по реке Усьве от поселка Мыс. В первый сезон сплава меня как малолетку назначили помогать повару, мыть котлы, посуду, чистить картошку, заготавливать дрова. Вскоре произошел казус. Погрузил котлы для отмачивания в реку Усьву. Вода большая – в берегах, течет быстро. Вверху начали сталкивать в воду лес, и мои котлы и кастрюли унесло лесом. Пришел котлы мыть, чистить, а их нет. Испугался. Ну, думаю, все, будет взбучка. Собрал свои манатки и деру домой. Дома одумался (умок-то короткий), мать припарку хорошую дала. И отправила пешком обратно на Мыс (сорок километров). Пришел с повинной, ребята сплавщики простили.

Второй сезон на сплаве для меня чуть не кончился трагедией. И опять на реке Усьве. Я за сезон подрос уже на целый вершок. Потому меня отправили в бригаду. Вначале мы все ночевали в клубе поселка Мыс, спали на полу на соломе. Все свои вещи оставляли. Пришли с работы, как всегда, мокрые, а клуб обгорел. Одежда для смены мокрой спецовки у кого сгорела, у кого обгорела. А мы с другом Оглоблиным своих вещей вообще не обнаружили. Посидели, погоревали и решили убежать вечером незаметно домой. Дома мать мне прилично шею намылила, да и сам я хоть и подросток, но сообразил, что пахнет керосином. Снова отправился на сплав один, Оглоблин не пошел. Сплав закончился. Для отчета сообразил взять справку о выполнении работы. А оказалось, пока мы были в отлучке, на нас подали в суд. Осенью за нами пожаловал милиционер. Забрал нас и увез в Пашию (там состоялся суд), меня спасла справка. Судья извинился – это, говорит, недоразумение. А Оглоблину присудили шесть месяцев платить 25% заработка (тогда была распространена такая мера наказания).

Как в детстве играли, проводили свободное время, убей, не помню. Возможно, не было этого свободного времени. В кино изредка ходили, к нам приезжала кинопередвижка. Обычно надо было вращать ручкой динамомашину. Двое пацанов попеременно и крутили ее. Зато смотрели немое кино бесплатно. Радио слушали, понимали мало (по географии знаний ноль), но отмечали, когда наши войска отступают и сдают города, а когда идут в наступление. Очень торжественно говорил диктор Левитан: «Внимание! Внимание! Говорит Москва. От Советского Информбюро. Наши войска...» Волосы от его слов поднимаются, по коже мурашки...

Вот так и проходило мое «счастливое» детство.

*Мемориал чусовлянам – участникам Великой Отечественной войны.
Установлен в 1979 г.*

8

Войны не видели,
но знаем...

Дети пишут о войне

Что же на свете такое война?

*Что же на свете такое война?
Война – это там, где земля сожжена,
Война, где слышен плач матерей
Покинувших грешную землю детей.*

*Где бродят по улицам страх и тревога,
Где, вспомнив молитвы, ропщут на Бога,
Где всюду разгром, сожжены поселенья;
Проклятия, ужас, везде разоренье.*

*Там полные мукой глаза у людей,
Страданье и горе стоят у дверей.
Что же на свете такое война?
Где боль от потери в душах жива.*

*Война никому не приносит добра,
Так пусть же проклята будет она!*

Алиса Старцева, 14 лет, г. Чусовой

Страшное слово «война»

Когда народ узнал о вероломном нападении жестокого врага на нашу землю, все единодушно решили, что не пожалеют своих сил и жизни для того, чтобы прогнать его.

У военкоматов стояла нескончаемая очередь из добровольцев, работники предприятий производили оружие для фронта, колхозники отправляли всю сельскохозяйственную продукцию солдатам на передовую.

До нашего края враг не дошел, но деятельность всех отраслей хозяйства была направлена на то, чтобы приблизить победу.

Как только по радио прозвучало сообщение о начале войны, на стадионе нашего поселка Калино начался митинг. С трибуны выступали учителя, председатель поссовета, директор кирпичного завода, начальник станции, представители из района.

В здании железнодорожной амбулатории начал действовать мобилизационный пункт.

На фронт ушли 196 человек. Больше половины из них не вернулись.

Во всех переломных сражениях участвовали наши калинские призывники: гнали немцев от Москвы, дрались за Сталинград, горели на Курской дуге.

Вернувшись домой, они жили скромно, не выпячивая своих заслуг. Да особых почестей и не было. А ведь многие имели очень высокие награды: ордена Славы, Отечественной войны, Красного Знамени, медали «За отвагу» и прочие. Трудно было после войны, поднимали разрушенное хозяйство.

В 1975 году (в год 30-летия Победы) по инициативе поселкового совета в поселке воздвигли обелиск в честь погибших в Великой Отечественной войне. Председателем поссовета на тот момент был Николай Михайлович Юдин, бывший фронтовик-офицер.

Обелиск был сложен из кирпича, а сверху залит цементом. В центральной его части высечены слова: «Народ будет помнить ваш героизм и преданность Родине». Это было величественное сооружение. Ежегодно около него проходил митинг в честь дня Победы. Собиралось все население. Выступали ветераны войны, труженики тыла, дети. Было много цветов, воздушных шаров, гремела музыка. На фоне обелиска фотографировалась многочисленная группа участников войны, нарядно одетых, молодежавших, веселых.

Но это было давно, в 1970–80-е годы. Теперь наш обелиск разрушился. Сначала от него осталась только центральная часть, затем и она пришла в негодность. Митинги прекратились. Ветераны начали уходить из жизни.

К 65-летию Победы решили восстановить обелиск, но после реконструкции он стал похож на рекламный щит. На стадионе состоялся торжественный митинг, шествие к обелиску с возложением венков, выступления в основном тружеников тыла и детей войны. На тот момент в Калино оставалось три участника Великой Отечественной. На сегодняшний день в поселке проживает один участник войны – Александр Ефимович Иванов.

Нельзя допустить, чтобы эти страницы нашей истории и эти люди канули в Лету. Миссию по сохранению памяти о тех событиях взяла на себя поселковая библиотека, которой в 2010 году присвоен статус «Профилированная библиотека-музей истории поселка Калино».

С 2006 года сотрудники библиотеки собирают подлинные документы, фотографии, предметы того времени. Сначала все это было сосредоточено в альбоме-летописи «Путь мужества и славы», который состоял из трех частей: «Участники Великой Отечественной войны», «Труженики тыла», «Жители блокадного Ленинграда». Сейчас эти материалы находятся в музейных экспозициях. С огромным интересом, пониманием относится население к нашему музею. Идет непрерывная работа по сбору, обработке и учету экспонатов. Люди несут самое дорогое, даже фронтовые письма, надеясь, что здесь все сохранится и послужит воспитанию патриотических чувств у нашего поколения. Весь материал библиотекари используют на выставках, многочисленных мероприятиях, посвященных событиям Отечественной войны. Каждый год появляются новые экспонаты: каски, буденовка красноармейца, которую передал музею мой папа, Андрей Анатольевич Баринов. Кстати, она была одним из первых экспонатов музея.

Особенно большая волна поступлений прошла в юбилейный год 65-летия Победы. Например, из Санкт-Петербурга пришла бандероль от бывшего выпускника нашей школы с большими ламинированными школьными фотографиями военных лет, а из Херсона женщина прислала данные о своем отце-фронтовике, ушедшем на войну из Калино. На сегодняшний день фонд музея насчитывает более 2000 единиц хранения. Каждый из этих предметов – очень интересная история, связанная с конкретными событиями, людьми. Они уникальны, бесценны.

Мы сами, участники кружка «Краевед», общаемся с калинцами, пережившими войну, навещаем их дома, приглашаем на библиотечные мероприятия.

Мы работаем и с единственными свидетелями военных лет – треугольными письмами, которые передаются от поколения к поколению. Письма написаны простым либо химическим карандашом, на тетрадных листах либо на обрывках бумаги. Времени для письма было совсем немного: небольшая передышка между боями, перед сном.

В музее нашей сельской библиотеки очень бережно хранятся письма, пришедшие с фронта в разные семьи, но больше всего писем от Павла Косых.

Павел Косых родился в 1902 году, в 1941 году был призван в ряды Красной Армии. Дома у него остались мать с отцом и жена с дочкой.

Сразу полетели домой первые письма из Удмуртской АССР, село М. Пурга. Павлу поручили взвод бойцов, с которыми он проводил занятия, т. е. готовил резерв для Красной Армии.

В каждом его письме – беспокойство о здоровье жены Зои, дочурки Светика, своих родителей. Павел, находясь далеко от своей семьи, всей душой переживал за родных. Его волновало все, в том числе как и чем они будут питаться. Объяснял, где им отоваривать карточки, как и во что одеваться. В каждом письме просил: «Все сохраните свое здоровье. Я приложу всю свою выучку, чтоб бить фашистов без промаха и приеду домой с победой». По не-

ровному почерку, недописанным словам понятно, что хочется написать о многом, но не позволяет время, да и источник света в вечернее время найти сложно. «Зюечка, ты крепишься, сохрани здоровье. Увидимся, все расскажу, у меня очень много накопилось поговорить с вами, мои дорогие». Читая строки на пожелтевшей бумаге, наблюдаешь за передвижением бойца от учебной части до фронта, как меняется настроение. Чувствуется, как не терпится ему вступить в бой с фашистами, чтобы поскорее их прогнать с нашей земли и вернуться к своим родным. У Павла погиб двоюродный брат Валентин Корякин, боль за молодую оборвавшуюся жизнь не отступала: «Не пишите, я поехал на фронт. Не плачьте, я отомщу за Валу. Крепко целую. Поздравляю с Новым годом! Желаю сил и здоровья. 30.12.41 г.». Все надеялись, что война продлится недолго: «Как видно из газет и как ведут войну, она не должна продлиться долго, у всех одна мысль: скорей покончить с Германией, всем она надоела». Письма из дома ждали с нетерпением, этими весточками, связывающими бойцов с родным домом, они жили, держались и громили врага, который отнял у них самое дорогое – родной дом, семью: «Твои письма перечитываю по несколько раз, они вселяют в мою душу радость и уверенность. Как хочется повидать дочурку. Приеду, игрушек привезу»; «Волховстрой I. От Ленинграда 121 км. Фронтальная линия недалеко. Слышно, как грохочут пушки и частенько навещают город фашистские самолеты»; «Скорей на фронт. Разбить врага и вернуться домой. 3.01.42». Но его не дождалось, хотя многие годы надеялись на чудо. Зоя Косых с маленькой Светой каждый день бегали к железнодорожной станции встречать поезда.

Во время войны бабушка Светланы приютила мальчика, эвакуированного из Белоруссии, потерявшего всех родственников. Он вырос в семье на правах родного сына. Выучился в ремесленном училище. Это тоже героический поступок – в самое тяжелое время поделиться кровом и хлебом с нуждающимся.

Все, что осталось от событий того времени, связывающее семью с Павлом – письма, документы, фотографии, Светлана со своей матерью бережно хранили вместе. Теперь, когда не стало Зои Петровны, Светлана Павловна с сыном Павлом, названным в честь деда, продолжают эту традицию. А вместе с ними и мы.

Еще мы мечтаем о памятнике, на котором будут выгравированы имена всех погибших фронтовиков. Сотрудники библиотеки взяли данные о них в районном военкомате. Этот вопрос волнует всех уже давно, и библиотека неоднократно писала проекты, но их не поддержали. Мы планируем провести акцию по сбору средств среди жителей поселка, предприятий, индивидуальных предпринимателей.

Все дальше уходят от нас события Великой Отечественной. Все меньше очевидцев остается, но благодаря музею при библиотеке нашего поселка мы имеем возможность прикоснуться к документам бойца, его личным предметам, почитать его письма. В этот момент приходит такое чувство, будто ты окунулся в то время, прочувствовал переживания фронтовика и тех, кого он оставил дома.

Юлия Барина, член кружка «Краевед» сельской библиотеки поселка Калино

Память о войне

Рассказ

*Нам лица возвращает память
Друзей, родных, погибших и живых.
И сердце одиночеством не ранит
От этих лиц, таких родных,
Нам память возвращает даже годы,
И грязь войны, и выпитую грусть.
И несмотря на боли и невзгоды,
Тебе я, Память, низко поклонюсь.*

Алексей Аверин

Ильюха и Митька пригнали на луга колхозных лошадей к реке Чусовой. Митька сразу забрался в шалаш и, что-то бормоча себе под нос, зарылся в сено и засопел. Ильюха не обижался на брата – мал еще, пусть поспит, а потом и поможет немного. В больших крестьянских семьях работали все от мала до велика, хоть и наладилась жизнь в последнее время, и колхоз в передовики вышел.

В 1940 году в Москву на Всесоюзную сельскохозяйственную выставку был отправлен сноп ржи высотой до двух метров, выращенный на полях колхоза «Большевик». А свиначка Третьякова, коневод Черемных делились опытом своей работы. За успехи в хозяйстве колхоз получил орден Трудового Красного Знамени.

Но отец всегда говорил: «Кто не работает, тот не ест», и помогали родителям как могли: на покосе, на огороде, на конюшне, а в каникулы – все шли в колхоз.

Ильюша развел костер, больно уж мошка да комары изводили, устроился поудобнее и стал наблюдать за табуном, всем сердцем он лошадей любил: красавцы, ничего не скажешь! Тут он почувствовал на себе чей-то взгляд и резко обернулся:

– Лизка, ты чего? Лунатишь, что ли? Вот сумасшедшая, встала как вкопанная и молчишь. Чего пришла сюда? – его испугал Лизкин взгляд.

– Война, – прошептала Лизка обветренными, потрескавшимися губами, – а там, на берегу, выпускники гуляют – рассвет встречали, песни поют, смеются, я не смогла им сказать – мне страшно, – и, закрыв лицо смуглыми руками, тихо заплакала.

В Верхнекалинской школе выпускной вечер. Директор школы поздравляет выпускников. Напутственные слова выпускникам говорит классный руководитель Анна Емельяновна Кивилева. В жизнь входят первые выпускники средней школы. Было их 16 учеников. Впереди самостоятельная взрослая жизнь... Но разом все перечеркнула война...

Всех юношей из выпускного класса в этом 1941 году взяли на фронт.

Ильюха осторожно, несмело тронул Лизу за плечо:

– Какая война? Лиз, ты мне-то скажи.

– С фашистской Германией, она напала на Советский Союз. Ильюнь, в деревне-то что делается: бабы воют, мужики молчат, хмурые ходят. Все у сельсовета собираются, а кто сразу в город в военкомат поехал...

– Бежим к дяде Феде на конный двор, он в армии с самим Буденным воевал, все знает. – Ильюха сжал ладошку Лизки, увлекая ее за собой...

В деревнях началась суета, никто не знал, что делать, чего ждать, все ждали новостей от председателя колхоза Якова Григорьевича Пустовалова.

Затихли песни и частушки, плакали женщины, дети были напуганы, мужики собирались на фронт. Уже в первые дни войны повестки приносили пачками, а кому не было повестки, уходили добровольцами. Все чаще звучал у сельсовета марш «Прощание славянки».

Ильюха так ничего и не узнал от конюха дяди Федора, но точно понял, что война – это страшно, и поклялся сам себе, что обязательно пойдет на фронт и будет бить проклятых фашистов. За слезы мамы, братьев, сестры Катерины, которая только вчера замуж вышла, а сегодня провожала мужа своего на войну; за землю родную и за Лизку...

Пока он, конечно, не знал, как на фронт попасть и только все прислушивался, что говорили взрослые. Своих сыновей, мужей, отцов провожали всем селом, женщины ходили провожать до города. Лица их окаменели...

В глазах людей страх от неизвестности, боль разлуки, и отчаяние, и бессилие перед происходящим. Тихо играет гармошка дяди Вани, вот и он уходит.

– Вот бесы окаянные, лешак вас надавал, фашистов проклятых. Ребятки только школу закончили, а их на войну, – слышен громкий, причитающий голос тети Клавы. И вдруг она, сильная женщина, так заголосила, что сделалось совсем страшно.

В начале 1942 года вслед за выпускниками добровольцем на фронт ушел директор школы Николай Андреевич Федотов. Николай Андреевич писал с фронта не только родным, но и коллегам, ученикам. В 1943 году пришло страшное известие: Николай Андреевич пропал без вести на Курской дуге.

В колхозе остались одни бабы, старики да дети, работать приходилось с утра до ночи. Колхозы все отправляли на фронт: «Все для фронта, все для победы». В деревнях стоял страшный голод.

Средняя урожайность культур осенью 1941 года по колхозам: зерновые – 10,3 ц/га, картофель 37,8 ц/га, овощи 22,0 ц/га. На неделю в колхозе давали овсяной муки 3 кг, трудодень – 7 копеек или 100 г зерна.

Ильюха днем в поле работал, ночью гоняли лошадей в ночное.

Лизка забегала редко, она тоже работала в свободное время в Чусовом, ездила в госпиталь – увозила гостинцы раненым (вязанные носки и варежки, книги). Многих ее подруг отправили в Чусовское ремесленное училище на курсы, а уже позже – в город Молотов (ныне Пермь), на завод им. Сталина. Поставили их за станки изготавливать детали для фронта.

Лизка осталась в деревне, в ее семью пришла новая беда – убили на фронте брата Василия. Слегла с горя мать, вскоре умер от болезни младшенький

Сеня, и на Лизкины плечи легли заботы о семье и колхозная работа, от которой лошади падали. Но она не отчаивалась, потому что верила в Сталина и в великую силу народа Советской страны.

С Ильехой удалось повидаться только весной. Он возмужал, окреп. Закалило его военное время, стал совсем взрослым.

– Илюнь, поговори со мной, ты какой-то хмурый, – привязывалась с разговорами Лиза. – А ты знаешь, в наш детский дом ребятишек из Ленинграда эвакуировали, я помогала им расселяться. А в школу уже не хожу. Но закончится война, я обязательно доучусь. Не молчи.

– Лизка, а я на фронт скоро уйду. Уже ходил в военкомат – не взяли, но сказали, что скоро поеду на военные сборы – это учеба такая. А еще я на тракториста успел выучиться. Лизка, да что же это такое делается? Коней моих отправляют на фронт, под пули, – и голос его задрожал и сорвался.

Лизка неуверенно взяла Ильеху за руку:

– Хочешь, вместе на пристань пойдём? – предложила она.

Ильеха молча кивнул.

Пристань в Верхнем Калино была недалеко от баржестроительной конторы. Коней – рысаков и тяжеловозов загоняли на небольшие баржи и отправляли на фронт. Предательские слезы текли по лицу Ильехи, он видел, как кони глядят на него, а их ржание раздирало душу на части. Они будто прощаются навсегда.

– Эх, и лошадей на фронт призвали, – печально сказала тетя Клава, – будем нынче на быках и себе пахать...

В селе В. Калино были большие конные дворы, станция по выводу пленного молодняка.

В деревне настала страшная пора. Одна за другой шли похоронки. От изнурительного труда и голода гибли люди на лесозаготовках.

Осенью Ильеху забирали на военные сборы. Лизка пришла попрощаться и сказала, что будет писать. Тяжело было сдерживать слезы, но она улыбалась:

– Скоро будет победа, и мы обязательно встретимся!

И вдруг Ильеха ее поцеловал:

– Лизонька, я буду тебе писать, я буду писать...

В 1944 году Илья уже был на фронте.

...Прошли годы. Лиза тихонько шла по набережной, останавливаясь передохнуть и оглядеться. Как же все изменилось за прошедшие годы. Сколько воды утекло!

Обмелела и поменяла русло река Чусовая, от причала не осталось и следа, а вот баржестроительная контора стоит, там сейчас магазин. Сгорела старая школа, из которой ушли на фронт выпускники и директор. На ее месте детский сад. Лиза дошла до бывшего детского дома, где когда-то возилась с ленинградскими ребятишками. Стоит дом, еще крепкий, добротный, но пустует. Недалеко памятник воинам-землякам, погибшим в годы Великой Отечественной войны с надписью «Вечная слава землякам, павшим в боях за нашу Родину».

Памятник воинам-землякам, погибшим в годы Великой Отечественной войны, был открыт 9 мая 1975 года в честь 30-летия Победы над фашистской Германией. Организаторы установки памятника – председатель колхоза «Большевик» Иван Федорович Клочков, председатель Верхнекалинского сельского совета Дмитрий Григорьевич Третьяков и партийная организация колхоза. Памятник был разработан и выполнен из бетона на Чусовском металлургическом заводе (скульптор, по словам жителей с. Верхнее Калино, Л. А. Кузнецова). Позже, в 90-х годах, на Лысьвенском металлургическом заводе была изготовлена мемориальная доска «Они погибли за Родину», которая установлена рядом с памятником. На чугунных плитах высечены имена земляков, не вернувшихся с войны.

Цел и отреставрирован дом первого председателя колхоза. В этом году исполнилось бы 85 лет с момента основания колхоза «Большевик», только колхозов-то уже нет. Осталась только память о нелегкой военной поре, лица земляков, будто это все было вчера.

В годы Великой Отечественной войны из Верхнекалинского сельского совета ушло на фронт 548 человек, не вернулось 236. Участвовали в боях и женщины: рядовая войск ПВО зенитчица А. В. Кныш, лейтенант медицинской службы, старший фельдшер П. П. Рачитских, сержант медицинской службы медсестра А. М. Чеснокова, рядовая А. М. Спицына.

Сегодня на территории Верхнекалинского поселения проживает один ветеран Великой Отечественной войны – Андрей Константинович Лукьянов. Медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» награждены 93 труженика тыла.

В памяти Лизы всплыли лица друзей – такие разные. Родные и светлые, они живы, пока жива память о них...

А Ильюха... Ей так больше и не суждено было увидеть его, и письмо с фронта пришло всего одно. Но он всегда с Лизой, и вечно молодой...

Лиза спустилась на поляну, где когда-то был причал, прислонилась к тополю. Здесь она прощалась с Ильей и снова пришла на свидание с ним спустя 70 лет...

Эх, тополя, многовековые великаны, стоите вы на земле-матушке, качиваетесь от ветров, тянетесь к солнцу. Все-то вы видите и знаете, сколько всего было, сколько не вернуть... Как жаль, тополя, что не можете рассказать вы всей правды исторической о моем народе многострадальном и о моей верхнекалинской земле.

**Евгения Вахитова, Анастасия Мальцева,
читатели Верхнекалинской сельской библиотеки,
п. Верхнее Калино**

Солнечный зайчик

Весеннее утро. Еще немного подмораживает, но уже совсем не холодно, солнышко все чаще балует своим теплом. Люблю весну с ее капелями и ручьями, первыми подснежниками и ароматом вербы. Даже распутица на дорогах не очень-то огорчает – ведь скоро все зацветет и придет месяц май. Сегодня я иду к бабушке, точнее – прабабушке, бабушке моей мамы. У нас очень теплые отношения, мы много разговариваем, пьем чай с шанежками. Мне с бабушкой всегда интересно. Бабуля обещала рассказать о войне, хотя она и не любит говорить на эту тему, только плачет.

Вот уже подхожу к старому, покосившемуся от времени дому. Зрелище мрачное, но я знаю, что внутри светло и тепло, пахнет стряпней, а бабушка очень рада моему приходу, она узнает меня по голосу и сразу начинает плакать...

– Бабуль, привет! – кричу с порога.

– Женька, солнышко ты мое, пришла наконец-то, я уже вся извелась, – и снова плачет. – Иди скорее, я на тебя посмотрю, – гладит мои волосы и ничегошеньки не видит, вот уже лет восемь как ослепла.

– Бабулечка, дорогая моя, я скучала! А шанежки будут? И как ты их умудряешься стряпать? Я все вижу, а стряпуха из меня никакая, – пытаюсь всячески отвлечь бабушку от слез.

– Руки все помнят, Женя, садись к столу, чай пить будем.

– Бабуль, не томи, мы же договорились, расскажи о войне, о своей молодости, мне все интересно: как вы любили, как подвиги совершали.

– Да работали мы много, а подвигов я не совершала, какой из меня герой! – бабуля скромно пожимает плечами и задумывается.

– Бабушка, дорогая, вся ваша жизнь – подвиг, ведь выжили в голод и в холод и детей подняли. Расскажи все по порядку, а я буду фотографии смотреть!

Беру альбом, листаю потрепанные листы, вглядываясь в незнакомые лица из неведомого прошлого. Бабуля немного помолчала, вытерла слезы и, тихонько вздохнув, начала свой рассказ.

– Родилась я в конце 20-х годов в большой крестьянской семье. Отца почти не помню, мама никогда не говорила, куда он исчез в страшные 30-е годы, а мы лишних вопросов не задавали. Мать работала и день и ночь, чтобы прокормить нас. Старшие братья, Витя и Миша, тоже работали. Я и Маруся за хозяйством следили да за младшенькими приглядывали – за Ванюшей и Лизой. В те годы одну сестренку мы похоронили, она умерла совсем маленькой то ли от болезни, то ли от голода. Я видела мамино горе, да только во многих семьях такое случалось, и убиваться было некогда – надо остальных детей уберечь. А у меня до сей поры перед глазами стоит мама с умирающей малышкой на руках. Столько боли в ее глазах, что становится страшно! Хочется кричать, реветь, убежать далеко-далеко, но стою и молчу, только ночью на сеновале даю волю слезам. Несмотря на усталость, мама отпускала нас погулять. Помню излюбленное местечко всей ребятни возле речки сре-

ди ив. Там мы играли, пели, ссорились и мирились, а взрослея, влюблялись. За мной ухаживал соседский мальчишка со смешным именем Терешка, он меня раздражал больше всех – худой, лохматый, нос в веснушках. Больше всего раздражало, что в крещенский вечер мне нагадали, будто мужа моего Терентием звать будут. Девчонки хохочут, а я разозлилась: «Никогда!» Тереха называл меня солнечным зайкой, я обижалась: «Какой я тебе заяц, да еще солнечный!» А он смеется: «Зайка – потому что Зойка! А солнечный потому, что кудри твои блестят и золотом отливают». Издевается! Какой там блеск, даже мыла не было. А потом началась война...

Люди как узнали, все на улицу повыскакивали, бабы причитают, ребятки к материнским юбкам жмутся, мужики спорят и что-то обсуждают. Деревня начала пустеть: кто на фронт ушел, кто на завод в город работать уехал. Моего брата Мишу на фронт не взяли, так он на завод пошел. Редко мы его видели, лишь иногда он нам газеты привозил, большой ценностью тогда это было. В 1943 году брат умер. Потерял сознание от истощения, и его чем-то придавило. Пока мы Мишу оплакивали, сбежал на фронт Витя вместе с Терешкой.

Помню, как осунулась мама, будто что-то умерло в ней. От Вити мы получили одно-единственное письмо. Он писал о танке, о друзьях и что наши все равно вернутся с победой. Вскоре пришла похоронка. Погиб наш Витька в бою, в танке сгорел. Его могила – под Саратовом. Как долго я плакала и не могла смириться с тем, что не увижу брата никогда! Бабий вой стоял по всей деревне – ни дня не проходило, чтобы кому-то похоронку не приносили. Но что важно: горе не озлобило людей, не сделало черствыми. Мы стали еще дружнее. Собирались вместе, слушали радио, читали письма, пели песни, частушки. Это сейчас люди опускают руки при малейших трудностях. Ведь все есть – и хлеба вдоволь, техники всякой, нет же: что-то делят, стреляют друг в друга, спиваются. А самое страшное, что вокруг одно равнодушие, нет поддержки. У нас ничего не было, но мы жили по совести, и горе делили пополам, и радость. Получается, недостаток портит людей...

Однажды принесли письмо на мое имя, написанное неизвестным мне солдатиком Ваней, он воевал вместе с Витей. Много добрых слов он говорил о брате и просил не прекращать переписку. И я отвечала, писала на газетах чернилами, а потом с нетерпением ждала ответа. Он и фотокарточку свою выслал, в альбоме храню вместе с Витиной. Ты, Женя, поищи, там подписано.

Я нахожу надпись. Мужественный и красивый. Неужели бабуля тогда не влюбилась в него?

Бабушка будто мысли мои прочитала:

– Вот так ко мне пришла первая любовь. Влюбилась в парня, которого никогда не видела. При виде почтальона мое сердце на части рвалось. Как сейчас помню слова из его письма: «Зоенька, война все равно закончится, и я приеду к тебе. Только верь и жди. Ты стала для меня самым родным человеком...»

Последнее письмо от Вани пришло в конце 44-го года. А когда письма приходили перестали, я все равно верила, что он жив, ведь идет наступле-

ние, не до писем. Плакала я редко, сил не оставалось. Работать приходилось много, а еды не было совсем. Крошечная пайка хлеба казалась роскошью, ели даже ботву и зелень всякую.

Сколько людей с голоду поумирало! Помню, у меня какой-то мальчишка прямо из рук пайку вырвал. Как я ревела! А мама сказала: «Не реви и не суди его, он, может, уже много дней не ел, раз дошел до такого». Мама все болела, и на меня легли заботы обо всей семье, это и помогло не сломиться.

Весна 45-го года – самая незабываемая. Когда по радио объявили о конце войны, все на улицу выскочили. Кто плакал, кто пел, а кто торопился на станцию в город, своих встречать. Да только вернулись немногие...

И я на станцию бегала, все Ваню своего ждала, да только с каждым проходящим поездом моя надежда умирала. Мама все понимала, успокаивала меня, учила быть сильной, говорила, что в жизни еще много будет трудностей, их надо учиться преодолевать. Весной 46-го года, когда зацвела сирень, я сломала несколько веточек и пошла на станцию. Долго я всматривалась в лица приезжающих и все больше понимала, что никогда не увижу Ваню, будто сон приснился, и нет его. Я выронила букет сирени и заплакала, как вдруг кто-то окликнул: «Солнечный зайка!» Я не поверила своим глазам: передо мной стоял Терешечка, только теперь его так не назовешь. Высокий, возмужавший, в военной форме. А улыбка прежняя. Каким родным он был тогда!

Много еще случилось всего в те годы, но жизнь налаживалась. Вернулся с войны и дед твоей матери по отцовской линии. Славный был человек, добрый. Он работал председателем в сельсовете. Мы колхоз поднимали, передовиками стали. С Терешечкой мы поженились, троих детей вырастили. Только вот уже тридцать лет, как я День Победы без него встречаю. А Бог дал мне внуков, правнуков и даже праправнуков понянчить. Многие не дожили до этой поры, когда на столе вдоволь хлеба, и сахар есть, даже конфеты. Я каждый день мысленно разговариваю со всеми, кто преждевременно покинул нас. Нельзя забывать об этом. Именно им мы обязаны тем, что живем. Нужно помнить о простых солдатах, похороненных далеко в чужой земле, об их матерях, женах, работавших круглые сутки. Вот и у нас в селе помнят тех, кто не вернулся с войны. Памятник воинам-землякам, погибшим в годы Великой Отечественной войны, открыт 9 мая 1975 года в честь 30-летия Победы над фашистской Германией. На памятнике надпись «Вечная слава землякам, павшим в боях за нашу Родину». А в 90-х годах была установлена рядом с памятником мемориальная доска «Они погибли за Родину». На чугунных плитах высечены имена земляков, не вернувшихся с войны. Организатором был местный краевед, создатель школьного музея «Калин Луг» Александр Яковлевич Чернобров и Совет ветеранов Верхнекалинского поселения. Мемориальная доска изготовлена на Лысьвенском металлургическом заводе.

...Бабуля достала новенькую медаль «65 лет Победы над Германией» и протянула мне: «Возьми, сохрани, и фотографии тоже...»

– Бабулечка, родная, я буду помнить, я сохраню!

У меня из глаз брызнули слезы. В этот день я задержалась у бабушки на-

долго: помыла посуду, чего не люблю делать. Что-то перевернулось во мне. Я поняла, что нельзя по каким-то обстоятельствам становиться злым и черствым. Нужно всегда оставаться человеком и думать не только о себе, но и о ближних.

Бабуля проводила меня до крылечка. Я пообещала, что что-нибудь сама испеку, и мы будем вместе пить чай. А бабушка погладила мои волосы и помахала вслед со словами: «Беги с Богом, солнечный зайка, а я буду ждать тебя с добрыми новостями...»

Евгения Вахитова

Размышления у братской могилы

*На братских могилах не ставят крестов,
И вдовы на них не рыдают,
К ним кто-то приносит букеты цветов,
И Вечный огонь зажигают.*

В. Высоцкий

Нет, Владимир Семенович, рыдают на них вдовы. И по тем, чьи имена написаны на могиле, и по своим, родненьким – сыновьям, отцам, братьям, что погибли и похоронены далеко от родного дома, на чужой земле.

Есть на нашем городском кладбище братская могила советских воинов, умерших от ран в чувовских госпиталях. Историю ее появления узнала я из «затеси» В. П. Астафьева «Вербное воскресенье». В первые послевоенные годы в этом месте кладбища были только «завалившиеся холмики, и над ними десятка два наспех сколоченных из досок и фанеры пирамидок, и ни одного деревца». Виновато опустив глаза, проходили мимо них люди. А потом не вытерпели. «Однажды пришли школьники, комсомольцы, бывшие фронтовики и убрали жалкие пирамиды и сделали братскую могилу тем, кто умер от ран в госпиталях этого города. Местный скульптор-самоучка слепил из глины памятник, и местные же заводские рабочие, всю жизнь варившие только чугун и сталь, своеручно сделали форму и отлили из чугуна фигуру солдата.

Он стоял, горестно насупив брови, с каской в руке. На спине у него топорщился не то вещмешок, не то плащ-палатка. Он был неуклюжий, этот чугунный солдат. Но сработан от всего сердца, и потому приняли его как родного, не замечая корявин». И каждую весну приходили к этому памятнику вдовы, оплакивали павших, умягчали землю слезами, приносили вербы в надежде, что где-то далеко, в Латвии или Польше, кто-то поплачет и над могилами их близких.

Это правильно, это по-человечески. Не знали тогда эти женщины, что наступят времена, когда памятники над братскими могилами в чужих краях станут неудобными, что их будут демонтировать, переносить из центра города в отдаленные места. А мы сами? Мы тоже виноваты! Со временем памятник над братской могилой, изображавший солдата в каске, разрушился,

а вандалы сняли с него мемориальную доску с именами. Наверное, сдали как металлолом. И совесть их не мучает. Бог им судья! А память человеческая жива, и жив памятник на братской могиле.

В 2005 году, благодаря помощи Чусовского металлургического завода, памятник был отреставрирован. Сейчас это обелиск, и на каждой грани постамента помещены мемориальные доски с фамилиями погребенных. Фамилии были восстановлены по фотографии внештатного корреспондента газеты «Чусовской металлург» В. Г. Ершова. Спасибо этому неравнодушному человеку! И сегодня можно прочитать, что в братской могиле захоронено 87 фронтовиков. Мы будем их помнить и нашим детям напомним и охранять эту братскую могилу. Пока жива память о тех, кто погиб ради нас, и мы остаемся людьми.

Недавно прочитала в газете «Чусовской металлург» обращение к читателям, чтобы откликнулись те, кто может помочь восстановить инициалы у некоторых фамилий на памятнике жертвам гражданской войны (есть и такой в нашем городе). Когда-то его окружали тяжелые чугунные цепи (это мне мама рассказывала, она помнит). Теперь нет ни цепей, ни мемориальной таблички. Корреспондент «Чусовского металлурга» при помощи лупы с трудом прочитала фамилии на табличке, которые сохранила старая фотография, но не все ей удалось разобрать. И все же, если есть такие неравнодушные люди, значит, не все потеряно!

Можно переплавить цепи и таблички, но память так легко не уничтожить. Поэтому каждый год 9 мая проходит на городском кладбище митинг, и каждый год возлагают школьники гирлянду к подножию монумента.

Дарья Демьянова, ученица гимназии, г. Чусовой

Память Чусового

Великая Отечественная война постучала в каждый дом, в каждую семью. Чусовой не исключение. 26 тысяч чусовлян были призваны на фронт, 11 тысяч из них не вернулись домой. Более 5 тысяч наших земляков получили правительственные награды. Пятеро стали Героями Советского Союза. В нашем городе есть несколько памятников, посвященных солдатам Великой Отечественной войны. Есть мемориал чусовлянам – участникам Второй мировой войны. Его торжественно открыли возле Дворца культуры металлургов 9 мая 1979 года.

А ровно через год у памятника был зажжен Вечный огонь. Это место памяти наших соотечественников, которые погибли в боях Великой Отечественной войны, и каждый год в День Победы именно здесь собираются те, кто желает почтить память защитников Родины. В Чусовом есть и памятник танкистам, бойцам Уральского добровольческого корпуса. Он был установлен 24 апреля 1990 года по инициативе ветеранов Уральского добровольческого танкового корпуса Бориса Зиновьевича Валешева, Олега

Алексеевича Шарова, Георгия Васильевича Килякова и учеников 10 «а» класса школы №1, выпускников 1990 года. Для того чтобы в нашем городе появился этот мемориал, работало большинство промышленных предприятий Чусового. 9 мая того же года у нового монумента прошел митинг, посвященный Дню Победы. Так в нашем городе на улице Мира появился памятник, с виду очень напоминающий танк. Но если быть точным, то это истребительная самоходная установка (ИСУ-152), или попросту самоходка, как коротко называли ее бойцы Великой Отечественной. Почему же на постаменте в Чусовом в честь Уральского добровольческого танкового корпуса появился не настоящий танк? Согласно документам, когда согласовывали памятник с генералом Зинченко, он предложил поставить именно ИСУ. Эта машина была незаменимым помощником на фронтах. Теперь ежегодно в День Победы и день начала войны – 22 июня у чусовского памятника Уральскому добровольческому танковому корпусу собираются жители нашего города, чтобы почтить память героев Великой Отечественной. Сегодня около памятника разбит новый сквер Героев, ставший излюбленным местом отдыха чусовлян и местом проведения больших мероприятий.

Евгений Палькин, ученик школы № 1, г. Чусовой

Судьба страны в судьбе моей семьи

Под эти слова тысячи людей уходили на фронт защищать Родину от фашистов. Из нашего рода в первые дни войны ушли прадедушка Николай Семенович Красненков и его сын Николай. Оба отдали за Родину свои жизни. Другие мои предки – прадедушка Трифон Федорович Крючков и прабабушка Александра Васильевна Крюčkова в боевых действиях не участвовали. Они были тружениками тыла. Прадедушка плотничал и катал валенки. Прабабушка работала почтальоном в станционном поселке. Именно она носила односельчанам весточки с фронта. Радовалась вместе с ними, когда семья получала долгожданное письмо. Не знала, как подойти к калитке, если в ее сумке лежала похоронка.

Хочу рассказать об одном случае того времени, когда фашисты окружили Ленинград и тысячи жителей этого города были эвакуированы на Урал и в Сибирь. Пришел эшелон с эвакуированными и в наш поселок.

Однажды ночью раздался сильный стук в дверь. На вопрос, кто там, прозвучал властный, строгий приказ: «Открывай, постояльцев ведем». Прабабушка со страхом открыла дверь, и незнакомые люди вошли в дом. Она увидела темноволосую среднего роста женщину, не по погоде одетую в легкое пальто (на дворе стояла зима). Незнакомка держала на руках маленького ребенка, завернутого в шаль. Это и были постояльцы, эвакуированные из Ленинграда. Прабабушка дрожащими руками взяла ребенка, быстро распеленала, завернула в простыню, отогрела, накормила и уложила спать на русскую печь.

Юлия Михайловна Александрова, так звали эвакуированную, стала работать в госпитале, который был организован в школе поселка. В госпиталь поступали на лечение тяжелораненые солдаты и офицеры. Раненых было столько, что Юлия Михайловна работала сутками. Персонал госпиталя терял чувство времени. Доходило до того, что не могли вспомнить – два-три часа прошло или половина дня.

Прабабушка вместе с другими местными женщинами помогала раненым: они приносили домашнюю еду, например теплую картошечку, вязали носки, варежки. Пока Юлия Михайловна была на работе, прабабушка и прадедушка нянчились с ее сыном, которому было полтора года. Они полюбили мальчишечку как своего. Если Юлия Михайловна работала в ночную смену, прабабушка вставала, утешала плачущего ребенка, пела ему колыбельные.

Так постояльцы прожили у моих родных два года, а затем вернулись в Ленинград. Уже из дома Юлия Михайловна часто писала письма, в которых безгранично благодарила прабабушку и прадедушку. Поздравляла их со всеми праздниками. И в каждой весточке были слова благодарности.

В 80-х годах пришло известие о смерти Юлии Михайловны. Но эта женщина остается в памяти моей семьи и сегодня. Для всех нас она стала близким человеком. Имя моей сестры – Юлия, в память о Юлии Михайловне Александровой.

Вот такие они, мои дорогие труженики тыла Крючковы – Трифон Федорович и Александра Васильевна. В большой Победе, что празднуют все 9 мая, есть и их вклад.

В центре нашего поселка, на главной улице, стоит обелиск, посвященный воинам-землякам, погибшим в Великую Отечественную войну. Его установили к 30-летию Победы. Монумент сделан из камня. На белой плите выгравирована надпись: «Вечная слава землякам, павшим в боях за нашу Родину». Выше горельеф красного цвета, где изображены пять солдат, бегущих в атаку с оружием, и раненый мужчина, которого выносит с поля боя санитарка. На самом верху возвышается большая красная звезда, под которой указаны годы Великой Отечественной войны: «1941–1945».

Мемориал хорошо вписан в окружающий ландшафт и всегда привлекает внимание. Проходя мимо, обязательно сдержишь шаг и посмотришь на него. Каждый год в День Победы к нему несут живые цветы и венки. Рядом с ним целый день стоят на Вахте Памяти ученики школы. День Победы – это праздник для всего поселка. Наша семья всегда приходит на митинг в этот день, чтобы отдать дань памяти героям войны: солдатам и труженикам тыла. Вспоминаем мы и наших родственников, ковавших Великую Победу.

**Алена Рожкова,
ученица Верхнегородковской школы, п. Верхнечусовские Городки**

Мой земляк – настоящий герой

Великая Отечественная война – время, когда своей зубастой пастью фашизм старался поглотить Советский Союз. Все от мала до велика встали на защиту Родины. Многие солдаты пали в кровавом бою. Как ни старалась, не смогла фашистская армия сокрушить русских людей. В рядах бойцов был и наш земляк Анатолий Дмитриевич Кислицын.

Этот человек, живший в поселке Верхнечусовские Городки, – настоящий герой! Когда я прочла об Анатолии Дмитриевиче в газете «Чусовской рабочей», мне захотелось больше узнать о нем. Я познакомилась с его сыном Юрием и внучкой Анной, ученицей нашей школы. Пообщалась с ними, побывала в школьном музее. Мне открылись удивительные страницы жизни моего земляка.

И до войны, и после жил в нашем поселке скромный человек, трудился, воспитывал детей. Ничем особенным не отличался. А в 1977 году Анатолия Кислицына вызвали в военкомат, чтобы вручить ордена Красной Звезды и Славы. Награды нашли героя через 30 лет после подвигов. Кислицын был удостоен этих высоких воинских наград еще в Великую Отечественную войну.

Ордена напомнили фронтовику о военных годах, о друзьях-товарищах, с которыми прошел дорогами войны, освобождая землю от фашистской нечисти. Боевой путь Анатолий Кислицын начал в январе 1943 года в 75-м стрелковом запасном полку. Он и его сверстники, 18-летние пареньки, рвались в бой.

– Как мы боялись тогда, что война закончится и мы не примем участия в разгроме ненавистного врага, – вспоминал ветеран.

Желанный час наступил. Анатолий Кислицын попал на 1-й Украинский фронт, в гвардейскую мотострелковую бригаду. В одном из сражений его ранили в голову. Но уже через месяц он вернулся в строй и участвовал в рейде в тылу врага на территории Чехословакии. Всего за свои боевые заслуги Анатолий Кислицын был награжден двумя орденами Красной Звезды – за форсирование реки Сан во время Львовско-Сандомирской операции и за рейд в тыл врага.

В январе 1945 года 1-й Украинский фронт вышел к Одеру. Начиналась сложнейшая Висло-Одерская операция. Перед третьей танковой армией, где служил младший сержант Кислицын, встала задача – форсировать реку и закрепиться на противоположном берегу. Этот плацдарм был необходим советским войскам: с него впоследствии начался марш на Берлин. Нужны были храбрецы, чтобы переправиться на другой берег, захватить и удержать занятый рубеж, не пропустив врага до подхода нашей боевой техники. Нашлись добровольцы, среди которых был и Кислицын. Шквал огня обрушился на смельчаков. Казалось, Одер кипел от разрывов снарядов. Но

вот берег достигнут. Яростным броском гвардейцы смели врага с занятых рубежей и приготовились к обороне. Позади них спешно наводилась переправа...

Май 1945-го А. Д. Кислицын встретил в Кисловодске, где находился на лечении после тяжелого ранения.

Сейчас героя уже нет в живых, но земляки помнят его. На его малой родине стоит стела «Звезда», посвященная фронтовикам, погибшим во время Великой Отечественной войны. Она проста и лаконична, но несокрушима, как русский народ. На постаменте, огражденном цепью с трех сторон, возвышается памятная плита, увенчанная красной звездой. На стеле горельефы с изображением бесстрашных солдат, рвущихся в бой, высечены имена защитников, погибших в боях.

Ежегодно 9 мая, в день Великой Победы, на главной улице проходит митинг. Учащиеся нашей школы колонной шествуют от школы до площади, где проходит мероприятие, поют военные песни. На митинге мы видим ветеранов, которые разгромили врага, чествуем их, представляем праздничную программу. Мы благодарим наших бабушек и дедушек за жизнь без взрывов гранат и свиста пуль. Уверена, пока в России будут такие люди, как Анатолий Дмитриевич Кислицын, Родина наша будет жить.

**Ольга Серебренникова,
ученица Верхнегородковской школы, п. Верхнечусовские Городки**

Мои прадедушки

Когда началась Великая Отечественная война, моей бабушке, Анисимовой (Логиновой) Екатерине Филипповне, было восемь месяцев. А когда маленькой Кате исполнилось два года, погиб ее отец, Логинов Филипп Андреевич. Он ушел на войну 25 июня 1941 года. На фронте мой прадед был шофером, возил снаряды на передовую, вывозил раненых с поля боя. Судьба хранила его от смерти, от ран. Но при форсировании Днепра, 6 октября 1943 года, мой прадедушка был тяжело ранен в живот и, не приходя в сознание, умер 8 октября 1943 года.

У нас дома у бабушки хранится похоронка, где написано, что мой прадедушка погиб и похоронен в селе Ковалино Переяславского района Киевской области. В мае 1975 года бабушка получила письмо. В нем было написано, что прадедушка награжден орденом Отечественной войны за № 899585 и похоронен в селе Сошников Бориспольского района Киевской области.

Бабушка ездила на могилу своего отца. Высоко-высоко над селом возвышается гора, вокруг лес, тишина, цветут ландыши, поют соловьи, вот здесь и находится могила моего прадедушки Логинова Филиппа Андреевича. Небольшой обелиск с надписью и фотографией. Сельчане, с которыми встре-

чалась бабушка, рассказали, что когда хоронили прадедушку, был митинг, где бойцы поклялись отомстить за его смерть.

В сельской школе хранится запись об этом митинге, рисунок его могилы. Когда бабушка приехала в первый раз, она увидела солдатскую могилу, деревянный памятник, деревянную оградку. Все остальные бойцы, погибшие в том бою, похоронены в братской могиле села, и только прадедушка один, в лесу. Его все уважали в автобате, потому что знали, что он всегда придет на помощь, никогда не спрячется за спины своих товарищей. Наверно, было страшно возить снаряды под бомбежкой, но прадедушка выполнял свой воинский долг – обеспечивал бойцов снарядами.

Мой второй прадед, Анисимов Григорий Иванович, всю войну провел на границе с Японией. Он был ранен, вылечился и снова встал в строй. Прадедушка награжден медалями. В 1984 году он умер от старых ран. Я помню и горжусь своими прадедами.

Виталий Анисимов, ученик гимназии, г. Чусовой

Без вести не пропал!

Я хочу поведать историю одного из защитников Родины в суровые годы Великой Отечественной войны – историю о нашем земляке Дурегине Петре Николаевиче. С семьей его родного брата Дурегина Степана Николаевича много лет жила на одной улице Герцена моя бабушка Ануфриева Людмила Ивановна. Она хорошо знает эту семью и до сих пор общается с племянницами Петра Николаевича. Одна из них, Уткина Нина Степановна, и предоставила нам этот материал: две газеты, тринадцать фотографий с места раскопок и воинского мемориала «Жидилов Бор», письмо от командира поискового отряда Псковской области «Обелиск» Васильева П. В.

Дурегин Петр Николаевич, 1917 года рождения, был призван на фронт в июле 1941 года. Вскоре он погиб в кровопролитном бою под Псковом. Его считали пропавшим без вести. 65 лет о солдате родные ничего не знали. А в 2010 году Псковский поисковый отряд «Обелиск» нашел останки нашего земляка. Опознали его по записке из «смертного» медальона.

А вот письмо от командира Псковского поискового отряда «Обелиск» Васильева Павла Викторовича:

«Здравствуйте, уважаемая Нина Степановна! Пишет Вам командир поискового отряда „Обелиск“ Васильев Павел Викторович из г. Пскова. У меня хранится записка из „смертного“ медальона Вашего дяди Дурегина Петра Николаевича, по которой он и был опознан, когда мы его нашли 31 октября 2010 г. в районе д. Стрельниково Невельского района Псковской области. Нашел останки Вашего дяди поисковик Руслан Алиев. Ваш дядя был захоронен 27.07.11 г. на воинском мемориале „Жидилов Бор“ у д. Жидилов Бор

Псковского района Псковской области вместе с останками еще 73 солдат.

Воинский мемориал „Жидилов Бор“ открыт в 1999 г. Каждый год в июле мы там хороним останки наших солдат, найденные нашим поисковым отрядом за год. Там уже захоронено 822 найденных нами солдат.

Нина Степановна, я считаю, что записка из медальона погибшего солдата должна храниться у его родственников как память о нем. Поэтому высылаю Вам саму записку, а также капсулу „смертного“ медальона и фотографии воинского мемориала „Жидилов Бор“. Пожалуйста, сообщите мне, когда ее получите.

Если Вы сможете приехать на могилу дяди, мы Вас встретим и окажем все возможное содействие. До свидания, будьте здоровы. С уважением, Васильев П. В. 10.10.2013 г.».

Справка

На месте мемориала «Жидилов Бор» в годы Великой Отечественной войны проходила оборонительная линия «Пантера». По официальным данным, в кровопролитных боях на подступах к Пскову в этом месте погибли около 1 тыс. 700 советских солдат. Однако есть сведения, что на этом рубеже положили свои жизни около 3 тыс. воинов.

Здесь же совершил свой подвиг, подобно Александру Матросову, Герой Советского Союза Илья Коровин. С целью увековечения его подвига здесь был установлен памятный обелиск. Позже вокруг обелиска организовали захоронение останков солдат, найденных поисковиками после войны на территории Псковской области. Так возник воинский мемориал «Жидилов Бор».

И вот какое письмо пришло из Пскова: «Если бы вы знали, как мы все тут радуемся. Ребята, которые своими руками подняли из окопа косточки солдата Петра Дурегина, радуются, как дети! Словно нашли своих родных. Как важно для поисковика найти родную кровь солдата. Мужики плачут, не скрывают слез радости, что найдены родные. Тяжело поднять останки солдата, сколько физически приходится работать. Но еще тяжелее искать родственников. Спасибо вам огромное и низкий поклон от всех членов отряда», – написала в Чусовой Наталья Юрьевна Круглова.

Некоторые сведения о Дурегине Петре Николаевиче и его матери Дурегиной Александре Семеновне (1888–1972) рассказывают племянницы Петра Николаевича, дочери старшего брата Степана Николаевича.

Три дочери Степана Николаевича живут в Чусовом, одна – в Амурской об-

ласти. Именно она, Вера Степановна, и нашла в Интернете сведения о том, что найдены останки Петра Дурегина.

Об этой истории рассказала редактор газеты «Чусовской металлург» Надежда Горшенина в своих публикациях «Не вернулся из боя» (декабрь 2011 г.) и «Без вести не пропал» (январь 2012 г.), «Я для того покинул окоп, чтоб не было вовсе потопа» (март 2012 г.).

Петр Николаевич отдал за освобождение Родины, за наше светлое будущее самое дорогое – жизнь. Он погиб совсем молодым. Петр Николаевич не успел завести семью, у него не было детей. Но его жизнь продолжается в близких по крови родственниках – племянницах, которые свято чтут память дорогого им человека – дяди Петра Николаевича Дурегина.

Племянницы Петра Николаевича:

– Яковлева Вера Степановна, 1951 г. р. Окончила железнодорожный институт в Екатеринбурге. В настоящее время живет в Омске.

– Соколова Елена Степановна, 1955 г. р. Окончила железнодорожный институт в Екатеринбурге. Живет в Чусовом.

– Орлова Любовь Степановна, 1942–2012 гг. Окончила Пермский педагогический институт по специальности «учитель математики». Жила и работала в поселке Всесвятский Чусовского района. Ее трудовой стаж – 50 лет.

– Уткина Нина Степановна, 1947 г. р. Работала на Чусовском металлургическом заводе. Свою трудовую деятельность Нина Степановна начинала с железнодорожного цеха, где работали ее отец и дядя до мобилизации на фронт.

Если бы Петр Николаевич был жив, он мог бы гордиться такими замечательными племянницами, настоящими гражданами своей страны, большими труженицами, прекрасными матерями, воспитавшими себе достойную смену. У них у всех прекрасные дети и замечательные внуки.

**Дмитрий Климов, школа № 13,
г. Чусовой**

Указатель имен

Абашева Л. И.	С. 249	Гаврилов А. Е.	С. 73
Абрамов И. Д.	С. 51	Гайдарова А. Г.	С. 196
Абубакиров С. Н.	С. 249	Гайнутдинов Н. Л.	С. 73
Азарнева Е. Я.	С. 250	Галимова Г. Н.	С. 255
Акуликина (Черноброва) Л. М.	С. 250	Галкин Е. М.	С. 74
Александрова Ю. М.	С. 354	Гашева Р. С.	С. 8
Андрейчиков С. Н.	С. 26, 29, 191	Горохов Ф. Т.	С. 74
Андрейчикова В. А.	С. 189	Горохова (Суворова) А. А.	С. 256
Анисимов Н. Г.	С. 287	Гресев Н. И.	С. 75
Аристов Н. Г.	С. 51	Грунчева Л. П.	С. 257
Архипова Н. Н.	С. 252	Гуляев Н. Я.	С. 26
Астафьев В. П.	С. 151, 193,
31, 240,
244, 351	Демаков И. В.	С. 258
Астафьева-Корякина М. С.	С. 193, 232,
239, 241	Деменев А. В.	С. 76
Ахунзянов Г.	С. 52	Дементьев М. А.	С. 77
Баженев С. Т.	С. 101	Демьянов П. Г.	С. 43, 257
Бакиев М. Ш.	С. 252	Дмитриев П. И.	С. 78
Балабанов А. С.	С. 54	Дмитриева Р. Г.	С. 197
Балахонов С. Н.	С. 245	Добрынин Александр	С. 79
Балюкин А. Ф.	С. 54	Добрынин Анатолий	С. 79
Бармин В. А.	С. 55	Добрынин В.	С. 79
Барышев Д. Я.	С. 7	Добрынин П.	С. 79
Батагов В. Е.	С. 56	Долматов Г. Д.	С. 80
Батанов В. А.	С. 56	Долматов П. И.	С. 81
Батуев Г. Н.	С. 59	Думбадзова Ф. В.	С. 259
Баяндин М. В.	С. 60	Дуракова М. И.	С. 193
Безгодов Н. С.	С. 61	Евстюнин Б. А.	С. 179
Безгодова Т. М.	С. 252	Евстюнина В. А.	С. 179, 183
Белик И. Т.	С. 62	Егошин А. М.	С. 260
Белоглазов Б. П.	С. 63	Еловиков В. С.	С. 81
Белугин В. А.	С. 245	Елсуков А. И.	С. 82
Бельшев Н. В.	С. 47	Елтышева З. Н.	С. 260
Березин В. В.	С. 64, 288	Ермаков А. Ф.	С. 83
Березина В. А.	С. 287	Забалуев Г. П.	С. 26
Блинов В. И.	С. 253	Завьялова А. П.	С. 198
Блинова Т. Ф.	С. 289	Зарипов М. А.	С. 83
Боброва Т. А.	С. 289	Зарипова (Иванова) М. Е.	С. 262
Бородин Н. И.	С. 65	Зарипова (Чеснокова) М. С.	С. 261
Бояринова В. И.	С. 253	Зверьков Ф. С.	С. 292
Бубнов Н. Н.	С. 180	Згама П. Н.	С. 11
Бугрин А. В.	С. 290	Згогурин И. М.	С. 84
Бугрин А. С.	С. 66	Згогурин М. Ф.	С. 85
Булдаков М. А.	С. 41, 67	Зеленская Е. А.	С. 199
Буранов М. В.	С. 68	Злобин В. И.	С. 85
Буткова А. Ф.	С. 195	Злобин Ф. Н.	С. 35
Ведикас А. И.	С. 71	Зубенко Н. В.	С. 87
Веприкова А. П.	С. 196	Зуев В. Н.	С. 293
Веричева С. В.	С. 196	Зуев П. П.	С. 87
Воложжанина Н. Р.	С. 291	Зуева К. А.	С. 200
Вычигин Е. П.	С. 72	Зыков М. Н.	С. 88
		Зяблицева А. Г.	С. 201
		Исрафилова Л. Н.	С. 263
		Исупов А. Ф.	С. 89

Исупова Т. Л.	С. 263	Лукьянов А. К.	С. 114, 347
Казакович М. А.	С. 26	Лыков А. С.	С. 116
Казанцева П. П.	С. 264	Любимова Е. И.	С. 268
Калинова М. М.	С. 201	Любов М. Ф.	С. 13
Кардашев В. И.	С. 297	Макагон В. И.	С. 117
Карлстэд И. К.	С. 34, 50, 265	Макаров В. Ф.	С. 118, 303
Катаев В. С.	С. 90	Макаров К. Ф.	С. 118, 303
Кашин А. И.	С. 90	Макаров М. Ф.	С. 118, 303
Киляков Г. В.	С. 91, 353	Макаров С. А.	С. 120
Киселев Н. М.	С. 94	Макарова А. Ф.	С. 211
Кислицын А. Д.	С. 355	Макарова Е. Ф.	С. 303
Ковязин Н. М.	С. 95	Макушин Н. В.	С. 121
Кожевникова Т. Г.	С. 194	Мальгинова М. Г.	С. 269
Козлов А. И.	С. 43	Малькова П. И.	С. 194, 207
Козлова Т. В.	С. 194	Манин В. Т.	С. 121
Колтырин И. Г.	С. 96	Матвеев А. К.	С. 122
Колтырин И. И.	С. 96	Машлыкина Р. А.	С. 308
Колупаев В. Н.	С. 97	Медведев В. С.	С. 123
Кондаков П. В.	С. 97	Мезрина А. Я.	С. 212
Кондратьев А. С.	С. 98	Мельникова Е. А.	С. 207
Кортаева А. Ф.	С. 203	Мехрякова А. Е.	С. 269
Корсунов В. И.	С. 98	Митяшин М. Н.	С. 124
Костицына Т. В.	С. 298	Михеев Н. А.	С. 125
Косых П.	С. 342	Можяева Н. С.	С. 214
Косяков А. Ф.	С. 99	Молчанов П. Ф.	С. 127
Кочнев Н. В.	С. 99	Мосягина Л. Ф.	С. 309
Кошков В. П.	С. 101	Мусихин Ю. П.	С. 319
Красных А. М.	С. 203	Наговицына А. С.	С. 270
Красных В. А.	С. 102	Некрасов И. Е.	С. 128
Красных И. М.	С. 102	Неплюй С. К.	С. 39
Крохин В. К.	С. 103	Нецветаев И. Я.	С. 129
Крутов А. Г.	С. 103	Нечаева И. Д.	С. 26
Крысова Н. Е.	С. 266	Никитин Г. А.	С. 320
Кузнецов В. Н.	С. 104	Нурманшин Ш. А.	С. 132
Куимов К. П.	С. 105	Нурманшина (Серазутдинова) А. Г.	С. 321
Кукишинов Е. В.	С. 299	Оборин Н. П.	С. 132
Кукишинова В. В.	С. 299	Оборина А. Г.	С. 270
Кулаков Н. А.	С. 106	Овчинникова А. Е.	С. 194
Куликов А. И.	С. 107	Опальков П. М.	С. 133
Куликов П. С.	С. 107	Патрушев С. И.	С. 134
Куренных А. А.	С. 108	Пепеляев Н. Я.	С. 14
Куренных А. И.	С. 300	Перепелица В. П.	С. 214
Лапчева (Светлакова) Г. В.	С. 294	Переславский А. И.	С. 134
Ларькин С. И.	С. 110	Перминов А. А.	С. 134
Латышев В. В.	С. 110	Пермяков А. И.	С. 326
Латышев В. И.	С. 110	Пермяков А. Ф.	С. 135
Латышев П. С.	С. 112	Пермяков И. И.	С. 135
Латышева Н. С.	С. 266	Пермякова В. В.	С. 328
Леготкина Е. Н.	С. 192	Петров Н. М.	С. 271
Лекомцева Е. В.	С. 301	Петрова А. С.	С. 215
Леконцева А. И.	С. 267	Петрухин П. М.	С. 136
Логинов Ф. А.	С. 113, 356	Пикулев М. Ф.	С. 136
Логинова С. Е.	С. 268	Пирожков В. Я.	С. 138
Лопатинская М. П.	С. 268	Побегаяев А. В.	С. 329
Лопаткин Ф. П.	С. 179	Погорелов М. И.	С. 138
Лотошников Н. И.	С. 113	Подоплелов П. П.	С. 138
Лукин А. И.	С. 114	Пожичкевич Н. И.	С. 139

Попов А. П.	С. 26	Тупиков М. Г.	С. 160
Попов В. М.	С. 246	Тюленев И. Т.	С. 160
Попов Н. Н.	С. 140	Ударцева М. Н.	С. 180
Попова А. И.	С. 215	Устинова В. Ф.	С. 221
Поросков А. А.	С. 26	Федорова Р.	С. 193
Пучкин А. С.	С. 140	Федотов Н. А.	С. 161, 345
Пучкин Н. С.	С. 140	Фетисов И. Н.	С. 163
Пучкина (Шибанова) З. М.	С. 272	Филин А. Н.	С. 334
Раева Е. П.	С. 26	Хамадеев Х. Г.	С. 163
Ральникова Р. А.	С. 216	Харабаров А. Е.	С. 181
Рогозин Н.	С. 179	Харабарова О. А.	С. 181
Реутов И. Т.	С. 232, 245	Ходырев В. Д.	С. 334
Родионова И. А.	С. 272	Царьков В. С.	С. 164
Рудометова М. Е.	С. 194	Цепенникова З. А.	С. 224
Русинов П. Г.	С. 141	Цирулев П. Д.	С. 46
Савельев П. С.	С. 141	Чазова И. С.	С. 278
Сайдакова З. С.	С. 218	Чебыкин А. Г.	С. 165
Самойлов П. Ф.	С. 272	Черемискина Н. Г.	С. 278
Саначева А. С.	С. 41	Черемных Т. И.	С. 182
Сапиро С. И.	С. 246	Черемных А. Г.	С. 279
Севостьянова З. С.	С. 219	Черноброва (Пневская) Е. Е.	С. 279
Седегов П. М.	С. 142	Чернов И. В.	С. 166
Седых Н. И.	С. 220	Чернов П. М.	С. 16, 86
Селетов В. Д.	С. 144	Чернышев С. И.	С. 17
Селянкин О. К.	С. 242	Чернышов Е. Е.	С. 168
Семагина Т. И.	С. 273	Чесноков Н. П.	С. 168, 281
Сергеев Г. Г.	С. 146	Чеснокова (Заушицына) М. И.	С. 280
Сибгатуллин Н. Н.	С. 273	Чижов С. А.	С. 170
Сидоров М. А.	С. 148	Чиркова Е. А.	С. 281
Сидоров С. Ф.	С. 148	Чудинов А. А.	С. 170
Сидорчев С. И.	С. 148	Чудинова А. М.	С. 335
Ситников М. А.	С. 180	Чудинова И. Я.	С. 222
Скачков А. Я.	С. 245	Чунжина М. М.	С. 223
Сорокин М. К.	С. 149	Шалаев А. П.	С. 171
Сорокина Л. А.	С. 276	Шардин Е. Ф.	С. 171
Стрельцов Ф. Р.	С. 150	Шардина А. П.	С. 224
Стульба М. Н.	С. 331	Шаров А. С.	С. 341
Субботин В. Н.	С. 152	Шастин Л. С.	С. 282
Субботин С. Н.	С. 152	Шачин Б. Д.	С. 173
Субботина Ю. П.	С. 220	Шелковников Ф. Н.	С. 173
Сысолин И. А.	С. 149	Шемякина Р. С.	С. 225
Тарасов И. В.	С. 153	Шибанов Б. А.	С. 336
Токманцев Е. П.	С. 276	Шуклина (Радюшкина) Н. А.	С. 282
Трапезников Ф. А.	С. 153	Шумихин В. П.	С. 174
Третьяков Г. Я.	С. 154	Шумихина В. Н.	С. 284
Третьяков Д. Г.	С. 155	Шустов Н. Н.	С. 175
Третьяков И. Г.	С. 156	Южаков В. П.	С. 175
Третьяков М. И.	С. 157	Южаков П. С.	С. 176
Третьякова (Носкова) В. П.	С. 331	Южакова Л. А.	С. 226
Треушников Г. В.	С. 157	Юркин И. А.	С. 176
Трубинов В. Г.	С. 158	Юрочкина М. И.	С. 284
Трушников Л. Н.	С. 277	Юшков А. И.	С. 178
Тунева А. И.	С. 333	Якунцова Т. В.	С. 226

Содержание

К читателю	3
Золотые звезды Чусового	
<i>Герои Советского Союза</i>	5
Чусовой – фронту	
<i>Все для фронта, все для победы!</i>	19
Они сражались за Родину	49
Идут по войне девочки	187
Не умолкает во мне война	
<i>Писатели-фронтовики</i>	229
<i>В. П. Астафьев</i>	231
<i>М. С. Астафьева-Корякина</i>	239
<i>О. К. Селянкин</i>	242
<i>Первый литературный кружок</i>	244
В тылу как на фронте	
<i>Труженики тыла</i>	247
Детство, опаленное войной	285
Войны не видели, но знаем...	
<i>Дети пишут о войне</i>	339
Указатель имен	360

Благодарность

Благодарим всех, кто бескорыстно помогал нам в святом деле создания книги, кто поделился своими воспоминаниями, фотографиями, документами, принял участие в сборе материала, поиске родственников, кто хранит и передает память о войне из поколения в поколение.

Особые слова благодарности Гуляевой Людмиле Михайловне, Кашафутдиновой Нине Алексеевне, Кириллову Владимиру Ивановичу, Макаровой Любове Ивановне, специалистам МБУК «Чусовская районная центральная библиотека имени А. С. Пушкина» – Семеновой Наталье Сергеевне, Тьминой Зое Валентиновне, Недорезовой Марии Леонидовне, Каюриной Светлане Алексеевне, Естехиной Княженике Алексеевне, Халявиной Наталье Николаевне (д. Никифорово), Дудиной Татьяне Валерьевне (д. Верхнее Калино), Чупиной Лидии Анатольевне (п. Калино).

Чусовой героический Когда гремела война

Серия «Ермаковы лебеди на Чусовой»

Ответственный редактор А. Кардапольцева
Дизайн обложки Е. Северюхина
Верстка Е. Северюхина
Корректор О. Кистанова

Подписано в печать 15.12.2014. Формат 70x100 1/16
Гарнитура PT Serif.
Печать офсетная. Тираж 500 экз. Заказ № 92751
Издательство «Маматов»
190068, г. Санкт-Петербург, Вознесенский пр., 55а,
www.mamatov.ru

издательство
МАМАТОВ[®]
www.mamatov.ru